ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1926 г.

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие следующие товарищи:

Ай-Квак (Голланд. Индия), Александров И. Г., Баженов Б. Г., Базаров В. А., Бер (Англия), Бернацким Л. Н., Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д. П., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Брон С. Г., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский М. Ф., Гавен Ю. П., Гинсбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Двойлайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев Ф. И., Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец В. П., Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лежава А. М., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), МакМанус А. (Англия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский В. В., Первушин С. А., Поливанов М. К., Преображенский Е. А., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Скобелев М. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А., Юр и др.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

Г. М. Кржижановский. К идеологии социалистического строительства 7
И. Т. Смилга. Наши хозяйственные затруднения 26
Пересмотр контрольных цифр народного хозяйства на 1925/26 г. 41
В. Г. Громан. Тезисы к пересмотру контрольных цифр на 1925/26 г. 83
Л. Шанин. Экономические проблемы валютного паритета 92
Я. Х. Репше. Наши экономические проблемы 107
О. Куперман. Динамика обобществленной и необобществленной промышленности СССР в 1923—26 г. 121
Е. Любинский. Перспективы развития текстильной промышленности в 1925/26 г. 136
Р. Я. Гартван. Производственный и финансовый план металлопромышленности на 1925/26 г. 149
С. А. Первушин. Конъюнктура народного хозяйства СССР за I-й квартал 1925/26 г. 165

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Е. Варга. Финансовый кризис и хозяйственное положение Франции 183
С. А. Фалькнер. Народный доход Англии, Франции и Германии 204
Г. С. Гордеев. О новой аграрной программе английской либеральной партии . 227
М. Скобелев. Советско-германские торговые отношения и Локарно 236

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

С. В. Бернштейн-Коган и С. А. Белюнов. О праве постройки судов госорганами, кооперацией и частными лицами 245
W. Z. Электрификация Соединенных Штатов Северной Америки за последние пять лет 251

ОТДЕЛ IV

По районам

П. **Степанов.** Швеция и Урал 267
В. А. **Голгофский.** Вятско-Ветлужский Край (окончание) 286
Л. Н. **Белорусец.** Практические моменты построения перспективного плана народного хозяйства Сибирского Края 301
Н. **Колосовский.** По поводу статьи т. Белорусеца 308

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

А. **Леонтьев.** Апофеоз белой „Науки" 313
Б. **Гухман.** Материалы особого совещания по воспроизводству основного капитала при президиуме ВСНХ СССР 320
Вл. **Лаврентьев.** Г. Вульф. Государственный кредит СССР 322
З. **Сушков.** С. Ронин. Иностранный капитал и русские банки 324
А. **Петров.** Вестник промышленности, торговли и транспорта 325
М. **Иоэльсон.** И. Т. Вальтон-Ньюбольд, Ц. С. Стэбенс и М. Филипп Прейс . . . 327
З. **С—ов.** Ю. Денике. Америка на историческом перепутьи 330
Новые книги 332
П. **Попов.** Письмо в редакцию 337

ОТДЕЛ VI

Статистика

С. Г. **Струмилин.** Условия производства хлебов в СССР 341
Г. В. **Шуб.** Элементы продукции государственной промышленности 360
Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 13 375
Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 2 (12) 393
Информация и объявления 425

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Г. М. Кржижановский

К идеологии социалистического строительства

(Продолжение)[1]

Глава IV. О некоторых недооценках революционных сдвигов нашей общественности и экономики

Последнее выступление Владимира Ильича на Съезде Советов навсегда останется в памяти у всех, имевших возможность присутствовать на этом выступлении. Это была действительно речь вождя, само слово которого, как тяжелый молот, сокрушало гигантские препятствия на путях пролетарской революции.

В. И. подчеркнул в своей речи, что кое-что уже навсегда отвоевано нами в историческом ходе вещей. Многие страницы военной истории октябрьской революции навсегда останутся доблестнейшими страницами мировой летописи великих дел. Нет уже таких сил, которые могли бы в дальнейшем изъять из человеческого сознания эти великие документы, писаные горячей человеческой кровью. В. И. предупреждал одновременно, что перед нами новое поприще трудной, ответственной хозяйственной работы. Оно несет свои победы и достижения и свои опасные поражения.

Военная полоса истории Октябрьской революции—несокрушимый памятник, который всегда будет указывать людям, как велика мощь восставшего пролетариата в отстаивании своего права на жизнь, как велика пролетарская воля к бытию.

Имеем ли мы в послевоенной полосе борьбы за позиции той же Октябрьской революции какие нибудь прочно закрепленные революционные сдвиги, которые могли бы хотя отчасти поставить наряду с блестящими подвигами военной октябрьской эпохи? В особенности, если считать начало этой мирной полосы как раз с 1921 г., т. е. с периода вступления в силу новой политики, представляющей в некоторых своих чертах как бы маневр отступления.

Самый поверхностный анализ, самая грубая обрисовка основных этапов нашей хозяйственной послереволюционной эволюции приводит нас к положительному утверждению.

В самом деле, каковы были те исходные позиции нашей экономики, которые предшествовали полосе мирного строительства? Не находились ли мы в таком глубочайшем провале экономиче-

[1] См. „Плановое Хозяйство" № 1 за 1926 г.

ской разрухи, который является беспримерным во всем нашем прошлом? Тем более, что прежние полосы разрухи уже потому не могут итти в сравнение с разрухой XX-го века, что они относились к государственному организму, чрезвычайно примитивному по сравнению с его современной структурой. А ведь здесь имеет место общая биологическая истина о трудной возобновляемости тканей именно высшего порядка.

Как известно, главная группа прямых убытков одной военной интервенции уже одна, сама по себе, определяется десятками миллиардов золотых рублей. Однако, центр тяжести не в этих сожженных городах и поселениях, не в этих взорванных мостах и разрушенных крепостях, не в этих потерях человеческих жизней и материального имущества, а в суммарном нарушенном темпе всего общественного производства и воспроизводства в целом. Потеря производственного темпа—вот что явилось особенно убыточным результатом военной и боевой революционной Октябрьской исторической полосы. „После-революционный органический распад“—вот что особенно страшило таких исследователей нашей экономики, какими были крупные профессора и выдающиеся практики, типа В. И. Гриневецкого и К. В. Кирша. Боязнь отрицательных последствий этого распада, этот связанный с ним риск прыжка в неизвестное будущее—вот что заставляло обособлять, между прочим, свою позицию от позиции нашей некоторых западных товарищей, в недавнем довоенном прошлом шедших с нами рука об руку, а теперь заявляющих, что в поезд революции, раз он на полном бегу, они впрыгнуть могли бы, но самим пустить такой поезд—им не по плечу.

3-х летие 19, 20 21 г. г. привело нас к глубочайшему снижению по всем основным экономическим показателям как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности. У всех у нас еще живы в памяти ужасы голодного 1921 года унесшего с собой целые гекатомбы человеческих жизней. Кризисы топлива, транспорта и валютная разруха, казалось, конкурировали друг с другом по своим смертоносным последствиям. Наконец, наступил 1922/23 г. с первыми благоприятными изломами основных хозяйственных кривых. Следующее 3-х летие показало, что эти изломы были отнюдь не случайными и знаменовали собою переход к дальнейшему прочному и бурному подъему в важнейших отраслях народного хозяйства. Особенно характерными являются, конечно динамические показатели промышленности. Ее наиболее низкий уровень, в максимум экономической разрухи, падал где то между 15 и 20% довоенного уровня. При этом такие важные отрасли, как рудное дело, металлургия и металлообработка представляли картину полнейшего распада, с отрицательными результатами в основных статьях хозяйственного баланса. Другими словами, в этих отраслях, как и в целом ряде соседних областей народного хозяйства, мы находились в стадии проедания не только основного капитала и оборотных средств, но

и в глубоком, по существу, ликвидационном процессе. Несмотря на этот распад, подъем промышленности за это 3-х летие представляет поистине бурную динамику. Мы переходим из года в год с подъемом от прошлогоднего уровня в размере 30—40 и даже более процентов. Как бы осторожно ни намечались производственные программы 1925/26 г., одно можно сказать с несомненной уверенностью—в этом году мы будем наблюдать, в общем, не меньший подъем и подойдем уже к последней фазе восстановительного периода, так как уровень крупной и средней промышленности будет колебаться уже около 90% довоенного уровня.

Не менее показательна в своем роде также и эволюция сельского хозяйства за это решающее 2-х летие. Глубокие раны ужасных голодных лет уже почти залечены. Общий производственный сел.-хоз. уровень приближается к тем же 90% довоенного уровня. Переход от восстановительной фазы к фазе реконструкции в области сельского хозяйства выявляется с такой же очевидностью, как и в области промышлевности. Рост технических культур, огородничества и садоводства явным образом опережает продукцию зерновых хлебов—интенсификация сельского хозяйства уже в полном ходу. Спрос на тракторы растет с месяца на месяц. Тяга к различным отраслям сел.-хоз. индустриализации необычайно велика.

Суммируя, мы можем определенно сказать, что гроза послереволюционного распада нас уже миновала Новый хозяйственно-политический режим, режим советских республик находится в полосе конкурсного состязательства с капиталистическим режимом старого мира. Но экзамен зрелости им уже выдержан. Мы, живые свидетели этого труднейшего экзамена, явным образом недооцениваем его исторического значения.

Но одно несомненно: это трехлетие наглядно показало, что воля к труду пролетарских и крестьянских масс советского союза не менее велика, чем воля к бытию.

В чем же „гвоздь“ новых ожидающих нас трудностей?

На чем основывалась первая ставка наших врагов? — На том, что с помощью европейской военной интервенции они надеялись разбить нас на голову на полях сражения. Эта карта была бита.

Какова была их вторая ставка? — Они предполагали, что кризисы продовольствия, топлива, транспорта, валютная разруха и весь послереволюционный распад обычных хозяйственных и полигических связей доведут народные массы до полного отчаяния в творческих силах революции, и реакция восторжествует. Мы видим, что карта экономической разрухи и послереволюционного распада также оказывается битой.

На чем основана их нынешняя, последняя, третья ставка? Они предполагают, с явной натяжкой, что нам по силам была только созидательная работа в пределах спасительной инерции уцелевшего старого механизма производственного аппарата, но что мы потер-

пим полное крушение, когда после вопросов количества перед нами станут вопросы качества нашей хозяйственной деятельности. Совершенно понятно, что всякая историческая длительная остановка на уровне довоенных количественных и качественных возможностей, на уровне общих довоенных издержек производства, взятого в его целом, была бы для нас поистине смертельной. Страна обетованная, к которой мы стремимся всей нашей напряженной политической и хозяйственной деятельностью, это отнюдь не „цифры и факты", воспроизводящие цепную зависимость капиталистического уклада, — это как раз ниспровержение именно этой цепной зависимости. И если это ниспровержение не удастся, то карта революции, несомненно, будет бита, и бита самым решительным образом.

Борьба за качество продукции, в широком смысле этого слова, является поистине борьбой за социализм. Несомненно, что здесь перед нами величайшие трудности, именно в силу нашей общей экономической отсталости и общего низкого уровня нашей культуры. Со всех сторон здесь засасывает нас губительная трясина нашего прошлого — перед нами своего рода экономический Перекоп.

Этот экономический Перекоп мы сможем взять отнюдь не по правилам лобовой атаки. Нужна опять таки длительная историческая полоса действий, по преимуществу обходного характера, на общем фоне продолжающегося развертывания новой экономической политики и ее дальнейшего приспособления ко все изменяющимся объективным условиям.

Страницы нашей политической и экономической прессы ежедневно сигнализируют нам о чрезвычайных трудностях этой реконструкционной борьбы, борьбы за новое качество всей нашей экономики и всего нашего быта, при той громадной цепкости злокачественных и темных навыков прошлого, которая так губительна для молодых ростков новой пробивающейся жизни.

В чем же наша главная надежда в этом последнем и решительном бое за конечные октябрьские позиции?

Не приходится доказывать, что качественные положительные сдвиги основных устоев жизни такой громадной страны, какой является Союз наших Республик, представляют собой как раз именно то, что мы с полным правом можем назвать великой исторической переменой. Такая перемена не может исходить только из активности отдельных личностей или даже отдельных групп и организаций. По основному марксистскому закону масштаб этой перемены прямо пропорционален массе вовлеченных в ее осуществление участников.

Вопреки утверждениям наших врагов, противопоставляющих понятия диктатуры и демократии, мы действенным историческим примером должны показать, что пролетарская диктатура есть поистине повивальная бабка подлинной широкой демократии. И соответственные

революционные сдвиги нашей общественной среды уже налицо. Те же газеты, которые сообщают нам ежедневно цифры и факты отрицательного порядка, одновременно рисуют яркие картины пробуждающейся на наших глазах широкой активности в самых различных слоях населения. Эта пробуждающаяся активность широчайших народных масс и есть первый и основной залог успеха нашей реконструкционной работы.

В последней главе мы сосредоточим наше внимание именно на тех специфических приводах, которые обеспечат нам дальнейший подъем темпа этой активности и помогут найти для ее выявления необходимые организационные формы. В особенности нам придется остановиться на основных моментах конъюнктуры рабоче-крестьянского блока. Пока нам достаточно отметить, что уже одно такое основное положение ленинизма, по которому пролетарская диктатура должна исторически реализоваться на основах рабоче-крестьянского блока, является надежной направляющей в предстоящем пути. В интересах нахождения этого пути, конечно, приходится быть прежде всего осторожным и осмотрительным. Но эти качества отнюдь не должны мешать правильной оценке положительных сторон нашей позиционной борьбы и, прежде всего, этой всесторонне растущей рабоче-крестьянской активности.

Не только женщины востока сбрасывают на наших глазах чадры, отрезывающие их от участия в общем потоке жизни, такие же чадры летят в мусорную корзинку истории со многих и многих голов наших современников, свидетелей небывалых исторических событий.

300 лет монархического режима создавали подходящую для себя общественность и подходящий тип подданного-обывателя, главной государственной добродетелью которого было безгласное подчинение предержащим властям. Громадные события мировой войны, февральской и октябрьской революций ниспровергли все оплоты прошлого и прошлись железной революционной метлой по всему ветхому обличью старой закорузлой жизни. Но в общем итоге всего одно десятилетие было занято этим очистительным периодом. И, однако, работа этого десятилетия по пересозданию самого типа гражданина так колоссально велика, что уже одни результаты такой работы должны будить в нас воодушевляющую энергию для предстоящих боев. В гигантский октябрьский исторический водоворот, продолжающий развертываться на наших глазах, была брошена разом колоссальная масса крайне неопытных, но решившихся плыть борцов. Они выплывут именно потому, что они решились плыть. Только люди вражеского нам лагеря могут таким образом перетасовывать карты этой растущей массовой активности, что вскрытыми оказываются лишь одни страхи и опасения...

Вторым обстоятельством, создающим благоприятные предпосылки в предстоящей реконструкционной работе, является особый характер самой постановки очередных вопросов нашего хо-

зяйственного строительства. Это является прямым следствием проведенной нами сломки тех многочисленных сословных, классовых и частнохозяйственных перегородок, которые были так характерны в истории нашего прошлого. С некоторым правом мы можем сказать, что мы провели не только национализацию земли и национализацию промышленности, но провели и проводим своеобразную „национализацию“ самого человеческого сознания. (Конечно, отнюдь не в „патриотическом“ смысле этого термина).

Даже наши враги должны были отдать должное колоссальной подвижнической энергии, присущей борцам Октябрьской Революции, тому „человеку в кожаной куртке“, который, не щадя своего живота, перебрасывался с одного военного фронта на другой, с одного поля экономической и политической деятельности на другое. Но эта подвижническая деятельность могла дать прочные и благоприятные результаты не только благодаря личным качествам ее носителя, но и в силу всех особенностей объективной исторической обстановки. А эти особенности заключались, между прочим, и в том, что разрушительная революционная работа была в то же время великой созидательной, в историческом смысле, работой, и первым непосредственным результатом ее творчества было создание объединенного, в широком, лишенном всяческих перегородок, национальном масштабе поля работ для всенародной строительной работы.

Припомните, хотя бы эпоху наших экономических кризисов ход наших тогдашних очередных хозяйственных кампаний. Могли ли бы мы, например, так безоговорочно называть наш Донецкий Бассейн Всероссийской Кочегаркой и перебрасывать туда целыми отрядами квалифицированных работников Москвы и Ленинграда, заставляя их работать в невероятно трудных условиях нашего тогдашнего производственного быта, если бы верхним этажом этой кочегарки оставался какой нибудь Съезд Горнопромышленников Юга или какая нибудь другая аналогичная организация?

Могли ли бы мы требовать таких жертв от миллионной армии работников нашего транспорта, какие фактически они понесли на своих плечах за тяжелые годы транспортного развала, в том случае, если бы добрая треть этих дорог с одной стороны попрежнему принадлежала частным компаниям, а доходы с двух третей остальной части должны были бы итти в значительной доле в карманы западноевропейских капиталистов?

Несомненно также, что только на почве отчуждения частновладельческих земель, только опираясь на последовательный режим национализации земли, могли мы взвалить на плечи крестьянства те громадные натуральные повинности, которые ему пришлось платить за весь критический период борьбы за октябрьскую революцию.

Эти новые возможности в широкой и широчайшей постановке хозяйственных вопросов, удачное разрешение которых является непосредственным безоговорочным всенародным благом, воздействует на общественную психику в весьма глубоком и сложном процессе. В последнем счете развернутое выражение этого процесса будет иметь место лишь тогда, когда термин „гражданин“ и „товарищ“ окажутся синонимами.

В целом ряде случаев мы явно недооцениваем важности тех позиций, которые мы в этом направлении уже отвоевали от жизни. Несмотря на то, что и теперь и даже в ближайшем будущем сопоставление наших важнейших экономических показателей с такими же показателями богатых западных стран отнюдь не говорит в нашу пользу, абсолютный масштаб тех же цифровых величин, именно благодаря объединенности всего поля нашей хозяйственной работы, уже представляет чрезвычайно импозантные величины. Между прочим, это обстоятельство дает себя знать в многих сделках нашей монополии внешней торговли. Несмотря на то, что еще вчера мы шли в этой области на уровне одной трети довоенных достижений, величина отдельных сделок, тем не менее, уже была настолько велика, что представляла сугубый соблазн для радетелей экономической блокады. Не раз возникал отсюда величайший разброд во вражеском лагере.

В свете этих абсолютных величин мы уже теперь, непосредственно, чувствуем себя гражданами великой мощной страны, по самому существу своему не могущей быть вогнанной в убогие рамки любого „лимитрофизма“. А это чувство порождает уверенность, толкает вперед, в сторону грядущих, еще больших возможностей.

Впереди, конечно, еще большая работа по углублению и усвоению этой позиции. Еще отнюдь не вся громадная толща нашего трудящегося населения проникнута надлежащим политическим сознанием своих хозяйских прав. „Национализация“ сознания человеческих масс Союза Республик началась, но еще отнюдь не закончилась.

Широкие перспективы, связанные с обобществлением нашего хозяйства, дают себя знать, между прочим, во все более заметном повороте и сближении с нами ряда профессий и промежуточных слоев нашей интеллигенции. Такие же сигналы мы наблюдаем не только со стороны интеллигенции, но и в лагере представителей науки и искусства за нашим рубежом. Не только наш и международный пролетариат все теснее и теснее смыкают свои ряды для дальнейшей активной защиты Советского Социалистического Союза,—аналогичное явление мы наблюдаем и в некоторых слоях наших возможных попутчиков.

Перед нами, таким образом, происходит своеобразный диалектический процесс. Лозунг борьбы за интересы трудящихся заставляет нас быть апологетами действия масс. Первым результатом революционной активности этих масс является отвоевание широкого объединенного поля хозяйственной работы. Лишь на основе этого базиса возможен широкий масштаб хозяйственного строительства. А этот масштаб является, в свою очередь, превосходным агитационным

средством для вовлечения в действие новых миллионов трудящихся и привлечения на свою сторону новых отрядов попутчиков.

Третьим моментом, также являющимся большим плюсом в предстоящей работе реконструкции, является то обстоятельство, что во всей нынешней и дальнейшей полосе нашей деятельности мы отнюдь не связаны только с арсеналом наших собственных доморощенных средств.

Мы уже видели, что несмотря на анархию капиталистического производства, а может быть именно благодаря наличию этой анархии, „новое“ является уже в настоящее время в значительной степени вкрапленным в старую среду. Такого рода опережение мы наблюдаем и во многих областях современного теоретического и прикладного знания. Здесь уже отчасти налицо своеобразный „интернационал“ знания, далеко опередивший те формы своего воплощения в жизнь, которые могут быть даны рамками капиталистического производства.

Расходы Сев.-Ам. Соед. Штатов на всякого рода научно-технические учреждения будут в точности соответствовать по своему масштабу 320 миллиард. долларов национального накопления Штатов, и аналогичные расходы нашего Союза на те же учреждения сравнительно ничтожны. Тем не менее пределы, ограничивающие возможности применения научных истин и технических усовершенствований, в Соединенных Штатах в последнем счете окажутся гораздо более узкими, чем в Советском Союзе. В этой абсолютной монархии капитала под строжайшим запретом находится не только доктрина Дарвина. В свое время Маркс показал, каким образом в капиталистическом обществе создаются специальные ограничения для применения машин, и каким сложным процессом обусловливается выравнивание нормы прибыли в различных подразделениях общественного хозяйства, имеющих разнообразную структуру капитала. Правда, здесь же, в Америке, железная пята капитала с особенной яростностью сокрушает препятствия, вырастающие из толщи рабочих масс, но все же и для этой американской, наиболее буйной разновидности, капитала общие законы капитализма являются пределом, „его же не прейдеши“.

Как бы ни совершенны были организации американских трестов, как бы ни всестороння была командная роль американского капитала на мировом рынке, как бы ни видоизменяла она элементарные начала частного почина и свободной конкуренции, кажущиеся столь значительными для молодых стран капитализма, все же, в последнем счете, и американский капитализм реализует все то же проклятое господство вещей над человеком, которое составляет первоначальную сущность капиталистических отношений.

В нашей, еще только эмбриональной фазе социалистического строительства, мы еще только боремся за основные позиции планового хозяйства, сокрушающего господство стихии вещей. Однако, с каждым годом нашей хозяйственной работы перед

нами с совершенной очевидностью будут развертываться такие перспективы применения научных и технических истин для рационализации производства, которые совершенно чужды капиталистическим странам. В этом смысле мы являемся молодой страной, которая с особым удобством может использовать громадный, накопленный веками, материал человеческого знания, полученный нашими старшими собратиями по человечеству в результате мучительной практики целых тысячелетий и целых сотен поколений. Перед нами тот же процесс, в силу которого молодая капиталистическая нация, создавая механизацию своего производства, заимствует в арсенале своих капиталистических соседей такие типы машин, аппаратуры и производственных методов, которые представляют там последнее слово капиталистической практики, не проходя предварительных исторических этапов механизации; но мы имеем шансы развертывания этого процесса на гораздо более расширенном основании. Это потому, что у нас могут найти применение как раз такого рода машины и такие методы производства, которые, хотя и являются результатом работы теоретиков буржуазного общества, но по той или другой причине не могут быть приемлемы для капиталистической практики.

Мы не имеем здесь возможности с надлежащей полнотой иллюстрировать это общее положение. Достаточно ограничиться пока указанием хотя бы на тот общий факт, что при наличности капиталистических отношений, сочетание факторов общественного производства и обращения, таково, что вся инерция механизма естественным образом направляется в сторону расширения рабочего дня. Линией наименьшего сопротивления здесь является не сокращение рабочего дня, а сокращение рабочего персонала. Механизация производства, при таких условиях, является двуликим Янусом, с одной стороны накопляющим новые богатства для верха общественнов пирамиды, а с другой стороны — сбрасывающим в глубочайшие низы этой пирамиды новые обездоленные массы, выбрасываемые из отрядов действующей армии труда. Лишь социалистическое хозяйство прочно кончает с этим вековым антагонизмом машины и человека, исчисляя прогресс механизации не ростом прибылей, а сокращением рабочего времени трудящихся. Настоящее царство машин, не врагов, а друзей человечества,—не позади, а впереди нас.

В свое время Владимир Ильич, размышляя о процессе подъема революционного самосознания рабочих масс, пришел к тому выводу, что этот процесс представляется двойственным: с одной стороны, он идет от мучительной житейской практики, не дающей возможности массам пролетариата закоснеть в обывательском квиетизе и гонящей их в ряды активных борцов. Но заключенная только в таких рамках экономическая борьба пролетариата могла бы легко выродиться в шаблонный тред-юнионизм или в узкий синдикализм. Прививка поднимающемуся сознанию пролетарских масс начал научного социализма, как раз и предохраняет пролетариат от опасностей такого уклона.

Если бы наша работа на хозяйственном фронте была прикована только к тем возможностям материальных и человеческих рессурсов и научно-технический аппаратуры, которые мы можем выработать только собственными силами и собственным опытом, и в органиченных пределах только нашего Союза, конечно, эта работа в таких условиях не могла бы приобрести характера полноценной работы. К счастью, этого не может быть, ибо наряду с интернационалом международного пролетариата, хотя и в раздробленном состоянии, но все выше и выше поднимает свою голову, явно грядущий на помощь крепнущему пролетарскому интернационалу, интернационал общечеловеческого знания. Все более и более крепнет рождающийся единый фронт человека против стихий природы.

Кое-что в этой области уже совершенно прочно отвоевано нами и вошло в сознание масс трудящихся нашего Союза, с такой силой и в таком объеме, которые нельзя сопоставить с какими-нибудь аналогичными сдвигами сознания тех же слоев на Западе. Нет никаких сомнений, что, например, практика западной электрификации чрезвычайно опережает нас. Мы, например, с болью должны констатировать, что в то время, как Москва в ближайшие годы предполагает расширить свое электроснабжение всего на какие-нибудь 250 тыс. киловатт станционных установок, Берлин в ближайшие годы ставит две новых огромных электрических станций, мощностью в 800 тыс. киловатт. Однако, идея электрификации, как могучего базиса постройки народного хозяйства на новых рациональных технических основаниях, уже совершенно по другому проникает в сознание пролетарских масс нашего Союза, чем там, в других странах; работающих на основе капиталистического способа производства.

Идея электрификации в том виде, в каком она в течение уже 5 лет пропагандируется коммунистической прессой, представляет совершенно своеобразную позицию, играющую роль главной направляющей вехи всего строительства в целом. Мы доказываем, что общая формула развития производительных сил,—эта базисная формула всего человеческого прогресса в его целом, при своем воплощении в жизнь приобретает ту или другую специфическую окраску, в зависимости от общей хозяйственной конъюнктуры соответствующего времени. В условиях после военного мира, когда с железной необходимостью для всего мира диктуется переход к плановому хозяйству,—эта формула прогресса развертывается именно по своей энергетической составляющей. Передовыми странами окажутся именно те страны, которые, с наибольшим совершенством обеспечат рационализацию своего энергетического хозяйства. Недаром борьба за нефть и за другие виды природных энергетических рессурсов является решающей борьбой и в сфере международных столкновений. Включая в понятие энергетики и живой человеческий труд, мы находим во всем замкнутом контуре хозяйственного строительства его основной становой хребет, что не может не придавать всей нашей хозяйственной концепции в целом строгую принципиальную выдержанность, обеспечивающую максимальную экономию сил и в практическом осуществлении этого строительства. Таким образом, сбывается предсказание некоторых теоретиков, предвидевших, что электрическая энергия будет той стихией, в которой суждено развертываться победоносным силам пролетариата.

Если идея электрификации представляет только наиболее выпуклую сторону общей проблемы рационализации энергетики в ее целом, вместе с тем, перекрывая и в значительной степени предрешая такое построение промышленных аггрегатов, в котором надлежащим образом учитываются все сильные стороны вертикального и горизонтального комбинирования отдельных предприятий и целых областей технологического разделения труда, то по своей значимости, с этой идеей может конкурировать лишь вторая выдвигаемая и защищаемая нами основная идея экономического строительства—это идея так называемого экономического районирования.

Когда один из видных теоретиков социалистического строительства, проф. Баллод набрасывал общие контуры возможной при социализме хозяйственной рационализации, приурочивая свой проект к техническим и культурным возможностям современной Германии, он пришел к тому выводу, что правильное территориальное подразделение страны является необходимейшей предпосылкой такого рода работы. Как ни сомнительны нынешние подразделения немецкой территории на ряд мелких государственных единиц, тем не менее, говорит Баллод, если бы не было этих подразделений, то их пришлось бы изобрести.

Прямоугольные координаты Соединенных Американских Штатов, дающие подразделение этой страны на штаты, представляют уже гораздо большее приближение к правильному подразделению хозяйственной территории, чем это имеет место в странах Европейского Запада.

Чрезвычайно характерно при этом, что американцы додумались до особого конъюнктурного показателя, суммирующего, по их мнению, с достаточной надежностью важнейшие показатели производственной конъюнктуры. Этот показатель не что иное, как суммарная нагрузка работающих электрических станций. Всеобщий электрический ваттметр каждого штата, регистрирующий общую работу электрической энергии—это поистине барометрическая кривая всей конъюнктуры в ее целом, наиболее гармонирующая с хозяйственной обстановкой XX-го века.

В настоящее время и на Западе существуют теоретики, специализирующиеся в области вопросов экономического районирования, и не мешает отметить, что, особенно глубоко продумавшие эти вопросы, германские теоретики приходят к аналогичным с нами выводам. Они отмечают также, что именно здесь, в стране Советов, в специфической

обстановке послеоктябрьского режима, имеются на лицо недостающие им, необходимые предпосылки для наиболее правильного воплощения в жизнь рациональных форм экономического районирования.

Конечно, мы должны признать, что в этой области мы еще „спешим медленно“, и еще до сих пор в недостаточной степени используем наши революционные возможности соответствующей реконструкции хозяйства. Однако, важные и решительные шаги в этом направлении уже сделаны. Урал, Сибирь, Северный Кавказ—уже сегодня, Нижнее Поволжье, Центральный Черноземный район, Северо-Запад и Северо-Восток—завтра, а на-ряду с ними и целый ряд Национальных Республик, выступающих в хозяйственной области в качестве собратьев формирующихся экономических районов,—в своей совокупности уже представляют, или будут представлять крупные форпосты этой реконструкционной работы. А если припомнить общее количество материалов по вопросам экономического районирования, уже нашедших себе место в нашей экономической литературе, а главное—оценить общее количество участников этого рода хозяйственной работы на всем протяжении наших Республик, то нельзя не признать, что и в этом направлении мы имеем перед собой настоящий революционный сдвиг нашей экономики.

Нам, марксистам, уже с давних времен приходилось вести борьбу против народнического метода аргументации от рассыпчатых средних цифр. В идее районирования, по сути дела, мы имеем, хотя бы и в преломленной форме, ту же борьбу против схоластики средних цифр, ту же борьбу за правильное, неискривленное восприятие живой действительности... Но другим—и важнейшим—концом, конструкция экономического районирования ударяет по гипертрофии централизма и связанного с ним бюрократического уклона, являясь вместе с тем дальнейшим развитием общей энергетической концепции народнохозяйственного строительства. Эти примеры в достаточной мере свидетельствуют, каким образом в своем практическом хозяйственном строительстве освобожденный от цепей капитализма пролетариат чувствует себя, по-истине, гражданином всех стран...

Вышеотмеченные моменты, конечно, в далекой степени не исчерпывают той „переподготовки“ нашего сознания, которая часто в незаметных формах, но все же неуклонно движется вперед в силу громадного толчка, данного Октябрьскими событиями. Многим из нас приходится неоднократно констатировать недооценку этого обстоятельства в тех случаях, когда по тем или другим причинам нам приходится быть, в условиях заграничных командировок, или при пристальном чтении не нашей, а зарубежной прессы. Лишь тогда, когда на нас вплотную надвигаются впечатления зарубежного капиталистического мира, мы начинаем себе отдавать более ясный отчет в громадных сдвигах всей нашей психики, которые незаметно для нас совершились за эти многознаменательные годы Революции. Конечно, формы нашей нынешней городской жизни еще в далекой степени не

отвечают тем основным потребностям, которые вытекают из великого Октябрьского кодекса. Формы этой жизни, в самых разнообразных ее проявлениях, еще в далекой степени не реализуют той своеобразной простоты и особой типичности, которые должны быть отличительным признаком общества, стремящегося к радикальному уничтожению не только классов, но и вообще всевозможных перегородок между людьми. Тем не менее, нашему сознанию уже заметно претят такие формы пестрой бутафории, как в переносном, так и в буквальном смысле этого слова, которая так бросается в глаза во всем обличии современного классового, упаднического, капиталистического Запада. Как характерна в этом отношении простая, лишенная всяких словесных побрякушек, речь Ленина, вместе с тем всегда говорящая по существу, с такой колоссальной сгущенностью мысли, по сравнению с расплывчатым адвокатским красноречием разнообразных лидеров капиталистического мира! А вслед за Лениным и печать наша, в ее лучшей части, начинает приобретать уклон в ту же сторону, в сторону специфической ясности и простоты, в которой отсутствие словесных красок с лихвой возмещается прямым и целесообразным подходом к поставленной цели.

На-ряду с новым деятелем в самых различных слоях общественной работы из самых низов рабоче-крестьянского мира, на-ряду с новым читателем из той же среды, наростает новая активность, имеющая свои особые вкусы и несущая с собой новый темп, новые возможности всего воспроизводства жизни в ее целом. Все эти своеобразные формы все более и более обобществляющегося сознания людских масс, как ни скромны они сами по себе, в своей совокупности создают чрезвычайно серьезные положительные сдвиги, облегчающие то трудное строительство, которое предстоит нам в самых разнообразных направлениях экономики, политики и быта.

Никто не станет спорить, что в нашем хозяйственном строительстве мы должны быть прежде всего вооружены таким мощным орудием, каким является современная послевоенная, так называемая, новая техника. Что же является наиболее типичным моментом этой новой техники?—Несомненно то ее американское начало, которое во главе угла ставит массовое производство, стандарт, унификацию. Максимальное развертывание этой новой техники мы естественным образом находим в такой наиболее передовой и мощной капиталистической стране, какой являются Сев.-Ам. Соед. Штаты. Однако, внимательные наблюдатели американского покроя этой новой техники должны немедленно констатировать целый ряд его отрицательных сторон. Хваленая американская демократия фактически представляет наиболее ужасную общественную пирамиду, огромные низы которой, хотя в известном смысле „стандартизованы“, но находятся вместе с тем под необычайно тяжким давлением всей этой своеобразной

государственно-капиталистической машины. Недаром средний век американского рабочего всего каких-нибудь 42 года! Немудрено, что при таких условиях массовое производство Соединенных Штатов отнюдь не блещет своей квалификацией, как не блещут громадные производственные механизмы Америки ассортиментом аппаратов, могущих обезопасить промышленную работу и предохранить живой человеческий труд от безвременной инвалидности или насильственной смерти.

Советская демократия должна явиться как раз таким полюсом по отношению к демократии американской, где эти недуги массового производства будут изжиты, а его положительные стороны использованы и доведены до высшего ранга. Крепя основы подлинной демократии, мы одновременно сокрушаем старые вкусы, создаем предпосылки того однотипного спроса, который уже сам по себе облегчает рациональное массовое производство.

Выходит, таким образом, что общая демократизация общественных отношений, в энергичную полосу реализации которой мы еще только вступаем, должна явиться своеобразным опорным базисом новой техники, являющейся, в свою очередь, одним из крупнейших орудий всей грядущей общественной перемены.

Выше мы уже отмечали, какое значение в качестве опорных базисов социалистического строительства имеют такие командные высоты, как национализация земли и национализация промышленности. Мы старались подчеркнуть также, каким образом построение социализма оказывается тесно связанным с созданием специальных общественных фондов, своеобразных резервов, гарантирующих процесс общественного производства от перебоев и являющихся естественными опорами урегулированного планового хозяйства. Нетрудно предвидеть, что уже в силу этих обстоятельств и темп и общая форма накопления должны приобрести у нас совершенно особые, отличные по сравнению с довоенным периодом черты.

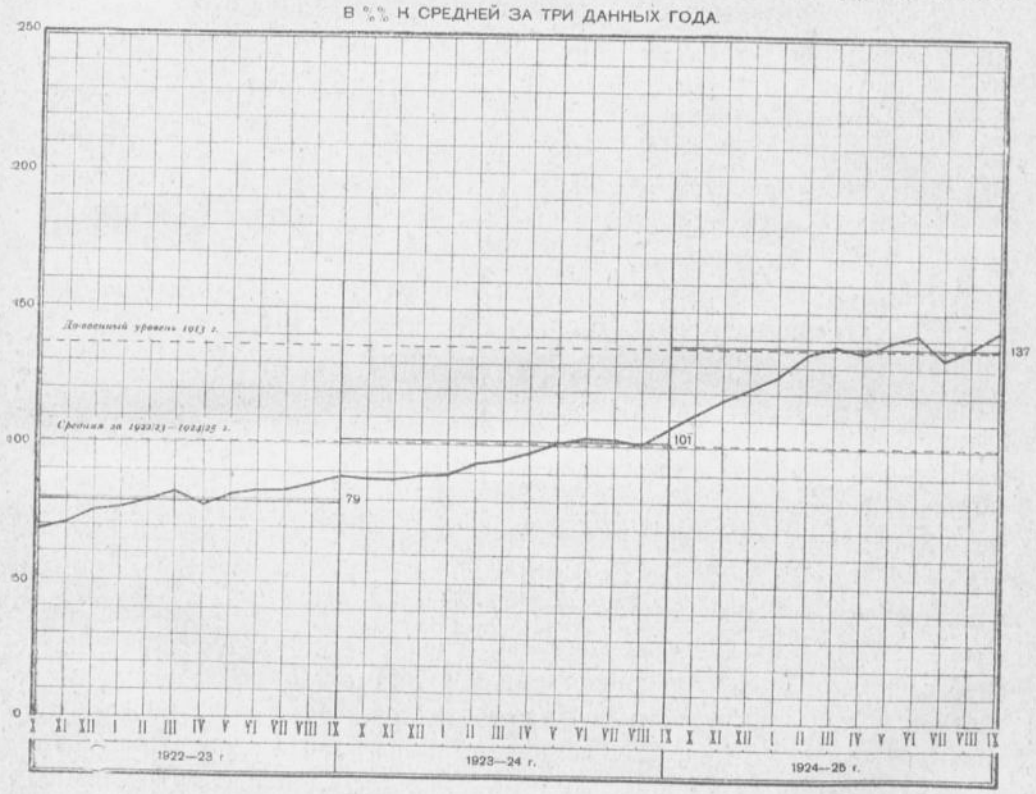
Раз это так, то некоторые, хотя бы и начальные, сдвиги в этом направлении мы должны бы наблюдать уже и в настоящее время. Посмотрим, так-ли это.

В контрольных цифрах Госплана уже отмечалось, что концентрация нашей советской промышленности превосходит нормы концентрации даже С.-А. С. Ш. По цензу 1919 г. по всей обрабатывающей промышленности С.-А. С. Ш. в высшей группе предприятий, с числом рабочих свыше 500 человек, сосредоточено всего 44,3% общего итога рабочих. Эта же группа рабочих в Союзе Советских Республик к началу 1925 года составляет уже 68,8%. В то время, как средний размер американского фабрично-заводского предприятия достигает не выше 151 рабочего на одно заведение, у нас к 1925 г. мы уже имели 239 рабочих на одно заведение.

Мы видим, таким образом, что некоторые абсолютные величины нашего хозяйственного поля строительства уже и в настоящее время

являются в достаточной степени импозантными. Однако, гораздо более важным обстоятельством является темп, динамика всего процесса воспроизводства его в целом. Анализ нашего хозяйства, данный нами в системе контрольных цифр Госплана, наглядно показывает, насколько уже и в настоящее время положительны те сдвиги, которые являются в нашем хозяйстве прямым результатом сломки всего прежнего эксплоататорского, в политическом и экономическом смысле, механизма.

Но прежде, чем перейти к соответствующему анализу контрольных цифр, мы обращаем внимание читателя на приведенную здесь диаграмму, изображающую динамику суточной производительности

труда за трехлетие от 1922/23 г. до 1924/25 г. Мы видим, что эта суточная производительность представляет сплошной и плавный подъем, пересекая в своем последнем звене довоенный уровень суточной производительности труда (1913 г.).

Громадного значения этого подъема из года в год суточной производительности труда нисколько не колеблют факты некоторого ослабления подъема в первые кварталы 1925/26 г. Дело в том, что именно теперь мы пускаем в ход последний остаток наших консервированных фабрик и заводов и последние доли неиспользованного основного оборудования действующих органов промышленности. Так

как в резерве естественным образом накоплялись наиболее дефективные элементы промышленного фонда, то введение их в работу уже одно, само по себе, не может не сопровождаться относительным падением производительности труда. А так как на-ряду с этим мы включили в действующую армию труда почти трехсоттысячную армию новичков, то и это обстоятельство не могло не сыграть известной понижательной роли. Однако, все это явления лишь временного порядка, быстро изживаемые на наших глазах дальнейшим переоборудованием промышленности и практикой работающего персонала. Это не может быть иначе, ибо уже сами широкие слои нашего пролетариата зорко следят за всеми колебаниями производительности труда, связывая эти колебания с состоянием жизнедеятельности всего рабоче-крестьянского государства.

Диаграмма показывает, что подъем суточной производительности труда за это трехлетие из года в год колебался в пределах от 20 до 30 процентов. Конечно, это были годы подъема от крайне низкого уровня суточной производительности, с крайних низов общей экономической разрухи. Тем не менее величина подъема такова, что представляет собой блестящие страницы в истории труда нашей страны. Но если даже масштаб подъемного движения в ближайшие годы понизится вдвое, все же мы будем иметь такие годичные цифры общепромышленного приработка, о котором, в период капитализма в нашем хозяйстве, господам промышленникам не приходилось и мечтать. Движение этой кривой производительности труда представляет собой поистине революционный сдвиг нашей экономики, значение которого трудно переоценить. Он, между прочим, немедленно сказывается в соответствующем сдвиге темпа всего нашего производственного накопления в целом.

Вводя в эксплоатацию последние отряды промышленного резерва, мы естественным образом уже в текущем 1925/26 году должны были наметить обширную программу переоборудования промышленности и отчасти ее нового строительства. Просчеты в области возможных хлебозаготовок, как в количественном, так и в календарном смысле, заставили нас многократно пересмотреть программу возможного капитального строительства. Тем не менее, минимальная программа такого строительства в нынешнем году оценивается в пределах от 650 до 750 милл. руб. по линии затрат на новое капитальное оборудование.

Но это капитальное оборудование, в свою очередь, требует соответствующих затрат для подкрепления оборотных средств промышленности и в не менее напряженной области, — в коммунальном жилищном строительстве. Таким образом, общая сумма новых вложений, возможных для всей промышленности в нынешнем году, оценивается уже в круглой цифре 1,2—1,3 миллиарда червонных рублей.

Каким образом правильно оценить всю экономическую значимость этой величины? Припомним, что весь капитальный фонд советского государства, за исключением жилищного фонда потребительского зна-

чения, исчислялся к началу 1924/25 г. суммой около 11,7 миллиарда червонных рублей. Фонд частного, главным образом, крестьянского хозяйства, составлял к тому же сроку 7,5 миллиардов рублей. Достаточно привести эти цифры, чтобы видеть, какой мощной гирей упадут проектируемые 1,3 миллиарда вложений в промышленность на чашку весов накоплений социалистических элементов хозяйства.

Вернемся, в заключение, к анализу темпа накопления, выявляемого в системе опубликованных Госпланом контрольных цифр. В 1924 г. почти за год до опубликования нами контрольных цифр два американца—Моультон и Пасвольский [1] — выпустили свою систему контрольных цифр советского хозяйства, развитую ими в специальной книжке под заглавием: „Русские долги и восстановление России". Названные авторы проявили в этом труде и чрезвычайную смелость и чрезвычайную эрудицию. Смелость их заключается в том, что они прямо говорят, гласно обращаясь к революционному народу Советского Союза, что они, европейцы и американцы, за благо считают рассматривать этот революционный народ, как простую акционерную компанию по уплате заграничных долгов. Эти господа склонны пророчествовать, что народам наших республик долгие и долгие годы предстоит нести на своих плечах то бедняцкое ярмо, которые они несли в своем недавнем предреволюционном прошлом и которое-де столь естественным образом соответствует фактам и цифрам экономики и политики нашего отсталого Востока.

Сила же их эрудиции в том, что сами они представляют, по всей видимости, своеобразную „паевую" компанию, в которую изрядное количество паев внесено заграничной белогвардейской профессурой. Тем не менее, следует признать, что в этой компактной книжке обработан весьма значительный материал из разнообразных источников довоенной экономики, и в известной стройности рисунков ей отказывать не приходится.

Какова же „система контрольных цифр", преподносимая нам почтенными американскими профессорами? Как мы уже отмечали, цель советского хозяйства, по мнению этих авторов, — уплата заграничного долга. Как же исчисляется этот заграничный долг? Мы имеем перед собой нижеследующую интересную таблицу:

	В милл. рубл.
Довоенный государственный долг	3.850
Гарантированные займы	870
Коммунальные займы	422
Промышленное инвестирование	2.000
Военные займы	6.681
Всего	13.823

Здесь прежде всего любопытно отметить, что все промышленное иностранное инвестирование определяется в последнем счете суммой всего 2 миллиарда рублей. Таким образом, проектируя за один год

[1] Эта книга вышла в 1925 г. сразу в двух русских изданиях: „Л. Пасвольский и Г. Моультон. Русские долги и восстановление России". Изд. „Плановое Хозяйство" и то же—изд. Н. К. Ф.

вложить в нашу промышленность для ее капитального переоборудования свыше 700 миллионов червонных рублей, мы не так чтобы очень отставали от вышеуказанного иностранного рекорда вложений за целые десятилетия довоенной России. Наши авторы немедленно высчитывают, что по этим кругленьким обязательствам современная Россия должна будет ежегодно уплачивать не менее и не более, как 640 миллионов золотых рублей. Они сразу же постулируют, что поднять такое тягло собственными рессурсами государство не будет в состоянии. Новый иностранный заем является совершенной необходимостью. На первых порах этот заем предполагается в 3 миллиарда золотых рублей и платежи по нему составят ежегодно около 240 миллионов рублей золотом. Таким образом, последняя целевая статья, по их мнению, хозяйственного баланса советских республик выльется в заграничный ежегодный платеж кругленькой суммы в 880 миллионов золотых рублей.

Установив, таким образом, целевое задание, американские исследователи начинают высчитывать все „за" и „против". Откуда российский народ может найти средства для таких громадных платежей? Допуская, что страна наша по прежнему будет реализировать собой, по выражению Щедрина, „классическую страну баранов, склонных к стрижке", американцы думают, что так называемое „бюджетное превышение" и активный торговый баланс — вот два единственных источника погашения наших долгов. Как подобает добрым соотечественникам знаменитого ныне мистера Дауэса, наши американцы стараются выработать такого рода хозяйственный план для нашего Союза, чтобы стригомая ими скотинка не подохла невзначай с предстоящей натуги. Каков же должен быть, в таком случае, наш государственный бюджет? В качестве отправного пункта берутся данные 1913 года и, за сокращением на три четверти почти миллиардного расхода на армию, намечается бюджет необходимых расходов внутри страны в круглой цифре 2 миллиарда рублей. Прибавляя сюда вышеотмеченные 880 миллионов заграничных платежей, мы получаем с некоторым округлением 3 миллиарда золотых рублей. Отметим, что переводной коэфициент от довоенных золотых рублей к нашим червонным рублям примерно должен быть принят в 1,5. Таким образом, червонное выражение бюджета по американскому проекту предвидится в $4^1/_2$ миллиарда червонных рублей. Такой бюджет окажется возможным, говорят они, лишь для России будущего, после того, как она, разумно использовав 3 миллиарда нового иностранного займа, вновь поднимется в своих основных хозяйственных статьях до довоенного уровня. В виду тяжких потерь за время войн и отпадения от России значительных территориальных западных областей, этот довоенный уровень уже будет налицо, примерно, тогда, когда сельско-хозяйственное производство дойдет до 95% довоенного размера. А это, в свою очередь, по расчетам авторов, произойдет тогда, когда все население России перевалит за 150 миллионов человек. Другими словами, для

восстановления России при самых благоприятных условиях потребуется работа целого поколения.

На базисе этой восстановленной России авторы делают целый ряд дальнейших хозяйственных прикидок. Максимальная емкость русского вывоза, при условии достижения довоенного уровня экономического развития, приводит к цифре в 1.150 милл. руб. Минимум необходимого ввоза определяется в 1.033 милл. золотых рублей. Таким образом, максимальная активность торгового баланса определяется, примерно, в 100 миллионов рублей.

Углубление этого анализа приводит господ американцев к тому печальному выводу, что 3-х миллиардный заем восстановления никак не может быть выдан русскому народу, „мысленно представленному, как акционерное или паевое товарищество, имеющее платить по долгам". Длительный мораторий, с займом на восстановление в 1,4 миллиарда рублей—вот тот предел, через который-де никому не удастся перешагнуть.

Такова система американских контрольных цифр.

Вернемся теперь к последнему пересчету наших контрольных цифр. Мы утверждаем, что за один только 1925 год наше сельское хозяйство подняло свою продукцию на 26,5%. Мы подходим, таким образом, уже в настоящее время к 90% довоенной продукции. Подъем промышленности на 1925/26 год должен быть определен в цифре никак не менее 33%. Транспорт по признаку пудо-верст соответствует уже 99% от работы 1913 года. Зарплата в среднем на 2—3% выше довоенной. Размер бюджета будет немногим отличаться от 4 миллиардов рублей. Активность нашего торгового баланса, несмотря на неудачу в операциях экспорта и импорта за первую половину хозяйственного года, все же, может быть исчислена в размере 100 миллионов рублей.

Мы имеем все основания думать, что эти цифры окажутся вполне реальными цифрами и дальнейших поправок уже не потребуется.

Господа американцы явным образом просчитались! Мы обошлись и без их 3-х миллиардной помощи.

Просчет их объясняется в конечном счете тем, что они просмотрели те революционные положительные сдвиги нашей экономики, которые как раз с такой поразительностью и выступают при сопоставлении американских подсчетов с нашими.

(Продолжение следует)

И. Т. Смилга

Наши хозяйственные затруднения [1]

Говоря о причинах переживаемых нами хозяйственных затруднений и о возможных методах их изживания, необходимо хотя бы вкратце остановиться на той объективной хозяйственной обстановке, на фоне которой и разыгрываются интересующие нас события.

В настоящее время мы переживаем окончание восстановительного процесса—процесса, который начался в общем с момента перехода к новой экономической политике. Мы считаем, что 1925/26 хозяйственный год будет в общем и целом последним восстановленным годом, т. е. к концу этого года будут примерно достигнуты довоенные соотношения в области производительных сил. Разумеется, речь не может итти о совпадении наших хозяйственных отношений конца восстановительного периода с довоенным; речь может итти только о примерном совпадении. Революция произвела достаточно глубокие сдвиги в области производительных сил и изменение значения экономических районов нашей страны. Если более глубокие изменения произошли, как известно, в области классовых отношений, о совпадении, следовательно, не может быть и речи.

Самый факт приближения конца восстановительного процесса сомнению не подлежит. В настоящее время, по расчетам наших статистиков, валовая продукция сельского хозяйства в ценностном выражении достигла примерно 100% по отношению к последнему пятилетию до войны. По отношению к 1913 г. процент будет несколько меньший, ибо, как известно, это был год чрезвычайно высокой урожайности. По расчетам наших статистиков выходит, что в 1925/26 г. мы достигнем в области сельского хозяйства около 91% и такой же процент примерно по промышленности к тому же 1913 г. За точность этих цифр я ответственности нести не могу,—наши учетные аппараты еще в достаточной степени слабы,—но что они в общем и целом нас правильно ориентируют, в этом у меня нет сомнений.

В каком состоянии находится сельское хозяйство к концу восстановительного периода? На этот вопрос можно ответить следующим образом: в состоянии самой интенсивной реконструкции и в процессе энергичного развертывания производительных сил. Октябрьская революция в области аграрных отношений сказалась не менее радикально,

[1] Доклад, прочитанный в Коммунистической Академии 2 февраля 1926 г.

нежели в других отраслях народного хозяйства. Уничтожение остатков феодализма в нашей деревне, уничтожение всяких выкупных и арендных платежей и т. д. создали широчайшие возможности для развития сельского хозяйства. Происшедший сдвиг цен на продукты сельского хозяйства в сторону их повышения и уменьшение налогового бремени на базе растущего хозяйства обеспечивает в настоящее время интенсивный рост сельского хозяйства. Происходящий в деревне процесс расслоения, если подходить к нему с точки зрения анализа производительных сил, будет означать увеличение товарной массы сельского хозяйства.

Не имея возможности более подробно остановиться на анализе процессов, происходящих в сельском хозяйстве, ограничиваемся утверждением, что деревня прочно вступила на путь роста и развития. Ее дальнейшие судьбы будут связаны с дальнейшим ходом развития всего хозяйства. Рассматривать сельское хозяйство изолированно не представляется возможным. Оказывая сильнейшее влияние на экономику Союза в целом, сельское хозяйство в свою очередь испытывает серьезное воздействие со стороны других отраслей хозяйства.

В каком состоянии находится промышленность? Несмотря на то, что правительство и партия, уже начиная с 1920 г., провозгласили лозунг реконструкции производительных сил (план электрификации был первым серьезным проявлением этой политики), надо сказать, что в общем и целом промышленность развернула и восстановила свою производительную мощь на базе *старых* технических производительных сил. Огромные (если взять их в абсолютных цифрах) затраты на электрификацию были поглощены, если можно так выразиться, техникой и экономикой восстановительного процесса. При всем их абсолютно значительном размере к общей сумме инвестированных в промышленности материальных ценностей, затраты на электрификацию составляют ничтожную сумму. Имеющиеся к настоящему времени результаты не могут еще претендовать на качественное изменение органического строения капитала русской промышленности. Это пока еще песня будущего. Из сказанного отнюдь не должно следовать вывода об умалении значения электрификации. Наоборот, мы держимся того взгляда, *что основным среди всех условий для социалистического строительства является реконструкция промышленности на базе наиболее совершенных производительных сил*. Обобществление процессов обращения товаров приведет к социализму лишь в том случае, если оно будет происходить под сильнейшим влиянием социалистической крупной промышленности. Только электрификация, индустриализация и кооперация приведут нас к социализму.

Текущий год характеризуется тем, что в производственный процесс вводится все более и более изношенное, старое оборудование. Кроме того, в ряде отраслей наблюдаются нехватки квалифицированной рабочей силы.

Этим самым уменьшаются возможности в смысле понижения себестоимости и цен и равным образом понижается темп дополнительного выпуска промышленной продукции на рынок. Все это по совокупности позволяет утверждать, что стопроцентное использование старого основного капитала отнюдь не дает стопроцентной довоенной продукции. Вот первый вывод, который следует из положения дел в промышленности.

Далее, в период восстановительного процесса наибольшие силы и средства были брошены, по вполне понятным причинам, на производство средств потребления, ибо деревня и внутренний рынок предъявляли к этим товарам огромный спрос и было естественно начать с их возможного удовлетворения.

Так как мы знаем, что ни один исторический этап сразу не уступает места другому, то и в недрах восстановительного процесса должны быть подготовлены основы для грядущего периода реконструкции. Уже в настоящем году мы должны значительно изменить долю вкладываемых в промышленность средств в сторону производства средств производства, ибо в противном случае мы окажемся совершенно не вооруженными в смысле обеспечения нашего дальнейшего развития.

Крестьянство освободилось от ряда обязательств и, в общей сложности, выплачивает государству и другим организациям гораздо меньше, чем в старое время. С другой стороны, на товарном рынке отсутствует в значительной степени импорт готовых изделий, как это было в старой России.

Один из существенных выводов, которые мы можем сделать даже после этого беглого анализа—это вывод о наличии серьезной диспропорции между городом и деревней, в пользу последней.

К этому выводу мы приходим не сегодня. Этот факт мы констатировали уже осенью 1923 г. во время резкого кризиса сбыта промышленных товаров (см. нашу книгу „Осенний кризис“, изд. Совета Съездов 1924 г.). Эту мысль мы подчеркивали в своих работах в течение всего 1924 г. и 1925 г. Нам казались наивными и совершенно не соответствовавшими действительности лозунги тт. Зиновьева и Ларина, вроде таких как „По крестьянской одежке протягивай ножки“ и т. д. Всего лишь год прошел, а „одежка“ уже куда больше „ножек“. Импрессионизм—вредная вещь в экономике (в политике, разумеется, тоже).

Объяснение этого явления сезонными причинами (первые месяцы являются временем наибольших заготовок сел.-хоз. продуктов и наименьшего промышленного производства) недостаточно: на этой органической основе сезонные затруднения из года в год приобретают все более и более острый характер; сказать же, что затруднения наши коренятся только в сезонных причинах было бы прямой ошибкой.

Разумеется, если налицо действительно имеется диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью, то это приводит к чрезмерной активности торгового и расчетного баланса деревни. Нарушение хозяйственного равновесия с логической последовательностью ведет к нарушению и денежного обращения. В отдельных секторах народного хозяйства создаются инфляционные узлы, которые, если они не будут локализованы, могут привести и к общему краху нашей денежной системы. С этими инфляционными узлами необходимо серьезно считаться. Вот тут действительно большую роль играет сезонный момент, насыщение деревни деньгами в первый квартал. Во всех странах с преобладанием сельско-хозяйственного производства этот период характеризуется затруднениями с курсом денег.

Надо остановиться, говоря о денежном обращении, еще и на некоторых моментах, которые в большей степени зависят от нашей воли, и сказать, что один из инфляционных узлов создан на рынке частной торговли. Частный торговец, будучи нами вытесняем по одной из хлебной торговли, по другой линии из торговли промышленными товарами, устремился на черную биржу и в валютные операции, подрывая курс нашей валюты. Другой узел, вполне отчетливо наметившийся, это рынок строительных материалов. Совершенно очевидно, что к этому рынку предъявлены непосильные требования. Государство и хозяйство выделяют слишком большие средства на строительство. Цены на строительные материалы растут. Программа строительства должна быть приведена в соответствие с наличностью строительных материалов. Развитию строительства должно предшествовать расширение производства строительных материалов. В противном случае в этом секторе хозяйства создается серьезная опасность для валюты. О других явлениях этого же порядка речь будет впереди.

Если говорить о диспропорции, как объективном явлении, лежащем в значительной степени вне нашей воли, то надо сказать, что и методы лечения этого затруднения должны быть длительными. Никаких рецептов быстрого излечения этого недуга, который в значительной степени обусловлен характером наследства, перешедшего к нам от старой экономики, нет. Длительная последовательная политика индустриализации страны является единственным методом лечения этой болезни.

Другое дело, когда мы перейдем к моментам, которые в значительно большой степени зависят от нашей воли. Когда мы говорим о нарушении хозяйственного равновесия, о том, что не все части целого увязаны между собой, то, надлежит сказать, что, с одной стороны, это является следствием перешедшего к нам наследства, а с другой стороны, играют роль и ошибки, допущенные при руководстве хозяйственной жизнью страны. Здесь мы вплотную подходим к проблеме плана. Было время, когда хозяйство наше переживало огромный кризис. Производительные силы были в величайшем расстройстве.

Плановая мысль в это время держалась, главным образом, в рамках производственно-технических подходов планирования хозяйства. В отдельных отраслях хозяйства работники увлекались перспективным планированием. По мере роста хозяйства и его усложнения перед плановой работой начали возникать все более трудные задачи. Характер взаимодействия государственного хозяйства с хозяйством в целом на базе рынка, особенности, связанные с восстановительным процессом, разработка черновых основ предстоящей реконструкции хозяйства,—все это крайне важные, но и очень трудные вопросы. В этой работе мы встречаемся с целым рядом опасностей. С одной стороны, недооценка объективных тенденций нашего хозяйственного развития приводит к трактовке хозяйственного плана, как усмотрения и произвола, и приводит к переоценке плановых возможностей государства. С другой стороны, отсутствие перспективы и целей ведет к преклонению перед стихией и к оппортунизму в практической политике.

Должен сказать, и прошу на меня не быть в претензии, что опасности первого порядка в значительной степени исходят от одного из направлений нашей экономической мысли. Характерными особенностями этой школы являются: упрощенная трактовка хозяйства Советского Союза как хозяйства изолированного, недооценка значения связей с мировым рынком; отрицание и ограничение действия законов Маркса и любовь к собственным „законам“, терминология, весьма похожая на терминологию вульгарной экономии, господство выдуманных схем вместо цифровых данных и анализа, претензии на научную монополию. Это направление объединяет ряд экономистов, принадлежащих к самым разнообразным оттенкам внутрипартийной мысли. „Левым“ взглядам этих товарищей не всегда соответствуют левые дела.

В нашу задачу не входит подробный анализ взглядов этого направления. Мы надеемся вернуться к этому вопросу в специальной работе. Считаем необходимым заявить, что всячески приветствуем теоретическую разработку вопросов нашей экономики, а боремся только против неправильных, по нашему мнению, подходов и выводов. Мы далеки от некритического обращения с экономическими законами капиталистического хозяйства. Своеобразие наших хозяйственных форм требует самого внимательного к себе отношения. Но мы не согласны с тем, что часть нашего хозяйства у ж е находится вне влияния экономических законов. Это приводит лишь к дезориентации нас же самих.

С другой стороны, некоторые элементы государственного аппарата (аппарат в значительной степени тоже наследство старого строя) вообще против плана. Они склонны подчеркивать его малую ценность, его малые возможности и его вред. В плановой работе приходится лавировать все время между Сциллой и Харибдой.

Из-за недостатка времени, я ограничусь этими общими замечаниями относительно характера плановой работы в нашем государстве и перехожу к конкретным, интересующим нас, вопросам.[1] Я вкратце остановлюсь на материальном центре нашей плановой работы, на Госплане.

Кризис 1923 г. заставил Госплан уделять особое внимание экономическим процессам, происходившим в стране. Экономический Сектор Госплана усиливается. В 1923 г. при Госплане создается Конъюнктурный Совет, который имеет целью наблюдать за текущими изменениями в хозяйственной обстановке. В 1925 г., после больше чем года работы этого конъюнктурного аппарата Госплана, сделана была попытка свести наше недавнее хозяйственное прошлое и предвосхитить основное направление хозяйственного развития на предстоящий 1925/26 г. В августе месяце опубликованы были контрольные цифры Госплана. Это был шаг от конъюнктурного изучения хозяйства к динамическому и контрольные цифры должны были быть итоговым выражением этой работы. Госплан превосходно понимал неизбежные несовершенства этой работы: во-первых, недостаточность материалов, во-вторых, колоссальный объем планируемого пространства, своеобразие экономики Советского Союза, еще теоретически неосмысленное и мало изученное,—все это ставило колоссальные трудности на пути этой работы. Однако, публикуя эту работу, Госплан считал, что она может дать некоторую ориентировку правительству и ведомствам для текущей работы.

Значение этих контрольных цифр чрезвычайно велико. Я не скажу, чтобы это значение было целиком положительное; думаю, что благодаря печальной судьбе этого документа получилось не мало и отрицательного. Когда Госплан огласил их 20 августа на заседании СТО, ведомствами были высказаны самые разнообразные суждения по этим цифрам. ВСНХ упрекал их в том, что ими недостаточно предусмотрен темп промышленного развития и преувеличена товарная часть сельского хозяйства. Наркомзем и Наркомфин находили, что они чрезмерно индустриальны и в этих цифрах забыты нужды сельского хозяйства.

Критике подверглись некоторые методы работы и целый ряд выводов. Председательствовавший в СТО т. Каменев, признавая ценность проделанной работы, однако, отказался признать ее правительственной директивой, а данные признал только рядами цифр, но не системой. В результате было предложено создать комиссию, которая должна была своей резолюцией определить место контрольных цифр в системе руководства нашим хозяйством. Комиссия эта ни разу не собралась и поэтому никакой резолюции по этим цифрам принято не было. В результате СТО не использовал проделанную Госпланом работу совершенно. Но ведомства использовали ее, причем в своих интересах, выпячивая те части этих цифр, которые шли по линии их интересов, и замалчивая те, которые им не нравились.

Основной задачей Госплана, в отличие от ведомств, является наблюдение за хозяйственным равновесием, что для ведомств является

[1] Редакция охотно предоставит страницы журнала для обсуждения затронутых здесь автором в полемическом порядке вопросов теории нашего народного хозяйства.

в значительной степени абстракцией. В этой работе Госплан имел все основания рассчитывать на поддержку СТО, однако, этой поддержки он не получил; ведомства же при отстаивании своих интересов были чрезвычайно активны.

Шуму эти цифры произвели много. Теперь, задним числом их ругают направо и налево.

Я остановлюсь на том, как Госплан понимает происшедшие со времени опубликования своих цифр изменения хозяйственной обстановки и какие изменения он считает нужным в феврале месяце внести в опубликованные летом контрольные цифры.

Сельское хозяйство. Продукция сельского хозяйства для 1925 года по довоенным ценам измерялась в 11.436.000.000 руб. В настоящее время, уточнив расчеты по новейшим данным и учитывая гибель части урожая хлебов от дождей, Госплан увеличивает ценность валовой продукции сельского хозяйства на 153.000.000 руб. Это увеличение получается благодаря росту технических культур, огородничества и садоводства. Этот рост компенсирует потерю части хлебов вследствие дождя. Гибель хлебов определяется приблизительно в 5% от валового сбора, что дает в сумме свыше 200 миллионов пуд. хлеба.

Таким образом, несмотря на гибель части урожая, общие размеры его не только не уменьшились по сравнению с летними предположениями, но даже несколько увеличились. Рост всего сельского хозяйства по сравнению с 1924 годом исчисляется в 26,5%.

„Этот факт должен оказать решающее влияние на всю хозяйственную жизнь страны в предстоящем году. Значение его будет благодетельным, хотя он должен вызывать, как он уже и вызывал в первом квартале 1925/26 года, ряд затруднений, усилив диспропорцию между сельским хозяйством и промышленностью и обострив товарный голод. Но все отрицательные явления будут компенсированы самим фактом влития в народное хозяйство новых товарных масс".

Промышленность. Контрольные цифры Госплана намечали темп развертывания всей цензовой промышленности—крупной и мелкой—в 1925/26 году в размере 33%, в том числе для планируемой в размере 47%. В настоящее время в связи с изменившейся обстановкой и, главным образом, вследствие уменьшения импорта, оставляя в силе намеченный для всей цензовой промышленности темп, Госплан снижает темп развертывания крупной промышленности до 39—40%. Таким образом, меняется соотношение между крупной и мелкой промышленностью в пользу последней.

Динамика валовой продукции в цензовой промышленности

Годы	В рублях по довоенным ценам
1913 г.	5.620.000.000
1923/24 г.	2.566.000.090
1924/25 г.	3.950.000.000
1925/26 г.	5.275.000.000

Намеченный темп развертывания промышленности может быть осуществлен, по мнению Госплана, лишь при условии вложения серьезных средств на капитальное переоборудование промышленности. Госплан останавливается на цифре капитальных затрат в 750—800 милл. руб., что в общем и целом соответствует летним предположениям.

Надлежит отметить следующие важнейшие положения раздела „записки" о промышленности. Госплан констатирует, что в связи с приближением к 100-процентной нагрузке уменьшается темп снижения себестоимости и тем самым возможность для снижения цен на промизделия. Это происходит благодаря крайней изношенности старого оборудования. 100-процентное использование имеющегося основного капитала не может дать 100-процентной продукции, которая достижима лишь при значительных капитальных затратах.

В связи с необходимостью усиленного развертывания отраслей промышленности, вырабатывающей средства производства, капитальные затраты предполагается произвести примерно в пропорции $^2/_3$ на производство средств производства и $^1/_3$ на производство средств потребления. Необходимость форсирования топливной, металлургической, электротехнической и других отраслей тяжелой индустрии диктуется всем ходом нашего хозяйственного развития. Без соответствующего подгона этих отраслей ставится под удар все дальнейшее развитие промышленности.

Госплан обращает внимание на надвигающуюся опасность нехватки электрической энергии и на ошибки, допущенные в области топливного хозяйства.

Торговля. Исходя из учета товарных излишков хлеба около 1 миллиард. пуд., объем хлебозаготовительной кампании был спроектирован летом Госпланом в 840 милл. пуд. и утвержден СТО с сокращением до 790 милл. пудов. Гибель 5 проц. урожая хлебов, происшедшая после утверждения этого плана, должна была привести к неизбежному сокращению предположенных размеров заготовок. Преобладающая часть погибшего урожая падает именно на товарную часть, поэтому сокращение летнего плана до 640 милл. пудов является очевидной необходимостью. Если можно говорить об ошибке, то только в том смысле, что сокращение хлебозаготовительного плана было произведено недостаточно своевременно. Госплан критикует методы регулирования как хлебного рынка, так и рынка промышленных товаров, указывая, что ряд неудачных мероприятий в этой области привел к обострению положения на рынке.

В области внешней торговли Госплан констатирует наибольшее несовпадение предположений с действительностью. В основу этого явления ложатся три основных причины. Первая — уменьшение урожая, сильно сократившее возможный экспортный контингент (минус 175 милл. пудов). Вторая — возросшее внутреннее потребление в результате резкого увеличения платежеспособного спроса внутри Союза.

Третья — нерентабельность и убыточность многих статей экспорта. Соответственно этому уменьшаются импортные возможности, что в свою очередь оказывает замедляющее влияние на темп развертывания промышленности.

Транспорт. „Госплан по контрольным цифрам, располагая данными о грузообороте только за половину 1924/25 года, намегил перевозки грузов на 1925/26 год в размере 6.100.000.000 пуд. Анализ данных о работе железных дорог за весь 1924/25 год позволил впоследствии повысить эту цифру, и СТО в согласии с мнением Госплана утвердил размер перевозок в 6.410.000.000 пуд., что давало повышение по сравнению с 1924/25 годом на 27 проц. Однако, сведения о перевозках за первый квартал 1925/26 г. приводят к заключению, что вероятная годовая работа железных дорог окажется на 8 проц. выше утвержденной производственной программы и на 37 проц. выше работы прошлого года, составляя по количеству перевезенных грузов около 86 проц., и по числу сделанных пудоверст — даже 99 проц. от работы 1913 г.".

Производительность труда и заработная плата. „Контрольные цифры предполагали повышение реальной заработной платы в 1925/26 году на 20 проц. по сравнению с 1924|25 г. Это составляет как раз 53 червонных рубля при условии, что индекс средств существования рабочего в среднем за 1925/26 год будет примерно равен прошлогоднему. Таким образом осенний подъем заработной платы одним взмахом догнал ее до того уровня, который контрольные цифры установили, как норму годового достижения. При этом не следует упускать из вида, что контрольные цифры исходили из вероятного повышения производительности труда в 15 проц., тогда как при новой обстановке приходится, как уже было сказано, ориентироваться на 10-процентное повышение производительности труда. Поэтому директивой на текущий год должно быть удержание реальной зарплаты на достигнутом уровне и лишь в виде исключения очень осторожное повышение ее в отдельных отраслях. Во всяком случае 55 червонных рублей (при прошлогоднем уровне среднего годового индекса) является тем пределом, выше которого поднимать среднюю зарплату в 1925/26 году было бы неосторожно.

Необходимо, наконец, обратить внимание на то, что контрольными цифрами зарплата исчислялась с учетом специальной надбавки на повышение квартирной платы в размере 3 рублей.

В настоящее время зарплата достигла уровня контрольных цифр и в среднем на 2 — 3 проц. выше довоенной. Представляется, следовательно, вполне возможным и целесообразным без дальнейшего увеличения зарплаты провести повышение квартирной платы, настоятельно необходимое для упорядочения жилищного дела на началах действительного хозяйства".

Финансы. Контрольные цифры Госплана намечали эмиссионные возможности государства на 1925/26 год приблизительно в размере 700 милл. руб. Хотя предположения Госплана о размерах обращающейся денежной массы на 1 октября 1925 г. и на 1 января 1926 г. и оправдались, Госплан, однако, признает свои летние расчеты преувеличенными. С одной стороны, замедлился темп хозяйственного развития, с другой стороны, были допущены ошибки при самом исчислении эмиссионных возможностей. Возможные размеры годовой эмиссии в настоящее время намечаются от 500 до 600 милл. руб. Госплан считает, что, несмотря на некоторое перенасыщение денежных каналов, имевшее место в октябре—ноябре прошлого года, и на рост товарных цен, режим твердой валюты не является поколебленным. Надо иметь в виду, что контрольные цифры денежного обращения являются одними из самых условных. Эмиссия выпускается не по заранее составленному точному плану, а по действительной возможности в каждый данный момент. Однако, без некоторой прикидки эмиссионных возможностей невозможно обосновать ряда очень существенных выводов. Имеются вполне научные методы предвидения и в этой области. Однако, сказанное о сугубой условности этих цифр остается в силе.

Размеры бюджета летом прошлого года Госпланом были запроектированы в сумме от 3.750.000.000 до 3.850.000.000 руб. Утвержденный Совнаркомом бюджет в сумме 4 миллиарда руб. Госплан считает несколько преувеличенным и предлагает сократить его главным образом в части непроизводительных расходов.

Я извиняюсь за слишком длинную экскурсию в область своего ведомства. Я был вынужден сделать это, чтобы рассеять сплетни досужих людей о том, что осенняя ориентировка была чрезмерно оптимистической и т. д. Дело, как видите, не в плане.

Второй вывод, который я делаю, говоря об итогах уже не восстановительного процесса, а об итогах прошлого хозяйственного года и начале текущего, заключается в том, что темп роста платежеспособного спроса шел более интенсивно, нежели рост товарного предложения. Товарный голод, наметившийся немедленно после проведения денежной реформы, дошел до очень резких форм. Чрезмерная активность торгового баланса деревни, с одной стороны, резкий скачек заработной платы вверх именно в осенние месяцы, бюджет, идущий широко по пути удовлетворения различных нужд населения — все это, нам кажется, подтверждает выставленный нами тезис. Надо ли говорить о том, что рыночные показатели — пустые магазины и растущие индексы красноречиво свидетельствуют о чрезмерно „благоприятной конъюнктуре". На базе диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью создалась своеобразная диспропорция между потребностями и возможностями в пользу первых.

Огромный интерес представляет хлебо-заготовительная кампания этого года. Я держусь того мнения, что одна из главных причин

наших затруднений с заготовками коренится в резком сезонном обострении общей диспропорции. По последним исчислениям Бюро Конъюнктурного Совета Госплана с июля по январь 1924/25 г. крестьянство получило за хлеб 269 милл. рублей и уплатило налогу 298 милл. руб. За этот же период 1925/26 г. картина такая: заготовки на 455 милл. руб., налог на 160 милл. руб.

Эта табличка красноречиво говорит о характере происходящих сдвигов в нашем хозяйстве.

Факт отсутствия достаточного количества товаров—основа всех наших осенних неудач. Наше счастье в том, что в этом после-неурожайном году хозяйственный инстинкт крестьянина подсказал ему необходимость образования запасов. В противном случае мы имели бы резкое падение хлебных цен. Отставание промышленности превращается в главную угрозу для сельского хозяйства.

Мы не можем увеличивать размеры прямого обложения сельского хозяйства. Речь может итти лишь об обложении деревенской верхушки подоходным налогом. Следовательно, оздоровление отношений между городом и деревней может итти главным образом экономическим путем. В этом разрезе особенно ясно видна ошибка т. Сокольникова—идеолога диспропорции. По его мнению, внутренняя диспропорция должна быть ликвидирована „пропорцией“ мирового рынка. На выручаемую от экспорта валюту можно будет поднимать промышленность. Дело обстоит, однако, гораздо сложнее. При недостаточности промышленных товаров мы будем встречаться или с громадными затруднениями или резким падением цен. Мы должны бояться и того и другого. Я согласен с тем, что изживание диспропорции внутри нашего хозяйства силами одного этого хозяйства невозможно. Славянофильство, хотя бы и социалистическое, мне чуждо. Но если нас будет лечить мировой рынок по своему усмотрению, и если мы вынуждены будем итти на это, то он будет лечить нас готовым иностранным товаром. Колонией же мы быть не желаем. Следовательно, нет другого пути, как интенсивная индустриализация страны. Готовые заграничные товары должны играть лишь подсобную роль. Только при внутренне устойчивом хозяйстве наш экспорт сыграет свою историческую роль тыла грядущей Социалистической Европы.

Теперь попробуем вкратце остановиться на вопросе о том, что такое индустриализация Союза и каковы перспективы этой индустриализации. Под индустриализацией мы понимаем такую эволюцию хозяйства Советского Союза, которая вела бы из года в год к увеличению относительной роли материальных ценностей промышленного значения в валовой продукции страны. Речь идет, разумеется, только об основном признаке. Индустриализация весьма быстро скажется и на социальном составе населения, и на строении народного дохода, и на многом прочем.

Каковы перспективы индустриализации на ближайшее будущее? Я сделал для себя такой расчет. Я взял для сельского хозяйства на 1926/27 г. темп развития в 3—4%, а для промышленности—10%. При втрое большем темпе развертывания промышленности характер баланса валовой продукции остается прежним. Соотношение между сельско-хозяйственной и промышленной продукцией остается тем же. Я привел этот расчет для того, чтобы показать всю неправильность рассуждений о том, что развитие промышленности обгоняло развитие сельского хозяйства. С цифрами надо обращаться умеючи. Обгоняли, обгоняли и в результате отстали. Кто кого обгонял?

Следовательно, если хотим итти по пути индустриализации страны, то надо обеспечить серьезный рост нашей промышленности в ближайшем будущем. Одна стихийная равнодействующая нас к индустриализации не приведет.

Что касается нашей политики в области дальнейшего развития сельского хозяйства, то она мне рисуется на ближайшее будущее в следующих очертаниях. Я утверждаю, что центр тяжести здесь—политика цен. Мы уже свыше двух лет ведем политику, вполне удовлетворяющую крестьян. Успех этой политики налицо. Очевидно, возможности государства в смысле бюджетных ассигнований на нужды сельского хозяйства не могут быть очень значительными. Придется ограничиться поддержкой производства отечественного сырья, ряда мероприятий, способствующих экспорту с.-х. продуктов, с.-х. кредита и др. совершенно неотложных нужд. Центр же проблемы, как уже было сказано, лежит в политике цен.

Иначе обстоит дело с промышленностью. Здесь одной политики цен мало. После военных и революционных потрясений сельское хозяйство поднялось быстрее промышленности. Сказывается разница в органическом строении капиталов. Восстановительный процесс хозяйства Советского Союза характеризуется выравниванием цен на продукты сельского хозяйства и промышленности. Этот процесс в течение последних лет выражался в падении цен на промышленные товары и в росте цен на сельско-хозяйственные товары. Думаю, что в пределах восстановительного процесса довоенные соотношения не будут достигнуты, что нисколько не умаляет значения тенденции. Для того, чтобы обеспечить развитие промышленности и подлинную индустриализацию страны, надо делить и национальный доход и государственные средства с наибольшим благоприятствованием для промышленности. До сих пор это не делалось в полной мере. В этом была ошибка.

Много шуму вызвал ввоз в прошлом году готовых изделий на 80 милл. рублей. Некоторые товарищи готовы считать этот ввоз принципиальной ошибкой. Это, конечно, не серьезно. Беда вся в том, что купили поздно и купили дрянь. Никто не может сказать, что мы можем обойтись без ввоза готовых товаров. Если урожай в 1926 году будет хорошим, а у нас товаров будет мало, то надо

будет ввезти готовых товаров на порядочную сумму. Ясно только одно—чем больше будет своих товаров, тем меньше надо будет ввозить чужих. Все дело в пропорции.

Переходим к бюджету. Несмотря на то, что вследствие гибели части урожая мы имеем понижение общего тонуса экономической жизни Союза, по сравнению с летними предположениями бюджет, как было сказано, вырос до четырех миллиардов рублей. Боюсь, что в таких размерах он может оказаться также одним из инфляционных „узлов". Его надо не только сократить, но и перестроить. Он очень плохо отражает нашу действительность. Бюджет форсирует потребности на базе сниженных возможностей. В этом его недостаток.

Наша политика денежного обращения является уже одним из методов изживания хозяйственных трудностей. Финансы, будучи производными от экономики в тесном смысле, оказывают на нее огромное влияние. Инфляция, дефляция суть не только термины финансовой техники, но понятия с большим социально-экономическим содержанием.

Прежде чем перейти к дальнейшему анализу, надо ответить на вопрос, в каком состоянии находится наша валюта в результате осенних затруднений. На этот вопрос мы отвечаем таким образом: несмотря на серьезный рост товарных цен, режим твердой валюты не поколеблен. В этом нас убеждает анализ товарных цен. Одни цены растут, другие падают, при инфляции растут все цены. Следовательно, вина за рост индекса лежит на стороне товаров, а не денег. Это утверждение обязывает меня к ряду выводов. Вначале, однако, остановлюсь на оспариваемых мною точках зрения.

Инфляционисты считают, что лучшим методом изживания диспропорции является повышение цен на промышленные товары. Их лозунг: товарный голод нельзя лечить низкими ценами. Начать надо с ликвидации интервалютарного паритета червонца. Одна группа (чистые сторонники товарного рубля) экономистов вообще отрицает связь червонца с золотом, другая группа хочет только установить такой курс червонца на золото, который соответствовал бы рынку. По мнению этих экономистов такая реформа сразу породила бы „волю к экспорту", помогла бы накоплению в секторе государственного хозяйства и облегчила бы положение.

Мы не согласны с этой точкой зрения. Когда мы говорили о диспропорции, то подчеркивали отставание промышленности, а не забегание сельского хозяйства. Инфляционисты же решают вопрос в обратном смысле. Главный удар наносится сельскому хозяйству, с сомнительной пользой для промышленности при огромном политическом ущербе для Советской власти. Этот путь—не наш путь.

Не лучше и другая точка зрения. У двух групп населения—финансовых техников и паникеров существует излюбленный способ спасать отечество путем изымания денег из обращения. Бывают моменты, когда такое изъятие необходимо. Но чаще всего этим приемом злоупотребляют. В течение января месяца сокращалась денежная масса и росли цены. Этот факт говорит за то, что при дефляции путем сжимания денежной массы нельзя нащупать больные места в хозяйстве. В самом деле, мы видели уже, где создаются инфляционные узлы. Сокращение же денежной массы бьет, главным образом, по промышленности. Оно происходит путем сокращения банковского кредита. Нельзя себе представить более безотрадной картины, чем распухший бюджет и сжатый кредит. Обессиленная промышленность — плохой носитель индустриализации. И этот путь мы отвергаем.

Мы стоим на той точке зрения, что экономические затруднения надо лечить народно-хозяйственными средствами. Этих лекарств множество. Мы можем остановиться лишь на главнейших. Обратимся к экспорту. Из-за повышения цен внутри и понижения цен вовне ряд статей экспорта стали нерентабельными, или убыточными для экспортеров, оставаясь вполне рентабельными для хозяйства в целом. Надо помочь экспортерам за счет государства. Премия, отмена вывозной пошлины, уменьшение корневой платы за лес, экспортные тарифы — вот основные методы поддержки экспорта. На эти цели в бюджете должны быть предусмотрены определенные средства.

Совершенно назревшее увеличение квартирной платы облегчит денежный рынок в городе. Более последовательная торговая политика поможет рассосать один из самых серьезных инфляционных узлов. Весной мы всегда за сугубо кооперативную политику, зимой за либерализм к частнику. Комично и вредно. Надо сократить кредиты на строительство. Только при этом условии может итти речь об оздоровлении рынка строительных материалов. И так далее. Все эти мероприятия облегчат положение валюты и создадут наибольшие возможности для развития промышленности.

Активными действиями на рынке можно добиться многого. Серьезная интервенция на хлебном рынке, борьба за снижение розничных цен, в резерве небольшое снижение оптовых цен,—вот путь, который кратчайшим образом ведет к цели.

Текущий год, несмотря на все трудности, является здоровым годом. Скоро наступит объективное оздоровление обстановки. Наши мероприятия могут содействовать этим благотворным процессам или мешать им. Скоро жизнь покажет правоту или неправоту всех точек зрения. Уже сейчас налицо один факт огромного положительного значения. Хлебозаготовки в январе почти не уступают декабрьским вопреки многолетней традиции. В феврале можно ожидать вместо обычного падения заготовок их рост. О чем это говорит? О том, что хлеба в стране немного, что растянулись только сроки заготовок. Почему растянулись эти сроки, ясно из предыдущего изложения.

Последний вопрос, на котором я остановлюсь, это вопрос о „просчетах" и ошибках. Просчеты имели место, но они были почти неизбежны. Они, очевидно, будут иметь место и впредь до тех пор, пока

наше познание будет находиться в несовершенном состоянии. Что касается до ошибок, то главную из них я вижу в том, что недостаточно быстро государственный аппарат и руководство хозяйством отозвались на происшедшие серьезнейшие изменения в окружающей среде. Отдельно должны быть отмечены затруднения с топливом, причины которых лежат в ошибочных решениях 1923 г.

В заключение должен извиниться за бессистемное изложение мыслей. Я пробовал уложиться в предоставленное мне время.

Пересмотр контрольных цифр народного хозяйства на 1925/26 г.[1]

Введение

Чтобы правильнее понять происходящие в Союзе хозяйственные процессы, необходимо, хотя бы в кратких чертах, остановиться на характере связи нашего хозяйства с хозяйством мировым и на возможных перспективах развития этих связей.

Разумная хозяйственная политика должна трезво учитывать те новые задачи, которые возникают из факта вовлечения нашего хозяйства в сферу мирового рынка, стремясь в наибольшей степени использовать выгоды и предостеречь себя от трудностей и опасностей.

Оценивая под этим углом зрения перспективы развития нашего сельского хозяйства и промышленности, мы приходим к следующим основным выводам. В течение ряда лет основными статьями нашего экспорта будут хлеб и сельско-хозяйственное сырье. Растущее и развивающееся сельское хозяйство является не только основной базой для нашего внутреннего рынка, но и могучим посредником между нашей отсталой промышленностью и передовой промышленностью западно-европейской. Экспорт гарантирует нам весьма ответственную часть необходимого сырья и оборудования. Это положение будет изменяться лишь в результате серьезных достижений по пути индустриализации Союза.

Из сказанного логически вытекает необходимость анализа главных условий для успешного развития сельского хозяйства. Опыт недавнего прошлого с наибольшей отчетливостью говорит о прямой зависимости возможностей развития сельского хозяйства от состояния нашей промышленности. Кризис сельского хозяйства перед переходом к новой экономической политике имел основной причиной, среди многих других,—колоссальный упадок промышленного производства.

В настоящее время, говоря о диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью, надо твердо установить, что опасности коренятся не в чрезмерно быстром росте сельского хозяйства, а в отставании промышленного производства. Глубоко ошибочными являются взгляды тех, кто думает, что сельское хозяйство Союза может успешно развиваться без соответствующего развития промышленности. Это могло иметь место только в случае отмены моно-

[1] Докладная записка Госплана СССР Совету Труда и Обороны. Печатается с незначительными сокращениями.

полии внешней торговли и наводнения нашего рынка готовыми товарами. Но эта перспектива есть перспектива колонии Европы, а не самостоятельной промышленности страны. Опыт осени 1925 года говорит о том, что путь нашего сельско-хозяйственного сырья к мировому рынку лежит через промышленные товары,—через свои или чужие товары,—вот как поставлен вопрос всем ходом хозяйственного развития Союза. Попытка заменять отсутствующие товары бумажными деньгами или золотом привела лишь к отрицательным последствиям.

Однако, было бы прямо ошибкой ставить вопрос об отечественных и привозных товарах в плоскости взаимноисключающей. Речь идет только о такой пропорции между ними, при которой был бы обеспечен здоровый рост нашей социалистической промышленности—классовой основы нашего строя. Чем больше будет произведено промышленных товаров внутри страны, тем меньше надо будет привозить из-за границы, и наоборот. Таким образом, проблема промышленности приобретает на ряд лет значение центральной народно-хозяйственной проблемы. Решение этой проблемы будет происходить в период переходный от „восстановительного" процесса к реконструкционному. При этом форсирование отраслей промышленности, производящих средства производства, приобретает особо важное значение.

Для осуществления этой задачи, в свою очередь, необходима соответствующая перегруппировка национального дохода и государственных средств.

Мы переживаем бурный „восстановительный" период. Количественные показатели говорят о быстром росте всех основных отраслей хозяйства. Однако, даже в пределах чисто объективного анализа состояния производительных сил одни количественные показатели являются совершенно недостаточными для уяснения степени здоровья хозяйственного организма. Надо ли говорить о недопустимости вообще ограничиваться анализом количественных соотношений в обстановке, когда классы еще не уничтожены. Отсутствие исчерпывающего анализа классового содержания происходящих процессов может быть оправдано лишь срочностью задания и недостаточностью материала.

Только устойчивость равновесия основных частей хозяйства является надежным показателем крепости организма в целом. Только при этом условии можно говорить о нормальном течении экономической жизни. В противном случае организм будет лихорадить. В таком огромном хозяйстве, как хозяйство Союза, наибольшие трудности представляет именно согласование отдельных частей. В текущем хозяйственном году при наличии вполне здоровой хозяйственной основы мы переживаем трудности и перебои, главным образом, от отсутствия достаточной увязки частей народнохозяйственного целого.

Не подлежит сомнению, что в этом обстоятельстве не последнюю роль играют объективные трудности, коренящиеся в самом характере

экономического наследства старой России. Однако, в пределах возможного необходимо проявить максимум настойчивости для достижения этой цели.

Разработка хозяйственного плана для шестой части земного шара представляет огромные трудности. К трудностям чисто географического порядка прибавляются трудности, вытекающие из современного состояния экономики Союза. Грандиозные экономические и социальные сдвиги в результате неокончившейся еще революции, своеобразие и новизна ряда хозяйственных феноменов переходного от капитализма к социализму периода, отсутствие прочных устоявшихся закономерностей в хозяйственной жизни,—все это до чрезвычайности затрудняет плановую работу. Но эти же обстоятельства определяют исключительную важность плановой работы.

Трудности другого порядка коренятся в согласовании плана, замысла и его выполнения. Ни один хозяйственный план в условиях господства рыночных отношений не может претендовать на абсолютную непогрешимость. Стопроцентное выполнение плана может быть только случайностью. Но и при наличии этих ограничений сплошь и рядом имеют место случаи, когда в процессе выполнения план превращается в свою противоположность. В какой степени вина лежит на плане и в какой на выполнителях—ответ на этот вопрос мы даем ниже.

Хозяйственный план должен строиться с учетом двух основных элементов. Во-первых, план должен учитывать объективные тенденции хозяйственного развития, во-вторых, обеспечить в наибольшей степени влияние на ход экономической жизни страны со стороны пролетарского государства. Забвение этого основного условия неизбежно приводит к уродливым явлениям. Пренебрежение объективными тенденциями приводит к пониманию плана, как свободного усмотрения, произвола. Наоборот, игнорирование перспективы и цели неизбежно ведет к оппортунизму, преклонению перед стихией. Советский Союз благодаря переходу в собственность государства огромных масс производительных сил имеет гораздо больше возможностей влиять на ход хозяйственной жизни, чем другие страны. Однако, законы исторического детерминизма для него в полной мере обязательны.

Переходя к краткому анализу обстановки, предшествовавшей опубликованию „контрольных цифр" Госплана, надлежит остановиться на общих представлениях руководящих хозяйством страны учреждений и руководителей о характере предстоящей хозяйственной компании.

В связи с хорошими видами на урожай опасались чрезмерного падения цен на хлеб. По вопросу о политике хлебных цен высказывались мнения, что необходимо устранить ножницы (одна точка зрения), что нужно ориентироваться на мировые цены (другая точка зрения), что не допуская слишком большого падения цен, надо однако считать нормальным явлением невысокую конъюнктуру, особенно в начале

кампании (третья точка зрения). В результате родилась известная триединая формула Госплана, одобренная СТО. Эту формулу должен был облечь в плоть и кровь НКВнуторг своими директивными ценами. Она гласила: восстановительные для хозяйства, рентабельные для экспорта и приемлемые для города.

Проблема снабжения крестьянского рынка товарами решалась в следующих направлениях. Было признано необходимым наряду с продукцией крупной промышленности форсировать развитие кустарной и мелкой промышленности и привести некоторое количество готовых товаров. Ход выполнения этих решений и результаты будут видны из дальнейшего изложения.

Переходим к „контрольным цифрам“ и их судьбе. Осенью 1923 года, в связи с кризисом, Госплан основал Конъюнктурный Совет для наблюдения за текущими изменениями хозяйственной обстановки и для выработки соответствующих мероприятий экономической политики. После того, как работа наладилась, встал вопрос о более глубоком динамическом изучении происходящих экономических процессов, „Контрольные цифры“ и явились первой попыткой материального выражения этой работы. В борьбе с неслыханными трудностями Госплан проделал большую и ценную работу. Совершенно трезво учитывая неизбежные недостатки этой работы, Госплан считал все же полезным опубликование этих цифр для предварительной ориентировки ведомств при разработке ими своих оперативных планов. Рекомендуя ведомствам свою работу, Госплан сделал все необходимые оговорки. Одновременно с этим мы приглашали товарищей подвергнуть нашу работу всесторонней критике.

Судьба „контрольных цифр“ в СТО была глубоко печальной. В прениях были высказаны самые разнообразные и противоречивые суждения. ВСНХ указывал на недостаточность предусмотренного темпа развертывания промышленности и на преувеличение сельско-хозяйственной товарной продукции. НКФ и НКЗ упрекали в недостаточном учете интересов сельского хозяйства. Отдельные товарищи решительно критиковали некоторые методы составления работы и выводы. Председатель СТО в своем резюме, признавая ценность проделанной работы, однако, отказался признать „контрольные цифры“ системой цифр. По его мнению работа представляет только ряды цифр и не может поэтому служить даже черновым хозяйственным планом. В результате была выбрана Комиссия под председательством тов. Каменева для выработки резолюции по докладу Госплана. Эта Комиссия, увы, ни разу не была собрана. Таким образом, СТО не использовал никак проделанную Госпланом работу. Ведомства же воспользовались контрольными цифрами в своих интересах, выпячивая одни части и замалчивая другие. То, что для ведомств является в известной мере абстракцией — равновесие хозяйственного целого — является основным содержанием работы Госплана. В этой борьбе за подчинение интересов частей интересам целого Госплан не получил никакой поддержки со стороны СТО.

Со времени опубликования „контрольных цифр“ прошло много времени. Многое изменилось в объективной обстановке.

Настоящий доклад и является ответом Госплана на эти изменения.

Сельское хозяйство

В контрольных цифрах сельское хозяйство обнимает собой, с одной стороны, земледелие в широком смысле этого слова, т. е. полеводство, луговодство, огородничество, садоводство, животноводство, а с другой — лесное хозяйство, рыболовство и охоту. По довоенным ценам продукция 1924 г. измерялась цифрой 9.150 милл. руб., а для 1925 г. — 11.436 милл. руб. В настоящее время мы, уточнив подсчет по новейшим данным и учтя гибель части урожая хлебов от дождей, оставляем для 1924 г. ту же величину, а для 1925 года принимаем даже 11.589 милл. руб. по довоенным ценам, т. е. увеличиваем ее на 153 милл. руб. Несмотря на уменьшение ценностного выражения продукции по хлебу и сену, получилось все же увеличение благодаря росту технических культур и огородничества и садоводства. Ниже приведены показатели роста отдельных отраслей сельского хозяйства за 1925/26 г. в % % к 1924/25 г.

Зерновые хлеба	+ 44
Технические культуры	+ 77
Животноводство	+ 2
Все земледелия	+ 28
Лесное хозяйство, рыболовство, охота	+ 15
Все сельское хозяйство:	+ 26,5

Мы видим, что наиболее резко выросли технические культуры (на 77%), второе место принадлежит зерновым хлебам (+44%); животноводство, благодаря неурожаю, осталось почти стабильным (поднялось всего на 2%). Продукция всего земледелия увеличилась на 28%, лесного же хозяйства вместе с рыболовством и охотой на 15%, а все сельское хозяйство выросло больше чем на одну четверть (на 26,5%).

Этот факт должен оказать решающее влияние на всю хозяйственную жизнь страны в предстоящем году. Значение его будет благодетельным, хотя он должен вызвать — как он уже и вызвал в первом квартале 1925/26 года — ряд затруднений, усилив диспропорцию между сельским хозяйством и промышленностью, обострив товарный голод. Но все отрицательные явления будут компенсированы самим фактом влития в народное хозяйство новых товарных масс. Для учета этого явления необходимо осложнить наш расчет продукции сельского хозяйства.

Хозяйственный год не совпадает с сельско-хозяйственным, в последнем квартале уже вливается новый урожай, поэтому товарную массу мы будем исчислять следующим образом. Возьмем для 1924/25 хозяйственного года три четверти продукции 1924 года и одну четверть (для IV квартала) продукции 1925 года. Для 1925/26 хозяйственного года возьмем три четверти продукции 1925 года и одну четверть продукции будущего 1926 года, которая предположительно определится на 3,5% выше продукции 1925 года.[1]

Таким образом, продукция для 1924/25 хозяйственного года определяется в 9.721 милл. руб., а для 1925/26 года—11680 милл. руб. Товарные массы сельского хозяйства выразятся соответственно в 2.990 милл. руб. и 3.555 милл. руб. (все по довоенным ценам). Таким образом, товарность для 1924/25 года составляет 30,7% от продукции, а для 1925/26 г.—30,4%. Падение обусловливается понижением доли более товарного лесного хозяйства. Несмотря на крупный рост сельско-хозяйственной продукции он все же, вероятно, отстанет от темпа роста промышленности, что будет служить также фактором сближения „ножниц".

Хлебо-фуражный баланс СССР 1925/26 г.

(милл. пуд.)

I. Продовольственная потребность:		
1. Сельское население (117,3 м. д. по 16,9 п.)	1.984	
2. Городск. „ (23 м. д. по 14,2 п.)	326	
3. Красная Армия	17	2.327
II. Кормовая потребность:		
1. Сельск. скот. (по расч. 6 п. на 117,3 м. д.)	710	
2. Городск. скот.	66	
3. Армейск. скот.	15	791
III. Семенная потребность	742	742
IV. Промышленная потребность	21	21
V. Самогон	40	40
VI. Экспорт [2]	200	200
VII. Прирост запасов:		
1. Видимые	75	
2. В крестьянском хозяйстве	364	439
Всего		4.560
В т. ч. товарн. (вне деревенск. часть)		720

[1] Предполагается, что будущий год по зерновым хлебам даст стационарность (вероятное понижение урожайности компенсируется ростом посевных площадей), рост. техн. культ. будет—15%, а животноводства—10%.

[2] В виду предусмотренного сокращения экспортным планом вывоза только 140 милл. пудов в сводную таблицу контрольных цифр внесена поправка на эту разницу (60 милл. пудов) в товарную часть продукции.

При сокращении вывоза эти 60 милл. пуд. должны будут остаться в деревне и должны быть отнесены на статью прокорма сельского скота.

Ход реализации сельско-хозяйственных товаров в IV квартале последнего года и в I квартале текущего года по сравнению с соответствующими периодами прошлых лет характеризуется следующими данными.

Хлебные заготовки, считая и государственные и частные заготовки, в прошлом (1924) году с 1 июля по 1 января составили 265 милл. пудов на сумму 227 милл. руб. червонных (т. е. в среднем по 86 коп. за пуд), а в 1925 г. за тот же период выразились в 400 милл. пуд. на сумму 415 милл. руб. (по 104 коп.). Интересно отметить, что сельско-хозяйственный налог в 1924 году за это время составил 238 милл. руб., а в 1925 году—118 милл. руб. Таким образом, если вычесть из сумм, вырученных крестьянами за реализацию хлеба, сел.-хоз. налог, то для прошлого года мы получим отрицательный итог—11 милл. руб., а для 1925 года положительный—почти в 300 милл. руб. (297). Это одно сопоставление указывает на радикальное развитие покупательной силы деревни в этом году по сравнению с прошлым годом.

По сырью мы имеем частичные данные лишь за первый квартал 1925/26 года по сравнению с соответствующим периодом 1924/25 г. В прошлом году заготовлено льна 4,3 милл. пуд. по 8 руб. 60 коп. на 36 милл. руб.; в этом году 6,46 милл. пуд. по 6 руб. 90 коп. на сумму 45 милл. руб., т. е. на 25% больше, чем в прошлом году. Хлопка-сырца заготовлено в прошлом году 18,5 милл. пуд. по 4 руб. 50 коп. на сумму 83 милл. руб., в этом году 29,0 милл. пуд. по 4 руб. 50 коп., т. е. на 130 милл. руб., или на 56% больше, чем в прошлом году.

К будущему хозяйственному году, в виду неизбежно замедленного роста промышленности, даже при нашем умеренном предположении роста сельского хозяйства, опасность диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью не будет изжита, поэтому необходимо всемерное усиление максимальной увязки между развитием сельского хозяйства и промышленности.

Промышленность

„Контрольные цифры", составленные в июле-августе прошлого года, намечали темп развертывания всей цензовой промышленности—крупной и мелкой—1925/26 г. в размере—33% (рост валовой продукции по довоенным ценам в процентах к продукции 1924/25 г.), а для планируемой в размере 47%. Производственными программами по отдельным отраслям промышленности, представляющимися в Госплан в октябре-декабре 1925 г., рост планируемой промышленности в среднем определялся в 48—50%.

В связи с изменившейся обстановкой, главным образом, в связи с сокращением импорта, производится пересмотр производственных программ в сторону их сокращения. Госпланом темп развертывания

после сокращения определяется, примерно, в 39—40% для планируемой промышленности.

В контрольных цифрах рост мелкой цензовой промышленности определяется в 8,3%, что, по имеющимся ныне сведениям, является чрезвычайным преуменьшением [1]. Для всей цензовой промышленности поэтому рост продукции может быть определен в 33%.

Динамика валовой продукции цензовой промышленности характеризуется следующими данными:

Годы	В милл. руб. по довоен. ценам	В % % к 1913 г.	В % % к пред. г.
1913	5.620	100	—
1923/24	2.556	45,6	—
1924/25	3.950	70,3	153,9
1925/26	5,275	93,9	133,5

Намеченный темп развертывания промышленности в части своей обусловливается инвестированием в промышленность соответствующих сумм на капитальные затраты. Контрольными цифрами вложения в промышленность определялись в размере 800 милл. руб. (без электрификации). Согласно первоначально представленных планов сумма эта составляла около 1 миллиарда рублей. Пересмотр капитальных затрат в связи с общими условиями финансирования, в частности, с бюджетом, дал снижение до 900 с лишним милл. рублей. Сокращение нового строительства, равно как переоборудования и капитального ремонта в связи с сокращением импортной программы приводит к цифре в 750—800 милл. руб.

Величина капитальных затрат определяется следующими моментами: требованиями, которые народное хозяйство предъявляет к промышленности; нуждами самой промышленности, как элемента народного хозяйства, импортными возможностями и финансовыми ресурсами.

Одним из основных условий изживания товарного голода является увеличение продукции промышленности. Развитие сельского хозяйства говорит за то, что спрос деревни не только не ослабевает, но при более или менее сносном урожае значительно вырастает. Если не будет своевременно подготовлено расширение производственных возможностей промышленности, мы столкнемся к началу будущего хозяйственного года с обострением диспропорции на рынке сельскохозяйственных и промышленных товаров.

Диспропорция имеет место не только между отдельными отраслями народного хозяйства, но и между отдельными отраслями промышленности. Так, например, есть угроза, что требования, предъявляемые разными отраслями к строительной промышленности, к некоторым отраслям химической промышленности, к металлу, к электротехнической промышленности и т. п., не смогут быть выполнены, если своевременно не будут приняты надлежащие меры. Подтягивание отстающих отраслей является совершенно необходимым, если мы не хотим затормозить развертывание всего хозяйства. Необходимость капитальных затрат диктуется в целом ряде отраслей состоянием оборудования и паросилового хозяйства. Если не будет обновлено оборудование на целом ряде предприятий—текстильной, металлической и других отраслей, грозит опасность производственного регресса вследствие выпадения из работы станков и машин по причине их изношенности и расшатанности.

[1] Это объясняется тем, что данные за предшествующий год преувеличены.

Если не будут произведены капитальные работы в соответствующем объеме в текущем году, это свяжет нас в нашем развитии в будущем 1926/27 г. Для дальнейшего развертывания производства в 1926/27 г., хотя бы в размере около 20%, необходимо произвести намеченные работы в указанном объеме.

Капитальные затраты на ремонт, переоборудование, модернизацию и, хотя бы в минимальном размере, на новое строительство, являются совершенно необходимыми и с точки зрения поднятия производительности труда. В части, касающейся жилищного строительства для рабочих, они являются необходимой предпосылкой поднятия интенсивности и качества работы.

Намеченный объем капитальных затрат является по целому ряду отраслей необходимым для поддержания производства на достигнутом уровне. Если капитальные затраты в этих отраслях—нефть, уголь, металл и другие—не будут произведены, грозит опасность либо сокращения рабочих, либо длительного перерыва.

Капитальные затраты в сумме 932 милл. руб. предполагали импорт оборудования в размере $93^1/_2$ милл. руб. иностранной валюты (данные ВСНХ). Определившийся в настоящее время импортный план в сумме 38,5 милл. руб. на оборудование с учетом намечающихся возможностей в области долгосрочного заграничного кредита снижает предполагавшуюся сумму капитальных затрат до 750—800 милл. руб., как было указано выше.

По линии затрат на отрасли, производящие орудия и средства производства и отрасли, производящие предметы потребления, намечается распределение, примерно, в пропорции $^2/_3 : ^1/_3$.

В темпе развертывания этих отраслей определенный перевес на стороне первых. Это объясняется, как всем предшествующим развитием, когда на первый план выдвинулись отрасли, так называемой, легкой индустрии, так и создавшимся положением, когда дальнейшее развертывание текстильной, пищевой и т. п. отраслей упирается в необходимость более быстрого темпа развития топливной, металлической, электротехнической и т. д. отраслей. В том же направлении действуют разный характер органического строения капитала и большая изношенность оборудования в первой группе отраслей.

Обращаясь к рассмотрению отдельных отраслей промышленности, нужно отметить, что несмотря на относительно быстрое развертывание, металлопромышленность в ближайшие годы не сможет пол-

ностью удовлетворить растущие потребности народного хозяйства. Наряду с планированием и регулированием производства не менее важной становится проблема регулирования потребления. Для обеспечения возможности осуществить поставленные перед металлопромышленностью задачи по отношению к народному хозяйству Союза, необходимо выдвинуть как ударные задания: 1) оборудование и подготовку рудников, 2) постройку и оборудование коксовых печей, 3) обеспечение огнеупорным доменным кирпичем и динасом, 4) получение в порядке импорта газовых воздуходувок и оборудование домен, мартенов, прокатных и централей.

Анализ положения топливной промышленности приводит к выводу, что обеспечение в текущем году топливом транспорта и металла, даже при намеченном свертывании работы остальной промышленности, требует полного выполнения производственно-топливного плана. Неизбежное же увеличение потребления топлива уже в ближайшие годы налагает обязательства использовать текущий год для подготовки топливной промышленности к дальнейшему развитию и выравниванию, начинающего отставать, топливного баланса с общепромышленным. И то и другое требует проведения в жизнь намеченного плана капитального строительства в топливной промышленности и обеспечения его с финансовой и технической стороны. Внесенные в процесс проработки плана предположения о вложении средств в текущем году в каменноугольную промышленность в размере около 90 милл. руб. (в том числе 22 милл. руб. на комбинаты) и в нефтяную около 122 милл. руб. (в том числе 22 милл. руб. на комбинаты) должны быть сохранены и учтены в полном размере. Совершенно неудовлетворительное положение дровозаготовок в истекшем году заставляет особенное внимание обратить на проблему дровяного топлива.

В общем и целом анализ намечаемых в связи с капитальными затратами требований на строительные материалы показывает, что на этом участке грозит особая опасность, если не принять соответствующих мер. Так, если удовлетворение потребности строительства в круглом и пиленом лесе можно считать более или менее обеспеченной (с сухим лесом для оконных рам, дверей и вагонов дело обстоит гораздо хуже), то по отношению к оконному стеклу и огнеупорному кирпичу обнаруживается явный недостаток, причем единственным источником покрытия может быть лишь импорт. Положение с цементом напряженное. Удовлетворение намечаемой потребности может иметь место лишь при полном исчерпывании запасов. Положение с красным кирпичем недостаточно выяснено.

В связи со строительством и ростом спроса на строительные материалы должно быть обращено особое внимание на регулирование рынка строительных материалов, на устранение нездорового роста цен (рост индекса в 36% против роста общего индекса в 6%) по сравнению с ростом их на другие товары и на урегулирование вопроса об обеспечении рабочей силой.

Электрификация

Прирост мощности районных станций, составивший к началу 1926 г. 100 т. киловатт, увеличится в течение текущего года еще на 150.000 киловатт. Однако, для удовлетворения спроса в минимальном размере необходимо к началу 1928 г. построить еще 250 тыс. киловатт новой мощности. Эта задача требует нового громадного напряжения. Госплан считает необходимым предупредить о возможности, в случае срыва, крайне тяжелых перебоев в электроснабжении важнейших индустриальных центров. Выполнение намеченной минимальной программы, основанной, главным образом, на использовании местного топлива, должно быть в полной мере обеспечено. Возникает необходимость поставить вопрос о расширении использования рессурсов местного топлива путем превращения его в электрическую энергию в еще более широком масштабе. Это ставит на очередь ряд крупных технических проблем,—в частности проблему изыскания способов возможно более механизированной и дешевой добычи, сушки и транспорта торфа и подмосковного угля.

Масштаб роста потребности в электроэнергии далеко превышает возможности бюджетного финансирования. Уже в нынешнем году средства городов, существующих электрических станций, промышленных предприятий и Электробанка достигают половины средств, ассигнуемых на электрификацию по бюджету. В дальнейшем необходимо предвидеть еще больший рост внебюджетных вложений. Поэтому должна быть организована аккумуляция этих средств для надобности электрификации, соответственно развив и укрепив Электробанк.

Наша электропромышленность, работающая на довоенном оборудовании, далеко не справляется с задачами, которые ей ставит развитие электрификации. Ни количество, ни качество, ни цена продукции не удовлетворяют потребителя. Необходима полная реконструкция этой основной базы нашей электрификации. Так как разрешить сразу всю задачу невозможно, необходимо ограничить область реконструкции теми производствами, которые могут быть быстро поставлены и скоро возвратят вложенные средства, начав с продукции, имеющей широкий рынок.

Цены на промышленные товары

По отдельным отраслям намечается дальнейшее, хотя и незначительное, снижение себестоимости. Но это снижение все в большей мере наталкивается на предел в состоянии технического оборудования. В связи со стоящей перед нами задачей—снижения цен в соответствии с мировым уровнем—систематическое снижение себестоимости по прежнему остается нашей основной задачей в области цен.

Подчеркивая огромное предваряющее значение борьбы за снижение розничных цен и хлебной интервенции, Госплан считает необхо-

димым произвести снижение отпускных оптовых цен в среднем на 5% в течение марта-апреля, варьируя это снижение по отраслям промышленности. Это снижение должно явиться резервом в борьбе за оздоровление рынка. Потери промышленности от этого снижения цен будут компенсированы понижением цен на сырье и вспомогательные материалы.

Эти же обстоятельства по совокупности позволят удержать рост номинальной заработной платы и создадут большие эмиссионные возможности со стороны Государства.

В качестве одного из положительных и весьма существенных следствий понижения отпускных цен является дополнительная реакция на розничном рынке, которая должна привести в дальнейшем к усилению наметившейся в последнее время тенденции к понижению розничных цен.

Производительность труда и заработная плата

Как показывает изучение динамики нашей промышленности за последние три года, главным фактором роста производительности фабрично-заводского труда было до сих пор увеличение валовой продукции, или что тоже — повышение нагрузки действующих предприятий.

По данным ЦОС'а ВСНХ, движение средней выработки на 1 человеко-день рисуется в следующем виде:

Средне-месячная выработка на 1 человеко-день по 11 главным отраслям промышленности в довоенных рублях:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Октябрь	3,13	3,84	4,71
Ноябрь	3,14	3,66	5,06
Декабрь	3,32	3,74	5,32
Январь	3,26	3,76	5,57
Февраль	3,44	3,97	5,94
Март	3,53	3,99	6,04
Апрель	3,37	4,18	6,04
Май	3,47	4,25	6,22
Июнь	3,48	4,24	6,13
Июль	3,43	4,36	5,89
Август	3,48	4,22	5,88
Сентябрь	3,62	4,49	6,14
В среднем за год	3,39	4,06	5,74

Как показывает эта таблица, сезонные колебания производительности труда вполне соответствуют сезонным колебаниям валовой продукции. Производительность почти стационарна во второй половине лета—в период отпусков и усиленных ремонтных работ, понижающих нагрузку и регулярность работы предприятий; она интенсивно растет в остальные месяцы, за одним исключением: в 1923/24 году, помимо обычной летней заминки, имела место приостановка роста производительности труда в первом квартале, т. е. как раз в период преслову-

того „кризиса сбыта", когда развертывание производства было временно заторможено благодаря чрезвычайному расхождению индексов на сельско-хозяйственные и промышленные товары.

Движение производительности труда, совпадая по направлению с движением валовой продукции, по темпу своего роста, само собой разумеется, отстает от этой последней. Из только что цитированных данных видно, что средняя выработка на один человеко-день в 1923/24 г. выросла по сравнению с предыдущим годом на 20%, в 1924/25 г. по сравнению с 1923/24 г. на 40%, тогда как соответственные цифры для валовой продукции 30% и 60% по тому же кругу предприятий. Это относительное замедление темпа, естественно, тем значительнее, чем ближе достигнутый уровень валовой продукции к полной нагрузке действующих предприятий.

Опираясь на изучение этих динамических рядов и на конкретные расчеты по отдельным отраслям промышленности, контрольные цифры наметили на 1925/26 г. рост производительности труда в 15% по сравнению с предшествующим годом (для круга предприятий, планируемых ВСНХ). При этом рост валовой продукции по тому же кругу предприятий на основании имевшихся в то время данных об урожае и экспортно-импортных возможностях определен в 47%.

В настоящее время, при объективно изменившихся условиях, темп роста продукции снижается до 39% и, соответственно, рост производительности труда до 10%, что предполагает возрастание числа рабочих в среднем на 20%. Возникает вопрос: соответствует ли эта перспектива фактическим данным о производительности труда за первый квартал текущего года? По объему предприятий, сопоставимому с приведенными выше данными ВСНХ, валовая выработка на один человеко-день определяется по предварительным сведениям в 5,8 довоенных рублей за октябрь, ноябрь и декабрь 1925 г., т. е. мы имеем стационарность на протяжении первого квартала. Цифры эти, вследствие изменившейся методологии подсчета, не вполне сопоставимы с приведенными выше данными за 1924/25 г. По сравнению с последним кварталом истекшего года мы имеем, повидимому, или неподвижность или очень умеренный рост, так что в настоящий момент производительность труда на какие-нибудь 4% выше среднего прошлогоднего уровня. Необходимо однако иметь в виду, что эти исключительно неблагоприятные коэфициенты в значительной степени объясняются тем, что в сентябре—октябре, в период интенсивного развертывания промышленности, пришлось поставить на работу новые кадры весьма плохо подготовленных рабочих, так как запасы квалифицированной рабочей силы на рынке труда оказались исчерпанными. Естественно, что в ближайшие три-четыре месяца, пока новые неопытные рабочие не приобретут необходимой квалификации, производительность труда должна давать пониженные показатели. В дальнейшем можно ожидать некоторого улучшения, так что скромный размер годового роста производительности труда в 10% и

в свете данных за истекший квартал не представляется преувеличенным.

Заработная плата проделала за истекший год своеобразную динамику:

	Выработка на 1 человеко-день в дов. рублях	Заработная плата промышленных рабочих в условных москов. рубл. Месячная	Дневная	в черв. рубл. Месячная
1924 г. Октябрь	4,71	25,58	1,02	42,25
„ „ Ноябрь	5,06	22,92	1,05	38,54
„ „ Декабрь	5,32	23,54	1,01	39,71
1925 г. Январь	5,57	23,56	1,03	40,07
„ „ Февраль	5,94	22,72	1,03	39,77
„ „ Март	6,04	23,02	1,03	41,74
„ „ Апрель	6,04	22,79	1,03	41,53
„ „ Май	6,22	23,78	1,06	43,33
„ „ Июнь	6,13	25,24	1,09	45,05
„ „ Июль	5,89	29,36	1,23	50,26
„ „ Август	5,88	29,07	1,32	47,79
„ „ Сентябрь	6,14	30,61	1,30	51,14
„ „ Октябрь	(5,7)	30,36	1,23	53,02
„ „ Ноябрь	(5,8)	(27,8)	(1,24)	(49,08)
„ „ Декабрь	(5,8)	(27,8)		(50,03)

В то время, как производительность труда интенсивно повышалась в течение первых 8 месяцев истекшего года, заработная плата все эти месяцы упорно удерживалась на неизменном уровне. Наоборот, в июне—июле—августе, когда валовая продукция и производительность труда по сезонным причинам значительно снизились, заработная плата дала резкий скачек вверх, поднявшись в сентябре почти на 30% выше своего октябрьско-майского уровня. Этот стремительный скачек, явившийся стихийной реакцией на продолжительную искусственную задержку, несомненно достиг более высокого уровня, чем то имело бы место, если бы зарплата повышалась в течение года регулярно в меру роста производительности труда. К моменту реализации урожая, когда требовалось бросить на крестьянский рынок возможно большее количество промтоваров, мы имели пониженное предложение вследствие более резкого, чем обычно, сезонного сжатия производства и чрезвычайно форсированный спрос городского населения под влиянием бурного роста зарплаты.

Обстоятельство это, разумеется, усугубило товарный голод.

Максимальной цифры средняя месячная зарплата промышленных рабочих достигла в октябре, когда она равнялась 53 черв. рубл. В ноябре и декабре она, повидимому (имеются лишь предварительные данные) несколько понизилась.

Контрольные цифры предполагали повышение реальной заработной платы в 1925/26 г. на 20% по сравнению с 1924/25 г. Это составляет как раз 53 червонных рубля, при условии, что индекс средств существования рабочего в среднем за 1925/26 г. будет, примерно, равен прошлогоднему. Таким образом, осенний подъем заработной платы одним взмахом догнал ее до того уровня, который контрольные цифры установили, как норму годового достижения. При этом не следует упускать из вида, что контрольные цифры исходили из вероятного повышения производительности труда в 15%, тогда как при новой обстановке приходится, как уже было сказано, ориентироваться на 10-процентное повышение производительности труда. Поэтому директивой на текущий год должно быть удержание реальной зарплаты на достигнутом уровне и лишь в виде исключения очень осторожное повышение ее в отдельных отраслях. Во всяком случае, 55 червонных рублей (при прошлогоднем уровне среднего годового индекса) являются тем пределом, выше которого поднимать среднюю зарплату в 1925/26 г. было бы неосторожно.

Необходимо, наконец, обратить внимание на то, что контрольными цифрами зарплата исчислялась с учетом специальной надбавки на повышение квартирной платы в размере 3 рублей.

В настоящее время зарплата достигла уровня контрольных цифр и в среднем на 2—3% выше довоенной. Представляется, следовательно, вполне возможным и целесообразным без дальнейшего увеличения зарплаты провести повышение квартирной платы, настоятельно необходимое для упорядочения жилищного дела на началах действительного хозрасчета.

Торговля

Внутренняя торговля. Основой правительственных мероприятий в области внутреннего товарооборота следует считать хлебный план. Основные положения хлебозаготовительной кампании 1925/26 г. были разработаны на фоне складывавшейся тогда экономической обстановки. План учитывал связь хлебных заготовок с другими отраслями народного хозяйства, а потому целый ряд экономических мероприятий, выходящих за пределы собственно хлебозаготовок, и явились неотъемлемыми составными его частями.

Виды на урожай во время составления и уточнения плана хлебной кампании все время улучшались: балловая оценка урожая ЦСУ постепенно повышалась:

1 мая	3,1
15 „	3,0
1 июня	3,1
15 „	3,2
1 июля	3,3
1 августа	3,4

Исходя из оценки товарных излишков основных хлебов (без маслосемян) от 720 до 975 милл. пуд. (записка ЦСУ от 3 июня), а в среднем 850 милл. пуд. (по данным на 1 июня), Госплан 13 — 16 июня ориентировочно определил контингент заготовок

в 600 милл. пуд, поставив задачей снять с рынка до 1 января около 70% этого количества, дабы создать в руках государства в первый, обычно более интенсивный, период кампании хлебные фонды для регулирования рынка в последующие зимние и весенние месяцы, когда цены обычно имеют тенденцию к повышению.

Госплан не скрывал от себя объективных трудностей выполнения этой задачи вследствие сокращения контингентов и удлинения сроков взимания единого сельхозналога, а также в виду общего недостатка промтоваров. В соответствии с этим были выдвинуты следующие мероприятия: а) наиболее целесообразное использование и быстрое продвижение наличных товарных масс в хлебозаготовительные районы, б) срочный импорт готовых изделий крестьянского обихода, в) увеличение продукции кустарной промышленности, г) организация широкой кампании по развитию вкладной операции в деревне и по увеличению кооперативных паевых взносов, д) ограничение хлебозалоговых операций.

Успех проведения кампании, согласно нашему плану, был поставлен в непосредственную зависимость от организованности заготовительного рынка. Хотя летом господствовало общее настроение опасения бурного снижения цен, Госплан, формулируя основы политики цен (восстановительные для с.-хозяйства, рентабельные для экспорта и приемлемые для города), поставил первым условием успеха операции—оздоровление рынка перед новой кампанией и начало ее на базе значительно сниженных цен.

Второе выставленное нами условие сводилось к внесению изменений в организацию заготовительного аппарата на началах районирования заготовок и сокращения объема заготовительной деятельности Госбанка и других заготовителей, ставя ставку, главным образом, на „Хлебопродукт".

В третьих, Госпланом со всей определенностью был поставлен вопрос об организации работы частного заготовителя и о принятии ряда соответственных экономических мероприятий.

В области финансирования был установлен принцип достаточного и своевременного финансирования заготовителей. Разассигнование денежных средств должно было происходить в соответствии с ходом заготовок.

Наконец, одновременно с этим был намечен размер железнодорожных хлебных перевозок для своевременной подготовки транспорта.

В первой половине августа Госпланом, по поручению СТО, было произведено уточнение плана. Это был момент самых блестящих видов на урожай, июльский план был выполнен в 99,4% при основательном снижении цен во второй половине месяца, за исключением ячменя, цены на который распоряжением регулирующих органов были искусственно подняты. При учете товарных излишков в размере около миллиарда пудов план был сверстан в количестве 840 милл. пуд., в том числе основных культур 750 милл. пуд., и принят 19 августа СТО

с сокращением основных культур до 690 милл. пуд. Экспортный контингент, намеченный контрольными цифрами в 380 милл. пуд. и уменьшенный в плане до 325 милл. пуд., оставлял цифру почти вдвое меньшую среднего довоенного вывоза последнего пятилетия при одинаковом сборе хлебов.

Этим докладом работа Госплана была исчерпана. Руководство всей хлебной кампанией, утверждение месячных заготовительных планов, назначение кредитов, установление директивных цен и проведение всех мероприятий в области политики цен—все это было возложено на СТО и на его председателя, облеченного чрезвычайными полномочиями.

Обращаясь к оценке результатов первого полугодия, нужно констатировать серьезный неуспех в области выполнения плана. Уменьшение размеров урожая в результате дождей, реконструкция сельского хозяйства, недоучет значения в бюджете крестьянского хозяйства так называемых второстепенных статей, концентрация значительных хлебных масс в руках зажиточных слоев деревни, стремление крестьянства накопить запасы, наконец, рост розничных цен промышленных товаров на почве резкого их недостатка и неизбежный, в связи с этим, рост хлебных цен,—все это по совокупности привело к неудаче летнего плана. Доля вины за неудовлетворительную экономическую ориентировку падает и на Госплан,—ненормальные взаимоотношения между Госпланом и ЦСУ сыграли отрицательную роль.

Но на-ряду с этим, осенними неудачами мы обязаны и тому, что целый ряд экономических мероприятий, предуказанных планом, и обусловливающих возможность его выполнения, не был проведен в жизнь, или же опоздал. Во-вторых, регулирующие органы в процессе выполнения плана недостаточно учитывали изменения, происшедшие на хлебном рынке.

К первым надлежит отнести: а) запоздание в импорте готовых товаров и промедление в их продвижении в деревню; б) отсутствие достаточных мер по развертыванию кустарной промышленности. Предложения Госплана были отвергнуты, взамен создана Комиссия, представившая в СТО с большим опозданием доклад общего характера; в) отсутствие надлежаще развернутой кампании по развитию вкладной операции в деревне; г) несоблюдение основного принципа начала кампании на базе сниженных цен; д) безсистемное построение заготовительной сети, приведшее к дезорганизации рынка; е) отсутствие в начале кампании отчетливой политики по отношению к частному заготовителю.

Во-вторых, регулирующие органы в начале кампании при построении месячных планов заготовок экспорта и финансирования, не учли своевременно изменившуюся уже в сентябре обстановку под влиянием затяжных дождей и массовой распутицы. Наоборот, в первые месяцы хлебной кампании директивные цены, утвержденные СТО, понимались заготовителями в смысле вульгарного фритредерства. Это привело к конкуренции и вздуванию цен.

При наличии крупных масс хлеба, внутренний рынок все время находится в нервном состоянии. Экономическое регулирование и в частности кредитные мероприятия, которые могли бы содействовать успокоению рынка, часто заменялись административными приказами Наркомата хлебозаготовительным органам.

Острый недостаток большинства промышленных товаров привел к резкому повышению розничных цен, к спекуляции и ажиотажу; последние явления, имеющие в основании значительное превышение спроса над предложением, обострились на почве несовершенства товаропроводящей цепи, чрезмерного кредитования товарооборота в целом и регулирующих мероприятий, доведенных местами до абсурда.

Расширение сбыта продукции крупной промышленности через синдикаты, облегчающие регулирование рынка, нужно признать здоровым в пределах организационно-технических и финансовых возможностей синдикатов.

Что же касается бурного роста кооперативного оборота, то темп этого роста является до известной степени искусственным, кооперации надлежит укрепить свою работу на достигнутом уровне и в дальнейшем развивать ее в меру роста организационно-технических и финансовых возможностей.

Система генеральных договоров, укрепившая кооперацию, как материально, так и организационно, заключает в себе, однако, и некоторые серьезные опасности. К ним следует в первую очередь отнести выговоренные на продолжительные сроки вперед твердые условия расчета, несообразованные с рыночной и кредитной конъюнктурой.

Попытка НКВнуторга овладеть рынком промтоваров не удалась. Жесткое распределение по районам почти всей продукции крупной промышленности и излишества, допущенные местными внуторгами в смысле распределения товаров по контрагентам, наконец, оголение крупных торговых центров (Москва) и зажим частной торговли—все это привело к еще большей дезорганизации рынка.

Одновременные мероприятия по вытеснению частного капитала из хлебного оборота и из торговли промтоварами (прекращение отпусков товаров) толкнули частного торговца на нелегальные пути торговли, а также на путь валютных спекуляций.

Внешняя торговля. По внешней торговле „Контрольные цифры" намечали экспортв 1.100 милл. р. и импорт в 950 милл. р. План, признанный СТО 31-го июля 1925 года „предварительно ориентировочным и в общем и целом отвечающим реальным рессурсам Союза и ходу развития народного хозяйства"—был разработан в 1.060 милл. р. по экспорту и 972 милл. р. (+38 милл. р.—резервный фонд)—по импорту. Установленные СТО 20-го января 1926 г. цифры дают снижение по сравнению с июльским планом.

Снижение по экспорту, главным образом, произошло за счет хлеба. Остальное снижение падает, главным образом, на лен, лес, продукты

горной промышленности, продукты животноводства и птицеводства и другие мелкие статьи.

Таким образом, наибольшее несовпадение предположений с действительностью мы имеем в этом секторе народного хозяйства. В основу этого явления ложатся три основные причины: 1) уменьшение урожая, сильно сократившее возможный экспортный контингент, 2) возросшее внутреннее потребление в результате резкого увеличения платежеспособного спроса внутри Союза и 3) нерентабельность и убыточность многих статей экспорта.

Государство имеет возможность оказать воздействие на две последних причины. Во-первых, можно и должно умерить рост внутреннего спроса и, во-вторых, поддержать убыточный экспорт за счет государства. При этом условии цифра экспорта может быть увеличена.

В противном случае нельзя быть уверенным и за принятую цифру.

На фоне предварительных наметок июльского импортного плана постановлением СТО от 31 июля 1925 г. было поручено НКВнешторгу закупить и ввезти не позже 1-го января мануфактуру на 70 милл. р. и не позже конца II-го квартала сел.-хоз. машин и тракторов на 85 милл. р. Последовавшие затем валютные затруднения помешали осуществлению этого задания полностью, мануфактуры закупили на 35 милл. р., а сел.-хоз. машин и тракторов на 40 милл. р.

Сделавшая крупный скачок в развертывании за истекшее полугодие промышленность наиболее болезненно ощущает сокращение импорта. Определившийся темп развертывания ее предъявляет крупные требования не только на импортное сырье и полуфабрикаты, но и на оборудование.

В составе промышленного импорта оборудование будет занимать все большее и большее место. Уже в этом году недостаток заграничного оборудования будет серьезнейшим препятствием для дальнейшего развития промышленности. При уменьшении импортного плана приходится чрезвычайно осторожно сокращать ввоз сырья и полуфабрикатов для обеспечения уже действующих предприятий. Соотношение сырья и оборудования в импортном плане является естественным в условиях восстановительного процесса. Увеличение ввоза оборудования возможно лишь при условии помещения заказов сверх плана с долгосрочным кредитом, не вызывающим платежей в текущем 1925/26 г. и не обременяющим значительно платежами будущий 1926/27 г.

Из размещаемых в этом году закупок и заказов на 685 милл. р. фактически будет завезено в СССР в том же году товаров на сумму предположительно в 650 милл. руб. Часть заказов на оборудование, ввиду срока их исполнения, поступит уже после 1-го октября 1926 г.

В случае получения капитального оборудования сверх плана в 685 милл. р. в долгосрочный кредит без платежей, в текущем году и лицензионный, и товарный баланс в 1925/26 г. могут стать пассивными при сохранении активного платежного баланса.

Предложения

Из изложенного вытекают следующие конкретные предложения:

1. В связи с ростом благосостояния крестьянского хозяйства, пересмотреть единый сельхозналог в 1926/27 году: а) на началах усиления элементов подоходности и прогрессивности для зажиточных слоев деревни, б) увеличения размера налога и в) сокращения сроков его взимания.

2. В области хлебного дела: а) выработать конкретный план хлебной интервенции на основных потребляющих и производящих рынках Союза, с целью добиться эффективного снижения хлебных цен; б) срочно пересмотреть условия финансирования хлебозаготовок и кредитования хлебной торговли в прочих ее стадиях, в сторону дальнейшего сокращения сроков кредитования; в) срочно поставить вопрос об организационных формах хлебной торговли (заготовительный аппарат, мукомолье, методы продовольственного снабжения, методы регулирования хлебных рынков).

3. Участие кооперации в товарообороте определяется достигнутым ныне уровнем; развитие кооперативного оборота поставить в зависимость от организационного и финансового укрепления кооперативной системы.

4. Установить, что участие частного капитала в товарообороте должно быть построено на началах планомерного снабжения госорганами частной розничной торговли товарами с подчинением ее регулирующим мероприятиям государства.

5. Поставить ударной задачей снижение розничных цен, для этого: а) пересмотреть размер накидок посреднических организаций в сторону их уменьшения; б) усилить кампанию по оздоровлению торговой работы кооперации; в) добиваться снижения накладных расходов, не зависящих от торгующих организаций (арендная плата и т. п.) и г) использовать кредитную систему для ослабления или прекращения кредитования организаций, спекулирующих на высоких розничных ценах.

6. Признать необходимым во всей широте поставить вопрос об увеличении продукции мелкой промышленности, для чего разработать конкретные мероприятия: а) о привлечении частного капитала в мелкую промышленность (условия аренды, налоговые льготы, снабжение сырьем и топливом и т. д.) и в) о возможности расширения продукции кустарной промышленности.

7. Признать необходимым более широкое использование тарифной системы для регулирования товарооборота (ограничение потребления внутри страны и усиление экспорта).

8. Провести систему экономических мероприятий, обеспечивающих усиление экспорта убыточных статей (протекционные тарифы, снижение или отмена вывозных пошлин, комбинированные цены, снижение накладных расходов или раздача экспортных премий).

Транспорт

А. Железнодорожные перевозки

Госплан по контрольным цифрам, располагая данными о грузообороте только за половину 1924/25 года, наметил перевозки грузов в 1925/26 году в размере 6.100 милл. пудов. Анализ данных о работе железных дорог за весь 1924/25 год позволил впоследствии повысить эту цифру и СТО, в согласии с мнением Госплана, утвердил размер перевозок в 6.410 милл. пуд., что давало повышение по сравнению с 1924/25 годом на 27%. Однако, сведения о перевозках за 1-й квартал 1925/26 года приводят к заключению, что вероятная годовая работа жел. дор. окажется на 8% выше утвержденной производственной программы и на 37% выше работы прошлого года, составляя по количеству перевезенных грузов около 86%, а по числу сделанных пудо-верст—даже 99% от работы 1913 г.

Железнодорожные перевозки (в милл. пуд. и %%)

ГРУЗЫ	1913 г. в границ. СССР	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	
	Отчетные данные			Произв. прогр.	Предп. Госпл.
1. Хлеб	1.115	665	710	1.150	900
2. Уголь	1.608	748	863	1.250	1.300
3. Нефть	354	211	311	320	340
4. Дрова	524	760	587	600	650
5. Лес	743	439	696	600	750
6. Прочие	3.739	1.307	1.897	2.490	2.980
Итого	8.083	4.120	5.064	6.410	6.920
То же в %% к 1913 г.	100,0	51,0	62,6	79,3	85,6
То же в %% к предш. году	—	—	122,9	126,6	136,6

Б. Доходы и расходы транспорта. Капитальные вложения

Указанное увеличение работы транспорта осуществится в намеченных цифрах при условии, если, с одной стороны, потребность в услугах его будет возрастать на протяжении последующих месяцев тем же темпом, каким возрастала за первую треть года, а с другой—если будет обеспечено достаточное и бесперебойное снабжение транспорта той продукцией промышленности, которая необходима как для эксплоатации его, так и для его капитальных работ. Последние, в связи с значительным ростом грузооборота, необходимо достигают крупных размеров, как видно из дальнейшего.

Повышение пассажирских тарифов, дающее 25 милл. руб. и увеличение перевозок до 6.920 милл. руб., дающее 20 милл. руб., позво-

ляют ныне исчислить доходную часть бюджета НКПС в 1.345 милл. руб. против 1.300 милл. руб., что соответствовало перевозкам в 6.410 милл. пуд.

Бюджет НКПС в связи с этим получает следующий вид (в милл. руб.):

ДОХОДЫ:

а) жел.-дор. сети	1.335
б) прочих видов транспорта	10
в) заем восстановления	46,5
Итого доходов	1.391,5

РАСХОДЫ:

I. Эксплоатационные:

а) по сети жел. дор.	1.010
б) по прочим видам транспорта	51,4
в) прочие	13,9
Итого эксплоатац. расходов	1.075,3

II. Капитальные:

а) по сети жел. дор. — всего	270,1
в том числе:	
путь	63,0
тяга	122,7
новые линии	46,5
работы для Военведа	9,0
прочие	28,9
б) по прочим видам транспорта — всего	26,1
в том числе:	
пути	19,8
судостроение	6,3
Итого капит. расходов	296,2
Всего расходов	1.371,5

Таким образом, доход жел.-дор. сети позволяет найти средства на капитальные работы (в том числе на жилстроительство — свыше 8 милл. руб.) внутри бюджета НКПС, и только постройка новых дорог предположена за счет займа восстановления (46,5 милл. руб.).

Капитальные затраты

По промышленности общая сумма капитальных затрат должна быть в номинале оставлена в прежнем размере в 800 милл. руб., как это указано в разделе „Промышленность".

На электрификацию всего ассигновано 74 милл. руб., по сравнению с контрольными цифрами—менее на 6 милл. руб. Госплан в настоящее время предлагает дальнейшее снижение еще на 5 милл. руб. по мелкой электрификации.

По транспорту контрольные цифры предусматривали капитальные затраты на сумму 236 милл. руб., из которых своих средств 136 милл. руб. и по займу хозяйственного восстановления 50 милл. руб. Сейчас в связи с увеличением грузооборота и доходной части бюджета транспорта намечается цифра, предусмотренная сметой в 303 милл. руб., включая и народную связь; из них по займу хозяйственного восстановления 48 милл. руб. номинальных.

Жилстроительство Госплан считает необходимым, исходя из все усиливающегося кризиса, сохранить в возможно более полном объеме. Поэтому предлагается общую сумму на жилстроительство принять в размере 185 милл. руб., отнеся на бюджет 85 милл. руб. вместо ранее предположенных 100 милл. руб.

Выполнение этой программы явно не удовлетворяет требованиям восстановления жилищ, тем более, что и по промышленности не будет полностью выполнено намечавшееся ранее жилстроительство также в виду роста цен на строительные материалы при сохранении ассигнований в их номинальном размере.

Сверх того, ранее не были показаны в контрольных цифрах размеры коммунального строительства. Сейчас взамен предполагавшихся 120 милл. руб. Госплан считает необходимым оставить 80 милл. руб., из которых по займу 24 номинальных.

По сельскому хозяйству намечаются затраты в размере 167 милл руб.; сокращение с 303 милл. руб. объясняется снижением ассигнования по бюджету на 31 милл. руб. и по долгосрочному кредитованию.

В итоге все капитальные затраты на 1925/26 г. необходимо считать в следующих размерах:

Отрасли народного хозяйства	Всего вложен.	Свои средства	Бюджет	Кредит. долгоср.	
				Реальн.	Номин.
Промышленность	800	500	155	145	192
Электрификация	69	—	69	—	—
Транспорт	303	267	—	36	48
Жилстроительство	185	100	85	—	—
Сельское хозяйство	167	—	149	18	25
Прочие отрасли	100	24	68	8	11
Итого	1.624	891	526	207	276
Ком. строительство	80	62	—	18	24
	1.704	953	526	225	300

Денежная масса и кредит

Явления денежного обращения и кредита относятся к наиболее сложной и наименее изученной области народного хозяйства. В условиях переходного времени, после всех деформаций, имевших место в строе нашего хозяйства за время войны и революции, сложность этих явлений неизмеримо увеличивается.

Однако, на данной стадии развития нашего хозяйства, и деньги и кредит являются столь важным фактором дальнейшего роста нашего хозяйства, что игнорировать их при построении перспективных хозяйственных планов становится совершенно невозможно. Вот почему, не взирая на всю сложность указанных явлений, Госплан считает необходимым при построении контрольных цифр на текущий хозяйственный год учесть возможные пути развития нашей денежной и кредитной системы хотя бы в самой приблизительной форме. Однако, следует заранее оговориться, что все приведенные ниже расчеты носят сугубо ориентировочный характер не только в силу сложности явлений, но также и потому, что линии развития денежного и кредитного оборота находятся в самой тесной зависимости от влияния текущей конъюнктуры. Поэтому следует напомнить, что без соответствующей политики, направленной к осуществлению намеченного плана путем целого ряда согласованных мероприятий, и деньги и кредит из орудия, организующего народное хозяйство, легко могут превратиться в прямую противоположность. Таким образом, мы приходим к утверждению, что контрольные цифры по денежному обращению и кредиту, несмотря на всю свою ориентировочность, являются как и всякий другой план, планом определенной экономической политики.

Денежная масса

При проектировании возможной эмиссии на текущий год, Госплан прежде всего исходит из предположений, что вся эмиссия бумажных денег, как червонцев, так и казначейских знаков, будет использована для кредитных целей и что на нужды бюджета будет обращена только сумма в 30 милл. руб., составляющая намеченный выпуск серебряной монеты. При этих условиях Госплан полагает, что вся эмиссия в текущем году может составить от 500 милл. руб. до 600. Этот расчет базируется на следующих соображениях.

Опыт двух предшествующих лет показал, что в условиях восстановительного процесса рост денежной массы обгоняет рост товарной продукции и притом весьма значительно. Так, в 1923/24 г. эмиссия в сумме 345 милл. руб. дала рост денежной массы за год на 122,4% и в прошлом году при эмиссии в сумме 516 милл. руб. прирост составил 82,2%. Это обстоятельство объясняется не только ростом денежного оборота за счет натуральных форм обмена, но и замедленным темпом оборота денежной массы в связи с переходом к твердой

валюте, а также с улучшением общего благосостояния широких масс населения. Не подлежит сомнению, что в текущем году будет иметь место указанное явление в зависимости от тех же причин. С другой стороны, не подлежит также сомнению, что наметившееся в прошлом году снижение темпа роста денежной массы проявится и в текущем году. Гораздо труднее подойти к более или менее точному определению темпа этого снижения. Общие соображения заставляют думать, что при прочих равных условиях можно было бы остановиться на том же темпе снижения, т. е. на коэффициенте в 33%, что даст возможную сумму эмиссии около 600 милл. руб. Исследование отдельных факторов, влияющих на рост денежной массы, показывает, что такой аналогии нет, что одни факторы ухудшают расчеты, в то время, как другие дают более благоприятные результаты. Как известно, в августе прошлого года Госплан оценивал сумму возможной эмиссии в 800 милл. руб., так как эти благоприятные факторы давали явный перевес. В настоящее время необходимо признать, что изменившиеся объективные условия, равно как некоторые субъективные причины, не дают основания для такого оптимизма и что в лучшем случае темп снижения роста денежной массы может остаться на прошлогоднем уровне. Однако, нет никаких оснований опасаться, что возможное ухудшение темпа может зайти слишком далеко. Дело в том, что рост товарооборота является далеко не единственным объективным фактором роста денежной массы. Достаточно указать, что в текущем году бюджет, исполнение которого в значительной мере связано с оборотом денег, превышает прошлогодний почти на 50%. Одновременно растут и республиканские бюджеты, развивается и коммунальное хозяйство, а также значительно оживляется внутри-крестьянский денежный оборот. Поэтому необходимо решительно отвергнуть все варианты, определяющие возможную эмиссию текущего года в сумме ниже 500 милл. руб.

Принимая во внимание, что в интересах финансирования восстановительного процесса вполне целесообразно возможно-полное использование эмиссионных возможностей, и что, с другой стороны, кредитное назначение эмиссии, в случае нужды, дает возможность маневрирования в порядке квартальных планов, Госплан полагает, что в настоящий момент из двух указанных выше пределов следует отдать предпочтение сумме 600 милл. руб., которая и приведена в сводной таблице. Основанием для этого служит уверенность в том, что при благоприятном выходе озимых из под снежного покрова, уже к началу третьего квартала может заметно усилиться предложение хлеба со стороны крестьян; а это неизбежно потребует усиления эмиссии, которая затем найдет свое оправдание во внешнем товарообороте и связанном с ним оживлении ряда хозяйственных процессов.

Переходя к вопросу о возможном распределении указанной суммы по кварталам текущего года, остановимся прежде всего на следующей таблице с соответствующими данными за два истекших года.

(в миллионах рублях)

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	Всего
1923/24 г.	40	72	92	142	346
1924/25 г.	115	23	80	297	515

1923/24 год дает картину неизменного роста эмиссии из квартала в квартал. В 1924/25 году во втором квартале мы наблюдаем резкое понижение суммы эмиссии по сравнению с первым кварталом. Далее следует еще отметить, что при общем значительном росте эмиссии за второй год по сравнению с первым годом, все увеличение падает на первый и четвертый квартал, в то время, как второй и третий дают снижение суммы эмиссии по сравнению с соответственным кварталом предыдущего года. Отмеченные различия не могут получить достаточного объяснения на основе анализа объективных условий развития нашего хозяйства за два истекших года. Понять их можно только в связи с той политикой рестрикции кредита, которая проводилась Госбанком и НКФ. В этом отношении наиболее показательным является второй квартал прошлого года, когда по аналогии с довоенным временем стремились к наибольшему сжатию денежной массы вопреки бурному росту промышленной продукции.

Во всяком случае, сопоставление темпа эмиссии с темпом роста товарооборота дает основание утверждать, что значительная эмиссия четвертого квартала в некоторой части явилась необходимой реакцией на указанную выше политику двух предшествующих кварталов. Между тем, весьма распространенным является то ошибочное мнение, что сумма эмиссии четвертого квартала явилась чрезмерной и послужила причиной ряда неблагоприятных явлений. На самом деле, было лишь неправильное направление эмиссии, создавшее некоторые неблагоприятные явления на отдельных участках денежного обращения. Что это так, это видно из следующего: за первую половину этого квартала было вновь выпущено в обращение около 170 милл. руб. Легко представить себе, какие последствия имел бы такой темп эмиссии, если бы уже к началу этого квартала имели место признаки общей инфляции. Далее, необходимо опровергнуть ходячее мнение, что к концу первого квартала денежное обращение было значительно сжато. Правда, эмиссионная отчетность дает понижение денежной массы к 1 января 1926 г., но если принять во внимание, что эта отчетность методологически построена неправильно и что наряду с уменьшением денежной массы по эмиссионным балансам шло увеличение ее путем снижения кассовой наличности Госбанка, то придется признать, что за первый квартал текущего года денежная масса в народном обращении возросла гораздо больше, чем на 126 милл. р. утвержденных планом. К этому необходимо добавить, что в плане, получившем одобрение в конце октября, кроме эмиссии в 125 милл. р., было предусмотрено уменьшение кассовой наличности Госбанка на 25 милл. руб. На самом деле уменьшение кассовой наличности оказалось больше предусмотренного в плане, так что действительный размер эмиссии за первый квартал надо определить в 160—170 милл. руб.

Во втором квартале текущего года Госбанк проводит реально сжатие денежной массы, что при отсутствии значительного притока средств по текущим счетам весьма болезненно отражается на хозяйственной работе госпромышленности. По первому проекту кредитного плана на второй квартал предполагалось довести изъятие червонцев из обращения до значительной суммы в 72 милл. руб. Если к этому добавить скрытое изъятие путем внутренней интервенции, то станет ясно, что денежному обращению за первое полугодие угрожает значительный удар.

Однако, имеется ряд возражений против подобной эмиссионной политики. Указания на падение покупательной силы рубля мало обоснованы и неубедительны. Поэтому, не возражая против своевременности кредитного маневра, направленного к усилению оборотных средств промышленности за счет некоторого сокращения торговых кредитов при временной стабилизации кредитов по сельско-хозяйственной системе, Госплан решительно отвергает мысль об изъятии во втором квартале денег из оборота.

Третий квартал может потребовать от 100 до 150 милл. руб. В четвертом квартале при среднем уровне придется выпустить не менее 300 мил. руб.

Вклады и текущие счета

(Привлеченные средства)

На 1-е октября 1923 года вся банковая система располагала средствами, привлеченными из других отраслей народного хозяйства в сумме 392 милл. руб.; на 1 октября 1924 года эта сумма повышается до 830 милл. руб., давая 112% прироста. На 1 октября 1925 г. привлеченные средства выражаются уже в сумме 1.643 милл. руб., что составляет за год 98% прироста. Что можно ждать в текущем году? В этой области конкретные расчеты приводят нас к сумме около 530 милл. руб., которая складывается из следующих сумм: по НКФину, согласно бюджетным расчетам можно ожидать увеличение вклада в золоте на 50 милл. руб. В связи со значительным ростом бюджета следует дать НКФину задание накопить к концу года на текущем счету Госбанка до 150 милл. казначейских резервов. Сберегкассы, Цустрах, Госстрах, профсоюзы и т. п. учреждения могут дать до 150 милл. руб. Хозрасчетные органы (промышленность, торговля, кооперации и проч.)—до 150 милл. руб. и миллионов 30 дадут сами кредитные учреждения. Этот расчет исходит из предположения, что прироста текущих счетов в виде увеличения неиспользованных остатков по открытым кредитам не будет. В действительности, таковые, конечно, будут иметь место, но так как такое увеличение вызовет

необходимость соответствующего номинального увеличения учетно-ссудной операции, то реального баланса это не изменит. Если указанную выше сумму в 530 милл. руб. сопоставить с соответствующей суммой на 1 октября 1925 года, то получим прирост в 43% против 120% прироста за предшествующий год. Такое сильное снижение объясняется тем, что за предшествующие годы имел место номинальный рост вкладных операций, когда часть кредитов употреблялась для увеличения текущих счетов тех же самых клиентов. Кроме текущих счетов и вкладов в этом году следует ожидать увеличения кредитных фондов за счет государственного бюджета на сумму 260 милл. руб. и из местных бюджетов на сумму 40 милл. руб. Кроме того, вполне реально увеличение иностранного кредита на сумму до 50 милл. руб. и 20 милл. руб. можно отнести на увеличение прочих привлеченных средств.

В общей сложности привлеченные средства могут составить за год сумму около 900 милл. руб. Кроме того, увеличатся и собственные капиталы банков на сумму около 280 милл. руб., считая в том числе ассигнованные по бюджету 140 милл. руб. на сельско-хозяйственную и коммунальную системы, 50 милл. руб. за счет увеличения паевых капиталов и около 90 милл. руб. за счет прибылей и резервов. Если к этому прибавить из общей суммы эмиссии в 600 милл. руб.—570 милл. руб. (30 милл. руб. металлическая эмиссия по бюджету), то новые рессурсы банковой системы в текущем году могут составить 1.720 милл. руб.

Учетно-ссудные операции

Рост учетно-ссудных операций в текущем году, исходя из указанных выше рамок, может быть намечен по следующим конкретным операциям. Прежде всего, через банки пройдут 260 милл. руб., ассигнованных по бюджету на выдачу ссуд по всем отраслям народного хозяйства. Далее, необходимо принять во внимание около 200 милл. руб. по финансированию займа хозяйственного восстановления и около 1 миллиарда потребуется на увеличение оборотных средств по всем остальным отраслям народного хозяйства. Из этой последней суммы около 600 милл. руб. потребуется промышленности и около 360 милл. руб. другим отраслям. В общей совокупности учетно-ссудные операции составят, таким образом, 1.420 милл. руб. Остаток в сумме 300 милл. руб. потребуется для увеличения кассовой наличности банков на 50 милл. руб., на увеличение запасов золота и иностранной валюты—150 милл. руб. и около 90—100 милл. руб. на ценные бумаги, товары и др. Если к указанной выше сумме в 1.420 милл. руб. прибавить 150 милл. руб., которые пойдут вторично по банковому переучету, то и получится указанная в сводной таблице сумма прироста учетно-ссудных операций в 1.570 милл. руб. Это составит 55% прироста за текущий год против 125% прироста за предшествующий год.

Сводный баланс кредитной системы СССР за 1923—1925 гг.

АКТИВ

	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.	1 октября 1925 г.
Наличные ценности	**255,5**	**498,0**	**668,4**
1. Касса	30,6	79,0	155,6
2. Драгоц. металл. и валюта	143,9	183,5	232,6
3. Инвалюта у загран. корресп.	31,6	140,1	94,5
4. Ценные бумаги	21,8	69,1	110,1
5. Товары	23,1	20,1	42,3
6. Прочие ценности	4,5	6,2	33,3
Учетно-ссудные операции	**533,7**	**1.160,8**	**2.503,0**
1. Вексельные	151,1	463,6	1.110,0
2. Под-товарные и тов. докум.	131,4	197,3	321,7
3. Хлебные	9,4	54,0	162,8
4. Целевые за сч. кредит. учр.	63,2	214,0	511,6
5. Прочие	43,8	23,3	72,5
6. Ссуды за счет спец. средств	134,8	208,6	324,4
Прочие активн. операции	**42,7**	**89,8**	**151,3**
1. Дебиторы по тов. и ком. операц.	21,1	56,0	61,1
2. Разные дебиторы	14,8	19,0	49,1
3. Прочие активы	6,8	14,8	41,1
	831,9	1.748,6	3.322,7
Вне баланса			
Междубанковые расчеты	**41,7**	**149,6**	**463,7**
1. Тек. сч. в Г-ке и др. кред. учрежд.	3,2	22,5	56,2
2. Корресп. Лоро и Ностро рус.	10,5	19,2	50,8
3. Учетно-ссудн. операции	28,0	107,9	356,7
Междуконторные расчеты	**206,0**	**507,0**	**1.463,3**
Баланс	1.079,6	2.405,2	5.249,7

ПАССИВ

	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.	1 октября 1925 г.
Собственные средства	**155,5**	**332,2**	**604,8**
1. Основной капитал			
2. Запасный „	106,0	259,7	459,9
3. Специальный „			
4. Резервный „	28,2	21,0	19,9
5. Прибыль (сальдо)	21,3	51,5	125,0
Эмиссия и привлеченн. средства	**623,5**	**1.333,7**	**2.556,0**
1. Эмиссия	235,0	521,9	954,5
2. Вклады и тек. счета	226,7	549,2	1.206,1
3. Переводы аккред. и т. п. суммы	15,0	45,3	58,2
4. Средства спец. назначен.	144,4	209,9	321,1
5. Иностран. корреспонд.	2,4	7,4	16,1
Банковые пассивы	**53,7**	**87,1**	**159,8**
1. Кредиторы по тов. и ком. оп.	5,0	25,2	50,5
2. Разные кредиторы	8,1	30,4	54,3
3. Прочие пассивы	40,6	31,5	55,0
	832,7	1.753,0	3.320,6
Вне баланса			
Междубанковые расчеты	**43,3**	**147,4**	**458,6**
Текущие счета	3.8	17,6	32,1
Корресп. Лоро и Ностро русск.	14,9	15,6	50,3
Позаимств. в Г-ке и др. кредит	24,6	114,2	376,2
Междуконторные расчеты	**203,6**	**504,8**	**1.470,5**
Баланс	1.079,6	2.405,2	5.249,7

Сводный баланс кредитной системы СССР за 1923—1926 гг.

	На 1 окт. 1923 г.	Удельный вес	Удельный вес	На 1 окт. 1924 г.	Удельный вес	Удельный вес	Темп за год	На 1 окт. 1925 г.	Удельный вес	Удельный вес	Темп за год	Предполагаемые изменения за 1925/26 г. Увеличение за 25/26 год	На 1 окт. 1926 г.	Удельный вес	Удельный вес	Темп за год
АКТИВ																
Наличные ценности	255,5	23,7	30,7	498,0	20,7	28,5	94,9	668,4	12,7	20,1	34,2	300	968,4	12,1	19,0	44,8
Учетно-ссудн. операц. . . .	533,7	49,4	64,2	1.160,8	48,3	66,4	117,5	2.503,0	47,7	75,3	115,6	1.420	3.923,0	49,2	77,0	56,7
Пр активные операц.	42,7	4,0	5,1	89,8	3,7	5,1	110,3	151,3	2,9	4,6	68,4	50	201,3	2,5	4,0	33,0
Итого . . .	831,9	77,1	100	1.748,6	72,7	100	110,0	3.322,7	63,3	100	90,0	1.770	5.092,7	63,8	100	53,2
Вне баланса																
Междубанковые расчеты . . .	41,7	3,8	—	149,6	6,2	—	258,7	463,7	8,8	—	210,0	210	673,7	8,4	—	45,2
Междуконторн. „ . . .	206,0	19,1	—	507,0	21,1	—	146,1	1.463,3	27,9	—	188,6	750	2.213,3	27,8	—	51,2
Баланс . .	1.079,6	100	—	2.405,2	100	—	122,8	5.249,7	100	—	118,3	2.730	7.979,7	100	—	52,0
ПАССИВ																
Собственные средства	155,5	14,4	18,7	332,2	13,8	19,0	113,6	604,8	11,5	18,2	82,0	280	884,8	11,0	17,4	46,2
Эмиссия и привлеч. средства .	623,5	57,8	74,9	1.333,7	55,5	76,0	113,9	2.556,0	48,7	77,0	91,6	1.440	3.996,0	50,2	78,5	56,3
Банковые пассивы	53,7	5,0	6,4	87,1	3,6	5,0	62,1	159,8	3,0	4,8	83,4	50	209,8	2,6	4,1	31,2
Итого . . .	832,7	77,2	100	1.753,0	72,9	100	110,5	3.320,6	63,2	100	89,4	1.770	5.090,6	63,8	100	53,3
Вне баланса																
Междубанковские расчеты . .	43,3	4,0	—	147,4	6,1	—	240,4	258,6	8,7	—	211,1	210	668,6	8,4	—	45,7
Междуконторные „ . .	203,6	18,8	—	504,8	21,0	—	147,9	1.470,5	28,1	—	191,3	750	2.220,5	27,8	—	51,0
Баланс . .	1.079,6	100	—	2.405,2	100	—	122,8	5.249,7	100	—	118,3	2,730	7.979,7	100	—	52,0

Примечание. В сводку включены все кредитные учреждения, охватываемые бюллетенями НКФ СССР, причем по Коммунальным Банкам (кроме Центр. Мосгорбанка), Обществам Взаимн. Кредита, с.-х. системе (без Ц. С.-х. б.) и Украинбанку, за отсутствием сведений на 1 октября 1925 г., взяты данные на 1 сентября 1925 г.

Приложение к сводному балансу

А К Т И В

Увеличения:

1) Наличные ценности на . . . . . 300 милл. руб.

Из них:	Касса	50
	Инвалюта	100
	Золото НКФ	50
	Ценные бумаги	50
	Товары	30
	Проч. ценности	20

2) Учетно-ссудные операции на . . . . . 1.420 милл. руб.

Из них:	Промышлен.	600
	Ост. отрасли	360
	Учет займа ХВВ	200
	Исполн. бюдж.	260

3) Прочие активные операции . . . . . 50 милл. руб.

4) Междубанковые расчеты . . . . . 210 милл. руб.

Из них:	Тек. счета	30
	Корресп. счета	30
	Уч. ссудн. опер.	150

5) Междуконторные расчеты . . . . . 750 милл. руб.

БАЛАНС . . 2.730 милл. руб.

П А С С И В

Увеличения:

1) Собственные средства . . . . . 280 милл. руб.

Из них:	Основн. капитал	190
	Запасный	25
	Прибыли	50
	Резервы	15

2) Эмиссия и привлеченные средства . . . . . 1.440 милл. руб.

Из них:	Эмиссия	570
	Тек. счета и вклады . . .	500
	Перев., аккр. и др. суммы .	20
	Средства спец. назначен. .	300
	Иностр. корресп.	50

3) Прочие пассивы . . . . . 50 милл. руб.

4) Междубанковые расчеты . . . . . 210 милл. руб.

Из них:	Тек. счета	30
	Корресп.	30
	Уч. ссуд.	150

5) Междуконторные расчеты . . . . . 750 милл. руб.

БАЛАНС . . 2.730 милл. руб.

Денежная масса в миллионах червонных рублей
(по приблизит. подсчету)

	Вся денежная масса в народн. обращении	В %% к предшествующему году	Тоже за исключ. червон. наход. в касс. Госбанка и депозит. местн. касс (оффиц. вар. НКФ)	В %% к предшествующему году	То же за исключением всей кассы Госбанка	В %% к предшествующему году	То же за исключением касс всей кредитной системы	В %% к предыдущему году
На 1 октября **1923** г.	**310**	—	**282**	—	**287**	—	**279**	—
Абсолютный рост	+ 369	—	+ 345	—	+ 330	—	+ 321	—
На 1 октября **1924** г.	**679**	219,3	**627**	222,4	**617**	214	**600**	215
Абсолютный рост	+ 517	—	+ 516	—	+ 462	—	+ 440	—
На 1 октября **1925** г.	**1.196**	176,1	**1.143**	182,2	**1.079**	174	**1.040**	173

Расчет оборотных средств, необходимых в 1925/26 г. для промышленности

Промышленность ВСНХ, охваченная финпланом, составляет 80% всей цензовой промышленности (государственной, кооперативной, концессионной и частной). Кредит по экспертной оценке должен быть распределен в отношении 85 к 15.

Вся сумма прироста оборотных средств за счет кредита определяется в 600 милл. руб., из них на промышленность ВСНХ — 510 милл. руб. и на прочую — 90 милл. рублей.

Эта сумма составляется следующим образом:

	Вся промышленность	Промышленность ВСНХ
Источники:	в милл. рублей	
1. Нарощение матер. ценностей	400	345
2. „ кассы и ценных бумаг . .	100	85
3. „ текущих счетов	100	85
4. Кредитование покупателей	100	85
ИТОГО . . .	700	600
Покрытие		
Источники:		
1. Собствен. рессурсы	100	87
2. Банки	600	513
ИТОГО . . .	700	600

Бюджет на 1925/26 год

Бюджет на 1925/26 год был принят СНК СССР в сумме 4 миллиардов рублей против 2.876 милл. руб. бюджета 1924/25 года. Контрольные цифры Госплана предварительно определяли его в сумме 3.750—3.850. Госплан не мог, разумеется, учесть принятого впоследствии повышения ставок акциза на спирт и водочные изделия, а также повышения жел. дор. и почтовых тарифов. Эти повышения дают около 150 милл. руб. С этой поправкой контрольные цифры Госплана должны были бы выразиться в сумме 3.900—4.000 миллионов рублей.

В настоящее время на основании протекшего уже опыта доходных поступлений выясняется некоторая опасность недовыполнения принятой СНК цифры в 4.000 милл. руб., главным образом, по линии акцизных поступлений. С одной стороны, цена водки в 1 руб. 50 коп. оказалась мало приемлемой для деревни, с другой—намеченная сумма поступлений акциза от сахара может быть не довыполнена, в результате крайней затруднительности финансового положения Сахаротреста, связанного с быстрым развертыванием его производства. Общую сумму вероятного недопоступления по этим статьям Госплан оценивает в 50 милл. руб. В остальной части доходных статей бюджета возможно по одним статьям превышение против сметных исчислений, по другим—недовыполнение, в общем компенсирующие одно другое.

Помимо необходимой страховки от указанного вероятного недовыполнения по доходам, Госплан считает необходимым иметь в бюджете некоторый резерв, необходимый, главным образом, для стимулирования убыточных экспортных операций. Размер этого резерва Госплан определяет в 50 миллионов рублей.

Таким образом, принятая СНК расходная часть бюджета нуждается в сокращении на сумму 100 милл. руб. Основные линии, по которым должно быть произведено это сокращение, в настоящее время совершенно ясны. Это, во-первых, сельское хозяйство, как отрасль в этом году обладающая настолько значительными рессурсами в виде хлеба, а частью и денег, что они создают целый ряд ненормальных явлений на рынке сельско-хозяйственных продуктов. Во-вторых, по линии строительства, наталкивающегося на недостаток на рынке строительных материалов. В-третьих, по линии административных расходов и расходов на оборону, как могущих дать некоторый результат в направлении ослабления потребительского спроса.

Исходя из этого, Госплан и предлагает следующие сокращения:

1) По сел.-хоз. кредитам	31	милл. руб.
По мелкой электрификации	5	„ „
По кооперации.	10	„ „
Итого	46	милл. руб.

2) По коммунальному кредиту. . . .	15	милл. руб.
По строительству	1	„ „
Итого	16	милл. руб.
3) По НКВоенмору	10	милл. руб.
По О. Г. П. У.	1	„ „
Итого	11	милл. руб.
4) По НКПиТ.	3	милл. руб.
5) По операциям государственных казначейств	5	милл. руб.
По Наркоматам Союза (кроме Н. К. П. С.)	5,5	„ „
6) По Наркоматам Союз. Республик и субвенционному фонду . . .	14	„ „
Итого	19,5	милл. руб.
ВСЕГО	100,5	милл. руб.

Индексы [1]

Контрольные цифры предполагали значительное падение сельско-хозяйственных цен и несколько меньшее—промышленных. В действительности движение цен пошло иначе.

МЕСЯЦЫ	Индексы с.-х. цен		Индексы промышл. цен		Общий		„Ножницы“	
	Контр.	Факт.	Контр.	Факт.	Контр.	Факт.	Контр.	Факт.
1925 г.								
Июль	1.851	1.775	1.883	1.900	1.867	1.837	1,02	1,07
Август	1.764	1.566	1.837	1.910	1.800	1.700	1,04	1,22
Сентябрь	1.576	1.563	1.809	1.957	1.689	1.740	1,15	1,24
Октябрь.	1.524	1.566	1.778	1.960	1.646	1.753	1,17	1,25
Ноябрь	1.502	1.603	1.768	1.871	1.629	1.778	1,18	1,23
Декабрь.	1.489	1.665	1.763	1.979	1.620	1.816	1,18	1,19

В начале сельско-хозяйственные цены обнаружили более бурное падение, нежели то предусмотрено контрольными цифрами, в то же время промышленные цены не только не падали, как то было принято в контрольных цифрах, но обнаружили значительный рост. К сентябрю месяцу, в момент, когда обнаружилось все отрицательное влияние сокращения урожая вследствие дождей, ножницы поднялись до 1,25 или на 18 пунктов. После сентября промышленные цены продолжали подниматься, что не могло не вызвать подъема сельско-хозяйственных цен.

[1] Настоящий раздел является самым условным, однако, без него не представляется возможным даже самая элементарная ориентировка в предполагаемых сдвигах цен. Кроме того, индексы необходимы для составления ориентировочного баланса.

В дальнейшем сезонные причины заставляют ожидать роста сельско-хозяйственных цен до выяснения видов на урожай (апрель—май), с какового времени, при благоприятных видах на урожай, можно ожидать падения этих цен. В общем, до мая можно ожидать повышения сельско-хозяйственного индекса до 12—14%, после чего до октября надо ожидать падения не менее, чем на те же 15—16% до уровня ноября. Необходимость удержания стабильной покупательную силу червонца на товарном рынке диктует обязательность понижения промышленных цен. Последнее, в соответствии с теми возможностями, которые дает понижение себестоимости промышленных товаров и с учетом уже полученных выгод от роста промышленных цен,—может быть свободно принято в среднем на 5%. Это понижение надо провести в два приема, снижая в каждый из них цены на половину товаров, подлежащих снижению в среднем на 5%, варьируя по отраслям, в течение марта и апреля. При этих условиях средне-годовой оптовый индекс может быть сохранен, примерно, на уровне прошлого года, а „ножницы“ будут сближены.

К концу года мы предполагаем промышленный индекс 1.890 сельско-хозяйственный—1.622, а общий—1.813.

	1924/25 г.	1925/26 г.	% изменения
Сельское хозяйство	1.669	1.728	104
Промышленные изделия . .	1.924	1.924	100
Общий	1.792	1.823	102
Ножницы	115	110	96

Обращаясь к движению эквивалентов на основные товары сельско-хозяйственного производства (рожь и пшеница), мы констатируем, что до июня 1924/25 года, благодаря росту цен на эти товары и падению промышленных цен, имело место повышение их эквивалентов,—в соли, ситце, керосине и сапогах.

Так, в октябре 1924 года за пуд ржи крестьянин мог получить 28 фунт. соли, в мае уже 66 фунтов, т. е. в два с половиной раза больше; в аршинах ситца цена за пуд ржи за тот же срок дала такой же рост, с 2 до 4,9 арш., такую же эволюцию мы наблюдали в движении цен ржи по отношению к керосину (с 14 ф. керосина в октябре пуд ржи поднялся до 32 фунт. в мае) и по отношению к сапогам, за которые платили больше 16 пудов в начале года и около 8 пудов в мае. Таким образом, цена ржи в указанных промышленных товарах повысилась больше, чем в два раза за период—октябрь—май 1924/25 года. Аналогичную динамику имела и цена пшеницы. Однако, и наивысшие эквиваленты прошлого хозяйственного года были еще очень далеки от довоенного уровня. Исключение составляет керосин, цена которого относительно ржи ниже довоенной.

Начиная же с июня месяца, вследствие изменения тенденции в движении сельско-хозяйственных и промышленных цен, эквиваленты ржи и пшеницы резко ухудшаются и в сентябре 1925 г. примерно только на 30—40% превышают октябрь 1924 года.

Объясняются эти эквиваленты тем, что крестьянство продает по ценам ниже оптовых, а приобретает по максимальным розничным.

Однако, если и отвлечься от этого и сопоставить сельско-хозяйственный оптовый индекс и розничный промышленный, то получим:

	1 октября 1925 г.	1 января 1926 г.
Оптовый сельско-хозяйственный . . .	1,57	1,69
Розничный промышленный	2,39	2,48
Ножницы	1,52	1,47

Таким образом, и в настоящее время крестьянин еще по меньшей мере в $1^1/_2$ раза получает меньше промышленных товаров, чем до войны. Эти соотношения явно не могут стимулировать крестьянское предложение и диктуют необходимость дальнейшего сжатия „ножниц".

Заключение

В заключение Госплан подчеркивает, что предлагаемые им мероприятия являются системой мероприятий, где отдельные части неразрывно между собой связаны. Только комплекс мероприятий, объединенных общей идеей и единством цели, может привести к положительным результатам. Отдельные мероприятия вне связи с другими могут иметь совершенно иные последствия, чем те, которые от них ожидались.

Переживаемые страной хозяйственные затруднения, по мнению Госплана, объединяются следующими двумя основными группами причин. Объективными, имеющими в своем основании наличие диспропорции между городом и деревней в пользу последней, и сезонное обострение этой диспропорции в первом квартале. Субъективные, коренящиеся в том, что хозяйственное руководство не учло своевременно изменившейся обстановки и не произвело соответствующей перегруппировки сил. Что касается до устранения причин первого порядка, то надлежит сказать, что выход здесь заключается в длительном ведении последовательной политики индустриализации страны, умело комбинируя рессурсы внутренние и внешние. Крутой поворот всей нашей экономической политики в настоящее время невозможен. Это обстоятельство, однако, не исключает, а предполагает ряд серьезнейших мер для восстановления нарушенного хозяйственного равновесия. В противном случае неизбежно повторение затруднений на углубленной основе.

К основным причинам второго порядка надо отнести: 1) запоздание с пересмотром плана хлебозаготовок, в связи с изменившейся обстановкой, со всеми вытекающими отсюда последствиями, 2) неосторожную лицензионную политику, 3) раздувание потребительского спроса при наметившемся уже замедлении темпа хозяйственной жизни, 4) недостаточно организованный приступ к капитальным затратам, 5) ошибки в топливной политике, 6) неудачное регулирование внутреннего рынка,

7) неудачу займа восстановления в смысле сроков его реализации. Особо надлежит отметить, что организационная перестройка аппаратов внешней и внутренней торговли сказалась крайне неблагоприятно на самом ответственном участке хозяйственного фронта.

Практические выводы содержатся в тексте нашей записки. Поэтому мы ограничиваемся здесь общим резюме.

Оздоровление хозяйственной обстановки должно начаться с продолжения упорной борьбы за снижение розничных цен. Этому должна корреспондировать внушительная интервенция на хлебном рынке. В ближайшем резерве должно стоять 5% снижения оптовых отпускных цен на промизделия.

Указанные мероприятия должны привести не только к остановке роста общетоварного индекса, но и к его снижению. Этим самым обеспечивается устойчивость валюты. Госплан в то же время считает необходимым предостеречь от дефляционной политики — сжимания денежной массы, находящейся в обращении. Это путь наименьшего сопротивления и наибольших опасностей в ближайшем будущем. Дефляция бьет по промышленности—сектору, который нуждается в настоящее время в наибольшей поддержке.

При этих условиях Госплан считает вполне возможным предусмотренный темп развертывания промышленности и размер капитальных затрат. Мы не скрываем трудностей, с которыми это сопряжено. Эти трудности должны быть преодолены. В противном случае неизбежно еще более глубокое нарушение хозяйственного равновесия со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Сокращение государственного бюджета диктуется необходимой осторожностью. Это сокращение, благодаря его незначительным размерам, трудностей не представляет. Перегруппировка его отдельных частей является необходимостью. Замедленный темп хозяйства требует некоторой сдержки в области тех расходов, которые обостряют спрос и нарушают равновесие.

В области товарного оборота основной директивой должна быть последовательность политики.

Роли основных участников обмена государственной, кооперативной и частной торговли должны быть установлены на более длительные, чем до сих пор, сроки. Своевременная подготовка основных заготовительных и реализационных кампаний и своевременный маневр—залог успеха на этом участке. В центре внимания должен стоять экспорт.

Основным двигателем сельско-хозяйственного прогресса в настоящее время является политика цен. Государство должно поддерживать и впредь мероприятия по увеличению продукции отечественного сырья для промышленности и экспортных культур. Оказывая поддержку через систему сельско-хозяйственного кредита по преимуществу беднейшим слоям деревни, государство не должно выходить за пределы своих действительных возможностей. Самая серьезная

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА
Контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1925/26 год

	Миллионы рублей												
	По довоенным ценам			По современным ценам			В %% к 1913 году				1925/26 г. в %% к предыд. году		
				В товарных руб.		В червонных руб.	По довоенн. ценам		По современ. ценам			По современ. ценам	
	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	По дов. ценам	В тов. руб.	В черв. руб.
I. Производство														
А. Сельское хозяйство														
Земледелие	11.746	8.677	10.480	8.070	9.956	14.482	18.109	74	89	69	85	121	123	128
Лесн. хоз., рыб., охота	1.044	1.044	1.200	971	1.140	1.742	2.074	100	115	93	109	115	117	119
Итого сел.-хоз.	12.790	9.721	11.680	9.041	11.096	16.224	20.183	76	91	71	87	120	123	124
Б. Промышленность														
Крупная (цензовая)	5.621	3.950	5.280	4.227	5.544	7.600	10.159	70	94	75	99	134	131	134
Мелкая	1.390	1.050	1.370	1.123	1.439	2.020	2.636	76	99	81	104	130	128	130
Итого промышлен.	7.011	5.000	6.650	5.350	6.983	9.620	12.795	71	95	76	100	133	131	133
Все производство	19.801	14.721	18.330	14.391	18.079	25.844	32.978	74	93	73	91	125	126	128
II. Товарная масса														
А. Сел. хоз. с внутри-кр. оборот.														
Земледелие	4.093	2.670	3.055	2.483	2.902	4.456	5.279	65	75	—	71	114	117	118
Лесн. хоз., рыб., охота	510	320	500	297	475	534	864	63	98	58	93	156	160	162
Итого сел.-хоз.	4.603	2.990	3.555	2.780	3.377	4.990	6.143	65	77	60	73	119	121	123
Б. Промышленность														
Крупная (цензовая)	5.621	3.400	4.140	3.638	4.347	6.542	7.965	60	74	65	77	122	120	122
Мелкая	1.390	1.050	1.370	1.123	1.439	2.020	2.636	76	99	81	104	130	128	129
Итого промышлен.	7.011	4.450	5.510	4.761	5.786	8.562	10.601	63	79	68	83	124	122	124
Вся внутр. тов. масса	11.614	7.440	9.065	7.541	9.163	13.552	16.744	64	78	65	79	122	122	124
Товарн. масса с импорт.														
Сельское хозяйство	4.900	3.152	—	—	—	5.278	6.351	64	—	—	—	—	—	120
Промышленность	7.721	4.644	—	—	—	8.907	11.078	60	—	—	—	—	—	124
Вся товарн. масса	12.621	7.796	9.450	—	—	14.185	17.429	62	75	—	—	120	—	123

	Миллионы р					б л е й		В %/%/% к 1913 году				1925/26 г. в %/%/% к предыд. году		
	По довоенным ценам			По совре		ным ценам		По довоен. ценам		По современ. ценам		По дов. ценам	По современ. ценам	
	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	В товарных руб		В червонных руб.		1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.		В тов. руб.	В черв. руб.
				1924/25 г.	1925/26	1924/25 г.	1925/26 г.							
III. Внешняя торговля														
А. Экспорт														
Сельское хозяйство	927	206	—	—	—	328	570	21	—	—	—	—	—	174
Промышленность	378	114	—	—	—	180	150	30	—	—	—	—	—	38
Итого	1.305	320	454	—	—	508	720	24	35	—	—	142	—	142
Б. Импорт														
Сельско-хозяйствен.	297	162	—	—	—	288	208	55	—	—	—	—	—	73
Промышленный	710	194	—	—	—	345	477	27	—	—	—	—	—	138
Итого	1.007	356	385	—	—	633	685	36	38	—	—	108	—	108
Баланс	+ 298	36	169	—	—	125	+ 35	—	—	—	—	—	—	—
IV. Денежная масса														
К началу года	2.041	381	652	381	652	627	1.143	19	32	—	—	171	—	182
К концу года	2.076	656	961	656	961	1.143	1.743	32	46	—	—	146	—	152
Средне-год	2.058	493	792	493	792	883	1.443	24	38	—	—	161	—	163
V. Оптовый индекс														
А. Сел.-хоз. товары														
К началу года	1.000	1.000	1.000	0,83	0,89	1.359	1.566	—	—	—	—	—	107	115
К концу года	1.000	1.000	1.000	0,90	0,89	1.563	1.622	—	—	—	—	—	99	108
Средне-год	1.000	1.000	1.000	0,93	0,95	1.669	1.728	—	—	—	—	—	102	104
Б. Промтовары														
К началу года	1.000	1.000	1.000	1,21	1,12	1.984	1.960	—	—	—	—	—	93	99
К концу года	1.000	1.000	1.000	1,12	1,04	1.937	1.890	—	—	—	—	—	93	98
Средне-год	1.000	1.000	1.000	1,07	1,05	1.924	1.924	—	—	—	—	—	98	100
В. Общетоварный														
К началу года	1.000	1.000	1.000	1,00	1,00	1.642	1.753	—	—	—	—	—	100	107
К концу года	1.000	1.000	1.000	1,00	1,00	1.740	1.813	—	—	—	—	—	100	104
Средне-годовой	1.000	1.000	1.000	1,00	1,00	1.792	1.823	—	—	—	—	—	100	102
Общий индекс по весам внутр. тов. массы	1.000	1.000	1.000	1,00	1,00	1.822	1.852	—	—	—	—	—	100	102
Общий индекс по весам товарной массы с импортом	1.000	1.000	1.000	1,00	1,00	1.820	1.851	—	—	—	—	—	100	102
VI. Вклады и текущие счета														
К началу года	3.844	504	937	504	937	829	1.643	13	24	—	—	186	—	198
К концу года	4.214	944	1.403	944	1.403	1.643	2.543	22	33	—	—	149	—	155
Средне-годовой	3.956	689	1.148	689	1.148	1.236	2.093	17	29	—	—	167	—	169
VII. Учетно-ссудные операции														
(с краткосрочн. кред.)														
К началу года	4.400	767	1.631	767	1.631	1.260	2.860	17	37	—	—	213	—	227
К концу года	4.800	1.643	2.443	1.643	2.443	2.860	4.430	34	50	—	—	149	—	155
Средне-годовой	4.500	1.149	1.999	1.149	1.999	2.060	3.645	25	44	—	—	174	—	177
VIII. Бюджет	2.919	1.604	2.166	1.604	2.166	2.876	3.950	55	74	—	—	135	—	137

опасность, стоящая перед сельским хозяйством, заключается в слабости нашей промышленности.

Госплан должен усилить свою работу по изучению динамических процессов хозяйства Союза. Жизнь властно требует основ перспективного плана предстоящей реконструкции. Правительство должно поддерживать Госплан в этой работе, в первую очередь путем установления нормальных взаимоотношений между ними и ЦСУ.

Кончая записку, Госплан предваряет, что ее целью является ориентировка СТО и ведомств о состоянии народного хозяйства и о тех основных задачах, которые перед ним стоят. В этих пределах Госплан несет полную ответственность за свою работу.

Проведение в жизнь указываемых нами мероприятий, в случае их одобрения СТО, ложится на Наркоматы.

В. Г. Громан

Тезисы к пересмотру контрольных цифр на 1925/26 г.[1]

1. Хозяйство Союза состоит из 22 милл. частных земледельческих хозяйств, миллионов кустарных частных хозяйств, сотен тысяч частных торговых предприятий, сосредоточивающих вместе до 40% капитала и до 65—70% продукции страны, с одной стороны, с другой—из целой системы принадлежащих государству промышленных предприятий, торговых, кредитных и транспортных, переведенных на хозрасчет, т. е., как гласит закон о трестах, имеющих целью извлечение прибыли из рыночного оборота, путем приобретения и реализации на рынке товаров, или же путем продажи услуг и кредитного финансирования. С каждым годом роль обобществленного сектора растет.

2. Весь этот сложный конгломерат объединяется в единое целое пролетарским государством, ставшим на путь планового хозяйства.

3. Плановое хозяйство вносит связующее начало в противоречивую систему хозяйственных отношений, соподчиняя разнородные тенденции интересов народно-хозяйственного целого в форме плана и системы регулирующих мероприятий.

4. Противоречия этой системы заключаются не только в разнородности частных хозяйств и государственных предприятий, но имеются и внутри самих государственных предприятий, которые противостоят друг другу, как продавец и покупатель, как должник и кредитор, как производитель и потребитель, как предлагающий услуги и использующий их и т. д.

5. При принципиальном единстве предприятий, принадлежащих государству и, eo ipso, рабочему классу, все же благодаря сложной конструкции хозяйственной жизни, переводу предприятий на хозрасчет и методу составления коллективных договоров, определяющих конкретные взаимоотношения между данной группой рабочих и данным предприятием,—возможно обнаружение временных коллизий, влекущих за собою частичное расстройство процессов производства (см. сообщение тов. Томского на XIV Партсъезде).

6. Плановому началу противостоят не только стихии частных хозяйств, но и стихии хозрасчетных предприятий, а также в известной мере и проявления групповых интересов рабочих, стремящихся к непосредственному улучшению своего положения не всегда в соответствии с объективными условиями развития хозяйства в направлении к социализму, к которому сознательно стремится организованный пролетариат.

Мало того, у нас наблюдается резко выраженная ведомственность, т. е. частные группы общественных интересов, представляемых ведомствами, которые также не находятся в гармонии между собою и нередко вступают в резкие конфликты.

---

[1] Публикуемые с незначительными изменениями тезисы были представлены в Комиссию по Контрольным цифрам января и послужили дискуссионным материалом в работе Комиссии. *Ред.*

7. При таких условиях выработка общего плана для принадлежащих государству предприятий, учреждений и находящейся в гармонии с ними системы регулирования частных хозяйств, представляет колоссальные трудности.

8. Эти трудности усугубляются еще тем, что самое изучение положения нашего хозяйства, как в его статистической форме, так и в форме экспертной, далеки от совершенства.

9. Самые методы планирования и регулирования до сих пор носили частичный характер. Первая попытка построения общего плана в виде выработки контрольных цифр на 1925/26 г. не была доведена до конца. Совет Труда и Обороны, заслушав доклад о контрольных цифрах, подверг его однократному обсуждению, но не вынес никакого решения. Избранная Советом Труда и Обороны Комиссия под председательством тов. Каменева для вынесения резолюции не собиралась. Поэтому частичные планы, вырабатываемые разными ведомствами, не исходили из общей концепции народно-хозяйственного целого и, вследствие этого, не могли не впасть в противоречие между собою.

Нет необходимого соотношения производственных программ промышленности, плана государственного хозяйства, сведенного в бюджет, импортно-экспортного плана, торгового плана (плана завоза), плана хлебных и сырьевых заготовок и, наконец, кредитных и эмиссионных планов и системы регулирования денежного обращения.

10. Четвертый квартал истекшего хозяйственного года и первый квартал текущего года показали со всей очевидностью, что экономическая политика не руководствовалась определенными представлениями о системе хозяйственного равновесия и об определенной линии хозяйственного развития.

11. В четвертом квартале мы, по примеру 1923 г., самым неуклонным образом шли за непосредственными конъюнктурными симптомами и все предприятия, начиная с трестов и банков, и кончая кооперативными и торговыми предприятиями, стремились извлечь максимум выгод из конъюнктуры, причем принимали такие меры, которые находятся в резком противоречии с общехозяйственным развитием. Так, например, вопреки указаниям контрольных цифр, была принята система продажи лесосек с торгов, которая привела к тому, что из 8 миллионов кубов было продано всего 5,5 по цене в 2,3 раза выше исходных цен.

Параллельно с улучшением условий торговли, в связи с товарным голодом, шло усиленное финансирование именно торговых организаций, которое позволило подымать розничные цены до отказа. Промышленность же не получила в полной мере финансовой поддержки тогда, когда именно от роста ее продукции зависело устранение главных причин хозяйственных затруднений, созданных диспропорцией между развитием сельского хозяйства и промышленности.

Вторая половина четвертого квартала характеризуется также проявлением крайней нечуткости нашей политики к изменившимся условиям.

Контрольные цифры вырабатывались в атмосфере, когда с каждым днем виды на урожай улучшались, когда цены на хлеб стремительно падали, когда господствовала поговорка: „и неурожай плохо, и урожай плохо“, когда директивные органы считали необходимым предупредить резкое падение цен, когда вырабатывался проект принятия хлеба в залог и т. д. и т. д.

Но со второй половины квартала начались дожди. Однако, не нашлось ни статистических, ни оперативных, ни конъюнктурных органов, которые во время бы оценили значение этого явления. И в результате на дожди, лившиеся с неба, мы отвечали дождем телеграмм об усилении хлебозаготовок и дождем червонцев на их финансирование. В виду этого получилось в обороте „не весть куда приткнуть“ деньги в одних каналах при явном „недостатке“ их в других каналах.

12. Первый квартал хозяйственного года, созданный условиями четвертого квартала, также отличался атмосферой торгового ажиотажа, ростом цен, несоответствием хода заготовок планам и рядом экстренных паллиативных мер по упорядочению этих симптомов и ненормального строения рынка. Мы разумеем меры по борьбе с розничными накидками, а также меры по борьбе со спросом на инвалюту и золотую десятку.

13. В настоящее время ключ к улучшению положения может быть найден только при условии, если мы подвергнем систематическому исследованию все народное хозяйство во взаимной связи всех частей, что предполагает пересмотр контрольных цифр и утверждение их высшими органами.

Начатая XIV Съездом партии работа по формулировке основных линий нашего хозяйственного развития должна быть доведена до конца, причем все элементы народного хозяйства должны войти в содержание этой формулы.

14. Контрольные цифры, как сказано в брошюре, изданной Госпланом, являются ориентировочным балансом народного хозяйства на полтора года вперед, основанным на изучении взаимной связи хозяйственных явлений и предполагающим определенную систему экономических мероприятий.

„Система контрольных цифр и органически связанная с нею система экономических мероприятий является планом народного хозяйства и содержит все те задания, которые должна поставить государственная власть в области народного хозяйства“ (стр. 7).

„Контрольные цифры являются согласованной системой цифр, отображающих определенную систему реальных отношений“ (стр. 8). При докладе в СТО автором настоящих тезисов было подчеркнуто, что если изменить один из элементов в системе контрольных цифр, то изменятся и все другие, так как система контрольных цифр отображает определенную систему динамического равновесия народного хозяйства.

15. Исходной базой при построении контрольных цифр явились следующие объективные факты и тенденции:

а) сбор сельско-хозяйственных продуктов, как он определился к началу августа;

б) определенная опытом ряда лет восстановительного процесса возможность и вероятность в 1925/26 г. 100 процентного использования всего оставшегося в наследство оборудования, технически пригодного к работе;

в) основанная на этом же опыте восстановительного процесса возможность использования происходящих в народном хозяйстве накоплений на переоборудование и расширение основного капитала;

г) установленная опытом возможность финансирования восстановительного процесса путем кредита, базирующегося на росте текущих счетов и увеличения эмиссии не только в меру роста товарооборота, но и в меру развития денежности хозяйства;

д) возможность перераспределения проходящих через бюджет средств в целях расширения основного капитала промышленности и сельского хозяйства, транспорта, строительства;

е) основанная на опыте тенденция к расширению связи с мировым хозяйством с развитием при этом денежного и товарного кредита;

ж) количественные выражения всех этих тенденций основывались на изучении динамических коэфициентов, проверялись экспортным путем и для контроля сравнивались с довоенным временем;

з) ценностные выражения были получены путем определенной гипотезы движения цен, основанной на установленных закономерных измерениях цен в связи с ростом продукции и ее товарности при данном соотношении сельско-хозяйственной и промышленной товарной массы.

16. Что произошло со времени составления контрольных цифр? Контрольные цифры составлялись в атмосфере, когда приходилось отбиваться от

настойчивых требований ЦСУ и наших оперативных органов повысить исчисление валового сбора и особенно товарной части продукции.

Но едва контрольные цифры были доложены Президиуму Госплана и СТО, как полили дожди, которые изменили количественно и качественно величину сбора и, главное, возбудили у производителя опасения за достаточность урожая, так как только при завершении обмолота, при порче хлеба на полях можно было окончательно установить величину потери от дождей. Произведенная к настоящему времени не вполне удовлетворительная телеграфная анкета ЦСУ, которая была впервые произведена 27 сентября и по настоянию Госплана проверена 10 ноября, дала нам голую цифру потери от дождей в 5% сбора. Но эта цифра очень серьезная.

Крестьянство не склонно снижать своего потребления, понижать корм скоту, городское население, при настоящем уровне благосостояния могущее увеличивать долю своих расходов на хлеб без особых потрясений всего остального бюджета, также несклонно понижать своего потребления. Достаточно финансируемые хлеботорговые организации ничем не толкаются к усиленной реализации продукции. Номинально высокие цены на хлеб и огромные номинальные же издержки по экспорту приводят к тому, что экспорт не рентабелен и поэтому 100% недосбора падает на экспорт.

И если в контрольных цифрах величина экспорта определялась в 380 милл. пудов при сборе в 4.700 милл. пуд., то сокращение урожая на 5%, т. е. на 230 милл. пудов сокращает экспорт с 380 милл. пудов до 150 милл. пуд., т. е. более чем вдвое. При цене хлеба фоб в 1 руб. 45 коп. это означает уменьшение экспортной выручки в 333 милл. руб., что уменьшает предположенный контрольными цифрами экспорт с 1.100 милл. рублей до 767 милл. руб.

В виду того, что величиной экспорта определяется величина импорта, так как прошлый год нам дал отрицательный баланс благодаря неурожаю, и в виду колоссального значения импорта для подъема нашей промышленности, одно уменьшение хлебного экспорта в огромной степени сокращает ввоз оборудования и сырья для нашей промышленности, чем замедляет темп ее развития и задерживает процесс ее переоборудования.

Таким образом, этот объективный факт наличности дождей, который не мог быть предусмотренным контрольными цифрами, так как упорные дожди во время уборки явление очень редкое, существенно изменили условия нашего хозяйственного процесса на грядущий год.

Эти объективные условия не были своевременно оценены. Мы вели политику хлебозаготовок в резком противоречии с условиями, созданными дождями, стремясь усилить заготовки и обильно финансируя заготовительные организации, чем обострили еще последствия объективного факта уменьшения сбора. Все без исключения отрасли хозяйства и все ведомства также не оценили этого факта и стали строить программные предположения, явно не соответствующие хозяйственной обстановке. Наркомфин не представил исключения. Наиболее резко выступая против преувеличенных расчетов контрольных цифр, он представил проект бюджета в 3.780 милл. рублей, т. е. почти в максимальной величине, которую допускала Комиссия по контрольным цифрам, определившая ее в 3.800 милл. рублей (стр. 39). ВСНХ составил план капитальных работ не на 800 милл. рублей, а на 1.000 милл. руб. Программы производственные были построены с расчетом на прирост в 52% против 39%, предположенных контрольными цифрами по учитываемой ЦОС'ом промышленности. Общая сумма капитальных затрат во всех отраслях хозяйства даже тов. Сокольниковым называлась в размере 2.000 милл. руб., тогда как контрольные цифры определили все капитальные затраты в 1.782 милл. руб. (стр. 32).

Заработная плата, предполагавшаяся Комиссией на второе полугодие в 21 реальный рубль, была превзойдена и предварительные отчетные данные говорят о цифре около 22 руб. Но Комиссия при этом связывала повышение заработной платы с выделением из нее специальной надбавки на квартирную плату, между тем, заработная плата была повышена без этого специального назначения, почему и покупательная сила на предметы первой необходимости рабочего класса росла быстрее, чем предполагалось, наличие фонда жилстроительства и эксплоатации жилищ не возрастало, как то предполагалось комиссией.

Наконец, комиссия предполагала, что будет продолжаться та же политика понижения отпускных цен, которая производилась в течение двух лет, на деле же эта политика приостановилась, а тресты путем принудительного ассортимента, надбавкой на мнимое лучшее качество и другими способами фактически вели политику повышения отпускных цен на ходовые товары.

Кредит всячески фаворизировал торговлю и без того поставленную в чрезвычайно выгодные условия.

17. В результате мы в первый квартал нового хозяйственного года имели совершенно иную экономическую среду, чем та, которая предполагалась контрольными цифрами.

Хлебный экспорт выражался далеко не в тех цифрах, которые были предположены. В связи с этим мы должны были сокращать импорт. Встала проблема сравнительной покупательной силы золота на внутреннем и внешнем рынке, а также вопрос о том, насколько курс нашего червонца на „американке“ значим для покупательной силы червонца на товарном рынке.

Промышленность испытывает затруднения в дальнейшем движении вперед от достигнутого уровня, чем колеблются условия хозяйственного равновесия. Индекс не только не падает, как то предполагалось контрольными цифрами, а растет. Текущие счета развиваются крайне слабо, временами давая даже падение. Кредит в связи с этим резко сужен.

18. В виду того, что контрольные цифры и предложенная вместе с ними система экономических мероприятий не были до конца обсуждены высшими органами, хозяйственная деятельность наших хозорганов и регулирующая деятельность наших ведомств не были руководимы определенною и адекватною действительности системой представлений о нашем хозяйственном развитии. Можно констатировать прямое противоречие в тенденциях различных ведомств и хозорганов, вовлечение их всех в атмосферу конъюнктурного ажиотажа, созданного диспропорцией в степени развития промышленности и сельского хозяйства. Чтобы наметить выходы из положения, необходимо в самой основе пересмотреть контрольные цифры, довести их до утверждения высшими органами и на основе их пересмотреть все частичные планы, как принятые, так и вырабатываемые и наметить определенную систему экономической политики.

Сопоставление отдельных планов по той или иной частичной группе хозяйственных явлений, строго говоря, невозможно, если не иметь общего плана, руководящего всем народным хозяйством, ибо, не вводя в план всей суммы явлений, мы подвергаем все планы воздействию этих не введенных элементов, которые существенно влияют на него. Если бы мы имели идеальное знание всех остальных элементов и при выработке частного плана учитывали бы их, то и этого было бы мало, так как осуществление плана будет происходить при меняющейся среде. Следовательно, мы должны были обладать точным прогнозом развития всей экономической среды на все время действия плана.

Достаточно сказать это, чтобы в условиях нашего сложного хозяйства и при наличии связи с мировым хозяйством признать утопией такую возмож-

ность. Судьба наших хлебозаготовительных планов есть достаточно яркая иллюстрация этого положения.

У нас есть, правда, такой план, как план топливоснабжения, который выполняется с незначительным сравнительно отклонением. Но это лишь одна видимость. Потребление топлива совсем не по плану, так как в 1924/25 г. план топливоснабжения выполнен с превышением на 4%, а обслуживал он промышленность, выросшую в два раза сильнее, чем то предполагалось тем же планом, т. е. вместо коэфициента + 30 мы имеем прирост промышленности + 60.

19. Особое внимание должны вызывать планы торговли в виде плана завоза в различные районы промтоваров, составляющиеся у нас три последних квартала. Что регулирует этот план завоза? Он фактически заменяет реализацию планируемых товаров на началах хозрасчета и свободной торговли планов снабжения, преследующим другие цели, чем цели хозрасчетных организаций. Если бы это было не так, то в нем не было бы нужды.

Таким образом, он изменяет все условия реализации планируемых товаров, а, следовательно, изменяет и производственные условия и финансовые условия соответствующих отраслей промышленности.

Такой план завоза изменяет все условия хозяйства и дает совершенно непредусмотренный им эффект, который потом приходится поправлять иногда путем иных действий, чем те, которые предполагались по плану. Так, в первом квартале текущего года, когда четыре так называемых „внеплановых" района, в которых сосредоточено производство мануфактуры, получили по плану 1.314 вагонов ее, то был создан на рынке такой острый товарный голод, что пришлось распорядиться о спешном обратном ввозе в эти районы 400 вагонов, т. е. 35% всего предусмотренного планом для этих районов количества.

При тяжелом положении транспорта, который сейчас рвут на части и состояние которого срывает план топливоснабжения, а, следовательно, и план производства, такое мероприятие привело к ненужной работе транспорта по двойным перевозкам грузов.

20. Составление госбюджета, как одного из частных планов, вне общего плана, приводит к тому, как это было в истекшем году, что мы четыре раза изменили в сторону повышения наш бюджет, или же к тому, как это имеет место в текущем году, когда мы не успели еще утвердить бюджет, как уже начали в порядке конкретных расписаний его существенно сокращать, благодаря чему все плановые расчеты отдельных отраслей хозяйства в корне и существенно поколебались.

21. Нужно, наконец, признать, как непременное условие планирования— составление общего плана всех подлежащих планированию явлений, а также безусловно необходимо выработать одновременно с выработкой плана систему регулирования всех частных хозяйств, в план не входящих.

В настоящее время необходимо предложить Комиссии по контрольным цифрам следующие предварительные выводы к пересмотру как самих контрольных цифр, так и частных планов.

1. Сельско-хозяйственную продукцию уменьшить на 230 милл. пуд., на ту же величину уменьшить величину товарного хлеба. Чтобы весь дефицит не пал на экспорт, необходимо принять меры к усилению экспорта и теперь же гарантировать экспортеров от возможных убытков, предложив им усилить доставку в порты конкретно пшеницы, ячменя, кукурузы (с просушкой последней).

2. Программу капитальных затрат промышленности и производственные программы в общем и целом утвердить на уровне контрольных цифр.

3. Государственный бюджет свести в сумме 3.800 милл. руб., в частности, уменьшив ассигнование на сельское хозяйство до уровня предположенного контрольными цифрами (135 милл. руб.).

4. Экспортные и импортные перспективы определить в размере максимального экспортно-импортного плана в 920 милл. руб., базируясь на учете вероятной эффективности мер по усилению экспорта (см. п. 1).

Минимальные требования промышленности по импорту удовлетворить (расход валюты на оборудование довести до 60 милл. руб.).

5. Валютную политику резко изменить. Всячески содействовать росту золотопромышленности.

6. Энергично приступить к политике понижения отпускных цен на промышленные изделия, в соответствии с изменением себестоимости, и всемерно развить порядок реализации промышленных изделий по договорам с государственной, кооперативной и частной торговлей с определенной накидкой при розничной продаже.

7. Изменить закон о квартирной плате в направлении установления квартирной платы соответственно принципу самоокупаемости жилищ. Повышенную по действующему закону квартирную плату обратить в фонд жилищного строительства.

8. Денежно-кредитную политику при обязательном поддержании покупательной силы червонца на товарном рынке подчинить требованию финансирования, восстановительного процесса и развития социалистических элементов хозяйства.

9. Так как частные планы и общие мероприятия должны быть согласованы с общей системой контрольных цифр, отображающих реальную систему динамического равновесия народного хозяйства и со связанной с ней (системой контрольных цифр) системой экономической политики, то необходимо, чтобы при построении этих планов обязательно исходили из системы контрольных цифр. Поэтому всякие отступления от системы контрольных цифр должны быть мотивированы, и при рассмотрении частных планов и общих мероприятий Президиум Госплана заслушивает заключение комиссии по контрольным цифрам.

10. Планирование предполагает определенное представление о народнохозяйственном целом, о тенденциях его развития, о соотношении важнейших элементов народного хозяйства, при определенной социальной характеристике элементов и процессов. Должны быть выработаны такие методы осознания, которые бы позволили в одном акте сознания фиксировать всю эту сложную систему понятий и представлений. Таким методом может быть построение системы статических и динамических коэфициентов, нанесенных на обозримые таблицы и усвояемые диаграммы.

11. В виду безусловной необходимости для плановой работы максимально возможной осведомленности о ходе хозяйственных процессов и в виду доказанной опытом невозможности правильно поставить статистическое наблюдение при оторванности статистических органов от плановых, необходимо срочно реорганизовать государственную статистику путем включения ее в систему плановых органов.

Денежно-кредитная политика в условиях советского хозяйства

I. Необходимо дать себе ясный отчет, прежде всего, в том, правильна ли формулировка бывшего руководителя нашего денежного обращения т. Сокольникова, что наша денежная система построена на строго-капиталистических основаниях. Если это было бы так, то она находилась бы в вопиющем противоречии со всем остальным строем нашего народного хозяйства, кото-

рый не есть ни капитализм, ни социализм, а представляет собою сложную переходную форму, совершенно своеобразную, в которой и денежное обращение может и должно быть регулировано особой системой мероприятий, для которой нет готовой формулы в Зап. Европе.

II. Наше денежное обращение базируется на хозяйственном развитии, на росте материальной продукции и на улучшении процессов производства и товарооборота, на развитии денежности хозяйства. Никто иной, как Г. Я. Сокольников, вынужден был признать, после резких возражений товарищу Струмилину, выдвинувшему впервые эту формулу, что базой нашего червонца является возможность понижения промышленных цен в виду развития индустрии, и что у нас денежное обращение развивается не только за счет развития товарооборота, но, и сверх этого, за счет образования капитала денежного обращения страны. В духе этой концепции тов. Сокольников говорил, что мы сумели из народного хозяйства извлечь капитал в миллиард рублей, причем счел возможным сказать, что этот миллиард на соответствующую сумму понижает наши требования к иностранному кредиту, который мы на Генуэзской конференции определили в 3 миллиарда рублей.

Таким образом, он приравнял наш червонец, обеспеченный на 25% золотом и инвалютой, и нашу казначейскую валюту, ничем не обеспеченную, полновесному золоту.

III. В резком противоречии с этим циклом идей тот же тов. Сокольников указывает нам, что наша валюта имеет золотую базу и что мы при монополии внешней торговли заинтересованы в том, чтобы наш червонец котировался „аль Пари“ на иностранном рынке и что мы кровно заинтересованы, чтобы у нас в действительности происходил свободный обмен червонцев, а, следовательно, и казначейской валюты на золото и на инвалюту, в виду чего мы вынуждены поддерживать курс нашего червонца на нашей полулегальной или вернее нелегальной валютной бирже, так называемой „американке“.

IV. Совместить эти два цикла идей совершенно невозможно. Надо выбирать или ту точку зрения, которая говорит, что наше денежное обращение базируется на росте хозяйства и при том такого хозяйства, в котором командные высоты принадлежат государству, или ту точку зрения, что мы имеем капиталистическую систему денежного обращения, базирующуюся на обычных основаниях и формулированную для капиталистического общества Марксом.

Или же надо вместе с В. И. Лениным признать, что для нашего переходного хозяйства нет готовых формул, что мы сами должны строить теорию нашего народного хозяйства, в котором наряду с предприятиями последовательно-социалистического типа имеется средне-вековое хозяйство и даже хозяйство номадов, и, соответственно с этим, понимать, что и денежное обращение, и система кредита должны обслуживать восстановляющееся хозяйство сложного переходного типа, отгороженного от мирового хозяйства монополией внешней торговли, или же копировать Витте, приспособившего наше денежное обращение к мировому.

V. Реально эти две идеологии проявляются в резком противоречии в нашей денежно-кредитной политике. Одно лицо нашей политики направлено на колоссальную задачу восстановления нашего хозяйства и на развитие в нем социалистических элементов. Другое лицо обращено к „американке“. И той ничтожной группе социально-хозяйственных сил, которые оперируют на „американке“, придается решающее значение в ходе нашего хозяйственного развития.

Дилемма, поставленная отрицательным торговым и расчетным балансом за 1924/25 год, созданным неурожаем 1924 г., дилемма, заключающаяся

в том, чтобы или всемерно поддерживать темп развития нашего хозяйства и особенно находящийся в минимуме индустриальный элемент, или, как то предлагает тов. Шанин, приостановить развитие промышленности.

VI. В значительной степени под влиянием второго лица наша денежно-кредитная политика привела к резкому сокращению кредита нашей промышленности и к задержке займа хозяйственного восстановления, причем аргументируется эта политика инфляцией, признаки которой выдумываются, вроде, например, статьи, напечатанной б. председателем Госбанка т. Тумановым, где он в ноябре месяце усматривает наличность затоваривания и в конъюнктурных докладах представителей Госбанка, в которых указывается на то, что на вольном рынке бешено растет дисконтный процент, якобы, потому, что перестали верить в покупательную силу червонца и что таким бешеным процентом страхуют себя от падения покупательной силы денег.

Выдумываются теории, что наши цены равняются по золоту и по золотому курсу нашего червонца. Составленная проф. Фалькнером таблица наших золотых цен по сравнению с золотыми же мировыми ценами показывает, что пока мы определяли наши золотые цены по курсу нашей советской валюты на золото на „американке“, мы получаем совершенно нелепую кривую, которая ясно говорит о том, что и в то время никакой зависимости между ценами в советской валюте и ценами золота в той же валюте не было. Тем менее можно ожидать такой связи в настоящее время. У нас на „американке“ может курс золотой десятки расти при падении цен, и, наоборот, золотая десятка может падать при росте цен.

Мы кровно заинтересованы в поддержании покупательной силы денег на товары внутри нашего хозяйства и также кровно заинтересованы в том, чтобы эта покупательная сила росла, благодаря чему были бы облегчены условия нашего экспорта, который в настоящее время, считая по номиналу, является нерентабельным для большинства товаров. Но ни в какой мере мы не заинтересованы в курсе червонца на „американке“. Никакой связи между покупательной силой наших денег и золотым курсом червонца нет.

VII. Валютный вопрос, значение которого огромно именно с точки зрения возможности восстановления и дальнейшего развития нашей промышленности, приводит к тому, что мы должны преодолеть номинальную нерентабельность экспорта и пойти на всякие меры к тому, чтобы покрыть эти убытки прибылью от импорта, бюджетными ассигнованиями и т. д.

При таких условиях мы выравняем нашу хозяйственную линию, не приостановим наш восстановительный процесс и приступим своевременно и рационально к следующей стадии нашего хозяйственного развития,—к реконструкции на высшей технической базе и новых социально-экономических формах хозяйственного строя.

Л. Шанин

Экономические проблемы валютного паритета[1]

Вопрос о валютном паритете ставится с разных сторон. Он получил заостренную постановку в лице некоторых руководящих работников ВСНХ. Его энергично выдвинули ряд ответственных работников Госплана. Снижение валютного паритета нашло не менее энергичную поддержку со стороны части Наркомфиновской профессуры.

К вопросу этому мы подошли, очевидно, под влиянием того, что сохранение нынешнего курса червонца требует от нас заметных жертв по линии интервенции и кредитной рестрикции, что оно приводит к нерентабельности нашего экспорта и делает наш платежный баланс чрезвычайно напряженным. Трудности, обнаружившиеся по всем этим четырем направлениям, стали требовать реальных мероприятий. И в качестве программного пункта, могущего разрешить эти трудности, выдвигается снижение паритета червонца. Нынешний паритет признается неправильным и нецелесообразным. Именно неправильность нынешнего паритета создает, по мнению указанных кругов, перечисленные трудности.

Прежде чем перейти к вопросу, насколько экономически целесообразен нынешний курс червонца, попытаемся отчетливо представить себе, что означает валютно-технически неправильный паритет. Возьмем сначала нынешний курс червонца в его валютном аспекте, независимо от его экономического эффекта.

Чтобы устранить ряд теоретических недоразумений, полезно начать с установления некоторых элементарных положений.

1. Интервалютарный паритет

На всемирном рынке, на котором границы стран уничтожаются, исчезает национальный характер денежных мер, уступая место общим мерам веса металлов.

„Когда национальные монеты, как русские империалы, мексиканские талеры и английские соверены обращаются заграницей, то их названия становятся совершенно безразличными, и только их весовое содержание имеет значение (К. Маркс: „К критике политической экономии“, стр. 139).

Золотые монеты в сфере мирового хозяйства обращаются не как монеты, не как законное платежное средство, а лишь как чистые веса благородного металла.

Чем определяется паритет металлических денег?

Для металлических валют, денежные единицы которых чеканятся из одного металла, паритет представляет отношение между этими единицами, поскольку оно зависит от веса и пробы содержащегося в них металла.

Даже сторонники построения валютного паритета на основе паритета покупательной силы денег не отрицают, что паритетный курс золотых валют соответствует не покупательной способности золота в двух странах, а одному

[1] В порядке обсуждения.

лишь золотому содержанию этих денежных единиц. В паритете золотых валют выражено единственно количественное соотношение чистого золота, содержащегося в обоих валютных единицах.

В нем нет ни грана чего-либо, кроме соотношения веса и пробы (т. е. ценности золота, измеряемой содержанием чистого золота). Всякий другой элемент погашен здесь без остатка. Чтобы продемонстрировать это ad oculos, мы приводим следующую таблицу:

Наименование валют	Содержится чистого золота в 1-це валюты (в грамм.)	Отношение к золот. содержанию			Золотые паритеты за 1-цу валюты		
		Рубля	Доллара	Фунт. стерл.			
		золот. содерж. 1-цы перечисл. валют (1-7)			Руб.	Доллар	Фунт. стерл.
1. Доллар С. Ш.	1,505	1,9434	1,00	0,205	1,9434	1,00	0,205
2. Фунт стерлингов (соверен) . . .	7,323	9,4576	4,8666	0,00	9,4576	4,8666	1,00
3. Крона шведск. (10 крон)	4,032	0,5208	0,2680	0,055	0,5208	0,2680	0,055
4. Франк швейц. (20 франк.) . . .	5,806	0,3750	0,1930	0,040	0,3750	0,1930	0,040
5. Гульден. голланд. (10 гульденов) .	6,048	0,7812	0,402	0,083	0,7812	0,402	0,083
6. Марка герман. (10 марок) . . .	3,584	0,4629	0,2382	0,049	0,4629	0,2387	0,049
7. Рубль	0,774	1,00	0,5145	0,106	1,00	0,5146	0,106

Вес и проба и больше ничего.

Но если мировое обращение возвращается от монеты к золоту, то оно тем паче отходит от национальных суррогатов благородного металла, от бумажных денег, неразменных банкнот и т. д. Эти последние могут здесь обращаться только в той мере, в какой обеспечен их размен на золото и лишь по такому курсу, по которому может действительно состояться этот размен. Поэтому неразменная во внутреннем обращении банкнота может быть полноценна в мировом обращении лишь при условии, что национальный эмиссионный банк фактически обеспечивает размен ее в мировом обращении. Этот размен банкноты должен осуществляться вопреки юридической неразменности ее.

Теперь не трудно ответить на вопрос, чем определяется паритет разменных (хотя бы только фактически разменных) кредитных денег. Очевидно, ценностью (весом и пробой) того золота, которое они представляют. Это представляемое ими количество золота выявляется в актах фактического размена.

Фактически наши платежи в отношении заграницы производятся иностранной (золотой) валютой, полученной в результате реализации экспорта и использования кредита. Поскольку речь идет о несбалансированном сальдо, они покрываются золотом. В результате фактическая роль нашего червонца в качестве мировых денег, сводится пока к минимуму. Но в той мере, в какой он все же внедряется в мировое обращение, он внедряется, как полно ценная валюта, только потому, что мы на деле имеем абсолютно разменную банкноту, разменную соответственно ее номиналу.

Паритет разменных кредитных денег строится также, как и паритет металлических денег. Следовательно, паритет нашего червонца должен определяться весом и пробой золотой монеты, на которую он фактически разменивается. Только его действительною золотою ценностью может нормально определяться его паритет.

Пока неизменны вес и проба золотой денежной единицы, паритет ее не может изменяться, как бы не менялась покупательная сила ее в сравниваемых странах. Точно также, как бы не менялась покупательная сила банкноты (меняясь наравне с покупательной силой золота в стране), ее паритет остается неизменным, если она продолжает представлять то же количество золота. А это последнее выявляется в актах фактического размена.

* * *

Если на первых порах мы вынуждены были в вопросе о паритете червонца оперировать исключительно общими соображениями и могли проверить правильность этого паритета исключительно нашими внутренними котировками, то сейчас, когда червонец вышел на ряд важнейших денежных рынков, а на второстепенных денежных рынках и официально котируется, мы можем с некоторой полнотой проверить реальность нашего паритета. Даже в таких центрах, где нет официальных котировок червонца (напр., Лондон), все же производятся сделки с ним. Если на мировом денежном рынке, пока еще отсутствуют тратты, выписанные в червонцах, то продажа чеков и переводов на СССР производятся (между прочим и в Лондоне) в размерах, которые позволяют установить действительный курс червонца в заграничных сделках.

Наши кредитные учреждения безотказно покупают заграницей червонцы по их номиналу (даже червонцы, внесенные не на свободные, а на условные счета Лоро заграничных корреспондентов наших банков). Они тем самым устанавливают тожество действительной ценности червонца заграницей с номинальной. [1]

Благодаря фактической разменности банкноты (соответственно ее номиналу) заграница, в той мере, в какой она оперирует червонцами, признает действительную ценность червонца равной его номиналу.

2. Внутренний паритет червонца

Но может быть неправильность паритета проявляется не на мировом рынке, а на внутреннем рынке. Может быть центр тяжести вопроса о паритете червонца должен быть перенесен из сферы международной во внутреннюю. Чтобы создать в этом пункте необходимую ясность, задержимся несколько на вопросе о неразменности банкноты. Формально наш червонец на внутреннем рынке неразменен. Но неразменен ли он также и фактически?

В чем разница между неразменной и разменной банкнотой при условии твердого курса на стабильную валюту.

В условиях разменной системы стабильность в пределах золотого покрытия обеспечена механически. Свободный размен на золото делает возможным предъявление банку в каждую минуту избыточного количества банкнот и превращения их (в пределах золотого запаса эмиссионного банка)

[1] Мы пока еще лишены возможности влиять на наши вексельные курсы, скажем, такими мерами, как повышение дисконта (и вывозом ценных бумаг). Но это означает лишь, что нам приходится прибегать к вывозу золота (к этому крайнему средству выравнивания баланса) чаще и скорее, чем это делают другие страны. Это означает, что в нашем распоряжении нет еще ряда промежуточных факторов воздействия на курс и что золоту у нас принадлежит в регулировании курса бо́льшая роль, чем в других странах. Но это имеет отношение только к средствам поддержания курса, но не к тому, отвечает ли действительная ценность червонца заграницей его номиналу. Из того, что мы чаще, чем другие страны, вынуждены прибегать к вывозу золота (вместо, скажем, повышения дисконта), следует, все что угодно, но только не то, что действительный курс червонца на мировом рынке не может быть установлен или что он не отвечает золотому номиналу.

в золото для сокровищного накопления населением. В этом случае и в этих пределах сжатие банкнотного обращения ни в малейшей мере не поставлено в зависимость от темпа погашения банковских ссуд или от роста пассивов и потому не знает тех границ, которые поставлены последними.

В то время как для погашения и для текущих счетов существуют свои нормальные границы, определяемые для первого сроками вексельного портфеля, а для второго естественным темпом роста пассивов, не поддающимся значительному и внезапному усилению, в порядке размена и в границах золотого покрытия сжатие банкнотного обращения может производиться с эластичностью почти абсолютной.

При неразменной системе сжатие банкнотного обращения не может опираться на этот третий клапан. В этом существеннейшее различие между обоими. Но может ли все необходимое сжатие денежного обращения при всех обстоятельствах быть обслужено одним только сокращением активных операций и ростом текущих счетов. Этого сказать нельзя. Нельзя заранее исключать возможность таких экономических положений, при которых становится необходимым сжатие денежного обращения в таких размерах и в таких сферах народного хозяйства, где оно не может быть выполнено одним лишь нормальным погашением ссуд и притоком текущих счетов и вкладов. В этих условиях отсутствие размена должно быть во что бы то ни стало восполнено какой-нибудь собственной операцией банка, по своему значению аналогичной свободному размену. Такой операцией является валютная интервенция. То, что в порядке предъявления банкнот к размену при одном типе банкнотного обращения делает само население, то при другом типе должен в порядке валютной интервенции сделать банк.

Если страна установила у себя неразменную банкноту не потому, что решилась пожертвовать стабильностью валюты, а, наоборот, решила во что бы то ни стало сохранить твердость ее, то, хотя свобода размена формально и отвергнута, все же по необходимости она будет установлена в косвенной форме интервенционного размена.

* * *

Поскольку мы регулярно интервенируем на внутреннем рынке и фактически выдерживаем курс червонца, мы имеем у себя кредитные деньги фактически (но не юридически) разменного типа.

Чем же определяется паритет разменных кредитных денег? Поскольку нарицательной ценности банкноты (благодаря фактическому размену), соответствует такое же действительное золотое содержание, очевидно, курс таких денег не может не равняться номиналу. В каком же смысле можно утверждать, что курс червонца не отвечает его действительной ценности? Ни в каком.

В чем могла бы выразиться неправильность курса червонца на внутреннем рынке? Очевидно, только в том, что нарицательный курс разошелся бы с действительным курсом, а нарицательная ценность червонца разошлась бы с действительной ценностью его. Только в этом могла бы проявиться неправильность курса. Неразменная банкнота шла бы с принудительным курсом, вольный рынок не признавал бы этого курса. Золото, благодаря этому, получило бы искусственно пониженный податной курс и мы имели бы разрыв вольного и официального курса и бумажных денег и золота.

Каждый раз, когда мы пытаемся установить принудительный курс для бумажных денег, мы можем добиться такого курса только в очень узкой сфере. Выдержать этот курс удается только в податных платежах и платежах по старым обязательствам. На рынке товаров, как и на рынке благо-

родных металлов, благодаря немедленному росту товарных цен и цен на золото, этот принудительный курс срывается и неправильность курса проявляется со стихийной силой.

Принудительный курс не гарантирует бумажных денег от падения их действительной ценности и, следовательно, и их покупательной силы. Если на податном курсе это падение не всегда сказывается, то это неизбежно сказывается на товарных ценах.

На товарном рынке бумажные деньги ходят не по их принудительному, а по действительному курсу. Точно также и золото ходит здесь по его действительной ценности. Принудительный курс пытается бумажным деньгам придать искусственно повышенный (против их действительной ценности) курс, а золоту искусственно пониженный (против его действительной ценности) курс. На товарном рынке оба они расцениваются, однако, по их действительной ценности.

Когда мы приступаем к девальвации, мы делаем только одно: мы восстанавливаем тожество нарицательного и действительного курса бумажных денег, снижая первый до уровня второго, или подымая нарицательный курс золота до его действительного курса. Для того, чтобы девальвировать, предварительно необходимо иметь это расхождение обоих курсов, как материал для девальвации. Там, где нет фактического расхождения между официальным и вольным, между принудительным и действительным курсом денег, нет никакого материала для девальвации.

Проф. Новожилов в одной из своих статей говорит: „довоенный паритет был когда то нормальным курсом рубля, но, вспомним,—он был достигнут путем девальвации". И потом прибавляет: „теперь времена изменились (т. е. экономическое положение стало более тяжелым, чем во времена Витте), но паритет неприкосновенен". Он предлагает вторично произвести девальвацию.

Нужно отдать себе отчет в том, что такой акт требует известных предпосылок, вне которых он невозможен, ибо вне их он лишен всякого логического содержания. Девальвация означает легализацию (в обстановке расхождения официального и вольного курса денег) действительного курса их. Девальвация никогда не снижает действительного курса бумажных денег, а лишь выявляет его и легализует его. То, что она снижает—это не действительный курс бумажных денег, а их нарицательный курс. Причем, снижая последний, она выравнивает его с действительным курсом.

Для того, чтобы возможно было сейчас провести такую операцию, потребовалось бы сначала создать расхождение нарицательного и действительного золотого курса червонца, уронить действительную ценность червонца на внутреннем рынке.

При нынешней ценности червонца (когда его покупательная сила равна покупательной силе золота) нет материала для девальвации. Мы имеем поэтому в этом предложении о снижении паритета перифраз прежних инфляционистских предложений. Ибо вне новой полосы инфляции невозможна девальвация и снижение паритета червонца. В этом мы должны отдать себе ясный отчет.

* * *

В заключение несколько положений.

Можно девальвацией бумажных денег освободиться от неправильного (повышенного) принудительного курса бумажных денег, можно повышением нарицательного курса золота до уровня его действительной ценности освободиться от неправильного (пониженного) номинального курса золота. Но отделаться таким образом от действительной ценности золота и бумажных денег, это—фантастика.

При инфляции и дефляции ценность золота не меняется. При инфляции и дефляции может меняться лишь действительная ценность бумажных денег (нарицательная ценность которых может при этом остаться неизменной).

При девальвации, наоборот, действительная золотая ценность бумажных денег никогда не меняется, а меняется только нарицательная ценность. А теперь хотят методами девальвации изменить действительную ценность и золота и кредитных денег.

Изменить действительную ценность золота валютными методами вообще нельзя. Точно также и покупательную силу золота валютными методами изменить нельзя. Изменить валютными методами можно ценность и покупательную силу бумажных денег. Но какими методами? Инфляцией или дефляцией. Инфляцией ее можно изменить в сторону снижения, дефляцией—в сторону повышения.

Но девальвацией действительную ценность денег нельзя изменить ни на грам. Девальвацией можно изменить только нарицательную ценность денег.

3. Валютный паритет и покупательная сила денег

Неправильность курса означает всегда только одно: несоответствие номинальной и действительной золотой ценности денег. Сравниваются нарицательная золотая ценность денег с их действительной золотой ценностью и выясняется, правильно ли первая выражает вторую.

Курс неправилен не тогда, когда покупательная сила валюты различна в разных странах. Последнее явление не имеет никакого отношения к правильности курса. Он неправилен лишь в том случае, если действительная покупательная сила валюты (внутри или во вне, или и тут и там) не отвечает покупательной силе в этих странах золота (взятого в количестве, отвечающем номиналу валюты). Только в этом последнем случае курс действительно неправилен.

Но nota bene!—Неправильность эта имеет место не тогда, когда покупательная сила данной валюты в разных странах различна, а тогда, когда она отлична от покупательной силы в той же стране (притом безразлично внутри или заграницей) соответствующего номиналу количества золота. Только в этом случае курс валюты действительно неправилен.

Но именно этого явления в нашей практике, как правила, нет.

При оценке правильности курса устанавливается не соотношение золотой ценности денег с какой-либо другой экономической категорией (скажем, покупательной силой денег или чем-нибудь другим), а только тожество действительного и номинального значения одной и той же экономической категории (все той же золотой ценности).

Ничего другого выражение неправильный курс заключать в себе не может. Всякое другое употребление этого выражения говорит лишь о неотчетливости и путанице представлений.

А между тем, у нас нередко говорят о неправильном курсе червонца не в смысле несоответствия номинального курса действительной золотой его ценности, а в смысле расхождения между золотой ценностью червонца и покупательной его силой. Можно часто встретить указания на расхождение или конфликт между внутренней покупательной силой червонца и валютным курсом его. Говорят о падении покупательной силы рубля, при сохранении устойчивого курса на золото и выдвигают в связи с этим задачу восстановления соответствия между покупательной силой и валютным курсом червонца.

Такая постановка вопроса основана на глубочайшем недоразумении.

Прежде всего: можно сравнивать между собою не покупательную силу с валютным паритетом, а два паритета: валютный паритет и паритет покупательной силы. Только паритеты денежных единиц (валютный и покупательной силы) могут быть количественно равны или неравны. Можно говорить о равенстве и неравенстве двух паритетов, но нельзя говорить о соответствии или несоответствии покупательной силы данной валюты (т. е. конкретной экономической величины) ее паритету (т. е. абстрактному отношению двух других величин), ибо самая возможность такого сопоставления логически исключена.

Но пойдем дальше.

Оба паритета только тогда равны, т. е. покупаемые данными денежными единицами товарные массы только тогда находятся в таком же количественном отношении, как и весовое содержание золота обеих единиц, если покупательная сила золота в обеих странах равна. Тогда паритет покупательной силы денежных единиц равен валютному паритету.

Соответствовать (равняться друг другу) оба паритета могут только при условии, что покупательная сила золота в обеих странах одинакова.

Если покупательная сила золота одинакова, то паритеты равны (и в этом смысле соответствуют друг другу). Если покупательная сила золота разная, то оба паритета никогда не будут равны. Этим и исчерпывается вопрос о соответствии обоих паритетов, ибо какого-либо другого соответствия, кроме равенства цифрового выражения, между ними вообще быть не может.

Что хотят выразить, когда говорят об этом несоответствии. Только ли различие покупательной силы золота в разных странах или нечто большее. Очевидно, что нечто большее. Ибо иначе говорили бы о различии покупательной силы золота в двух странах, а не о несоответствии двух паритетов.

Если судить по тому содержанию, которое обыкновенно вкладывается в это утверждение, то оно сводится к следующему: различие покупательной силы это почти естественный факт, в отношении которого мы не властны, и из которого приходится исходить, как из данного. Между тем валютный паритет зависит от нашего усмотрения. Таким образом, хотят, повидимому, сказать, что, считаясь с различием покупательной силы золота в двух странах, как с величиной независимой, следует так строить валютный паритет (поскольку он зависит от нашего усмотрения), чтобы выравнять указанное различие в покупательной силе золота. Когда говорят о том, что несоответствие валютного паритета и паритета покупательной силы должно быть восстановлено, то имеют в виду не то, что покупательная сила золота должна быть прямо и непосредственно нивелирована, а то, что паритет должен быть изменен таким образом, чтобы нивелировка покупательной силы была достигнута косвенным путем, т. е. через измененный паритет. Когда такая выравненность будет достигнута, валютный паритет будет соответствовать покупательной силе валюты. Таков, примерно, рассматриваемый ход мысли.

Проанализируем его. Может ли вообще покупательная сила золота в двух странах быть выравнена изменением валютного паритета этих стран? Не бессмысленна ли самая постановка такой задачи?

4. Выравнивание паритетов в случае золотых денег

Как может быть изменен паритет двух золотых валют? Паритет фунта и доллара равен 4,866, что в точности соответствует отношению 7.322 *г* золота, содержащегося в фунте, к 1.505 *г* золота, содержащегося в долларе. Как можно изменить паритет этих двух единиц? Только изменением золотого

содержания обеих денежных единиц или какой-либо одной из них. Как отразится такое изменение золотого содержания на покупательной способности измененной денежной единицы. Последняя изменится в точном соответствии (притом прямо пропорционально) изменению ее золотого содержания. Покупательная сила новой денежной единицы будет ровно во столько раз меньше (или больше), во сколько раз меньше (или больше) ее золотое содержание. Но изменится ли в связи с этим покупательная сила золота (не данной денежной единицы, а золота) в каждой из стран. Конечно, нет. 1.505 *г* золота и впредь будут покупать в Америке ровно столько, сколько они покупали раньше, и ровно столько же, сколько и раньше, будут эти 1.505 *г* золота покупать в Англии. А если покупательная сила 1.505 *г* или любого другого количества золота была различной в Америке и Англии, то столь же различной останется она и сейчас, хотя золотое содержание денежных единиц, а, следовательно, и их валютный паритет изменились. Изменение паритета не влияет на покупательную силу золота в какой либо стране. Изменение золотого содержания денежной единицы меняет покупательную силу только денежной единицы, притом меняет ее равномерно и в одной и в другой стране. Но, меняя ее, оно оставляет нетронутым самое отношение покупательной силы денежной единицы в обеих странах.

Различие покупательной силы золота остается неизменным, ибо она совершенно не зависит от случайного и безразличного момента размера денежной единицы. Покупательная сила золота поэтому абсолютно независима от паритета. Как бы мы не меняли золотое содержание денежной единицы и как бы ни менялся в связи с этим паритет, различие покупательной силы золота в двух странах остается неизменным. Поэтому бессмысленны всякие попытки выравнять этим путем различие в покупательной силе золота.

Используем для уяснения предыдущего аналогию. Предположим, что в экваториальном поясе единицей емкости является литр (1 *куб. дм*), а единицей емкости в Архангельске является штоф, равный 1,23 *куб. дм* Паритет литра, выраженный в единицах штофа, составит 0,813. Вес определенной массы, равный на экваторе 1.000 *г*, в Архангельске составит 1003,1 *г* Можно ли выравнять эти веса изменением какой-либо из единиц емкости и соответственным изменением их паритета. Изменятся ли (и, в частности, выравняются ли) экваториальные веса и веса той же массы на широте Архангельска, если в Архангельске вместо штофа будет установлена другая единица емкости, скажем, полуштоф и емкостный паритет литра в новой единице составит не 0,813, как раньше, а 1,626. В этом последнем случае вес новой емкостной единицы будет в два раза меньше, чем раньше, но различие в весе равновеликих емкостей массы в экваториальном поясе и на широте Архангельска останется по прежнему равным 1,0031. Различие в весе массы на экваторе и на широте Архангельска останется неизменным, хотя паритет емкостных единиц обоих поясов претерпел резкое изменение. Придет ли какому-нибудь физику в голову выравнивать разно-местные веса равновеликих масс изменением мер и, следовательно, емкостных паритетов. Но точно также бессмысленно выравнивать и различную в разных странах покупательную силу золота изменением валютного паритета этих стран.

Если покупательная сила данной денежной единицы была различной в одной и другой стране, то во столько же раз она будет разниться и после того, как золотое содержание денежной единицы будет изменено. Новая денежная единица будет теперь в каждой из двух стран покупать; скажем, больше, чем раньше; но она будет в обеих странах покупать в одинаковое число раз больше, чем раньше. А потому различие в покупательной силе денежной единицы (в обеих странах), которое было раньше, останется и при

новой единице. Как ни менять золотого содержания денежной единицы какой-либо страны, различие в покупательной силе ее в этой и другой стране останется тем же. При любом золотом содержании денежной единицы различие в покупательной силе ее в двух странах остается неизменным.

Поэтому как ни менялся бы в связи с изменением золотого содержания денежных единиц и валютный паритет и паритет покупательной силы данных денежных единиц, расхождение обоих паритетов останется неизменным. Только изменением покупательной силы золота (именно золота, а не денежной единицы), т. е. прямым изменением паритета покупательной силы можно выровнять оба паритета.

* * *

При неравенстве двух величин расхождение обыкновенно может корениться в размере и одной и другой величины. Здесь же это расхождение коренится только в одной величине—в неравенстве покупательной силы металла. Неравенство обоих паритетов поэтому выражает единственно последний момент: неравенство покупательной силы золота.

Изменение золотого содержания денежной единицы меняет валютный паритет. Но так как оно в такой же мере и в том же направлении меняет и паритет покупательной силы двух денежных единиц, сохраняя неприкосновенным прежнее неравенство, то на этом пути нет возможности сблизить (или раздвинуть) оба паритета. Поэтому неравенство устранимо не со стороны валютного паритета, а исключительно со стороны покупательной силы золота.

Валютный паритет зависит от нашего свободного усмотрения. Поэтому понятно желание подойти к выравниванию обоих паритетов именно с этого конца. Но решение задачи на этом пути неосуществимо.

Паритет покупательной силы золота в несравненно меньшей мере зависит от нашего свободного усмотрения. Поэтому естественно, что мало кого прельщает с этой стороны итти к решению проблемы. А между тем разрешима задача выравнивания обоих паритетов только на этом пути. В этом своеобразие и трудность положения.

5. Выравнивание паритетов в случае кредитных денег

Мы до сих пор анализировали случай, когда в обеих странах в том числе и в интересующей нас стране имеет место золотое обращение.

Проанализируем теперь случай, когда в рассматриваемой стране не золотое обращение, а только золотая кредитная валюта (Goldkernwährung).

Теперь мы имеем новое звено: товарный мир—кредитные деньги—золото. В этом случае центр проблемы переносится на возможные последствия снижения золотой ценности кредитных денег. Здесь первичным является изменение внутреннего паритета кредитных денег, за которым следует изменение и интервалютарного паритета.

Изменения (ухудшения) паритета кредитных денег возможно лишь в результате снижения золотой ценности их. После такого снижения каждый кредитный рубль будет представлять меньше золота, чем раньше. Он следовательно будет покупать меньше золота. В результате количество золота, отвечающее прежнему номиналу кредитных денег, будет покупать большее количество товаров, чем нынешняя кредитная денежная единица. Покупательная сила новых денег будет (скажем, в два раза) меньше, нежели покупательная сила золота, которое они раньше представляли.

Прежняя золотая монета (если такая была) будет и на внутреннем и на мировом рынке покупать в два раза больше, нежели новые кредитные деньги.

Но это расхождение покупательной силы золотой монеты с новой (кредитной) денежной единицей, рассуждая формально-логически, может образоваться в результате нескольких типов изменений. Оно может получиться на основе снижения покупательной способности кредитных денег при неизменной покупательной способности золота и оно может создаться на основе повышения покупательной силы золота при неизменности покупательной силы кредитных денег. Какая же из этих априорно-логических возможностей на самом деле осуществится.

В отношении заграничных рынков можно без всяких колебаний утверждать, что расхождение покупательной способности золотой монеты и новых кредитных денег создастся не на основе повышения покупательной силы золота (и неизменности покупательной силы кредитных денег), а, наоборот, на основе падения покупательной силы кредитных денег (и неизменности покупательной силы золота).

Можно ли сомневаться в том, что оттого только, что внутренний паритет кредитных денег изменился, покупательная сила золота на иностранных рынках не поднимается. Очевидно, что золото останется в своей покупательной силе неизменным, а изменение курса червонца проявится в снижении покупательной силы самого червонца.

В отношении построения этого расхождения на иностранных рынках, очевидно, нет сомнений. Но в вопросе о типе и механизме расхождения на внутреннем рынке в среде наших экономистов выявились две противоположные точки зрения.

Одни (проф. Н. Н. Шапошников, проф. А. А. Соколов) утверждают, что подымется покупательная сила золота, а покупательная сила червонца останется неизменной. Другие, наоборот, утверждают, что изменение коснется исключительно покупательной силы червонца, которая упадет.

Если бы покупательная сила золота на внешнем рынке осталась неизменной, а на внутреннем рынке поднялась, причем внутренняя покупательная сила червонца осталась без изменения, мы имели бы действительно идеальный результат. Паритет покупательной силы червонца совпал бы с валютным паритетом и покупательная сила золота в нашей стране совпала с покупательной силой его заграницей. Тем самым была бы разрешена проблема дороговизны в стране и преодолен ряд важнейших наших экономических затруднений. Если бы такая возможность действительно существовала, она была бы чрезвычайно заманчива и было бы нелепо не пойти по этому пути.

Но как возможен такой удивительный результат? Как может случиться, что одним лишь волеизъявлением законодателя покупательная сила золота в нашей стране повысится и важнейшие наши экономические затруднения окажутся преодоленными!.. Не подозрительна ли исключительная легкость этой исключительно большой победы?

* * *

Меновые эквиваленты золота и товаров, если поверить защитникам этого мероприятия, должны потерпеть коренную революцию. Возможность такой революции золотых цен, вообще говоря, не исключена. На протяжении истории она неоднократно имела место. Но она происходила лишь на основе глубоких изменений в условиях производства (или золота или товаров) или условий потребления их. Но никогда еще такая революция меновых эквивалентов золота и товаров не производилась прямым велением законодателя.

Надо без остатка вытравить все элементы трудового понимания ценности, надо отвергнуть за золотом всякую собственную ценность для того, чтобы считать, что цен-

ность золота, как металла, может быть с суверенной свободой в любую сторону изменена прямым волеизъявлением законодателя. Мы имеем здесь редкостно утрированный культ административного регулирования.

Если поверить сторонникам этого положения, то с сегодня на завтра производитель золота (какой-нибудь частный старатель) будет за ту же единицу труда, фиксированного в золоте, получать уже двойное количество чужого труда, фиксированного в других товарах. Ничего не изменилось в трудовой ценности и золота и товаров, а между тем покупательная сила золота увеличилась вдвое.

Покупательная сила золота при этом понимании определяется уже не ценностью самого золота, выявляющейся в его прямом отношении к ценности товаров, а из его бумажного отношения к бумажным деньгам. Получается такая картина, что бумажные деньги устанавливают свои отношения к товарам прямо и непосредственно, бумажные деньги, не имеющие собственной ценности, самоопределяются в отношении ценности товаров помимо какого бы то ни было посредствующего звена. А между тем золото, которое имеет свою собственную ценность, не имеет никакого прямого и непосредственного отношения к ценностям других товаров, и выявляет свое меновое отношение лишь косвенно и совершенно произвольно через произвольный курс бумажных денег.

Мы имели многочисленные теории, которые определяли ценность бумажных денег независимо от золота. Но попытку конструировать покупательную силу самого золота независимо от его ценности и исключительно в зависимости от бумажных денег—это особый шедевр экономической мысли.

Прежде чем фигурировать в качестве денег, золото фигурирует в качестве товара, носящего в себе определенную ценность, независимую от явлений в области денежного обращения.

По мнению же оппонентов ценность и покупательная сила золота определяется произвольным номиналом кредитных денег! Что сказать по поводу такой теории.

Можно искусственно регулировать покупательную силу бумажных или кредитных денег или серебряных и золотых денег при ограниченной чеканке, но никогда еще этим путем не удавалось поднять покупательную силу самого металла—серебра и золота.

С 1893 г. вплоть до денежной реформы дореформенная российская монетная единица—серебряный рубль стоил дешевле, чем представитель его, рубль кредитный. В январе, например, 1895 г. золотая цена серебряного рубля равнялась 45,09 зол. коп. Ценность серебряного кредитного рубля составляла 67,48 зол. коп. и была выше ценности серебра, указанного в его номинале.

Но от этого ни ценность, ни покупательная сила 4 зол. и 21 доли чистого серебра в слитках (ни серебра вообще) не повысилась. Они продолжали равняться по ценности и покупательной силе, примерно, 45 зол. коп.

В апреле 1916 года Швеция приостановила свободную чеканку золота. Вместе с тем в Швеции сохранилась разменность банкноты. Второе обстоятельство делало невозможным падение ценности банкноты ниже ценности золота. Первое обстоятельство допускало повышение ценности банкноты и золотой монеты выше ценности золота.

В самом деле, доллар, паритет которого по отношению к шведским кронам выражается 3,73, 28/IV—1916 г. стал покупать уже только 3,34 кроны, 3/VIII только 2,95 кроны, а 2/XI даже 2,34 кроны. Ценность шведской кроны (золотой и бумажной) быстро подымалась в гору. Но этот подъем не смог передаться самому золоту в слитках, ценность которого по мнению одних резко упала, по мнению других, в общем, не претерпела больших изменений.

Во всяком случае ценность и покупательная сила золота оказалась независимой от ценности и покупательной силы золотой банкноты, оставаясь на значительно более низком уровне, нежели покупательная сила последней.

В 1893 г. в Индии была прекращена свободная чеканка серебра. В результате курс рупии поднялся с 14,87 пенсов до 16 пенсов и после некоторых колебаний с 1897 г. утвердился на этом уровне. Между тем, содержащееся в рупии количество серебра упало на рынке в цене с 14,87 пенсов до 8,87 пенсов. Очевидно, поднятие действительной ценности рупии оказалось не в состоянии не только поднять действительную ценность и покупательную силу серебра в слитках, но не смогло даже воспрепятствовать резкому падению его. Ценность и покупательная сила серебра оказались совершенно независимыми от ценности серебряной рупии. И т. д. и т. п. (сравни еще австрийский и голландский опыт).

То, что происходило в закрытой бухте денежного обращения, не отражалось в открытом море покупательной силы самого металла.

В этих случаях покупательная сила денег подымалась выше их металлического содержания (или номинала). В результате менялся курс золота и серебра, выраженный в местной валюте; но никогда не менялась покупательная сила золота и серебра в слитках. Эта последняя определялась ценностью самого золота и серебра.

„При ограничении чеканки серебра, повышенный золотой курс серебряной монеты, даже если его удается длительно удержать, не может оказать заметного влияния на действительную золотую цену весового серебра в стране, где проводится указанная валютная и монетная политика, а тем паче на мировом рынке. Недавнее повторное падение серебра в 1908 г. (Лондонская цена с 30—31 пенсов вновь упала ниже 25) снова подтверждает это“ (Ad. Wagner, „Sozialökonomische Theorie des Geldes und Geldwesens“. 1909, p. 671).

Повторяю: можно искусственно регулировать покупательную силу бумажных денег или металлических денег (при условии ограниченной чеканки), но нельзя теми же методами регулировать ценность и покупательную силу самого металлического материала—серебра и золота. Даже тогда, когда металл в монете благодаря ограниченности чеканки получал большую ценность, чем указанная в номинале, в отношении металла в слитках такое повышение не получалось. В результате повышения покупательной силы монеты или бумажных денег, ценность самого металла не подымалась и он сохранял свою нормальную покупательную силу, независимую от покупательной силы металла в монете. А если так, то какое же влияние на ценность и покупательную силу золота может иметь проектируемое снижение номинала кредитных денег? Очевидно, никакого. Попытаться таким путем поднять ценность и покупательную силу золота в стране, значит преследовать чистейшую химеру. Ценность и покупательная сила благородного металла не подымалась даже тогда, когда подымалась действительная ценность сделанной из него монеты, а теперь мы собираемся поднять ценность благородного металла произвольным понижением номинала кредитных денег. До этого, надо сказать, еще не додумывались. Это—доморощенное изобретение.

То, чего не удалось достигнуть повышением действительной ценности монет и бумажных денег, думают достигнуть понижением номинала кредитных денег. Если покупательная сила серебра и золота оставалась независимой от покупательной силы монеты, сделанной из этого металла, то, во всяком случае, покупательная сила золота останется независимой от изменений, которые будут искусственно произведены в номинале кредитных денег.

* * *

Совершенно исключено, чтобы покупательная сила золота поднялась в результате снижения номинала кредитных денег. К чему же тогда приведет снижение золотого номинала червонца? Тут возможны три случая. Либо Государственный банк прямо пойдет на инфляцию, тогда—при неизменной покупательной силе золота—покупательная сила червонца упадет соответственно сниженному паритету. Либо Государственный банк, не решаясь на прямую инфляцию, все же будет безотказно покупать и продавать золото по новому курсу, навязывая таким образом новый курс червонца. В этом случае банк, хотя и не пойдет на инфляцию прямо, все же к ней придет, ибо иначе, как инфляционным путем, он не сможет проводить интервенции, осуществляющей новый курс (об этом ниже). В этом случае мы будем иметь инфляцию, но не выдвинутую в качестве прямой задачи, а сложившуюся в качестве неизбежного результата валютной интервенции. Третья возможность—банк декларирует новый курс, но не идет ни на инфляцию, ни на интервенцию. В этом случае курс окажется установленным чисто номинально, в действительности же ценность червонца не удастся снизить до номинала и все мероприятие сведется к блефу. Ибо, если Госбанк не будет покупать золото и инвалюту по новой цене, то кто же станет это делать? Отчего в самом деле за золото станут сейчас давать двойное количество товарных ценностей и почему держатели золота внезапно откажутся отдавать его иначе, как за такое двойное количество. Разве условия производства золота или товаров за это время изменились, или спрос и предложение коренным образом изменились. Почему, скажем, украинский крестьянин, который теперь за десятку дает 5 пуд. пшеницы, станет завтра за нее давать 10 пуд., или почему сибирский крестьянин, который сегодня, покупая десятку, отдает за нее 0,4 пуда масла, будет завтра отдавать за нее 0,8 пуд. масла. Разве он станет это делать от того только, что номинал кредитных денег будет изменен постановлением законодателя? В этом случае номинал формально хотя и будет снижен, но действительная ценность червонца, а, следовательно, и нынешнее отношение его к золоту останутся неизменными. Мы получим такое отклонение действительного курса от нового паритета, которое сведет на нет произведенное снижение паритета.

Таким образом, либо действительную ценность червонца вовсе не удастся снизить (третий случай), либо удастся снизить его, но тогда это будет достигнуто в результате инфляции и роста товарных цен (первый и второй случай).

Присмотримся ближе ко второму случаю, который кажется не совсем очевидным. Предположим, что банк не ставит себе задачи инфляционным путем уронить курс червонца. Мы указывали, что он тем не менее будет вынужден это сделать, если только решит действительно проводить пониженный курс червонца. Ибо в этом случае он должен будет взять на себя обязательство покупать и продавать золото по новому номиналу. Что же в этом случае произойдет? Совершенно очевидно, что держатели золота будут требовать от банка банкноты, которые банк будет давать в двойном количестве и покупательная сила которых пока не изменилась. Вместе с тем никто не будет предлагать Государственному банку за золото червонцы, потому что Госбанк будет за червонцы давать сейчас меньше золота, чем сколько они до сих пор представляли в обороте. Совершенно очевидно, что результат будет один,—никто не будет покупать золото в Госбанке. И, наоборот, те, кто будет продавать золото, будут продавать его Госбанку. Те, кто будут на периферии покупать золото, будут — благодаря значительной разнице цены покупки и цены возможной продажи Госбанку—покупать его, как правило, не для себя, а для Госбанка. Золотой поток получит направление от периферии к Госбанку. В результате установится не циркуляция золота, а односторонне направленное движение его. В обратную сторону, от Госбанка к периферии

золото не будет продвигаться; в этом направлении потекут только банкноты и опять таки не в порядке циркуляции, а односторонне-направленного потока. Что же произойдет в результате всего этого?

Чтобы купить все предлагаемое количество золота Госбанк должен будет эмитировать червонцы (благо покрытие сейчас увеличится, скажем, раза в два против прежнего, а обильно притекающее золото будет на 100% покрывать значительную часть банкнотной эмиссии). У населения, скажем, имеется около 250 милл. руб. золота, из которых в этом случае может быть до половины будет предложено Госбанку. В связи с повышением цены на золото годовая добыча его сможет дойти до 75 милл. руб. в год. Придется, очевидно, помимо эмиссии для кредитных нужд дополнительно эмитировать около 400 милл. руб. для безотказной скупки золота по новому курсу. Что же, даст это инфляцию и рост товарных цен или нет? Совершенно очевидно, что покупательная сила червонца не сможет не упасть. Таким образом, даже и не ставя себе задачи произвести снижение курса инфляционным путем, и выдвинув перед собою лишь задачу навязать новый курс в порядке интервенции, Госбанк неизбежно должен будет притти к инфляции.

Но при инфляции товарные цены возрастут больше, чем денежная масса, ибо тезаврированная часть червонцев окажется выброшенной на рынок, скорость обращения червонной массы возрастет. В результате товарные цены возрастут не только в меру роста денежной массы, но и за счет сокращения тезаврированной части червонцев и за счет ускорения обращения. Инфляция будет поэтому больше, чем можно было бы думать, судя по одним лишь размерам интервенционной эмиссии.

Именно таков будет результат интервиционного навязывания пониженного курса.

Таким образом, либо Госбанк будет неограниченно покупать золото по новому курсу, тогда мы будем иметь инфляцию. Либо Госбанк не пойдет ни на прямую инфляцию, ни на интервенцию (косвенную инфляцию), тогда мы будем иметь блеф чистейшей воды и больше ничего.

* * *

Какие же вытекают из всего этого выводы относительно возможности (в случае кредитных денег) выравнивания валютными методами обоих паритетов: паритета покупательной силы и валютного паритета. Только один вывод. Задача остается абсолютно неразрешимой и в том случае, если мы от металлических денег переходим к кредитным.

В самом деле. Если мы снизили—на деле снизили—паритет червонца, то вслед за падением золотой ценности червонца, упадет и покупательная сила его. Чего же мы в результате достигли? Мы произвели снижение паритета для того, чтобы „уравнять золотое значение червонца с его покупательной силой“, вернее, для того, чтобы сравнять валютный паритет червонца с паритетом его покупательной силы. Но мы пошли к этому путем обесценения червонца. Тем самым мы произвели (одновременно с снижением паритета) пропорциональное дальнейшее снижение покупательной силы червонца. Что же получилось в результате? Паритет снизился (золотая ценность червонца упала), но одновременно упала и покупательная сила червонца. В результате прежнее „несоответствие“ обоих паритетов воспроизведено на новой ступени. И прежняя задача, во всей своей заманчивости, вновь стоит перед нами.

„Nun steh Jch hier, Jch armer Thor!“

Как бы мы и дальше не меняли валютный паритет, т. е. соотношение между червонным и золотым рублем, мы не в состоянии этим путем изменить разницу покупательной силы нашей валюты внутри страны и заграницей. На этом пути задача выравнивания обоих паритетов неразрешима.

Снизить паритет червонца мы можем только в результате резкой инфляции. Других путей для этого не существует. Следовательно, нельзя изменить валютный паритет червонца, не снизив в такой же мере и покупательной силы его. Между тем, задачу мы себе ставили другую. Мы хотели снизить паритет и удержать покупательную силу червонца, приблизив, таким образом, валютный паритет к паритету покупательной силы. На деле же в той мере, в какой мы снижаем валютный паритет (т. е. снижаем золотую ценность червонца), мы вновь снижаем и покупательную силу червонца и в результате прежнее несоответствие сохраняется в том же размере, хотя и на новой ступени.

Следовательно, задача выравнивания обоих паритетов неразрешима валютными методами.

* * *

После этих валютно-теоретических соображений мы можем во второй статье перейти к экономическим вопросам валютного паритета.

Наши экономические проблемы [1]

В номере 12 „Планового Хозяйства“ за 1925 г. С. М. Киселев вновь останавливается на проблеме товарного голода и предлагает, в общей форме, возможные пути и способы ее решения. В целях дальнейшего обсуждения вопроса о безтоварье, а также в целях дополнения списка проблем, стоящих перед нами, еще и другими, завещанными 1926 году его предшественником,—мы позволяем себе остановиться, в порядке постановки вопроса, на следующих экономических явлениях: товарном голоде, планах завоза, регулировании цен и взаимоотношениях кооперации и госпромышленности.

1. Товарный голод

Не приходится тратить много слов на доказательство наличия товарного голода. Нет смысла доказывать и то, что товарный голод уже давно перестал быть сезонным явлением. У нас хроническое безтоварье, длящееся вот уже $1^1/_2$ года. Достаточно поэтому фиксировать внимание на причинах безтоварья и, главным образом, на путях и методах его изжития.

Бесспорно прав С. М. Киселев, говоря, что проблема безтоварья—центральная проблема нашей экономики. В ней, как в фокусе, скрещиваются большинство остальных экономических болезней; она, в свою очередь, порождает целую систему производных проблем. Прав С. М. Киселев и в том, что при данном материальном (количественном) соотношении промышленности и сельского хозяйства и при существующей политике цен в нашей экономике имеется ряд второстепенных причин, обостряющих и углубляющих товарный голод на промтовары, а именно: выгодная, в силу недорода, реализация сел.-хоз. продуктов в прошлом году, обусловившая накопление у крестьянства свободной наличности к началу текущего года (150 милл. руб.); повышенный урожай с одновременным повышением хлебных цен в текущем году; высвобождение крестьянства из довоенной поземельной задолженности; энергичное развитие нашего сельско-хозяйственного кредита, ничтожность сельско-хозяйственного налога. Можно наскрести еще кое-какие моменты, действующие в том же направлении. Во всем этом С. М. Киселев прав. Неправ же он в том, что материальная „диспропорциональность“ нашего сельского хозяйства и промышленности (хотя необходимо заметить, что уже в 1924/25 г. налицо внешняя арифметическая пропорциональность—71 : 71) сама по себе должна вызывать уже безтоварье. „Пропорциональности“ придается какое-то абсолютное значение: соотношение частей народного хозяйства в 1913 г. принимается, как пропорциональное, а все остальные состояния

---

[1] Статья сугубо дискуссионная. *Ред.*

хозяйственной системы, как диспропорциональные. Это—неверная постановка вопроса и из нее вырастает наша упрямая, негибкая, неверная политика промышленных цен. Необходимо снять с понятия „пропорциональности“ ее абсолютизм.

Теоретическая экономия нам рассказывает, что в меновом хозяйстве (а перед нами именно такая хозяйственная система) все части пропорциональны, если во всех точках хозяйственной поверхности коэфициент воспроизводства общественного капитала одинаков, т. е. норма прибыли во всех частях одинакова.

С другой стороны, та же политическая экономия утверждает, что свободная меновая хозяйственная система постоянно находится в равновесии; она дает нам образцы того, как подвижная хозяйственная система, потеряв равновесие в вышеуказанном смысле восстанавливает его на новой базе: рынок при помощи соответствующего движения цен, при помощи разных норм прибылей сообщает разным частям народного хозяйства разные ускорения, соответственно изменившимся условиям. Нарушенное равновесие в условиях производства тотчас же порождает реакцию восстановления его в сфере обмена. Поэтому теоретически, а в некоторых пределах и практически, при любых количественных соотношениях товарных групп, части свободной хозяйственной системы сбалансируются при помощи соответствующих ценностных смещений. Что наша молодая хозяйственная система, вопреки нашему плановому и безплановому торможению, упрямо пользуется методами своих капиталистических сестер, явствует с полной очевидностью хотя бы из установленной В. Г. Громаном тенденции народного хозяйства к сохранению довоенного соотношения ценности промышленной и сельскохозяйственной товарных масс (63 : 37). Определенные изменения в материальной структуре хозяйства 1921/22, 1923/24 гг. компенсируются соответствующими ценностными смещениями против 1913 г.

В силу такой двойственности, такой двугранности понятия равновесия, весьма неубедительно доказывать необходимость товарного голода тем, что материальная структура народного хозяйства у нас не та, что в 1913 году. Конечно, для описания экономических явлений необходимо же поместить в какую-либо временную точку начало координат, необходимо принять условно какое-либо более или менее устойчивое состояние хозяйственной системы за „состояние отсчета“; однако, это состояние отнюдь не может рассматриваться как состояние равновесия, к которому экономическая политика должна стремиться подгонять все остальные состояния.

В чем же тогда причина товарного голода?

Думается, что дерзким парадоксом будет звучать утверждение, что безтоварье создано и все еще создается у нас искусственно, что оно создано нашей политикой цен, которая направлена, при прочих равных условиях, не к восстановлению, а к перманетному нарушению равновесия между спросом и предложением на промтовары, к его всемерному углублению.

Причины товарного голода лежат у нас нестолько в неустранимых противоречиях экономической действительности, сколько в плоскости неправильной, с точки зрения данного отрезка развития, идеологической установке

и вытекающих отсюда неверных организационных мероприятиях. Трудно понять в свете изменившейся материальной структуры нашего хозяйства наши бесплодные потуги натягивать ценностные соотношения сельско-хозяйственной и промышленной продукции на колодку 1913 г., наши лозунги борьбы с промышленно-сельско-хозяйственными „ножницами“ в настоящих условиях.

Что же делать?

С. М. Киселев считает возможными два пути изжития товарного голода: 1) усиление нашего промкапитала путем: а) переложения части нынешней розничной накидки в пользу промышленности, б) развития банковского кредитования и с) финансирования из обще-бюджетного источника; 2) „за счет вывоза, до соответствующего увеличения собственной промышленной продукции, импортировать необходимые для удовлетворения крестьянского спроса фабрикаты из-за границы“. И первый и второй пути нуждаются, на наш взгляд, в существенных поправках.

Если импорт предметов широкого потребления мыслится как крайнее, как последнее средство утоления товарного голода, как экстраординарная затычка наиболее глубоких товарных дыр, то против этого возражать не приходится. Но формулировка С. М. Киселева как будто предполагает импорт, как более регулярное и длительное средство: „временно, до соответствующего увеличения собственной промышленности“. „Здесь как будто налицо предложение более широкой товарной интервенции. Путь широких и значительных товарных интервенций—путь опасный и не согласующийся с общей линией нашей экономической политики. В каждый данный момент, при отсутствии заграничного кредита, объем импорта имеет вполне определенную, весьма ограниченную величину, обусловленную величиной нашего экспорта. Расширение ввоза предметов широкого потребления с арифметической жестокостью урезывает возможный контингент средств производства. А между тем, под углом зрения взятой нами линии индустриализации страны, повторно резко и четко подчеркнутой и заостренной 14-м партсъездом, весь наш импортовый контингент для одной промышленности—тришкин кафтан. Став же на путь значительного ввоза предметов широкого потребления, мы тем самым замедляем темп развертывания внутренней промышленности и создаем тенденцию еще большего расхождения внутреннего предложения и спроса. Став на этот путь, мы рискуем потерять возможность собственными силами когда-либо достигнуть „соответствующего увеличения собственной промышленной продукции“. Путь широких товарных интервенций есть путь передвижки затруднений с сегодня на завтра, но не их решение.

Следовательно, этот путь не может быть принят в счет, как серьезный метод изжития товарного голода. Остается второй. Необходим мощный, резкий взлет внутренней промышленности. За счет каких средств? Незачем лишний раз распространяться на счет ограниченности наших финансовых и кредитных источников. Остается более интенсивное воспроизводство промышленных ячеек через рынок. По этой линии выдвигаемое С. М. Киселевым предложение „переложить часть нынешней розничной накидки в пользу промышленности“ заслуживает самого серьезного внимания. Бессмысленна и самоубий-

ственна наша политика снижения отпускных цен в условиях громадных торговых накидок и безтоварья. Необходим немедленный и решительный поворот в политике наших отпускных цен. Необходима гибкость. Необходимо усвоить ту простую истину, что в хозяйствах, построенных на производстве товаров и их продаже на рынке, в каждый данный момент должно существовать равновесие между стоимостью предложения и платежеспособностью спроса на промышленные товары. Существующее же наше хроническое безтоварье означает, что этого равновесия нет, что количество бумажек НКФ на стороне спроса больше стоимости всего промышленного предложения по существующим ценам. Поэтому, поскольку в количестве товаров, выпускаемых промышленностью, мы ограничены техническими, финансовыми, кредитными условиями, поскольку мы не в состоянии пополнить сколько-нибудь значительно это количество ввозом из-за границы, и поскольку, с другой стороны, у потребителя в силу своих особых экономических законов уже скопилось количество денег, превышающее стоимость промышленного предложения,—постольку единственным методом утоления голода может быть повышение стоимости промышленной товарной массы. Конечно, развитие государственного кредита, организация системы учреждений мелкого кредита может смягчить положение и другим путем. До сих пор, однако, необходимо констатировать недостаточность этого средства борьбы с безтоварьем: крестьянин предпочитает нести свои бумажки на рынок, а не в сберкассу. Но из необходимости повышения стоимости промышленного предложения в целом вовсе не вытекает целесообразность повышения цены любого товара. Как общую линию, можно предложить: продолжать политику снижения цен на те товары, которые у нас в достатке, и повысить цены на недостающие товары. Но как те, так и другие изменения цен должны происходить под углом зрения постоянного равновесия всего промышленного предложения и платежеспособности потребительского рынка. Не делая этого сознательно, так как это нам нужно, рынок устанавливает это равновесие через наши головы путем бешеных накидок.

Можно предвидеть два возражения: 1) повышение цен на промтовары широкого потребления повлечет за собой необходимость повышения и зарплаты, в результате чего промышленность может оказаться и не в выигрыше. На это можно ответить: во-первых, речь идет об отпускных ценах промышленности; розничные цены и до сих пор устанавливались на основе равновесия спроса и предложения при помощи внушительных торговых накидок, так что дальнейшее повышение розничных цен вряд ли можно ожидать; во-вторых, даже в том случае, если бы эффект от повышенных цен в городе поглощался необходимостью некоторого повышения зарплаты,—33% товарной массы промышленности, идущей в деревню, оказали бы все же свое действие; 2) второе возражение можно делать по линии „смычки“ с крестьянством. И тут необходимо сказать, что смычку крестьянин воспринимает только в величине розничной цены и эта последняя устанавливается на основе соотношения предложения и деревенского спроса. Но главное в том, что „смычка“ не есть, по крайней мере, не должна быть только красивым парадным словечком, свидетельствующим о добрых намерениях господствующего класса; это реальное экономическое отношение на основе весьма материального обмена веществ между городом и деревней. Сегодня наша промышленность не справляется с запросами крестьянства. При существующем темпе воспроизводства завтра она справится с этим еще менее. Наоборот, сегодняшние повышенные цены дадут возможность завтра их понижать. Сегодняшний дорогой товар породит завтра товар дешевый. При отсутствии внешних средств, чем дольше наша промышленность будет работать на основе повышенных цен, тем скорее она достигнет возможности предлагать товар по пониженным ценам. Наоборот, сегодняшний рахитизм промышленного остова народного хозяйства в перспективе рисует еще менее радостную картину мучительных осложнений обмена веществ. Борьба за низкие цены при помощи повышенных цен—это должно стать формулой ближайшего времени. Борьба не с „ножницами“, а за равновесие спроса и предложения.

Конечно, нет ума в нашем Союзе, который теоретически мог бы дать коэфициент возможного повышения цен при существующей напряженности безтоварья. Но человечество, прежде чем философствовать, действовало. Практически всегда можно нащупать ту грань, дальше которой итти нельзя. Наши хозяйственные организации должны держать рынок в постоянном напряжении, не допуская возникновения товарного голода, но и остерегаясь создания заминки сбыта.

Думается, что осень 1923 г., наказавшая нас за чрезмерный перегиб линии цен в сторону повышения, еще настолько в памяти наших хозяйственников, чтобы не допустить ее повторения в 1926 г. Однако, нельзя же, обжегшись раз на молоке, до бесчувствия дуть на воду.

Необходимость изменения линии цен не менее ясно вырисовывается в финансово-кредитном аспекте. Финансирование по бюджету, питающемуся не эмиссией, а регулярными доходами, представляет собою, во-первых, дорого стоющий способ переложения ценности из одного кармана в другой; во-вторых, оно весьма ограничено. Эмиссия, как кредитный источник, чем дальше, тем меньший удельный вес сможет занимать в общей системе кредитования. Уже сейчас, особенно прошлой осенью, мы испытывали серьезную тревогу за здоровье нашего денежного обращения. А между тем, пока что, находясь еще в условиях восстановительного процесса, наши эмиссионные авансы под последующие материальные расширения товарооборота сравнительно краткосрочны. По мере же исчерпания восстановительных возможностей, по мере перехода к новому строительству, сроки замещения новых денежных пачек, бросаемых в обращение, позднейшими материальными ценностями будут все больше и больше удлиняться. Значение эмиссии, как источника кредитного питания промышленности, будет систематически падать. Первые нотки этой музыки будущего прозвучали уже сейчас в сокращении наших кредитных планов и вызванном этим замедлении скорости движения некоторых частей народного хозяйства.

Итак, с одной стороны, немой крик народного хозяйства о необходимости более мощного скачка вперед промышленности, с другой—ограниченность бюджетных и банковских рессурсов развития при существующей структуре бюджета и кредитной системы. Где же выход? До некоторой степени

в перераспределении существующих кредитных и бюджетных рессурсов в пользу промышленности. Но вряд ли можно будет тут много наскрести. В таком случае, остается одно: решительный смелый курс на более интенсивное, самостоятельное воспроизводство промышленных предприятий через рынок, через повышенные цены. Непосредственное, прямое извлечение рессурсов развития промышленности из внепромышленных сфер народного хозяйства. Рост самовоспроизводства промышленных ячеек за счет относительно убывающего питания извне. Прямолинейное перераспределение рессурсов страны без армии фининспекторов, без рекламы кредитных учреждений. Максимальное расхождение себестоимости и цены, максимальное снижение себестоимости при высоте цены на уровне постоянной насыщенности рынка—вот второе выражение формулы политики цен ближайшего времени.

Незачем подчеркивать, что все здесь сказанное предполагает, что приток средств извне, из мирового рынка, не превысит величины, обусловливаемой нашими экспортными рессурсами и существующими кредитными условиями импорта. В случае каких-либо благоприятных неожиданностей в этом отношении—картина, нарисованная выше, правда, остается той же, но получает более мягкие контуры.

2. План завоза

Второй проблемой, ждущей хотя бы своей постановки, является вопрос о „планах завоза" промтоваров. Если политика цен должна позаботиться о том, чтобы рынок в целом постоянно был заполнен промтоварами, то планы завоза имеют своей задачей целесообразное распределение их по территории Союза. Существующие методы решения задачи пришли в явное противоречие с требованиями хозяйственной жизни. Тенденция к постоянному сужению планового распределения промпродукции, внушительное невыполнение планов, ожесточенное сопротивление проморганизаций каким бы то ни было НК Торговским планам сбыта,—все это говорит о несостоятельности практикуемых методов.

В чем сущность вопроса? В том, чтобы интересы конкретной, частной хозяйственной организации и личную заинтересованность согласовать с интересами народно-хозяйственными. Мы имеем хозрасчет, практикуем премии, тантьемы. Это первый ряд фактов. В противовес этому у центральных хозяйственных и политических органов в каждый данный момент имеется ряд задач высшего, обще-хозяйственного порядка, которые конкретной, индивидуальной организацией обычно ощущаются как „внешние" и чуждые, идущие вразрез с ее коммерческими интересами.

Как их сочетать? Конкретно, в разрезе территориального распределения продукции имеем: с одной стороны, систему территориальных пунктов и контрагентов, куда выгодно завозить и продавать с точки зрения коммерческого расчета данной индивидуальной организации; с другой—части территории, которые необходимо более полно насыщать промтоварами по обще-хозяйственным или политическим соображениям. Как мы решаем задачу увязки этих двух сторон хозяйственного целого? В порядке формулы „тащить и не пущать" строим обязательные планы распределения для наших центральных промышленных и торговых организаций. Изготовляем и преподносим извне нашим коммерческим организациям принудительный план сбыта, пронизанный чуждыми для данной организации интересами. Мы продолжаем говорить об „абсолютно-жестком" плане, о сочетании принудительности и хозрасчета. Это—соединение несоединяемого, примирение непримиримого. Правда, на практике эта принудительность, как правило, обращается в невыполнение ее объектами принуждения. Но, все же, велик ее сковывающий, тормозящий и нервирующий эффект. Поставить, с одной стороны, хозяйственные организации на хозрасчет и заставлять их, с другой—приказами реализовать продукцию там-то, тогда-то, а иногда и на определенных условиях—в этой попытке звучит резкий диссонанс двух начал: умирающего и возрождающегося народного хозяйства. В интересах раскрепощения условий развития наших хозяйственных организаций—этот метод должен быть теоретически немедленно, а практически—в кратчайший срок ликвидирован.

Мы вступаем в фазу, когда необходимо полностью развернуть проблему перехода от административного к экономическому планированию. Каждая хозяйственная организация должна быть поставлена в такие экономические условия, чтобы, руководствуясь исключительно своей выгодой, она выполняла волю народного хозяйства в целом. В целом ряде случаев эти условия могут стихийно сложиться для хозяйственных организаций таким образом, что их устремления совпадают с интересами народного хозяйства. Но там, где этого нет, необходимо их искусственно создавать. Необходимо ухудшить условия реализации товаров в центре и облегчить их на периферии настолько, чтобы товарный поток сам шел от центра к периферии. Каким образом? Самыми разнообразными способами. Но среди них имеются три наиболее могущественных экономических рычага, при помощи которых можно загнать любой товар в любую точку союзной территории. Это—тариф, налог, кредит. Смягчить налоговый пресс в благоприятствуемых местностях, удешевить тариф для дальних расстояний, перераспределить кредиты в сторону окраин—и все это в соответствующей степени—и товары самотеком потекут в намечаемые местности. Путем соответствующего комбинирования тарифных налоговых и кредитных мероприятий необходимо создать для наиболее важных хозяйственных организаций некоторую экономическую наклонную плоскость, по которой сами собой, движимые внутренней силой наилучших условий продажи, катились бы товарные массы в те местности, в которые это необходимо с точки зрения народного хозяйства. Необходимо, чтобы властное требование хозяйственной системы в целом преломлялось в хозрасчете отдельного предприятия. Необходимо, чтобы интересы народного хозяйства удовлетворялись сами собой соблюдением интересов конкретной хозяйственной организации. В этом, и только в этом, может состоять планирование завоза в будущем. Конечно, это гораздо труднее сделать, чем говорить, во всяком случае, это гораздо труднее, чем написать приказ об отправке туда-то определенного количества товара. Но только этим путем возможно разрешение указанного выше противоречия.

Какая разница между обоими способами регулирования в смысле их эффективности, властности над хозяйственными организациями и в то же

время безвредности для их хозрасчета? Во-первых, здесь власть народного хозяйства в целом по отношению к отдельной хозяйственной организации проявляется в экономической форме. Затем, административный приказ воспринимается, как нечто внешнее, враждебное интересам хозяйственной организации, как нечто внутренне противоречивое с точки зрения логики хозяйственного расчета. И в то же время он воспринимается, как нечто такое, что можно обойти, устранить при некоторых манипуляциях и некоторой борьбе с регулирующими органами в каждом конкретном случае. Именно характером своей ярко выраженной административности и внешней принудительности существующее планирование ощущается хозяйственными организациями, как ненужное и преодолимое. Отсюда непрерывная драка на этой почве. Наоборот, установленные центральными плановыми органами тарифные, налоговые и кредитные условия будут в гораздо большей степени приниматься и ощущаться, как данные, непреодолимые, объективно существующие. В то же время хозяйственные организации ставятся в положение свободного выбора, свободного решения. В пределах установленных для них основных экономических условий они свободны в своих действиях. Но они вынуждены выполнять народно-хозяйственные запросы, с точки зрения своего же хозяйственного расчета. Диктовка планомерно-построенных для них условий работы отличается внутренней принудительностью. А внутренняя принудительность при ее осознании преломляется в ощущение свободы. Это и есть органическое слияние народно-хозяйственных интересов с интересами конкретного предприятия.

В связи с этим изменится и характер планов завоза. Из обязательных они превратятся в ориентировочные, из административно-принудительных—в экономически принудительные, вернее экономически целесообразные. Планы завоза должны стать научно построенными экономическими показателями практически необходимых и целесообразных действий—и только. Планы завоза должны быть теоретическим предвосхищением, научной формулой предвиденья тех количеств товара, которые целесообразно ввозить, и которые будут ввезены—в данную местность с точки зрения интересов соответствующих хозяйственных организаций при созданных для них технико-экономических установках. Здесь план завоза априорно выполняет ту функцию, которую апостериорно в неорганизованном меновом хозяйстве выполняют сигналы движения цен. План должен быть обязательным в том смысле, что его невыполнение влечет за собой удар по коммерческому рассчету предприятия.

Вышеочерченная система планирования, как уже упоминалось, не может быть реализована „через ночь". В силу взаимной обусловленности хозяйственных явлений, нельзя одним прыжком произвести глубоких и принципиальных изменений в одной из областей хозяйства в то время, когда другие живут еще вчерашним днем. Нельзя это и по условиям субъективным: мы просто к этому не подготовлены. Но курс на экономическое регулирование необходимо взять решительно и смело. Если это не будет сделано, мы останемся без всякого планирования. Растущая мощь наших хозяйственных организаций так или иначе сведет до минимума административное вмешательство в распределении продукции. Но сбросив с себя административное

планирование, хозяйственные организации окажутся без всякого регулирования и, руководствуясь исключительно своим хозяйственным расчетом, станут в явное противоречие с народно-хозяйственными потребностями, если они не будут своевременно поставлены в соответствующие экономические условия.

Динамика народного хозяйства, кстати, сама работает в направлении облегчения условий экономического планирования: с ростом промышленности и ее продукции все точки Союза начинают получать и без нашего вмешательства свой „голодный минимум",—факт, значительно суживающий объем задачи, число тех географических пунктов, на которые должны быть направлены наши планирующие усилия. Задача может быть ограничена некоторыми наиболее важными экономическими районами. Кроме того, мы имеем уже в нашей практике образцы подобного рода планирования. Так, например, в отношении Нижегородской ярмарки нами практикуется целый ряд транспортных и налоговых льгот, при помощи которых регулируется завоз товаров на ярмарку. Уточнить, углубить и распространить этот метод на все планирование сбыта и составляет задачу ближайшего времени.

Конечно, сегодня, завтра может иметь место и некоторая комбинация обоих методов, но только в той мере, в какой мы не в состоянии разработать и ввести в жизнь методы экономические. Но сегодняшняя комбинация обоих методов не должна рассматриваться как решение вопроса, а только, как временный паллиатив, за невозможностью практического осуществления теоретически осознанного решения.

3. Регулирование цен

Предварительно необходимо подчеркнуть, что вопрос регулирования цен коренится, с одной стороны, в общей политике цен, с другой—в планах завоза.

При правильной политике цен и при достаточно реальных планах завоза особого вопроса о методах регулирования цен, как правила, не должно существовать. Общая политика цен, заботящаяся о насыщении рынка в целом на уровне постоянного равновесия спроса и предложения,—и планы завоза территориально конкретизирующие эту задачу, позволяющие достигать в любом конкретном месте равновесия на высоте именно желаемого уровня цен,—этих двух основных экономических методов достаточно, чтобы добиться экономически целесообразной высоты цен. Но до сих пор, когда первые две проблемы хронически смотрели на нас с немым укором, вопрос о методах регулирования цен, как особый вопрос, естественно, должен был иметь место.

Основная задача, которую мы себе ставим в разрезе регулирования цен, это борьба за снижение оптово-розничных „ножниц". Однако, необходимо сказать, что объективно наши методы регулирования до сих пор работали за их расхождение. Основной, характерной особенностью системы орудий, которые мы до сих пор применяем для достижения поставленной

цели, является их ярко выраженная административность, неэкономичность и внешняя принудительность. И в этом уголке знакомая нам формула: „тащить и не пущать“. Установление твердых цен, твердых накидок, которых должна придерживаться хозяйственная организация, качаемая буйными волнами экономической стихии. И трудно найти в имеющих место случаях установления твердых цен какое-либо экономическое обоснование целесообразности устанавливаемой высоты цены. Что говорит против этой системы регулирования?

1) Твердые цены, твердые накидки—несовместимы с реальной экономической установкой наших хозяйственных ячеек, толкаемых ею к использованию конъюнктурных условий. При данных основных технико-экономических условиях коммерческое предприятие должно обладать свободой маневрирования на рынке. При расхождении установленной цены с ценой, которую в данный момент можно получить, движущие силы наших хозорганизаций в значительной степени парализуются. Административное установление цен—грубое ковыряние гвоздем в сложном и все усложняющем хозяйственном механизме. Они допустимы только—и то с оговорками и при условии серьезного учета более длительных конъюнктурных волн—в области оборота крупнейших элементов орудий производства: сельско-хозяйственных машин, тракторов и т. д.

2) Твердые цены и накидки весьма ограничены в смысле их практической осуществимости. Прежде всего они ограничены сферой работы кооперации, госторговли и госпромышленности. Частная торговля до сих пор находилась вне влияния этого наркомторговского кнута. Наши попытки вовлечения и частника в сферу твердых цен вряд ли увенчаются успехом. Это удастся может быть только по отношению к конъюнктурно-устойчивым товарам. В отношении же товаров, пользующихся напряженным спросом и подверженных сильным конъюнктурным колебаниям, частный торговец предпочтет сохранить за собой свободу действия. Во всяком случае до сих пор прелести твердых цен были доступны кооперации, госторговли и госпромышленности. И вот здесь лежит одна из крупнейших наших ошибок регулирования. При наличии резкого товарного голода, при бешеных рыночных ценах, кооперация и госторговля обязываются торговать по твердым ценам, которые, как правило, ниже рыночных на десятки процентов. В результате—энергичное снимание сливок частным капиталом, перепродажа товара кооперацией частнику по „вольным“ ценам или, в лучшем случае, прямой отказ от продажи по твердым ценам Наркомторга. Пора прекратить такого рода практику. Продажные цены государственных и кооперативных предприятий должны строиться, исходя из рыночных: они должны быть в каждый данный момент настолько ниже рыночных, чтобы обеспечить себе притягательную силу для покупателя—не больше. А для этого достаточно копеечки, одного, двух процентов. Крупная же разница цен гораздо сильнее действует на перепродавца чем на потребителя. И гос-и кооп-предприятия должны стать на путь использования конъюнктурных условий. Величайшей наивностью, поэтому, звучат, встречающиеся в нашей печати увещевания кооп-и госпредприятий о необходимости воздержаться от использования благоприятной конъюнктуры.

Второй момент органической ограниченности твердых цен надо видеть в том обстоятельстве, что фактически они до сих пор были ограничены оптовым рынком (за исключением единичных случаев и немногих этикетных цен). Влияние Наркомторга на розничный рынок равняется нулю. Это вполне понятно, ибо по своей структуре розничный рынок в целом неуловим для каких-бы то ни было административных щупальцев. Общая картина сводится к тому, что НКТорг, установив оптовые цены на наиболее важные промтовары и следя за их выполнением, по отношению к розничному рынку, ограничивается убедительными пожеланиями, чтобы накидки не превышали определенной величины. Мы пытаемся снижать розничные цены путем снижения оптовых. И здесь лежит крупнейшая экономическая ошибка наших регуляторов. Наша основная установка в регулировании цен никуда не годится. Мы подходим к регулированию цен не с головы, а с хвоста. Мы формируем величины цен, идя от производителя к потребителю, а между тем законы товарного хозяйства в условиях безтоварья диктуют как раз обратное направление. Мы поступаем так: исходя из себестоимости товара, для производственных организаций прибавляем „божеский“ процентик и устанавливаем отпускные цены. К ним фиксируется целая система „предельных“ надбавок по торговой цепи, величина которых определяется единственно нравственной структурой души фиксатора. В результате розничная цена на много меньше той, которую согласен и которую может, по состоянию его покупательных средств, платить потребитель. Нарушенное равновесие восстанавливается безмозглым черепом рынка, которому чужд моральный кодекс сознательных регуляторов. Но он это осуществляет путем поднятия розничных цен до уровня платежеспособного спроса.

И в этой области пора перейти к экономическим методам организации. Периодически обостряющийся хаос розничного рынка промтоваров является красноречивейшим и безапелляционнейшим осуждением нашей существующей системы регулирования. Систематическое невыполнение постановлений НКТорга не только на розничном, но и на оптовом рынке, не может быть объяснено аморализмом наших хозяйственников, а скорее разладом между реальными экономическими силами, определяющими поведение наших хозорганизаций, и нашими организационными приемами.

Некоторые попытки „коммерческого“ регулирования уже делаются; их можно усмотреть в проекте включения в договоры между промышленностью и торговлей пункта об обязательной предельной торговой накидке к покупной цене. Нужно прямо сказать, что это ни к чему не приведет, ибо этот метод основан на том же ошибочном допущении, что можно в условиях безтоварья регулировать розничные цены, исходя из оптовых. Обязательные накидки будут сохраняться лишь там, где конъюнктурные условия не делают выгодным их нарушение, а это будет иметь место в отношении конъюнктурно устойчивых товаров (соль, керосин), имеющихся у нас в избытке. Здесь, естественно, торговая ячейка предпочтет сохранение скромной прибыли и источников регулярного питания—сомнительной повышенной прибыли и потере связей с промышленностью. Но там, где рыночные условия дадут возможность работать с более повышенными, по сравнению с договорными, на-

кидками, там торгующие организации будут или воздерживаться от заключения каких-либо твердых обязательств или, что более вероятно, заключивши их, в соблазнительных условиях, не выполнять. В какой степени эта тенденция получит реальное проявление в нашей торговой практике, сказать пока трудно, но что она будет налицо в довольно сильной степени, в этом нет сомнения. В отношении недостаточных промтоваров широкого потребления метод твердых торговых накидок, обусловливаемых со стороны промышленности, не применим. Легально или нелегально торговые накидки будут определяться разностью между отпускными и рыночными розничными, устанавливающимися экономическими законами через наши головы.

Следовательно, этот метод, на наш взгляд, мало чем отличается от твердых накидок НКТорга.

Решение проблемы регулирования необходимо искать прежде всего в повороте „координат". Не себестоимость товара для промышленных организаций, а установившаяся на основе равновесия спроса и предложения рыночная розничная цена должна послужить исходным пунктом в нашей деятельности регулирования цен. Точкой отправления в установлении системы цен по всей торгово-промышленной цепи должен быть уровень розничных цен, при котором все промышленное предложение снимается с рынка. „Стихийно" установившиеся в каждый данный момент розничные цены должны приниматься как объективно данные—и все остальные цены торгово-промышленных звеньев должны строиться исходя из них. А строить их должна сама промышленность в лице трестов и синдикатов путем поддерживания отпускных цен на соответствующей высоте. Промышленные организации, имея постоянно перед глазами существующий уровень розничных цен, должны устанавливать отпускные цены с таким расчетом, чтобы все нижестоящие промежуточные торговые звенья получали накидку в размере, необходимом для их воспроизводства, достаточном для выполнения их общественно-необходимых функций. Согласно с изменениями розничных цен должны изменяться и отпускные, с расчетом, чтобы ценность, оседающая в торговле, оставалась приблизительно постоянной. Эту задачу наши тресты и синдикаты смогут решить достаточно удовлетворительно, НКТорг же тут совершенно бессилен.

4. Взаимоотношения промышленности и кооперации

Несколько слов по этому вопросу. Этот вопрос достиг у нас недавно сравнительно большой остроты. В последнее время он как будто смягчился, но все же не сходит еще со страниц печати и с порядка дня хозяйствующих организаций. И вряд-ли мы с ними скоро покончим, ибо основные методы, которыми мы пытаемся его разрешить, неверны. Они идут опять-таки вразрез с реальной установкой наших хозяйственных организаций и их движущими силами. Как стоит вопрос?

И здесь мы имеем два ряда явлений. Первый: промышленные организации на коммерческой базе; методы подстегивания в форме премий, тантьем, толкающие руководителей к прибыльности своих предприятий; наи-

большее проявление этих экономических сил в низовых промышленных ячейках, явственнее всего ощущающих дыхание рынка; наконец, вытекающая отсюда необходимость предоставления им свободы выбора своей клиентуры, свободы заключения тех сделок, которые данная хозяйственная организация считает для себя выгодными.

Второй ряд: среди торгующих организаций Союза имеются такие, которые по своей структуре, задачам и целям, воодушевляющим их руководителей, по принадлежности средств, которыми эти организации располагают, наиболее гармонируют с общим строем социальной системы. Такова кооперация. Наши обще-хозяйственные задачи требуют максимального ускорения ее развития, что в свою очередь предполагает по отношению к ней систематический хозяйственный протекционизм. Наша линия поддержки и привилегирования кооперации безусловно верна и нуждается в дальнейшем развитии. Но одно дело—линия, другое—методы и формы ее практического осуществления. Спрашивается, как сочетать принцип коммерческой свободы промышленного предприятия с кооперативным протекционизмом?

В основном наши методы сводятся к тому, чтобы при помощи внеэкономического давления заставить наши проморганизации отпускать товар кооперации на льготных условиях: ассортиментных, ценовых, кредитных и т. д. Здесь сидит наша основная ошибка. Так привилегировать кооперацию нельзя. Нельзя привилегировать ее через посредство своего непосредственного контр-агента при наличии для последнего (промпредприятия) более выгодных контр-агентов. Нельзя протежировать одну конкретную хозорганизацию за счет другой, стоящей на той же линии хозяйственного фронта, что и первая. Этого делать нельзя потому, что хозяйственная организация, поставленная на началах самоокупаемости, не может заниматься благотворительностью, а вынуждена бороться за свое существование путем выбора наиболее выгодных для нее сделок, путем отбора наиболее благоприятных контр-агентов. И это она будет делать, какие бы постановления мы не сочиняли, ибо такова логика ее существования. При наличии у промышленности контр-агентов (кооперация, госторговля и частная), предлагающих разные условия покупки, нельзя заставлять ее отпускать товар на наихудших условиях, когда все условия ее существования толкают как раз к выбору наилучших предложений. А льготы кооперации означают обычно отпуск товара именно наименее выгодному контр-агенту. Естественно, что такая форма благоприятствования кооперации ощущается промышленностью, как величайшее бремя, как груз, отягчающий ее подъем.

Выход из положения необходимо искать в создании для кооперации таких условий, при которых она могла бы предлагать промышленности условия покупки не хуже, а даже лучше других контр-агентов. При помощи налоговых, кредитных и, пожалуй, транспортных условий мы должны поставить кооперацию в такое положение, чтобы она могла выступить перед промышленностью, как сравнительно выгодный контр-агент. Мы финансируем кооперацию из бюджета. И это хорошо. Необходимо еще усилить, по мере возможности, бюджетное питание кооперации. Необходимо расширить ей долгосрочный кредит. Мы предоставляем налоговые льготы кооперации. И это правильно.

Но их нужно расширить. В настоящий момент они черезчур малы. Поэтому с точки зрения общих хозяйственных задач, которые мы себе ставим, совершенно непонятен недавний проект НКФ об ухудшении налоговых льгот кооперации. Не ухудшать, а улучшать их необходимо. В области налоговой как раз мы можем предоставить кооперации максимальные льготы с тем, чтобы не предоставлять ей никаких льгот в отношениях с промышленностью. Там область холодных отношений чистогана. Элементам морали там не должно быть места.

Конечно, вопрос здесь трактуется весьма схематично, абстрактно, с намеренной заостренностью углов и граней. Не всегда и не везде наши промышленные организации будут руководствоваться исключительно коммерческими соображениями момента. Но это должно быть предоставлено самой промышленности. Кооперация уже завоевала определенные позиции, как контр-агент промышленности, и можно допустить, что последняя часто будет предпочитать старые, установившиеся и испробованные, но менее выгодные связи—новым, более соблазнительным, но зато и более богатым отрицательными возможностями. Однако, как тенденция, начерченная выше схема уже имеет место и в дальнейшем ждать ее ослабления, во всяком случае, нельзя. Ведь ей то мы как раз обязаны той „канителью", которую мы имеем вокруг взаимоотношений кооперации с промышленностью. Поэтому, чем решительнее мы возьмем курс на разгрузку промышленности от обязательного предпочтения кооперации другим контр-агентам, тем скорее мы разрешим вопрос о взаимоотношениях между ними. Но ослабленная с этой стороны позиция кооперации должна быть компенсирована более усиленным притоком средств из бюджетных, банковских источников, а, главным образом, в результате смягчения налоговых сборов.

О. Куперман

Динамика обобществленной и необобществленной промышленности СССР в 1923—1926 гг.

Бурный темп восстановления народного хозяйства и, в частности, промышленности, заставляет особенно внимательно проследить динамику развития каждой из форм промышленности. Каков удельный вес государственных и частных предприятий в обще-союзной продукции? Каким является соотношение главнейших форм промышленности в период наиболее интенсивного развертывания таковой?

При изучении промышленной экономики последних лет возникает целый ряд подобных вопросов. Удовлетворительно разрешить все эти вопросы—задача крайне сложная, а кое в чем даже непосильная. Причина этого лежит в недостаточно полном учете существующих промышленных предприятий. Статистика государственной промышленности представляет в общем удовлетворительный материал, но в области кооперативной, частной и кустарно-ремесленной промышленности положение более, чем неблагополучное. Мелкая частная промышленность почти совершенно недоступна учету; учет цензовой промышленности страдает крупными дефектами. В равной мере это относится к кооперативной и кустарной промышленности. Поэтому выявление эволюции всех этих форм производства представляет большие трудности и неизбежно носит в настоящее время не вполне достоверный характер. Однако, путем проработки сведений, имеющихся в ряде учреждений (ЦСУ, Подотдел Местпром'а ВСНХ, ВСПК и др.), общая картина может быть получена.

Общесоюзная промышленность

Промышленная продукция в целом рисуется данными, приведенными в таблице № 1.[1]

Валовая выработка обще-союзной промышленности увеличивается в продолжении 2-х лет почти вдвое; по отношению к 1923/24 году выработка составляла:

в 1924/25 г. 140%
в 1925/26 „ 188%

По отношению же к 1924/25 году продукция текущего года составит 135%.

---

[1] Все таблицы, приводимые в статье, составлены по материалам Отдела Организации Промышленности ВСНХ СССР.

Таблица № 1

Валовая продукция промтоваров (по формам промышленности)

(в тысячах червонных рублей)

ГОДЫ	Цензовая промышленность									Мелкая кустарно-ремеслен.	В % к 1923/24 г.	Вся промышленность	В %% к 1923/24 г.
	Государственная		В %%% к 1923/24 г.	Кооперативная	В %%% к 1923/24 г.	Частная	В %%% к 1923/24 г.	Вся цензовая	В %%% к 1923/24 г.				
	Вошедшая в Промплан	Вся госпромышленность											
1923/24 г.	3.065.262	3.346.322	100	204.451	100	195.654	100	3.746.508	100	1.668.351	100	5.414.859	100
%%% ко всей промышленности .	451	62	—	3,7	—	3,5	—	69,2	—	30,8	—	100	—
1924/25 г.	4.511.250	4.985.970	148,9	394.460	193	252.247	128	5.632.677	150,3	1.935.284	116	7.567.961	139,8
%%% ко всей промышленности . .	—	65,9	—	5,2	—	3,3	—	74,4	—	25,6	—	100	—
1925/26 г.	6.492.827	7.100.482	212,2	500.300	245	291,248	143	7.892.030	210,7	2.322.340	139	10.214.370	188,7
%%% ко всей промышленности .	—	69,5	—	4,9	—	2,8	—	77,2	—	22,3	—	100	—

Примечания: 1. Графа „валовая продукция" исчислена по заводскому методу.

2. Графа „Вся госпромышленность" состоит из данных первой графы (планируемые производства) плюс отрасли: полиграфическая, пивоваренная, дрожжевая, мукомольная, электростанции, швейная, рыбная, строительный кирпич, золотопромышленность, торфяная.

3. „Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность" взята с учетом стоимости сырья заказчика, за исключением пищевой промышленности, где стоимость сырья исключена. Соответствующая цифра с учетом стоимости сырья составит для 1923/24 г.—3.064.830 тыс. руб. (по данным ЦСУ).

В абсолютных величинах стоимость валовой выработки 1925/26 года составит 10.214 милл. рублей. Попытка выразить эту сумму в довоенном исчислении приводит к следующим результатам. Стоимость продукции отраслей, вошедших в промпланы ВСНХ, исчисляется (путем умножения количества выработки на довоенные цены) в 4.140 милл. довоенных рублей. Стоимость продукции по отраслям, не вошедшим в промплан (пивоваренная, полиграфическая, швейная и друг.), равна 406 милл. руб.—итого 4.546 милл. дов. рублей. Это—стоимость продукции госпромышленности. Если исчислить в довоенных ценах продукцию прочих форм промышленности, пользуясь индексами ЦСУ для 1923/24 г.: 1,73 для кооперативной и частной цензовой и 2,04 для мелкой, то получится, что тотальная выработка составит в 1925/26 г.—6.142 милл. дов. руб., из коих выработка цензовой достигает 5.004 милл. руб. (см. табл. 1б, стр. 126).

Попытаемся произвести некоторое сравнение с довоенными величинами. Более или менее удовлетворительно можно проделать такое сравнение в отношении цензовой промышленности. По данным ЦСУ в 1913 году общепромышленная продукция (без акциза) применительно к современному цензу составляла 5.346 милл. рублей. [1] Продукция цензовой промышленности в 1925/26 г. равна, как сказано выше—5.004 милл. руб., из коих:

Государственная	4.546,5
Кооперативная	289,2
Частная	168,3
	5.004

Если вычислить, какой % составляет эта цифра от 5.346 милл. руб., то получим 93,6%.

Вычисленную таким образом цифру можно проверить посредством иного способа исчисления. Данные, которыми приходится оперировать в этом случае, хотя и являются наиболее добросовестными среди всего аналогичного материала—все же не лишены некоторых органических дефектов. Главный дефект кроется в области цен, на которые умножается натуральная продукция. Установить в каждом случае точную довоенную цену товара вряд ли возможно. Поэтому, приведенный расчет по стоимости продукции заключает в себе кое-какие недостоверности. Имеется другой, более солидный метод: произвести сравнение по отраслям в количественном выражении. В этом случае, согласно с данными ЦОС'а, получаются следующие результаты:

Октябрь 1925 г. в °/₀°/₀-ном отношении к средней мес. продукции за 1913 г. (в колич. выражении).

Чугун	22,7
Сталь	62,3
Прокатка	55,2
Каменный уголь	76,7

[1] Цифра эта представляется в общем не преуменьшенной. Так по исчислениям В. Гриневецкого, выработка в 1908 г. составляла 3.716 милл. руб., т. е. всего $^{2}/_{3}$ выработки, показанной ЦСУ для 1913 г.

Таблица № 16

Валовая продукция промтоваров (по формам промышленности)

(в тысячах довоенных рублей)

ГОДЫ	Цензовая промышленность								Мелкая кустарно-ремесленная	В %/% к 1923/24 г.	Вся промышленность	В %/% к 1923/24 г.
	Государственная	В %/% к 1923/24 г.	Кооперативная	В %/% к 1923/24 г.	Частная	В %/% к 1923/24 г.	Вся цензовая	В %/% к 1923/24 г.				
1923/24 г. . . .	1.893.944	100	118.180	100	113.948	100	2.125.072	100	817.819	100	2.942.891	100
%/% ко всей промышленности .	64,3	—	4	—	3,9	—	71,2	—	28,8	—	—	—
1924/25 г. . . .	3.092.000	163	228.243	192	145.807	128	3.456.050	162	948.669	115	4.404.719	150
%/% ко всей промышленности .	70,2	—	5,2	—	3,3	—	78,7	—	21,3	—	—	—
1925/26 г. . . .	4.566.800	241	289.190	245	168.351	149	5.024.341	236	1.138.402	139	6.162.743	209
%/% ко всей промышленности .	74,1	—	4,7	—	2,9	—	81,7	—	18,3	—	—	—

Примечания: 1. „Мелкая" взята со стоимостью сырья заказчика, за исключением пищевой, каковая взята без стоимости сырья заказчика.

2. На годы 1924/25 и 1925/26 распространены индексы (фактические), полученные для 1923/24 г.

По кооперативной и частной цензовой . . . . . 1,73.

По мелкой и кустарно-ремесленной . . . . . 2,04 (по данным ЦСУ).

Нефть	84,3
Хлопчатая пряжа	94,3
Готовый товар	90,0
Суровье	93,0
Галоши	80,0
Спички	119,0
Табак	83,7
Цемент	82,5
Всего	87,0

Однако, в приведенной таблице речь идет только о госпромышленности Если же учесть еще продукцию кооперативной и частной цензовой, а также вероятное превышение средне-месячной по 1925/26 году над продукцией мес. октября, то результаты обоих методов почти совпадут.

Очевидно, что восстановительный процесс в промышленности можно считать в этом году заканчивающимся и отныне темп возрастания продукции будет значительно менее интенсивен. В частности помимо производственных возможностей размеры выработки будут, повидимому, контролироваться размерами платеже-покупательного спроса—в противоположность нынешнему году, когда рынок позволяет развивать продукцию „до отказа", и сокращение программ стоит в связи только с валютными соображениями, во всяком случае этого положения можно ожидать если и не по отношению ко всей промышленности в целом, то по отношению ко многим отраслям.

Цензовая и мелкая

Какая же роль принадлежит в общем потоке промышленного развития двум основным видам промышленности: цензовой и мелкой? Рассмотрение приведенных цифр показывает, что в то время, как продукция цензовой возрастает с исключительной быстротой, рост мелкой идет гораздо более медленным темпом:

	Цензовая	Мелкая
1923/24 год	100%	100%
1924/25 „	150%	116%
1925/26 „	210%	139%

В связи с этим различием в динамике, удельный вес цензовой промышленности в обще-союзной продукции непрерывно возрастает: 1923/24 г.—69,2%, 1924/25 г.—74,4%, 1925/26 г.—77,2%. Значение мелкой соответственно падает.

Оценка этого последнего факта требует сугубого внимания. С одной стороны, государство заинтересовано в том, чтобы сконцентрировать в своих руках возможно большую часть промышленного актива страны. В этом разрезе быстрый рост мелкой промышленности, состоящей почти исключительно из частных предприятий, имеет свои отрицательные стороны. Однако, эти

отрицательные последствия отпадают, если происходит одновременное не менее быстрое развитие обобществленной промышленности. В таком случае относительного (к государственному) усиления частного промышленного капитала не получается, имеется лишь абсолютное увеличение его, повышающее общую сумму материальных благ страны и тем самым представляющееся весьма желательным.

В условиях современного советского хозяйства мелкая и кустарно-ремесленная промышленность приобретает специфическое значение. Благодаря близости к потребителям, благодаря своей экономической гибкости, мелкая промышленность не так страдает от сужения рынка; вместе с тем она быстрее приспособляется к усиленному спросу в момент высокой рыночной конъюнктуры. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность занимает особо важное место в восстановительный период, при наличии неудовлетворения потребительского спроса на многие предметы широкого потребления. Помимо того, нельзя забывать о роли кустарно-ремесленной промышленности, как потребителя изделий и полуфабрикатов государственной индустрии и т. д. Особенно сильно чувствовались все отмеченные моменты в первый период восстановительного строительства.

Таким образом, несмотря на подавляющее преобладание частного капитала в мелкой промышленности, государство заинтересовано в его развитии.

Каким представляется рост цензовой и мелкой промышленности в ближайшие годы? Темп развертывания крупных производств будет в связи с состоянием основного капитала значительно менее интенсивен; что же касается мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, то в связи с благоприятной конъюнктурой можно ожидать прилива в нее частного капитала и некоторого увеличения ее удельного веса.

Обобществленная и необобществленная

Противопоставляя цензовую промышленность мелкой, мы делали одновременно некоторые выводы о государственном и частном промышленном капитале. Отожествление этих двух понятий является не совсем правильным, так как в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности около 4% составляют госпредприятия и около 8%—кооперативные предприятия, в свою очередь в цензовой приблизительно 4% составляют частные заведения.

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению и сопоставлению государственной и негосударственной промышленности по отраслям—исследуем общую картину соотношения всей обобществленной и необобществленной промышленности. [1]

[1] Под термином „вся обобществленная" понимается в данном случае государственная промышленность плюс кооперативная, под „необобществленной"—частная цензовая плюс мелкая и кустарно-ремесленная, причем из последней вычтена продукция гос. и кооперативных гос. предприятий (в размере 12%).

В приводимых ниже цифрах воплощена тенденция динамики народного хозяйства.

ГОДЫ	Вся обобществленная	%% к 1923/24 г.	%% ко всей	Вся необобществленная	%% к 1923/24 г.	%% ко всей
1923/24	3.750.969	100	69,3	1.663.800	100	31,7
1924/25	5.672.654	149,7	74,2	1.955.307	117,6	25,8
1925/26	7.879.458	210,1	77,1	2.334.912	140,3	22,9

Цифры говорят за себя. Три четверти промышленных изделий вырабатываются обобществленными предприятиями. Темп возрастания продукции в первой группе несравненно интенсивнее, чем во второй. Словом,—развитие союзной промышленности—есть, главным образом, развитие обобществленной промышленности.

Государственная промышленность

В ряду отдельных форм Союзной промышленности наибольший интерес вызывает, конечно, государственная промышленность.

Темп развития государственной промышленности чрезвычайно высок:

	В червон.	В довоен.
1923/24 год	100	100
1924/25 „	148,9	169,3
1925/26 „	212,2	248,2

По отношению к 1924/25 году стоимость валовой выработки составит в текущем году по данным в червонном исчислении 142,4, по данным в довоенном исчислении 147,6.

В тесной связи с этим энергичным возрастанием продукции стоит непрерывное повышение значения государственной промышленности в остальной продукции Союза: 1923/24 г.—62%, 1924/25 г.—65%, 1925/26 г.—69,5%.

Однако, столь интенсивное увеличение выработки распределяется по отдельным производствам неравномерно: если расположить отрасли промышленности по 2-м основным группам: производство средств производства и производство предметов потребления, то получится, что последняя из указанных групп достигала в 1924/25 г. кульминационного пункта темпа своего развертывания, и в настоящее время развитие ее протекает с некоторым замедлением. Это обстоятельство объясняется тем, что в узких рамках наличной мощности основного капитала легкая индустрия исчерпала в истекшем году значительную часть производственных возможностей, в 1924/25 г. сохранились лишь небольшие резервы основного капитала.

Произведенное Отделом Организации Промышленности сопоставление абсолютного прироста продукции за годы 1924/25 и 1925/26 показывает для

первого из двух упомянутых годов неизменно большую цифру. В процентах соотношение это выражается следующей таблицей:

Отрасли промышленности	Отношение прироста 1925/26 г. к приросту 1924/25 года
Хлопчато-бумажная	75
Шерстяная	76
Кожевенная (обувная)	35
Бумажная	29
Спичечная	66
Резиновая (галоши)	92
Табачная	36

Исключение составляет лишь сахарная промышленность, для которой соответствующая цифра будет 714. Все прочие отрасли легкой индустрии, как явствует, уменьшают в 1925/26 г. рост своей продукции не только в относительной, но и в абсолютных цифрах. При существующем в данное время горячем спросе, зачастую даже ажиотаже, на изделия этих отраслей этот факт можно рассматривать только, как следствие отмеченной неудовлетворительности основного капитала.

Иная картина наблюдается в тяжелой индустрии. Восстановительный процесс начался здесь позже, в 1924/25 г. он только получил прочный фундамент, и в связи с этим текущий год знаменуется мощным развертыванием производства. Соответствующая табличка дает для отраслей, производящих средства производства, следующие результаты:

Отрасли промышленности	Отношение абсолютного прироста 1925/26 г. к приросту 1924/25 г.
Каменноугольная	3.186
Нефтедобывающая	160
Железорудная	180
Металлопромышленность	132
Электротехническая	114
Цементная	363
Стекольная	130 и т. д.

В данном случае в противоположность легкой индустрии надо констатировать, как абсолютное, так и относительное превышение прироста.

Небезынтересно выяснить, какова структура госпромышленности: какие отрасли играют в ней доминирующую роль и какие изменения происходили в этой области за отчетное трехлетие, ответом на этот вопрос служит таблица 4-я. [1]

[1] Таблица построена на основании составленного Отделом Организации Промышленности баланса продукции.

Таблица № 2

Удельный вес отраслей промышленности (по балансу продукции в червонных рублях)

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Горная	14,3	10,8	10,3
Металлическая	14,2	16,4	18
Электротехническая	1,3	1,7	1,6
Текстильная	35,9	37,5	34,5
Химическая	6,2	7,3	7,7
Силикатная	2,4	2,5	2,6
Бумажная	2,2	2,5	2
Лесная	5.4	4,6	4,6
Кожевенная	6,8	4,9	4,3
Пищевая	11,3	11,8	14,4
	100%	100%	100%

Львиная доля продукции государственной промышленности неизменно принадлежит текстильной промышленности. В 1924/25 году значение этой отрасли достигло апогея почти 40% от суммарной стоимости, но в текущем году эта цифра несколько понижается. На втором месте, значительно уступая текстильной, следует металлическая промышленность. Удельный вес ее неуклонно повышается, что является вполне понятным при наличии работ по строительству и восстановлению основного капитала.

Заметное повышение дает пищевая промышленность, а также лесная. Падает значение горной промышленности и значительно сокращается вес кожевенной и бумажной.

Если сравнить продукцию отдельных отраслей промышленности с довоенным уровнем, то получится следующая картина:

Уровень продукции отдельных отраслей государственной (ВСНХ-овской) промышленности по отношению к 1913 году.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Топливная	61	73,5	98,4
Горная (руда и соль)	26,2	47,1	81,7
Силикатная	17,7	32,1	53,4
Металлическая и Электротехническая	30,—	59,4	97,2
Текстильная	38,7	67,1	93,8
Одежда и туалет	148,—	313,3	328,6
Химическая	37,4	73,9	112,5
Пищевая	31,9	53,4	86,9
Деревообрабатывающая	57,2	68,6	100,—
Бумажная и полиграфическая	34,2	56,1	63,3
Прочие	26,1	35,7	56,2

В химической и швейной промышленности наблюдается превышение в 1925/26 г. довоенного уровня выработки, причем по швейной это превышение весьма значительно в силу того, что прежде эта отрасль промышленности состояла главным образом из кустарного предприятия и деревообрабатывающей—размер продукции примерно тот же, что и в 1913 г. По остальным приведенным отраслям наблюдается более или менее значительное снижение выработки.

Кооперативная и частная

Обращаясь к кооперативной и цензовой промышленности, должно отметить, что по темпу возрастания продукции ей принадлежит первое место:

1923/24 г. 100
1924/25 „ 193
1925/26 „ 245

Однако, под влиянием резкого увеличения всей промышленности Союза в 1925/26 г. удельный вес кооперативной в текущем году по отношению к предыдущему упал. В 1923/24 г. он составлял 3,7%, в 1924/25 г. 5,2%, в 1925/26 г.—4,8%.

В рубрику кооперативной цензовой промышленности включаются предприятия всех видов кооперации: потребительской, промысловой, сельско-хозяйственной и проч. Хребет кооперативной промышленности составляют предприятия по обработке пище-вкусовых веществ: по стоимости продукции эта группа показывает—75% всей суммы, а по количеству рабочей силы—44%.

Резюмируя общее впечатление от кооперативной промышленности, нужно констатировать, что последняя заметно крепнет. Ниже при рассмотрении данных о рабочей силе и производительности труда мы встретим подтверждение этому выводу. Общее усиление кооперации сказывается и на широком развертывании „подведомственных" ей промышленных предприятий.

Наконец, частная цензовая являет собою самый вялый темп динамики: приняв стоимость продукции 1923/24 г. за 100, получаем для последующих лет коэфициент—128 и 148. Соответственно доля ее в общем итоге продукции непрерывно падала.

1923/24 г. 3,5%
1924/25 „ 3,4%
1925/26 „ 2,8%

Что касается группы мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, то ее развитие предположено еще более медленным. Все же место, занимаемое ею, достаточно велико (свыше $^1/_5$ суммарной выработки).

Строение мелкой промышленности характерно тем, что свыше $^2/_3$ валовой продукции ее приходится на долю пищевой отрасли. Основное ядро ее составляет мукомолье. Так, в 1923/24 г. из общей стоимости продукции мелкой и кустарно-ремесленной промышленности в 3.065.000 тыс. руб., с учетом стоимости сырья заказчика, на долю пищевой приходилось—2.080.000 тыс. руб., в том числе на долю мукомолья—1.658 тыс. руб. За пищевой следует по своему значению металлическая и деревообрабатывающая отрасли.

По составу хозяйствующих субъектов мелкая и кустарно-ремесленная промышленность почти всецело состоят из частных предпринимателей. Государственных заведений насчитывается в ней около 4%, кооперативных—8%. Группа кооперативных предприятий чрезвычайно выросла в 1924/25 г.

Продукция отдельных отраслей цензовой промышленности

Более детальные сведения о роли государственной и негосударственной промышленности (цензовой) представлены в таблице 3-й (из крупных отраслей не была включена в сопоставительную таблицу электротехническая, которой не имеется ни в кооперативной, ни в частной цензовой промышленности).

Таблица № 3

Валовая продукция промтоваров цензовой промышленности

(В тысячах червонных рублей)

Отрасли промышленности	Государственная	Кооперативная	Частная	Вся цензовая	Примечание
Горная	438,104 433,6 670,7	0,7 — —	1,4 3,0 6,2	440,2 436,6 676,9	1) Перв. ряд цифр означает сведения за 1923/24 г., второй ряд за 1924/25 г., трет. ряд за 1925/26 г.
Силикатная	72,9 113,7 166,9	2,0 4,0 4,2	2,9 3,6 3,0	77,9 121,4 174,1	
Металлическая	433,6 741,7 1.167,5	8,5 19,0 21,0	11,6 18,6 20,0	453,8 779,1 1.208,6	2) Продукция Госпромышленности дана без электротехнической, а также без пивоварен. (дрожже - мукомольн.), нефтеобрабатывающ., электростанц., рыбной, строит. кирпича, торфяной, золотопромышленн.
Лесная и деревообрабатывающая	166,3 204,4 292,5	4,1 7,0 8,0	7,6 11,5 12,1	178 222,9 312,7	
Пищевая	344,7 534,1 933,2	151,6 303,0 400,0	116,5 157,1 177,2	712,8 994,2 1.510,4	
Текстильная	1.101,4 1.692,8 2.241,3	3,5 7,0 7,0	23,9 15,1 23,9	1.128,8 1.712,9 2.272,2	3) Кожевенная промышленность по графам кооперативн. и частной дана без кож.-обувной. В государственной кожевен. промышленности производство кожобуви составляет около 30—32%.
Химическая	190,5 329 501,7	8,8 10,0 10,0	5,5 5,6 5,7	204,8 344,6 517,4	
Кожевенная	208 220,2 278,5	9,2 10,3 10,3	14,1 18,7 18,7	231,3 249,2 307,5	
Бумажная	68,7 112,3 133,2	0,5 1,3 1,7	2,1 3,6 4,1	71,4 117,2 139,0	
Полиграфическая	29,3 45,7 49,3	4,6 12,0 13,0	1,9 2,7 3,0	35,9 60,4 65,3	4) Продукция всюду исчислена по отпускным оптовым ценам за исключением металлической, которая дана по себестоимости.
Швейная	54,3 88,9 98,6	11,3 21,0 26,0	5,5 12,4 17,0	71,2 122,3 141,6	
Всего по отраслям, имеющимся в кооп. и частн. промышл.	3.007,8 4.516,4 6.533,4	204,4 394,6 500,3	195,6 252,2 291,2	3.407,8 5.163,2 7.324,8	

Из приведенных данных явствует, что наибольшая доля выработки падает на государственную промышленность в текстильной, металлической и химической отраслях. Наименьшая роль принадлежит государственному производству в пищевой и швейной.

Удельный вес государственной промышленности в общей цензовой (по продукции).

	Текстильн.	Металлич.	Химическ.	Пищевая	Швейная
1923/24 г.	97,5	95,5	92,3	58,1	76,1
1924/25 „	98,8	95,2	95,4	53,7	72,1
1925/26 „	98,8	96,5	96,6	62,5	68,6

Кооперативная промышленность наиболее сильно развита в отраслях пищевой, швейной и полиграфической, частная — в пищевой и швейной. Сравнение этих двух форм промышленности показывает, что кооперативная промышленность в своем развертывании быстро обгоняет частную цензовую.

Рабочая сила

Для выяснения вопроса о значении отдельных форм промышленности, большую ценность представляют данные о рабочей силе (см. табл. 4). И здесь

Таблица № 4

Количество рабочей силы по цензовой промышленности

ГОДЫ	Государственная (вошедшая в Промплан.)		Кооперативная		Частная		Вся цензовая	
	Абсолютн. величина	В % % к 1923/24 г.	Абсолютн. величина	В % % к 1923/24 г.	Абсолютн. величина	В % % к 1923/24 г.	Абсолютн. величина	В % % к 1923/24 г.
1923/24 г.	1.110.539	100	41.043	100	39.193	100	1.190.775	100
% ко всему числу за год .	93,3%	—	3,5%	—	3,2%	—	100%	—
1924/25 г.	1.319.973	119	69.290	168	40,252	103	1.429.515	120
% ко всему числу за год .	92,6%	—	4,7%	—	2,7%	—	100%	—
1925/26 г.	1.592.750	143	85.590	208	50,024	127	1.728.364	145
% ко всему числу за год .	92,1%	—	5,4%	—	2,5%	—	100%	—

1) По государственной дано число рабочих с горной промышленностью. Цифры даны без учета сезонных рабочих.

2) По мелкой и кустарной ремесленной промышленности число занятых лиц в 1923/24 г. составляло 2.611.003 человек.

государственной промышленности принадлежит решающая роль, но, в противоположность ранее рассмотренным факторам, роль эта хотя и незначительно, но все же понижается.

1923/24 г. 93,3%
1924/25 „ 93,6%
1925/26 „ 92,1%

Увеличение наблюдается в кооперативной промышленности; что касается частной, то в ней также обнаруживается понижение.

Изучение динамических процессов в области наличия рабочего персонала на государственных предприятиях показывает, что в текущем году в производство вовлекаются крупные кадры рабочих, значительно большие, чем вновь вовлеченные в 1924/25 г. В то время как в истекшем году число рабочих возросло на 180.000 чел., в нынешнем году ожидается прирост на 266.000 чел., что составляет—13% от прошлогодних цифр.

В соответствии с отмеченным выше характером развертывания государственной промышленности, наиболее внушителен рост рабочей силы в 1925/26 г. отраслях тяжелой индустрии.

	Прирост числа рабочих в 1925/26 г. в %% отношении к приросту в 1924/25 г.
А. Рудная	334
Металло-электропром. . . .	181
Строительная группа	157
Пр-во средств пр-ва	212
Всего	337
Б. Производство предметов потребления	71,4
Пищевкусовая	69,4
Всего	71
Итого по всей промышленности . .	138

В 1924/25 г. из общего количества 188 тыс. вновь поступивших рабочих 140 тыс., т. е. 75% приходилось на легкую индустрию. Тяжелая индустрия частично даже уменьшила свой людской состав; так, в каменно-угольной промышленности количество рабочих упало на 30.000 человек (17%), в лесной на 4.000 (9%). Корни этого понижения лежат в том, что указанные две отрасли опередили в 1924/25 г. общую норму развития всей группы отраслей, производящих средства производства, и оттого были вынуждены затормозить свое развертывание и сократить число рабочих.

Диаметрально противоположное соотношение предполагается в 1925/26 г. Из 266.000 чел.—163 тыс., т.-е. 63% поглощает, тяжелая индустрия.

Таким образом, тенденция современного этапа развития государственной промышленности находит свое естественное отражение и в составе рабочей силы.

Обращаясь к результатам сопоставлений, проделанных в таблицах, можно заметить, что наибольшее количество рабочих занято в государственной промышленности по отраслям текстильной, горной, металлической и хи-

мической. Наименьший процент показывают для государственной промышленности швейная, пищевая, полиграфическая.

	Уд. вес гос-пром. в общем цензов. (по рабсиле)						
	Текстильная	Горная	Металлическая	Химическая	Швейная	Пищевая	Полиграфическая
1923/24	98,2	99,2	96,5	95	70,8	57,3	75
1924/25	98,7	98,6	95	96	55,2	55,8	69,5
1925/26	98,7	97,5	96	95	49,6	55,3	67

Небезынтересно коснуться попутно вопроса о рабочей силе в мелкой промышленности. По вычислениям, произведенным ЦСУ для 1923/24 г., 90% всех занятых рабочих было распределено в пяти отраслях; производство одежды, деревообрабатывающей, пищевой, металлической и текстильной. Из них в производстве одежды предполагалось состоящим 32% всей рабочей силы, в пищевой и деревообрабатывающей по 22%, в металлической—10% и в текстильной—4—5%. Эти данные довольно близко подходят к довоенным. Так, проф. Гриневецкий сообщает (для 1908 г.) следующие цифры одежда и туалет—30%, пищевая—18%, деревообделочная—16%, металлическая—14% и т. д.

Общие выводы

Подводя итог цифровому материалу и тем кратким соображениям, которые были приведены выше, можно резюмировать их в следующих положениях.

Анализируемое трехлетие входит составной частью в более длительный этап истории нашей промышленности: этап, характеризующийся первой фазой столкновения государственных и капиталистических элементов, заложением первых основных камней здания социалистической промышленности. Этот переходный период предполагает для своего успешного развития наличие усиленного роста производительных сил происходящего, однако, на принципиально новой основе.

Какие же выводы можно сделать с этой точки зрения из приведенных данных? Легко заметить, что, на-ряду с быстрым темпом, развитие промышленности СССР отличается другим, столь же важным, сколь и симптоматичным свойством: наиболее энергичный рост наблюдается по линии обобществленной промышленности; за два года значение этой группы промышленных предприятий выростает примерно на 8%; продукция ее превосходит в 1925/26 г. в три раза продукцию необобществленных предприятий.

Когда же восстановительный процесс будет полностью закончен, то под влиянием непреложного закона о вытеснении крупными предприятиями мелких, с одной стороны, и под влиянием сознательного, планового регулирования—с другой, частно-капиталистические предприятия неизбежно будут убывать.

В настоящее же время, поскольку госпромышленность не в состоянии снабдить полностью потребительский рынок, целесообразно обратить центр внимания на тяжелую индустрию и, сохраняя за собой подавляющую роль в главных отраслях легкой,—допустить временное усиление частной промышленности в некоторых отраслях. Это усиление не может внушить опасений при наличии всех отмеченных выше факторов, благотворная же роль его для смягчения товарного голода очевидна. Нужно добавить, что мелкая промышленность снабжает, главным образом, сельское население; в деревнях расположено $^3/_4$ всей мелкой и кустарно-ремесленной промышленности.

Таким образом, хотя материал, которым приходится оперировать, не может быть назван безукоризненным (в частности, весьма вероятно, что 1925/26 г. принесет, в связи с товарным голодом, а также с льготами для кустарей увеличение продукции кустарно-ремесленной промышленности в размерах выше предположенных) и хотя соображения о 1925/26 г. вообще являются сугубо „ориентировочными“ в виду подверженности хозяйственной конъюнктуры многочисленным влияниям—все же можно полагать что выше отмеченные стороны в динамике промышленности СССР будут подтверждены жизнью. Промышленность быстро идет вперед, и идет в желаемом направлении.

Е. Любинский

Перспективы развития текстильной промышленности в 1925/26 г.

Развитие текстильной промышленности, ее производственные и финансовые достижения представляют собою важнейшие вопросы народно-хозяйственной жизни вследствие того высокого удельного веса, который эта отрасль занимает в общей товарной продукции нашей промышленности (около 30%). Выявление хотя бы в общих чертах перспектив развития текстильной промышленности в текущем году имеет, поэтому, существенное значение для определения намечающейся динамики народно-хозяйственной жизни.

Вместе с тем, представляет интерес отметить—какие наиболее важные изменения внесены последним пересмотром хозяйственного плана в первоначально намеченные перспективы развития текстильной промышленности.

Расширение производства. Намечаемое расширение производства текстильной промышленности на 1925/26 г. по массе выпускаемой продукции значительно уступает темпу развертывания за 1924/25 г. Так, по крупной промышленности, подчиненной ЦУГПРОМ'у (примерно 80% всей текстильной) расширение производства представляется в следующем виде (в количественном измерении готовой продукции):

	1924/25 г.	Рост в 1925/26 г.	
	Возрастание против 23/24 г.	Первонач. план	Сокращен. план
По хлопчато-бумажной отрасли	+ 71%	+ 38%	+ 24%
По грубошерстной отрасли	+ 44%	+ 17%	+ 17%
По тонкосуконной и камвольной отрасли	+ 65%	+ 27%	+ 31%
По льняной отрасли	+ 25%	+ 27%	+ 35%

За исключением льняной отрасли, более замедленный темп расширения производства в 1925/26 г. объясняется не ограниченными условиями емкости рынка, а общеизвестными условиями импорта. Первоначальный план был значительно шире (по выпуску готового товара) лишь в части хлопч. бум. тканей, базируясь на необходимости довести в 1925/26 году нагрузку предприятий до крайнего технически-возможного предела, считая работу в две смены (примерно 90% от общего оборудования). Шерстяная отрасль значительно пострадает в своем ассортименте против первоначального плана вследствие сокращения ввоза иностранного сырья. Но усиливая производство полушерстяных тканей и прибегая к более интенсивному использованию искусственной шерсти она вместе с тем не только не уменьшит, но даже несколько увеличит выпуск готовой ткани (в метраже) против ранее намеченного плана.

Нагрузка льняной отрасли в 1925/26 г. будет почти полной, но при расчете в одну смену. Выяснившиеся результаты более повышенного урожая

льна позволят, вероятно, несколько расширить льняную пром. во втором полугодии против первоначальной наметки (на 5—7%), переходя на частичную работу в две смены. Шелковая промышленность в 1925/26 г. значительно расширит свое производство (на 130—140%), но будет продолжать работу с неполной нагрузкой оборудования.

По крупной промышленности (ЦУГПРОМ'а) расширение производства в 1925/26 г. в ценностном выражении (по продажной стоимости товарной части продукции) можно представить следующей таблицей:

Продажная стоимость продукции

(в мил. червон. руб.):

Текстильная пром. общесоюзного значения (ЦУГПРОМ	1924/25 г.	1925/26 г.		1925/26 г.	Изменения в 1925/26 г.	
	По предварит. отчетным данным	Первоначальный план		Сокращен. план без снижения цен	Против 24/25 г.	Против первонач. плана (б)
		а) без снижения цен	б) со снижением цен		в %	
Хлопчато-бумажная . . .	751,2	1.004,7	966,0	875,6	+ 16,6	— 10,9
Шерстяная	176,0	218,3	199,0	195,0	+ 10,8	— 2,
Льняная	77,0	94,4	94,4	100,8	+ 30,9	+ 6,8
Пеньковая	13,2	17,1	17,1	17,1	+ 29,6	—
Шелковая	7,9	10,2	10,2	20,4	+ 58,2	+ 100,
Разная	9,3	8,9	8,9	8,9	— 4,5	—
Итого . . .	1.034,6	1.353,6	1.295,6	1.217,8	+ 17,7	— 6,4

С учетом предприятий ВСНХ республиканского и местного значения продажная стоимость товарной части продукции всей текстильной промышленности возрастает по приблизительному подсчету с 1.135 милл. руб. в 1924/25 г. до 1.562 милл. руб. в 1925/26 г. Мы будем иметь, таким образом, в 1925/26 году, несмотря на сокращение ранее намеченных предположений по импорту сырья, расширение товарной части продукции (в ценностном выражении) на 37%, что безусловно будет крупным достижением, если не встретится дальнейших препятствий на пути осуществления этой программы. Вместе с тем, мы будем иметь в 1925/26 году,—и это следует заранее учесть для соответствующих выводов,—более замедленный темп роста производительности труда, который объясняется тем, что в отношении интенсивности труда рабочего достигнуты в 1924/25 г. значительные достижения, и дальнейший рост производительности труда будет зависеть, главным образом, от достижений в производительности машин, на основе крупных работ по переоборудованию, происходящих в текущем году и произведенных в прошлом году. На пониженный темп роста производительности труда будет, кроме того, влиять излишнее количество рабочих, набранное для предполагаемого более широкого развертывания.

В 1925/26 г. будет иметь место дальнейший рост зарплаты, который в среднем для всей текстильной промышленности составит около 5%, не

считая того увеличения зарплаты, которое имело место в июне—июле п. г. (10—15%) и окажет свое влияние на текущий операц. год.

Себестоимость и рентабельность. Повышение зарплаты в 1925/26 г. будет весьма близко подходить, а в некоторых трестах даже несколько превышать подъем производительности труда, намечаемый для того же года. Поэтому, экономия на зарплате в общей себестоимости продукции текстильной промышленности в 1925/26 г. представляется весьма незначительной. Удешевление себестоимости в 1925/26 г. может быть результатом лишь того значительного удешевления сырья, которое имеет место по всем видам сырья текстильной промышленности (лен, хлопок, импортная шерсть).

Первоначальные плановые предположения в отношении понижения продажных цен в 1925/26 г. были исчислены на основе предвидения крупных достижений в удешевлении себестоимости. Кроме того, в хлопчато-бумажной и камвольной отраслях они предположительно должны были происходить и за счет некоторого понижения относительной рентабельности (по отношению к размерам реализации) при сохранении нормы прибыли по отношению к собственным капиталам промышленности.

В первоначальных промышленных планах учитывались понижения цен в первом полугодии по грубо-шерстным тканям—на 10—15%, по камвольным тканям—на 15%, во втором полугодии—на хлопчато-бумажные товары—8%, на шелковые—10%, на тонко-суконные—5%. Намеченные снижения оптовых цен совершенно отпадают при сокращенном варианте программы вследствие выявляющейся конъюнктуры рынка сбыта, выдвигающей на первый план мероприятия по насыщению спроса и по борьбе с чрезвычайно высокими розничными накидками, без коих эффективность и целесообразность снижений оптовых цен представляется мало обоснованной. Кроме того, в вопросе о снижении оптовых цен следует учесть то весьма важное обстоятельство, что сокращенный вариант программы (без снижения цен) понижает ценность товарной части продукции текстильной пром. на 114 мил. р. против ранее намеченного плана производства (со снижением цен).

По отчетным данным балансовая прибыль 1924/25 г. по крупной текстильной промышленности (ЦУГПРОМ'а) исчисляется в 129 милл. руб., при убытках в том же году в 6,6 милл. руб. Чистая прибыль составит, таким образом, 122 милл. руб. или 12% суммы реализации. На 1925/26 г. по той же крупной промышленности (ЦУГПРОМ'а) намечается чистая прибыль (без снижения цен) в сумме 140 милл. руб. или 11,5% стоимости реализации, т. е. в 1925/26 г. будет иметь место некоторое падение относительной рентабельности (по отношению к размерам реализации). Норма прибыли по отношению к собственным капиталам текстильной промышленности составит предположительно в 1925/26 г. в среднем около 10%, оставаясь, примерно, на том же уровне, что и в 1924/25 г.

Если учесть предприятия республиканского и местного значения, тогда движение чистой прибыли по всей текстильной промышленности за три года представится в следующем виде (в милл. руб.):

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Текстильные тресты (прибыль)	60 мил. р.	142 мил. р.	165 мил. р.
В. Т. С.	убыт. 2 „ „	приб. 2 „ „	приб. 3 „ „
Вся система текстильн. пром. без сырьевых организаций	58 мил. р.	144 мил. р.	168 мил. р.

Низкая прибыль 1923/24 г. объясняется, как известно, большими снижениями цен этого года, когда фактическая производственная рентабельность понижалась в значительной степени и за счет убытков от понижения стои-

Капитальные работы 1925/26 года.

ЦУГПРОМ Отрасли	Стоимость (в милл. руб.) капитальных работ на существующих фабриках						Строительство новых фабрик		Всего стоимость капитальн. работ		Долгосрочное финансирование капитальн. затрат в 1925/26 году	
	Всего стоимость		В том числе переоборудов. и расшир.		В том числе на жилищ. стр-во							
	Сокращ. вариант	Первон. вариант	Сокращ. вариант	Первон. вариант.	Сокращ. вариант.	Первон. вариант	Сокращ. вариант	Первон. вариант	Сокращ. вариант	Первон. вариант	Первон. вариант	Сокращ. вариант
Хлопчато-бумажная . .	82,2	89	43,3	47,6	21,1	23,6	6,3	21,1	88,5	110,1	12,8	3
Шерстяная	15,2	19,6	10,7	15,1	1,8	1,8	—	—	15,2	19,6	—	—
Льно-пеньковая	9,3	10,7	6,6	8,0	0,6	0,6	1,2	3,6	10,5	14,3	4,7	2,4
Шелковое, искусственное волокно и разное	1,6	1,2	0,4	0,2	0,3	0,1	—	3,2	1,6	4,4	3,2	—
Итого по ЦУГПРОМ'у . . .	108,3	120,5	61	70,9	23,8	26,1	7,5	27,9	115,8	148,4	20,7	5,4
По республиканской и местной промышлен. .	18,3	18,9	7,5	8,1	0,9	0,9	—	4,2	18,3	23,1	7,4	3,2
ВСЕГО по всей текстильной промышленности (без Г. Х. К.)	126,6	139,4	68,5	79,0	24,7	27,0	—	32,1	134,1	171,5	28,1	8,6

мости запасов материальных ценностей. В последующие годы устанавливается примерно одинаковый уровень рентабельности (11—12% по отношению к размерам реализации и 10% к собственным капиталам), который, надо полагать, сохранится и в дальнейшем за текстильной промышленностью.

Капитальные работы и их финансирование. По программе на 1924/25 г. для трестов текстильной промышленности ЦУГПРОМ'а были намечены капитальные работы на 92,2 милл. руб. (в том числе капит. ремонт на 25,5 милл. руб.)—По первоначальной программе на 1925/26 г. были намечены работы на 148,4 милл. руб. (в том числе ремонт—на 27,8 милл. руб.)—По последнему сокращенному варианту капитальные работы намечены по общесоюзным трестам на 115,8 милл. р., причем капитальный ремонт и жилстроительство остались почти без изменения. Сокращение коснулось, главным образом, строительства новых фабрик и отчасти переоборудования на существующих фабриках.

Сопоставление капитальных работ двух вариантов т. г. по их основному назначению видно по следующей таблице (см. стр. 139).

Фактически в 1924/25 г. по промышленности ЦУГПРОМ'а будет выполнено капитальных работ на сумму около 80 милл. руб., а вместе с республиканской и местной пром., примерно, на 87 милл. руб.—По всей же текстильной промышленности накопление по амортизационному фонду составляет за 1924/25 г. около 41 милл. руб.

Капитальные затраты 1924/25 г. будут, примерно, покрыты в сумме около 10 милл. руб. за счет переходящих кредиторов, около 41 милл. руб.—за счет накопления того же года по армотизационному фонду и остальные 36 милл. руб. за счет накопления по прибылям того же года.

Капитальные работы 1925/26 г., намечаемые в сумме 134,1 милл. руб., которые как и работы 1924/25 года, больше, чем на половину, носят характер реконструкции и расширения,—не могут быть полностью покрыты за счет специального фонда погашения. Капитальные затраты 1925/26 г. (134 милл. руб.) могут быть, примерно, покрыты:

За счет собственных средств трестов	Сумма в милл. руб.	За счет привлеченных средств	Сумма в милл. руб.
За счет накопления 1925/26 г.		Долгосрочное кредитование:	
По амортизационному фонду . .	45,—	По промышленному фонду . .	5,6
		По займу хозяйств. восстан. .	3,—
			8,6
По прибылям 1925/26 г. около .	58,4	По переходящим на 1926/27 г. кредиторам (прирост)	22,—
Итого	103,4	Итого	30,6

Следует отметить, что капитальные работы 1925/26 г. могут быть полностью покрыты текстильной промышленностью за счет нового накопления 1925/26 г. без надобности изъять для этой цели часть собственных средств, выполняющих работу оборотного капитала.

По состоянию своих капиталов и значительных процессов накопления текстильная промышленность может без особых затруднений, при незначительном долгосрочном финансировании, выполнить план капитальных работ.

Характер капитальных работ и их экономическая эффективность. Из общей суммы намечаемых капитальных затрат на 1925/26 г.

около 50 милл. руб. потребуется на ремонт и новостройки зданий (в т. ч. жилстроит. на 25 милл. руб.) по существующим фабрикам и около 57 милл. руб. на производственное переоборудование и расширение (в т. ч. на паро-силовое ок. 27 милл. руб.) на тех же фабриках. Это даст возможность дальнейшего расширения производства в 1926/27 г. по хлопч. бумажной отрасли на 10-12%, считая работу в две смены. Фактически расширение хлопч. бум. отрасли в 1926/27 г. будет, вероятно, в 20—25% с доведением прядильного оборудования до полной технической возможной нагрузки. По грубошерстной—расширение 1926/27 г. будет возможно на 10—15%, по тонкосуконной—на 10%, по камвольной—не будет никакого резерва оборудования по прядению. По льняной—на 70% (при переходе на две смены). Фактическое расширение льняной отрасли в 1926/27 г. будет, вероятно, около 25-30%).

Благодаря тем же затратам представится возможность экономии на себестоимости производства по хлопч. бумажн. отрасли около 10 милл. руб. в год, что составит 1—1,5% от общей себестоимости.—По грубошерстной отрасли можно ожидать общего понижения себестоимости на 3—4%, по льняной—на 3%. Общая сумма экономии себестоимости в год по всей текстильной промышленности составит около 15—17 милл. руб. Если эту сумму отнести не только на стоимость производственного переоборудования и дооборудования на существующих фабриках, но и на всю стоимость разных новых сооружений и новостроек по тем же фабрикам (исключая жилстроительство, т. е. всего примерно на 70 милл. руб), то можно констатировать возможность окупить затраты в 4—4½ года только за счет накопляемой сверх-прибыли. Что же касается капитального ремонта, то таковой призван поддержать нормальный ход предприятия, и, в среднем, вполне укладывается в пределах амортизационных отчислений. Так, по общесоюзным трестам, капитальный ремонт 1924/25 г. составляет 25,5 милл. руб. при амортизационных отчислениях в 38 милл. руб. В 1925/26 году предполагаются соответственно почти те же цифры: 27,8 милл. руб. и 42 милл. руб.

Строительство новых фабрик. На строительство новых фабрик по первоначальному плану предполагалось затратить в 1925/26 г.—32,1 милл. руб. (в т. ч. на жилстроительство 3 милл. руб.)—Среди сумм вышеуказанных по переоборудованию и расширению по тому же плану фигурировали (примерно 6 милл. руб.) затраты на оборудования новых отделений (фактически—новые фабрики), которые должны были быть закончены в последующем году.

В общем в 1925/26 г. по текстильной промышленности по первоначальному плану завязывалось новое строительство на сумму в 134 милл. руб., которое заключалось в следующем:

По хлопч.-бум. отрасли	По шерстяной отрасли	По льно-пеньк. отрасли
585 тысяч прядильных веретен	1) Ткацкая на 675 станков и 65 аппаратов	5 заводов первичной обработки льна и один—пеньки и ф-ка верблюжьих ремней
65 тыс. крутильных веретен	2) Камвольн. прядильня на 18.000 веретен	Общая стоим. . 4,3 м. р.
9.800 ткацких станков		Разная фабрика искусств. волокна и крас. аппретурная для трикотажа
Отделоч. на 21.000 кусков (в день)		
Общая стоим. . 102,5 м. р.	Общая стоим. . 19 м. р.	Стоимость . . . 8,2 м. р.

Расходы на указанное новое строительство предполагалось произвести:

В 1925/26 г.	49	милл. руб.
В 1926/27 г.	66	„ „
В 1927/28 г.	28	„ „
Итого новое строительство	134	милл. руб.

По сокращенному теперь варианту капитальных работ текстильная промышленность приступает в 1925/26 году к постройке только следующих новых фабрик:

	Общая стоимость		Затраты 25/26 г.	
Прядильная фабрика на 128 тыс. веретен (Иваново-Вознесенск.)	8	милл. руб.	4	милл. руб.
Прядильная фабрика на 100 тыс. веретен (Владимир.)	7,5	„ „	2,3	„ „
Два завода первичной обработки льна	1,2	„ „	1,2	„ „
Итого	16,7	милл. руб.	7,5	милл. руб.

К этому следует прибавить намечаемое расширение трикотажной ф-ки Ленинград-текстиля (фактически—новая фабрика с общей стоимостью около 10 милл. руб. и с расходом в 1925/26 г. около 3 милл. руб.

В отношении расширения производства в 1927/28 г. от законченного нового строительства по хлопчатобумажной отрасли можно ожидать дополнительного выпуска пряжи в количестве 500 тыс. пудов в год. Новые фабрики хлопчатобумажной промышленности удешевят себестоимость продукции (т. е. дадут сверхприбыль) по прядению около 4%, или около 1 руб. 50 коп. на пуд пряжи.

Движение капиталов трестов текстильной промышленности ЦУГПРОМ'а видно из нижеследущей таблицы: [1]

КАПИТАЛЫ	На 1/X—1924 г. (отчетн.)	На 1/X—1925 г. (ориентир.)	Увеличение	На 1/X—1926 г. (предполож.)	Увеличение за 1925/26 г.
	В миллионах рублей				
В имуществе	550,7	627,2	+ 76,5	743.2	+ 116
В оборотных средствах	746,5	843,0	+ 96,5	844,7	+ 1,7
Всего капиталов	1.297,2	1.470,2	+ 173	1.587,9	+ 117,7
В том числе:					
Чужих	213,9	241,1	+ 27,2	250,8	+ 9,7
Собственных	1.083,3	1.229,1	+ 145,8	1.337,1	+ 108,0

[1] Весь дальнейший анализ исключительно по крупной промышленности т. е. по трестам ЦУГПРОМ'а, по коим имеются более детальные сведения. Все прочие текстильные тресты имеют капиталов приблизительно: на I/X-25 г.—в имуществе—100 милл. руб., в обороте 145 милл. руб., всего капиталов—245 милл. руб., из коих собственных—180 милл. руб.

[1] Имущество, полученное трестом при его организации, принято по его оценке по довоенным ценам. Изменения в размере основного капитала за 1924/25 г. и 1925/26 г. по причинам его переоценки и т. д. исключены. Указан, таким образом, только рост от капитальных работ.

В 1925/26 г. предполагается более замедленный темп роста собственных капиталов внутри текстильной промышленности (108 милл. руб. вместо 145,8 милл. руб. в 1924/25 г.), который объясняется более значительным изъятием накопленных ею средств. Фактическое накопление 1925/26 г. предполагается более значительным, чем в 1924/25 г., а именно:

	1925/26 г.	1924/25 г.	Превышение накопления в 1925/26 г.
Накопление по прибылям	140,4 м. р.	128,6 м. р.	+ 11,8
По амортизации	42,6 „ „	38,4 „ „	+ 4,2
Итого накопл.	183,0 м. р.	167,0 м. р.	+ 16,0 м. р.

Однако, внутри предприятий текстильной промышленности, осядет в 1925/26 г. меньше средств, чем в предыдущем году, вследствие существенных различий в распределении накопленных капиталов, представляющемся схематически в следующем виде:

Направление накопленных капиталов (в милл. руб.)	1925/26 г.	1924/25 г.
В казну	63,2	21,1
На капитальн. затраты	93,4	67,7
В оборотные средства	14,3	77,6
В фонд долгосрочн. кредит.	8,6	—
Тантьемы и на овцеводство	3,5	0,6
Итого накопление	183,0 м. р.	167 м. р.

Таким образом, изъятие накопленных капиталов в 1925/26 г. (75,3 милл. руб.) превышает изъятие 1924/25 г. (21,7 милл. руб.) на 53,6 милл. руб.

Оборотные средства текстильной промышленности остаются в 1925/26 г. почти на том же уровне, что и в 1924/25 г. (+1,7 милл. руб.). Пополненных оборотных средств за счет собственного накопления будет предположительно требоваться лишь по причине отлива чужих средств, главным образом, кредиторов по поставке сырья. Сжатие банковского кредитования, которое следует ожидать в текущем году, потребует от сырьевых организаций более жестких условий расчета с текстильными трестами. Все же 1925/26 г. будет отличаться от предыдущего года резким понижением той части накопления, которая идет на оборотные средства и повышением той части, которая направляется на капитальные затраты.

Средства в обороте. Движение средств в обороте видно по нижеследующей таблице (в милл. руб.).

СРЕДСТВА В ОБОРОТЕ	На 1/X—24 г.	На 1/X—25 г.	+ Увелич. Уменьш.	На 1/X—26 г.	+ | Увелич. Уменьш.
Собственные средства	532,8	610,4	+ 77,6	624,7	+ 14,3
Чужие средства [1]	213,7	232,6	+ 20,9	220	— 12,6
Итого средств в обороте .	746,5	843,0	+ 96,5	844,7	+ 1,7
%% отношение чужих средств к собственным	40,1	38,1	—	35,2	—

В 1924/25 г. имели место значительные достижения в отношении нормализации запасов материальных ценностей, когда, вследствие подъема емкости рынка и расширения производства, вслед за хлопчато-бумажной отраслью сильно подтянулись и другие, более отсталые отрасли, как льняная и грубошерстная, ранее страдавшие медленной оборачиваемостью своих капиталов.

Изменения в структуре оборотных средств видны по нижеследующей таблице:

СРЕДСТВА В ОБОРОТЕ	На 1/X—24 г.	На 1/X—25 г.	На 1/X—26 г.	Изменен. за 25/26 г.
Материальные ценности	469,1	428,4	381,9	— 46,5
Денежные ценности	56,2	110,5	143,3	
Дебиторы	214,4	291,8	297,8	
Прочие	6,8	12,3	21,7	
Итого в обороте	746,5	843	844,7	+

Несмотря на сильный рост производства в 1924/25 г. материальные ценности сократились и в абсолютной сумме своей стоимости. Денежные ценности, наоборот, увеличились, вследствие общего роста денежных отношений в стране и той высокой финансовой обеспеченности, которой обладали к концу 1924/25 г. почти все текстильные тресты. Этим относительным обилием собственных капиталов трестов объясняется тот сравнительно медленный сдвиг в использовании запасов полуфабрикатов и материалов, который у хлопч. бум. трестов не достиг намеченных ранее достижений. У последних материальные ценности сократились лишь в части запасов готовых изделий, вследствие передачи реализации ВТС. Общая же сумма средств, вложенных непосредственно в сферу производства увеличилась в 1924/25 г. на 7% (от 263 до 281 милл. р.). Но и это резкое отставание от темпа развертывания производства (44%) надо отнести, главным образом, за счет сокращения запасов сырья, вследствие ограниченности его импорта. Таким образом, у хлопч. бум. трестов достижения в ускорении оборачиваемости своих капиталов не были результатом их более четкой и совершенной финансовой работы, по сравнению с 1923/24 г., а происходили, главным образом, от внешних причин. Наоборот, у шерстяных и льняных трестов наблюдалась в 1924/25 г. более интенсивная работа по использованию собственных капиталов, чем это имело место в 1923/24 г. когда эти тресты изобиловали запасами материальных ценностей.

[1] В составе чужих средств полностью указываются только кредиторы (краткосрочные), направляемые на пополнение оборотных средств (банки, поставщики сырья и т. д.) Поэтому на 1 октября 1925 г. исключены из общей суммы кредиторов 8,5 милл. руб., как переходящих задолженность по капитальным работам. На 1 октября 1926 г. исключена задолженность по капитальным работам в 30,8 милл. руб., в том числе долгосрочное финансирование в 5,4 милл. руб.

В 1925/26 г. предвидится дальнейший, хотя и менее значительный рост денежных ценностей. Материальные ценности предположительно сократятся на 46,5 милл. р., что указывает на дальнейшие значительные достижения, в отношении нормализации запасов материальных ценностей, главным образом, полуфабрикатов и сырья. К таким достижениям тресты должны будут прибегнуть вследствие недостатка сырья, запасы которых к концу 1925/26 г., будут угрожать бесперебойному ходу производства, если в течение октября 1926 г. не будут ввезены соответствующие пополнения.

Достижения в отношении использования оборотных капиталов можно проследить по нижеприведенной таблице об обеспеченности оборотными средствами на один рубль продукции, в которой каждая группа активов, наличных к началу года, отнесена к себестоимости продукции следующего за этой датой операционного года.

Использование оборотных капиталов

(в черв. коп. на один рубль продукции)

Основные элементы оборотных средств:	На 1/X—1924 г.		На 1/X—1925 г.		На 1/X—1926 г.	
	Хл.-бум.	Шерст.	Хл.-бум.	Шерст.	Хл.-бум.	Шерст.
Материальн. ценности .	46,3	63,2	39,4	45,9	29,3	34,2
Денежные ценности . .	5,8	8,0	10,3	14,2	10,9	17,7
Дебиторы	21,3	34,1	26,3	32,7	21,9	29,7
Прочие активы	1,2	0,5	0,9	1,9	0,8	2,1
Итого оборотных средств на один рубль продукции	74,6	105,8	76,9	94,7	62,9	83,7

Из всех отраслей текстильной промышленности хлопчато-бумажная наименее обеспечена оборотными средствами по отношению к размерам своей продукции. Вместе с тем, благодаря более быстрому темпу расширения своего производства и высокой конъюнктуре рынка спроса, она раньше других отраслей вступила на путь высоко-интенсивного использования своих

капиталов. Следует, однако отметить, что по длительности процесса производства, по размерам минимально-необходимых запасов сырья и полуфабрикатов, а также по нормальным срокам кредитования товарооборота, хлопчато-бумажная отрасль находится в наиболее выгодном положении, она может работать с меньшей обеспеченностью средств в обороте.

Во всяком случае, имеются все основания полагать, что к концу 1925/26 г. мы подойдем уже к крайнему пределу рационального использования оборотных средств по всем отраслям текстильной промышленности.

Благодаря продолжающемуся мощному темпу развертывания производства, вслед за хлопчато-бумажной отраслью, уже подтянулись и все остальные отрасли, ранее более отсталые в отношении методов использования своих капиталов.

В 1925/26 г., вместе с тем, будет происходить некоторый отход чужих средств из круговорота капиталов крупной текстильной промышленности. Таким образом, удельный вес чужих средств в составе оборотных средств текстильной промышленности в 1925/26 году значительно понизится (от 38% до 35%).

Отход чужих средств будет происходить в 1925/26 г. более интенсивно у хлопчато-бумажной отрасли, использовавшей к началу 1925/26 г. значительные кредиты по сырью. Последнее иллюстрирует следующая таблица:

Распределение собственных и привлеченных средств в обороте

(в черв. копейках на один рубль продукции)

Собственные и чужие средства:	На 1/X—1924 г.		На 1/X—1925 г.		На 1/X—1926 г.	
	Хл.-бум.	Шерст.	Хл. бум.	Шерст.	Хл.-бум.	Шерст.
Собственные средства .	55,3	67,4	56,5	66,3	45,2	60,1
Привлеченные средства .	19,3	38,4	20,4	28,4	17,7	23,6
В том числе банковские	3,9	10,1	3,2	8,3	4,9	7,7
Итого сред. в обороте на один рубль продукции	74,6	105,8	76,9	94,7	62,9	83,7

Привлечение капиталов извне в состав оборотных средств текстильных трестов в 1925/26 г. будет иметь место почти исключительно за счет банков, так как задолженность прочим кредиторам по линии снабжения сырьем будет, вероятно, значительно понижена, что, как сказано, можно ожидать в результате имеющего место зажима банковского кредита сырьевым организациям. В итоге всей системы текстильной промышленности надо ожидать в 1925/26 г. примерно такого же возрастания банковского кредита, какое имело место в 1924/25 г. Привлечение чужих средств на капитальные затраты предполагается почти исключительно за счет иностранного кредита, так что фактически текстильные тресты ЦУГПРОМ'а в 1925/26 г. значительно сократят свой внутрипромышленный кредит, что видно по нижеслед. таблице:

Банковская задолженность (в мил. руб.)	На 1/X—24 г.	На 1/X—25 г.	Изменения с 1924/25 г.	На 1/X—26 г.	Изменения с 1925/26 г.
Тресты ЦУГПРОМ'а	54,0	56,2	+ 2,2	79,0	+ 22,8
Проч. тресты	23,0	35,0	+ 12,0	42,0	+ 7,0
ВТС	70,0	106,0	+ 36,0	140,0	+ 34,0
Сырьевые организации (ГХК и А/о „Шерсть")	16,0	48,0	+ 32,0	67,0	+ 19,
Итого по всей системе текстильной пром.	163,0	245,2	+ 82,2	328,0	+ 82,8

В соответствии с ростом привлеченных средств изменится и расчетный баланс текстильных трестов ЦУГПРОМА'а, а именно:

РАСЧЕТНЫЙ БАЛАНС (в мил. руб.)	На 1/X—1924 г.	На 1/X—1925 г.	На 1/X—1926 г.
Дебиторы (без промфонда)	214,4	291,8	297,8
Кредиторы	213,7	241,1	250,8
Превышение дебиторов — (отриц.)	— 0,7	— 50,7	— 47,0
Превышение кредитор. + (положит.)	—	—	+ 84,3

Благодаря высокой конъюнктуре рынка спроса, рост кредитования покупателей со стороны текстильных трестов значительно отстает от темпа роста выпускаемой товарной массы. Быстрое развертывание производства дало, как сказано, возможность текстильной промышленности в короткий срок достигнуть значительных успехов по пути наилучшего использования своих капиталов. Оба обстоятельства позволяют текстильной промышленности уделять часть собственных средств на кредитование товарооборота, т. е. иметь отрицательный расчетный баланс.

Все же и в наступающем операционном году текстильная промышленность ЦУГПРОМ'а не будет испытывать финансовых затруднений, так как отдача сфере обращения указанных капиталов не представит для нее никаких затруднений. Также как и в 1924/25 г., она не будет нуждаться в инвестировании капиталов извне на предпринимаемые ею большие строительные работы. Не считая краткосрочного и незначительного заграничного кредита по импорту новых машин, все капитальные затраты 1925/26 г. будут предположительно произведены за счет внутреннего передвижения исключительно собственных капиталов самой текстильной промышленности. Последнее видно

по тем основным источникам, за счет которых в общем итоге покроются у трестов ЦУПРОМ'а капитальные затраты 1925/26 г., а именно:

1) За счет накопления 1925/26 г. по мартизацион. фонду	42,2 милл. руб.
2) За счет накопления того же года по прибылям	51,2 милл. руб.
3) За счет перераспределения капиталов внутри текстильной промышленности ЦУПРОМ'а через фонд долгосрочного кредитования . . .	5,4 милл. руб.
4) За счет возрастания переходящих кредиторов (иностранный кредит) по капит. работам	17 милл. руб.
Итого капитальные затраты .	115,8 милл. руб.

Процессы накопления капиталов текстильными трестами настолько значительны, выявляющаяся общая конъюнктура рынка сбыта настолько благоприятна, что их финансовое состояние в 1925/26 г., несмотря на крупные капитальные затраты и на большое изъятие средств, представляется как сказано таким же прочным и устойчивым, как и в истекшем году.

Однако, при оценке обеспеченности капиталами и процессов накопления текстильной промышленности, недостаточно иметь в виду перспективы только 1925/26 г. Дальнейшее строительство новых фабрик и дальнейшая реконструкция и обновление имеющегося оборудования все же потребуют от текстильной промышленности в ближайшие 2—3 года инвестирования новых капиталов в имущество в размере превышающем ту сумму, которая намечается для 1925/26 г. Поскольку финансовые резервы накопления предыдущих лет будут исчерпаны и наличные капиталы будут использованы с максимальной интенсивностью, проблема инвестирования новых капиталов в текстильную промышленность будет значительно сложнее.

Имеются, однако, основания утверждать что потребность в средствах и в последующие годы можно будет удовлетворить за счет нормального роста банковского кредитования и за счет оставления внутри текстильной промышленности более значительной части накапливаемых ею капиталов.

Разрешение проблемы дальнейшего инвестирования капиталов будет, таким образом, упираться в общефинансовые и бюджетные возможности распределения накапливаемых текстильными трестами капиталов в своей значительной части внутри этой же промышленности.

Р. Я. Гартван

Производственный и финансовый план металлопромышленности на 1925/26 г.

Минувший 1924/25 операционный год был для всей металлопромышленности годом исключительных успехов и достижений.

В этом году, как известно, программа металлопромышленности пересоставлялась несколько раз и несмотря на то, что фактическое выполнение превысило прежний расширенный вариант программы на 6%,—все же производство не могло сравняться с потреблением и мы вступили в полосу недостатка металла по всему фронту нашего хозяйства.

В наступившем 1925/26 г., ГУМП'ом намечается значительное увеличение продукции металлопромышленности по всем отраслям производства. И прежде чем перейти к рассмотрению отдельных отраслей металлопромышленности, важно объективно оценить эту программу в смысле намечаемого ею темпа развития производства и сравнить те условия, которые мы имели в 1924/25 г. с теми, которые нас ожидают в наступающем году.

В 1924/25 г. мы имели избыток руды, угля и рабочей силы. Мы вводили в оборот своего хозяйства лучшие заводские единицы и не считались с недостатком подвижного состава транспорта. Большую положительную роль сыграли также и кампания за поднятие производительности труда и значительное понижение отпускных цен на металл. Все эти обстоятельства и позволили без особых затруднений превзойти ничтожный масштаб предыдущего 1923/24 г. на 80—90 и даже более процентов.

В текущем 1925/26 году условия нашего хозяйства будут совершенно иными. В работу могут быть введены дополнительные предприятия, требующие лишь большей затраты труда, средств и времени для их восстановления. Прежние запасы руды, полупродуктов и полуфабрикатов изсякли; новая добыча руды и угля для обеспечения намечаемого расширения производства возможна лишь при известном напряжении; рабочей силы, и в особенности квалифицированной, не хватает; повсюду чувствуется острый недостаток в жилищах для рабочих и, наконец, нет уверенности в бесперебойной работе транспорта. Если же учесть, что продукция минувшего года не столь уж мала (40% довоенного времени), то приходится признать намечаемую программу 1925/26 г. максимально возможной по хозяйственным соображениям, и трудно выполнимой по техническим и производственным коэффициентам и данным. Это обозначает, что не следует уверенно рассчитывать на выполнение ее в полных 100%. Однако, в условиях острого недостатка металла в Союзе, такую программу надлежит рассматривать, как задание, выполнение коего необходимо и желательно, тем более, что сокращение ее какой-либо существенной экономии государственных средств не может дать.

В дальнейшем рассмотрим представленный план металлопромышленности на 1925/26 г. по отдельным отраслям производства.

1. Металлургия черных металлов. По сравнению с последними годами и довоенным 1913 г. программа черной металлургии на 1925/26 операционный год представляется в следующих цифрах и процентах

В 1913 г. выработано было в пределах границ Союза: чугуна—257 милл пуд., стали—259 милл. пуд., проката—214 милл. пуд.

Продукция на 1924/25 г. и намечаемая в 1925/26 г. определяется данными следующей таблицы:

	1924/25 г. (в м. п.)	% от 1923/24 г.	% от 1913 г.	1925/26 г. (в м. п.)	% от 1924/25 г.	% от 1913 г.
Чугуна	78	195	31	151	192	59
Стали	111	182	43	183	165	70
Проката	84	200	40	142	168	67

По районам производства приведенные цифры распределяются так:

РАЙОНЫ	Чугун		Сталь		Прокат	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
	В миллионах пудов					
Юг	53	111	52,5	106	39,4	85
Урал	23	37	33,6	45	25,5	35
Центр	2,5	2,9	25,4	32	17,5	22
Сибирь	0,25	0,46	—	0,35	—	—
Итого	78,75	151,36	111,5	183,35	82,4	142

Роль отдельных районов в процентах по производительности в сравнении с 1913 г. выражается в следующих цифрах:

РАЙОНЫ	По чугуну		По стали		По прокату	
	1913 г.	1925/26 г.	1913 г.	1925/26 г.	1913 г.	1925/26 г.
	В процентах					
Юг	73,6	73,4	64	58	56	61
Урал	21,7	24,1	21,4	24	19	24
Центр	4,6	2,5	14,4	18	15	15

По выплавке чугуна на одну доменную печь мы опередили уже на 29% довоенное время. Так, по Югу на одну доменную печь в 1913 г. выплавлялось в сутки 10.500 п., а теперь 14.000 п. чугуна. Правда, с одной стороны это объясняется большими размерами введенных в работу печей, но, с другой стороны, это является результатом усиления дутья и переустройства горнов существующих домен. Наряду с этим имеются достижения и в области расхода кокса. Так, для передельного чугуна по Сталинскому заводу этот расход определяется в 0,98—0,99 на пуд в то время, как до войны он составлял 1,04 и общий по цеху 1,08.

В отношении удельного расхода необугленного топлива на 1 пуд проката таковой для 1925/26 г. намечается в 1,4 пуда против 2,03 пуд. первого полугодия истекшего года и 1,15 пуд. довоенных.

Намечаемая в 1925/26 г. продукция по металлургии потребует расхода

Криворожской железной руды	183	милл. пуд.
Уральской „	75	„ „
Марганцевой руды	14	„ „
Ломи железной и чугунной	73	„ „
Кокса южного	140	„ „
„ сибирского	10	„ „
Угля древесного	1,5	„ корб.

Общий расход топлива в переводе на условное составит 323.427 тыс. пуд. против действительных 205.000 тыс. пуд. в 1924/25 г. Причем по Уралу уже из 37 милл. пуд. намечаемой выплавки чугуна 33% предполагается выплавить на минеральном горючем, что при неуверенности доставки кокса и каменного угля из Сибири ставит под сомнение и Уральскую программу по чугуну.

Исполнение программы 1925/26 г. потребует, считая горных и куренных рабочих — 270.000 и 20.000 служащих, что составит дополнительно от 1924/25 г. — 30.000 рабочих.

Выпуск свободной продукции в 1925/26 г. на одного рабочего намечается в 1.752 довоен. руб. в год.

Рост выпуска по годам по сравнению с довоенным характеризуется следующей таблицей:

Годы	Выпуск довоенных руб.	% от довоен.
1913	2.188	100
1922/23	592	27
1923/24	895	41
1924/25	1.344	61
1925/26	1.752	80

Месячный заработок 1 рабочего в черв. руб.—53 руб. против 40,2 в 1924/25 г.

Распределение всей рабочей силы по районам таково; Юг 114.000, Урал—147.000, Центр—9.000.

Для лучших достижений по металлургии черных металлов следует обратить больше внимания на специализацию заводов, на установление такой же специализации по сортименту на прокатных станках и на решительную борьбу с чрезмерным разнообразием сортимента по спросу.

Важно также принять меры, хотя бы к постепенному прекращению проката рельсов на Урале из металла на древесно-угольном чугуне и к использованию этого металла на кровельное железо или сорта для усиления проката коих следует озаботиться постройкой на Урале дополнительных станков.

2. Металлургия цветных металлов. Выплавка меди по годам у нас повышалась в таком порядке:

В 1921/22 г.	51.000 пуд.
„ 1922/23 „	101.000 „
„ 1923/24 „	180.514 „
„ 1924/25 „	467.894 „

При этом следует учесть, что медеплавильное производство поддерживалось до 1924/25 г. только на Урале.

В 1925/26 г. программа намечается уже в размере 898.789 пудов, распределяющихся по сравнению с 1924/25 г. по районам так:

	1924/25 г.	1925/26 г.
Урал	354.394 пуд.	578.522 пуд.
Закавказье	53.500 „	126.136 „
Башкирия	60.000 „	94.132 „
	467.894 пуд.	798.789 пуд
Кроме этого, ожидается по Полевскому заводу на Урале	—	100.000 „
	—	898.789 пуд.

то есть по Уралу мы имеем 75%, по Закавказью—15% и по Башкирии—10%.

Намечаемая в 1925/26 г. продукция превосходит выплавку 1924/25 г. на 92% и составляет 43% нашего довоенного производства.

По другим цветным металлам в 1925/26 г., сравнивая с тем же предыдущим годом, предполагается получить:

	В 1924/25 г.	В 1925/26 г.
Свинца	30.000 пуд.	93.000 пуд.
Цинка	85.000 „	136.000 „
Серебра	20 „	72 „

Исполнение этой программы потребует около 30 милл. пуд. медн. колчеданов и руд (процентное содержание колчеданов 2,65% против 2,8 в 1924/25 г.) и 7,5 милл. пуд. условного топлива при 9.600 рабочих и 900 служащих.

Выпуск в довоенных рублях на одного рабочего определяется в 256 руб. в месяц. Месячный заработок 1 рабочего в черв. руб. предусматривается в 38 р. 58 к.

С целью обеспечить дальнейшее развитие выплавки цветных металлов ВСНХ уже принимаются меры как по развитию подготовительных работ на рудниках, так и по централизации их силового хозяйства. Это правильно и должно принести свои результаты.

Следовало бы, однако, энергичнее двинуть вперед вопрос о выплавке в Союзе аллюминия и никкеля на Урале, а также с целью увеличения выплавки и удешевления себестоимости свинца и цинка поставить на очередь и всесторонне разработать вопрос о перенесении хотя бы частично выплавки этих металлов от места добычи руд к источникам топлива и к центрам—керамики, оставив на рудниках, главным образом, обработку, связанную с получением из руд концентратов.

3. Металлообработка. а) Госпромцветмет.

В 1925/26 г. предположено выдать свободной продукции в довоенных рублях на 47.346.000 р. против 38.340.000 р. за 1924/25 г. Это дает уже по ценности выпуска против 33.429.000 р. довоенной продукции превышение в 1924/25 г.—14% и в 1925/26 г.—40%.

Исполнение этой программы, не считая электролиза, потребует: вайрбарсов—458 т. пуд., катодов—500 т. п., цинка—165 т. п., свинца—210 т. п., никкеля—95 т. п., аллюминия—54 т. п., олова—37 т. п., гартблея—35 т. п., сурьмы—31 т. п., условного топлива—7.350 т. п. при 10.641 рабочих и 1.268 служащих.

Выпуск на одного рабочего предусматривается в 369 довоен. рублей в месяц. Месячный заработок одного рабочего в червонных рублях предусматривается в 66 руб. против 60,8 руб. в 1924/25 г.

б) Общее машиностроение. Программа общего машиностроения, намечавшаяся в 1924/25 году в 97.838 тыс. довоенных рублей невыполнена по предприятиям Главметалла (ГОМЗ'ы и ЮМТ) на 4%. Общий выпуск за 1924/25 г. определяется в 93.239 т. довоенных рубл. В 1925/26 г. этот выпуск намечается 164.088 т. довоенных руб.,[1] что составит уже 81% от довоенного, исчисляемого в 203.230 тыс. руб. По трестам намечаемая продукция распределяется следующим образом:

Тресты	В 1913 г.	В 1924/25 г.	В 1925/26 г.
	В миллионах довоенных рублей		
ГОМЗЫ	62,0	26	56,5
Ленинмаштрест	41,0	17,7	25,5
ЮМТ	47,5	22,4	43,1
Госшвеймашина	23,0	5,1	9,1
Цупвоз	6,0	3,7	4,8
Масмаштрест	22,0	17,3	23,4
Макс Гельп	0,6	0,5	0,6
Владимир Ильич	1,1	0,6	1,0
Итого	203,2	93,3	164,0

Расход топлива на 100 довоен. руб. продукции за последние годы дает такие цифры:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
В среднем по всем трестам	86,5	58,5	42,5

Участие тех или иных производств в общем выпуске за 1924/25 и 1925/26 г. иллюстрируется следующей таблицей:

Наименование производств	1924/25 г. Стоимость в миллионах дов. руб.	1924/25 г. % %	1925/26 г. Стоимость в миллионах дов. руб.	1925/26 г. % %
1. Металлургия черн. металла	12	12,4	15	9
2. Транспортное оборуд. НКПС	23	23	49	29
3. Трансп. оборуд. кроме НКПС	5,6	5,6	7	4
4. Двигатели внутр. сгорания	5	5	8	5
5. Паровые машины, турбины, котлы	5	5	8	5
6. Мосты и железные конструкции	5	5	5	3
7. Насосы, станки, пром. машины	18	18	30	18
8. Текстильное оборудование	2,4	2,4	5	3
9. Тракторостроение	2,6	2,6	4	3
10. Литье разное	2	2	4	2
11. Судостроение	4	4	11	7
12. Сельмашстроение	3	3	4	2
13. Металлические разные изделия	12	12	16	10
Итого	99,6	100	166	100

Из приведенных данных видно, что наше машиностроение уже миновало то критическое положение, когда судьбе заводов и квалифицированной

[1] Если учесть включаемые 2 предприятия республиканского значения, то общая сумма составит 167 милл. довоен. рублей.

рабочей силе, а также техническому персоналу угрожало распыление вследствие недостаточной нагрузки. Теперь заводы постепенно переходят к своей обычной специальности, а самое производство принимает вполне устойчивые формы.

Не касаясь разнообразных изделий машиностроения, остановимся только на производстве подвижного состава и тракторостроении.

Паровозо и вагоностроение. Следующие цифры характеризуют состояние этой крупной отрасли нашего машиностроения.

	1924/25 г.		1925/26 г.	
	Прогр.	Исполн.	Прогр.	Проект. исполн.
1. Паровозов новых	161	101	250	324
2. „ кап. ремонт.	94	92	100	102
3. Вагонов ремонт. и новых	1.250	1.110	4.800	4.800
4. „ большегрузн.	—	—	1.325	—
5. „ большегр. изотермических	—	—	200	—
6. „ подъемн. с 1.200 пуд. . .	—	—	1.600	—
7. „ разн. (550+500+200+75)	—	—	1.325	—

В довоенное время наибольшее количество паровозов строившихся на наших заводах определялось в 1250—1305 шт., при чем, последняя цифра включала и паровозы промышленного назначения. Современное паровозостроение усложняется тем, что по сравнению с довоенным временем заводам даются для изготовления новые более мощные паровозы серии С. У., постройка которых сложнее и требует более широких листов. В минувшем году таких паровозов недоизготовлено 74 шт.

В перспективе по паровозостроению намечается по годам:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Новых паровозов	450	600	1.000	1.200

но эта перспектива может быть реализована при условии значительного переустройства существующих заводов.

По вагоностроению, несмотря на то, что до войны мы строили в прежних границах России до 33.000 шт. вагонов положение усложняется тем, что часть вагоностроительных заводов отошла от нас и тем, что новые вагоны предполагается строить по преимуществу большегрузные.

Намечаемая перспективная программа и выполнение, на которое рассчитывает ВСНХ видны из нижеследующей таблицы в двухосных единицах

	1926/27 г.		1927/28 г.		1928/29 г.		1929/30 г.	
	НКПС	ВСНХ	НКПС	ВСНХ	НКПС	ВСНХ	НКПС	ВСНХ
Новые вагоны . .	35.000	17.045	35.000	26.680	35.000	35.280	40.000	42.720

По вагоностроению производство текущего года совершенно не обеспечено металлом, и так как его приходится развертывать после длительной остановки заводов, то нет никакой надежды на выполнение заданий 1925/26 г. полностью.

Тракторостроение. По тракторостроению, несмотря на длительные опыты по постройке тракторов на наших заводах производство развивается весьма слабо.

Государственных же ассигнований на это начинание потрачено уже 4.886.000 рубей. На 1925/26 г. намечается по программе к постройке

2.570 тракторов, в том числе 300 гусеничных и 2.270 колесных, но по условиям производства едва ли возможно рассчитывать и на выпуск 1.700 шт.

По годам наше строительство тракторов и ввоз их из-за границы характеризуются следующими цифрами:

	1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.	
	Прогр.	Исполн.	Прогр.	Исполн.	Прогр.	Проект. исполн.
Построено тракторов . .	693	25	2.250	552	2.570	1.715
В том числе:						
Гусеничных	238	11	400	93	300	250
Колесных	455	14	1.850	459	2.275	1.465
Ввоз из-за границы . .	1.500 шт.		7.300 шт.		17.505 шт.	

Мы продолжаем совершенствоваться в тех же моделях, на которых остановились в своей трехлетней программе. Коломенский завод, который уже развил значительную производительность по тракторостроению, будучи загружен своей прямой работой по паровозам и дизелям, прекращает это производство. Ставится вопрос о новом и обособленном заводе по тракторостроению.

Большой шаг вперед сделан нами и в области дизелестроения.

До войны мы изготовляли такого рода машин до 1.300.000 пуд. на 13 милл. руб. и ввозили из-за границы столько же на 16 милл. руб. Теперь это производство возрождается. В 1925/26 году намечается этих машин 45.345 лош. сил против 23.000 лош. сил на 1924/25 г.

По общему машиностроению количество рабочих с 85.678 ч. в 1924/25 г. предполагается поднять до 112.776 ч. в 1925/26 г. Предполагается поднять также и ежемесячную выработку на одного рабочего с 93 довоен. руб. в 1924/25 г. до 123 дов. руб. в 1925/26 г. Заработок одного рабочего в черв. руб. с 50 руб. в 1924/25 г. намечается к увеличению до 50,9 руб. в 1925/26 г.

Не останавливаясь на остальных отраслях металлообработки, приведем здесь лишь сводную таблицу сравнительного выпуска изделий в довоенных рублях за 1924/25 г. и по программе 1925/26 г.

Машиностроение и металлообработка

(в довоенных рублях)

№№ по пор.	Наименование	1924/25 г.		1925/26 г.	
		Тыс. руб.	% от 1913 г.	Тыс. руб.	% от 1913 г.
1	Машиностроение	94.898	46	166.828	81
2	Судостроение	12.812	35	26.176	71
3	Сельско-хозяйственное машиностроен.	35.967	116	69.196	222
4	Метиз	25.771	59	42.639	98
5	Прочие производства	7.811	—	17.837	—
	Итого	177.255	—	332.676	—

В 1924/25 г. программа не довыполнена по машиностроению на 4%
„ „ „ „ судостроению „ 3%
„ выполнена с превышением по метизу „ 9%
„ „ „ „ „ сельско-хоз. маш. . 3%

Капитальные ремонты и новые заводы. В 1924/26 г. ВСНХ стало определенно на путь максимального использования существующих предприятий и отказалось от прежней политики ликвидации целого рода заводов, ранее попавших в эту категорию. Многие заводы, хотя и устаревшие, все же восстанавливаются, модернизируются и вводятся постепенно в кругооборот промышленного хозяйства.

Нижепомещаемая таблица дает представление о количестве работающих, консервируемых и ликвидируемых заводов по каждой отрасли производства, в связи с выпуском продукции в миллионах довоенных рублей.

Количество, состояние заводов и выпуск продукции

№№ по пор.	Наименование	Действующих	Консервируемых	Ликвидируемых	ВСЕГО	Выпуск в милл. дов. руб.
1	Черная металлургия	72	17	15	104	267,5
2	Цветная „	14	11	—	25	62,4
3	Машиностроение	57	6	3	66	166,8
4	Судостроение	6	2	—	8	26,2
5	Сельско-хоз. машиностроение .	25	9	4	38	69,2
6	Метиз	33	1	2	36	42,6
7	Прочее производство	14	1	1	16	17,8
	Итого	221	47	25	293	652,5
		—	—	—	—	850 м. ч. р.

По действующим заводам и подготовляемым к работе, намечается целый ряд капитальных затрат, который обнимает собой и ремонты, и расширение, и переоборудование.

Помещаемая ниже таблица дает представление и об объеме этого рода работ.

Капитальные затраты на 1925/26 г. в мил. черв. рубл.

Наименование	Капитальн. ремонт	Расширение переоборудования	Всего
1. Черная металлургия	12,2	78,0	90,2
2. Цветная „	1,9	5,2	7,1
3. Машиностроение	7,9	37,3	45,2
4. Автостроение	0,6	1,0	1,6
5. Судостроение	1,1	2,9	4,0
6. С.-х. машиностроение	0,9	7,1	8,0
7. Метиз	2,4	6,1	7,5
Итого	27,0	136,6	163,6

По металлургии черных металлов например, намечается затратить:

На доменное производство	13.602.000	черв. руб.
„ сталелитейное „	11.449.000	„ „
„ прокатное „	11.215.000	„ „
„ силовые установки	11.620.020	„ „
„ транспорт	9.854.000	„ „

Задача сводится к укрупнению отдельных металлургических единиц по тоннажу и к механизации обслуживающих устройств.

Точно также расширяются и модернизируются заводы и по металлообработке. Заказы более мощных единиц, большие количества этих единиц вызывают настоятельную необходимость в рационализации производства и усилении, и усовершенствовании механического обслуживания.

На-ряду с этим становится актуальной задача постройки новых заводов; по некоторым отраслям производства, как напр. по медеплавильному и по сельско-хозяйственному машиностроению, эти заводы уже строятся. В отношении ряда других заводов производятся подготовительные работы.

Помещаемая таблица дает цифры и по затратам на новые заводы.

Назначение	По Промплану ВСНХ	По промсекции Госплана СССР
	в миллионах рублей	
1. Для металлургии	2,00	2,45
2. „ общего машиностроения . . .	1,00	1,00
3. „ с.-х. машиностроения	5,00	6,00
4. „ цветн. металлургии	10,25	10,25
5. „ тракторостроения	3,00	0,50
6. „ болтового завода	1,60	1,60
7. „ лесохимич. „	1,70	1,50
Итого	24,55	23,30

Вряд ли можно возражать против намечаемых затрат по рационализации производства и усовершенствованию оборудования существующих заводов. Это необходимо и принесет положительные результаты. Точно также своевременна рационализация производства наших старых паровозов и вагоностроительных заводов. Правда, необходимо определенно и заблаговременно установить, что место новых заводов этого типа там, где дешев металл и и что этого рода новые заводы должны быть сооружаемы по принципу центральных сборочных заводов, обслуживаемых кольцом вспомогательных мастерских по изготовлению отдельных частей и полуфабрикатов.

Наши длительные неудачи по тракторостроению приводят также к заключению, что в этом деле надо итти иным путем, чем мы шли до сего времени.

Это дело требует иностранной помощи. Когда найдется серьезная и компетентная иностранная фирма, которая нам составит и проекты и план эксплоатации, тогда не жаль будет ассигновать на это и необходимые средства. Пока же заявку на 3 милл. р. для постройки тракторного завода следует признать преждевременной. Весьма серьезное государственное и промышленное значение имеют производимые в настоящее время опыты коксовой плавки на Урале. Эти опыты необходимо всемерно поддержать; в данном случае важно не только безпрепятственное получение по доступной цене кузнецкого кокса, но коксование на самом Урале различных смесей углей. С этой целью необходимо предоставить Уралу вести эти опыты в заводском масштабе, на что следует в распоряжение Уралсовнархоза по смете нынешнего же года ассигновать до 450.000 р.

Важно также дать возможность Уралу создать крупную металлургическую базу с целью обеспечения сортами и листами любого масштаба металлообработки.

В этом направлении заслуживают всемерной поддержки стремления Урала осуществить в предстоящем же году постройку ж. д. линии к горе Магнитной.

Независимо от работ по развитию и усовершенствованию наших заводов мы непрерывно должны работать и в направлении всемерной экономии топлива и наших первоклассных руд. В этом отношении весьма важно серьезно и широко поставить опыты применения в производстве пылевидного топлива и разного вида суррогатов горючего.

Необходимо также поставить обогащение Криворожских кварцитов, Керченских бедных руд и второсортных марганцевых руд. И вместе с тем всесторонне осветить вопрос освобождения Керченских руд от сопровождающих их вредных примесей.

Емкость рынка и перспективы металлопромышленности. Метпланом Главметалла потребности в метеллургическом продукте по черным металлам определены на предстоящее трехлетие в миллионах довоенных рублей в следующих цифрах:

1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
236 милл. руб.	312 милл. руб.	383 милл. руб.

В противовес этим цифрам металлургическим отделом Главметалла предлагаются более повышенные,—также в миллионах довоенных рублей:

1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
280 милл. руб.	386 милл. руб.	445 милл. руб.

За истекший период, по исследованиям, опубликованным в № 9—10 бюллетеня Конвенции синдикатов за 1924 г., по всей металлопромышленности и в червонных рублях имеются следующие подсчеты потребностей по потребителям:

	1922/23 г.		1923/24 г.		1924/25 г.	
	В милл. рублей	В %%	В милл. рублей	В %%	В милл. рублей	В %%
НКПС	90	53	102	29	140	33
Промышл.	52	30	125	35	132	31
Коммунхозы	3	2	10	3	15	4
Широкий рынок	25	15	113	32	133	32
Итого	170	100	350	100	420	100

В этих подсчетах неправильно игнорируется госпотребление, которое в наших условиях играет не маловажную роль.

В противовес этим подсчетам, в представленном плане металлопромышленности на 1925/26 г. имеется таблица, используя материал которой, можно получить следующие цифры потребления (в червонных рублях):

	1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.	
	В милл. рублей	В %%	В милл. рублей	В %%	В милл. рублей	В %%
НКПС	99	30	110	20	210	24
Госпотребление	52	15	80	15	110	12
Промышл.	100	30	180	35	320	36
Коммунхозы	8	2	25	4	40	4
Широкий рынок	71	23	138	26	210	24
Итого	330	100	533	100	900	100

Из сопоставления этих таблиц с предшествующими мы видим, что в то время как цифры за 1923/24 г. в них сходятся, за 1924/25 г. они значительно расходятся. На 1925/26 г. Ф. Э. О. Главметалла дает еще более высокую цифру, оговариваясь, что она указывается лишь ориентировочно. Цифра эта—1.152 милл. черв. рубл., что за вычетом проектируемого импорта в 290 милл. черв. руб. должно дать 862 милл. черв. руб. для внутреннего производства. Все эти цифры—червонные рубли и отпускные цены, так что, к сожалению, они свидетельствуют не о том, что мы потребляем много металла и изделий, а о том, что и металл и изделия у нас еще чрезмерно дороги.

По черной металлургии, но несколько исправленным данным плана 1925/26 г. проектируемый сбыт предметов металлургического производства в миллионах червонных руб. дает на 1925/26 г. и по сравнению с 1913 г. следующие цифры:

	1925/26 г.		1913 г.
	В милл. рублей	В %%	В %%
НКПС	72	20	27
Госпотребление	47	13	6
Промышленность	145	40	40
Коммунхозы	15	4	13
Широкий рынок	78	23	14
Итого	357	100	100

Из сопоставления этих цифр видно, что промышленность уже приближается по потреблению металла к тому положению, которое она занимала и до войны.

Посмотрим теперь, как распределяется намечаемая металлургическая продукция по весу, если применить те же %%. Это, конечно, не вполне правильно, так как в ценностном и количественном отношении распределение не должно совпадать. Все же продемонстрировать это не безынтересно.

Мы предлагаем прокатать 142 милл. пуд. и отпустить для дальнейшей проработки 30 милл. пуд. чугуна. Чугун распределяется по потребителям так:

	В милл. пуд.	В %%
НКПС	1,5	5
Госпотребление	0,5	2
Промышленность	27	90
Коммунхозы	0	0
Широкое потребление	1,0	3
Итого	30	100

По прокатке, за исключением собственного потребления металлургических заводов, будем считать, что на рынок поступит только 130 милл. пуд. Тогда получим следующую количественную таблицу:

На 1925/26 г.—по потреблению металлургического продукта:

	Сортов чугуна		
	В милл. пуд.	В милл. пуд.	В %%
НКПС	(27,5	+ 1,5)	— 20
Госпотребления	(20,5	+ 0,5)	— 13
Промышленность	(40	+ 27)	— 40
Коммунхозы	(7	+ 0)	— 4
Широкое потребление	(35	+ 1)	— 23
Итого	130	+ 30	— 100

Зная заявки и потребление, по этой таблице проще ориентироваться и соображать, насколько мы удовлетворяем потребление. Так НКПС, напр., пока претендует только на 23 милл. пуд. металлургической продукции. Далее, если считать 130 милл. пуд. в среднем по 1 р. 80 к. в довоенных рублях то это даст 234 милл. руб., 30 милл. пуд. чугуна можно оценить в 20 ми ил. руб, итого—254 милл. руб.

Таким образом, если признать правильным подсчет потребления на 1925/26 г. в 280 милл. довоенных руб., тогда намечаемая программа металлургии, учитывая ввоз и запасы, могла бы приблизиться к спросу. Так бы оно и было в действительности, если бы у нас была полная уверенность в выполнении программы производства и если бы сортамент выпуска точно соответствовал сортаменту спроса. Считая, однако, что то и другое у нас под сомнением, то жалобы на недостаток металла неизбежны и в 1925/26 г.

Вследствие отсутствия каких либо устойчивых данных по вопросу емкости рынка и подсчетов ГУМП, главным образом лишь в пределах подведомственной ему металлопромышленности, как вероятный вариант можно предположить нижеследующий, считая, что потребности удовлетворяются за счет прежних запасов, ввоза из-за границы и собственного производства, включая местную и кустарную промышленность.

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
	(В миллионах довоенных рублей)					
Производство . . .	100	150	210	410	640	750
Ввоз из-за границы.	10	43	46	100	163	255
Запасы	40	57	100	50	47	45
Итого	150	250	356	560	850	1.050

Что при распределении потребления по металлургии и металообработки дает следующие цифры:

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Металлургия . . .	75	95	130	190	290	350
Металлообработка .	75	155	226	370	560	700

Эта таблица нам показывает, что таково может быть наше потребление, если не принять мер по урегулированию спроса.

А так как плановое хозяйство разумеет не только планирование производства, но и регулирование потребления, то от нас будет зависеть несколько

ослабить намечающийся темп потребления, тем более, что все госпотребители (а их преобладающее большинство) должны будут, конечно, подчиниться в этом отношении директивам государства.

Анализируя вышеприведенную таблицу, едва ли можно сомневаться, что внутреннее производство со стоящей перед нами задачей по удовлетворению спроса не справится.

Правда, до сего времени мы не имеем еще официального перспективного плана металлопромышленности ВСНХ, но по отрывочным данным, которыми располагаем, можно принять к сведению следующие цифры по металлургии:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
	В миллионах рублей		
Чугун	151	263	343
Сталь	183	277	355
Прокат	142	210	273
Медь	0,8	1,0	1,7

Не возражая против темпа развития медеплавильного производства, который возможен, принимая во внимание, что участие в производстве могут принять новые заводы, следует категорически протестовать против намечаемого плана развития черной металлургии, во-первых, потому, что он не осуществим, а, во-вторых, и потому, что такой план бесцельно потребует максимального напряжения рудного и каменноугольного хозяйства и вынудит их предъявить к государству непосильные требования на денежные ассигнования для развития производства.

Не осуществим же этот план потому, что новые металлургические заводы по черному металлу в период ближайшего трехлетия не могут быть закончены постройкой, а на существующих заводах такой продукции достигнуть не удается. Предполагать же, что на помощь придет коксовая плавка на Урале, на основании имеющегося опыта, нет никаких оснований.

Следовательно, перед нами остается только один путь—несколько умерить свои потребности, дав время развиться внутреннему производству, считаясь при этом с крайними затруднениями в денежных средствах государства не только для удовлетворения нужд производства, но и для покрытия расходов, связанных с потреблением.

Себестоимость и отпускные цены. Составить программу производства и финансовый план металлопромышленности и не предусматривать той или иной себестоимости продукции и отпускных цен нельзя, поэтому и в представленном плане мы имеем измерители, которые характеризуют собой эту сторону вопроса и называются показателями вздорожания.

Показатели вздорожания дают мерило не для сравнения довоенной себестоимости с современной, а для сравнения довоенных отпускных цен с современной себестоимостью. За последние годы они выражаются по данным ГУМП в следующих цифрах:

	1923/24 г.	1924/25 г.		1925/26 г. при раб. плате	
		прогр.	ожид.	52 р. 30 к.	56 р. 15 к.
Черная металлургия . . .	1,74	1,45	1,39	13,1	1,35
Цветные металлы	1,21	0,97	1,04	1,10	1,14
Общее машиностроение .	2,07	1,83	1,58	1,51	1,55
Авиостроение	2,27	1,83	2,00	2,00	2,00
Судостроение	1,82	1,70	1,66	1,56	1,58
Метиз	1,86	1,49	1,49	1,36	1,40
Сельмаш	1,10	1,10	1,02	0,94	0,94
Итого	1,74	1,46	1,38	1,32	1,36

Принимая во внимание огромные успехи металлопромышленности за истекший 1924/25 г., следует признать проектируемое снижение себестоимости совершенно недостаточным, тем более, что в 1925/26 г. недогрузка заводов будет чувствоваться в меньшей степени и что на капитальные ремонты, надо полагать, средства будут отпущены в достаточном размере.

Если принять при этом во внимание упорядочение отчетности, большее ознакомление с работой сформировавшихся уже артелей, то робкий шаг ГУМП'а по пути проектируемого снижения себестоимости совершенно не оправдывается теми перспективами, которые перед нами рисуются и от усовершенствования хозяйства вообще и от неизмеримо большего масштаба производства, которому придается такое огромное значение в проектах себестоимости.

Приняв показатель вздорожания на 1925/26 г. в 1,36, ГУМП обнаружил еще большую робость в намечаемых отпускных ценах.

В Междуведомственной Комиссии при ВСНХ снижение отпускных цен намечается всего на 8% и по сравнению с ценами, утвержденными СТО для 1-го и 2-го полугодий 1924/25 г., новые проектируемые цены дают следующие цифры:

Отпускные цены на черные металлы

НАИМЕНОВАНИЕ	Цены, утвержд. СТО 23/I 1925 г. на 1-е полуг.		Цены, утвержд. СТО 12/VIII 1925 г. на 2-е полуг.		Проект новых цен при 8% сбавке	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Чугун передельный	—	95	—	90	—	87
2. Сортовое железо осн. цен.	2	—	1	85	1	88
3. Кровельное „ „ „	2	80	2	65	2	65
4. Рельсы I-го сорта	1	85	1	75	1	75
5. Бандажи	3	—	2	80	2	75
6. Проволока катан.	2	—	1	85	1	88
7. Проволока тянутая	3	25	3	—	3	06
8. Трубы цельнокатан.	8	80	8	05	8	—
9. „ сварные	6	—	5	60	5	68
10. Мосты	4	50	4	20	4	15
11. Костыли	3	30	3	10	3	10
12. Болты, гайки	4	75	4	60	4	60
13. Трубы чугунные	2	80	2	60	2	45
14. Жесть	7	—	6	55	6	42

Приплаты полуторные, а выше № 18 обручного тянутой проволоки № 12 и гвоздей № 10—двойные.

Из этой таблицы видно, какие ничтожные изменения дают проектируемые цены. Видно также, с какою осторожностью подходит к этому вопросу ВСНХ.

Если принять при этом во внимание, что ВСНХ имеет перестраховку и в том, что не учитывает:

1. Возможного снижения показателя вздорожания против проектного, как это имело место уже в 1924/25 г.

2. Приплат, которые увеличат отпускные цены.

3. Продажи по одной и той же основной цене мелкосортного, среднесортного и крупносортного железа и

4. Отсутствие скидок и бонусов с прейскурантных цен, как это проектировалось в довоенное время, то все это заставляет думать, что в этом вопросе проявлена большая осторожность, чем то нужно, тем более, что и экономика страны в целом и валютные интересы и все более и более развивающееся строительство настойчиво требуют дешевого железа.

Финансирование металлопромышленности и коммерческие результаты. Основной капитал металлопромышленности до сего времени подсчитывается ГУМП в миллионах довоенных рублей и подразделяется на действующую и не работающую часть.

По годам этот капитал претерпел такие изменения (в милл. довоенных рублей):

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Весь основн. капитал	610	628	679	711
Действ. часть осн. кап.	320	348	443	549

За те же годы на восстановление этого капитала затрачено по бюджету и из своих средств:

Бюджет	20,7	15,3	31,8	50
Свои средства	0,6	17,8	32,8	110
Итого	21,3	33,1	64,6	160

Оборотные средства металлопромышленности в милл. черв. руб. по ГУМП:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Обор. средн. необх.	290	396	509
„ „ наличн.	312	352	500

На пополнение оборотных средств за период 1921—1925 г. поступило:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Пополн. обор. капит.	1,1	9,9	5,5	8,2
„ на покр. убытка	11,7	4,8	4,8	—

Для всей металлопромышленности, включая и кустарную, считая, что средства образуются за счет прежних материальных ценностей, дотаций государства, разного вида кредита и различных собственных средств металлопромышленности, можно ориентировочно принять (в милл. черв. рублей).

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Обор. средств.	300	390	500	563

На 1925/26 г. Промплан ВСНХ определит пополнение оборотных средств в 8,2 милл. черв. руб.

Коммерческие результаты металлопромышленности по годам, предположительно, иллюстрируются следующими цифрами в милл. черв. руб.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Отпуск по продаж. ценам	344	566,5	901,6
„ „ „ себестоим.	325	529,5	850,0
	19	37	51,6
Убыток	32	11	5,4
Сальдо убыток, прибыль	—13	+26	+46,2

Развитие своих операций металлопромышленность в значительной степени предполагает осуществить за счет банковского кредита, размер которого на I/X 1925 г. и на I/X 1926 г. по отраслям производства виден из следующей таблицы:

Увеличение банковского кредита (в милл. черв. рубл.).

Наименование	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1926 г.	Увеличение
1. Черная метал.	27,4	55,4	28,0
2. Цветная „	2,4	6,6	4,2
3. Машиностроен.	21,7	32,0	10,3
4. Авиастроен.	—	1,7	1,7
5. Судостроение	2,0	4,0	2,0
6. Мел. хоз. машиностроение	11,8	28,0	16,2
7. Метиз	7,2	12,0	4,8
Итого	72,5	139,7	67,2

В подтверждение своих требований к бюджету по металлопромышленности ГУМП составлен в нынешнем году сводный баланс, из которого видно, как по многим статьям постепенно приводится в порядок сложное и грандиозное финансовое хозяйство металла.

По мнению Промсекции Госплана СССР, одобренному Президиумом, металлопромышленности в 1925/26 г. следует предоставить по государственному бюджету 42 милл. руб. и по займу хозяйственного восстановления 52 милл. руб., а всего 94 милл. руб., распределив эту сумму по следующим целевым назначениям:

На капитальные работы	50,0	милл. руб.
„ новые заводы	23,3	„ „
„ консервацию	2,0	„ „
„ пополнение оборотных средств	8,2	„ „
„ резерв	10,5	„ „
Итого	94,0	„ „

С. А. Первушин

Конъюнктура народного хозяйства СССР за I квартал 1925/26 года

Первого января 1925 года истек первый квартал нового 1925/26 хозяйственного года и имеющиеся уже статистические данные позволяют подвести некоторые грубые итоги этого квартала в его целом. Нижеследующая статья и представляет попытку грубо обрисовать основные хозяйственные итоги и конъюнктурные тенденции только что истекшего квартала.

Прилагаемая таблица свидетельствует о самых основных его итогах в сопоставлении, как с предшествующим (IV) кварталом 1924/25 года, так и с первым кварталом прошлого года.

Этот квартал, как видно из таблицы, дал новый значительный рост, несмотря на возрастающие трудности развертывания и реконструкции. Прежде всего остановимся на хлебозаготовках: они возросли в весовом выражении на 27% по сравнению с первым кварталом прошлого года и на 6% против предыдущего квартала, причем ржи за этот квартал заготовлено на 13% меньше, чем за тот же квартал в прошлом неурожайном году, а пшеницы на 90% больше. Превышение всех хлебозаготовок главных хлебов нынешнего года над прошлым годом резко убывает от сентября к декабрю: в сентябре оно составило 165%, в октябре 52%, в ноябре 18%, а в декабре только 13%. Всего за полгода новой хлебной кампании (VII—XII), всеми заготовителями снято с рынка 430 миллионов главных хлебов (без маслосемян) против 260 миллионов пудов за тот же период в прошлом году. Таким образом, всего вместе с частными заготовителями снято с рынка почти на 75% больше прошлогоднего, тогда как госзаготовителями снято всего на 61% больше. Это указывает на значительное возрастание доли частных заготовок. В отношении сырьевых заготовок истекший квартал дал крупный рост по хлопку (29 милл. пуд. против 17,3 милл. пуд. в 1 квартале 1924/25 г.), по льну (6,5 милл. пуд. против 4,3) и маслосеменам. Наоборот, снизились заготовки кож в связи с урожаем (значительно меньший убой скота) и заготовки пеньки в связи с ростом сельской кустарной промышленности. Так, крупных кож заготовлено 1,45 милл. пуд. против 2,7 в I квартале прошлого года, мелких кож 1,75 милл. пуд. против 2,39 милл. пуд. Заготовка пеньки составила 372 тыс. пуд. против 498 тыс. пуд. в I квартале прошлого года (т. е. снижение на 25%). Из прочих заготовок надлежит отметить большой рост заготовок коровьего масла с 191 тыс. пуд. (1924/25 г.) до 305 тыс. пуд. в 1925/26 г.

Теперь перейдем к промышленности.

В итогах продукции промышленности мы также имеем несомненный рост, но значительно меньший, чем мы считали месяц назад, на основании предварительных данных ВСНХ. Цифры, сообщенные ВСНХ о продукции в 284 милл. руб., в октябре оказались по позднейшим подсчетам преувеличенными: приходится здесь сделать снижение до 264,5 милл. рублей, в результате которого продукция промышленности за этот квартал составила 767,2 милл. рубл., что по сравнению с итогами прошлого квартала (летние массовые отпуска) дает рост в 13%. В прошлом году это превышение I квартала над предшествующим измерялось в 28%. По сравнению с первым квар-

Итоги первого квартала 1925/26 года

ПОКАЗАТЕЛИ	Единицы измерен.	Абсолютные числа: I квартал 1925/1926 г.	Абсолютные числа: IV квартал 1924/1925 г.	Абсолютные числа: I квартал 1924/1925 г.	Относит. числа за первый квартал 1925/1926 г. в %%: К IV кв. 1924/25 г.	Относит. числа за первый квартал 1925/1926 г. в %%: К I кв. 1924/25 г.
I. Хлебозаготовки						
В том числе:						
(Все)	Милл. пуд.	169,2	159,6	132,8	+ 6	+ 27
Ржи	„ „	23,1	41,3	26,5	— 44,2	— 13
Пшеницы	„ „	68,8	57,4	36,0	+ 19,3	+ 90
II. Промышленность						
а) Валовая прод. промышленности	Милл. руб.	1.511	1.290	1.068	+ 16	+ 42
б) Месячн. зарплата рабочего	Черв. дов.	757	677	544	+ 13	+ 41
	Черв.	51,00	49,71	40,17	+ 2,5	+ 19
в) Производ. труда (прод. на 1 рабочего)	Довоенн.	23,50	24,34	19,69	— 3,5	+ 19
	Черв. дов.	872	833	776	+ 5	+ 12
	В довоенн.	443	435	395	+ 2	+ 12
III. Обороты розн. торговли	Милл. черв. руб.	—	—	—	+ 34	—
IV. Обороты опт. торговли	„ „ „	—	—	—	—	—
а) Биржевые общие	„ „ „	2.506	2.228	1.348	+ 12	+ 86
с.-х. товары	„ „ „	520	426	310	+ 22	+ 86
пром. товары	„ „ „	1.936	1.802	1.038	+ 10	+ 91
б) Обороты (ВСНХ) 162 органов	„ „ „	759	744	528	+ 2	+ 44
V. Внешняя торговля по евр. границе						
Импорт	„ „ „	205,0	158,7	101,1	+ 9	+ 103
Экспорт	„ „ „	172,8	156,9	119,3	+ 10	+ 45
Баланс	„ „ „	— 32,2	— 31,8	+ 18,2	—	—
VI. Грузооборот (средн. суточн.)	Тыс. вагон.	24,1	20,2	16,3	+ 19	+ 51
VII. Денежная масса (3 пл. об. НКФ)	Милл. черв. руб.	3.246	975	595	+ 28	+ 79
VIII. Кредит вклады (5 банков со вкл. НКФина)	„ „ „	1.053	943	583	+ 16	+ 36
Учетно-ссудн. оп. (5 б.)	„ „ „	1.998	1.636	941	+ 22	+ 112

талом в 1924/25 году продукция промышленности возрасла на 41%. Валовая продукция промышленности при помесячном рассмотрении квартала понижается: в октябре она составила 264,5 милл. руб. по довоенным ценам

(максимум) в ноябре 243,3, в декабре 259,4 милл. Однако, если учесть, что число рабочих дней декабря на 8% выше, чем в ноябре, то по расчету на рабочий день мы имеем в декабре повышение лишь на 2%. В итоге вся продукция декабря по отношению к ноябрю в прошлом году дала прирост на 13%, в текущем же году только 5,9%, против пониженной цифры ноября. Поэтому в прошлом году декабрь был выше октября, а в нынешнем году ниже его. В этом квартале, преимущественно во II половине его, явственно обнаружились затруднения в снабжении промышленности сырьем (лен), топливом (уголь, нефть), металлами, кислотами. Эти затруднения достигли значительных размеров к самому концу квартала, когда обострились также явления недостатка основного капитала, как следствие предельной (100%) загрузки предприятий в ряде районов, в том числе в основном промышленном. В финансовом положении промышленности в течение всего квартала обнаруживаются нарастающие финансовые трудности (сокращение прихода, кассы), в результате каковых, между прочим, задолженность по зарплате повышается с 6 милл. руб. в сентябре до 11 милл. руб. в октябре и до 13,5 милл. рублей в ноябре, давая значительный рост в декабре.

По вопросу о производительности труда и о положении труда в промышленности мы еще не имеем вполне достаточных данных за квартал в его целом, в виду запаздывания этой отрасли статистики. Поэтому ограничимся лишь следующими краткими итогами. Среднее месячное число рабочих в этом квартале составило 1.733 тыс. чел. против 1.559 тыс. в предшествующем квартале, т. е. повысилось на 11%, в связи с дальнейшим развертыванием промышленности и превысило число рабочих в первом квартале прошлого года на 26%. В течение квартала оно из месяца в месяц наростало, в частности, за декабрь на 2%. Продукция на 1 рабочего в месяц повысилась за квартал на 2% и стоит на 12% выше первого квартала 1924/25 года. Однако, в прошлом году продукция 1 рабочего за 1 квартал превышала таковую для своего предшествующего квартала на 22%. При помесячном рассмотрении движения продукции на 1 рабочего в отчетном квартале этого года мы видим, что она понижается в октябре на 2%, в ноябре на 11%, а в декабре повышается на 5%. Если же учтем, что число рабочих дней против предшествующего месяца дало в октябре повышение на 4%, в ноябре понижение на 11% и в декабре повысилось на 8%, то увидим, что производительность труда в декабре понижалась, как и в течение всего квартала. Средняя месячная заработная плата в червонных рублях составила 51 руб. против 49 руб. 70 коп. в прошлом квартале и против 40 руб. в I квартале 1924/25 года. В реальных рублях она составила 23 руб. 50 коп. против 24 руб. 34 коп., т. е. оказалась ниже прошлого квартала на 3,5%, и на 19% выше первого квартала прошлого года. В пределах квартала максимум, как номинальной, так и реальной зарплаты приходится на октябрь. Число безработных в общем стационарно в пределах квартала: 612 тыс.—X и 615—XI.

Теперь переходим к анализу оборотов торговли.

Характерной особенностью развития торговли в истекшем квартале является более быстрый рост оборотов розничной торговли по сравнению с оптовой: так, розничный оборот по данным районных конъюнктурных бюро дает в этом году рост на 12% в октябре, 6% в ноябре и почти 16% в декабре, или всего за квартал на 32—33%, а в предшествующем летнем квартале этот рост составлял 22—24%. В течение первого квартала 1924/25 года мы имели рост розничной торговли грубо на 16%. В отличие от первого квартала прошлого года, когда ноябрь дал большое снижение и декабрь стабилизировался на уровне сентября, в этом году мы имеем непрерывный рост, причем обороты декабря значительно выше октябрьских. Оптовая торговля—обороты бирж дали за квартал рост на 12% по отно-

шению к предшествующему кварталу и на 86% превышают обороты тех же бирж (МТВ+70 провинциальных бирж) в первом квартале прошлого года. В прошлом году первый квартал к своему предшествующему дал рост биржевого оборота на 41%. Обороты госорганов ВСНХ в этом году дали рост по сравнению с предшествующим кварталом всего на 2%, а в прошлом году на 44%. Таким образом, если сопоставим темп роста биржевых оборотов этого квартала по сравнению с 4 кварталом истекшего года, затем темп первичных продаж торговых и производственных органов ВСНХ, наконец, темп роста розничной торговли, то увидим, что за квартал возросли: розничные обороты на 34%, биржевые на 12%, а первичные продажи органов ВСНХ всего на 2%. Итак, розничная торговля первого квартала растет быстрее оптовой. В сфере оптовой торговли заслуживают внимания факты более быстрого роста биржевых оборотов по сравнению с первичными продажами ВСНХ (как при сопоставлении с предшествующим кварталом, так и с I кварталом 1924/25 г.). Это указывает на рост перепродаж и ажиотажа. Данные о внешней торговле свидетельствуют о том, что обороты первого квартала составили 377,8 милл. против 345,6 милл. черв. руб. за предшествующий квартал и 220 милл. за 1-й квартал 1924/25 года. Этот рост по сравнению с 1 кварталом прошлого года создается, главным образом, ростом импорта, который возрос на 103%. Рост же экспорта чрезвычайно медленный по сравнению с импортом и составляет всего 48%. По сравнению с предшествующим кварталом мы имеем почти одинаковый небольшой рост, как экспорта, так и импорта, примерно, на 9—10%. В итоге более быстрого роста импорта и сдержанного экспорта баланс — отрицательный на 1-й квартал 1925/26 года в размере 32 милл. руб. против 13 милл. руб. положительного баланса за первый квартал 1924/25 года и против 53 милл. положительного баланса на первый квартал 1923/24 года, когда при урожае экспортировали дешевый продналоговый хлеб. По сравнению с предшествующим кварталом отрицательность баланса вновь немного возрасла: 32,2 милл. рублей против 26,7 милл. рублей.

Таким образом, в отличие от всех рассмотренных нами выше показателей, показатели по внешней торговле за первый квартал дают прямо отрицательные итоги. Еще ярче в этом отношении помесячные данные.

Внешняя торговля

(милл. руб.)

	IX	X	XI	XII
ВСЕГО привезено	76,3	82,5	56,6	55,9
В том числе:				
1) хлопок	18,8	11,5	13,8	5,9
2) кр. хим. пр.	5,7	5,9	4,9	3,1
Металлы и изделия	19,7	15,3	14,9	17,2
Тракторы	2,9	0,6	0,1	0,01
ВСЕГО вывезено	69,1	76,5	53,9	42,4
Жизненные припасы	39,1	44,7	33,0	14,0
В том числе:				
хлеб	25,9	30,0	14,2	5,9
масло	4,5	3,2	0,3	0,02
яйца	5,8	5,8	4,8	2,3
Лес необраб.	2,9	2,3	4,8	2,3
Лес обработ.	9,9	9,8	4,6	1,9
Лен	0,3	0,5	1,4	3,0
Разные изделия	0,3	1,0	0,8	0,6

Как видно из приведенных данных, темп снижения нашего вывоза весьма значителен. Одновременно с этим значительно снижается и самая рентабельность нашего экспорта, как следствие роста внутренних цен и снижения мировых. Лишь по пшенице, благодаря росту цен (в декабре), мы имеем некоторое улучшение конъюнктуры. По льну (вывоз которого растет) конъюнктура ухудшается, в виду падения мировых цен на него, в связи с хорошим урожаем хлопка в Америке; в виду мировой депрессии на рынке маслосемян, масла, яиц, леса и все возвышающихся цен на внутреннем рынке, рентабельность их вывоза продолжает итти на убыль и ставит под угрозу всю нашу экспортную кампанию. Теперь, после рассмотрения внешней торговли, перейдем к анализу нашего грузооборота.

Погрузка железных дорог за квартал возрасла на 19% против своего предшествующего и на 47% превышает погрузку I квартала прошлого года. В прошлом году I квартал возрос против своего предшественника не на 19%, а на 24%. Если учесть, что летом часть грузов была отвлечена водными путями, то в таком случае реальный рост грузооборота за квартал составит не 19%, а примерно 13—14%, т. е. будет в пределах роста биржевого оборота. Заслуживает быть отмеченным, что налив нефти за квартал сократился на 9,5% против предшествующего квартала, а погрузка лесных материалов на 30,7%. Однако, по сравнению с первым кварталом 1924/25 г. оба груза дают все же большой рост: нефть на 38,8%, а лесные материалы на 66,8%. При помесячном рассмотрении ж. д. погрузка дает максимум в октябре (25.114 вагон), снижается на 5% в ноябре и вновь снижается на 3% в декабре. Такова же была динамика в пределах квартала и в прошлом году. К концу квартала отмечаются значительные затруднения в транспорте. Так, на 1/I 1926 года непогруженный остаток составил 18.300 вагонов. Основная причина этого явления—атмосферические условия декабря (морозы и заносы). Параллельно с этим надлежит отметить кое-где образование „пробок"; в пределах, например, Самарской губ. на жел. дорогах скопилось до 1 милл. пудов внеплановых заготовителей (т. н. пятая категория). По той же причине (пятая категория) в течение квартала стали развиваться межгубернские „гужевые" перевозки хлебных грузов. К концу квартала таковые охватили свыше 12 губерний, в том числе Казанскую, Ульяновскую, Самарскую, Саратовскую, Пензенскую, Рязанскую, Тамбовскую и Воронежскую. Перебои в транспорте не ограничивались образованием пробок, неподачей вагонов, а также сопровождались и более медленным передвижением грузов (пробки), в частности промсырья и особенно топлива (каменного угля, нефти, дров). В связи с вышеуказанными транспортными затруднениями мы имеем нарастающее напряжение в области снабжения топливом, особенно в Центральном районе, где его запасы с 33 милл. пудов на 1 октября спустились до 7 милл. пудов на 1 января; на целом ряде крупных предприятий Центрального района имеется непосредственная угроза перерыва работ из-за недостатка топлива (Богородско-Щелковский трест), Владимирский, Иваново-Вознесенский, Льняной, Ижорские заводы в Ленинграде, причем не свободен от этой угрозы даже и „МОГЭС". Впрочем, острота топливной проблемы отнюдь не объясняется лишь временными перебоями транспорта. Их причина глубже—в бурном росте потребления топлива развертывающейся промышленностью и самим транспортом, работа которого также и по тем же причинам непрерывно возрастает. Так, по сравнению с прошлым годом, продукция всей топливной промышленности возрасла на 20%, потребление же топлива транспортом возрасло на 32%, а промышленностью — грубо на 28%. Таким образом, темп роста топливной промышленности очень значительно отстает от роста его потребления.

Переходим к денежному обращению и кредиту. Денежная масса возрасла за квартал на 11%, составив 1.269,3 милл. руб. на 1/I 1926 года

против 1.142,9 милл. руб. на I/X. В прошлом квартале эмиссия возросла с 846,1 милл. руб. до 1.142,9 или на 35%. Таким образом, темп эмиссии сократился в т р о е против бурного роста предшествующего квартала, а в пределах самого квартала убывал от октября к декабрю, дав прирост в 9%—в октябре, 3% в ноябре и даже уменьшившись на 1,4% в декабре (в третью декаду которого изъято 46 милл. руб. дензнаков). При сравнении с I кварталом прошлого года денмасса возросла на 71%. В области кредита истекший квартал дает следующие итоги:

Учетно-ссудные операции 5 банков возросли с 1.854,9 на I октября до 2.091,5 на 1/I или на 13%, в частности, на 7% в октябре, 3% в ноябре и 2% в декабре. В прошлом году, несмотря на так называемую кредитную рестрикцию, темп роста учетно-ссудных операций составил: в октябре по 6% и в декабре—5%.

Таким образом, к р е д и т н а я р е с т р и к ц и я э т о г о г о д а р е з ч е, ч е м в п р о ш л о м г о д у. Надлежит отметить, что кредиты по торговле в нынешнем году почти с т а ц и о н а р н ы.

Вклады по 5 банкам составили 1.128 милл. руб. на 1 января 1926 года против 1.087,9 или возрасли только на 3,5%. Однако, без вкладов НКФ, одни коммерческие вклады за квартал даже у м е н ь ш и л и с ь почти на 1% против 7% роста за соответствующий период прошлого года. В общем, коммерческие вклады пяти банков в течение первого квартала возросли на 6% в октябре, упали на 4% в ноябре и в н о в ь упали на 2% в декабре. В частности, вклады в иностранной валюте имеют тенденцию к снижению за квартал (с 17,4 милл. руб. до 15 милл. руб.).

Напряженность кредита в течение квартала непрерывно возрастает, что находит свое выражение в уменьшении валютно-механического резерва Госбанка (на I/X—34,8% до 33,9% на 1/I). в уменьшении кассового обеспечения вкладов, как Госбанка (с 12,3% до 7,3%), то и 4 коммерческих банков (с 10,5% до 3,3%).

Кредитная рестрикция этого года была вызвана острым „инфляционитом"—инфляционными явлениями, обнаружившимися в народном хозяйстве осенью 1925 года, что было отмечено Госпланом в августовской и сентябрьской оценках конъюнктуры.

Причина этого явления осенью, главным образом, кроется в очень значительном росте эмиссии в летние месяцы в ожидании больших и ранних поступлений на рынок хлеба, в связи с ожидавшимся очень высоким урожаем. Благодаря целому ряду причин (уменьшение сбора в связи с осенними дождями, снижение сел.-хоз. налога, урожай второстепенных культур), этот хлеб в ожидаемых количествах на рынок не поступил: в связи с этим денмасса оказалась в размерах, п р е в ы ш а ю щ и х п о т р е б н о с т и т о в а р о о б о р о т а, и о б н а р у ж и л и с ь п р и з н а к и и з б ы т к а д е н е г в т о в а р о о б о р о т е на отдельных его участках (торговля) при некотором недостатке денежных средств в развертывающейся промышленности. Действие этой основной причины было усилено изменением политики в отношении частного торгового капитала. Вытесняемый из торговли „частник" бросился на фондовый рынок и обострил инфляционные явления. Инфляционит и опасения инфляции—такова причина резкой перемены нашей кредитной политики в первом квартале. Каковы же итоги ее.

Нижеследующие данные отвечают на поставленный вопрос. Прежде всего мы имеем ряд признаков быстро возрастающего напряжения денежно-кредитного рынка.

I. О б е с п е ч е н и е б а н к н о т в а л ю т н о - м е т а л л и ч е с к и м р е з е р в о м понижается с 34,8 на 1/X до 33,9 на 1/I. Кассовые резервы Госбанка лишь за декабрь уменьшились с 66,4 милл. руб. до 53,6 милл. руб.

II. К а с с о в о е о б е с п е ч е н и е акционерных банков стоит н а о ч е н ь н и з к о м у р о в н е, составляя на 1/I 1926 года—9% по всем акционерным банкам, в том числе по Промбанку 6,9%, а по его Центру (Правление) даже 4,9%.

III. Частный учетный процент всюду возрастает, составляя 6 — 7% к началу квартала и 10—12% к 1 января 1926 года.

IV. Ф и н а н с о в о е п о л о ж е н и е п р о м ы ш л е н н о с т и у х у д ш а е т с я, что находит свое выражение:

а) в уменьшении к а с с ы, которая уменьшается на 3% в октябре, на столько же процентов в ноябре и, по предварительным данным, стабильна в декабре, несмотря на большой рост кассы Центроспирта.

в) В сокращении кассового прихода в октябре на 3%, в ноябре на 18%, в росте вексельной задолженности и, ч т о о с о б е н н о в а ж н о, в росте з а д о л ж е н н о с т и п о з а р а б о т н о й п л а т е, которая составляла 6,6 милл. руб. в сентябре, 11,1 милл. руб. в октябре, 13,8 милл. руб. в ноябре и в н о в ь в о з р о с л а в д е к а б р е.

Особенно остро недостаток оборотных средств чувствуется в декабре в товарообороте в провинции, где сделки в ряде районов весьма затруднены и увеличились протесты векселей, в частности кооперации. По сообщению районных конъюнктурных советов, государственные, промышленные и торговые, кооперативные и частные предприятия усиленно извлекали средства из текущих счетов.

Таковы отрицательные итоги. Теперь каковы положительные итоги за квартал: сократились ли инфляционные явления или же, наоборот, они увеличились?

Об этом свидетельствуют нижеследующие данные:

1) Т е м п р о с т а и н д е к с о в з а м е д л я е т с я, в частности, т е м п п р и р о с т а проминдекса Госплана составил в IX—1,1%, X—0,8, XI—0,6 и XII—0,3%, розничный же индекс Конъюнктурного Института НКФ в декабре дал даже снижение на 0.8%.

2) Число товаров, обнаруживающих повышение, уменьшилось, как в производящей, так и в потребляющей полосе.

Так, из общего числа промтоваров испытали повышение:

	IX	X	XI	XII
Потребляющая полоса	29%	25%	16%	14%
Производящая	27%	24%	25%	18%

Наоборот, процент не повышающихся товаров возрос.

Третий симптом значительного улучшения—э т о о с л а б л е н и е т о в а р н о г о г о л о д а в ц е л о м р я д е р а й о н о в, в частности, в Т а т р е с п у б л и к е, П о в о л ж ь е, С е в е р н о м К а в к а з е, С е в е р о - З а п а д н о м р а й о н е, ч а с т и ч н о в Ц П О и Ц Ч О. Это ослабление товарного голода помимо корреспондентских сообщений подтверждается уменьшением розничной накидки (в декабре опт. индекс промтоваров возрос на +0,3, а розничный уменьшился на 0,8) и относительной стационарностью деревенских цен на ситец в ряде районов, что видно из следующей таблички:

Цены на ситец в декабре в %% к ноябрю (100).

	Сев.-Зап.	ЦЧО	Н.-Волжск.	Башреспубл.	Урал.
Уездн. города	98	104	103	—	100
Дерев.	106	101	102	110	100

В некоторых районах острота товарного голода еще достаточно сильна, но объясняется это рядом особых причин, среди которых отметим: а) недостаточный завоз товаров. Так, например, Смоленск—в декабре через ВТС получил всего 6 кип разного текстильного товара. Клинцовский суконный трест доставлял кооперации ежемесячно 10—11 тыс. метров против 20 тыс. метров, согласно договора. Та же самая картина в ряде других городов. Невыполнение трестами договоров с кооперацией имеет характер общего явления. По данным Центросоюза государственная промышленность в первом квартале выполнила обязательства по поставке кооперации металлов всего на 33,5%. Поставка силикатных товаров выполнена на 29%. Между тем как на центральных складах запасы этих товаров все же имелись.

Вторая причина продолжающихся явлений товарного голода и ажиотажа на местах—это „ошибки" плана: принудительный ассортимент и неправильное распределение товара между городом и деревней. Так, например, бельевые ткани, галоши, направляются в деревню, где они сбыта не имеют и т. п. Затем, имеет свою „обратную" сторону и установленный местными кооперативами принцип продажи товара по членским билетам, либо по профсоюзным билетам. Таким образом, для крестьянина который является главным покупателем (на 60%), кооперативный магазин уездного города становится часто недоступным. На этой почве организуется целая сеть перекупщиков, которые запасают эти членские книжки целыми „семьями" и продают частному торговцу, у которого ситец покупают уже крестьяне. Однако, несмотря на все только что отмеченные отрицательные моменты и в сфере низового товарооборота признаки значительного оздоровления несомненны.

Итак, на основании всего, приведенного выше, мы считаем, что обнаружившиеся осенью явления избытка денег в товарообороте на отдельных участках весьма значительно уменьшились. Лишь в одной сфере хлебного рынка мы имеем некоторые ажиотажные явления, как то: превышение спроса над предложением и дальнейший рост хлебных цен, причем за квартал в потребляющей полосе они, местами, возросли до 40—50%. Однако, и отмеченные явления лишь частично могут быть объяснены наличием денег в деревне и у частного скупщика. Главная их причина лежит, повидимому, в пониженном урожае в потребляющей полосе и в „недостатках" снабжения потребляющих центров. О росте хлебных цен свидетельствует прилагаемая табличка движения зернофуражного индекса по отдельным районам.

Прирост за месяц в %%:

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Потребляющий район	+ 1,6	+ 3,7	+ 7,4
Москва	+ 0,8	+ 4,8	+ 6,9
Производящий район	+ 2,8	+ 0,4	+ 5,1
Украина	+ 6,7	+ 6.4	+ 6,0
Кавказ	— 2,3	+ 3,0	— 0,3
Европ. часть СССР	+ 2,7	+ 3,5	+ 5,9

Таково движение индексов зернофуража и мучных по данным Госплана.

Нижеследующая табличка дает картину движения тотального и групповых индексов оптовых и розничных цен за квартал.

Как оптовый, так и розничный индекс, в общем, имеют одну и ту же динамику, поэтому здесь приведем лишь важнейшие данные оптового индекса Госплана.

	Прирост за I-й квартал 1924/25	1925/26
Тотальный индекс	+ 4,6%	+ 5,8%
Сел.-хоз. групповый	+ 12,1 „	+ 8,9 „
Промышл. групповый	— 2,4 „	+ 1,7 „

При этом заслуживает особого внимания рост строительного индекса, который за год возрос на 36%, тогда как общий индекс возрос на 6,1%, с.-х. групповые на 11%, а промышленный групповый на 2%.

За квартал промышленный групповый индекс возрос на 1,7%, а строительный индекс на 14,3%, в том числе в декабре (вопреки сезону) на 5,9%. В течение года индекс предметов личного потребления возрос на + 2,1%, а производственно-технического на 8,5% (в том числе строительный на 36%). Это ясно указывает на нарастающий недостаток капитала в стране в его материальной форме. Таковы итоги анализа индексов по крайним датам. Они все же показывают, что в нынешнем году (урожайном) темп роста цен выше.

Еще ярче это явление выступает при сравнении кварталов по средним величинам. В таком случае рост темпа оптового индекса в этом году составит 4,4% против 2,2% в прошлом году.

Из других итогов приведем цифры собранного сельско-хозяйственного налога на 1/I—26 года: такового поступило 120 милл. рублей (53%) против 257 милл. руб. (772) в прошлом году.

Наконец, надлежит отметить крайне медленный рост вкладов в сберегательные кассы, который возрос за 4 месяца (сентябрь—декабрь) на 50% в то время, как розничный спрос почти на 75%; в декабре прирост потребления составил 16%, а прирост вкладов всего 8%.

В процентах к довоенному времени потребление достигло в среднем 70%, а остатки вкладов в сберегательных кассах (сбережений) всего 3% (1). Это явление недосбережения заслуживает особого внимания при обостряющемся недостатке капитала в стране и нарастающих денежных накоплениях в деревне. За шесть месяцев (VII—XII) ценность снятого с рынка хлеба (без масличных) составила 476 милл. руб. против 227 милл рублей за тот же срок в прошлом году. Если вычесть в обоих случаях уплаченный сельскохозяйственный налог (120 милл. рублей и 192 милл. руб. в прошлом), то лишь от реализации зерновых хлебов в нынешнем году деревня получила + 356 милл. руб. за покрытием сельско-хозяйственного налога. Если учесть, что заготовка прочих культур в этом году значительно возросла, а заготовительные цены также возросли, то вряд ли будет преувеличением, если выручку деревни от отчуждения лишь ее продукции [1] грубо определим в 550—600 милл. рублей.

На этом закончим анализ квартальных данных и перейдем к самому краткому рассмотрению декабрьской конъюнктуры.

Как видно из приведенных ранее цифр, большинство декабрьских конъюнктурных показателей дает снижение по сравнению как с октябрем, так, частью, даже с ноябрем; особенно это ярко проявляется в сфере оптовой торговли. Причины этого явления, в общем, ясны и могут быть сведены к следующему.

Во-первых, чисто сезонное снижение: ежегодно максимум приходится на сентябрь-октябрь, за которым, обычно, следует реакция. В нынешнем году она более резко выражена, более резок был подъем, потому более резкой является и реакция.

Во-вторых, снижение торгового спроса в виду: а) сжатия кредита торговле и б) более жестких условий расчета, предъявляемых со стороны ВСНХ, испытывающих финансовую нужду.

Сделки затруднены во всех случаях, когда требуется наличный расчет, хотя бы частичный, сообщает, например, Казань.

С учетом вышеуказанных факторов, конъюнктуру декабря мы можем считать все же очень устойчивой на высоком уровне.

---

[1] Кроме промысловых заработков, также возросших в этом же году.

Но посмотрим теперь, какие изменения произошли в отдельных сферах народного хозяйства. При этом пойдем с низов (низового розничного спроса) по направлению к верхам.

Прилагаемая диаграмма ярко рисует особенности конъюнктуры декабря.

Что же мы имеем в декабре?—Прежде всего, в области низового рынка мы имеем чрезвычайно симптоматичное явление дальнейшего здорового роста низового спроса как сельского, так и городского, несмотря на то, что атмосферические условия также плохи, как в прошлом году. Та же распутица, тот же разрыв сообщения между городом и деревней. Однако, несмотря на это, оборот розничной кооперативной сети дает рост в 16%, на Украине 8%, а в остальной части Союза — 20%. Чрезвычайно важно отметить, что этот рост спроса происходил в условиях почти стабильных цен (розничный индекс промизделий даже понизился за декабрь на 0,9%).

Несмотря на имеющиеся кое-где явления обострения, наличные материалы с мест все же позволяют положительно констатировать в общем ослабление товарного голода и оздоровление розничного рынка. Соответственно с оздоровлением розничного рынка и поступлением товара на низы, мы имеем в декабре и усиление подвоза зерна, который увеличился, примерно, на 7,5%. Из других сельско-хозяйственных продуктов отметим увеличение заготовок крупного кожсырья на 35% против ноября, заготовок коровьего масла на 13%, заготовок льна на 4,5%—это важное положительное явление на розничном рынке. На оптовом рынке мы имеем, однако, только стабильный оборот. Если мы возьмем другой показатель—грузооборот, то мы здесь имеем снижение погрузки на 3%. Если мы возьмем оборот ВСНХ, то мы имеем рост на 7—8%.

Таким образом, при значительном росте розницы оптовый оборот либо стационарен, либо дает очень незначительное повышение, причем любопытно отметить слабое развитие оборота с сельско-хозяйственными товарами, в которых недостатка как будто бы не должно было быть.

Чрезвычайно важно отметить, что в потребляющей полосе положение с зерном и на мучном рынке очень напряженное, несмотря на то, что видимые торговые запасы зерна на 1/I—1926 г. составляют 215—230 милл. пудов против 149 милл. пуд. на 1 сентября и 152 милл. пуд. на 1 января 1925 г. Причины указанного напряжения поэтому не вполне ясны. Что же означает стационарность оптового оборота при снижении розничного? Прежде всего, это, конечно, совершенно естественная сезонная реакция против ажиотажного октября. Но, на-ряду с сезонным понижением контрактовых сделок, мы имеем снижение и другого порядка. Оно вызвано сжатием кредита торговле. Целый ряд корреспондентов отмечает, что при сделке на наличные чрезвычайно трудно заключать сделки, потому что денег нет, в ряде районов частные торговцы продают по цене ниже кооперативной с тем, чтобы можно было иметь средства для заключения новых сделок. С момента введения новой экономической политики, условия расчета никогда еще не были такими жесткими, как сейчас. Наконец, можно отметить также некоторую и невынужденную сдержанность со стороны спроса, со стороны крупного оптовика. Психология мужика—ставка на весну, очевидно распространилась и на наших крупных торговцев. Для них товар всегда найдется, думают они, но кредитная рестрикция продолжится не больше, чем до февраля, к тому же сейчас же не сезон, поэтому позднее товар можно получить при более выгодных условиях.

Однако, и после всех смягчающих вышеперечисленных соображений, сдержанность спроса, стабильность оптовой торговли и некоторое снижение грузооборота все же остаются фактом декабрьской конъюнктуры.

В отличие от стабильности оптового оборота и грузооборота внешняя торговля в декабре дает прямое и значительное ухудшение.

В отношении внешней торговли повторим следующие цифры: импорт в декабре составляет 56 милл. против 65 в ноябре и 82 в октябре. Экспорт в декабре—41 милл. против 54 в ноябре и 76 в октябре. При этом надлежит отметить, что в этом году мы имеем даже абсолютно более низкую цифру экспорта, чем в декабре неурожайного прошлого года. Что касается баланса, то он таков: в октябре положительный—3,5 милл., в ноябре отрицательный—11 милл., в декабре отрицательный—13,5 милл. План экспортный, даже сокращенный, не выполнен. Теперь переходим к промышленности.

В области промышленности в декабре наблюдается рост на 6%, но по расчету на рабочий день продукция возросла лишь на 2%. Надлежит отметить значительное снижение продукции, как раз в строительной группе, где повышение спроса над предложением особенно сильно. Так, продукция цемента упала на 17%, стекла на 6%, лесопильных заводов почти на 27% (против октября). Производительность труда, если учесть, что число рабочих возросло на 2%, а число рабочих дней на 8%, дает некоторое снижение. Проф. Кафенгауз по данным ВСНХ видит причину этого явления в том, что капитал и оборудование изношены; производительность труда несколько падает именно по этой причине. Но в то же время наблюдается, что падение производительности приходится, главным образом, на понедельник и субботу, что позволяет отчасти, ставить это явление также и в связь с ростом потребления спиртных напитков.

В снабжении сырьем и топливом, как мы уже отмечали в квартальном обзоре, декабрь дает довольно значительное обострение. Финансовое положение промышленности свидетельствует о новом ухудшении в декабре.

На основании ряда различных показателей в общем мы вновь имеем снижение финансовой мощи промышленности в декабре на 4—5 процентов (например, имеет место падение кассы, рост задолженности по зарплате).

В сфере денежного обращения мы имеем прямое сокращение денежной массы в декабре, которое произошло вследствие изъятия 46 милл. в третьей декаде декабря, причем в первую декаду января было изъято еще 19 миллионов. Теперь, в области кредита мы имеем замедленный прирост вкладов. Этот прирост вкладов, однако, вызван лишь приростом вкладов НКФ-на, за вычетом которых декабрь продолжает ту же тенденцию отлива вкладов. Так, коммерческие вклады понизились в Госбанке на 1%, а по 4 акционерным банкам на—3,8%. Ссуды по Госбанку составляют прирост 2,5 против 5,2% в ноябре, то есть темп прироста уменьшается; по четырем же банкам ссуды уменьшились на 0,7 против роста в 1,7 в ноябре.

Сжатие кредита идет по линии торговли и по линии провинции, где оно особенно резко чувствуется. Что же происходит в провинции. В провинции мы имеем следующие явления: не только частные торговцы, но и кооперативы, в интересах извлечения средств, продолжают снимать средства с текущих счетов и продавать некоторые товары дешевле госрозницы, протест векселей возрос; в большинстве районов имеет место резкое нарастание напряжения кредита.

Из прочих фактов декабря остановимся на сельхозналоге и на ценах. Сельхозналог дал новое снижение до 29 милл. руб. против 44 милл. руб. в ноябре.

В области цен основные явления декабрьской конъюнктуры таковы:

Как оптовый, так и розничный индексы продолжают еще повышательное движение. Однако, темп этого повышения замедляется как по оптовому (2,2% против 2,3% в ноябре), так и особенно по розничному индексу (+0,8% против 3,0%—в ноябре). Декабрьское повышение, как и в ноябре, создано, главным образом, ростом сельско-хозяйственного индекса (+4,2% против +4,0 в оптовом индексе и +2,6% против

+3% в розничном). Групповый индекс промтоваров почти стабилен в опте и снижается на 0,8%—в рознице. Розничная накидка на промтовары соответственно несколько снижается против ноября.

Таковы конъюнктурные факты декабря; теперь попытаемся их обобщить.

Приводимая нами диаграмма, как в фокусе, отражает особенности декабрьской конъюнктуры, как последнего месяца истекшего квартала, вскрывая все его проблемы, все противоречия. Из этой диаграммы мы видим, что розничная торговля дает рост на 15%, хлебные заготовки на 7%, в оптовой торговле мы имеем лишь стационарность. В сфере промышленности в декабре рост продукции +6% в месяц, или почти стационарность на 1 рабочий день.

Финансовое положение промышленности: обороты внешней торговли дают уже отрицательные показатели (по экспорту отрицательные показатели по сравнению с ноябрем—21%). Тоже дают и вкладные операции и покупная сила червонца. Индекс цен строительных материалов дает повышение на 6%, а производительность труда некоторое понижение. Из рассмотрения этой диаграммы я делаю вывод, что на низах продолжается оживление, в центре в значительной мере, благодаря кредитной политике оно задерживается, наконец, в сфере внешней торговли (связь с мировым хозяйством) оно испытывает максимальные затруднения.

Из этой диаграммы нельзя не усмотреть некоторой связи между заминкой в опте и промышленности и сжатием кредита.

Однако, было бы неправильно видеть в современной кредитной политике главную, а тем более единственную причину происшедших в сфере оптовой торговли и промышленности хозяйственных затруднений к концу квартала. Продолжая рассмотрение нашей диаграммы, мы видим, что особенно быстрый рост цен дает строительный индекс, что одновременно с этим производительность труда обнаруживает тенденцию к снижению. Это, на-ряду с рядом других симптомов, приводит к третьей, более глубокой причине современных конъюнктурных минусов—к обостряющемуся явлению недостатка овеществленного капитала в стране.[1] Итак, декабрь является, во-первых, месяцем сезонной реакции, после бурного подъема предшествующих месяцев, во-вторых, месяцем продолжающегося в условиях кредитной рестрикции изживания ажиотажных и частично инфляционных явлений. Наконец, в третьих, он является месяцем обострившихся затруднений, связанных с недостатком капитала в стране для нужд развертывающейся промышленности.

В заключение подведем итоги:

Хлебные цены. Изменение базарных цен на главные хлеба в течение декабря по районам следующее в копейках за пуд:

Рожь:	1 декабря 1925 г.	1 января 1925 г.	1 января 1925 г.
Северо-Западный	155	176	129
Западно-Белорусский	134	157	103
Московско-Промышленный	148,4	180,1	116
Центрально-Земледельческий	139,1	162	120
Украина	147,8	123,6	135
Северный Кавказ	—	—	—
Волжский	103,8	115,2	119
Волжско-Камский	116,6	141,2	68
Башкирия	74	91	59
Урал	81,7	91,5	56
Сибирь	69,4	68	53
Казакстан	—	78,9	71

[1] Машины, орудия производства, лесные материалы, кирпич и т. п.

Овес:	1 декабря 1925 г.	1 января 1925 г.	1 января 1926 г.
Северо-Западный	130,2	138	169
Западно-Белорусский	110,2	113,9	100
Московско-Промышленный	147,1	159,6	113
Центрально-Земледельческий	90,1	110,1	128
Украина	117,5	120,9	155
Волжский	113,8	120	142
Волжско-Камский	118,6	116,8	64
Башкирия	95,6	110	61
Урал	83,8	105	56
Сибирь	73.6	82,6	58
Пшеница:			
Украина	191	200,7	198
Северный Кавказ	134	143,2	163
Волжский	161	174,6	195
Урал	136	161,9	78
Сибирь	106,8	100,9	80
Казакстан	145	150,9	108

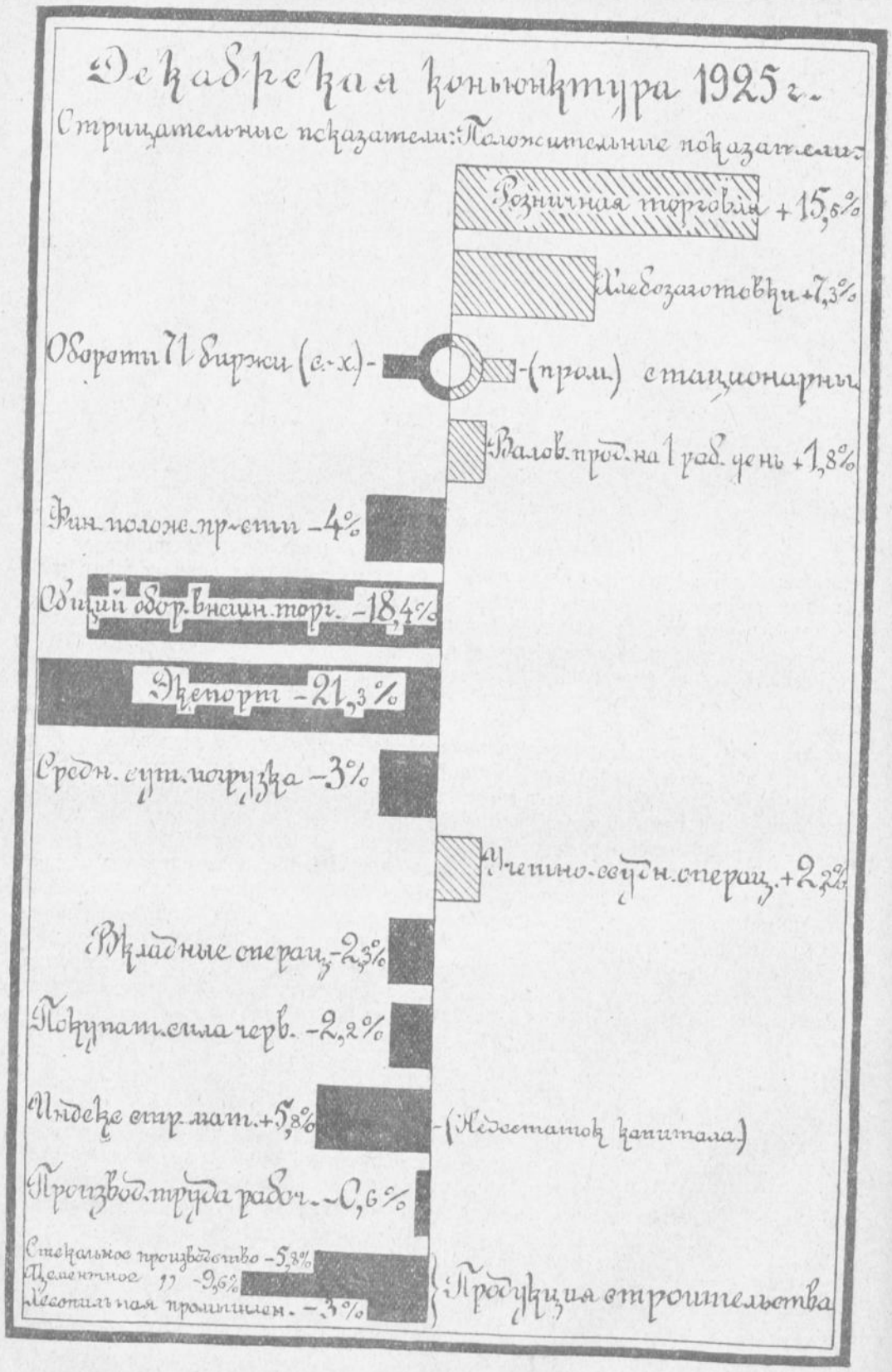
1. Первый квартал 1925/26 года дает новый и при том значительный рост хозяйства СССР в его целом, однако, этот рост значительно отстает от плановых предположений, совершается далеко не с одинаковой силой в различных отраслях народного хозяйства, в силу чего обостряется диспропорция между его отдельными частями; наконец, в пределах квартала он значительно ослабевает от первого месяца к последнему.

2. В сфере торговли наиболее быстрый рост обнаруживает низовой потребительский спрос и розничный оборот, который возрос за квартал на 36% (против 16% в прошлом году и 24% в IV квартале 1924/25 года), что объясняется крупным ростом покупательной силы как городского, так и особенно сельского населения. В то же время оптовый оборот за квартал возрос всего на 12%, оборот же внешней торговли на 8—9%, при росте пассивности нашего баланса.

3. Темп роста производства промизделий (+13% против 28% в прошлом году) значительно отстает от роста потребления и замедляется в пределах квартала. Этот замедленный темп роста происходит в квартал сезонной реализации зернопродуктов нового урожая. В связи с этим запасы центральных производственных органов имеют тенденцию к понижению, и в течение всего квартала имеет место превышение спроса над предложением, правда, ослабевающее к концу квартала. Наиболее напряженно в отчетном квартале положение рынка хлебного, текстильного, металлического и строительного. К концу квартала обостряется положение топливного рынка.

4. В то же самое время развертывающаяся промышленность испытывает усиливающееся затруднение благодаря недостатку как оборотных средств (краткосрочного кредитования), так и основного капитала, использование которого в значительном числе предприятий приближается к пределу. В то же время обнаруживаются затруднения в снабжении фабрик сырьем и топливом. Заработная плата возрастает в замедленном темпе, в номинале снижается до 3% в реальных рублях. Рост производительности труда замедляется.

5. В сфере внешней торговли наблюдается значительное замедление экспортных операций и уменьшение их рентабельности, в результате чего усиливается вновь пассивность нашего баланса, что приводит к обострению валютных отношений.

6. В сфере денежного обращения цен, при замедленном возрастании денежной массы, первый квартал дает рост цен и понижение покупательной силы червонца в размерах первого квартала прошлого недородного года (+5,2 против 4,6%). В товарообороте еще имеются некоторые признаки избытка денег, убывающие от октября к декабрю.

В сфере кредита—новое замедление развития кредитных операций после бурного роста в предшествующем квартале.

7. Основными факторами конъюнктуры первого квартала являются:

а) новый урожай на зерновые и технические культуры, хотя и пониженный благодаря осенним дождям против июльской его оценки, но все же весьма значительный;

б) развертывание промышленности, рост заработной платы в предшествующие осенние месяцы;

в) денежно-кредитный фактор: резкий рост денежной массы и кредитных операций осенью и не менее резкий перелом в сторону их снижения в ноябре и декабре.

г) сезонный фактор, повышательный в октябре и снижательный в ноябре и декабре.

8. Декабрь, как и ноябрь, является прежде всего месяцем сезонной реакции после бурного подъема предшествующих месяцев. Влияние сезона сказывается и на ценах, и на хлебном рынке, на транспорте; одновременно с этим декабрь является также месяцем дальнейшего в условиях кредитной рестрикции изживания ажиотажных и инфляционных явлений, обнаружившихся осенью в народном хозяйстве СССР, наконец, он является месяцем обострившихся затруднений, связанных с недостатком капитала в стране для развертывающейся промышленности.

Основными факторами, под влиянием которых помимо сезонных складывалась декабрьская конъюнктура, являются следующие: а) денежно-кредитная политика (кредитная рестрикция) и административные мероприятия по оздоровлению рынка; б) недостаток капиталов в стране и связанные с этим трудности дальнейшего развертывания производства (недостаток оборудования сырья и топлива); в) сдержанность крестьянина в сфере предложения сельско-хозяйственной продукции, рост хлебных цен и новое усиление экономической мощи деревни.

Складывающаяся под влиянием перечисленных факторов конъюнктура декабря также, как и ноября, отличается большой сложностью, не допускающей единой формулировки.

Единственное обобщение, которое в отношении ее можно сделать, таково. Несмотря на целый ряд признаков снижения, конъюнктура в общем сохраняется на вполне устойчивом и высоком уровне, которого она достигла к осени 1925 года.

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Е. Варга

Финансовый кризис и хозяйственное положение Франции

Нет страны, хозяйственное положение которой возбуждало бы столько споров, как хозяйственное положение Франции. Это происходит оттого, что в буржуазном лагере все еще не достигнуто единство взглядов по вопросу об экономических выгодах или невыгодах инфляции для капиталистического хозяйства в целом. Противоречивые интересы отдельных капиталистических групп порождают противоречивую экономическую идеологию. Существует буржуазная идеология инфляции и дефляции. Поэтому и во взглядах на хозяйственное положение Франции, являющейся ныне единственной страной с резко выраженной инфляцией, господствует большое разнообразие.

В дальнейшем мы пытаемся подойти к вопросу о французском финансовом кризисе с точки зрения пролетариата, т. е. исходя из марксистской теории. При этом мы предполагаем, что читатель в общем знаком с историей инфляционного хозяйства в Германии.

Борьба за оздоровление государственных финансов и за стабилизацию франка, заполняющая в последние месяцы всю политическую жизнь Франции, есть по существу борьба за власть между крупной буржуазией и мелкой, политически объединившейся с некоторыми слоями рабочего класса. На майских выборах 1924 г. мелкая буржуазия создала себе в лице левого блока парламентское большинство и пришла к власти. Крупная буржуазия, отдельные группы которой сильно заинтересованы в продолжении медленной инфляции, расширяющей их экспортные возможности за счет мелкой буржуазии, спокойно оставляла у власти мелко-буржуазное правительство, покуда оно не мешало ходу инфляции. Но когда оно приступило к упорядочению государственных финансов и к стабилизации франка за счет интересов крупной буржуазии, тогда эта последняя стала свергать одно мелко-буржуазное правительство за другим посредством саботажа, через сенат, путем откалывания от левого блока его правых, наиболее близких к крупной буржуазии партийных группировок. Задачу стабилизации франка должно разрешить правительство, безраздельно преданное интересам крупной

---

[1] С небольшими изменениями и дополнениями взято из моего экономического обзора за последнюю четверть 1925 г. (обзор подготовляется к печати в русском переводе издательством „Московский Рабочий“).

буржуазии: таков смысл внутренней французской политики за последний год.

Инфляция приближается во Франции к переломному моменту. Четыре пятых имущества рантье, мелкой буржуазии и крестьянства уже экспроприированы крупной буржуазией. То, что осталось, пытаются спасти переходом к ценам в золоте, „погоней за реальными ценностями", борьбой за исчисление зарплаты в золоте и т. д. Наступает момент, когда, несмотря на инфляцию, цены внутри страны начинают перерастать заграничные. Тем самым инфляция теряет всякий смысл для буржуазии. С наступлением этого момента крупная буржуазия уже не лицемерно, а искренно ищет стабилизации, разумеется, за счет рабочего класса. Для этой цели ей нужно правительство, всецело преданное ее интересам. И она подготовляет его приход парламентскими маневрами, поддержкой фашистского движения, планомерным дискредитированием мелко-буржуазных правительств и партий т. д.

Правительство Бриана-Думера представляет собою переход к определенно крупно-буржуазному правительству, к откровенной диктатуре крупной буржуазии. Установление этой диктатуры произойдет, вероятно, подобно тому, как это было в Германии, только после жарких классовых боев. Если руководство оппозицией останется в руках мелкой буржуазии и социал-демократии и если эта оппозиция будет ограничиваться одними парламентскими средствами, то победа крупной буржуазии обеспечена. Только революционное сопротивление рабочего класса под руководством коммунистической партии могло бы направить развитие событий в иное русло...

Если удастся стабилизировать франк, то экономическое положение сложится во Франции приблизительно так же, как в Германии: стабилизационный кризис, безработица (несколько смягченная реэмиграцией двух миллионов иностранных рабочих), иностранные займы, экономическое внедрение иностранцев, зависимость от американского капитала, а затем—либо война не на жизнь, а на смерть, либо примирение с ролью второстепенной державы, с ролью объекта империалистической мировой политики.

Развитие производительных сил во Франции

Развитие производительных сил во Франции было до войны определенно слабее, чем в Германии или в Англии, и вероятно также слабее, чем в Бельгии и Швейцарии. Существовало своеобразное противоречие между денежным накоплением и накоплением средств производства. Когда до войны сравнивали количество средств производства, создаваемых на земле и под землею человеческим трудом во Франции и в Германии, то сразу бросалась в глаза отсталость первой в отношении развития производительных

сил. В Германии—индустриализованное сельское хозяйство, насквозь переработавшее и преобразовавшее почву; громадные промышленные предприятия, густая железнодорожная сеть, мощные гавани, большой торговый флот и т. д. Во Франции—гораздо менее производительное сельское хозяйство, в значительной степени ограничившее себя рамками внутреннего потребления, гораздо меньше промышленных предприятий, плохие железные дороги, небольшой торговый флот и т. д.

Французский крестьянин и мелкий буржуа чрезвычайно бережлив. Часть своего годового дохода он непременно откладывал и отдавал под проценты. И тем не менее мы не видим во Франции соответствующего расширения реального производственного аппарата.

Куда девались сбережения французского народа?

Частью они были вложены в государственные бумаги. С общественной точки зрения это не является накоплением, поскольку деньги шли на покрытие бюджетного дефицита. Сберегаемые французским населением деньги стекались в государственную кассу, помещались в виде ренты и расходовались непроизводительно—т. е., говоря экономически, те потребительные блага, которые не потреблялись сберегателями непосредственно, поглощались населением через посредство государственной кассы. Сбереженное имущество отдавалось за право на будущие проценты. Таким путем за полстолетие до войны скопился государственный долг в 33 млрд. франков—вдвое больший, чем в Великобритании, и в пять раз больший, чем в Германии. Эти 33 миллиарда, являвшиеся с индивидуальной точки зрения отдельных владельцев ренты капиталом, поскольку они приносили им проценты, не только не способствовали расширению производственного аппарата, но, более того, их экономический смысл был тот, что на производство падало бремя накладных процентов, что создавался непроизводительный, нездоровый государственный долг.

Другая, весьма значительная часть французских сбережений шла за-границу. Вместо того, чтобы развивать собственное производство, Франция вывезла за-границу до начала войны в общей сложности 45 млрд. франков, а за вычетом иностранного капитала, помещенного во французских бумагах,—38 миллиардов.[1] Русская рента, южноамериканские государственные займы, турецкие выигрышные займы, экзотические бумаги всякого рода легко находили во Франции покупателей. Помещение вкладов в значительной степени определялось господствующими в данный момент внешне-политическими интересами правительства, которое пользовалось посредничеством крупных банков и их бесчисленных филиалов.

33 миллиарда внутреннего государственного долга и 38 миллиардов заграничных инвестирований отвлекли наибольшую часть сбережений от внутреннего накопления. Развитие производительных сил стало отставать. Французы сделались типичным народом-рантье.

[1] См. H. G. Moulton, Cl. Lewis, The French Debt, 1925, стр. 18. Это одна из очень немногих хороших книг о Франции.

Каковы были причины этого своеобразного развития? Этот вопрос неоднократно обсуждался еще до войны. Lysis [1] и Delaisy [2] усматривали главную причину создавшегося положения в господстве крупных банков, извлекавших наибольшие барыши из комиссионных вознаграждений при размещении иностранных займов и поэтому склонявших „публику“ к такого рода вложениям. Отто Бауэр высказал в Kampf'е тот взгляд (между прочим, тесно связанный с его критикой Розы Люксембург), что причиной слабого развития производительных сил Франции является низкая рождаемость ее населения. Это — не-марксистский взгляд, ибо он объясняет экономический склад страны движением народонаселения, а не наоборот. Я лично высказал в Kampf'е против Бауэра тот взгляд, [3] что отсталость французской промышленности объясняется не деятельностью крупных банков, как думает Lysis, а также не слабым ростом населения и, следовательно, недостатком рабочих рук, но неблагоприятными локальными условиями. Это значит, что при одинаковом техническом оборудовании производственные издержки на единицу продукта в конкурирующих странах ниже, чем во Франции, благодаря более дешевому сырью и топливу, более коротким транспортным расстояниям, более низкой заработной плате и т. д. Если бы помещение денежных сбережений в предприятия внутренней промышленности давало более высокий и верный процент, чем покупка иностранной ренты или внутренних государственных бумаг, то никакая организация банковского капитала не могла бы надолго задержать приток капиталов в промышленность. С другой стороны, недостаток рабочих рук был бы быстро ликвидирован путем иммиграции, если бы французская промышленность могла дать занятие большому количеству рабочих. (Развитие последних лет полностью подтвердило правильность этого взгляда).

Во время и после войны во Франции по всем признакам произошло очень крупное расширение реального производственного аппарата [4]. Вторжение германцев в промышленные северные департаменты вызвало к жизни совершенно новую промышленность в Париже, Бордо и Лионе. После войны разоренные предприятия северной области были восстановлены на государственные средства (т. е. за счет отчужденного путем инфляции имущества рантье, крестьян и мелких буржуа) по всем правилам новейшей техники.

„В смысле улучшения или обновления способов и средств производства... достигнут большой успех. Железнодорожная система целиком обновлена как в отношении путей, так и подвижного состава. На двух главных линиях сделаны крупные успехи в области электрификации... Старые гавани и водные пути переоборудованы, создаются новые. Установка и распределение электрического освещения и электрической энергии сильно двинулись вперед в провинциальных департаментах... Широкие планы по использованию водной энергии Роны и Рейна и большого Эльзасского канала уже проводятся в жизнь...

„Вследствие восстановления разоренных департаментов, промышленная производительность значительно повысилась в области всех видов текстильной индустрии, горного дела, металлургии, машиностроения, стекольной и химической промышленности... Машинный инвентарь, общее оборудование новых фабрик, как в разоренных во время войны областях, так и за их пределами, соответствует новейшим требованиям рационального производства... 18 больших сталелитейных заводов с 89 доменными печами целиком восстановлены в северных департаментах. И теперь эти заводы снабжены всеми новейшими силовыми установками, коксовыми батареями, доменными печами, прокатными станками и т. д., что значительно повышает их производительность. Вне бывшей военной зоны многие большие заводы, изготовлявшие во время войны военные припасы, переведены в крупном масштабе на другое производство...

„Во время войны создавались в большом масштабе разные новые отрасли машиностроения в окрестностях Парижа, Лиона, С. Этьенна, Бордо и т. д. Большое количество новейших французских, английских и американских машин и инструментов пошло на оборудование как этих вновь созданных, так и уже существовавших фабрик, и стандартизованное массовое производство стало широко распространяться во французских предприятиях. После окончания войны они были переведены на мирное производство с очень высоким уровнем технического оборудования.

„Химическая промышленность. В результате успехов военного и послевоенного времени Франция теперь в состоянии покрывать большую часть своей потребности из собственного производства и, кроме того, вести значительную экспортную торговлю“, и так далее. [1]

Теперь спрашивается: улучшились ли локальные условия французской промышленности сравнительно с довоенным временем? Другими словами: будет ли нововозникшая французская промышленность конкурентоспособна на мировом рынке — при твердой валюте? Опыт прошлого ничего об этом не говорит, потому что до сих пор эта промышленность развивалась в военных условиях и в обстановке инфляции. Но мы в этом решительно сомневаемся. Радикальных технических переворотов, которые революциони-

---

[1] Contre l'oligarchie financière, 1907.
[2] La démocratie et les financiers en France, 1911, 11-е изд.
[3] К сожалению, соответствующих номеров журнала у меня сейчас нет под рукой.
[4] Превосходное изображение модернизации и расширения производственного аппарата французской промышленности и транспорта дано в отчете коммерческого атташе английского посольства в Париже, J. R. Cahill'a: Report on the Economic and Industrial Conditions in France, 1925.

[1] См. J. H. Cahill, стр. 10—12.

зировали бы локальные факторы довоенного времени, не произошло. Широкое использование естественных водных богатств для добычи электрической энергии и передача последней на далекие расстояния, несомненно, улучшают локальные условия французской промышленности, но едва ли смогут уравновесить преимущества ее конкурентов—Соединенных Штатов, Англии, Германии. И мы думаем поэтому, что после стабилизации франка упадок поднявшихся было производительных сил будет во Франции еще сильнее, стабилизационный кризис еще глубже, классовая борьба еще обостренней, чем в Германии. [1]

Что касается сельского хозяйства, то оно во Франции всегда сильно отставало в смысле интенсивности от сельского хозяйства соседних стран (за исключением Испании). Средние сборы пшеницы с гектара за десятилетие 1905—1914 г. г. составляли (в двойных центнерах = 100 *кг*): [2]

Франция	13,5
Германия	20,6
Великобритания	21,8
Дания	30,2
Бельгия	24,5

Французские сборы равняются приблизительно 10 дв. *ц.* с гектара, если выключить из рассмотрения северо-восточные провинции, в которые проникло бельгийское интенсивное земледелие, дающее сборы до 25 дв. *ц.* с гектара.

По количеству рогатого скота и свиней Франция также уступала соседним странам.

Во время войны сельское хозяйство сильно пошло на убыль. Сборы хлебов и количество скота сократились. Возделанная под пшеницу площадь понизилась в 1917 г. до 64% довоенной величины вследствие системы максимальных цен. Особенно тяжело давал себя чувствовать недостаток рабочих рук. Около 1,5 миллионов взрослых мужчин погибло или потеряло трудоспособность на войне. После войны в сельском хозяйстве, в противоположность промышленности, мы почти не наблюдаем роста производительных сил, хотя некоторое улучшение наступило и в этой области. Несмотря на постоянный недостаток рабочих рук, отлив населения из деревень продолжался. После ухода младшего поколения в промышленность целые деревни совершенно опустели. [3]

---

[1] Интересно, что чистый избыток вывоза текстильных изделий (в самом широком смысле слова—шерсти, бумажных тканей, шелка, платья) в 1924 г. почти втрое превысил избыток вывоза металлообрабатывающей промышленности (железа, машин, инструментов, автомобилей). См. Cahill, стр. 64.

[2] Angé-Laribé, L'Agriculture pendant la guerre, издание Института Карнеджи, стр. 42.

[3] Сколько нибудь пригодных данных о современном состоянии французского сельского хозяйства не имеется. Последние сведения сельско-хозяйственной статистики относятся в 1892 году, т. е. устарели на 33 года!

Подобно нам оценивает положение французского сельского хозяйства и Моультон, стр. 154.

Возделанная площадь

(в тысячах гектаров)

	Средняя годовая 1909—1913 г. г.	1925 г.
Пшеница	6.787	5.566
Рожь	1.263	880
Ячмень	804	716
Овес	3.978	3.501
Кукуруза	467	331
Картофель	1.646	1.455
Свекловица	246	195
Виноград	1.626	1.549

Подводя итоги, мы можем сказать, что низкий уровень производительных сил в сельском хозяйстве остался прежним. Промышленность сильно подвинулась вперед благодаря исключительным обстоятельствам военного и послевоенного времени. Но окажется ли это стремительное расширение промышленного производственного аппарата прочным или нет, означает ли оно по своему экономическому содержанию действительное накопление капитала,—это обнаружится только после стабилизации франка. Мы в этом сомневаемся.

Финансовые проблемы

Во французской финансовой проблеме переплетаются четыре комплекса вопросов:

1) Бюджетная проблема — вопрос о мерах, при помощи которых было бы возможно сбалансировать государственный бюджет, который за последние 11 лет дает дефицит за дефицитом.

2) Казначейская проблема. Дефицит в значительной своей части покрывается краткосрочными займами. Даже при сбалансировании бюджета казначейство может обанкротиться, если по истечении срока займов оно не сможет заменить их новыми.

3) Валютная проблема. Процесс инфляции приближается к критическому моменту; валюта должна быть стабилизована.

4) Проблема военных долгов. Франция должна консолидировать свои долги, ибо в противном случае она не получит новых займов для стабилизации валюты.

Эти четыре комплекса вопросов теснейшим образом связаны между собою. Без сбалансирования бюджета невозможна стабилизация валюты, ибо дефицит, при бездоходности внутренних займов, вынуждает к инфляции. Без стабилизации валюты невозможно сбалансирование бюджета, потому что налоги поступают в обесцененных деньгах. Без сбалансирования бюджета и без стабилизации франка не может быть разрешена казначейская проблема, потому что при падающей валюте всякий стремится обратить свои деньги в „реальные ценности“, а не в обесценивающиеся государственные бумаги. Без иностранных кредитов не может быть и речи о стабилизации валюты,—

поэтому прежде всего нужно консолидировать военные долги. Таким образом, все эти четыре проблемы должны быть разрешены французской буржуазией одновременно.

1. Бюджетная проблема

Дефицит французского бюджета равнялся (в миллиардах франков): [1]

	По данным Cahill'a (стр. 22)	По данным Moulton'a (стр. 84)
1914—1918 гг.	144	144
1919 г.	44	43
1920 „	40	38
1921 „	31	28
1922 „	27	28
1923 „	18	22
1924 „	14	17
	318	317
1925 „		3,5

Столь же неточны и противоречивы и другие данные о французских финансах, положение которых выясняется окончательно только задним числом, ввиду некоторых своеобразных черт французской казначейской системы.

„Например, в бюджете на 1920 г. было указано, что все расходы составят приблизительно 47,9 млрд. фр., а все доходы—21,8 млрд. фр., с дефицитом всего в 26,1 млрд. Между тем, согласно позднейшим официальным цифрам, общая величина расходов фактически оказалась в 58,1 млрд., а доходов—в 20,1 млрд., что дает дефицит в 38 млрд.“ [2]

Данных за 1925 г. еще нет. Но ясно, что налоговые поступления сильно отстали от норм, предусмотренных бюджетом. По первоначальной смете доходы должны были составить 33,14 млрд. Фактически же поступило: [3]

	В миллиардах бумажных франков
Из внутренних источников	29,49
В счет репараций (прибл.)	1,28
	30,77
Предусмотренные расходы с дополнительными кредитами	34,25
Дефицит (прибл.)	4,50

Официально дефицит определяется всего в 3,5 млрд., но фактически он превысит 5 млрд., если учесть военные издержки.

[1] Приводимые цифры приходится брать с большими оговорками, как это видно из сравнения обоих столбцов, хотя авторы, у которых мы их заимствуем, представляются нам наиболее надежными.

[2] См. Moulton, стр. 71.

[3] „Temps“ от 5 янв. 1926 г.

Сейчас обсуждается бюджет на 1926 г. Теперь, когда наконец отказались от безобразной манеры выключать из нормального бюджета расходы на военные пенсии и восстановительные работы (относя их за счет Германии), выясняется необходимость собрать налогами около 40 млрд. фр., не считая процентов по военным долгам. 40 млрд. фр. составляют по курсу конца прошлого года около 6 млрд. золотых франков. Ввиду обесценения золота теперешние 6 миллиардов меньше, чем 5 млрд. в 1913 г. Национальный доход Франции до войны почти единогласно оценивался в 36 млрд фр.; налоговое бремя составляло таким образом около 16% национального дохода. А если еще учесть увеличение территории Франции вследствие присоединения богатой Эльзас-Лотарингии и новейшее развитие французской промышленности, то исчезнет всякое сомнение в возможности собрать названную сумму! Борьба идет лишь по вопросу о том, какому классу взять на себя это бремя.

2. Казначейская проблема

Казначейская проблема разрешилась бы сама собой, если бы удалось стабилизовать валюту и восстановить доверие к платежеспособности государства. Англия имеет текущий долг в форме казначейских бон, достигающий почти 500 милл. фунтов (около 60 млрд. бумажных франков), и всякий раз возобновляет сроки платежей без малейших затруднений. Здесь возникает только один интересный теоретический вопрос: означает ли очередной выкуп бон путем дополнительной бумажной эмиссии новую инфляцию или нет? Вокруг этого вопроса во Франции ведутся нескончаемые споры.

Ясно, однако, что „принципиально“ на этот вопрос нельзя дать ни утвердительного, ни отрицательного ответа. Все зависит от того, в какой мере эти боны выполняют денежные функции, в какой мере они заменяют собою деньги в качестве платежного средства. Во всяком случае несомненно, что часть своей кассовой наличности капиталисты и банки держат не в кредитных билетах, которые не приносят процентов, а в приносящих проценты бонах, которые в любое время могут быть обращены в наличные деньги.

Решающим является здесь количественный момент. Кредитное обращение составляло к концу прошлого года около 51 млрд. фр. Из них приблизительно 10 млрд. находятся за-границей. [1] Внутри страны обращалось, таким образом, 40 млрд., т. е. около 6,8 млрд. золотых франков; к этому надо еще прибавить довольно значительное обращение золотой монеты. Но, принимая во внимание, что быстрота кредитного обращения теперь гораздо выше, чем до войны, приходится думать, что массовый выкуп бон путем

[1] По оценке Descamps'a. Moulton для конца 1923 г. дает цифру в 15 млдр. (стр. 361—2). В 1924 г. в страну вернулось около 5 миллиардов.

новой банкнотной эмиссии [1] наверное вызвал бы дальнейшее обесценение денег, новую волну повышения цен.

Чрезвычайно любопытно, что французские владельцы бон, несмотря на автоматическое падение их стоимости при обесценении франка, возобновляли их до самого последнего времени, вместо того, чтобы вкладывать свои деньги в устойчивые иностранные бумаги или в реальные ценности. Значительная часть бон несомненно находится в виде кассовой наличности в руках крупных банков и предприятий. Это обстоятельство дает большую силу руководящей клике крупной буржуазии, ибо, выбросив на рынок эти боны, она может в любую минуту вызвать панику и поставить правительство в труднейшее положение.

3. Валютная проблема

Курс франка сравнительно с долларом и английским фунтом был фиксирован до конца 1918 г. путем соглашения с эмиссионными банками англо-саксонских держав. Но его внутренняя покупательная сила заметно пала уже во время войны. Приводим таблицу, в которой сгруппированы важнейшие данные:

ГОДЫ	Средняя годовая: Индекс оптовых цен	Средняя годовая: Индекс цен предметов жизненного обихода в Париже [2]	Средняя годовая: Внутренняя покупательная сила франка в %%: В оптовой торговле	Средняя годовая: Внутренняя покупательная сила франка в %%: В жизненном обиходе	Курс в Нью-Йорке (центы за франк) Паритет 19,30	Заграничная покупательная сила франка в %%	Кредитное обращение в миллиардах франков к концу года
1913	100	—	100	—	19,3	100	—
1914	103	100	97	100	19,9	103	10.042,9
1915	141	—	71	—	18,2	94	13.309,9
1916	190	—	53	—	17,0	88	16.678,8
1917	264	—	38	—	17,4	90	22.336,8
1918	341	—	29	—	17,8	92	30.249,6
1919	357	—	28	—	13,7	72	37.274,5
1920	510	342	20	29	7,0	36	37.401,6
1921	345	309	29	32	7,5	39	36.487,4
1922	327	296	31	34	8,3	43	36.359,3
1923	419	334	24	30	8,1	32	37.909,4
1924	489	369	20	27	5,2	26	40.604,0
1925	561	402	10	25	4,7	24	43.053,8 (июнь) 51.085,2 (декабрь)

[1] Французские банкноты по своей экономической сущности в большинстве случаев не банкноты, а настоящие государственные бумажные деньги, пущенные в обращение для покрытия дефицита.

[2] Средняя за март, июнь, сентябрь и декабрь.

Сравнивая между собою эти цифры, мы видим, что в розничной торговле покупательная сила франка была значительно выше, чем в оптовой. А так как заработная плата равняется по розничным ценам, то капиталистам это дает крупный выигрыш за счет мелкой буржуазии, которая при каждом изменении курса может приобретать все меньшее количество товаров на выручку от предшествующей продажи.

Для стабилизации валюты необходимо не только исчезновение дефицита, как источника инфляции, но необходимо еще, чтобы Франция имела активный платежный баланс в своих расчетах с заграницей. Моультон путем весьма тщательных вычислений установил, что чистая сумма заграничных капитальных вложений Франции в 38 млрд. (за вычетом вложенного во французские ценные бумаги иностранного капитала) исчезла, и что вместо нее появился новый долг — в 25 млрд., если считать со всеми международными государственными обязательствами; если же считать без них, но с коммерческими вложениями, то получается чистый долг—в 2-3 млрд. золотых фр.

Это означает, что Франция сделалась страной, ввозящей капиталы. Стало быть, чтобы иметь активный платежный баланс, Франция должна уберечь от пассивности баланс своей внешней торговли. В самом деле, так как она должна платить проценты по своему внешнему долгу; так как, далее, живущие в ней иностранные рабочие вывозят из страны значительные суммы, что лишь отчасти уравновешивается доходами (правда, государственными) от посещения страны туристами; так как, наконец, стабилизиция требует заключения иностранных займов, по которым приходится платить проценты,—то Франция, точно также как Германия, сможет выполнять свои обязательства только при помощи активного сальдо своего торгового баланса. Итак: либо активный торговый баланс для активизации платежного баланса, либо поддержание активности платежного баланса путем займов, т. е. обращение к все новым иностранным кредитам, экономическое внедрение иностранцев, схождение на уровень колониальной страны... Таков путь Франции.

3. Проблема междусоюзнических долгов

Ход переговоров по этому вопросу можно в общих чертах считать известным. Ни с Англией, ни с Соединенными Штатами не удалось договориться до чего-нибудь определенного. Вступление в силу соглашения с Англией связано с заключением соглашения с Америкой. Последняя, как известно, выдвинула под конец предложение Меллона, чтобы в течение ближайших пяти лет Франция уплачивала по пяти миллионов, на что с французской стороны не последовало ответа. Положение, следовательно, таково: Франция не

платит долгов, но и не может получить новых займов. А без займов невозможна стабилизация. Мы видим, что четыре выделенные нами проблемы должны быть решены совместно.

Проекты разрешения финансового кризиса

Попытаемся теперь рассмотреть важнейшие из бесчисленных финансовых проектов, появившихся за последние месяцы и до сих пор так и не нашедших себе осуществления, с точки зрения тех классовых интересов, которые в них отражаются.

1) Принципиальная программа левого блока

Основная идея: разрешение проблемы за счет капиталистов.

Изложена в съездовских постановлениях двух главных левых партий блока: социал-демократии и радикал-социалистов.

Главные пункты:

а) приостановка дальнейшей инфляции,

б) сбалансирование бюджета путем обложения капитала и повышения прямых налогов,

в) отказ от повышения косвенных налогов.

Это явно мелко-буржуазная программа. Правительство Эррио, стоявшее целый год у кормила власти с этой программой и с сильным парламентским большинством, не могло все-таки провести в жизнь ни одного пункта программы. Инфляция перешагнула через установленный предел (Plafond) и продолжалась дальше, увеличивая кредитное обращение. Обложение капитала не было проведено, повышение прямых налогов также. Робкие попытки в этом направлении формально разбивались о сопротивление сената, фактически же о противодействие крупной буржуазии, заинтересованной в то время в продолжении инфляции. Ясно само собой, что перед лицом массового французского рантье, перед лицом чиновников, оклады которых все сокращаются, и рабочих, фактически недополучающих свою зарплату, ни одна политическая партия не может открыто выступить за инфляцию. (И, действительно, из газет такую позицию занимает только L'Information Financière). Но фактически вплоть до осени 1925 г. крупная буржуазия (как в свое время в Германии) сознательно добивалась продолжения инфляции.

Тактика крупной буржуазии заключалась в том, что она всячески дискредитировала правительства левого блока, как неспособные разрешить финансовые проблемы, свергала их одно за другим и подготовляла приход к власти вполне послушного ей правительства.

При неизбежной в капиталистических условиях экономической слабости мелкой буржуазии, при нерешительности ее вождей и коррупции всего парламентского строя, эта тактика должна была привести к победе.

2. Принципиальная программа крупной буржуазии

Основная идея: разрешение проблемы за счет рабочего класса и мелкой буржуазии.

Изложена в трех открытых посланиях[1] крупнейших хозяйственных организаций, руководимых крупной буржуазией, к президенту республики:

Общей Конфедерации французских промышленников,
Национального Союза хозяйственной экспансии,
} Крупная промышленная буржуазия и банки.

Съезда торговых палат (торговый капитал),

Национальной Конфедерации земледельческих союзов (аграрии).

Сущность этой программы, если выбросить из нее фразы о „святости государственных обязательств", о „революционной традиции налоговой политики" и т. д., сводится к следующему:

1) отказ от обложения капитала и

2) от повышения прямых налогов,

3) сбалансирование бюджета путем повышения косвенных налогов,

4) экономия в трате государственных средств,

5) продажа государственных монополий частному капиталу.

Пункт о необходимости повышения косвенных налогов выражен в такой осторожной форме: „Правительственный проект возлагает всю тяжесть... на производство и на денежные сбережения (épargne)[2] вместо того, чтобы апеллировать к помощи и доброй воле всех" (faire appel au concours et à la bonne volonté de tous, послание промышленников),—или уже несколько яснее у аграриев: „Прежде всего необходимо, чтобы вопрос был ре-

[1] Дословный текст приведен в „Bulletin Quotidien" от 20 и 21 ноября. Бюллетень представляет собою информационный орган крупной буржуазии, печатающийся на ротаторе для собственного употребления и для обработки прессы. Единственный ценный материал для изучения хозяйственного положения Франции.

[2] Капиталисты не так глупы: предварительно экспроприировав около 5/6 имущества рантье, они восстают теперь против безмозглых планов правительства Пенлеве о снижении процента ренты или о принудительном превращении бон в долгосрочные займы, выступая в роли защитников священной „épargne". Как хорошо говорит у Анатоля Франса мятежный ангел, банкир Макс Эвердинген: „Сбережения и кредит создали из Франции новый Иерусалим, сияющий над всеми народами, и владыки земли приходят лобызать ее стопы. И вы хотите это разрушить? Вы безбожники и осквернители святыни!"

шен в интересах всей нации, а не в угоду доктринам какой-либо партии. Только общее единение приведет нас к хозяйственному подъему, как оно привело нас к победе. Во вторую очередь необходимо, чтобы все были привлечены к посильному принесению жертв, требуемых общим благом".

Рассматривая важнейшие правительственные проекты в их исторической последовательности, мы обнаруживаем в них непрерывно прогрессирующий отказ от принципиальной программы мелкой буржуазии и все большее приближение к программе крупной буржуазии.

3. Финансовый проект Кайо

1) Отказ от обложения капитала: бюджет должен быть сведен путем повышения существующих прямых налогов, в особенности путем обложения доходов от государственной ренты (которая до сих пор не облагалась).

2) Выкуп подлежащих оплате бон путем новой кредитной эмиссии. По мысли автора проекта, это не инфляция, ибо кредитные билеты предназначаются не для покрытия дефицита, а для обмена бумаг, все равно выполняющих денежные функции, на настоящие деньги. После того, как попытка Кайо разрешить казначейскую проблему путем выпуска необесценивающегося займа разбилась о саботаж буржуазии, он не нашел ничего другого, кроме „прикрашенной" инфляции.

3) Создание амортизационного фонда для погашения краткосрочных займов в целях восстановления доверия (казначейская проблема).

4) Консолидирование междусоюзнических долгов для получения кредитов на стабилизацию валюты.

Проект Кайо является первым компромиссом между принципиальными программами правых и левых. Потеряв после своей неудачи в переговорах об американских долгах свой былой авторитет, Кайо должен был в конце октября выйти в отставку под давлением группы Эррио-Блюма, потребовавшей обложения капитала. Формально падение Кайо было вызвано слева, но фактически против него действовала одна очень влиятельная группа крупной буржуазии, именно связанный с крупной экспортной индустрией — „Парижский и Нидерландский Банк", который успешно подкопался под министра финансов, ухудшив курс франка.[1]

[1] „Times" от 27 октября 1925 г. Французская правая печать утверждает существование тесной связи между Блюмом, лидером социалистов, и Finaly, директором „Парижского и Нидерландского Банка".

Финансовый проект Пенлевэ

1) Сбалансирование бюджета при помощи прямых налогов.

2) Обложение капитала в целях создания амортизационного фонда. Относящееся сюда место в декларации Пенлевэ, который после ухода Кайо взял в собственные руки управление финансами (для бюджета было создано особое министерство), не вполне ясно: „... в виде исключения требуется национальная жертва, в которой должны принять участие все виды богатства". Блюм истолковал эти слова, как программу обложения капиталов в размере 70—80 млрд. франков. Проект Пенлевэ[1] говорит об имущественном налоге, который должен был в ближайшие 14 лет давать 6 млрд. ежегодно—в сущности это было простое дополнение к подоходному налогу. Поступления от него предназначались исключительно на погашение краткосрочных займов.

3) Новая кредитная эмиссия в размере 2,5 миллиардов для покрытия дефицита 1925 г.

Проект Пенлевэ, предполагавший обложить капитал несколько тяжелее, чем проект Кайо, разумеется, пришелся не по вкусу крупной буржуазии; капиталистическая печать, во главе с „Bulletin Quotidien" обрушилась на него с самой демагогической критикой.[2] В конце ноября правительство Пенлевэ пало под общим натиском правой во время обсуждения проекта в парламенте; на сторону правых, возглавлявшихся бывшим министром финансов в кабинете Пуанкарэ, Бокановским, перешла и крайне правая группировка левого блока, группа Думера. В награду за свое предательство Думер получил портфель министра финансов в новом кабинете Бриана, формально опирающемся еще на партии левого блока, кроме социалистов, хотя глава его фактически является доверенным лицом крупной буржуазии.

Финансовый план Лушера

Когда Лушер в начале декабря приступил к управлению финансами, государственная касса была совершенно пуста. 8 декабря подлежали уплате 8 миллиардов краткосрочных долгов. Дефицит текущего года составлял несколько миллиардов (по оценке Пенлевэ—3, по оценке Лушера—5/6 миллиардов).

При таком положении не оставалось ничего другого, как обратиться к кредитному станку. Лушер внес предварительный проект о повышении прямых налогов 1925 г. посредством надбавки в 10—50%. Это дало бы 3 миллиарда для покрытия дефицита. Но так как эта сумма поступит только позже, а пока что казна пуста,

[1] „Temps" от 9 ноября.

[2] За министерством Пенлевэ останется в истории та печальная слава, что с его именем будет связано предложение „объявить Францию банкротом в период мирного преуспеяния". Bulletin Quotidien от 17 ноября.

то эмиссионный банк должен дать государству 6 новых миллиардов, из них:

3 миллиарда на покрытие дефицита и

3 миллиарда на платежи по бонам, не возобновленным 8 декабря.

4 декабря, после большой речи Бриана и бурного заседания палаты, продолжавшегося всю ночь, этот проект был принят большинством в шесть голосов. Радикалы и средние партии голосовали за (не единодушно), социалисты разделились поровну на голосовавших против и воздержавшихся, правые единодушно голосовали против. Если бы из тех 42 социалистов, которые воздержались от голосования, еще семеро подали голос против проекта, то Бриан и Лушер должны были бы уйти.

После того, как финансовый кризис был временно изжит путем новой инфляции, Лушер выступил со своим мнимым планом финансового оздоровления. Главнейшие пункты этого плана сводятся к следующему:

1) Повышение прямых и косвенных налогов, что может дать 5—6 дополнительных миллиардов.

2) Увеличение доходности существующих налогов путем усиления контроля—должно дать около 3 миллиардов.

3) Создание амортизационного фонда (о котором говорил уже Пенлеве), куда ежегодно должны вноситься из повысившихся доходов 4 миллиарда, предназначаемые для сокращения краткосрочного долга.

Этот план Лушера натолкнулся на ожесточенное сопротивление крупной буржуазии. Правые газеты стали кричать, что налоговая платежеспособность французского хозяйства не вынесет амортизации в 4 миллиарда ежегодно; что контроль над уплатой налогов и над почтовой экспедицией неприемлем; что все это вызывает волнение в умах и разрушает доверие к государству.

„Бестолковые парламентские дебаты . . . . ., катастрофические формулы последних дней только сеют панику и вносят дезорганизацию в финансовую жизнь. Смешно думать, что налогами можно покрыть платежные обязательства казны... Во всех предположениях Лушера чувствуется одновременно и опасный революционный дух (?!) и бессильная робость, которая может только разрушить доверие, не дав никаких практических результатов“. [1]

„Революционный дух“—это о контроле над налоговыми взносами капиталистов; „бессильная робость“—это о недостаточно большом повышении косвенных налогов.

Судьба Лушера была решена. Крупная буржуазия подстроила сильное падение франка. Печать забила тревогу. 14 декабря Лушер провалился в финансовой комиссии благодаря принятию предложения, внесенного Реноделем (значит и его падение было вызвано слева!) За предложение голосовали и некоторые крайние правые! Бриан

[1] Bulletin Quotidien от 11 декабря 1925 г.

распростился с Лушером и выбрал себе на этот раз открыто капиталистического министра финансов Думера, старого „спеца“, уже трижды занимавшего этот пост (первый раз в 1894 году). Это назначение было встречено крупно-буржуазной печатью с самым откровенным удовлетворением.

Финансовый проект Думера

Проект Думера довольно прост. Прежде всего необходимо покрыть бюджетный дефицит и создать амортизационный фонд. Новым является в проекте удвоение налога на торговые обороты. Но так как радикальные министры, все еще сидящие в правительстве, обязались в свое время перед своими избирателями отменить вовсе этот налог, то он был переименован в „обложение платежей“.

Так получилась весьма своеобразная ситуация: радикальные министры, которым Бриан открыто пригрозил, что заменит их правыми, приняли проект Думера. Этот проект бы внесен в качестве проекта всего кабинета. Но радикальная партия, к которой принадлежат министры, отвергает этот план; совместно с другими партиями левого блока она выработала контр-проект. Министры в качестве министров за план Думера, но в качестве членов радикальной партии они против него и за план левого блока! Циничная комедия!

Основное содержание двух планов, стоящих сейчас во Франции в порядке обсуждения, сводится к следующему. [1]

Проект правительства Бриана—Думера

(в милл. фр.)

А. Предусмотренный дефицит	4.500
Экономия в расходах	200
Дефицит	4.300
Б. Доходы от налоговых надбавок, вотированных 4 декабря согласно проекту Думера	3.000
В. Увеличение доходов в результате усиленного контроля над поступлением подоходного налога	300
Г. Биржевой сбор	100
Д. Повышение цен на табак	1.000
Е. Налог на экспортные обороты	600
Ж. 1¼%-е обложение платежей	3.800
Итого	8.800
На сведение бюджета	4.300
На амортизацию	4.500

Проект левого блока

(в милл. фр.)

А. Предусмотренный дефицит	4.500
Экономия в расходах	
Дефицит	4.500
Б. Доходы от налоговых надбавок, вотированных согласно проекту Думера	3.000
В. Увеличение доходов в результате повышения подоходного налога и усиленного контроля над его поступлением	2.000
Г. Биржевой сбор	800
Д. Табак	500
Е. Обложение экспорта	1.000
Ж. Доходы от ускоренного сбора налога на военные прибыли	500
З. Реформа налога на наследство	1.500
Итого	9.300
На сведение бюджета	3.700
На амортизацию	5.600

[1] Information Financière от 17 января 1926 г.

Различие обоих планов бросается в глаза. Думер хочет собрать 4,8 млрд. косвенными налогами; левый блок хочет получить из этого источника только 500 милл. с тем, чтобы собрать 1.500 милл. путем повышения налога на наследство, 2.000 милл. из подоходного налога и 800 милл. из биржевого сбора.

Оба плана обсуждаются сейчас в финансовой комиссии. Значительным большинством голосов комиссия отклонила обложение платежей, это ядро финансового проекта Думера. Таково положение в тот момент, когда пишутся эти строки (20 января 1926 г.).

Два новых выступления крупной буржуазии

Тем временем со стороны крупной буржуазии последовало два новых выступления. 17 декабря, т. е. тотчас же после назначения Думера министром финансов, к Бриану явились делегаты северо-французской текстильной промышленности и предложили ему заключить заем в 10 млрд. фр. под залог их предприятий, чтобы облегчить таким образом правительству стабилизацию франка.

Этот широкий жест текстильных промышленников имеет свою экономическую подоплеку в том обстоятельстве, что текстильная промышленность не только перерабатывает заграничное сырье (и поэтому заинтересована в твердой валюте), но и пользуется в очень большом количестве трудом бельгийских рабочих, которые требуют теперь выплаты им зарплаты в бельгийских франках, ссылаясь на обесценение французского франка.[1] Представители тяжелой промышленности, обрабатывающей внутреннее сырье, не поддержали предложения текстильных фабрикантов. Они явно считают дальнейшую инфляцию еще возможной и полезной[2]. Во всяком случае они согласны только на стабилизацию за счет широких масс. Предложение текстильных промышленников было встречено очень холодно всеми, кроме социалистов, которые выступили в парламенте с проектом его расширения до степени обложения капитала. Представители тяжелой промышленности заявили на это, что они не отказываются от „жертвы ради отечества“, но поставили свои условия.[3]

23 декабря верхушечные организации крупной буржуазии опубликовали декларацию об „условиях финансового спасения“, перепечатанную почти всеми буржуазными газетеми. По общему ходу мысли этот документ в точности совпадает с заявлением германской крупной промышленности в 1923 году. Его главнейшее содержание сводится к следующему:[1]

Мы переживаем инфляцию; ее дальнейшее продолжение грозит гибелью всей стране.

„Французские производственники“ (соответствует выражению „германское хозяйство“) готовы „рассмотреть вопрос о том, когда и как предоставить государству свой кредит“.

Эта мера, которая не должна быть принудительной, „должна явиться составною частью логического целого, от которого ее нельзя отрывать“ (почти дословно совпадает с заявлением, сделанным в свое время германскими промышленниками).

Необходимо восстановить доверие к государству. „Поэтому выполнение государственных обязательств должно быть отныне поставлено вне всяких сомнений“[2]. А для этого нужно уничтожить дефицит. „Французские производственники“ готовы взять на себя новые жертвы в виде новых налогов, но лишь при следующих условиях:

а) Бюджетные вопросы

1) „Бремя новых налогов не должно пасть целиком на плечи и без того перегруженного меньшинства налогоплательщиков. К жертвам должна быть готова вся нация“.

2) Значительную долю новых налогов должны составить налоги на потребление.

3) Новые налоги должны носить временный характер: окончательное равновесие должно установиться в результате ограничения расходов.

б) Казначейские вопросы

Текущий долг не представит опасности, когда будет восстановлено доверие. А амортизация для этой цели не нужна и в настоящее время невозможна.

в) Инфляция и иностранные долги

Экстренные меры не могут задержать падение курса. Тут нужна правильная финансовая политика. Для последней требуется:

1) приемлемое урегулирование вопроса о междусоюзных долгах и,

2) заключение внешних займов, для чего государственным монополиям следует временно придать форму предприятий, способную обеспечить им получение иностранных кредитов

---

[1] „Times“ от 18 декабря.

[2] „L'Usine“, орган железной и стальной индустрии, пишет в начале ноября о том, что промышленность должна продавать свои товары в бумажных франках по „воспроизводственной стоимости“ (как сказали бы мы): „... В настоящий момент промышленность обязана, если она не хочет совершить самоубийство, устанавливать свои продажные цены не только в соответствии с нынешним налоговым бременем, но и с тем, которое может быть возложено на нее завтра волей парламента и правительства...“ (от 1 декаб.).

[3] Весь этот эпизод весьма напоминает „жертву германской промышленности“ в 1923 г.

[1] Bulletin Quotidien от 23 декабря.

[2] Это после того, как путем инфляции они присвоили себе уже 5/6 сбережений и имущества рантье!

г) Интенсификация труда и дисциплина

В этом отношении необходимо:

1) „Весьма широкое толкование закона о 8-мичасовом рабочем дне".

2) Поощрение духа бережливости („encourager l'épargne") посредством понижения налога на наследство.

3) Восстановление дисциплины в государственных учреждениях (т. е. передача аппарата государственного насилия в твердые руки крупной буржуазии).

4) Проведение всех этих мер сверхпартийным правительством!

Эта программа по существу совпадает с изложенной выше принципиальной программой крупной буржуазии, только здесь все выражено более ясно и бесцеремонно. Крупная буржуазия желает финансового оздоровления, но лишь при условии безусловного перехода власти в ее руки, при условии, чтобы это оздоровление было произведено за счет рабочего класса, ценою отмены 8-мичасового рабочего дня и т. д.

Хозяйственное положение Франции в настоящий момент прекрасно. Типичная картина расцвета на почве инфляции. Отсутствие сколько нибудь заметной безработицы. Рост производства в угольной, железной и стальной промышленности. Рост вывоза железа и железных товаров в виду их дешевизны сравнительно с однородными товарами германского и английского происхождения.

Но если мы присмотримся ближе к данным по внешней торговле Франции за последние месяцы, мы найдем в них явные признаки предстоящего перелома в инфляционной конъюнктуре. Развитие внешней торговли представляется в следующем виде:

	Ввоз	Вывоз	Избыток вывоза	Избыток ввоза
	В миллионах франков			
Средняя за 1924 г.	3.344	3.455	111	—
Декабрь 1924 г.	3.937	4.104	167	—
1925 год				
Август	3.297	3.258	—	39
Сентябрь	4.317	3.850	—	467
Октябрь	4.476	4.375	—	101
Ноябрь	4.574	4.193	—	381
Декабрь	5.446	4.627	—	819

Вывоз не поспевает за обесценением франка. Вывоз в декабре 1925 г., будучи высчитан в долларах, оказывается значительно ниже, чем вывоз в декабре 1924 г.

Уже начинается также утечка капиталов. В Швейцарии основываются многочисленные Holding Companies для распоряжения утекшими французскими капиталами. Перемещенный в Швейцарию французский капитал оценивается там в несколько миллиардов франков (Magazin der Wirtschaft от 7 янв. 1926 г.).

Дебаты последних недель по поводу финансовой реформы показывают, что крупная буржуазия еще не вполне ясно представляет себе путь, каким она пойдет в ближайшее время. Явно делается попытка постепенно раскрошить левый блок, отколов от него крайне правое крыло. Неясность мелко-буржуазной политики обнаруживается в том факте, что часть ее парламентских представителей (группа Лушера) откалывается от блока вправо.

Попытка Думера тайком провести под видом „налога на производство" отклоненное мелко-буржуазным большинством финансовой комиссии „обложение платежей" (которое является, конечно, лишь другим названием для налога на торговые обороты),— эта попытка доказывает, какого низкого мнения крупная буржуазия об экономическом развитии масс.

Дальнейший ход событий будет, очевидно, таков. Споры будут продолжаться до тех пор, пока французская казна не опустеет снова, так что станет неизбежным новый заем у эмиссионного банка, т. е. увеличение кредитного обращения. А это должно повлечь за собой дальнейшее обесценение франка. При этом была бы достигнута двойная цель: в области экспортной индустрии началось бы новое оживление; политическую же ответственность за новую инфляцию можно было бы свалить на обструкцию левого блока,—что важно на случай объявления новых выборов.[1]

Впрочем, не исключена возможность (на это указывают последние события в палате), что крупная буржуазия временно войдет в сделку с левым блоком, чтобы тем энергичнее выступить против него впоследствии. Но описанный нами общий характер положения не изменится от этого нисколько.

[1] Положение французского казначейства к концу января в общих чертах таково (см. Bulletin Quotidien от 25 янв. 1926 г.). Платежи предстоят только в мае, когда, вероятно, будет потребована к выплате сумма в 3 млрд. фр. По заграничным обязательствам придется уплатить еще 1,6 млрд. Кроме того, размеры текущих поступлений в начале года всегда меньше, чем размеры расходов, ибо прямые налоги вносятся задним числом.

С другой стороны, государство имеет еще свыше 3 млрд. в эмиссионном банке, в счет уже вотированного увеличения аванса, так что в ближайшем будущем не приходится опасаться казначейского кризиса.

С. А. Фалькнер

Народный доход Англии, Франции и Германии

II. Франция [1]

1. Восстановление хозяйства разрушенных областей

Обращаясь к рассмотрению темпа восстановления и современного объема народного дохода Франции, интересно остановиться прежде всего на положении тех территорий, которые были непосредственно разрушены процессом военных действий и отступлением германской армии. Эти северные департаменты Франции, разрушение которых послужило главным основанием для репарационных притязаний со стороны победителей, являлись, как известно, средоточием французской угольной и металлообрабатывающей промышленности. По французской оценке разрушенные 10 департаментов составляли лишь 13% всей территории страны, но их промышленность оценивалась в 30% стоимости всей французской индустрии.

К 1-му января 1925 г. Франция истратила на восстановление пострадавших территорий по официальной оценке 74.206.000.000 франков[2]. В то же время французский министр освобожденных провинций сообщил парламенту, что для реального восстановления потребуется 22.500.000 франков, но что благодаря принятым мерам экономии эта сумма может быть сокращена до 18.250.000 франков.

Расшифровать реальное значение колоссальной суммы в $74^1/_4$ миллиардов франков, приведенной выше, можно на основании следующего расчета. Составляя из средних месячных индексов оптовых цен средние годовые, а из средних годовых—средний показатель уровня цен за все истекшее шестилетие, мы получим на основании данных официальной французской статистики цифру около 420, принимая за 100 уровень цен июля 1914 года. Если считать, что указанные $74^1/_4$ миллиарда франков затрачивались на восстановление в течение истекшего шестилетия более или менее равномерно[3], то реальную ценность этой суммы мы получим путем деления ее на исчисленный таким образом индекс цен. Это даст нам сумму около 17.650.000.000 довоенных франков, или около $6^1/_2$ миллиардов довоенных рублей.

---

[1] См. „Плановое Хозяйство“ № 12 за 1925 г.

[2] „Bradstreet's“, New-York № 2455 от 18 июля 1925 г., p. 418.

[3] Нужно сказать, что средние годовые индексы оптовых цен колебались за истекшие годы в сравнительно небольших пределах. Наиболее низким был индекс 1919 года—357, наиболее высоким индекс 1920 г.—501. Детальные данные см. в Статистическом Бюллетене Сектора Мирового Хозяйства Госплана „Динамика Мирового Хозяйства“ в приложении к № 6 „Планового Хозяйства“ за июнь 1925 г., стр. 331.

Какое значение имела эта огромная сумма, затраченная на сравнительно небольшой территории?

Первоначально официальным сроком окончания восстановительных работ в разрушенных департаментах был установлен 1930 год. Однако, уже в прошлом году официальные заявления говорили о том, что благодаря успешности работ их удастся закончить в 1926/27 году. Наконец, последние сообщения, как видно из сопоставления цифры в 74 миллиарда затраченных до января 1925 года и 18 миллионов франков, еще имеющих быть затраченными, означают, что практически работы уже в настоящее время почти закончены. Так оценивает положение и американский коммерческий атташе в Париже C. L. Jones в своем докладе „Департаменту торговли Соединенных Штатов“.

Между тем, если посмотреть даже последние официальные отчеты и статьи во французской прессе о числе восстановленных и остающихся еще не восстановленными зданий, школ и церквей, промышленных предприятий, о количестве собранной с полей сражения и остающейся еще там колючей проволоки и т. д., то создается впечатление, что хотя сделано больше половины работы, но значительная часть ее еще впереди. Так, например, во время войны в северных департаментах было разрушено 893.792 строений, а к 1 января 1925 года было восстановлено лишь 508.913 строений; остается как будто восстановить еще значительное число их. Но как заявляет цитированный выше доклад коммерческого атташе Соединеных Штатов, значительное число остающихся разрушенными строений и не будет восстановлено, ибо их владельцы, получив от правительства денежное возмещение, не имеют желания их восстанавливать.

В чем же смысл этих противоречивых сообщений о реальном восстановлении мущества разрушенных департаментов? Смысл их заключается в том, что Франция, благодаря войне и разрушению ее промышленных районов, получила возможность построить у себя заново промышленность гораздо большей ценности и мощности, чем та, которой она обладала до войны. Вся гниль, которая накоплялась на протяжении десятилетий, а может быть и столетий, не только в виде совершенно ветхих зданий, но и в виде устаревших и почти недееспособных промышленных предприятий, оказалась сметенной с лица земли и заменена оборудованными по последнему слову техники фабриками и заводами американского типа. Характерным является то, что число предприятий, а равно и число строений в большинстве случаев значительно уменьшилось. Но это именно потому, что на месте мелких распыленных фабрик и мастерских возникли обширные объединенные промышленные предприятия, оборудованные превосходными техническими установками, которые требуют гораздо меньше рабочих рук и эксплоатируются с гораздо меньшими издержками производства.

Когда читаешь единодушно подчеркиваемые даже французской печатью отчеты об успехах модернизации и концентрации

промышленности на разрушенных территориях, то невольно вспоминаешь Москву 1812 года, пожар которой, как известно, „много способствовал ее украшению“. Приведем пару цифровых иллюстраций. [1]

Таблица № 6

Число и мощность паровых машин в разрушенных департаментах

Годы	Число предприятий	Число работ. машин	Киловатты
1913 год	12.429	20.550	1.070.700
1921 год	7.403	11.454	1.125.922
	Отношение ко всей Франции		
1913 год	19,7%	25,1%	41,1%
1921 год	13,1%	16,1%	33,6%

Как мы видим, хотя число имеющихся паровых машин понизилось почти с $20^1/_2$ тысяч до $11^1/_2$ тысяч, мощность их уже в 1921 г. возросла с 1.070 тысяч киловатт до 1.125 тысяч. Но характерно и то, что если эта мощность составляла в 1913 году 41,1% всей мощности паровых машин во Франции, то в 1921 году она понизилась до 33,6%. Число киловатт паровых машин в этих департаментах составляло еще в 1920 году 72,3% довоенной нормы, в 1921 году оно сразу повысилось до 105% и продолжало свой рост и дальше, о котором мы, к сожалению, не имеем точных показаний в официальных отчетах.

Электротехническая промышленность, которая была разрушена на 90%, в 1924 году восстановлена полностью. Но особенно показательны данные о производстве и распределении электрической энергии. Пострадало 174 предприятия, мощностью в 269.141 киловатт; $^9/_{10}$ из этих предприятий были объединены в синдикаты, которые восстановили к 1 января 1924 года только 24 предприятия, причем их мощность, однако, равняется уже 359.695 киловатт.

Такие же процессы концентрации и переоборудования вместо простого восстановления прежних предприятий можно констатировать во всех без исключения остальных отраслях промышленности. Характерно при этом, что мера восстановления мелких предприятий при обзоре по отраслям всюду оказывается значительно меньше, чем крупных.

Из числа совершенно восстановленных и реконструированных отраслей уже к середине 1923 года или к началу 1924 года можно

[1] Эти и последующие цифры заимствованы из статей M. Michel. La restauration des régions dévastées et la question des reparations.—„Journal de la Société de Statistique de Paris“. №№ 7, 8, 9, 10, 11, 12 за 1924 г.

назвать железо-рудную, химическую промышленность, кожевенную, лесную, бумажную, стекольную, типографскую, газовые заводы и проч. Производство строительных материалов и строительные предприятия значительно превзошли довоенный уровень. „Дальнейшему росту их,— гласят официальные сообщения,— мешает недостаток рабочих рук“. По официозной оценке на 1 января 1924 года промышленное восстановление исчислялось в 90%, а к началу 1925 года ожидалось полное окончание работ. Наиболее пострадавшая в двух департаментах—Севера и Па-де-Кале—каменноугольная промышленность дала следующую продукцию:

в 1922 году . . . . 29% довоенной
„ 1923 „ . . . . 43% „
„ 1924 „ . . . . 72% „

Продукция всей угольной промышленности Франции достигла в 1924 году 100%, а в первом полугодии 1925 года 108% довоенной. Одна только каменноугольная промышленность получила возмещение от государства в $3^1/_2$ миллиарда франков лишь на покрытие прямых убытков „не от приостановки эксплоатации“. Расходы на восстановление значительно превосходят эту сумму, так как параллельно вводится целый ряд усовершенствований. По официальной оценке из 22.900 пострадавших заводов и мастерских всех отраслей к началу 1924 года возобновили работу 20.872 предприятия. Сюда не входят заводы, объединяющие прежние мелкие предприятия, которые совместно восстановили свое производство с лучшим оборудованием. Значительна также категория вновь возникших предприятий.

Несколько меньше мера восстановления сельского хозяйства. Всего должно было быть расчищено 3.306.350 гектаров. Из них было расчищено по годам:

на 1 января	1920	года	2.301.000	гектаров
„ 1 „	1921	„	2 536 488	„
„ 1 „	1922	„	2.676.538	„
„ 1 „	1923	„	2 817.157	„
„ 1 „	1924	„	2.941·510	„

Из 333 миллионов *куб. м* траншей к началу 1924 года было засыпано 288, а из 375 миллионов *кв. м* проволочных заграждений к этому же времени было снято 293 миллиона. Всего по очистке почвы и полей уже 2 года тому назад было произведено 85% всех работ. Что касается контингентов скота, то он к концу 1924 года считается полностью восстановленным. [1]

[1] Полностью восстановленными являются в настоящее время и разрушенные территории Бельгии. По времени восстановление, как в значительной мере и реконструкция их, окончились даже раньше, чем во Франции, чему способствовали и меньшая мера их разрушения и приоритет в получении репараций, установленный союзниками для Бельгии. См. между прочим E. Pollet. La restauration et la situation économique de la Belgique—„Revue Economique Internationale“ № 3 Juin 1925 г.

2. Индексы физического объема промышленности

Значительно труднее определить процесс и темп восстановления всего народного производства Франции и всего ее народного дохода.

Имеющиеся послевоенные оценки народного имущества и дохода Франции экспертов Вашингтонской конференции, Эдмонда Тэри, Лондонского „Economist'a", Гарвея Фиска, Шарля Жида, Шарля Риста, М. Мишеля и Жана Лескюра — дают в целом весьма колеблющиеся, часто лишь частичные и не всегда хорошо обоснованные цифры. Не всегда ясно также, имеют ли они в виду сравнение с довоенным временем на основе довоенной или же современной территории Франции. Поэтому мы не будем здесь на них останавливаться.

Гораздо более важными показателями реального объема народного дохода являются индексы физического объема промышленного производства.

По Франции мы имеем две системы таких индексов; обе они, однако, в отличие от английских и американских индексов, охватывают только индустрию. Первая, опубликованная Жаном Дессирье в официальном „Бюллетене" французской статистики, охватывает период с 1898 по 1913 год и с 1919 по сентябрь 1924 года. Довоенные ряды суммированы по годам, а послевоенные даны в ежемесячных показаниях. Общий индекс выведен из 4-х групповых показателей горной, текстильной, металлургической и машиностроительной промышленности (в общем 14 различных отраслей) и 4 отраслей, учитываемых отдельно и также вводимых с определенным весом в общий индекс всей промышленности (строительная, кожевенная, бумажная и резиновая промышленность). Веса отдельных отраслей исчислены по данным о численности населения занятого в них по переписи 1906 г. Для послевоенного времени эти веса несколько изменены в силу присоединения Эльзас-Лотарингии. По общей оценке составителя вся учтенная таким образом продукция охватывает, примерно, половину всей совокупной продукции французской промышленности, так что ее динамику можно признать несомненно достаточно веской и показательной. Послевоенный ряд, как видно из прилагаемой таблицы, дает в 1919 г. 61% довоенной нормы, в 1920 г. повышение до 66%. Мировой промышленный кризис 1921 г. снижает этот уровень сравнительно немного — до 54%, после чего следует быстрый и решительный подъем, благодаря которому вся довоенная продукция восстанавливается (в общем итоге) в течение последующих $2^1/_2$ лет: 1922 г. дает уже 81%, а 1923 г. — 92%. В конце того же года восстановление общего объема довоенной продукции заканчивается и с достижением довоенной нормы оно переходит в процесс дальнейшего роста французской промышленности, так что уже средняя за первые 9 месяцев 1924 года составляет 108,8%, а последнее имеющееся показание за сентябрь 1924 г. составляет 115%.

Индексы промышленной активности Франции О-ва экономических исследований и информаций

№№ по порядку		1913 год в совр. граница	1913 г. в довоен. границах	1924 год				1925 год			
				1 четверть	2 четверть	3 четверть	4 четверть	1 четверть	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
1	Добыча угля и лигнита .	5	4,6	5,1	4,9	5,0	5,2	5,4	5,4	5,7	5,5
2	Импорт угля	5	3,9	5,2	5,9	5,6	4,9	4,5	4,6	5,2	4,4
3	„ нефтепродуктов .	5	4,7	12,3	8,8	12,0	11,8	13,0	19,9	19,2	14,7
4	Добыча железной руды .	5	2,6	3,1	3,1	3,5	3,8	4,1	4,3	4,6	4,2
5	Производство чугуна . .	5	2,9	4,0	4,3	4,3	4,3	4,4	4,8	4,9	4,9
6	„ стали . . .	5	2,7	3,8	4,0	4,0	4,1	4,1	4,4	4,6	4,5
7	„ поташа; импорт фосфатов и нитратов	5	3,9	9,5	8,4	4,9	8,8	9,7	9,2	9,1	9,3
8	Импорт хлопка	5	3,8	3,9	3,0	1,8	4,9	5,4	2,6	3,3	4,4
9	„ льна	5	3,9	6,6	3,0	2,3	3,7	3,5	3,6	4,9	4,5
10	Экспорт хлопчато-бумажных тканей	5	4,6	7,4	6,0	4,9	4,5	5,0	4,4	5,7	4,9
11	Экспорт льняных тканей	5	4,4	7,1	6,7	5,9	5,6	6,3	5,8	6,1	5,8
12	„ шелков. „	5	5	7,1	6,8	7,6	6,1	7,2	5,9	8,6	6,7
13	„ белья	5	5	6,1	6,6	5,6	6,1	5,4	5,8	7,8	5,8
14	„ автомобилей .	5	5	12,9	11,6	10,1	12,2	13,4	16,1	16,8	12,3
15	Дневная погрузка вагонов	5	3,9	5,4	5,7	5,8	6,2	6,0	6,1	6,2	6,3
16	Доходы железных дорог (в зол. франках) . . .	5	3,8	4,0	5,7	5,9	5,7	5,6	6,0	5,7	3,9
17	Судооборот портов: вес погруженых и разгруженых товаров	5	5	5,4	5,5	5,3	5,4	5,0	4,4	5,1	4,9
18	Судооборот каналов и рек	5	4,6	3,4	4,2	4,3	4,2	3,7	4,2	4,3	4,3
19	Поступлен. ввозных пошлин	5	5	3,0	3,6	3,7	2,9	2,7	2,6	2,6	2,2
20	Авансовые и учетн. операции французск. банка в конце месяца (в зол. франках) . . .	5	5	2,9	3,5	3,6	4,1	4,2	2,8	2,5	2,7
	Итого . .	100	84,3	115,1	111,3	108,1	114,5	118,4	123,0	132,8	116,4

Есть, однако, и другая система индексов работы французской промышленности, которая дает в целом ряде случаев совершенно иные показания. Это система индексов французского общества экономических исследований и информаций Société d'Etudes et d'Informations Economiques. Уже и первая система индексов строится не всегда на основе непосредственного учета работы отдельных отраслей промышленности или производимых ими продуктов, а заменяет их иногда косвенными показателями. Во второй же системе косвенные показатели, как-то: импорт промышленного сырья, экспорт готовых изделий, а также и объем транспорта явно доминируют над чисто-производственными показателями. Ее преимуществом, однако, является то обстоятельство, что

она регулярно публикуется каждый месяц вплоть до настоящего времени. Показания этой системы индексов в квартальных и годовых средних мы даем в следующей таблице:

Индексы активности французской промышленности

(Société d'Etudes et d'Inform. Econ.)

ГОДЫ	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Весь год
1913 (в современных границах) .	—	—	—	—	100
1919	58,2	54,3	55,2	68,4	59,0
1920	79,7	61,5	86,2	89,9	79,3
1921	74,5	67,9	66,1	81,2	72,4
1922	89,1	88,4	87,4	91,9	89,2
1923	92,0	92,5	98,9	102,2	96,4
1924	115,2	111,3	108,1	114,5	112,3
1925	118,5	109,4	115,9	(124,4)	(117,0)

Сопоставляя выведенные здесь годовые показатели с аналогичными показателями Жана Десирье, мы получим следующий ряд:

	Индексы официальной статистики	Индексы о-ва экономическ. исследований
1913 г.	100,0	100,0
1919 „	61,0	59,0
1920 „	65,5	79,3
1921 „	54,4	72,4
1922 „	81,5	89,2
1923 „	91,7	86,4
Первые 9 месяцев 1924 г.	108,8	110,6
Весь 1924 г. . . .	—	112,3
1925 г.	—	(117,0)

Параллельное рассмотрение обоих рядов выявляет следующие основные соотношения. Индексы о-ва экономических исследований по общему правилу значительно выше индексов официальной статистики. Особенно резкое расхождение мы наблюдаем в 1920, 1921 и 1922 гг. Но по мере приближения к последнему времени мы наблюдаем все большее сближение обоих рядов между собою. В то время, как в 1921 г. первый показатель равен 54,4, а второй—72,4, т. е. он превышает первый почти на 30%, в 1922 г. расхождение составляет лишь несколько пунктов—81,5 и 89,2, он еще более уменьшается в 1923 г.—91,7 и 96,4, и сходит почти на нет в средних показателях за первые три квартала 1924 г.—108,8 и 110,6.

Исследуя причины этого своеобразного соотношения обоих рядов, можно установить следующее:

Как мы уже говорили выше и как можно видеть более детально в таблице, большинство показателей, входящих во вторую систему индексов, являются показателями не производства, а товарообмена (импорта и экспорта) и транспорта. В первые годы после войны, когда промышленность Франции еще только начала восстанавливаться от военных разрушений, недостаток собственного производства покрывался Францией усиленным импортом за счет заключавшихся заграницей займов. Это должно было сильно увеличивать цифры товарообмена и транспорта, в то время как цифры производства оказывались еще, однако, низкими. Напротив, по мере того, как восстанавливалась собственная промышленность Франции и увеличивалось ее внутреннее производство, рост товарообмена и транспорта шел гораздо более медленным темпом, ибо он начинался с гораздо более высокого уровня. И в последнее время, когда промышленность уже достигла довоенной нормы или перешагнула ее, ее показатели догнали показатели торговли и транспорта и почти сравнялись с ними.

Такие же выводы можно сделать из сопоставления всех предшествующих цифр об общем уровне народного производства и дохода современной Франции. Они бесспорно говорят о том, что промышленное производство Франции в настоящее время уже довольно далеко опередило довоенный уровень. Об этом говорят, прежде всего, непосредственные показатели первой системы индексов, которые уже в октябре 1924 года достигли 115% довоенной нормы. Об этом говорят далее цифры добычи и потребления каменного угля, этого неизбежного компонента всякого промышленного производства, который и является в силу этого и наиболее обобщенным показателем данного объема работы промышленности. В 1925 году собственная добыча угля во Франции достигла 108%, тогда как репарационные поставки и импорт угля из других стран еще значительно увеличивают цифру потребления угля во Франции. Но при этом нужно принять во внимание еще и значительные успехи в использовании топлива благодаря значительному развитию электрификации в этой стране. Учитывая только эти моменты, можно смело считать, что энергетический баланс Франции равен по крайней мере 120—125% довоенной нормы.

Наконец, об этом же говорят и цифры грузооборота железных дорог, которые также достигают, примерно, этой цифры.

Реальная заработная плата углекопов уже в 1924 году составляла в угольной промышленности 106% довоенной нормы. По обследованию же всей французской промышленности, хотя и охватывающему по преимуществу средние и мелкие предприятия, она равнялась в октябре 1924 года—для мужчин 113%, а для женщин 117% довоенного уровня.

С другой стороны, однако, сельское хозяйство и особенно полеводство еще безусловно не сравнялось с довоенным уровнем. Сборы важнейших хлебов в 1925 г. дошли лишь до 95,4%. Специальные культуры дают значительно более высокий процент. Площадь вино-

Таблица № 7

Годовые индексы промышленной продукции 1898—1923 гг.

1913 г. = 100.

ГОДЫ		Добывающая пром.					Текст. пром.			Металлургия			Механ. пром.			Строительное дело	Кожа	Бумага	Каучук	Группов. индексы				Общий индекс
		Каменный уголь	Железная руда	Металлич. руда	Поташ	Нефть	Хлопок	Шерсть	Шелк	Чугун	Сталь	Разные металлы	Обработка железа	Обработка меди	Судостроение					Добывающ. промышл.	Текстильн. промышл.	Металлургия	Механич. промышл.	
Вес прин. для расчетов составных индекс.	После войны . . .	3	0,2	0,1	—	—	3	3	2	0,4	0,6	0,2	9	1,3	0,5	7	5	1,1	0,3	3	13	1,1	12	42,5
	До войны	3	0,7	0,1	0,1	0,03	3	3	2	1	1,3	0,2	13	1,7	0,5	7	5	1,6	0,9	4	14	2,5	15	50
1898		79	22	83	—	—	—	95	80	48	31	47	31	46	45	—	—	28	43	76	90	39	33	61
1899		80	23	82	—	—	—	100	92	49	32	48	33	47	59	—	—	28	43	77	98	40	36	66
1900		82	25	79	—	—	—	89	74	52	33	47	36	51	83	—	—	29	50	79	85	42	40	66
1901		79	22	75	—	—	—	88	83	46	30	51	32	40	105	75	—	35	44	76	87	39	36	63
1902		73	23	74	—	—	—	96	88	46	33	47	34	51	81	73	—	43	46	70	94	40	38	65
1903		85	28	82	—	—	—	94	79	54	39	50	38	47	49	70	—	42	48	81	89	46	40	66
1904		83	32	62	—	—	—	89	86	57	45	50	44	57	44	72	—	45	61	79	89	50	45	69
1905		88	34	67	—	—	89	85	84	59	48	55	46	54	31	77	—	47	68	84	86	53	46	71
1906		84	39	71	—	—	—	91	88	63	52	59	53	65	28	68	—	54	76	81	91	57	53	73
1907		90	46	81	—	—	—	96	91	69	59	65	59	64	41	65	—	61	90	87	94	63	59	77
1908		91	46	82	—	—	—	94	89	65	58	69	56	76	36	68	—	67	69	88	93	62	58	77
1909		93	54	84	—	—	96	99	97	68	65	75	65	74	35	77	95	62	73	90	98	68	65	83
1910		94	67	90	—	—	94	105	100	77	73	82	73	80	59	84	107	77	64	92	100	76	73	89
1911		96	76	93	—	—	96	103	92	86	82	87	84	90	67	94	98	78	91	94	98	84	84	92
1912		101	87	91	—	—	101	101	99	95	95	97	98	95	81	105	97	90	95	100	101	95	97	100
1913		100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1919		50	22	29	35	54	49	48	90	26	31	33	57	53	36	25	118	52	305	44	59	29	57	61
1920		57	32	37	75	64	53	63	86	38	42	46	62	70	86	34	106	73	233	52	65	41	64	66
1921		65	33	36	48	66	53	46	58	38	44	41	58	49	112	30	60	36	230	58	53	41	59	54
1922		73	49	61	67	89	70	96	86	57	65	—	80	79	80	48	98	75	359	68	84	61	80	81
1923		86	54	79	80	80	73	98	72	58	71	—	89	103	56	75	115	79	416	80	82	65	90	92

градников, имеющих особенно большое значение для Франции, дошла почти до 100%. Численность скота можно считать равной 90%. Таким образом, уровень всего сельского хозяйства в совокупности можно считать равным 95%, а уровень всей промышленности в 115—120%. На основании сопоставления всех этих данных мы считаем возможным оценить совокупную величину народного производства и дохода Франции в течение 1925 года, примерно, в 105—110% их довоенной величины.

3. Сокращение народонаселения и приток иммигрантов

Чрезвычайно существенной для Франции является проблема народонаселения. Почти стабилизовавшееся уже в последние годы перед войной народонаселение Франции за время войны абсолютно сократилось больше чем на 2 миллиона человек. В результате, несмотря на присоединение густо населенных Эльзаса и Лотарингии, новая Франция обладает меньшей численностью населения, чем она обладала до войны на прежней территории.

Численность населения Франции

В 1900 г. на старой территории	38.962.000	человек.
„ 1910 „ „ „ „	39.602.000	„
„ 1910 „ „ новой „	41.479.000	„
„ 1921 „ „ „ „	39.210.000	„

Это снижение численности населения за время войны и стабильность его в послевоенное время влечет за собой два последствия. Во-первых, поскольку данная продукция и доход исчисляются в процентах довоенного времени на новой расширенной территории, постольку уменьшение численности населения, примерно, на 5% создает повышение продукции и дохода на душу населения на 5% больше приведенных выше цифр. Если, таким образом, совокупное производство и доход составляют ныне 105—110% довоенной нормы, то их душевая норма должна составить соответственно 110—115% ее.

Во-вторых, поскольку в последние годы население Франции остается стабильным в условиях быстрого восстановления и дальнейшего роста хозяйства страны и прежде всего ее промышленности, постольку создается огромный спрос на рабочие руки и страна делается центром иммиграции иностранных рабочих. Это мы и наблюдаем в действительности. Так, согласно официальным данным, охватывающим лишь часть иммиграционного потока, соотношение иммиграции и эмиграции (последняя сводится почти исключительно к репатриации, т. е. возвращению обратно части пришлых рабочих) дает такую картину: [1]

[1] Составлено по данным „Revue Internationale du Travail". Cenève, 1925. — Несколько иные цифры см. в „Journal de Société de Statistique de Paris" № 5 за 1925 г., дающие чистый излишек иммигрантов за 6 лет с 1919 по 1924 г. вкл. в 794 тыс. чел.—

Эмиграция и иммиграция во Франции

ГОДЫ	Иммиграция	Эмиграция	Баланс
1920	129.803	12.151	+ 117.652
1921	24.490	62.536	— 38.046
1922	183.482	50.309	+ 133.173
1923	262.877	59.951	+ 202.926
1924	223.495	48.626	+ 174.869
Первые 6 месяцев 1925 г.	91.067	26.084	+ 64.983

По этим данным за $5^1/_2$ лет Франция получила свыше 700 тысяч иностранных рабочих. В действительности эта цифра гораздо больше, ибо официальная регистрация охватывает лишь официальных иммигрантов, регистрируемых соответственными органами и предъявляющих на границе заключенный заранее договор о работе. Приватные оценки дают общую цифру иммигрантов за послевоенные годы в 1.500—2.000 тысяч человек. Не лишено интереса, что основную массу иммигрантов составляют выходцы из латинских стран, с одной стороны, и из славянских стран центральной Европы, патронируемых Францией—с другой стороны. Это прежде всего итальянцы, бельгийцы и поляки; в меньшем числе представлены также испанцы, португальцы и чехи.

Большое значение имеет недавнее сообщение о том, что Франция и Англия ведут переговоры о переселении 100 тысяч безработных вместе с их семьями из второй страны в первую. Хотя мы не считаем вероятным осуществление этой темы бесед Бриана и Чемберлена, но если бы это было так, то это было бы существенным фактором выравнивания экономического положения этих двух стран.

III. Германия

1. Оценки народного дохода

Наиболее трудным среди всех важнейших стран является определение народной продукции и дохода Германии. Накануне войны Карл Гельфферих исчислял германский народный доход в 43 миллиарда марок.[1]

Это исчисление не было никем оспорено и сделалось основанием всех послевоенных оценок положения и возможной платежеспособности

Итальянская статистика, публикуемая в „Bolletino della Emigrazione", дает вдвое более высокие цифры эмигрирующих во Францию итальянцев, чем французская. Так, за 1924 г. чистый излишек иммигрантов исчисляется второй в 143 тыс. человек, а первой в 74 тыс.

[1] К. Гельфферих: „Развитие народного хозяйства Германии с 1881 по 1913 г.". Перевод под редакцией и с предисловием С. А. Фалькнера. Изд. В. С. Н. Х. Москва 1920.

Германии. Однако, число этих оценок чрезвычайно невелико и большинство из них имеет глазомерный характер.

В иностранной литературе наиболее ранняя известная нам попытка была сделана Морицом Эльзасом в самом конце 1923 г.[1] Она сводилась к следующему расчету. Исходя из оценки предвоенного дохода в Германии в 40—41 миллиардов золотых марок, Эльзас сокращает его на 10% за счет уменьшения территории послевоенной Германии. На этой новой территории в середине 1921 г. народный доход он определяет в сумме не свыше $19^1/_2$ миллиардов довоенных марок против 36—37 миллиардов перед войной. В конце октября 1921 г. наблюдается дальнейшее весьма резкое сокращение дохода, который оценивается теперь в $13^1/_2$ миллиардов довоенных марок. Согласно аргументации М. Эльзаса это отчасти вызывается крайне неблагоприятным торговым балансом, но прежде всего колоссальное снижение заработков рабочих и служащих. В среднем за весь 1921 г. доход страны оценивается в $16^3/_4$ миллиардов марок. Двумя годами позже, в конце 1923 г., после конфискации иностранных капиталов Германии, оккупации Рура и вызванного ею расстройства всего народного хозяйства народный доход Германии не превышает нормы 1921 г.[2]

Таким образом, Эльзас оценивает народный доход на послевоенной территории Германии в середине 1921 года в 53% довоенного, в конце октября того же года в 37% и в среднем за весь 1921 г. в 46%. В ноябре 1923 г. народный доход Германии согласно его оценке составляет также 46%.

Имея в виду, что эти оценки давались в период крайне тяжелого положения Германии и огромного нажима на нее со стороны союзников с целью получения репарационных платежей, можно считать довольно естественным, что все эти цифры оказались значительно преуменьшенными, что видно из сопоставления с целым рядом других материальных показателей экономического положения Германии. Также преуменьшенной нужно считать и оценку К. Гельфферихa, опубликованную им сперва в начале 1924 г. в лондонском Statist'e и лишь годом позже, в начале 1925 г., в немецкой печати.[3]

Гельфферих не фиксирует точно времени, к которому относится его оценка, и хотя по логике вещей она должна относиться к 1923 году, т. е. к периоду действительно огромного сжатия Германского хозяйства под влиянием оккупации Рура, он сам ничего о Рурской войне не говорит.

[1] До этого уже в начале 1923 г. опыт исчисления народного имущества и дохода Германии был сделан автором этих строк в статьях: С. А. Фалькнер—„Народное имущество и доход современной Германии" в журн. „Внешняя Торговля" №№ 9 и 10 от 5 и 12 марта 1923 г.

[2] Moritz Elsas. „The economic position"—„Economist Monthly Supplement". 22 December 1923, № 7.

[3] Karl Helfferich. „Volksvermögen, Volkseinkommen und Steuerlast—einst und jetzt". „Weltpolitik und Weltwirtschaft" № 1, Januar 1925, S. 14—См. также „Statist" (London) за 1924 г.

Гельфферих исходит из своего довоенного исчисления народного дохода в 43 миллиарда марок. Эту цифру он прежде всего сокращает на 2 миллиарда марок за счет процентов и прибылей от помещений капитала и предприятий за границей, ликвидированных союзниками. Оставшуюся сумму он сокращает еще на 20% в силу территориальных потерь на европейском континенте и за океаном. Остающуюся теперь сумму в 33 миллиарда довоенных марок он считает необходимым сократить еще на 30% в силу функционального расстройства германского хозяйства и понижения его производительности. Валовую продукцию сельского хозяйства и промышленности он оценивает не выше 60% нормальной. А так как издержки производства не только не понизились в соответствии с этим, но частью еще повысились, особенно в сельском хозяйстве, то их чистый доход упал еще больше. Поэтому он полагает, что рабочие, которые получают 80%, а служащие и чиновники 70% своей довоенной платы, находятся в сравнительно счастливом положении.

Конечная оценка народного дохода Германии сводится таким образом к 20—22 миллиардам довоенных марок против 42 миллиардов перед войной. Здесь мы также имеем несомненное преуменьшение реальных величин, продиктованное политическими соображениями, ибо Гельфферих в это время был лидером германских националистов.

Преуменьшение оценки Гельфферихa почувствовал и Гарвей Фиск, который, исходя из довоенной цифры в 44 миллиарда марок, сам оценивает народный доход Германии в 1923 году в 29,4 миллиарда довоенных марок, т. е. ровно в $^2/_3$ довоенной величины.[1]

Наконец, в качестве последнего образчика таких сознательно или полусознательно преуменьшенных оценок можно указать на цифры, оглашенные нынешним германским премьер-министром Лютером весной 1924 года. Лютер исходит из довоенной величины народного дохода уже только в $37^1/_2$ миллиардов марок,—цифра, которая по его утверждению „обычно принимается статистиками". В настоящее же время (весной 1924 года) доход Германии, по его мнению, не превышает 25 миллиардов золотых марок. Считая, однако, что золотые цены повысились на 50%, мы получим 16 миллиардов довоенных марок. Это значит, что народный доход Германии, территория и население которой уменьшились на 10%, понизился вдвое и составляет реально лишь 50% довоенного.[2]

2. Социальный индекс благосостояния Морица Эльзаса

Гораздо более интересным как по своим результатам, так и по методике исчисления является недавняя новая работа М. Эльзаса, имеющая целью определить „социальный индекс благосостояния" Германии за последнее время. Генетически он исходит из критики „индекса благосостояния", выработанного комиссией Дауэса, для исчисления в последующие годы суммы репарационных платежей, возрастающих вместе с увеличением объема народного хозяйства Германии. В виду явной методической невыдержанности и случайности показателей, из которых строится этот последний, Эльзас противопоставляет ему свой индекс, исчисляемый на основании измерения благосостояния двух наиболее важных групп населения — пролетариата и буржуазии. Взвешивая эти два суммарных показателя по долям участия указанных социальных групп в народном доходе, Эльзас по существу получает ничто иное, как показатель динамики всего народного дохода в целом.

[1] См. Harvey Fisk. „The interallied debts". New-Jork, 1924.
[2] „The Economist", London, 5 April 1924.

В основание показателя положения пролетариата или, как его называет Эльзас, индекса массового благосостояния, кладется динамика реальной заработной платы (при чем учитываются, как обученные, так и необученные рабочие) и умножается на показатель движения безработицы, сокращающей реальный доход всей массы пролетариата. Показатель положения буржуазии или индекс капиталистического благосостояния слагается из трех частных показателей. Во-первых, изменение процента по текущим счетам, высота которого является показателем наличия свободных капиталов в стране, во-вторых, индекс курса акций, как показатель рентабельности инвестированных капиталов, и, в третьих, изменение оборотов расчетной палаты германского рейхсбанка. Оба последних показателя берутся не в их номинальном, а в их реальном выражении.

Для выведения общего „социального индекса благосостояния" оба групповых индекса взвешиваются, при чем индексу массового благосостояния придется вес в 70% целого, а индексу капиталистического благосостояния 30% его.

Эти веса представляют собою округленные цифры соотношения соответствующих доходов по данным прусской налоговой статистики.[1] Результат этого чрезвычайно интересного и заслуживающего внимания расчета приведен в нижеследующей таблице (см. стр. 218).

Как видно отсюда, совокупный уровень благосостояния Германии или, что то же, ее народного дохода, который составлял в феврале 1924 года 56% довоенной нормы,—затем стал довольно быстро повышаться и к марту 1925 года достиг уже $76^1/_4$%. При этом, однако, согласно указанному исчислению индекс массового благосостояния, (т. е. конкретно реальной заработной платы) оказывается гораздо выше, чем индекс капиталистического благосостояния (или, конкретно, доходов буржуазии). В то время как первый повысился за указанные 14 месяцев с 63% до $89^1/_2$% довоенной нормы, второй, составляя вначале 39%, снизился к середине 1924 года до $23^3/_4$% и лишь

[1] Moritz Elsas. Entwurf eines Socialen Wohlstandsindex—„Wirtschaftsdienst" № 36, 5 September 1924, S 1179—1183.—Moritz Elsas. Ein Soziale Wohlstandsindex.—„Magasin der Wirtschaft" № 14, 14 Mai 1925, S. 541.

Социальный индекс благосостояния Германии Морица Эльзаса

ДАТЫ	Индекс массового благосостояния	Индекс капиталистическ. благосостояния	Общий индекс благосостояния
1913 г.	100	100	100
1924 г.			
Февраль	63¼	39½	56
Март	66¾	38	58
Апрель	72¾	28¾	59½
Май	78¼	27¼	64¼
Июнь	85	23¾	66½
Июль	82¼	27½	65¾
Август	83¾	30½	67¾
Сентябрь	82½	30½	67
Октябрь	82	34¼	67¾
Ноябрь	84½	36¼	70
Декабрь	88¼	38½	73¼
1925 г.			
Январь	85¾	43½	73
Февраль	86¼	45	73¾
Март	89½	45¼	76¼

после этого стал вновь повышаться, достигнув в последнее время $45\frac{1}{4}\%$.

Последнее обстоятельство заставляет предполагать, что этот второй элемент исчисления Эльзасом несколько преуменьшен и что слагаемые, из которых он составлен, недостаточно точно отражают собою динамику доходов буржуазии. В этом повинно, с одной стороны, придание слишком большого значения проценту по текущим счетам (он берется в обратном соотношении, ибо нынешний чрезвычайно высокий процент является показателем недостатка свободных капиталов в стране), который достигает 5—6% против $1\frac{1}{2}\%$ в 1913 году, а с другой стороны, переоценка значения индекса акций, который держится на чрезвычайно низком уровне под давлением инфляции и обесценения всех бумажных ценностей.

В действительности, как известно, инфляция вызвала в Германии массовый выпуск так называемых привилегированных акций, которые на бирже не котируются и, стало быть, не учитываются индексом курса акций, отражающем лишь массовые, т. е. мало доходные бумаги. Пониженность же индекса капиталистического благосостояния оказывает свое влияние и на общий показатель, который нам представляется также несколько (хотя и немного) преуменьшенным.

Тем не менее, считаясь с чрезвычайной ясностью постановки вопроса у М. Эльзаса в его приведенных исчислениях, мы продолжили самостоятельно его расчеты на основании приведенных им формул и, стараясь оперировать тем же материалом, который положен в основу его исчислений. Последнее, в виду отсутствия у этого автора точных указаний материала и приведения им только готовых результатов расчета, удалось лишь отчасти. Но все же получившиеся цифры за первые три месяца 1925 года оказались настолько близки к приведенным выше, что и последующие показатели можно считать вполне реальным и обоснованным продолжением приведенного выше ряда. А именно, в результате нашего исчисления мы получили следующие социальные показатели благосостояния Германии за последние полгода:[1]

1925 г.		
Январь	72,1%	довоенной нормы
Февраль	73,7%	„ „
Март	76,9%	„ „
Апрель	79,5%	„ „
Май	81,8%	„ „
Июнь	81,6%	„ „
Июль	80,2%	„ „
Август	80,9%	„ „
Сентябрь	82,5%	„ „

3. Исчисление народного дохода и функциональное расстройство хозяйства Германии

Однако, на-ряду с таким исчислением народного дохода по „субъективному“ методу можно произвести исчисление его и по „объективному“ методу. Для этого нужно довоенные величины народного имущества и дохода сократить в соответствии: a) с сокращением территории Германии после войны, b) конфискацией ее капиталов и предприятий за границей и c) функциональным расстройством хозяйственного аппарата в послевоенные годы.[2]

a) Исчисление процента сокращения германского национального имущества и дохода в силу утраты ряда областей дает сумму в 12% на ближайшее десятилетие, т. е. на время нахождения Саарской области в распоряжении союзников и в 11% после 1934 года, т. е. после возвращения ее Германии.[3]

К этим цифрам мы приходим по следующим соображениям. Отошедшие от Германии области составляют 13% всей ее территории (с Саарой $13\frac{1}{2}\%$) и 10% всего ее населения (с Саарой около 11%). Уже соотношение этих цифр показывает, что Германия потеряла больше территорий, чем населения, и, значит, больше аграрных, чем индустриальных областей.

---

[1] Исчисление произведено т. А. И. Заком.

[2] Пользуясь этим методом, мы произвели исчисление народного имущества в цитированной выше работе задолго до появления в немецкой и английской прессе аналогичных расчетов Эльзаса и Гельфериха. Такие же расчеты по народному доходу были произведены нами в прошлом году в цит. выше работе о плане Дауэса.

[3] Согласно Версальскому договору Саарская область передана Франции на 15 лет в целях компенсации сокращения добычи угля в ее северных департаментах. Дальнейшая судьба Саары должна быть решена в 1934 году народным голосованием, исход которого, в силу чистого немецкого состава населения области, не вызывает никаких сомнений

Правда, потенциальное значение некоторых из этих областей огромно. Стоит только вспомнить о залежах железной руды в Лотарингии, цинковой руды и угля в Верхней Силезии. Эти потенциальные, т. е. не разработанные ценности имели бы через несколько десятилетий огромную эффективную ценность. Но если брать только то, что имеется уже в настоящее время, и совершенно реальные, конкретно-данные элементы народного дохода (которые только и были включены в довоенное исчисление), то хозяйственная ценность отошедших областей во всяком случае не превысит процента отошедшего населения, а по всей вероятности расположится между процентами отхода территории, с одной стороны, и населения—с другой.

В доказательство можно привести следующий факт. Три года тому назад германская статистика опубликовала точные данные о количестве рабочих по всем отраслям промышленности, имеющемся в отошедших областях.[1] По ним можно судить о ценности промышленного имущества, которое имеется в этих областях, по сравнению с основным имуществом, оставшимся в Германии. Если просмотреть ряд этих цифр, то можно видеть, что они в сумме составляют лишь 7,3%, а с Саарской областью 8,5% всего числа индустриального пролетариата Германии. В целом ряде весьма важных отраслей они составляют 3—4% и только горная промышленность, в порядке исключения, дает 12,5%.

Между тем, из числа рабочих, занятых в сельском хозяйстве (т. е. в сфере менее доходной), Германия потеряла на отошедших областях около 13%, а с Саарской областью около 14%.

При таком соотношении цифр (8,5% всех индустриальных рабочих и 14% сельско-хозяйственных рабочих) можно считать вполне очевидным, что доля народного дохода, приходящегося на эти области (считая лишь эффективные, а не потенциальные ценности), не может превышать 12%.[2]

Сокращая довоенный доход в 43 миллиарда золотых марок на 12%, мы получим современный доход в довоенных ценах в 37,8 миллиарда.

b) Его нужно далее уменьшить за счет ликвидации германских капиталов за границей и конфискации торгового флота.

По подсчетам комиссии экспортов под председательством Мак-Кенна,[3] довоенные капиталы Германии за границей составляли 28 миллиардов. В конце 1923 года они были определены в сумме от 5,7

[1] Все дальнейшие цифры из „Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich". Jahrgang 1921/22, стр. 19—25.

[2] Кейнс, оценивая сокращение национального дохода в силу территориальных потерь, на глаз, в то время, когда приведенные в тексте цифры еще не были опубликованы, говорил о 15%. Эту цифру нужно считать несколько преувеличенной. См. J. M. Keynes. Die Revision des Friedensvertrages. 1923 г.

[3] Комиссия под председательством Мак-Кенна работала параллельно с комиссией Дауэса специально для выработки мер по борьбе с утечкой германских капиталов за границу. См. наше издание „Планы решения репарационного вопроса. Доклад комиссии экспертов под председательством Дауэса и Мак-Кенна" (серия „Проблемы мирового хозяйства" под редакц. С. А. Фалькнера). Москва, 1925 г.

до 7,8 миллиарда, что дает среднюю в $6^3/_4$ миллиарда. К этому нужно прибавить иностранные банкноты, находящиеся в Германии на 1.200 миллионов. Таким образом, вся сумма иностранных ценностей во владении Германии составляет 8 миллиардов, а потеря за время войны—20 миллиардов марок.

Значительно меньше потеря Германией торгового флота, оценки которого весьма различны. К. Гельфферих оценивал его накануне войны в 1 миллиард марок, послевоенные оценки достигали 6 миллиардов, новейшая оценка Брентано дает (вместе с новыми постройками судов, переданных затем союзникам, и некоторыми материалами) цифру 4.644 миллиона.

Однако, уже в середине 1923 года тоннаж вновь построенного германского флота достигал (по регистрам английского Ллойда) 52% довоенного, в настоящее время он составляет $^3/_5$ довоенного.

Суммарно сокращение дохода по обеим этим рубрикам мы, вероятно, переоценим, если определим в 2 миллиарда марок.

Вычитая эти цифры из довоенного народного дохода Германии, мы получим следующее сопоставление (в миллиардах довоенных марок):

1) Народный доход Германии до войны	43,0
2) Сокращение на 12% за счет отошедших областей	5,2
3) Сокращение за счет потери германских капиталов за границей и торгового флота	2,0
4) Современный народный доход в довоенной валюте	35,8

Таким образом, мы получили, что потенциальный народный доход Германии на современной территории равняется 35,8 миллиарда довоенных марок, или что сокращение его на современной территории не превышает 5%. Это значит, что он был бы таким и в истекшие годы при отсутствии функционального расстройства хозяйственного аппарата и что он будет таким (при прочих равных условиях) в тот момент, когда хозяйственное восстановление Германии закончится полностью.

c) Гораздо труднее решить вопрос о степени функционального расстройства германского хозяйства, в силу которого часть производственного аппарата оказывается неиспользованной, и продукция отстает от нормальной.[1] Естественно для этого обратиться прежде всего к данным о безработице. За время, начиная с 1921 года, имеются данные не только о полной, но и о частичной безработице. Мы перечисляем показатели последней в полную безработицу, считая (на основании бельгийских данных), что в среднем незанятое время у частичных

[1] Статья написана и сдана в редакцию „Плановое Хозяйство" в конце сентября 1925 г., т. е. до возникновения нынешнего тягчайшего промышленного кризиса в Германии и потому не захватывает его. Кризис заслуживает особого рассмотрения, и автор надеется остановиться на нем подробнее. Важнейшей причиной его является однако как раз чрезвычайно быстрое восстановление германской индустрии, при значительном сжатии рынков сбыта.

безработных составляет около 30% всего нормального рабочего времени. Мы получаем благодаря этому возможность исчислить общую массу незанятого и занятого труда в стране.

Движение безработицы в Германии

ГОДЫ	Средний годовой процент безработных членов проф. союза		Пересчет частичной безработицы в полную (считая ее за 30% пол)	Итого % незанятого труда	Итого % занятого труда
	Процент полных безработных	Процент частичных безработных			
1913	2,9	—	—	—	—
1919	3,7	—	—	—	—
1920	3,8	—	—	—	—
1921	2,8	5,4	1,6	4,4	95,6
1922	1,5	2,7	0,8	2,3	97,7
1923	10,2	27,8	8,3	18,5	81,5
1924	13,1	15,3	4,6	17,7	82,3
Первые 9 месяцев 1925 г.	5,6	5,8	1,7	7,5	92,5

Однако, полученные, таким образом, проценты занятого и незанятого труда, несомненно, преуменьшают действительное функциональное расстройство хозяйственного аппарата Германии. Ибо, особенно первые годы после войны, весьма значительное количество труда, числившееся занятым, являлось в действительности в каждом предприятии избыточным и в силу падения производительности труда давало гораздо более низкие цифры продукции, чем можно было думать, судя по количеству занятых рабочих.

Лучшими показателями в этом отношении являются данные о движении реальной заработной платы. Но еще более веским показателем нужно считать цифры грузооборота железных дорог страны. Мы их сопоставляем в нижеследующей таблице и, исчисляя индексы по отношению к 1913 году, которые с некоторым приближением и с колебаниями в несколько процентов в обе стороны, можно считать вполне реальными показателями народного дохода Германии на ее современной территории. Цифры 1923 года и, особенно, 1924 года являются неполными в силу оккупации Рура. В этом отношении данные 1924 г. преуменьшены гораздо больше, чем 1923 г., ибо в период пассивного сопротивления реальный грузооборот Рура был совершенно ничтожен, а после прекращения борьбы за Рур он быстро возрос, оставаясь, однако, в значительной степени неучтенным, благодаря продолжавшейся оккупации. Взвешивая всю совокупность экономических показателей положения Германии в первые 10 месяцев 1925 года, можно считать последний коэффициент в таблице грузооборота 89,2% нормы весьма реальным мерилом всего народного дохода страны в это время.

Грузооборот железных дорог Германии в современных границах

ГОДЫ Месячное среднее	Перевезено грузов в милл. тонн	В %% к 1913 г.
1913	35,00	100
1919	23,93	68,4
1920	28,10	80,3
1921	29,50	84,3
1922	33,25	95,0
1923	20,02 [1]	52,2
1924	21,70 [1]	62,0
Первые 10 месяцев 1925 г.	31,20	89,2%

К этим цифрам довольно близко подходит и новейшая оценка народного дохода Германии, опубликованная недавно на основании данных налоговой статистики и бюджетных предположений на 1925/26 г. журналом „Wirtschaftsdienst“. [2]

Общее число самостоятельных получателей дохода в стране определяется в 28 милл. человек, из которых 18 миллионов чел. являются получателями заработной платы и облагаются налогами на заработную плату. Общая сумма их дохода исчисляется в 30 миллиардов золотых марок. Еще 3 миллиона рабочих свободны от обложения, ибо их годовая заработная плата меньше 720 марок на человека. Оценивая общую сумму их заработков в $1^1/_2$ миллиарда марок, мы получаем общую сумму заработной платы в современной Германии $31^1/_2$ миллиарда золотых марок. Доходы остальных 7 миллионов человек указанный источник оценивает в 12 миллиардов золотых марок и, наконец, доходы предприятий, не распределяемые среди акционеров, оцениваются в 0,5—1 миллиард зол. марок. Таким образом, получается общая сумма в 44 миллиарда золотых марок, которые равны (учитывая повышение общего уровня цен) 33 миллиардам марок довоенных. Эту цифру „Wirtschaftsdienst“ и противоставляет довоенной оценке Гельфериха в 42 миллиарда марок, что дает для настоящего времени коэффициент в 78,7% довоенной нормы. Однако, если учесть сокращение территории Германии, то мы получим для современной территории гораздо более высокую норму народного дохода в 87%—89% нормы.

4. Движение народонаселения

Эти суммарные цифры подлежат, однако, дальнейшему сокращению путем учета изменений численности народонаселения. Как видно из приводимого ниже сопоставления, с 1910 по 1919 год население Германии в пределах ее современной территории возросло с 58 до 59 миллионов человек, а по предварительным данным переписи 16 июня 1925 г. составляет уже $62^1/_2$ миллиона. Убыль населения военного периода можно считать таким образом ныне уже целиком пополнен-

[1] Неполные данные вследствие оккупации Рура.
[2] „Wirtschaftsdienst“ № 26 от 26 июня 1925 г.

ной, хотя понадобится еще лет 10 для того, чтобы послевоенная территория Германии сравнялась по численности населения с довоенной, где насчитывалось 68 миллионов человек.

Численность населения Германии

В 1910 г.	на старой территории	. . . . .	68,0	милл. челов.
„ 1910 „	„ новой	„	58,0	„ „
„ 1919 „	„ „	„	59,0	„ „
„ 1925 „	„ „	„	62,5	„ „

Прирост народонаселения по сравнению с 1910 годом составляет, таким образом, около $7^1/_2\%$. По сравнению с 1913 г. он составит, примерно, 5%, на которые и нужно сократить исчисленную выше норму народной продукции и дохода при расчете на душу населения. Если, таким образом, общая сумма народного дохода в Германии составляла к весне 1925 г. около 85% довоенной нормы, то доля его, падающая на душу населения, составила в это же время лишь около 80%.

5. Проблема репараций и техническая реконструкция хозяйства

Посмотрим теперь, какую сумму составляют по отношению к народному доходу современной Германии ее репарационные платежи. Это основная и важнейшая проблема современной Германии. Как известно, на 5-й год действия плана Дауэса, т. е. в 1928/29 году репарационные платежи должны составлять $2^1/_2$ миллиарда марок. Эта сумма признается нормальной и подлежит дальнейшему увеличению лишь в связи с ростом благосостояния Германии. Если исходить из предположения, что к этому времени функциональное расстройство хозяйственного аппарата страны будет полностью ликвидировано и что на современной территории Германии ее народный доход, который составляет уже ныне $85—87\%$ довоенной нормы, достигнет, по крайней мере, 100% ее, то очень нетрудно сделать следующий расчет.

Мы исчислили выше нормальный народный доход современной Германии в 35,8 миллиарда довоенных марок. Имея в виду, что современный мировой уровень золотых цен в $1^1/_2$ раза выше довоенного, это составит 53,7 миллиарда современных золотых марок. По отношению к этой сумме $2^1/_2$ миллиарда нормальных платежей по плану Дауэса составят меньше 5%. Отсюда приходится сделать вывод, что эти платежи для Германии экономически безусловно выполнимы без существенного ущерба для ее народного хозяйства. Совершенно иной вопрос, каким образом эти платежи могут быть переданы (трансферированы) странам победителям, ибо если они будут переводиться в виде реальных ценностей, товаров, то они окажутся сильнейшими конкурентами для производителей большинства отраслей промышленности стран-победителей и значительно ухудшать их положение.

Проблема репараций является, таким образом, гораздо больше проблемой их получения, чем вопросом их уплаты, т. е. как это ни парадоксально, проблемой победителей, а не побежденных.

Для оценки же внутреннего положения Германии, ее хозяйственных рессурсов и финансовых возможностей, необходимо считаться также и с тем, что инфляционный период почти целиком уничтожил в Германии ее довоенные и военные внутренние долги. Этим Германия оказалась сразу поставленной в гораздо более выгодное положение, чем большинство стран Западной Европы.

Нынешняя валоризация государственного долга восстанавливает лишь $2^1/_2—5\%$ его довоенной величины. И если противопоставить всю сумму репарационных платежей Германии с прибавкой текущих платежей по ее незначительному государственному долгу одному только процентированию государственного долга в важнейших странах Западной Европы, то мы найдем, как это ни странно, что Германия находится и по совокупности условий в лучшем положении, чем эти последние. Ибо в то время, как в Германии эта сумма составит, примерно, $5—5^1/_4\%$ ее народного дохода, в Англии она достигает 10,2% даже, а во Франции—11,4% поотношению к полному довоенному народному доходу ее.

Оценивая перспективы хозяйственного развития Германии, нужно считаться также и с тем, что несмотря на ряд испытаний и крайнее истощение, через которые ей пришлось пройти в истекшие годы, многие существенные элементы ее народного хозяйства были заново реконструированы и поставлены на новую техническую базу. Здесь достаточно указать только 3 таких элемента, на которых мы уже останавливались выше: а) энергичное расширение продукции бурого угля, как мы показали, в значительной степени компенсировало Германии уже в истекшие годы сокращение ее топливной базы и уменьшение продукции каменного угля. Дешевый бурый уголь дал возможность Германии увеличить за истекшее десятилетие в 3 раза ее потребление электрической энергии, которое составляло в 1913 году около $3^1/_2$ миллиарда, а в 1924 году достигло $7^1/_2$ миллиардов киловатт, б) Железнодорожный транспорт Германии в первое время после войны оказался, как известно, в крайне тяжелом положении в силу перенапряженной работы и изнашивания его в предшествующие годы. Однако, уже в первые годы после войны Германия, несмотря на тяжелое хозяйственное положение, добилась не только полного восстановления всей системы железнодорожного транспорта, но и значительного технического обновления его. Обследование положения железных дорог, произведенное комиссией Дауэса, показало исключительно блестящее состояние их в настоящее время. Достаточно указать, что $^2/_3$ подвижного состава (18 миллионов локомотивов и 500 миллионов товарных и пассажирских вагонов) впервые по-

ставлены на работу лишь после войны и только $^1/_3$ подвижного состава осталась в работе с предшествующего времени. Достаточно привести следующее резолютивное суждение экспертов, англичанина Вильяма Акуорта и француза Леверва, обследовавших по поручению комиссии Дауэса железные дороги Германии.[1]

„Подвижной состав, находящийся в настоящее время в распоряжении Германских железных дорог, значительно превосходит довоенный, как по своему качеству, так и по количеству. В общем можно сказать, что оборудование германских государственных железных дорог вполне современно и стоит на высоте всех последних достижений железнодорожной техники". В другом месте составители плана Дауэса говорят, что германские железные дороги превосходят ныне по своему оборудованию железные дороги всех других стран, не исключая и Америки. Благодаря этому мы наблюдаем, что уже в настоящее время железные дороги Германии дают тому международному акционерному обществу, в ведение которого они переданы для уплаты репарационных платежей, от 70 до 75 миллионов золотых марок в месяц чистого дохода, что составит в текущем году не менее 900 миллионов. Наконец третий момент, на котором мы подробно останавливались выше, это восстановление и техническая реконструкция торгового флота, в котором благодаря массовой замене паровых судов моторными, Германия опередила все страны мира, добившись, таким образом, огромного снижения издержек эксплоатации и создавая базу для дальнейшего развития своей трансокеанской торговли.

[1] Первый из них назначен членом Совета директоров нового Общества германских железных дорог, а второй комиссаром жел. дорог, непосредственно представляющим интересы стран победителей.

Г. С. Гордеев

О новой аграрной программе английской либеральной партии[1]

(Продолжение)

Английская либеральная партия решительно осудила крупное землевладение. Это сделать было не трудно, так как даже консерваторы не возражали против части проекта либералов, касающейся крупного землевладения. Вся сила—замечаний консерваторов была направлена против уничтожения землевладения вообще и особенно против уничтожения мелкого землевладения. Консерваторы приводили пример Дании и других подобных стран, как неопровержимое доказательство против проекта либералов. Проект либералов не мог обойти этого молчанием и сосредоточил свои возражения на этом пункте. Либералы подвергли сомнению—и не без основания—самый факт совпадения производительности сельского хозяйства с наличием мелкой собственности. Затем, они полагают что даже если бы собственное мелкое хозяйство и могло оказаться производительнее, чем арендное, то финансовые рессурсы Англии не позволили бы произвести выкупа, а если бы даже выкуп и был произведен, то новые фермеры собственники были бы обречены на неуспех из-за громадной задолженности.

Свое обоснование либералы начинают со следующих пяти пунктов:

1. „Необходимо производить максимальную сумму продуктов питания, леса и других продуктов со всей земли страны.

2. „Необходимо увеличить до максимума население, которое может питаться от земли при надлежащем прожиточном уровне.

3. „Необходимо увеличить, поскольку экономически это возможно, число лиц живущих от земли, как зарабатывающих прожиточную заработную плату на участке земли, так и сельско-хозяйственных рабочих, не имеющих участка, но могущих надеяться на получение такого участка.

4. „Необходимо организовать в пределах возможности в поселениях различные виды развлечения и общественной жизни.

5. „Необходимо сделать доступными, путем развития экономических рессурсов, для сельского населения различные виды побочных средств питания".[2]

Либералы считают что препятствием для подъема производительных сил в сел.-хоз. является частная собственность на землю. В данном пункте мы уже отмечали оригинальность точки зрения либералов, кардинально расходящейся с точкой зрения консерваторов. Консервативные партии до сих пор сохранили в неприкосновенности взгляды Артура Юнга на значение земельной собственности для сельского хозяйства. Учитывая кризисное состояние сельского хозяйства Англии, они считают необходимым наметить какие-либо пути для его оздоровления. Тем не менее они решительно против уничтожения института земельной собственности. Так, The Observer, Sunday

[1] См. „Плановое Хозяйство" № 1 за 1926 г.

[2] The Land and Nation. Rural Report of the Liberal Land Committee 1923—1925. Page 297.

October 11 — 1925. отражающий мнение консерваторов, похвалив Ллойд-Джорджа за его решимость в области аграрной программы, заметил: „Ллойд-Джордж уничтожил бы всю собственность—мелкую и крупную. Он не оставил бы места для мелких собственников, которые являются становым хребтом сельского хозяйства, условием его процветания в Дании, Франции, Германии и повсюду. Он обратил бы всех работающих в подконтрольных государственных арендаторов, застрахованных фиксацией и даже наследственностью на землю и дающих хороший пример деятельности. Это здоровый пример. Но практически дело не пойдет таким образом. Финансовая и человеческая природа помешают этому".

По вопросу о земельной собственности либералам придется дать наиболее решительный бой не только консерваторам. Австрийские социал-демократы на ноябрьском съезде партии приняли программу, признающую институт мелкой земельной собственности, как фундамент своей аграрной политики. Немецкие социал-демократы принципиально одобрили мелкую собственность значительно раньше, но они еще не выработали полностью программы. В сентябре 1925 года на Гайдельбергском партейтаге они наметили лишь основные принципиальные положения в духе принятой австрийскими социал-демократами аграрной программы. Повидимому, либеральной партии придется столкнуться в борьбе за свою программу не только с буржуазными, но и с мелко-буржуазными идеологами Европы. Однако, положение в Англии несколько иное, чем на континенте. Рабочая партия и профсоюзы национализацию земли включили в свои программы, следовательно либеральная партия может рассчитывать на их поддержку при проведении своей программы.

Отмечая важность решения вопроса об институте землевладения, Комиссия либеральной партии пришла к безоговорочному отрицанию земельной собственности. При этом Комиссия оспаривает значение института частного землевладения для производительности сел.-хоз. Вот как разбирает она значение земельной собственности для сельско-хозяйственного производства: „сторонники земельной политики, основанной на собственности,— мелкой собственности, крестьянской собственности и фермерской собственности, выставляют многие мотивы, частью экономические, частью политические, а в большинстве смешанные". [1] Возражая против земельной собственности, либералы считают, что ее в английских условиях просто не удалось бы насадить на смену ленд-лордизму. Предположим на один момент, что правительство декретировало мелкую земельную собственность и стало бы помогать выкупу у ленд-лордов. Что могло бы произойти?

„Во первых фермер вынужден был бы покупать свою землю по спекулятивной цене"...

„Во вторых, предложение денег по низкому проценту неизбежно увеличило бы цену, которую покупщик захотел бы платить... Поэтому, помощь при насаждении фермерской собственности, будет ли она оказываться путем дешевого кредита или выкупа государством земельной собственности,— обозначает обременение всего общества огромным долгом. Если государство заплатит разницу между коммерческой и договорной ценностью при выкупе земли, если с другой стороны бремя платежей будет переведено на новых собственников, то они начали бы дела с колоссальными препятствиями. В результате дело неизбежно закончится новым обезлюдением сельского хозяйства и новым возвращением к системе, которую теперь желают устранить". [2]

Весьма любопытно, что хотя Ллойд-Джордж пришел к выше приведенному выводу на основании анализа хозяйственных условий Англии, его вывод совпадает с выводом Маркса, сделанным во второй части III тома.

[1] The Land. Page 418.
[2] The Land. Page 421.

Маркс указывал, что всякая покупка земли есть непроизводительный расход для хозяйства; с другой стороны, если мелкого хозяина собственника оставить на волю хозяйственной стихии, то он постепенно будет поглощен крупным землевладельцем. Этого боится также и Ллойд-Джордж. В этом пункте вывод Ллойд-Джорджа особенно ценен, как доказательство абсурдности теоретических построений защитников мелкого хозяйства. Все разговоры о живучести мелкого хозяйства, о распаде крупного хозяйства выступили наиболее выпукло перед Комиссией либеральной партии, когда она занялась аграрной программой Англии и вывод ее оказался в полном противоречии с построениями ревизионистов и мелко-буржуазных теоретиков.

Возвращаясь к проекту, мы должны сказать, что совершенно согласны с аргументацией Ллойд-Джорджа. Совершенно правильно, что при выкупе земельной собственности правительством ленд-лорды выиграют за счет уменьшения производительных сил во всем хозяйстве. К сожалению, Ллойд-Джордж в последующем не довел до конца свой взгляд на необходимость устранения частного. Он предложил выкуп только в новой форме.

Отметив финансовые затруднения при насаждении мелкой собственности, проект либеральной партии высказывает сомнения в преимуществах частной собственности на землю. „Кажется, совершенно ясно, что не имеется необходимой связи между пропорцией собственности во всякой стране и уровнем производительности сельского хозяйства. Связь в действительности наблюдается, повидимому, не столько между собственностью и населением, сколько между мелким фермерством или фермерством, основанным на труде всей семьи, и производительностью, также как и населением". [1]

Приведенный отрывок с большой убедительностью подтверждается данными Дании. На Данию ссылаются всего больше ретивые защитники земельной собственности—консерваторы, они приводят ее как главный козырь против уничтожения земельной собственности. Но если всмотреться в земледелие Дании, то окажется, что оно может доказать обратное. Во-первых, земельная собственность в Дании лишена свободы, которую консерваторы считают имманентной институту собственности.

„В каждом округе образуется комитет, чтобы помогать организации хозяйства и контролировать его в пределах закона". „Хозяйства должны использоваться для обычных сельско-хозяйственных целей, в хозяйстве всегда должны иметься необходимый живой и мертвый инвентарь, здания должны поддерживаться в надлежащем виде. Если отмеченные обязательства не выполняются, если собственники не в состоянии их выполнить во время, назначенное комитетом, то сельско-хозяйственный секретарь подает в суд против заемщика в соответствии с законом". [2]

Закон 1909 года установил еще более значительное ограничение собственности: собственник обязан работать сам в хозяйстве, хозяйство не может быть разделено, хозяйство передается по наследству только прямому наследнику, в противном случае государство имеет предпочтительное право наследования. Хозяйство должно быть всегда надлежащим образом оборудовано, не может быть обременено ипотекой свыше известного предела, не может быть взято за долги. Собственник не может заключать сделок, могущих повредить производительности хозяйства без разрешения соответствующего комитета. [3]

Если при таких условиях датские крестьяне считаются собственниками, то, новидимому, не в смысле римского права („право пользования и истребления"). Дания несомненно сделала большой шаг в смысле ограничения

[1] The Land. Page 419.
[2] The Land. Page 425.
[3] The Land. Page 426.

земельной собственности в интересах поднятия производительности сельского хозяйства, и ее в сильной степени копирует Ллойд-Джордж в своей программе.

Несомненно, что идея частной собственности в XX столетии сильно потускнела. Со страниц политических памфлетов идея ограничения и уничтожения частного землевладения перешла в область политического законодательства. В этом отношении весьма знаменательно аграрное законодательство Прибалтийских стран и Чехо-Словакии. [1]

Возвращаясь к аргументации доклада, мы можем привести интересное сравнение отдельных стран по степени производительности сельского хозяйства и по степени распространения аренды.

Название стран	% арендаторов	Индекс производительности	% обрабатываемой земли
Англия и Уэльс	84	131	45
Франция	60	91	73
Германия	9	125	79
Дания	10	125	85 [2]

При всем желании в этой таблице не удастся установить корреляции между собственностью и производительностью в сельском хозяйстве в целом. Производительность сельского хозяйства зависит, повидимому, не от распространения собственности, а от накопления капитала для сельского хозяйства, от развития промышленности, внутреннего рынка страны и путей сообщения. Если данную мерку приложить к Дании, то она имеет все преимущества и особенно значительные транспортные преимущества. Емкость внутреннего рынка в Германии и развитие промышленности могут объяснить причину быстрого роста германского сельского хозяйства. Самый уровень развития английского земледелия доказывает, что роль собственности не может считаться положительной. Ведь Англия имеет 84% арендаторов, а сельское хозяйство стоит в одном из первых рядов по степени производительности. Если сейчас английское сельское хозяйство переживает затяжной кризис, то вовсе не потому, что там нет собственности, а именно потому, что собственность в лице ленд-лордов является тормазом развития сельского хозяйства.

Высказав радикальные идеи по вопросу о земельной собственности, либералы спешат отгородиться от идей социализации, они боятся, как бы их не смешали в одну кучу с социалистами. Либералы целиком и полностью стоят за капиталистическую систему хозяйства, ради ее спасения они готовы пожертвовать ленд-лордами. В целях выяснения принципиального различия с социалистами и размежевания с ними, доклад либералов пишет следующее: „Таким образом, есть совершенно очевидное различие между национализацией земли и национализацией сельского хозяйства. Политика, излагаемая нами, может быть определена как национализация земли. Она решительно отличается от национализации сельского хозяйства. В действительности она есть её антитезис". [3]

В этом пункте либералы доказывают правильность теоретического построения Маркса и Ленина о возможности проведения национализации земли в буржуазном государстве. По этому вопросу Ленин в IX томе писал следующее: „уничтожение частной собственности на землю нисколько не изменяет буржуазных основ торгового и капиталистического земледелия, нет ничего ошибочнее того мнения, будто национализация земли имеет что-либо

[1] Grundriss der Social ökonomik VII Abt. 168 s.
[2] Agricultural Tribunal of Investigation. Page 154, 185.
[3] The Land. Page 430.

общее с социализмом или даже с уравнительностью землепользования." (675). Последний пункт отрывка из работы Ленина особенно решительно подтверждается пунктом аграрной программы либералов, трактующим о размерах хозяйства в связи с организацией мелкого земледелия.

Итак, либеральная партия считает невозможным оставить земельную собственность с ленд-лордами во главе. На место их они выдвигают государство. К государству переходит вся земля, годная для сельского хозяйства. Собственник и арендатор, если они хорошо обрабатывали землю, могут остаться на тех же фермах, с условием выплаты аренды государству. Иначе говоря, все земледельческие хозяйства переводятся на арендные условия, хотя, в случае успешного ведения хозяйства, аренда может быть наследственной.

В связи с передачей государству земли встает вопрос о вознаграждении землевладельцев. Основная задача национализации, как ее мыслят либералы, заключается в стремлении повысить производительность сельского хозяйства и тем самым дать некоторое облегчение промышленности. Поэтому для английского хозяйства в целом приобретает сугубый интерес вопрос о том, с выкупом или без выкупа будет национализирована земля. Несомненно, если бы политические партии Англии были в состоянии пожертвовать ленд-лордами, т.-е. не заплатить им за национализированную землю, хозяйство в целом немало выиграло бы от этого акта. Однако либералы на такой шаг пойти не могут. Они, наоборот, боятся испугать ленд-лордов, сила которых в английском политическом мире еще велика, и поэтому они решительно настаивают на выкупе. Вот как они об этом говорят: „собственнику всякой земли, переводимой для обработки арендатору, будет гарантирован государством доход, равный чистой ренте, получаемой им теперь от земли, находящейся в его владении...

Точные цифры ежегодных платежей ленд-лорду будут определены председателем земельной комиссии или земельным судом... Ежегодный доход ленд-лордов будет в принципе постоянным." [1]

В дальнейшем программа предполагает при проведении оценки аннулировать чрезмерную задолженность, выплатить в счет ленд-лорда долги рабочим, что понижает возможный доход ленд-лордов от выкупленной земли. Однако, как бы ни был понижен доход ленд-лордам, выкуп программой признан, а это влечет за собою значительное обесценение аграрной программы либералов.

Можно предполагать, что с проведением национализации будет обработан большой процент земли, лежащей теперь втуне. Затем рента, размер которой будет раз навсегда фиксирован, в дальнейшем не сможет повышаться, благодаря чему получится возможность накоплять капиталы в сельском хозяйстве. Если мы допустим, что с проведением проекта в жизнь немедленно же удастся организовать достаточную кредитную помощь при новой „колонизации" Англии, то производительность сельского хозяйства повысится в значительной степени.

Однако, к выполнению оптимистических расчетов либералов существенно препятствует выкуп. Всякий арендатор должен пожизненно выплачивать „правильную чистую ренту". Проект предполагает, что ренту будут выплачивать и поколения арендаторов. Иначе говоря, система ленд-лордизма будет уничтожена юридически, но останется существовать экономически. Ленд-лорды будут высасывать производительные соки, может быть в уменьшенной степени, от сельского хозяйства. Выкуп в виде выплаты рент будет равносилен для сельского хозяйства замедлению прогресса. Либералы избрали правильный путь устранения системы ленд-лордизма, но они намерены свести на нет действие реформы благодаря выкупу.

[1] The Land Page. 304; 306.

При таком исходе поднимается вопрос вообще о целесообразности намечаемой реформы. Ведь английское хозяйство в целом сейчас находится в таком состоянии, что оно будет радо незначительной подачке, небольшому облегчению, таким облегчением могло бы быть проведение в жизнь намеченного проекта. Однако, признав выкуп, либералы уничтожили все значение намеченного мероприятия. Отсюда вполне понятна слабая поддержка выдвигаемого проекта либеральной буржуазией.

Остановимся теперь на том, кому будет передана национализированная земля в аренду, т. е. кто будет иметь право пользоваться землей. Доклад об этом говорит в следующих выражениях: „с назначенного срока государство станет владеть всей землей в Соединенном Королевстве. С этого числа вся земля будет использоваться надлежащим образом для производства пищевых продуктов, леса и др. естественных продуктов. С назначенного срока государство будет иметь право переводить всякую годную для обработки землю любому лицу компетентному использовать землю для пользы общества в целом. Всякая ферма будет переведена тогда арендатору... Земля будет находиться в аренде для обработки, как должно быть определено в законе, и ее держатели будут юридически определяться, как обрабатывающие арендаторы. Этот перевод земли будет сделан только тогда, когда будет заключено соглашение об уплате компенсации ленд-лорду в форме годового эквивалента современной справедливой чистой земельной ренты. С назначенного срока какие бы то ни было продажи годной под обработку земли воспрещаются. [1]

„Вся годная для обработки земля, которая с назначенного срока считается свободной и занимается хорошим сельским хозяином, будет оставлена в распоряжении ее держателей. Право государства заключается в обеспечении надлежащего пользования землей для производительных целей. Оно будет применяться ко всей годной для обработки земле. Соответственные компетентные учреждения будут иметь право выкупать всякое держание, которое они найдут плохо ведущимся, чтобы передать его в аренду лицу, или лицам, способным вести правильное хозяйство.

Собственник будет иметь право перевести свое держание в аренду себе же, путем продажи своих прав на ферму государству. Собственник будет иметь те же самые права завещания, как и арендатор, и будет извлекать выгоды от системы организованного кредита и от других государственных мероприятий, связанных с арендой. Государство имеет право первоочередности, если собственник когда-либо пожелает передать свое держание, или, если он умирает без наследников, управомоченных на наследование фермы.

Государство будет обязано брать себе держание всякого собственника, который предлагает землю для перевода арендатору. Оно берет всякое держание, ставшее вакантным из-за смерти его собственника, не оставившего правомочного наследника, желающего наследовать держание. При переводе арендатору всякого держания, находящегося во владении собственника (исключая отмеченных в предыдущем параграфе) платимая цена будет составлять сумму, полученную из оценки, сделанной во время вступления закона в силу, плюс ценность сделанных улучшений с тех пор, как была произведена оценка, или минус уменьшение ценности". [2]

С принятием проекта либералов ленд-лорды юридически устраняются совершенно и их место занимает государство. Землю будет иметь право занять всякий способный к производству фермер, и не только фермер, но и сельско-хозяйственный рабочий или городской рабочий, пожелавший стать фермером, или пожелавший дополнить свою работу на фабрике работой на мелкой ферме. Все они могут получить участок в пожизненное и даже наследственное владение. Владение фермой обеспечивается только умением произвольно использовать ее. Бывшие собственники не получают никакого права первоочередности. Значение производительного пользования землей ставится либеральной партией настолько высоко, что ему в жертву приносится принцип собственности. Собственник расценивается только с точки зрения правильного ведения хозяйства. Он может получить обратно ферму только в том случае, если он производительно использовал землю, находящуюся под фермой. Следовательно, возможны случаи, что собственнику будет отказано в праве арендовать у государства землю и его ферма будет передана другому более способному, более производительному фермеру.

[1] 299 и 300. The Land. Исключаются из национализации „все земли, которые используются, как место для строений, для двора строений или для огородов, примыкающих или принадлежащих к жилому дому и все земли публичной собственности или посвященные публичной пользе; исключаются все земли, законно используемые лицами или компаниями и корпорациями для целей иных, чем земледелие".

[2] The Land. Page 304.

По отношению к размерам хозяйства проект не ставит никаких ограничений. Как правильно отмечал Ленин, размеры хозяйства после национализации могут быть различны. Программа либералов говорит об этом следующим образом: „Не будет выработано общего правила, ограничивающего размер арендаторского хозяйства. Мы принимаем во внимание, что в сельском хозяйстве, как и в других отраслях хозяйства, должна оказываться награда за предприимчивость и оставлено место для предприимчивости. Принцип, по отношению к обрабатывающему арендатору заключается в том, что человек должен целесообразно пользоваться тем количеством земли, на котором он хозяйствует, и ничего больше". [1] Отсюда совершенно ясно, что арендные хозяйства могут быть очень крупных размеров, а иногда будут не превышать крохотной парцеллы.

Однако в целом должно произойти сильное мельчание ферм, т. к. крупные владения должны быть разделены на мелкие участки для фермеров. При этом комиссия либеральной партии отчетливо сознает, что мельчание ферм понизит производительность труда. Комиссия старательно изучала данные бюджетов Дании, на основании которых приходит к отмеченному выводу. Однако, понижение производительности труда в сельском хозяйстве не останавливает комиссию, так как на мелких фермах будут заняты рабочие руки, которые все равно в настоящее время оказываются безработными.

Немалое значение в проекте придается мелкому земледелию, как политической основе существующего капиталистического режима. Обезлюдение сельской Англии поставило ее в большие затруднения во время войны. Было необычайно трудно набрать необходимые кадры солдат для защиты капиталистических интересов. Деревня умеряюще действует на социальные антагонизмы, часто буржуазия просто опирается на мелкое крестьянство при классовой борьбе. Поэтому вполне основательно проект отмечает этот пункт, как один из аргументов в пользу намечаемой реформы.

В дополнение к приведенным рассуждениям комиссия либеральной партии разработала кредитную часть проекта. Совершенно очевидно, что современный безработный и сельско-хозяйственный рабочий не будет в состоянии, получив земельную площадь, завести на ней полное хозяйство. Поэтому проект предполагает три вида кредита—долгосрочный, краткосрочный и кредит для обзаведения. Организация кредита предполагается по принципу, принятому в Соединенных Штатах. Комиссия считает возможным собрать нужный капитал путем выпуска специальных бон. Собранный капитал предполагается передать на обзаведение. Однако, при этом возникает очень важный вопрос: под какое обеспечение может либеральная партия собрать капитал, коль скоро земля национализирована? И с другой стороны, под какое

[1] The Land. Page. 343.

обеспечение будет выдаваться кредит фермерам? Банк не будет в состоянии взыскать с обанкротившегося фермера взятую сумму, если фермер не может дать в залог землю, как свою собственность. Трудности на этом пути для капиталистических банков очень велики и вряд-ли можно сейчас предсказать, в какой мере либеральной партии удалось бы их преодолеть. Привлечение же рабочих к земле было бы неосуществимо, если бы кредит не удалось организовать. Ллойд-Джордж при выработке проекта организации сельско-хозяйственного кредита был очарован существующей системой кредита в Дании. Однако, он упустил из виду одно обстоятельство, что сельское хозяйство Дании больше накопляет, ибо оно не имеет конкурентов, отвлекающих к себе национальное накопление в такой степени, как в Англии, где накопляющиеся средства в огромной своей части перетекают в промышленность.

Проект предполагает организации особой помощи фермерам — арендаторам по реализации сельско-хозяйственных продуктов. Проект отвергает кооперацию, как средство, вместо нее он предполагает, что „государство организует комиссию, составленную из деловых людей, с известной репутацией, с широкими полномочиями устранять препятствия, которые мешают правильному обороту в сельском хозяйстве и упрощению распределительных процессов в земледелии".

Проведение всей реформы возлагается на специальную организацию, которая должна быть демократически избрана. „Управление обрабатывающего арендаторства должно находиться в руках организации, выбранной на основе самого широкого избирательного права." [1] Предполагается, что половина состава организации избирается городскими и сельскими округами, одна треть назначается советом графства и одна шестая назначается управлением земледелия. Характерно, что приблизительно подобная же организация намечалась независимой рабочей партией, только последняя вводила в качестве выборщика не округ, а профсоюз.

На новую организацию возлагаются все функции по передаче земли, собирание арендной платы и руководство фермерами с целью поднятия производительности сельского хозяйства.

Ленд-лорды вызвали „гнев нации" из-за неспособности руководить сельским хозяйством, как пишется в проекте либералов. Поэтому новая организация должна восполнить недостаток руководства. Это возможно сделать путем применения новых усовершенствованных методов хозяйствования. Прежде всего нужно возбудить большую активность среди фермеров. Земельной комиссии либералов кажется, что „под влиянием нового настроения работающие в земледелии будут основательно заниматься собственными проблемами... Комиссия была бы действительно одной из новых организаций, занимающихся не собиранием свидетельских показаний, а намечением путей, тех средств, с помощью которых можно бороться с заведомыми злоупотреблениями. Комиссия имеет право отбирать землю у плохого хозяина и передавать ее лучшему. Эта власть будет наиболее действительным способом подгонять отстающие хозяйства до уровня лучших. Демократически организованная, находящаяся среди фермеров организация бесспорно может в сильной мере поднять производительность сельского хозяйства".

Итак, либеральная буржуазия Англии высказалась за национализацию земли. В этом нет ничего удивительного, ибо у нее накопилось достаточно причин, чтобы вступить на путь национализации. Однако, читатель не должен быть большим оптимистом при рассмотрении проекта либералов. Во-первых, уже в самом начале проведения намеченной компании за реформу произошел серьезный раскол внутри самой либеральной партии. Дело дошло

[1] The Land. Page 322.

до того, что Ллойд-Джордж готов выступить из либеральной партии и ради проведения проекта вступить в блок с рабочей партией. Первоначально предполагалось, что агитацией за реформу либеральная партия может вернуть себе хотя бы часть былого величия. Однако, объявленная с большим шумом кампания в пользу национализации земли не вызвала энтузиазма среди населения, а также и у части членов либеральной партии. В результате либеральная партия не выступает, как единое целое, и если проект будет проведен, то, повидимому, усилиями рабочей, а не либеральной партии.

Во-вторых, одна фактическая справка достаточна, чтобы поколебать значение национализации. В 1921 году Великобритания имела только 7,2% сельско-хозяйственного населения, [1] затем доходность от земельной собственности равнялась 51,9 милл. фунтов стерлингов, тогда как доходность от всего народного хозяйства равнялась 2.355 милл. фунтов стерлингов. Здесь мы принимаем в расчет только облагаемую доходность. [2] При этом, как известно, проект предполагает еще выкуп. Отсюда мы можем заключить, что от проведения реформы без выкупа несомненно получился бы эффект, заметный для всего хозяйства, но выкуп сильно уменьшает этот эффект, почти сводит его на нет. Поэтому вполне понятны колебания лидеров либеральной партии голосовать за реформу, так как возможный эффект оказывается настолько ничтожным, что из него не стоит щеголять большой радикальностью, к тому же могущей оказаться очень опасной в современных английских условиях. Пробуждающийся рабочий класс может потребовать, по примеру национализации земли, национализации других отраслей промышленности, в которых кровно заинтересована либеральная буржуазия. При таких условиях трудно предсказать сейчас возможный исход предлагаемой реформы.

[1] The Land. Page 147.
[2] Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fiftheen years from 1908—1922. Page 38—39.

М. Скобелев

Советско-германские торговые отношения и Локарно

I. План Дауэса—Локарно—„московский“ договор

„Конференция в Локарно была естественным следствием и завершила дело Комитета Дауэса...“—заявил американский министр иностранных дел Келлог в своей речи, произнесенной 14 декабря 1925 г. в Нью-Йорке пред „Советом Иностранных Сношений“, излагая точку зрения Вашингтонского правительства на актуальные европейские проблемы. [1]

Вряд ли может быть более авторитетное подтверждение того, что гарантийный договор является закреплением той кабалы над хозяйственной жизнью и усилением тех пут на политической независимости Германии, которые легли в основу плана Дауэса.

Гарантийный договор является новыми оковами, новой кабалой, которые Лютер-Штреземан по указке Чемберлена привезли из Локарно. Говорят, что гарантийный пакт направлен против СССР, но не в меньшей степени он направлен и против германских рабочих, бедных слоев крестьянства и мещанства. Он направлен против жизненных интересов Германии.

Торговый договор с СССР германское правительство подписало накануне отъезда делегации в Локарно. Ратификация торгового договора в рейхстаге совпала с подписанием в Лондоне Локарнского гарантийного договора. В этой далеко неслучайной одновременности тех шагов, которые германское правительство предприняло в отношении СССР и в отношении Антанты, своеобразно отражается одно неоспоримое положение: как бы ни усиливались путы плана Дауэса на народном хозяйстве Германии, как бы ни связывались руки немецкого народа во внешней политике Локарнским договором, заинтересованность Германии в советском рынке остается решающим фактором для экономического возрождения и дальнейшего развития ее народного хозяйства.

В конечном счете, железная логика экономики заставила правительство Лютера-Штреземана подписать 12-го октября в Москве торговый договор с советским правительством. Этот договор является несомненно крупным шагом по пути развития экономического сближения обеих стран.

Реальные последствия договора будут сказываться (скоро и значительно) в той мере, в какой кабальные условия, созданные и создаваемые для Германии союзнической дипломатией и американским капиталом, будут ликвидироваться (и во всяком случае ослабляться), но не усиливаться.

Развитию торговых и вообще экономических сношений СССР и Германии, которые и имеет в виду новый торговый договор, препятствуют также и немецкие аграрии.

Препятствия, которые приходилось преодолевать при заключении торгового договора, в значительной степени созданы проведенным правительством Лютера таможенным законом, сильно покровительствующим аграриям и вводящим высокие пошлины на хлеб.

В частности, германское правительство добивалось, чтобы при ввозе скота и мяса из СССР соблюдались такие требования ветеринарного надзора,

[1] „Le Temps“, № 23501 от 16 декабря 1925 г.

которые фактически сводятся к запрету. Условия эти аргументировались желанием оградить германское животноводство от эпизоотий, на самом же деле здесь сказывалось влияние немецких аграриев, боящихся конкуренции дешевого советского мяса. Вопрос этот в специальной ветеринарной конвенции получил разрешение, не вполне удовлетворявшее ни советский экспорт, ни немецкого потребителя.

Вопрос о ввозных пошлинах на советский хлеб и другие продукты не получил окончательного разрешения и будет разрешен в специальной таможенной конвенции. В какую сторону он разрешится, будет зависеть от того давления, которое широкие потребительские и рабочие массы Германии окажут на правительство в противовес влиянию аграриев.

Сила экономической логики, управляющей хозяйственными взаимоотношениями обеих стран, сказалась уже в торговом обороте Германии как с дореволюционной Россией, так и с Советским Союзом.

II. Наш экспорт в Германию

Нижеследующая таблица показывает, на какую сумму вывозилось в Германию из бывшей России за три последних года перед войной и из СССР за пять лет после снятия блокады. Для удобства сравнения все суммы показаны в довоенных рублях по довоенным ценам (по данным нашей таможенной статистики).

Год вывоза	Вывоз в Германию в милл. руб.	Вывоз в Германию по отношен. к вывозу во все страны (в %%)
1911	490	32
1912	454	32
1913	454	32
1821	2	8
1922	15	18
1923	61	30
1924	49	16
1925 (за 7 м-цев)	29	15

Вывоз в Германию составляют свыше пятидесяти групп различных товаров. Из них главные: сельско-хозяйственные продукты и сырье.

Как видно из таблицы, до войны Германия ввозила одну треть всех выбрасывавшихся Россией на мировой рынок товаров и была ее самым крупным покупателем. Остальные две трети приходятся на двадцать других стран. После Октябрьской революции Германия одна из первых возобновила торговлю с Советами. Относительно небольшая доля ее (8%) в 1921 году не показательна: тогда весь экспорт из СССР составлял 2—3 десятка миллионов рублей и по тогдашней международной обстановке первые торговые операции Советское правительство должно было совершать преимущественно в Прибалтийских лимитрофах и Скандинавских нейтральных странах.

В 1922 году доля Германии в советском экспорте уже вырастает до 15%. В 1923 году, когда экспорт из СССР достигает довольно крупных размеров, рост его происходит в значительной мере за счет вывоза в Германию; доля ее достигает почти довоенной—одной трети (30%), вернее, превышает ее, если принять во внимание, что до войны в Российском экспорте в Германию участвовали и территории, теперь отошедшие к Польше и Прибалтийским независимым государствам.

В абсолютных цифрах экспорт в Германию за этот год делает еще более крупный скачек, увеличившись в 4 раза—с 15 милл. руб. до 61 милл. руб.

В 1924 году, когда советский экспорт во все страны увеличивается в полтора раза, но остается еще очень скромным по сравнению с довоенным, вывоз в Германию падает в абсолютных цифрах с 61 милл. руб. до 49 милл. руб., а доля его спускается до 16%. Одной из причин этого падения, и весьма существенной, нужно считать расстройство в торговых сношениях, вызванное полицейским налетом на Берлинское Торгпредство в мае и общим изменением политики германского правительства по отношению СССР (в сторону ухудшения).

Выяснившиеся окончательные результаты вывоза за первые 7 месяцев текущего года (1925) дают пока слабые признаки абсолютного увеличения экспорта и показывают, что рост экспорта в Германию начинает отставать от общего роста советского экспорта в другие страны. Торговля с Германией до середины этого лета очень медленно оправлялась от удара, нанесенного ей германским правительством прошлым летом.

Из первого хорошего урожая, имевшего место после октябрьской революции, в 1923 году ввезено в Германию 1.200 тыс. тонн (округленно) хлебов на сумму около 93 милл. черв. руб., т. е. 41—42% вывоза из СССР этих хлебов во все страны.

Из тех же хлебов (отгруженных) урожая текущего года на долю Германии приходится свыше 30%.

Нижеследующая таблица дает картину ввоза в Германию из СССР по другим наиболее крупным статьям в довоенных рублях по довоенным ценам (в тысячах рублей):

Наименование товара	1911 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г. (7 м-цев)
Лесные материалы . . .	42.264	100	1.189	1.679	1.750
Лен и пенька	33.821	2.201	1.499	619	1.000
Яйца	22.643	—	140	2.467	3.360
Масло коровье	25.010	—	—	1.316	3.360
Кожи	14.898	234	680	186	95
Пушнина	11.037	1.264	1.738	3.622	3.670
Щетина	6.664	205	1.038	174	800
Нефтяные продукты . .	9.293	1.352	4.649	4.813	5.000

Сопоставление цифр по годам наглядно показывает, как по мере восстановления народного хозяйства Советского Союза и роста его экспорта Германия вновь начинает потреблять русские и украинские продукты сельского хозяйства вообще и продукты питания в особенности.

Правда, как уже было сказано выше, рост потребления Германией советских продуктов отстает от развития советского экспорта в целом. Весь экспорт СССР достиг в 1923/24 году 25% довоенного, а по некоторым статьям уже превышает довоенный, германское же потребление, как видно из последней таблицы, почти еще ни по одной статье не составляет четверти довоенного.

Это объясняется многими причинами. Главные из них—тяжелое экономическое положение Германии, созданное Версальским договором и экспериментами, которые проделывала Антанта над Германией на основании этого договора, зависимость Германии после войны от американского капитала, принявшая кабальные формы после проведения плана Дауэса.

Германская промышленность должна потреблять американский керосин, бензин и смазочные масла, германский рабочий и крестьянин должен есть американский хлеб,—хотя эти советские продукты дешевле, а иногда и лучше,—потому что этого хочет американский капитал, которому немецкие аграрии и капиталисты отдали на откуп эксплоатацию германского народного хозяйства и немецких желудков.

А даже самые злейшие враги советской власти вынуждены признать и признают, что ряд советских нефтяных продуктов гораздо выше американских по качеству, в виду некоторых природных преимуществ советской нефти над американской, с одной стороны, и все улучшающейся технической выработки в СССР—с другой.

Также общепризнано теперь, что вывозимые после революции советским правительством хлебные продукты гораздо выше по качеству и по сортировке, чем хлеба, вывозившиеся из царской России. Тогдашние частные экспортеры (преимущественно иностранные фирмы) иногда сознательно засоряли экспортное зерно в целях большей наживы. Монополия внешней торговли в руках советской власти отстранила частных экспортеров.

Как известно, в силу особенностей почвы в крупнейших хлебородных районах СССР, советская пшеница содержит значительно больший процент клейковины, чем пшеница других стран. Широко развертывающаяся рационализация советского сельского хозяйства повлечет за собой дальнейшее улучшение и удешевление сел.-хоз. продукции.

Как ни сильны с первого взгляда факторы, которые задерживают надлежащий рост потребления Германией советских продуктов,—продуктов добывающей промышленности и в особенности сельского хозяйства,—эти факторы должны будут отступить и отступят перед экономической и исторической необходимостью.

Германия—страна промышленная по преимуществу, страна, где происходит большой рост народонаселения. Предпосылкой ее экономического бытия является дальнейшее развитие ее промышленности и совершенствование ее техники. Она нуждается в тесном, устойчивом, хозяйственном общении с другой страной, которая могла бы постоянно снабжать ее, и с каждым годом все в больших количествах, дешевыми и доброкачественными продуктами сельского хозяйства. Всем этим условиям удовлетворяет СССР.

Наши природные условия обеспечивают возможность гигантского роста продукции хлебных культур, садоводства, огородничества, мясных товаров и т. п.

Необозримые леса уже дают огромные количества строевого леса.

Громадные площади уже обследованных и еще неизученных нефтеносных земель вокруг Каспийского моря таят колоссальные количества нефти.

Сотни тысяч тонн в год марганца, выбрасываемые уже на внешний рынок, составляют лишь небольшую долю залежей в Чиатурах (Грузия) и в районе Мариуполя (Украина); дальнейшая разработка их сможет обеспечить какой угодно размах германской металлургии.

Начатые уже и намечаемые вновь крупные работы по орошению новых громадных участков в Туркестане и Закавказье значительно двинут и без того быстро растущую культуру хлопка; и СССР, ввозящий до сих пор недостающий ему хлопок из Америки, в относительно недалеком будущем может стать экспортером хлопка.

Если до войны Германия поглощала значительные количества русского сырья, то теперь, лишившись в результате войны своих колоний, она может восстанавливать и развивать в дальнейшем свое хозяйство в той мере, в какой она будет ориентироваться на потребление советских экспортных товаров.

Экономически всегда целесообразно покупать необходимые товары, особенно при прочих равных условиях, в той стране, куда сбываешь одновременно свою продукцию. И это не маловажный аргумент в подтверждение того, что Германия заинтересована в СССР как в поставщике, ибо заинтересованность Германии в СССР, как в рынке для сбыта германских товаров, неизмеримо больше.

III. Наш импорт из Германии

Ценность продуктов, ввозившихся из Германии в Россию за 3 последних года до войны и за 5 лет в СССР в довоенных рублях по довоенным ценам (по данным таможенней статистики), определяется следующими цифрами:

Год ввоза	Вывоз из Германии в милл. руб.	Ввоз из Германии по отношению к ввозу по всем странам (в %%)
1911	477	47
1912	521	50
1913	643	52
1921	54	26
1922	88	33
1923	52	36
1924	46	21
1925 (за 7 мес.)	34	13

Перед войной Германия была самым крупным поставщиком России, немецкие товары составляли в среднем половину (по ценности) всех товаров, ввозившихся в Россию из за-границы. И в первые же годы внешней торговли СССР Германия сразу занимает главное место в советском импорте, хотя процентная доля ее пока значительно меньше довоенной,—это, между прочим, потому, что обедневшая капиталами в результате войны Германия не могла давать Советскому Союзу кредитов даже в тех скромных пределах, в каких кредитовали советские закупки Англия и Швеция.

А Советский Союз, разоренный гражданской войной и ограбленный по части своих золотых запасов Колчаком и другими белыми генералами, вынужден был покупать там, где давали большие кредиты, иногда даже при менее выгодных прочих условиях.

Основными статьями советского импорта из Германии являются (в тыс. довоен. руб. по довоен. ценам):

	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г. (7 мес.)
	в тысячах рублей				
Машины (включая сельско-хоз. машины)	106.971	33.851	7.973	6.484	3.100
Металлы и изделия	99.174	15.294	11.308	10.382	1.500
Металлы необраб.	30.281	1.567	2.501	1.802	2.200
Хим. и фармац. товары	21.050	5.201	3.334	4.631	3.100
Краски	10.706	1.703	4.447	8.938	5.200
Бумага	6.045	587	745	2.134	900
Каменный уголь	35.810	63	1	125	—
Шерсть	24.087	12	3.921	2.420	830

Продукты немецкой металлургической и металлообрабатывающей промышленности—машины, металлоизделия, необработанные металлы, составляли до войны и сейчас около половины всего германского экспорта в СССР; вторую крупную группу составляли продукты химической промышленности—химические, фармацевтические товары, краски.

Взятый последними постановлениями XIV Съезда нашей партии решительный курс на индустриализацию хозяйства ставит во всей полноте проблему развития производства средств производства внутри страны. Для нашей промышленности это означает в первую очередь развитие металлопромышленности. В нашей импортной политике это означает максимальное

сжатие ввоза готовых товаров и расширение так называемых снабженческого для нашей промышленности импорта—сырья и оборудования. Быстрый рост продукции промышленного сырья (хлопка, шерсти, кожи и т. п.) в нашем развивающемся сельском хозяйстве будет давать возможность сокращать ввоз его и освобождать все больше места в импорте для оборудования.

В ближайший период индустриализация нашего хозяйства может происходить за счет увеличения собственной продукции сырья и ввоза иностранного оборудования, в виду относительной нашей технической отсталости. Все большее и большее место в нашем импортном плане будут занимать орудия производства средств производства: машины для механизации нашей горной и вообще добывающей промышленности и машины для нашей металлообрабатывающей промышленности, которая должна изготовлять оборудование для других отраслей промышленности.

Таким образом, Советский Союз представляет быстро развертывающийся колоссальной емкости рынок для сбыта машин и механического оборудования. Эти последние статьи занимают доминирующее положение в экспорте Германии и потому она кровно заинтересована в советском рынке сбыта.

Правильная восточная политика Советского Правительства создала благоприятные условия для проникновения на Восток товаров советского производства и товаров соседних с СССР стран, идущих туда транзитным путем. Германия перед войной сбывала много своих товаров в Северной Персии и успешно конкурировала с Англией. Немецкие товары могут вновь появляться там лишь при посредстве СССР.

Экономическое положение Германии, созданное Версальским договором и планом Дауэса, сделало для нее проблему рынков сбыта столь же настоятельной, сколь и трудной.

Расчетный и торговый баланс Германии

Сопоставление вышеприведенных таблиц нашего германского экспорта и импорта показывает, что торговый баланс активен в пользу Германии.

Год	Вывоз в Германию в м. р.	Ввоз из Германии	Доля Германии в общем вывозе из СССР (в %%)	Доля Германии в общем ввозе в СССР (в %%)
1911	490	477	32	47
1912	454	521	32	50
1913	454	643	32	52
1921	2	54	8	26
1922	15	88	18	33
1923	61	52	30	36
1924	49	46	16	21
1925 (7 мес.)	29	34	16	13

Процентная доля Германии во ввозе в СССР всегда больше доли ее в вывозе из СССР. И абсолютные цифры показывают, что в общем и целом почти каждый год в отдельности СССР вывозил в Германию меньше, чем ввозил оттуда. Исключение составляет 1923/24 г. В 1923 году, в виду катастрофического падения марки в Германии, нельзя было поместить заказов по твердым ценам, а по так называемым скользящим ценам (Laufende Preise); 1924 г. был годом полицейского налета на Берлинское Торгпредство и вызвал расстройство в работе. Создавшиеся в 1923/24 г. отношения заставили нас перенести заказы, намечавшиеся для Германии, в другие страны.

Необходимость для Германии очень значительного активного баланса по всей внешней торговле вызывается ее обязательствами перед Антантой и ухудшением ее расчетного баланса по сравнению с довоенным.

До войны Германия уже помещала свои капиталы за границей. Сравнительно большой торговый флот Германии обслуживал и другие страны. Доходы с капиталов и от транспорта составляли в ее расчетном балансе активную статью в 12—15 милл. золотых марок ежегодно. Это соответственно облегчало торговый баланс. Союзники конфисковали и флот и немецкие капиталы за границей. Теперь, наоборот, Германия ввозит иностранный капитал и должна платить по нему проценты. Кроме того, по плану Дауэса она должна платить победителям крупные суммы, ежегодно возрастающие.

Для покрытия этих колоссальных пассивных статей расчетного баланса крупнейшим источником должно служить активное сальдо по внешней торговле; для его обеспечения экспорт должен достичь грандиозных размеров. Если еще можно допустить, что Германия при всех трудностях внутрихозяйственного положения способна довести свою продукцию до соответствующих размеров, то вопрос о рынках сбыта соответствующей емкости при теперешнем положении для нее не разрешим. С этой точки зрения возможности Германии ограниченнее довоенных.

Империалистическая война лишила Германию колоний; емкость мирового рынка после войны значительно съузилась в результате дезорганизации мирового капиталистического хозяйства. Это создает более ожесточенную, чем до войны, конкуренцию промышленных стран. Страны Антанты, как победительницы, получили возможность вытеснять Германию с рынка не столько на основе свободного экономического соревнования, сколько путем прямого „административного“ давления.

Германия почти лишилась свободы действия на мировом рынке.

Затянутую Антантой на шее Германии петлю разрубить под силу лишь германской пролетарской революции...

Но пока что буржуазная Германия беспомощно мечется и путается в противоречиях своего положения: Раппальский договор,—план Дауэса, Торговый договор с Москвой, гарантийный договор с Антантой.

Раппальское соглашение и „московский“ торговый договор—с одной стороны, план Дауэса и „лондонский“ гарантийный пакт—с другой,—суть начала, по природе своей друг друга исключающие. И с противоречиями, из них проистекающими, германскому правительству придется иметь дело каждодневно.

Как политические, так и экономические договоры, суть лишь алгебраические формулы, практическое значение которых определяется арифметическим их заполнением. Будущее покажет, каково будет арифметическое решение подписанных германским правительством алгебраических формул,—одновременно и параллельно почти неразрешимых.

Теперь же отметим лишь, что предпочтение одной формулы другой и практическое ее решение зависит от экономической логики и хозяйственной необходимости в гораздо большей степени, чем от воли и намерения правительств, даже более устойчивых, чем берлинское.

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

С. В. Бернштейн - Коган и С. А. Белюнов

О праве постройки судов госорганами, кооперацией и частными лицами [1]

В последнее время на очередь дня поставлен весьма важный в принципиальном отношении вопрос о владении на праве собственности и постройке судов госорганами, кооперацией и частными лицами. Вопрос этот относится к области экономической политики в отношении речного транспорта и то или иное его разрешение будет иметь для судеб последнего весьма существенное значение. Возник этот вопрос в связи с законодательной инициативой НКПС, имеющей целью уточнение и дополнение существующих директивных норм, касающихся владения судами на праве собственности и вытекающих отсюда вопросов о продаже судов, о залоге их и о получении под них ссуды.

В процессе предварительного рассмотрения этих вопросов наметились две противоположных тенденции их разрешения. Одна сложилась на почве того режима, который был создан еще декретом 26/I—1918 г. и склоняется к ограничению возможности развития речного флота за счет притока новых средств со стороны госорганов, кооперации и частных лиц; другая, наоборот, стремится к ослаблению существующей монополии водного транспорта и допускает в известных пределах возможность работы на-ряду с госпароходствами НКПС также флота, принадлежащего госорганам, кооперации и частным лицам, хотя бы флот этот и подпадал по существующему ныне положению под действие декрета о национализации. Сущность же декрета о национализации сводится к тому, что имеются две категории судов: 1) национализированные и 2) ненационализированные.

Первые составляют собственность государства и должны входить в состав флота госпароходств, за исключением флота, переданного некоторым промышленным предприятиям по особым постановлениям СТО; вторые могут быть собственностью частных лиц. Ненационализированными судами могут быть суда: паровые, мощностью не свыше 30 ном. сил, непаровые длиной не свыше 20 саж. (а для Украины соответственно 20 ном. сил и 12 саж.) при условии принадлежности одному лицу не более одного судна и при условии, если владелец эксплоатирует судно, участвуя в деле личным трудом. Все остальные суда, не подходящие под указанные признаки, считаются национализированными.

Надо отметить, что юридическая монополия НКПС в лице госпароходств, базирующаяся на декрете от 26/I—1918 г. и на изданной в его развитие инструкции ВСНХ, а также на декрете 13/X—1921 г. „о мерах к развитию торгового судостроения на началах хозяйственного расчета", фактически является нарушенной и в действительности до некоторой степени создалась атмосфера конкуренции со стороны госорганов, владеющих флотом по постановлениям СТО. Кроме того, многие госорганы и кооперация после 1918 г. построили, а частью приобрели заграницей суда, по размерам своим подпадающие под действие декрета о национализации и, считая их своими, не хотят передать НКПС'у с последующим закреплением соответствующими

[1] Статья дискуссионная.

договорами, причем споры доходят до Высшей Арбитражной Комиссии. Особо отчетливо точка зрения, настаивающая на ослаблении монополии НКПС, вылилась в резолюции Совета Съездов Торговли и Промышленности от 30/VI—1925 г., который считает необходимым: 1) закрепить за промышленностью все суда, построенные или приобретенные ею с 1918 года, 2) предоставить промышленности в дальнейшем свободу в приобретении и постройке речных судов всяких типов и размеров с использованием их для собственных хозяйственных нужд и 3) расширить права частного судовладения в пределах, отведенных для частной инициативы в сфере торговли и промышленности. Кооперация в лице Центросоюза также требует для всех видов и степеней ее допущения к владению на праве собственности судоходными предприятиями, независимо от числа занятых в них рабочих и независимо от размеров, мощности и количества судов, находящихся в этих предприятиях и управления ими на началах хозяйственного расчета.

В виду наличия разногласий в этом основном вопросе внутреннего судоходства, представляется необходимым выяснить, какое решение было бы наиболее целесообразным с точки зрения планового хозяйства при переживаемых ныне условиях быстрого хозяйственного роста страны? При этом необходимо взвесить все главнейшие моменты, характеризующие положение речного транспорта и учесть те перспективы, которые открываются перед ним в связи с дальнейшим ростом народного хозяйства Союза ССР.

Разрешение основного вопроса сводится к решению:—должны ли мы оставаться в области политики внутреннего судоходства на базе декрета 1918 г. о национализации и инструкции к нему, или, в виду серьезно изменившейся обстановки на внутренних водных путях, необходимо изменить декрет 1918 года?

Надо сказать, что отдельные попытки создать изменение указанного закона были и раньше, но они оказались не имевшими практических последствий. Так, например, декрет 13/X—1921 г. „о мерах к развитию судоходства и судостроения на началах хозрасчета“, разрешая кооперативам, артелям и отдельным лицам строить новые паровые и непаровые суда, по своим признакам подлежащие включению в состав государственного флота, допускает (ст. 3) передачу их во временную эксплоатацию как строителю, так и другим объединениям и лицам, на сроки и на условиях, устанавливаемых НКПС. Эти условия были обставлены так жестко, что практических последствий декрет совершенно не имел. Далее, в постановлении СТО от 20/VII 1923 г. о переводе речных госпароходств на хозрасчет имеется ст. 12, которая все речные и озерные пути сообщения СССР объявляет путями общего пользования. Так что в отношении пользования самим водным путем имеется определенная законодательная регулировка, предоставляющая свободу плавания. Фактически в настоящее время создалось такое положение, что значительная часть работы (52—55%%) выполняется госпароходствами НКПС, а остальные физические и юридические лица, последние в подавляющей степени тоже госорганы, имеющие пароходства, занимают всего 14—17%% в общей массе перевозок, это, если считать все перевозки вместе с самосплавом, который составляет 31% общего грузооборота. Если же отбросить самосплав, то из остальной части грузооборота, нуждающейся в непаровых судах и тяге, либо в одной тяге (плоты) госпароходства выполняют кругло 75%, госорганы и прочие (в том числе частные лица)—до 25%. Наконец, если брать только судовые перевозки, то на долю госпароходств падает 85—90%, а на долю остальных лишь около 15—10%. (Все % высчитаны по числу пудов перевезенного груза).

Спрашивается, есть-ли основания менять установившийся на внутренних водных путях режим, охарактеризованный только что приведенными цифрами? Прежде всего, надлежит особо отметить, что по самой сути экономики внутреннего водного транспорта, к нему нельзя подходить с тем критерием, с каким мы подходим к железно-дорожному транспорту, относительно которого мы знаем, что он на 100% должен быть в руках государства. Что же касается внутреннего судоходства, то оно по своей экономической структуре приближается скорее к промышленности, чем к железно-дорожному транспорту. Внутреннее судоходство допускает значительную делимость капиталов и полное отделение в эксплоатационном отношении движения и тяги от пути. Последнего мы не находим на железно-дорожном транспорте, ибо нахождение на железн. дороге подвижного состава в иных руках, чем путь, имеет место в отдельных случаях, как исключение. Такого рода комбинации имеются в различных странах только у очень крупных предприятий (вроде крупных каменноугольных копей, которые частично располагают собственным подвижным составом) и чаще всего касаются специальных видов подвижного состава. У нас раньше его имели крупные нефтяные предприятия. Даже в тех случаях, когда допускается обращение подвижного состава, принадлежащего не железным дорогам, по сети дорог общего пользования, то средства тяги непременно должны находиться в тех же руках, в которых находится путь. На водном транспорте мы ничего подобного не найдем. Здесь регулировка движения может быть очень поверхностной и по технически-эксплоатационным соображениям путь может находиться в одних руках, а подвижной состав в других, причем последний допускает делимость капитала и в свою очередь может находиться в разных руках, т. е. средства тяги могут принадлежать одним владельцам, а непаровые суда другим. Благодаря указанной дробимости основного капитала на речном транспорте, на нем возможно наличие ряда мелких предприятий, которые по своему экономическому содержанию до известной степени аналогичны кустарной промышленности. Конечно, по размеру капиталов они гораздо больше, чем кустарно-промышленные предприятия, но по всей своей структуре они являются им аналогичными.

Такова, например, была в очень значительной степени организация судоходства по Мариинской системе, где существовало бесконечное количество судовладельцев, имевших одно или два судна общей стоимостью по тем временам от 10 до 12 тыс. руб. Эти суда были очень дешевыми и целый ряд сел в Новоладожском и соседних уездах промышляя тем, что с одной—двумя баржами выходил на перевозку грузов, причем пользовались чужим буксиром. На Волге тоже существовало большое количество мелких судовладельцев. На Рейне и по сие время числится от 5 до 6-и тыс. мелких судовладельцев. Очевидно, возможность мелких предприятий вытекает из особенностей экономики внутреннего водного транспорта. Здесь отмечается это потому, что если мы сейчас по общей экономической политике допускаем в области промышленности мелкие предприятия, которые принадлежат частным лицам, то можно проводить полную аналогию между этим положением в промышленности и тем, что мы можем допустить в отношении внутреннего водного транспорта.

С другой стороны, никаких сомнений с точки зрения юридической и с точки зрения экономической политики не вызывает возможность допущения судоходных предприятий, даже и крупного масштаба, принадлежащих различного рода госорганам и кооперации, поскольку они нуждаются в использовании внутренних водных путей для перевозки своих грузов.

Допущение плавания на внутренних водных путях кого-либо, кроме госпароходств, с точки зрения целесообразности для данного момента представляется в следующем виде.

Некоторое время тому назад Президиумом Госплана утвержден 5-тилетний план развития внутреннего судоходства. По этому 5-тилетнему плану выходило так, что со всеми перевозками справятся одни госпароходства. С другой стороны, нельзя было не учитывать того обстоятельства, что до самого последнего

времени у нас существовал неиспользованный резервный основной капитал на внутренних водных путях в виде пароходов, стоящих на приколе, и при сравнительно небольшом ремонте годных к работе. Казалось бы, пока перспектива роста перевозок обеспечена введением в работу судов, стоящих в резерве, до тех пор нет оснований, с точки зрения целесообразности, говорить о допущении на внутренних водных путях госорганов и частных лиц, потому что это привело бы к перепроизводству основного капитала и конкуренции. Однако, следует сказать, что конъюнктура в этом отношении очень меняется, ибо прорабатываемый за последнее время 5-тилетний план развития железно-дорожных перевозок в связи с возможностью снабжения железных дорог подвижным составом, показывает, что мы стоим перед довольно тяжелым моментом в том смысле, что железные дороги в ближайшие 2 года уже могут начать не справляться с грузовыми потоками. Приведем две основных цифры. Мы говорим о грузообороте на 1926/27 г. примерно в $7^1/_2$—8 миллиардов пудов, который влечет за собой необходимость в будущем году построить 35 тыс. новых товарных вагонов, между тем, как ВСНХ определенно указывает, что по оборудованию своих заводов он в ближайшие 2 года сможет строить не больше, чем по 17 тыс. вагонов в год.

Таким образом, мы будем стоять перед недостатком 17 тыс. товарных вагонов, потому что и в 1927/28 г. тоже необходимо построить новых 35 тыс. товарных вагонов, чтобы не отставать от грузооборота. 17 тыс. недостающих товарных вагонов, по грубой прикидке, оставят неперевезенными 300 милл. пуд. груза.

Совершенно естественно подумать сейчас о том, что нам нужно направить этот груз на водные пути. Таким образом мы стоим перед перспективой более быстрого роста перевозок по внутренним водным путям, чем это представлялось некоторое время тому назад, а если это так, то иначе нужно ставить и вопрос, следует-ли допускать во внутреннее судоходство каких-то других государственных или частных предпринимателей, кроме госнароходств.

Это обстоятельство заставляет отнестись к вопросу о допущении госорганов и частных лиц к плаванию на водных путях с полным вниманием, и притти к выводу, что настал момент, когда об этом вопросе нужно практически говорить и подходить к нему вплотную. Повидимому, в ближайшее время выявится необходимость увеличения основного капитала внутреннего судоходства и есть полный смысл дать возможность влиться этому дополнительному основному капиталу со стороны других госорганов, кроме госпароходств, а также и со стороны частных лиц, но с теми ограничениями, какие приняты для частных лиц в промышленности (в силу той аналогии внутреннего судоходства с промышленностью, о которой говорилось раньше). Таким образом, мы полагаем, что допущение к плаванию на водных путях судов госорганов и частных лиц допустимо по юридическим и политико-экономическим соображениям и нужно по условиям данного момента.

Дальше, мы ставим вопрос о том, можно ли сказать сейчас, что следует на всех водных путях и во всех случаях широко открыть двери и предоставить возможность плавать всякому, кто пожелает, или же это нужно делать с некоторыми ограничениями? Говорить о том, что это нужно сделать одновременно по всему фронту, пока нет оснований. Данные навигации ближайшего года покажут, как быть в этом вопросе дальше, а пока он должен решаться индивидуально в каждом отдельном речном бассейне, учитывая напряжение в нем работы госпароходства и перспективы развития грузооборота.

Затем вообще нужно учитывать то обстоятельство, что во внутреннем судоходстве огромную роль играют местные и районные условия. Мы в центре просто многого не можем знать. Мы не знаем о тех требованиях, которые

предъявляются на местах судоходству, мы не знаем может быть многого о Средней Азии, о Верхнем Днепре и даже о районах близко к нам лежащих, вроде Северо-Западного, где кроме основной Мариинской системы существует целый ряд второстепенных водных путей и мы не можем с уверенностью говорить, что на реке Луге и т. п. Северо-Западное пароходство безусловно справляется с работой и местные интересы удовлетворяются полностью. Мы считаем, что такого рода вопросы должны решаться в значительной степени местными экономическими органами, а не центральными. Поэтому, исходя из указанной идеи, мы полагаем, что вопрос о том, в каких бассейнах нужно сейчас допускать к работе кроме госпароходства,—госорганы, кооперацию и частных лиц, должен решаться местными экономическими органами.

Если Северо-Западное ЭКОСО придет к заключению, что на таких то реках его области, а может быть и на Мариинской системе, госпароходство уже не справляется или не справится с перевозками в ближайшее время (а это нужно предвидеть заранее), если Средне-Азиатские экономические органы заявят, что местными силами нужно усилить работу на р. Аму-Дарье или р. Или, имеющих для них важнейшее значение, то это и будет исходным моментом для данного района при решении вопроса о допущении к работе, кроме госпароходства, других госорганизаций, кооперации и частных лиц.

Дальше мы расчленяем вопрос на две части—одним способом он должен решаться относительно госпредприятий и кооперации и другим способом—относительно частных лиц. В отношении госорганов и кооперации нет оснований ограничивать их судоходные предприятия каким либо размером. Им нужно предоставить право организовывать их в таком размере, в каком это требуется по хозяйственным соображениям, причем мы исходим из того предположения, что у них, как общее правило, существуют или возникнут не коммерческие судоходные предприятия, а что они организуют подсобные судоходные предприятия для перевозки своих грузов. Это наша основная идея. Отдельные такие предприятия уже имеются, например, у Бондюжских химзаводов. Им передан паровой и непаровой флот, нужный для совершения своих перевозок. Затем у Центросоюза имеется некоторый паровой и непаровой флот на Волге, имеется кое-что у Гомзы, значительное количество флота имеется у Северолеса на Сев. Двине и т. д. Но во всех случаях этот флот в первую очередь предназначается для перевозок своих хозяйственных грузов. В частности, недавно образовавшееся кооперативное объединение по транспорту „Покотранс“ главной своей задачей имеет перевозку грузов кооперативных организаций. Мы считаем, что так вопрос должен ставиться и в дальнейшем. Но нужно точно оговорить, что это ограничение перевозкой своих грузов не должно заходить настолько далеко, чтобы искажать самую работу предприятия. Во всяком транспортном предприятии имеется период времени с пониженной работой и имеются обратные рейсы без грузов. Поэтому нужно зафиксировать, что эти судоходные предприятия, принадлежащие госорганам, или кооперации, возя в первую очередь хозяйственные грузы, не должны быть лишены права, в случае обратного рейса порожняком, принимать груз и от других грузоотправителей. Но, как общее правило, эти предприятия обслуживают свои хозяйственные нужды. Перейти в судоходные коммерческие предприятия они могут лишь тогда, когда местные экономические органы заявят, что госпароходства с работой не справляются и нужна новая инициатива для удовлетворения перевозочных нужд данного района.

В отношении кооперации и госорганов необходимо учесть другой момент, касающийся не вопроса о размере и задачах организованных ими судоходных предприятий, а касающийся вопроса о том, какой капитал они будут вносить в эти предприятия. Наша практика за последнее время довольно определенно обнаружила, что, когда госорганы берутся за какое-либо дело и обещают его

финансировать, то часто это финансирование происходит за счет тех же средств, из каких могло бы финансировать и ведомство, ведущее данную отрасль народного хозяйства. Можно указать на самый любопытный за последнее время пример—Хлебопродукта. После всех разговоров о том, что он будет строить элеваторы „за свой счет", он пошел просить несколько миллионов рублей из займа восстановления. Это обстоятельство нас беспокоит в большей степени, чем размер судоходных предприятий госорганов и кооперации. Поэтому мы говорим, что если какой либо орган претендует на то, чтобы иметь свой флот, то ему это можно разрешить только после того, как им будет достаточно убедительно доказано, что он вносит сюда какой то свой капитал—либо из тех прибылей, которые остаются в его распоряжении, либо другим способом. Если же будет видно, что в конце концов будут апеллировать к тому же казенному сундуку, то госоргану должно быть отказано в праве иметь или расширять свой флот для обслуживания даже своих перевозок. В отношении кооперации такого рода онасений меньше и мы думаем, что по отношению к ней эта оговорка будет играть гораздо меньшую роль.

Так, мы считаем, должен быть решен вопрос в отношении кооперации и госорганов. В отношении частных лиц необходимо подойти к вопросу, конечно, иначе. Прежде всего, местные экономические органы должны решать общий вопрос о том, требуется ли по общей обстановке допущение к судоходству кого либо, кроме госпароходств в данном бассейне или его части, исчерпали ли госпароходства свой основной капитал, могут ли они его как нибудь увеличить или нужно искать какого-то прилива капитала со стороны. Кроме того, самый размер частных судоходных предприятий должен быть ограничен, причем этот вопрос должен решаться применительно к имеющемуся законопроекту относительно промышленности, который уже прошел через КЗП. В этом законопроекте говорится, что допустимы мелкие промпредприятия с числом до 20 чел. и средние предприятия с числом рабочих от 20 до 100 человек. Для внутреннего судоходства следует взять цифру мелких предприятий с числом рабочих до 20 чел. Таким образом, мы отходим от принципа самоличного труда, принятого в декрете о национализации, и говорим о возможности пользования наемным трудом. Дело в том, что эта цифра в 20 чел. дает размер предприятия, соответствующий понятию мелкого предприятия в водном транспорте. Пересчитывая это по нормам команд на пароходах и баржах, мы увидим, что это даст или маленький буксирный пароход (25—30 ном. сил) и 2 баржи (по 20 саж.), или один более значительный буксирный пароход (до 60 ном. сил) или, наконец, 3 баржи нормального типа (по 30 саж.) для больших рек. Пересчет финансовый показал, что это даст основной капитал предприятия около 60 тыс. руб. Примерно то же в среднем получается и для сильно механизированных отраслей промышленности. Мы брали такие отрасли, где % затрат на зарплату примерно соответствует проценту затрат на зарплату в судоходстве. Что касается предприятий, имеющих от 20 до 100 человек—для них следует предусматривать только концессионный порядок и то в отдельных случаях, в виде вспомогательного предприятия.

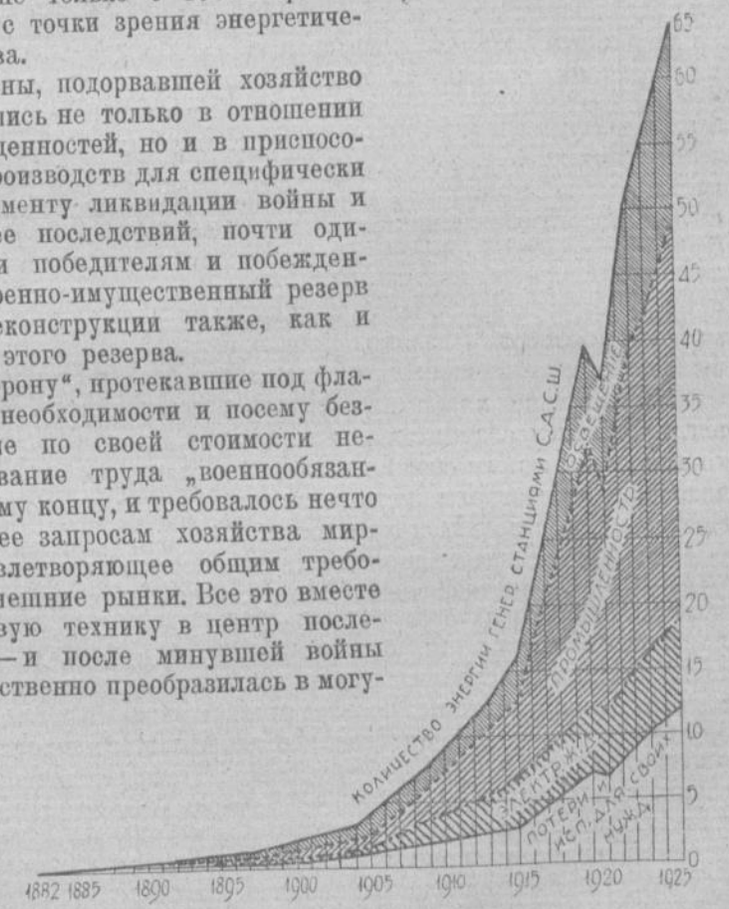
Вот те рамки, в которых представляется на наш взгляд возможным допущение госорганов и частных лиц к организации судоходных предприятий на внутренних водных путях.

Электрификация Соединенных Штатов Северной Америки за последние 5 лет

Послевоенный период, характерный для многих стран по экономическим последствиям войны и усиленным поискам методов восстановления разрушенного хозяйства, является в то же время периодом переоценки капиталистических позиций не только с точки зрения запросов рынка, но и с точки зрения энергетической базы производства.

Долгие годы войны, подорвавшей хозяйство многих стран, сказывались не только в отношении потери накопленных ценностей, но и в приспособлении целого ряда производств для специфически военных целей. К моменту ликвидации войны и лишь при наличии ее последствий, почти одинаково неприятных и победителям и побежденным, накопленный военно-имущественный резерв требовал своей переконструкции также, как и орудия производства этого резерва.

„Работы на оборону", протекавшие под флагом государственной необходимости и посему безмерно расточительные по своей стоимости несмотря на использование труда „военнообязанных", пришли к своему концу, и требовалось нечто иное, соответствующее запросам хозяйства мирного времени и удовлетворяющее общим требованиям борьбы за внешние рынки. Все это вместе взятое поставило новую технику в центр послевоенной экономики — и после минувшей войны техника особенно явственно преобразилась в могучее орудие не только в борьбе за внешние рынки, но и в борьбе буржуазии с рабочим классом.

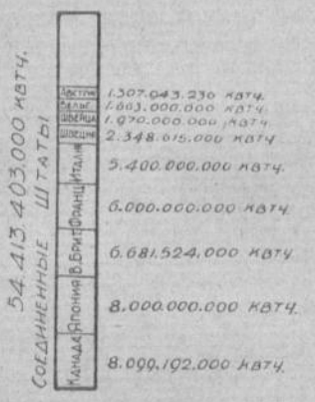
Чертеж 1

На фоне мировых достижений американская техника занимает почетное место. Несомненно, что нынешнее экономическое господство САСШ в конечной оценке первопричин упирается в американскую технику, при помощи которой создана выдающаяся американская электрификация и все вытекающие из нее последствия.

Официальная американская статистика относит реальное зарождение электроснабжающей индустрии в САСШ к 1882 году. С этого времени начи-

нают существовать „промышленно-электрические“ комбинаты, которые в последующее время выделили уже самостоятельную электроснабжающую индустрию, гигантски выросшую за последние пять лет. Данные о развитии добычи электрической энергии, также направление использования этой энергии, начиная с 1882 года и до наших дней, видны на чертеже 1.

Быстрый подъем роста добычи электрической энергии начинается в 1915 году и длится до 1920 года. В этот период времени (до 1919 г-), несмотря на расстройство нормальных внешних рынков, САСШ все же озаботились колоссальными военными заказами и фактически работали на оборону „всех“ воюющих стран, в чем им способствовало посредничество „нейтральных“ стран. Кризис 1921 года отметился на кривой понижением добычи энергии, но в конечном счете сыграл очень малую роль при выплате дивидендов владельцам акций электроснабжающей индустрии. С 1921 по 1925 г. в период, когда электростроительство САСШ, а вместе с ним и реконструкция производства на базе электрификации достигли грандиозных размеров, кривая добычи электрической энергии дает новый бурный подъем, еще более значительный, чем подъем 1915—1920 годов. На кривой даны предположительные результаты добычи энергии и на 1926 г. и эти данные, по всей вероятности, очень мало будут грешить против действительности.

Чертеж 2

Направление использования электрической энергии точно также видно из черт. 1. Из этого же чертежа видно, как на промышленности, электрических ж. д. и т. д. сказался кризис 1921 года.

Чтобы определить место электрификации САСШ в системе мировой электрификации (по признаку абсолютных количеств), приведем сравнительные данные о количестве добытой электрической энергии в некоторых странах мира. К сожалению, еще не все страны опубликовали свои отчеты по интересующему нас вопросу и потому нам приходится довольствоваться данными 1924 г.

Из приведенных данных явствует, что количество генерированной в САСШ электрической энергии превышает количество электрической энергии, добытой в остальных странах мира.

Абсолютные цифры, без отнесения их к народонаселению, территории, энергетическим рессурсам, направлению использования тока и т. д. вообще не дают полной картины, но в данном случае подавляющие цифры САСШ для многих плоскостей анализа все же могут дать предварительную картину. В последнее время принято считаться с „количеством ватт на душу“ (между прочим, для некоторых случаев это совсем не показательно), а потому для стран, указанных в черт. 2, приведем эти данные.

Как видно из приведенных цифр, подсчет по принципу „количества ватт на душу“ в списке вышеприведенных стран отодвигает САСШ на пятое место. Но из этого совершенно не следует, что в схеме мировой электрификации САСШ играют второстепенную роль; такое предположение будет опровергнуто дальнейшим изложением.

По поводу большого количества „ватт на душу“, приходящихся в Норвегии, Швеции и Швейцарии, необходимо отметить, что эти страны обладают исключительно благоприятными естественными условиями для сооружения гидростанций и электроснабжающая индустрия этих стран, менее всего расходующих свои средства на „большие и малые программы военных вооружений“, всегда была поставлена в хорошие экономические условия. Кроме

СТРАНЫ	Общ. мощн. электрич. станций в квт	Количество населения	Кол. ватт на душу из расчета всей установлен. мощности	Кол. энергии использ. для целей освещения и в дом. быту	Кол. потребленных в квт. ч. на душу в год
Норвегия	2.731.619	1.453.410	532	—	—
Швеция	1.600.000	6.005.709	266,5	262.028.000	43,5
Канада	1.983.677	9.226.740	215	—	—
Швейцария . . .	835.200	3.900.000	214	160.000.000	191,5
САСШ	23.147.700	112.684.000	205	12.600.000.000	111,8 [1]
Бельгия	1.012.500	7.666.055	132	—	—
Австралия	558.948	5.497.000	102	—	—
Великобритания .	4.530.000	46.000.000	98,5	—	—
Франция	2.800.000	40.000.000	70	—	—
Италия	2.770.000	40.000.000	69	—	—
Япония	1.815.000	77.000.000	215	—	—

того, именно для этих стран электрическая энергия является объектом экспорта. Возвращаясь к принципу „количество ватт на душу“, мы должны констатировать, что для стран с высоким ваттажем (Норвегия, Швеция и Швейцария) цифры должны быть исправлены в сторону их уменьшения.

Весьма интересно установить, в какой мере проникла элекрическая энергия в домашний быт жителей различных стран. Это видно из той же таблицы, в которой приведены эти цифры для САСШ, Швеции и Швейцарии. Оказывается, Швеция, имеющая по установленной мощности 266,5 ватт на душу, фактически потребляет энергии для домашнего быта чуть ли не в три раза меньше, чем САСШ. Швейцария и Норвегия потребляют большее количество энергии на душу, чем САСШ и это объясняется особенностями электрификации этих стран, а также и незначительностью их территории, что является важной экономической предпосылкой в пользу развития сетей передачи тока.

Чертеж 3

При анализе нынешнего положения электрификации и прогнозе будущих форм ее развития необходимо сопоставить две величины: 1) величину потенциальных энергетических рессурсов и 2) степень их реализации. Такое сопоставление особенно необходимо в тех случаях, когда страна имеет незначительные запасы ископаемых топлив и решение проблемы энергетики упирается в реализацию гидро-рессурсов. Посмотрим,

[1] Эта цифра дана, исходя из численности всего населения С. Ш. С. А. Если же ее отнести к населению, фактически пользующемуся электрической энергией, то эта цифра будет равна приблизительно 205 квт-часов.

как некоторые страны реализовали свои гидро-рессурсы и как эту задачу решили электрификаторы САСШ.

Как видно из приведенных графических и цифровых данных, относящихся к 1924 году, САСШ отстали от многих других стран (в процентном отношении) в реализации своих гидроресурсов. Несмотря на то, что за истекшие два года в САСШ сооружено солидное количество новых станций и расширены ранее построенные, все же рост мощностей термических станций идет темпом более быстрым, нежели рост мощностей гидростанций. Объясняется это целым рядом причин, основными из коих нужно считать нижеследующие:

1) Потенциальные гидравлические рессурсы САСШ, в сумме представляющие собою значительную величину, все же недостаточны, чтобы на их использовании можно было строить не только будущую потребность в энергии, но и электрификацию сегодняшнего дня.

2) Первоначальные затраты на единицу устанавливаемой мощности (в общем случае) при сооружении гидростанций значительно выше, нежели при сооружении термических станций.

3) В последние годы паротурбостроение и сжигание самых нискосортных (малокаллорийных) видов топлива достигли гигантских успехов, что имеет свои последствия при выборе типа подлежащей сооружению станции.

4) В последние годы владельцы электроснабжающей индустрии и „представители государственных интересов“ (Федеральная Силовая Комиссия) пришли к единогласному заключению, что дальнейшее использование водных течений для целей силовых установок поведет к расстройству внутренних водных путей сообщения, ирригации, водоснабжения и т. д.

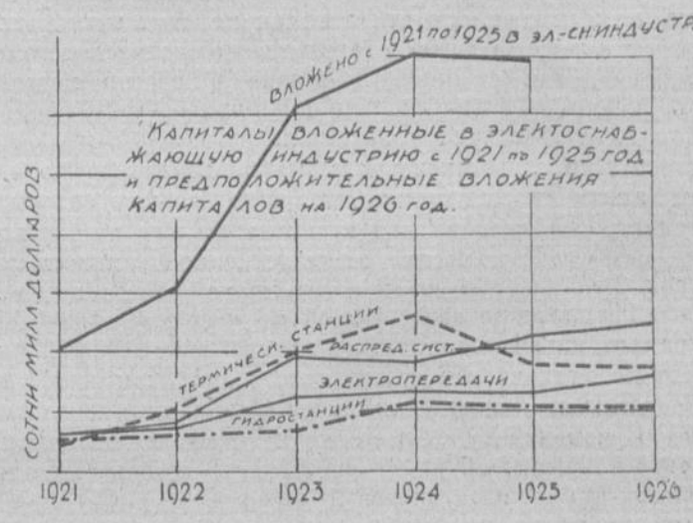
В некоторых штатах уже практически сказалось соглашение, состоявшееся между владельцами электроснабжающей индустрии и Федеральной Силовой Комиссией—это сказалось в ликвидации некоторых гидростанций, мешавших водным путям сообщения и ирригации. Таким образом, САСШ, принципиально не отказываясь от эксплоатации гидростанций, начали их рассматривать не как самодовлеющую „фабрику энергии“, а как некоторую часть общих водохозяйственных предприятий. Новая государственная точка зрения вынудила Федеральную Силовую Комиссию несколько изменить формы своей работы и во всяком случае далеко выйти за пределы „выдачи и регистрации выдаваемых лицензий на право сооружений и эксплоатации силовых установок“. С этого момента было введено плановое начало, в корне изменившее существовавший порядок сооружения гидростанций. То, что было введено для гидроресурсов, с течением времени привилось вообще к электроснабжающей индустрии и в настоящее время строительство электрических станций подчинено контролю государства.

Этот контроль, в конце-концов, исходящий от правительства, представляющего интересы тех же капиталистов, конечно, не имеет формы „рабочего контроля“, но все же неприятен владельцам электроснабжающей индустрии. Во всяком случае наличие контроля, а с другой стороны нормирование цен на электрическую энергию, автоматически привели к созданию плана расширения электроснабжающей индустрии.

Необходимо еще отметить, что совместная работа электрических централей САСШ и замкнутая цепь огромного количества электропередач уже создали большие технические затруднения сепаратному существованию отдельных станций и все это вместе взятое лишний раз подтвердило не только в наших условиях, но и в условиях американской действительности, что „план“ и „электрификация“ два связанных между собою понятия, поскольку они относятся к хозяйству государственного масштаба. Владельцы электроснабжающей индустрии прекрасно учли это обстоятельство и их конференции, изучая финансовую и техническую сторону эксплоатации в текущем году, создают план работ на будущий год.

Практика последних пяти лет показала, что в течение всего этого периода владельцы электроснабжающей индустрии не ошибались в масштабе и выборе направления предпринятых работ. Избыток капиталов в Америке делает их относительно скромными в своих требованиях и заставляет довольствоваться, дивидендами, не превышающими 8% на вложенный капитал, но сама жизнь изменяет эту цифру—о чем вопрос впереди.

Если проследить литературу последних пяти лет, посвященную плану предстоящих работ по электрификации в САСШ, то мы должны поразиться той точностью, с которой предварительно определялся годовой баланс в электроснабжающей индустрии. По примеру прошлых лет и в начале 1926 года американцы опубликовали свои предположения в области электрификации на 1926 г. По всей вероятности в начале 1927 года придется констатировать точность этих предположений.

Чертеж 4

Последние пять лет—это пять лет гигантского роста электроснабжающей индустрии САСШ. В эти пять лет электроснабжающая индустрия особенно окрепла, выросла и пошла верными путями к своему дальнейшему росту. Финансовые круги окончательно убедились в целесообразности вложения в настоящее время капиталов в электроснабжающую индустрию, но делают это с чрезвычайной осторожностью, предварительно всесторонне изучив вопрос. Ниже приводим (черт. 4) ряд кривых, характеризующих со многих точек зрения вложение капиталов в электроснабжающую индустрию САСШ.

На основании приведенных данных можно сделать нижеследующие заключения:

1) В пятилетие 1921—1925 гг. рост термических станций выявился несравненно сильнее, нежели рост гидростанций; причины этого явления нами были ранее объяснены.

2) Капиталы, вложенные в трансмиссионные и распределительные системы в общем составляют не менее 50% всех расходов на сооружение самих станций.

3) Максимумы вложений в строительство новых станций и распределительных систем не совпадают, а чередуются между собой и, таким образом, достигается уменьшение единовременных затрат.

4) Трансмиссионные и распределительные системы, составляя неотъемлемую часть электрификационных сооружений, развиваются гармонично с развитием мощностей станций.

5) В 1926 году предполагается израсходовать на трансмиссионные и распределительные системы более, чем было израсходовано на всю электроснабжающую индустрию в 1921 г.

Таким образом, электроснабжающая индустрия САСШ имеет своеобразный план своего развития, финансово и технически увязанный с потребностями народного хозяйства страны. Электроснабжающая индустрия САСШ представляет собою совершеннейший из имеющихся в стране аппаратов общенародного значения и „огосударствление“ этого аппарата практически свелось бы к „приобретению „акций“ в той или иной форме и преемственным распоряжениям дальнейшими судьбами этого вида промышленности.

Но капиталисты, а вместе с ними и их правительство, как общее правило, „не верят“ в целесообразность государственных предприятий и имеют определенное мнение, что всякое государственное предприятие есть аномалия, мешающая дальнейшему прогрессу и проявлению инициативы американца. Полемизируя со своими классовыми противниками, капиталисты ссылаются на практику электрических станций, принадлежащих муниципалитетам, и указывают, что эти станции не идут так охотно навстречу интересам потребителей, энергию отпускают по более дорогой цене, работают не так исправно, как станции, входящие в состав мощных электроснабжающих объединений. Фактические данные, приводимые предпринимателями, к сожалению, соответствуют действительности, и без надлежащего учета оборотной стороны медали,—имеют воздействие на некоторую часть рабочих масс. Второй аргумент предпринимателей в пользу сохранения старого порядка в электроснабжающей индустрии имеет уже не агитационное значение, а располагает всей полнотой государственной санкции существующего в САСШ строя. Речь идет о „священном праве собственности“.

Трудно определить, какой из двух вышеприведенных аргументов лучше охраняет интересы владельцев электроснабжающей индустрии.

По меткому замечанию одного американского автора, САСШ населены „фордами“ и „акционерами“.

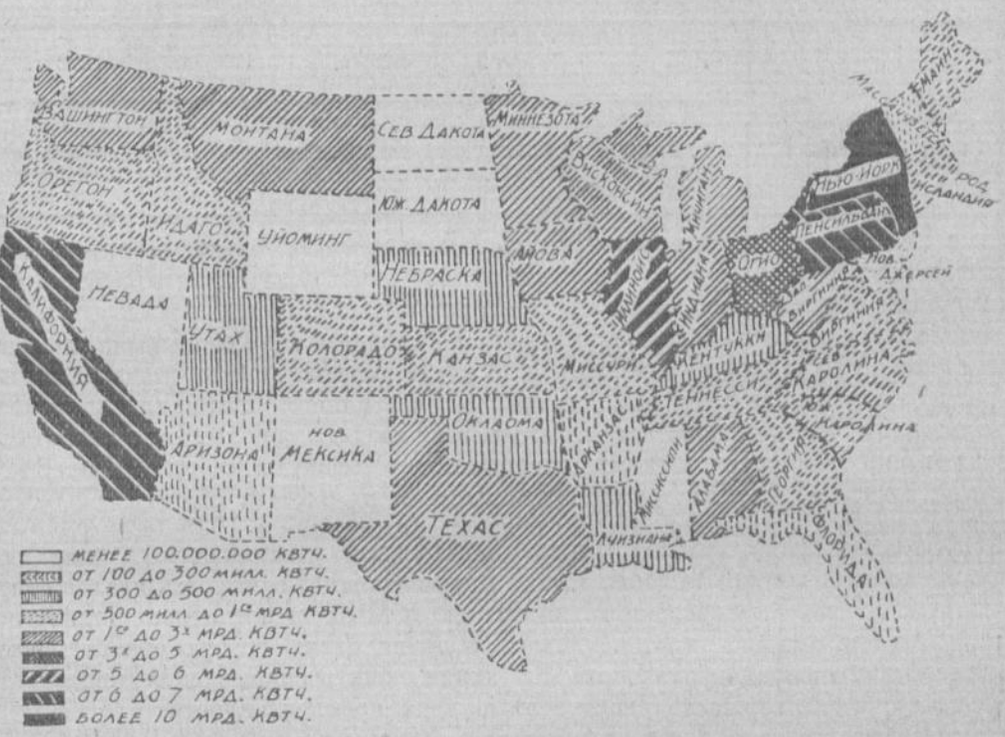
В номенклатуре всего количества акций немалую роль играют акции электроснабжающей индустрии, „иметь которые выгодно всем, а в особенности пользующимся электрической энергией“. Ниже приводим данные о росте сбыта акций электроснабжающей индустрии.

1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.
92.310	57.130	38.183	82.007	42.388	1.040.021

1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
454.139	830.222	1.450.707	1.806.300	2.428.165	3.057.900

Количество акций, проданных в 1925 году (3.057.900), есть лучший показатель большой веры в дальнейший успех электроснабжающей индустрии, а вместе с тем и показатель того, как совершается концентрация капиталов при посредстве этих акций. Наличием этого факта очень гордятся „демократичные“ американцы и электростроительство называют „национальным строительством“.

Американцы считают электрификацию делом общенародного значения, а электрическую энергию „благом, сопутствующим каждому американскому мужчине, женщине и ребенку от колыбели и до могилы“. Но в этом отношении американцы все же не правы, ибо даже при 63.100 тыс. человек, пользующихся электрической энергией в домашнем быту, что составляет 54,4% всего населения САСШ, нельзя говорить о благе для „каждого“ американца. Даже бурный рост „бытовой“ нагрузки в последнее пятилетие, а также полученные доходы и гигантский рост распределительных сетей мало сказались на росте электрификации быта малосостоятельного населения. Крупным владельцам акций было бы невыгодно вкладывать капиталы в постройку новых дорого стоющих распределительных сетей при условии небольшого потребления тока. Они предпочли для умножения своего состояния более верные пути и получили удовлетворившие их результаты.

Чертеж 5

Сбыт электрической энергии в условиях американской действительности вполне обеспечивается наличием электропередач и распределительных систем. Но сооружение новых передач вызывает огромные расходы, которые, с точки зрения интересов владельцев электроснабжающей индустрии, целесообразны лишь в том случае, если по этим передачам будет транспортировано большое количество электрической энергии. Поэтому капиталисты не торопятся строить новые электропередачи до того момента, пока не будет очевидной целесообразности затраты новых капиталов. Как видно из карты распределения электрической энергии в САСШ в 1925 году, „плотность“ энергии совершенно различна в различных штатах. Причиной этому является не только расселение промышленности, потребляющей большое количество электрической энергии, но и относительно слабое развитие электропередач в некоторых штатах. Принимая во внимание, что средняя оплата бытовой нагрузки в САСШ не превышает 2,5 доллара в месяц, а также и то, что только бытовая нагрузка не создает „плотностей“, какие можно видеть на черт. 5 (Нью-Йорк, Пенсильвания, Калифорния и т. д.), можно раскрыть причину запаздывания развития распределительных сетей—владельцы элек-

троснабжающей индустрии идут по линии наименьшего сопротивления, избегая всяких новых затрат при длительных сроках их погашения.

В условиях частно-капиталистического хозяйства „доход“ есть конечная цель предприятия и этой целью предопределяются пути его развития. Каковы доходы электроснабжающей индустрии? На этот вопрос очень трудно ответить, но все же кое-какие цифры по этому поводу можно привести. Эти цифры являются официальными данными американских отчетов.

Валовая выручка за проданную энергию с 1921—1925 г. и себестоимость энергии (в долларах) [1]

	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Вал. выручка . .	944.400.000	1.072.119.883	1.269.550.000	1.354.570.000	1.470.000.000
Себестоимость . .	432.400.000	481.570.000	576.880.000	617.980.000	659.000.000
Доход . . .	512.000.000	590.549.883	692.670.000	736.590.000	811.000.000

За истекшее пятилетие в электроснабжающую индустрию было вложено 636.350.000 долл. новых капиталов. Считая кредит по 6% годовых и не принимая в расчет уже совершившегося частичного погашения капитала, вложенного за истекшие годы, стоимость кредита за 1925 г. равняется 38.181.000 долларов. Считая чрезвычайно высокую амортизацию—8%, [2] имеем 50.908.000 дол. и погашение капитала из расчета 5%—31.817.500,— имеем чистый доход электроснабжающей индустрии в 1925 году равным: 811.000.000—50.908.000—31.817.500=690.093.500 долларов. [3] Таким образом, налицо чистый годовой доход, превышающий сумму капиталов, вложенных в электроснабжающую индустрию САСШ в последнее пятилетие. После такого анализа, претендующего лишь на самую грубую ориентировку, становится вполне ясным спрос на акции электроснабжающей индустрии, и все то, что совершается вокруг этого вида промышленности.

Небезынтересно знать, кто владеет огромными доходами электроснабжающей индустрии. По этому поводу имеются совершенно точные данные, опубликованные официальными учреждениями САСШ. Приводим эти данные.

На основании приведенной таблицы можно сделать нижеследующие заключения:

1) по мере роста электроснабжающей индустрии растет и количество потребителей-акционеров;

2) в развитии электроснабжающей индустрии (по признаку финансового участия) заинтересованы значительные слои населения САСШ;

3) владельцы крупных промышленных предприятий, потребляющих большое количество энергии, стремятся электрифицировать свои предприятия не только в силу общих преимуществ электрифицированного производства, но и в силу того, что при владении акциями электроснабжающей индустрии,

[1] В себестоимость энергии не включены расходы по оплате процентов на капитал, погашение капитала и налоги.

[2] Эта цифра взята потому, что во многих американских сметах предусмотрен срок службы оборудований в 12 лет. Но это не относится к зданиям и некоторой части электропередач. Таким образом цифра заведомо преувеличена.

[3] Из этой суммы надо еще вычесть налоги, но о них, к сожалению, не имеем точных сведений. Во всяком случае, это сравнительно небольшая сумма.

Распределение акций электроснабжающей индустрии с 1921 по 1925 г. (в долларах)

Г О Д Ы	Электроснабжающие предприятия	Потребители	% от общей стоимости акций
1921	458.917.000	80.000.000	14,8
1922	589 961.000	130 000.000	18,1
1923	747.722.000	175.000.000	19,0
1924	982.421.000	254 000.000	20,6
1925	975.000.000	269.000.000	23,3
1921—1925	4.080.395.000	978.000.000	19,4

стоимость оплаты потребляемой энергии сведется к самым небольшим суммам. В данном случае центр тяжести в наличии оборотного капитала.

Если бы в этой стране совершилось „перераспределение“ акций, состоящее в том, что все они стали бы собственностью „народного банка“, то все осталось бы на своем месте и лишь поток „дивидендов“ был бы направлен по иному адресу. Дело от этого не только не пострадало бы, но получило бы возможность еще большего, дальнейшего развития. Но именно этот взгляд по понятным причинам и не разделяется крупными владельцами акций [1] электроснабжающей индустрии. Они в противовес только что изложенному взгляду выставляют много всякого рода „аргументов“ и между прочим—„личный гений американца“, который, по их мнению, является основной причиной обладания большим количеством всякого рода доходных акций. Ограничение этого „гения“ поведет к гибели хозяйства, к распаду „культуры“ и „многим другим неисчислимым бедствиям“.

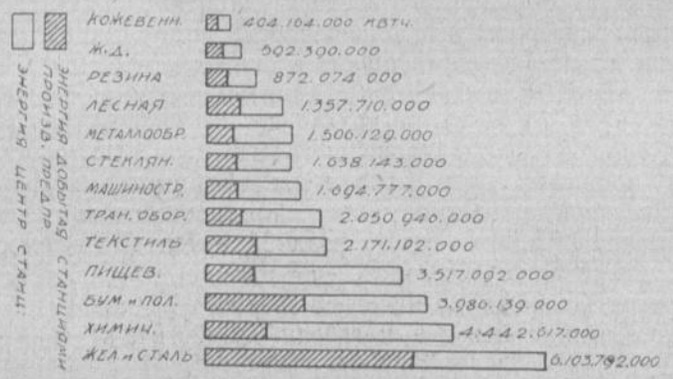
Наиболее интересная деталь коммерческой природы американской электрификации состоит в том, что капиталы, вложенные в электрификацию, могут быть погашены удивительно быстро, что создает небывалую возможность использования капитала. Можно подумать, что получаемая продукция (электрическая энергия) отпускается потребителям по неномерно высоким ценам. Фактически это не имеет места в действительности и нормальное пользование электрической энергией для домашних целей доступно по цене любому жителю САСШ. Основная причина таких успехов электроснабжающей индустрии является функцией достижений техники последних лет и того продуманного и реально обоснованного плана электрификации, который бесспорно существует в САСШ. Этот план не представляет собою положений ориентировочного характера, а является детальным рабочим чертежем, строго проводимым в жизнь. В этом плане электрификации находят свое отражение важнейшие моменты экономического положения страны. Если бы это предположение, для нас очевидное, не соответствовало действительности, все нами ранее приведенные цифры и кривые имели бы совершенно иное выражение; с другой стороны, наличие плана подтверждается резолюциями конференций капиталистов, в которых они делают общую сводку экономического положения страны в данный момент и устанавливают план работ на будущее время. Наличие плана, исходящего из капиталистической среды и построенного в интересах капиталистического общества, никак отрицать

[1] В данном случае мы должны напомнить, что такое мнение имеет много сторонников в САСШ. Эти сторонники—не только рабочие массы. Расхождение между ними есть по вопросу: „национализация или выкуп акций“.

нельзя. Американцы признают и подчеркивают необходимость плана и это лишний раз сказалось в отношении американской прессы к русскому плановому началу. В то время, как европейская буржуазная пресса в нашем „просчете“ усматривала яркое доказательство невозможности составления единого плана для хозяйства большой страны, американская пресса критиковала методологию составления нашего плана, по их мнению, построенного на неверных данных.

Глубокая и точная работа, проделанная американцами при составлении плана электрификации, имеет целый ряд ценнейших материалов, по существу своему являющихся документами о завоевании техники последних лет и вместе с тем свидетельствующими о том, что план развития электроснабжающей индустрии САСШ явился результатом сложнейших анализов многих и многих влияющих явлений. Мы вкратце коснемся некоторых фактов, не забытых американцами и имевших большое значение в развитии электроснабжающей индустрии.

Выбор электро-энергетической базы для всего того, в чем требуется применение механической силы и особенно концентрация больших мощностей, оказался единственно правильным и лучшим из всех возможных решений вопроса. Истекший период времени с 1882 по 1925 год—период победных завоеваний электрической энергии, как нельзя более доказал, что при наличии широко развитой электрификации фактически осуществляется единство энергетического источника. Это, в свою очередь, ведет к возможности суммарного использования энергетических рессурсов и позволяет расселять промышленность наиболее выгодно—в местах добычи сырья. Все это, как основная предпосылка в пользу электрификации, было много лет тому назад учтено американцами и в экономических построениях последнего пятилетия проходит красной нитью реконструкция производственных предприятий на базе электрификации.

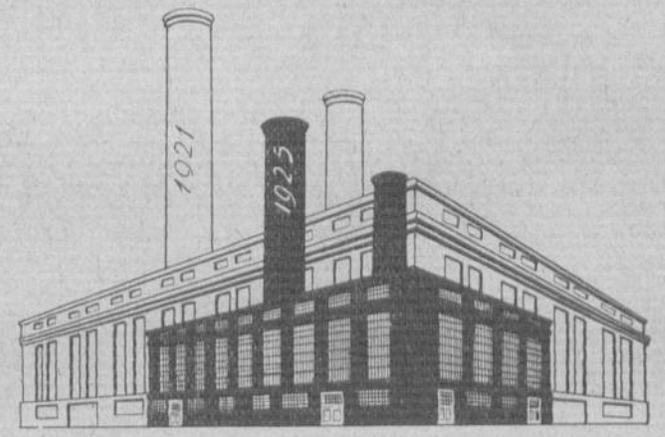
Чертеж 6

В последние годы реконструкция производства на базе электрификации происходит в обстоятельствах вынужденной необходимости, созданной капиталистической конкуренцией. Стоимость и качество продукции при электроэнергетической базе производства говорят в пользу электрификации и борьба за сбыт фабриката заставила электрифицировать производства; цена на электрическую энергию, отпускаемую мощными станциями, заставила ликвидировать местные станции промышленных предприятий.

Ранее приведенные данные о количестве добытой энергии, а с другой стороны „плотность“ энергии в промышленных штатах (см. черт. 5) говорят о том, что развитие электроснабжающей индустрии теснейшим образом связано с общим развитием промышленности. Это обстоятельство точно учтено американскими „индустриальными людьми“, нервно следящими за статистикой вопроса. За 1925 г. уже имеется полная и точная статистика борьбы центральных станций с местными станциями предприятий. Результаты этой борьбы за 1925 г. видны из черт. 6, на котором указаны некоторые виды

промышленности—крупные потребители электрической энергии, а с другой стороны видно, что только „железо и сталь“ еще долгие годы будут пользоваться своими местными станциями.

Во всяком случае, масштаб промышленной электрификации грандиозен и выбор энергии совершен правильно. Выбор энергии для производства совершен удачно потому, что этот вид энергии является универсальным—легко трансформируемым в требующийся ее вид. С экономической точки зрения выбор энергии совершен не менее удачно, чем со всех прочих точек зрения: по сравнению с 1913 годом цена на электрическую энергию понизилась приблизительно на 9%, в то время, как прожиточный минимум, цена на оборудование, эксплоатационные материалы и т. д. повысилась в среднем на 100%. Если сравнить цены на электрическую энергию в 1885 году и в 1925 году, то окажется, что в наше время цена на единицу энергии понизилась в САСШ в 17 раз. Все эти соображения были учтены американцами при выборе вида энергии и еще много лет тому назад они трактовали „об энергии будущего, которую теперь трудно добывать, но которая в будущем ничего не будет стоить и поэтому всем будет раздаваться даром“.

Чертеж 7

Удешевление электростроительства за счет новых достижений техники и все вытекающие отсюда последствия являются характерным признаком американской электрификации.

Котлы высокого давления, турбогенераторы, высоковольтные сети передачи тока, сжигание нискосортных топлив на месте их добычи—все это в сумме создало возможность уменьшения первоначальных затрат и увеличения района рентабельной передачи тока. Если проследить даже за последние пять лет изменения в сметах по электрификации, то в области сооружения самих станций и линий передач тока, а также в потреблении горючего и всего прочего, можно констатировать большие изменения. В связи с постройкой котлов высокого давления совершенно изменился режим использования пара, а с другой стороны уменьшились размеры здания котельной, что повело к солидному уменьшению первоначальных затрат на сооружение здания силовой станции. Турбогенераторы большой мощности, кроме удешевления стоимости машинной установки на единицу мощности, привели точно также к сокращению потребных расходов на сооружение машинного зала. Трансмиссионные мачты новой конструкции и легкие алюминиевые провода сделали то же самое в отношении снижения затрат на сети передачи тока. Мощные американские электрические станции, законченные постройкой в 1923 году, в начале 1926 г. уже не могут считаться „новыми“, ибо за истекший срок техника, идя гигантскими шагами вперед, открывает все новые и новые возможности. На рисунке 7 изображены 2 пароугольных станции идентичной мощности; из этих двух станций—одна „новая“, другая—„новейшая“... „Новейшая“ станция может значительно дешевле отпускать потребителю электрическую энергию, ибо первоначальные затраты на сооружение этой станции, а также и количество топлива на единицы добывающей энергии понижены.

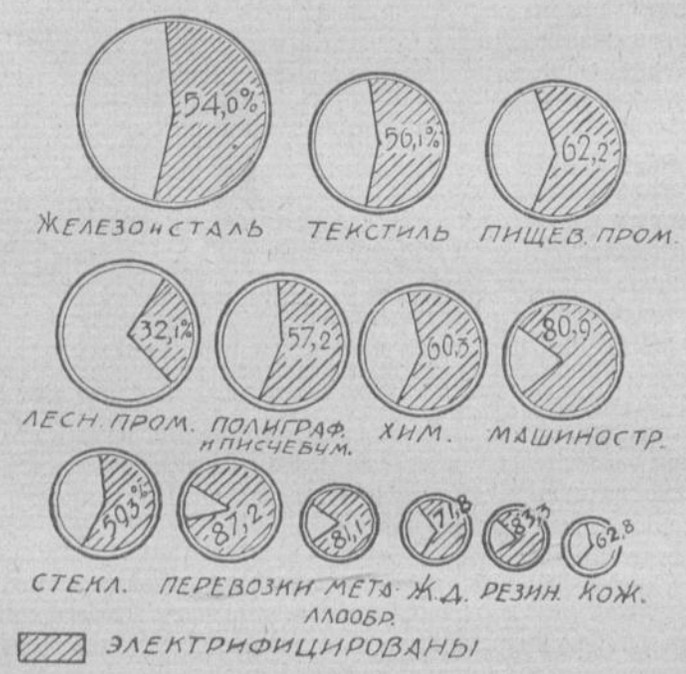
Американская статистика в отношении потребления горючего особенно интересна. Эта статистика говорит о неизменном понижении количества топлива на единицу энергии, а с другой стороны—о сокращении потребления нефтяного топлива для целей генерации тока.

Потребление угольного топлива с 1922 по 1925 г.

(в тоннах)

1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.[1]
26.130.365	28.712.580	32.556.970	35.488.800	38.000.000

Если сравнить эти цифры с цифрами роста мощностей пароугольных станций, то за каждый истекший год можно констатировать понижение количества топлива, расходуемого на единицу добытой электрической энергии. В конце 1925 г. потребление топлива было уже близко к теоретическому пределу и американцы готовятся к „войне с теорией".

Чертеж 8

Между прочим, такую же картину можно наблюдать и в германской электрификации, для которой теперь нискосортные бурые угли являются основным видом топлива.

Таким образом, выбор основного вида энергии совершен в САСШ безукоризненно и для добычи этого вида энергии в огромных количествах проделана гигантская работа, приведшая к наличию строго продуманного плана. Анализ возможного развития промышленности, а, следовательно, предположительный спрос на электрическую энергию, установлен в этом плане на основании практики прошлых лет и оценки общей конъюнктуры мирового рынка. В этом отношении американцы показали образец работы и в 1926 г.

[1] Эта цифра взята из американских „предположений" на 1926 г.

их официальные данные об электрификации промышленности и транспорта за 1925 год совершенно соответствуют „предположительным" данным, заявленным в начале 1925 года.

Как видно из этих и ранее приведенных данных, пока еще не приходится говорить о „перепроизводстве" электрической энергии в САСШ; еще много лет электрификация будет расти, проникая все глубже и глубже в человеческий быт.

Последние 5 лет развития американской электрификации выявили ее специфические стороны. Масштаб и техника ее выполнения являются недосягаемым примером для многих стран. Наша электрификация, долженствующая лечь в основу реконструкции хозяйства огромной страны, не может игнорировать блестящей американской практики, тем более, что о стихийном росте американской электрификации надо забыть, ибо на лицо строго проводимый план. Этот план в освещении американской буржуазной печати, разумеется, концентрирует внимание лишь на условно положительных сторонах американской электрификации, совершенно не учитывая оборотной стороны медали.

Мы здесь, конечно, не анализируем, как видоизменилась бы конструкция плановой работы в области электрификации при переходе власти в другие более надежные пролетарские руки. Но факт тот, что „крайности сходятся". Обоим полюсам—САСШ и СССР приходится все более зорко смотреть друг на друга.

ОТДЕЛ IV

По районам

П. Степанов

Швеция и Урал[1]

(Экономические параллели)

I

Великий сосед дряхлеющей Европы—Союз Советских Социалистических Республик, таящий в себе неисчислимые потенциальные рессурсы и производящий коренную реконструкцию своего народного хозяйства, представляет из себя большое разнообразие территориально-хозяйственных образований. Реформа областного строительства и административно-экономического районирования еще более подчеркнула и выявила перед нами хозяйственное разнообразие наших областей и невозможность подхода к ним с одной общей мерой. Каждая область по характеру своих природно-экономических предпосылок имеет основание интересоваться не столько Европой в целом, сколько той или иной отдельной ее частью.

Примером такого специального областного районного интереса является интерес Урала к Швеции. Про Швецию во многих отношениях можно сказать, что это „европейский Урал". Швеция представляет собой большой интерес для Урала, как по сходству своих природных условий и по природным рессурсам (медь, железо, леса), так и с точки зрения направления хозяйственного развития и изменений в использовании этих рессурсов.

Когда-то, в XVIII в., Швеция и Урал были монополистами на мировом рынке железа, потому что Европа умела плавить руду лишь на древесном топливе. После того, как плавка была переведена на минеральное топливо, география металлургии в Европе сильно изменилась. Центр тяжести перенесся в Англию и Германию; Швеция отошла в сторону от большой европейской дороги, подобно тому, как в истории промышленного развития нашей страны в 90-х годах прошлого века Урал отошел в сторону и уступил свое место югу России.

Однако, побежденная количеством, Швеция стала упорно добиваться успехов в отношении качества продукции, стала итти в направлении возможно более интенсивного использования тех естественных рессурсов, которыми природа одарила эту страну. В результате этих стремлений Швеция укрепила свое место на промышленной карте Европы.

Урал находится сейчас в периоде коренной реконструкции своего хозяйства. Уже готовы и близки к осуществлению проекты крупных металлургических заводов в порядке разрешения проблемы Урало-Кузнецкого комбината, т. е. перевода плавки части Уральской руды на минеральное топливо, пользуясь коксом Западной Сибири. Однако, Урал по запасу своих лесов и количеству своих руд может и должен давать до 40—50 милл. пудов древесно-угольного чугуна высокой квалификации. Развитие Урала в этой части должно итти по шведскому направлению.

---

[1] Помещая интересную статью т. Степанова, недавно возвратившегося из поездки в Швецию, редакция считает, что некоторые вопросы, затрагиваемые автором (например, привлечение шведских специалистов), дискуссионные.

Основными моментами, на которых нам хотелось бы остановить внимание в этой статье с точки зрения сравнения экономической жизни Швеции и Урала, являются: рудное металлургическое и металлообрабатывающее хозяйство, лес и использование древесины и энергетические рессурсы.

II

Шведские железные руды по качеству и составу своему очень похожи на Уральские. Они, представляя собою главным образом магнитные железняки, являются очень богатыми по содержанию железа.

Железо-рудные месторождения в Швеции можно разделить на две группы: одну, расположенную на дальнем севере в провинции Лапландии, севернее полярного круга, и другую в южной части—в провинциях Далекарлия, Вермлянд, Нерике, Вестманланд и Упланд.

К первой названной группе принадлежат обширные месторождения в Кирунаваара и Гелливаара (Мальмбергер). Руды представляют из себя богатые по железу магнитные железняки. Процентное содержание железа в среднем достигает 60—65%. Некоторые сорта руды содержат, например, 2,5% фосфора при 59,5% железа, другие же 0,012% фосфора и 69,5% железа. Руды разбиваются на различные группы в зависимости от содержания фосфора и идут главным образом на экспорт.

Рудные месторождения, принадлежащие к южной группе, несколько иного характера. Эти руды не так богаты по содержанию железа, как на севере. Они содержат в среднем 52—55% железа. Процентное содержание в них фосфора вообще чрезвычайно низко и только очень немногие рудники содержат руды с фосфором больше, чем 0,02%. К этой группе принадлежит знаменитая Даннемора с рудами, которые всегда рассматривались как лучшие в мире для изготовления специальных сортов стали; фосфор содержится в них от 0,001% до 0,005%.

Эти южные низко-фосфорные руды главным образом доставляют сырье для Шведской железоделательной промышленности. Принадлежащие к этой группе, с большим содержанием фосфора рудные месторождения Гренгесберг и некоторые другие работают на экспорт.

Добыча железной руды в Швеции достигает круглым счетом 6—7 милл. тонн ежегодно, из которых около 65% поступает с северного района. Свыше $^2/_3$ общего количества руды экспортируется. Ежегодно добывается около 1 милл. тонн руды, содержащей 60—65% железа. Общие рессурсы железной руды в Швеции в 1910 г., ко времени Международного Геологического Конгресса в Стокгольме, расценивались величиной около 1.500 милл. тонн, что соответствует приблизительно 850 милл. тонн чугуна.

Общие запасы железных руд Урала составляют около 500 милл. тонн, т. е. в 3 раза меньше шведских запасов.

В Шведской экономической истории одну из наиболее интересных глав представляют собой те изменения, которые произошли с разработкой железных руд на далеком Севере—за полярным кругом в Лапландии. В Лапландии имеются два основных богатейших в мире месторождения: Кируна и Мальмбергер (Галливаара), расположенные между 67° и 68° северн. широты.

Шведы давно уже знали о своих колоссальных богатствах на севере. Рассказывают, что наличие там железной руды было известно им еще двести лет тому назад; в музее в Мальмбергере, на исторических картах отмечено то место, откуда сто лет тому назад вывозили руду на оленях. Однако, промышленное развитие края началось значительно позже. Железные руды шведского севера—это руды, содержащие фосфор. Европа стала особенно интересоваться ими лишь после того, как в металлургии стал известен способ производства стали из фосфористых чугунов („томасирование"). Швеция

стала тогда страной, обильно вывозящей в Европу свои железные руды. Лет 40 тому назад началась интенсивная промышленная эксплоатация Мальмбергера, лет 25—30 она распространилась на Кируну и соседнюю с нею гору Луассавара. Потенциальные богатства Кируны громадны. До горизонта 500 метров ниже подошвы горы они оцениваются в настоящее время величиной около одного миллиарда тонн, то есть приблизительно в два раза больше, чем железорудные запасы всего нашего Урала. И что особенно ценно—железные руды в Кируне находятся в сплошном залегании: они проходят мощною залежью толщиной до 100 метров. Пласт выходит наружу; в Кируне нет подземной работы, вся работа идет на поверхности. В сутки теперь добывают до 15 тыс. тонн; это составляет в год до 4,5 миллионов тонн, т. е. такое количество, которое в два раза превышает довоенную добычу всего Урала. На рудниках работает 1.700 человек, работа происходит одновременно на нескольких горизонтах по склону горы. Шпуры для взрывных работ пробуриваются до 6 метров глубины; они заполняются взрывчатым веществом, получаемым с динамитной фабрики в средней Швеции, принадлежащей тому же Обществу. Гигантские экскаваторы, приводимые, как и все здесь, в действие электрической энергией с Порнуса, подбирают результаты взрывов; вагоны с рудой выгружаются к дробилкам; их здесь четыре; у каждой дробилки своя шахта, по ней руда ссыпается вниз на горизонт железной дороги, по которой вагоны вывозят руду по туннелю под горой на магистральную линию. Туннель длиною три километра, параллельно ему идет такой же туннель, связанный с первым несколькими соединительными подземными же линиями. Это дает возможность одновременной погрузки нескольких поездов. Чтобы судить о темпе работы, достаточно сказать, что поезд в 20 вагонов (по 35 тонн каждый) был погружен при нас в 19 минут. Почти вся руда с Кируны идет в порт Нарвик на Норвежском берегу и лишь незначительная часть (около $^1/_{10}$) к Балтийскому морю в порт Лулеа. Руда идет, главным образом, в Германию; наступившее некоторое успокоение в Рурской области в связи с эвакуацией французов сразу же отозвалось на шведском экспорте руды—вывоз руды неуклонно растет,

В Мальмбергере, отстоящем от Кируны на 50—60 километров, работы ведутся под землей. Открытых работ нет. Геологические исследования этого месторождения закончены на глубину 500 метров. Запасы здесь меньше чем в Кируне; они определяются величиной около 250 милл. тонн, т. е. почти равны запасам горы Благодати и горы Магнитной на Урале, вместе взятым. Суточная добыча руды здесь около 4 тыс. тонн, т. е. около 1 милл. тонн в год. Наиболее глубокий горизонт, на котором идет разработка под землей—250 метров. Оборудование и производство работ по последнему слову технических достижений.

Железная дорога на севере, соединяющая порт Лулеа на Балтийском море и порт Нарвик на Атлантическом океане—это самая северная электрифицированная железная дорога в мире. Электрификация была проведена в 1915 году. Весь север живет и питается энергией, получаемой с гидроэлектрической станции Порнус мощностью до 60 тыс. киловатт.

Динамика общей добычи железной руды в Швеции за последние 30 лет рисуется в следующем виде: [1]

1891—1895	1.517	тыс. тонн
1896—1900	2.994	„ „
1901—1905	3.563	„ „
1906—1910	4.626	„ „
1911—1915	6.759	„ „
1916—1920	5.865	„ „

[1] Statistik årsbok för sverige 1924.

1919	5.981	тыс. тонн
1920	4.519	„ „
1921	6.464	„ „
1922	6.201	„ „
1923	5.598	„ „

Как показывает таблица, в последние годы перед войной ежегодно добывалось в Швеции около $6^3/_4$ милл. тонн железной руды; внутри страны перерабатывалось в эти годы около 1.200 т. тонн. Эта цифра составляет приблизительно $^2/_3$ довоенной добычи руды на Урале. В 1913 году Урал дал 1.800 тыс. тонн железной руды. В 1923/24 г. добыча Урала составляла 465 тыс. тонн. В последние годы экспорт железной руды из Швеции неуклонно растет. Последние данные об экспорте руды за первые восемь месяцев 1925 года по сравнению с предыдущим годом таковы:

Январь—август 1924 г.	3.490.000	тонн
„ „ 1925 г.	5.901.000	„

Производство чугуна в Швеции в 1917 году производилось в 124 домнах в количестве около 830 тыс. тонн. Это количество приблизительно соответствует довоенной продукции чугуна на Урале. Число доменных печей в Швеции в последующее затем пятилетие и общая выплавка чугуна изменялись следующим образом:

	Доменные печи	Выплавлено чугуна
1918	123	494 тыс. тонн
1919	97	471 „ „
1920	96	314 „ „
1921	69	264 „ „
1922	80	283 „ „

Последние годы перед войной в Швеции выплавлялось ежегодно около 700 тыс. тонн чугуна. В 1913 г. всего по Уралу было выплавлено чугуна около 900 тыс. тонн. Производство чугуна на Урале в 1923/24 году составляло 27% от довоенного, а в Швеции около 40%.

Специальной чертой производства чугуна в Швеции является плавка в электрических домнах. Постройка первой электрической домны относится к 1910 году. Этот процесс получил быстрое развитие и в 1918 г. было уже 11 электрических домен с производством чугуна около 76 тыс. тонн. Такое развитие стало возможным в Швеции благодаря дешевизне энергии вследствие богатых ресурсов белого угля.

Из всего количества производимого в Швеции чугуна лишь около одной десятой части плавится на минеральном топливе, а все остальное—на древесном; в этом—большое сходство Швеции с Уралом.

III

Один из руководителей Уральской промышленности на областном съезде, намечая пути развития Уральской промышленности, сказал: „Мне кажется, что при составлении своих программ Урал должен помнить одно, что его руды хороши, а потому мы должны вести наше металлургическое производство комбинированным порядком, мы должны во что бы то ни стало использовать чистоту нашего древесно-угольного чугуна для выделки наиболее ценных и ответственных изделий. Может быть нам действительно придется строить завод, на котором мы должны производить из Уральского железа не гвозди и проволоку, а может быть пружины к карманным часам“. [1]

[1] Ф. Локацков: „Положение и перспективы Уральской промышленности 1925 г.“

Это и есть именно то направление, которое приняла Швеция в области металлообрабатывающей промышленности, после того как применение минерального топлива положило конец господству Швеции на мировом рынке металла.

Как мы уже отмечали, развитие Урала пойдет в двух направлениях. Перспективные планы его металлургического хозяйства рисуют добычу к концу десятилетия до 120 милл. пуд. чугуна на западно-сибирском минеральном топливе и до 50 милл. пуд. чистого древесно-угольного чугуна. В этой второй части линии своего промышленного развития Уралу надлежит по возможности полнее использовать опыт Швеции.

Каждый металлообрабатывающий завод Швеции представляет собой громадный интерес с точки зрения технических достижений, организации и общей постановки дела.

В отношении тонкости выработки, квалификации фабрикатов, упорства в достижении технических результатов особенного внимания заслуживает завод Сандвикен, расположенный в средней Швеции. Завод этот представляет собой исключительный интерес. Он был основан вскоре после того, как в 1855 году английский инженер Генрих Бессемер изобрел метод производства стали путем продувания воздуха сквозь ванну с чугуном. Основатель Сандвикена Ф. Геренсон был первый преодолевший те трудности, какие лежали на пути практического проведения в жизнь гениальной идеи Бессемера, внесшей революцию в металлургию.

В настоящее время завод имеет следующие основные цехи: доменный цех с четырьмя печами, сталелитейный с шестью мартеновскими и двумя бессемерами, несколько цехов горячей и холодной прокатки.

В последней четверти XIX в. начал быстро развиваться мартеновский процесс за счет бессемеровского, так как было установлено, что мартеновский процесс представляет в некоторых случаях преимущество по сравнению с бессемеровским; мартеновская сталь более подходяща для продуктов, предназначающихся для холодной и некоторых сортов горячей прокатки, и теперь сравнительно небольшое количество стали из общей продукции стало делаться бессемеровским способом; однако, бессемеровская сталь удерживает свое место против своего более дешевого конкурента в отношении некоторых специальных сортов стали. Например, бессемеровский металл в Швеции идет на производство сверлильного инструмента, для бурильных инструментов и для продуктов твердой холодной прокатки.

Продукты горячей прокатки это, главным образом, круглая заготовка, которая идет в качестве полуфабрикат на дальнейший предел для различных целей, как-то для паропроводных труб, трубок для велосипедов и аэронланов. Вследствие высокого качества и большой силы сопротивляемости ржавению, изделия Сандвикского завода имеют очень широкое распространение. В последние годы началось производство также заготовки из хромистой стали для шарикоподшипников. Для специальных целей, где требуется одновременно и особая твердость и вязкость, изготовляется также высокого качества сталь с большим содержанием никеля. Инструментальная сталь Сандвикского завода пользуется лучшей репутацией на международном рынке. Здесь следует отметить различные сорта стали для ножей, кос, режущего и ударного инструмента.

Значительную часть производства Сандвикского завода составляют продукты холодной прокатки.—Это, главным образом, стальные ленты, достигающие до 400 *мм* ширины. Сандвикские стальные ленточные транспортеры заслуживают специального внимания. Они имеют большое преимущество по сравнению с более дешевыми ременными передачами для транспорта разного рода продуктов, как-то: древесного угля, цемента, песка, руды и т. п.

Специалисты по стальному делу на Стокгольмской выставке 1897 г. с удивлением останавливались перед стенами павильона Сандвикского завода,

на которых извивалась исполинская полоса стали, приготовленная путем холодной прокатки.

На Льежской всемирной выставке Сандвикский завод экспонировал полосу стали длиною 1531 *м*, шириной—60 *мм*, толщиной 0,3 *мм*, весом 21,5 *кг*.

В последние годы стальные ленты все более и более начинают применяться для силовой трансмиссии вместо кожаных и резиновых ремней.

Мягкий металл широко применяется для производства машинных частей, как-то; частей сепараторов, телефонов, кожухов для шариков в шарикоподшипниках, а также для гибких трубок, изоляторов электрических проводов и т. д.

Проволока холодной прокатки применяется в большом количестве для зонтичных спиц; на Сандвикском заводе—самое большое в мире производство таких спиц. Сандвикский завод производит также пружины для часов, грамофонов, бритвы и т. д.

В прекрасно оборудованном музее при заводе можно видеть все богатейшее разнообразие продукции завода вплоть до такой часовой пружины, которую удается разглядеть лишь с помощью лупы.

Сандвикский завод изготовлял часовые пружины весом 0,157 грама; часовые пружины, как известно, уже с давних пор признаются самой высшей ступенью обработки стали и наиболее квалифицированным продуктом.

В целях проверки и контроля производимых продуктов при заводе имеется особый контрольный отдел с прекрасно оборудованной химической, механической и металлографической лабораторией, где имеют широкое применение электрические печи лабораторного типа.

До 75% всей продукции завода идет на экспорт. Коммерческие сношения по продаже своих изделий в настоящее время завод ведет с 45-ю различными странами.

Основной капитал предприятия—12.000.000 крон. Стоимость годового производства около 40.000.000 крон.

Шведские металлические изделия и машины давно завоевали себе всеобщее признание. Высокое качество шведской руды, склонность шведов к практическому знанию, их энергия и наличность квалифицированного рабочего труда вызвали большой подъем металлообрабатывающей промышленности.

Типичной чертой шведского машиностроения является специализация Швеции на некоторых определенных отраслях. Такой специальностью Швеции является, например, изготовление земледельческих машин и орудий, сепараторов, шарикоподшипников, световых сигналов, телефонных аппаратов.

Шведские плуги, молотилки, веялки и т. п. машины имеют широкое применение по всему миру.

Швеция занимает первое место в мире по производству сепараторов. Молочный сепаратор был изобретен Лавалем в 1878 г. Им было основано в Стокгольме Акционерное Общество, которое и теперь представляет собой величайший концерн в этой области. Помимо фабрики „Альфа-Сепаратор“ эта отрасль промышленности представлена в Швеции фабриками „Пумп-Сепаратор“ и „Балтик-Сепаратор“.

Сепараторы производятся всевозможных размеров: ручные, для привода в действие электрической и паровой энергией.

Общество „Альфа-Сепаратор“ имеет основной капитал в 60 милл. крон; Общество „Пумп-Сепаратор“—50 милл. крон.

Как на той, так и на другой фабриках до совершенства доведен принцип стандартизации „Альфа-Сепаратор“ выпускает в минуту два сепаратора, „Пумп-Сепаратор“—каждую минуту один.

Чрезвычайно большое значение в производстве придается контрольно-измерительным операциям. Так, например, при проверке одного лишь барабана сепаратора применяется двенадцать поверочных измерений. Механизация доведена до большого совершенства; один рабочий управляет пятью-шестью станками.

Сепараторные фабрики в Швеции представляют собой чрезвычайно интересную отрасль для наблюдения и изучения точности в производстве. По степени внимания к мелочам—это можно сказать кабинет зубного врача.

В Швеции изготовляются все виды станков для обработки металла и дерева, а также различные пресса,—машины. Все виды станков для обработки металла характеризуются изяществом, чрезвычайной точностью исполнения и многими конструктивными особенностями.

В Швеции изготовляются пресса — штамповочные, гидравлические и эксцентриковые; выделываются также пневматические машины, холодильные машины, множество разновидностей машин для лесопилок, автоматические наковальни, грандиозные паровые молоты, ковочные машины и фрикционные пресса для производства гаек, винтов, болтов, шурупов и гвоздей, а также усовершенствованные машины писчебумажного и целлюлозного производства, автоматические лебедки, находящие большое применение в Швеции, для подъема бревен, подковные машины, машины для всякого рода котельных работ, машины для мукомольного производства, сушильные машины, разного рода дробильные машины и древоизмельчатели, насосы для доков, водомерные аппараты, машины для обработки кож, как-то: дубильные машины, шлихтовальные машины, катки; машины для стекольных заводов, мельницы для мелкого и крупного помола, машины для обтачивания камней и обточки жерновов, станки для кровельного стенного и трубочного кирпича, машины для выработки обуви, всевозможные текстильные машины, как-то валяльные, скоросушильные для разрыхления шерсти, разные трепальные машины, нагнетательные и всасывающие вентиляторы и многие др.

Все эти машины, равно как и другие машины для заводских и промышленных предприятий, изготовляются из превосходного сырого материала под руководством опытнейших специалистов и по качеству не оставляют желать лучшего. Это обстоятельство является причиной более высокой стоимости шведских машин по сравнению с германскими.

В Швеции изготовляются железные и стальные товары самого разнообразного рода, в особенности характерны для нее так называемые „эскильстунские“ товары, получившие развитие еще с XVIII столетия и сосредоточившиеся в городе Эскильстуне. Продукты ее: ножи, ножницы, бритвы, топоры, пилы, напильники, замки, петли и т. п. Эскильстуна в прошлом—это Шведское Павлово, кустарный район металлических промыслов.

Эскильстуна проделала большую интересную эволюцию механизации и электрификации промыслов. Отдельные кустари обратились в мелких фабрикантов, а скупщики в крупные коммерческие предприятия. Небольшие фабрики в Эскильстуне специализировались на отдельных видах производства и получили широкую мировую известность по качеству своих изделий. Здесь есть свои Сандвикены, но только в меньшем масштабе. Такой иллюстрацией может служить, например, завод напильников в Эскильстуне. Завод отправляет свои фабрикаты во многие страны и даже в Соединенные Штаты Америки. На фабрике изготовляются свыше тысячи разных типов и нумеров напильников.

В настоящем очерке не имеется в виду дать исчерпывающее описание всех видов шведской металлической промышленности и машиностроения. Знаменитые шведские шарикоподшипники, телефонная аппаратура, примусы, световые сигналы и многое другое пользуется заслуженной и широкой известностью на мировом рынке. Мы не говорим также о паровозостроении, судостроении, паровых турбинах и о стяжавшей мировую славу шведской электротехнической промышленности. Все это заслуживало бы специального

внимания; в настоящей же статье мы, сознательно ограничивая тему, останавливаемся преимущественно на тех отраслях производства, которые представляют особый интерес с точки зрения возможности развития их на Урале.

Перед Уральской металлопромышленностью стоит задание снабжения нашего рынка квалифицированной продукцией. Введение новых производств на Верхне-Исетском заводе (динамного и трансформаторного железа), развитие на Белорецком заводе производства стальной проволоки и изготовление изделий из нее, выработка на Златоустовском заводе инструментальной стали—таковы современные вехи на Урале для осуществления этих заданий.

Задача—дать настоящую цену уральскому древесно-угольному чугуну—всегда стояла перед Уралом. В этой части своего дальнейшего развития—в части древесно-угольного чугуна Урал должен итти по пути Швеции и особенно культивировать заводы узкой специализации. Один из лучших знатоков Урала проф. В. Е. Грум-Гржимайло дает следующий список заводов узкой специализации и перечень тех продуктов высокой квалификации, которые могли бы производиться на Урале. [1]

1) Доменно-чугунно-литейные заводы: а) заводы колес Гриффина с термической мастерской, б) заводы изложень в) водопроводов, газопроводных труб и приборов, г) радиаторов и приборов отопления, д) посуды эмалированной и сел.-хоз. литья, е) ковкого чугуна, ж) машинного и ж. д. вагонного литья.

II. Заводы стального литья: а) стали Гатфильда, стрелки трамваев, части драг, части камнедробилок с кузницей и термической мастерской, б) машинного литья, углеродистой стали, жел. дор. стрелки, в) кислотоупорного литья.

III. Заводы прокатные тяжелого типа: а) болваночные, заготовок каляжника, плоской болванки, сутунки, б) рельсовые, швеллерные, балочные и крупносортные станы.

IV. Заводы котельного и универсального железа: подсобные заводы а) мостов и железных конструкций, б) верфи, в) цистерны, г) паровых котлов.

V. Среднесортные заводы. Подсобные заводы: а) жел. дор. накладок и подкладок, б) железных конструкций и мостов, в) железнодор. поковки тяговых приборов, г) рессор и пружин.

VI. Мелкосортные заводы: а) железных болтов и костылей, б) винтов и шурупов, в) петлей, г) крючков.

VII. Заводы тонко-котельные, кровельного железа и жести: цинковальные, посудные, эмалировочные.

VIII. Проволочные: а) тянутая проволока, б) гвозди, в) канаты, г) сетки и проч.

IX. Трубопрокатные: а) вагонные, б) земледельческих машин, в) машиностроительные.

В нашу экономическую географию в результате войны и революции были внесены значительные территориальные изменения. Следующая таблица показывает, как изменилась территория в отношении различных видов продукции.

Довоенный выпуск изделий (в тыс. довоенных рублей)

Название производств	На террит. б. Империи	На террит. СССР	% сокращения
Кровельное железо	39.273	37.875	5
Гвозди	13.000	8.753	30
Жесть белая	6.126	5.165	15
Трубы железные	24.691	13.494	45
Посуда черная	6.919	6.118	12
„ эмалир.	10.236	2.981	70
Лопаты	1.783	877	50
Вилы	898	247	70

[1] Грум-Гржимайло: „Организация проектирования новых заводов на Урале". „Хозяйство Урала". 1925 г. № 3.

Таблица показывает, что отошедшие от нас районы в отношении металлической продукции были по преимуществу районами производства предметов широкого потребления. Урал должен особенно учесть эти изменения. Он должен принять на себя задачу компенсации сокращений в производстве предметов широкого потребления, которые внесены изменившейся географией.

IV

Швеция страна лесов. Около половины всей ее площади находится под лесом, что составляет свыше 20 миллионов гектаров. Это площадь приблизительно в семь раз меньшая, чем площадь лесов Европейской части Союза. Интересно сравнить ее с площадью лесов Урала. На Урале насчитывается свыше 30 милл. гектаров леса, считая в том числе 12 милл. гектаров, расположенных в Тобольском Севере. Если исключить Тобольские леса, то лесные площади Урала и Швеции будут почти равновеликими. Какова же эксплоатация шведских лесов и что интересное может почерпнуть для себя Урал из истории и современного состояния шведской лесной промышленности.

Роль леса и лесных продуктов в экспорте Швеции очень велика. В последние годы перед войной ценность вывезенного из Швеции леса (кроме бумажной массы и целлюлозы) превышала 300 милл. крон, т. е. приблизительно равнялась по ценности вывозу лесных продуктов из всей России. Лес и лесные продукты составляли 40% всего экспорта Швеции. За последние 40 лет перед войной общий вывоз леса дал стране свыше 5 миллиардов крон; чтобы судить об этой цифре, достаточно сказать, что все национальное имущество Швеции оценивалось в 1908 г. в 14 миллиардов крон.

По отношению к последним годам перед европейской войной лесная площадь и стоимость экспорта (абсолютная и относительная на 1 гектар лесной площади) рисуется в следующем виде: [1]

СТРАНЫ	Лесн. пл. в гектарах	% лесист.	Стоимость экспорта всех лесн. прод. в шведск. крон	Стоимость экспорта всех лесных продуктов в шведских кр. на гектар лесной площади
Канада	165.000.000	18	212.051.000	1,29
Финляндия	20.000.000	61	216.074.000	10,80
Норвегия	6.911.400	21	122.114.000	17,67
Европейская Россия	154.830.000	33	830.214.000	2,13
Швеция	21.000.000	52	358.285.000	17,06
Соед. Штаты	200.000.000	25	510.301.000	2,55

Большое развитие в Швеции лесной промышленности в значительной степени обязано обилию сплавных водных путей. В общей сложности в Швеции имеется до 30.000 километров водных путей—длина, составляющая ¾

[1] Sweden as producter of woodgoods, pulp, paper, tar and other fores t. products.

величины экватора. Еще в средние века продукция шведских лесов занимала одно из главнейших мест в экспорте страны. Развитие лесной промышленности Швеции шло в направлении интенсификации использования древесины. Древесина тем особенно и интересна, что представляет из себя такой продукт, который может и должен быть использован до конца, без остатка. Строительные материалы и древесный уголь—это лишь первые элементы производства; за ними следует бумажная масса, бумага, картон и длинный список всякого рода химических продуктов дестиллятов перегонки. Швеция хорошо сумела поставить это дело, которое теперь очень интересует и нас. В одной бывшей Пермской губернии на Урале мы имеем до 6 милл. десятин леса, который пока находится вне пределов эксплоатации. Это та самая елка, которая весьма пригодна для приготовления бумажной массы.

От производства простых пиловочных материалов развитие шведского лесного хозяйства именно и шло в направлении производства древесной пульпы, целлюлозы, бумаги и древесно химических продуктов.

Среди европейских стран Швеция занимает первое место, как страна, производящая и экспортирующая древесную пульпу. Следующая таблица показывает развитие как механического, так и химического производства древесной массы в Швеции за последние 30 лет:

	Выделано древесной массы	
	Механической	Химической
1890	42.000 тонн сух. веса	34.000 тонн сух. веса
1895	89.000 „ „ „	91.000 „ „ „
1900	125.000 „ „ „	188.000 „ „ „
1905	187.000 „ „ „	332.000 „ „ „
1910	274.000 „ „ „	675.000 „ „ „
1915	306.000 „ „ „	910.000 „ „ „
1920	380.000 „ „ „	1.100.000 „ „ „

Как показывает таблица, особенно быстрое развитие в Швеции наблюдалось в производстве химической древесной массы (целлюлозы).

В организационно-хозяйственном отношении представляет очень большой интерес связь между эксплоатацией медных руд и эксплоатацей древесины.

Медь, содержащая серные колчеданы, и пириты содержат в среднем серы 38—40 %. Сера идет на приготовление серной кислоты, поступающей на сульфитные заводы для приготовления бумажной массы.

Швеция когда то была богатейшей страной по медным запасам. Медные рудники Швеции эксплоатировались еще в XIII веке. В середине XVII века в эпоху тридцатилетней войны медные копи Швеции давали свыше 150 тыс. пудов меди ежегодно. Это столько, сколько дал наш Урал в 1923/24 году. Шесть столетий работы в медных рудниках Швеции ко второй половине XIX века сильно уменьшили запасы металла.

Швеция перешла к разработке более бедных руд—медь содержащих пиритов, но вместе с тем она создала организационно-хозяйственную спайку между серной кислотой, получаемой из пиритов, и эксплоатацией древесины в виде производства целлюлозы, все растущей в своем значении как экспортный товар.

Если по отношению к Швеции медное дело есть уже в значительной мере прошлое дело, то по отношению к Уралу надо сказать, что это дело будущего. Запасы меди на Урале громадны и та серная кислота, которая будет получаться при обработке медных руд Урала, может в известной части итти на сульфитно-целлюлозный процесс.

Помимо химического процесса приготовления бумажной массы в Швеции имеет место и механическое изготовление бумажной массы; в количественном отношении, как это видно из вышеприведенной таблицы, он имеет гораздо меньшее значение.

В дальнейшем производственном процессе химическая и механическая бумажная масса идут на приготовление бумаги.

История бумажной промышленности в Швеции берет начало много веков тому назад. Об этом свидетельствуют старые документы. Шведские бумажные фабрики получали свои „привилегии“ или лицензии в течение XVIII века, а некоторые из них еще и в XVII веке. В течение этого раннего периода бумага производилась из тряпок. В течение первых десятилетий XIX века, когда начало развиваться производство древесной массы, производство бумаги в стране приняло современные формы. Первая машина по производству бумаги в Швеции была поставлена в 1840 году.

Рост производства бумаги и картона за последние два десятка лет перед войной рисуется в следующем виде:

	1891 г.	1900 г.	1913 г.
Бумага	19.360 тонн	50.050 тонн	189.612 тонн
Картон	2.481 „	8.527 „	25.917 „
	21.841 тонн	58.577 тонн	215.529 тонн

Ценность экспорта в 1913 году—42 милл. крон.

Стремительный рост этого вида производства в Швеции в течение последнего десятилетия прошлого века и первых двух десятилетий XX века—есть наиболее выдающаяся черта экономической жизни Швеции. Качество шведской бумаги получило общее признание на мировом рынке.

Древесина в Швеции используется не только в виде приготовления бумажной массы и бумаги. В Швеции очень широко поставлено дело использования побочных древесно-химических продуктов, по ценности своей имеющих очень большое значение.

В сфере технической химии, вероятно, ни один сырой продукт, за исключением каменного угля, не был предметом столь упорных научных исследований, как древесина. К этому вызывала и практическая необходимость. В процессе приготовления сульфита получалось значительное количество щелока. Во многих местах щелок этот причинял значительные трудности благодаря загрязнению рек, в которые он выводился. Это обстоятельство вместе со стремлением использовать древесину возможно шире побудило к изысканиям, в результате которых был установлен процесс изготовления этилового продукта алкоголя (этилового спирта). Продукт этот представляет особую важность как моторное топливо. На одну тонку древесной массы (пульпы) получается в Швеции 40 литров этилового спирта.

Эта промышленность одна из самых молодых. Начало ее относится к 1909 г., на заводе „Скутскер“ Акц. Общества „Коппербер Бергслаг“. Это было первое производство не только в Швеции, но и в мире.

Развитие этой промышленности шло очень быстро и в настоящее время в стране имеется 22 завода с производительностью около 20 милл. литров (5.000.000 галонов) 95% спирта.

Опыты показывают, что из сырого сульфитного спирта (этилового алкоголя) может быть получен рафинированный спирт такого же хорошего качества, как из картофельного или зернового спирта.

Сульфитный спирт применяется в химическо-технических целях разного рода, как например, при производстве эфира, уксусной кислоты, при фармацевтических препаратах, как то, хлороформ, хлорал, иодоформ; в производстве анилиновых красок, в целях освещения, отопления и как моторный спирт. После ректификации сульфитный спирт может итти на приготовление спиртовых напитков.

В процессе приготовления бумажной массы получается также метиловый алкоголь. Метиловый алкоголь употребляется также при приготовлении продуктов в медицине; преимущественно поступает на иностранные рынки.

При сульфитном процессе добывается также скипидар, который идет на приготовление лаков и политур.

Еще много столетий тому назад производство в Швеции наиболее важного из древесных дестиллятов—древесной смолы или Стокгольмской смолы, как она называлась, составляло очень важную ветвь промышленности. Такая смола еще и теперь производится в большом количестве и теперь она того же самого, весьма хорошего качества, как и в прежнее время.

Во время мировой войны сильно увеличился спрос на мировом рынке на древесную смолу — побочный продукт, получаемый при сульфитном процессе. Продукт этот применяется при приготовлении мыла.

Значительное количество ценных химических продуктов получается при древесном углежжении. Путем конденсации газов, получаемых при углежжении, как побочные продукты, получается сырая смола и подсмольная вода; путем специального рафинирования из них получается ряд ценных продуктов, как-то: уксусная кислота и смолы. Смола помимо того есть прекрасный продукт, который идет на протравку рыбачьих сетей и других подобных предметов.

В 1917 году в Швеции был основан институт в целях изучения и усовершенствования производства бумажной массы. Институт делает опыты, производит испытание машин и стремится вводить необходимые усовершенствования в производство. Членами Института являются все крупные шведские целлюлозные фабрики.

В течение последних десятилетий, после введения научных методов производства, возрос спрос на эти продукты и шведское производство древесно-химических продуктов становилось все более растущим по своему значению фактором на международном рынке. В течение периода с 1900 по 1917 год производство в Швеции древесных дестиллятов возросло с 6 до 18 тысяч тонн, ценность же возросла больше, чем в 20 раз.

В течение 1919 и 1920 г. производство древесных дистиллятов, увеличилось очень значительно в связи с установкой целого ряда новых заводов и расширения существующих. Почти полная остановка в производстве России и Австро-Венгрии в результате войны усилила спрос на шведские древесные дестилляты.

В последние годы перед войной в Швеции насчитывалось до 1300 лесопильных заводов, в которых было занято до 40.000 рабочих. На Урале накануне войны работало 162 лесопильных завода с 210 лесопильными рамами.

Положение в Швеции деревообрабатывающей промышленности в 1921 г. представляется в следующем виде:

Лесопильных заводов	1.867
Фанерных	47
Столярных мебельных	839
Фабрик бумажной массы	612
Бумажных фабрик	775
Картонных фабрик	679

К началу 1923/24 операционного года на Урале было 20 лесопильных заводов с 43 лесопильными рамами и четыре предприятия бумажного производства: Николо-Павдинская бумажная фабрика с древесно-массным и целлюлозным заводом, сибирская писчебумажная фабрика, Знаменская и Оханская картонные фабрики. Все лесобумажные предприятия в 1923/24 г. дали около 5 тыс. тонн бумаги и около одной тысячи тонн картона.

В 1921 г. фабрики Швеции произвели 262 тыс. тонн бумаги и 24 тыс. тонн картона.

Как мы указывали выше, лесные площади Швеции и Урала являются почти равновеликими. Сравнительные цифры числа промышленных предприятий и продукции показывают, как велика еще впереди перед Уралом дорога к развертыванию своих производительных сил.

Урал является весьма многогранным камнем нашей индустриальной базы. У нас было принято смотреть на Урал преимущественно как на горнозаводский и железоделательный район. Это было неправильно. Урал должен представлять собою весьма тонкую комбинацию разных производств. На-ряду с железом и сталью, медью и химической промышленностью, дерево и уголь, лесобумажная масса, бумага, картон и химические продукты дерева должны быть причислены к основным элементам характерным для возможной продукции Урала.

В этом направлении развертывания своих сил и наилучшего использования своих потенциальных возможностей Урал должен итти по Шведскому пути, как он должен итти по этому пути в отношении выработки железных и стальных изделий высокой квалификации.

V

Швеция, страна очень бедная ископаемым углем. Внутренняя добыча достигает в год всего лишь 400—500 тыс. тонн.

Вопрос о снабжении Швеции углем для ее судов, железно-дорожного транспорта и промышленности весьма важен. В 1922 году было ввезено в страну свыше $2^1/_2$ милл. тонн угля. Ввоз шел главным образом из Англии (до 95% всего ввоза). В последние годы в Швеции начинает появляться уголь из Германии.

Швеция не имеет также и своей нефти; значение ее как рынка; потребляющего нефтяные продукты, за последнее время заметно увеличивается. Торговый флот Швеции в значительной части оборудован двигателями внутреннего сгорания. В Швеции имеется 211 судов моторного флота (вместимостью больших 100 тонн) с общим тоннажем 215 тысяч тонн. Это составляет 18% всего торгового флота Швеции.

Ввоз в Швецию нефтяных продуктов за последние годы рисуется в следующем виде:

1922 г.	177.730 тонн
1913 г.	224.938 „
1924 г.	253.215 „

Недостаток минерального топлива в Швеции природа компенсировала водяной энергией.

По количеству водяной энергии Швеция занимает одно из первых мест в мире. Озера и реки ее более многочисленны, чем в какой-либо другой стране за исключением может быть одной Финляндии. Они покрывают 14.500 кв. миль или около 8% всей территории.

Шведское законодательство дает широкий простор для инициативы в этой области.

Рост применения водяной силы в Швеции совершается буквально гигантскими шагами.

Одной из важнейших силовых установок является гидро-электрическая станция Трольхеттен, расположенная на реке Гета-Эльф. Это река очень стремительная; ее минимальный проток воды—320 куб. метров в секунду, а максимальный—около 900 куб. метров в секунду. В общей сложности река Гета-Эльф может дать 300.000 киловатт.

Сооружение станции Трольхеттен было начато в 1906 г. и в 1910 году началось действие первых генераторов. Станция оборудована 13 генераторами по 11 тыс. килловатт каждый. Общая мощность станции от 145 тыс. киловатт. Система электропередач покрывает большую часть провинций Вестерготланд, Вогусланд и Дальеланд.

Второй наиболее крупной силовой установкой в Швеции является станция Пориус, расположенная в Лапландии на севере, за полярным кругом. Она дает жизнь всему промышленному северу Швеции.

Река Лулеа-Эльф, на которой находится станция, самая большая река в Северной Швеции. От Пориуса, который расположен в той точке, где река вытекает из озера и до Балтийского моря, вода падает на 340 метров, образуя ряд водопадов. Наиболее важные из них: [1]

Пориус с высотою падения	56	метров
Harspranget	106	„
Ligga	30	„
Porsiforsen	30	„
Edenforsen	30	„

Расход воды колеблется от 40 куб. метров в секунду до 1500 куб. метров в секунду. Но, после регулирования в верхних озерах, минимальный расход воды может быть доведен до 200 куб. метров в секунду.

Гидравлическое сооружение было начато в Пориусе в 1910 г. и в 1914 г. первые генераторы начали работу. Установленная мощность на существующей станции 58.500 киловатт.

Энергия со станции идет для электрифицирования железной дороги, соединяющей порт Лулеа на Балтийском море и порт Нарвик на Атлантическом океане. Географическое положение водопада и станции на нем дает возможность экономно передавать энергию к железным рудникам Гелливара и Кируна.

Мощным источником водной силы, питающей целый ряд очень крупных гидроэлектрических установок в Средней Швеции, является река Даль-Эльвен. Она берет свое начало недалеко от Норвежской границы и идет сперва двумя притоками—Зап. и Вост. Дальэльвен, которые впадают в озеро Сальян. Это центр округа Далекарлии,—одного из важнейших в Швеции промышленных округов и интереснейшего средоточия старой шведской национальной культуры и быта.

Река Дальэльвен на своем пути до Балтийского моря приютила на своих берегах целый ряд станций.

Почти у самого устья находится мощная государственная гидроэлектрическая станция в 75.000 лош. сил; затем идет станция Сандвикен в 35.000 лош. сил и Стокгольмская городская станция 50.000 лош. сил.

Все эти три станции расположены в Нижнем течении реки. В своем среднем течении Дальэльвен питает силовые установки, принадлежащие крупнейшему промышленному предприятию в Швеции Акционерному Обществу „Копперборг Бергслаг". Их четыре. Общая мощность до 100.000 лош. сил. Наиболее поздняя по возникновению своему из них—это станция Форшувудфорсен". Она представляет по конструкции своей очень много интересных черт и иллюстрирует последнюю шведскую практику в области электростроительства. С этой точки зрения станция вызвала большой интерес на мировой конференции по энергетике, имевшей место в Лондоне летом 1924 года. Все энергетические водные рессурсы, принадлежащие названному Обществу, определяются приблизительно величиной в 200.000 лош. сил; в настоящее время Общество утилизирует лишь половину этих запасов.

[1] State power-plants in Sweden. 1921.

В 1914 году приблизительно 60 процентов всей массы энергии, потребляемой шведскими промышленными предприятиями, падало на водяную силу, В начале 1916 года использовано в виде „белого угля" 885 тыс. лош. сил, а к концу этого года уже 932 тысячи. „Белый уголь" в Швеции балансирует черный. Недостаток „черного" угля покрывается „белым углем".

В 1921 году в общей сложности от всех шведских водопадов было взято 1.269.000 лош. сил.

По отраслям промышленности гидро-электрическая энергия распределяется следующим образом: на изготовление бумажной массы и бумаги идет 60—65%, на железоделательные и сталелитейные—20%, на лесопильные заводы—$7^1/_2$%; на заводы смешанных производств—$7^1/_2$%; на текстильные фабрики—2%.

Благодаря наличию большого запаса белого угля электрическая энергия в Швеции очень дешева. Конечно, ценность ее колеблется в зависимости от многих местных условий. В промышленных предприятиях средней Швеции она расценивается, например, около 3 эре ($1^1/_2$ к.) киловаттчас, а на дальнем севере в Лапландии она обходится всего лишь $^1/_4$ эре, т. е. $^1/_8$ коп. Вот почему государство озабочено теперь постройкой высоковольтных передач для переноса электрической энергии из северных областей страны в средние и южные.

Благодаря дешевизне энергии в Швеции возможно было значительное развитие электроплавки чугуна и стали.

Сельская электрификация в Швеции получила также очень большое развитие. В целях расширения сельской электрификации образованы специальные государственные фонды на постройку гидроэлектрических станций и сетей. С 1917 года площадь пахоты, приходящейся на электрифицированные селения, возросла в $7^1/_2$ раз. Капитал, вложенный в сельскую электрификацию Швеции, оценивается в 400 милл. шведских крон, из которых $^2/_3$ приходится на станции и $^1/_3$ на приемники тока.

Сельско-хозяйственная электрификация невыгодна там, где она обслуживает только сельские хозяйства; наоборот, она становится весьма рентабельной, если обслуживание сельских мест комбинируется с промышленной нагрузкой. Швеция в этом отношении представляет собою много удачных мест именно таких комбинаций.

Линии экономического сравнения Швеции и Урала в отношении энергетики имеют некоторое сходство, но они имеют гораздо больше различий. Некоторые черты сходства наблюдаются в историческом развитии, когда на заре раннего промышленного развития как в Швеции, так и на Урале железоделательные заводы еще до развития парового хозяйства ютились по берегам горных речек, чтобы использовать простым приводом водную силу. Сходство распространяется и на пути дальнейшего развития, когда с минерализацией топлива в Европе Швеция и Урал отступили с первых мест, уступая их новым промышленно-географическим фокусам, средоточиям кокса и каменного угля. В последние два десятилетия, а особенно со времени мировой войны, когда английский уголь перестал итти в Швецию, последняя энергично принялась за использование своих водных рессурсов и недостаток своего „черного" угля сбалансировала „белым". В последние годы повышенного интереса к учету энергетических рессурсов и электростроительства, Урал усилил также внимание к своим водным рессурсам, но на этом и кончается его сходство, так как количественная сторона дела рисует нам на Урале картину, мало имеющую общего со Швецией. В то время, как Швеция в 1921 г. уже использовала свыше 1.200 тыс. лошад. сил от рек и водопадов, в результате уральских подсчетов выясняется, что Урал располагает гидравлической мощностью всего лишь около 200 тыс. лош. сил. Таким количеством располагает, как мы видели, в Швеции одно лишь Акционерное

Общество „Конперберг Бергслаг". Из общего количества уральских водных рессурсов существующие заводские установки утилизируют всего лишь 8%.

Надо признать, что Урал—дефицитный район в отношении энергетики. И если „белый уголь" в Швеции дал ей возможность компенсировать свой недостаток в минеральном топливе и эмансипировать страну от необходимости ввоза в страну минерального английского угля, то Урал такой картины не дает. И ввоз минерального топлива на Урал является необходимым. При государственном хозяйстве нашей страны Уралу не приходится бояться зависимости от Западно-Сибирского кокса. Общий строй нашего огосударственного хозяйства дает возможность установить надлежащие хозяйственные производственные отношения между различными районами.

VI

По отношению к каждой стране не менее интересным, чем вопрос „белого" и „черного" угля, являются вопросы „красного" угля, т. е. вопросы людской силы, живого человеческого материала.

Швеция и Урал почти равновелики по количеству населения. На Урале насчитывается 6,4 милл. человек, в Швеции—6,0 милл.

Территория Урала, включая и дальний север (Тобольский округ), почти в четыре раза больше территории Швеции, а если откинуть уральский дальний север, то поверхность Урала все же будет в $1^1/_2$ раза превышать поверхность Швеции. Средняя плотность населения Швеции 14,6 человека, на Урале (без дальнего севера)—8,9 человека на 1 *кв. км.* Городское население в Швеции составляет—30%, на Урале—около 20%.

Рабочих в Швеции насчитывается около 320 тыс. человек, на Урале свыше 120 тыс. человек.

Число рабочих, занятых в металлических и горной промышленности, как в Швеции, так и на Урале, почти совпадает. (Там и здесь около 90 тыс. рабочих). Значительную разницу составляют числа рабочих, занятых в бумажной промышленности: в Швеции около 40 тыс., на Урале немногим больше одной тысячи; в химической промышленности в Швеции—около 13 тысяч рабочих, а на Урале—$2^1/_2$ тыс. и, наконец, в текстильной—в Швеции около 38 тыс., а на Урале—около 6 тыс. рабочих.

Существенную разницу вносит также отрасль промышленности по выработке питательных продуктов. Число рабочих, занятых в этой отрасли промышленности, составляет приблизительно 40 тыс. человек; на Урале же эта отрасль промышленности не получила развития. Она представлена несколькими предприятиями местной промышленности, находящейся в ведении округов, вся же уральская окружная промышленность занимает всего до 10 тыс. рабочих.

Что касается соотношения наличия рабочей силы с потребителями производства, то нужно указать, что в целом Урал вполне обеспечен неквалифицированными рабочими; некоторый недостаток испытывается лишь у Надеждинского комбината, расположенного в северной части Урала в районе с малой общей плотностью населения. Аналогичные затруднения испытывал север Швеции—Лапландский район железорудной добычи, когда там начинала развертываться работа. Рабочих надо было привлечь в очень пустынный край. Долгими усилиями удалось составить постоянные кадры. Небезынтересны некоторые штрихи, характеризующие положение рабочего вопроса на дальнем Шведском Севере.

Рабочие живут в специальном поселке; около 10% из них имеют свои собственные дома; большинство живет в домах общества, владеющего рудниками. Мы посетили квартиру рабочего со средним заработком (400 крон в месяц), он грузит в рудниках вагонетки. Его семья занимает две комнаты; за них он платит 25 крон в месяц (12 руб.). В комнате картины, снимки античной скульптуры, мягкая мебель, пианино. Пианино имеют до $^4/_5$ всех рабочих, каждый из них, конечно, имеет велосипед, около десятка имеют свои автомобили „Форды". Стоимость прожития семьи рабочего из 4-х человек приблизительно определяется суммой в 250 крон. Уровень жизни достаточно высокий. Однако, нужно сказать, что в период послевоенного кризиса, который переживала вся Швеция, промышленность в частности в связи с замедленным вывозом руд в центральную Европу, положение рабочих было трудное. Здесь были, как у нас на Урале, „гулевые" дни, рабочий работал лишь четыре дня в неделю. Согласно еще ныне действующему коллективному договору, если рабочий получает возможность работать все шесть дней в неделю, расценка оплаты его труда снижается на 8%; однако, эту поправку благодаря организованности рабочих в результате их переговоров с администрацией рудников, удалось отменить. Теперь пересматривается коллективный договор. Согласно ему, заработная плата в связи с общим улучшением дела с вывозом руды в среднем увеличивается с будущего года на 14%.

Здесь на севере весьма острый вопрос о нахождении заработка подрастающей молодежи. Ей некуда применить свою рабочую силу. Такие центры, как Кируна и Мальмбергер—это промышленные оазисы в здешней пустыне заполярного круга. Сельское хозяйство уже невозможно. Лишь номады—лопари используют со своими оленями скудные растительные дары природы, они кочуют здесь со своими стадами зимой, довольно близко подходя к рудникам, а летом забираясь далеко на север, в горы. Их здесь всего до 7.000; некоторые из них в южной части побережья рек, текущих в Ботнический залив, пытаются перейти к земледелию, но это лишь небольшие частичные начинания. Кируна и Мальмбергер—это промышленные острова. Избыточное рабочее население в лице подрастающей молодежи находило раньше выход путем эмиграции в Америку. Однако, Соединенные Штаты теперь урезали эту возможность. Согласно новому закону Америки об эмиграции, из всей Швеции может быть принято в год всего лишь 10 тысяч человек. Вопрос об использовании рабочей силы молодежи нашел себе некоторое отражение в коллективном договоре: согласно ему общество обязано давать работу сотне подростков (от 15 до 16 лет) с заработной платой 150—170 крон в месяц. Если общество берет на работу сверх установленной нормы уже не по договору, то заработная плата таким подросткам обыкновенно составляет всего лишь 1 кр. 60 эре в день, то есть всего лишь 40 крон в месяц (20 рублей).

Здесь, за полярным кругом, в Мальмбергере и Кируне старейшие в Швеции профессиональные организации шведских горнорабочих. В прошлом году Мальмбергские рабочие праздновали 25-тилетие своей организации; Кируна справляла свой юбилей в 1925 году.

Если по отношению к Дальнему Северу Швеции следует отметить, что быстрое развитие добычи руды идущей на экспорт поглощает все наличие рабочей силы и там уже нет безработицы, то по отношению ко всей Швеции нужно отметить остроту проблемы безработицы. В январе 1923 года в Швеции насчитывалось до 55 тыс. безработных, из которых не менее $^1/_4$ приходилось на металлическую промышленность. В течение 1922 г. общее число безработных на Урале колебалось от 15 до 20 тысяч, но больше половины из них приходилось на группы: совработников, домовых служащих и чернорабочих. На группу металлистов приходилось лишь 9% общего числа безработных. Таким образом, основная группа безработных не может служить резервом для восстановления промышленности Урала. Нужда в квалифицированных производственных работниках, а также в техническом персонале чувствуется на Урале в подавляющем числе предприятий. Здесь мы подходим к вопросу

о квалификации рабочей силы и технического персонала в условиях Шведской промышленной жизни.

С точки зрения постановки широкого технического образования большой интерес представляет в Стокгольме „Ремесленный Институт". Здесь знакомят ремесленников и рабочих с последними достижениями в технике производства их специальности. Постоянных преподавателей в школе всего трое, остальные приглашаются со стороны для проведения цикла занятий из лучших специалистов соответствующей отрасли. В школе имеются отделения: кузнечное, автомобильное, столярное, полировочное, ювелирное. Кадр учащихся—это ремесленники, кустари, рабочие с фабрик и заводов, приезжающие сюда из разных частей страны. Их обучают здесь новым приемам работ в связи с изменяющейся техникой. Это частный институт; он получает некоторую помощь со стороны государства, но, главным образом, содержится за счет отчислений, производящихся 175 союзами ремесленников, рассыпанных по всей стране.

Не менее интересно, как тип профессионально-технического образования, другое учебное заведение в Стокгольме. Это—городское училище, где обучаются на специальных курсах ремесленники и рабочие. Курсы весьма разнообразны по времени обучения; в зависимости от специализации сроки колеблятся от 60 до 600 часов. Здесь обучаются преимущественно подростки: один, два, три и четыре года; причем они не только не платят за обучение, но получают и сами вознаграждение за свою работу, так как изделия их труда сбываются на рынок. Здесь имеется целый ряд самых разнообразных мастерских: столярная, кузнечная, слесарная, экипажная, автомобильная, полировочная, часовая, ювелирная, перелетная, сапожная и т. под. Особенно обширно слесарное отделение. Чувствуется чрезвычайно большая любовь к технике и культивирование технической мысли. Каждый ученик слесарного отделения должен в процессе обучения проработать до 50 заданий по одному токарному делу. Задания даются в определенной последовательности в порядке возрастания трудности.

Степень уважения и любви к машине есть один из показателей культуры страны. В стране обобществленного национализированного хозяйства казалось бы уважение к техническому оборудованию особенно должно занимать место. Мало восстановлять основной капитал промышленности, надо восстановить умение ценить его и бережно с ним обходиться.

В Швеции очень многому можно учиться в этом отношении.

Следует отметить, что уважение и любовь к технике являются характерными чертами шведов. У нас было принято говорить, что Германия является классической страной технического образования; Швеция едва ли уступит ей в этом отношении.

Правда, в Швеции имеется всего лишь два высших технических учебных заведения: Высшее Техническое училище в Стокгольме и Чальмерский Технический Институт в Гетеборге; на Швецию с ее 6-миллионным населением это является совершенно достаточным. Эти два учебных заведения выпускают ежегодно свыше 200 инженеров с высшим образованием. Среднетехнических государственных школ — шесть; школы прекрасно оборудованы лабораториями, испытательными станциями, мастерскими.

В Швеции наблюдается сейчас перепроизводство квалифицированной технической силы. Число безработных инженеров с высшим образованием в Швеции в данный момент вероятно достигает нескольких сот; кроме того, должна быть принята во внимание „скрытая безработица", то есть многие инженеры предпочли взяться за какую-нибудь работу, чем остаться совершенно без работы. Много инженеров переселилось за границу или совершают путешествия с научной целью.

Большая безработица также среди лесоводов. В Стокгольме имеется Высшее Лесное Училище. Последние два выпуска (около 60 человек) почти полностью не заняты постоянной работой; большинство лесоводов этих выпусков временно занимаются случайной работой с платой от 3 до 4 рублей в день. [1]

Наш Союз определенно страдает от недостатка квалифицированной технической силы. С каждым годом, с каждым месяцем нашего хозяйственного восстановления недостаток этот ощущается все острее и острее.

В особенности остро чувствуется это сейчас на Урале. Недостаток инженеров лишает надежды создать техническое бюро при заводах и даже при трестах. Поэтому приходится на Урале ограничиваться проектом создания бюро лишь в областном масштабе. Такие проекционные бюро являются сейчас в период реконструкции промышленного хозяйства особенно необходимыми, но инженеров нет, работать некому.

В Швеции же наблюдается сейчас избыток специальных технических сил. Годы войны сильно и не в меру распространили производство. В послевоенные годы пришлось сокращать производство и большой кадр шведских инженеров остался не у дела. Шведские инженеры весьма интересуются Россией, многие из них жили и работали в нашей стране или на исследовании или же в самом производстве. Не менее интересуются нашей страной вообще и Уралом в частности шведские лесоводы. Они справедливо полагают, что наши громадные лесные площади должны стать объектом для рационального лесоводства по шведскому образцу. Вполне понятно, что шведские специалисты больше всего интересуются Уралом, природные и экономические предпосылки которого так схожи со шведскими условиями. Многие из шведских специалистов могли бы поехать на Урал при предоставлении им соответствующих условий работы и существования. Такая пересадка шведской технической силы на Урал, в довольно близкую ей уральскую среду, могла бы быть очень важным фактором в деле развития его производительных сил.

———

[1] Линдгрен: „Эмиграция шведских специалистов и СССР". „Экономическое обозрение". Изд. торг. пред. СССР в Швеции. 1925 г. № 1.

В. А. Голгофский

Вятско-Ветлужский край[1]

(Окончание)

VI. Промышленность. По сравнению с сельским и лесным хозяйством промышленность Вятско-Ветлужского края не представляет значительного развития. Последнее задерживалось и ныне задерживается недостатком путей сообщения.

Если сельское и лесное хозяйство используют водный путь для реализации своих продуктов и, пользуясь им, связаны его ограниченной грузоподъемностью, тем в большей степени зависит от него промышленность, так как иных путей область до последнего времени не знала. Лишь в 1906 г. открылась железно-дорожная линия, соединяющая г. Вятку с центром, прорезая северную половину области с запада на восток, и в самые последние годы южная половина прорезана новой линией Казань—Екатеринбург; до этого же времени область была совершенно лишена ж. д. путей, если не считать единственной линии Вятка—Пермь, незадолго до этого проведенной. Однако, эта линия соединяла область с центром республики отдаленным кружным путем через Челябинск—Самару и, благодаря этому, не могла сыграть роли товаропроводящего канала для связи Вятского производителя с широким районом сбыта.

Тем не менее, в некоторых отраслях промышленность края достигла известных успехов и может гордиться своим значением не только в областном, но и в общесоюзном масштабе.

Всего промышленных предприятий в области в 1920 году было 17.985, в них рабочих состояло 79.281 человек. По своему размеру большинство предприятий нужно отнести к мелким, с 4—5 рабочими на 1 предприятие в среднем.

Наибольшее количество лиц занято в производстве машин, инструментов—84 предприятия с 25.231 рабочими; на каждое предприятие приходится 300 человек, а все вместе они дают 32%. За ними следует производство пищевых продуктов, наркотиков—8.737 предприятий с 13.911 лицами; металлообрабатывающая промышленность—6.311 предприятий с 9.101 лицами; обработка дерева —1.244 предприятия с 8.449 лицами; на последнем месте стоит горная и горнозаводская промышленность—24 предприятия с 1.747 рабочими.

По числу заведений на первом плане стоит обработка пищевых продуктов—они представляются в преобладающей части из мукомольных (механических, водяных и ветряных) мельниц, маслобоен, и т. д.; на втором месте стоят металлообрабатывающие заведения с количеством заведений соответственно 13.911 и 9.101; затем заведения по обработке дерева—8.449. Остальные производства представлены значительно меньшим количеством предприятий, кончая обработкой материалов животного происхождения, в количестве всего 9, равно как производства по обработке бумаги и льна с тем же количеством заведений.

[1] См. „Плановое Хозяйство“ № 1 за 1926 г.

По количеству занятых в заведениях рабочих они распределяются следующим образом: 1) предприятий с количеством рабочих до 10 человек на 1 предприятие имеется 8.112; 2) предприятий с 10—20 человеками рабочих—9.139 и, наконец, 3) предприятий с числом рабочих свыше 20 человек—752. Цензовых предприятий, то есть с числом рабочих не менее 16 при двигателе или с 30 без двигателя имеется всего 17.669.

Таким образом, большинство предприятий области по своему размеру немногим превосходят обычные заведения кустарного типа, и несомненно, как таковые, они здесь представлены неполностью; но и при полном их учете картина нисколько не изменилась бы и промышленность, на основании дополнительных данных, не изменила бы своего облика мелкой; наоборот, при таком представлении было бы трудно выделить из массы кустарных предприятий те, которые по своему типу не могут быть к ним отнесены,—общая масса подавила бы своей численностью все, что возвышается над средним уровнем.

Если обратиться снова к предприятиям не кустарной промышленности, то характерной для Вятско-Ветлужской области является наравне с кустарной тесная связь промышленности с двумя условиями, создающими для нее возможность существования,—наличностью сырья местного производства и свободных рабочих рук от занятий в сельском хозяйстве.

Промышленность Вятского Края насчитывает уже около 200 лет существования,—заводы Вятского горного округа и Ижевский оружейный завод возникли в 20-х годах XVIII века, причем первые развились благодаря нахождению на месте железной руды. Помимо горного дела в Крае развилась кожевенная промышленность и началась было разработка фосфоритов. Заслуживают упоминания спичечное производство, предприятия по обработке дерева и производство механической обуви.

Горная промышленность расположена в северо-восточном Омутнинском уезде, в лице 8 заводов в довоенное время, с количеством рабочих, доходившим до 11 тысяч человек, производительностью до 5 милл. руб. в год. Она имеет в своем распоряжении 4 рудника с залежами руды в виде полосы протяжением 105—110 верст, при глубине не более 20 аршин и хорошего качества, хотя и со слабым содержанием руды, доходящим всего до 35%.

Оборудование заводов в довоенное время дошло до 6 доменных печей и 2 железоделательных и сталеделательных заводов, с развитием производительности их до нескольких миллионов пудов,—только на 4 заводах в 1914 году вырабатывалось до 3 миллионов пудов.

Сопоставление залежей руды мощностью до $2^1/_2$ млрд. пудов (хотя район залегания руды не подвергся еще исчерпывающему обследованию) с фактической производительностью показывает, что производительность заводов Вятского горного округа далеко не достигла предела, соответствующего нормальному уровню выхода продукции при данной мощности залежей. Объясняется это несоответствие исключительно условиями транспорта, так как в других отношениях — обилие топлива, его дешевизна, равно как дешевые рабочие руки из среды местного населения, благоприятствовали удешевлению продукта, и он в действительности мог конкурировать с Уральским, находил сбыт даже в Харькове,—царстве южной горной промышленности. Все дело заключалось в том, что отправление продукта с горных заводов возможно лишь в весенний наводок, на очень короткий промежуток времени, так как они расположены на притоках верхнего течения р. Вятки; отсюда ограниченность возможной нагрузки приводила к ограниченности сбыта,

а количество возможного сбыта предопределяло размер производительности, и она все время держалась на одном и том же уровне.

Так по 4 заводам (Омутнинскому, Песковскому, Кирсинскому и Климковскому) за 1913—1917 г.г. производительность по годам достигала соответственно 2.129 тыс.—2.854 тыс.—2.444 тыс.—1.802 тыс. и 1.927 тыс. пудов. [1]

В последние годы, как и всюду в крупной промышленности, наступило резкое понижение производительности; добыча руды в пудах в 1921—1923 гг. достигала всего 307—476 тыс. пуд., выплавка чугуна колебалась между 88 и 212 тыс. пуд., чугунного литья — около 100 тыс. пуд., железа и стали—107—263 тыс. пудов, то есть упала более чем в 5 раз по сравнению с достигнутым ранее уровнем.

Но и в результате намечающегося подъема трудно ожидать значительного сдвига в производительности этой отрасли промышленности края. При всей ее производственной конкурентоспособности она всецело зависит от изменений в условиях транспорта, и поскольку последние не могут подвергнуться в ближайшие годы некоторому сдвигу, не приходится говорить о каких-либо перспективах в этой ценной для экономики края промышленной области.

На-ряду с горной промышленностью, могущей при известных условиях иметь не только местное, но и выходящее за пределы местного спроса значение, следует отметить существование в крае металлургических заводов по производству машин, аппаратов и инструментов, среди которых господствующее положение занимают Воткинский паровозо-судо-плугостроительный завод, находящийся ныне в Сарапульском округе Уральской области, но, по всем условиям своего существования, имеющий с ней мало связи, и Ижевский оружейный (на территории Вотской области и в ее центре), с количеством занятых в них рабочих, доходившим до 19 тысяч и с мощностью двигателей в 11 тысяч лошадиных сил.

Оба эти завода стоят особняком вдали от перерабатываемого ими сырья и держатся, как государственные, на началах финансирования в бюджетном порядке. Впрочем, Воткинский завод, попав в распоряжение Урала, стал подвергаться разрушению, что подтверждает отсутствие связи его с Уральской промышленностью и заинтересованности в нем со стороны Урала.

Так или иначе, если Ижевский завод имеет общесоюзное значение, как работающий на оборону страны, то Воткинский своим производством затрагивает и местные интересы (плугостроение).

К этой же группе заводов надо отнести Белохолуницкий чугунно-литейный завод (в Вятском горном округе, Омутнинском уезде) с количеством рабочих около 400 человек и Рожкинский плугостроительный завод (в Вятском и Нолинском округах), а также заводы по выработке сельско-хозяйственных орудий и 3 серповых фабрики.

Как видно из перечня, все эти заводы крепко вросли в почву Вятско-Ветлужского края, выполняя существенную нужду сельского хозяйства края в орудиях; но они представляются в виде отдельных предприятий, разбросанных по краю случайно, как это наблюдается и в других случаях.

Видное место не только в Вятско-Ветлужском крае, но и в общесоюзном масштабе, занимает кожевенная промышленность и производство мехов. Она насчитывает уже несколько столетий своего существования, что объясняется обилием местного сырья и точно так же, как и в горной промышленности, и массой избыточного труда. Главный центр ее сосредоточения в том же северо-восточном районе области (Вятский и Омутнинский уезды).

[1] См. „Работы Губплана", 1923 г., стр. 54.

Составляя единое целое с Сарапульской промышленностью, отошедшей теперь в Уральскую область, кожевенное производство до войны, в лице 34 наиболее крупных предприятий, создавало ценность в $7^1/_2$ миллион. руб., что составляло около $^1/_{10}$ всей продукции народного хозяйства, причем она привлекала до 5.000 рабочих.

В настоящее время относительное значение ее усилилось—она дает до $^1/_5$ всей продукции страны и несомненно имеет все шансы на быстрое развитие благодаря благоприятным условиям для него.

Особенного внимания заслуживает, в виду изложенных блестящих перспектив для развития в ближайшее же время, разработка фосфоритных залежей в крайнем северо-восточном углу области (Кайский край в Омутнинском уезде). Открытые в конце XIX века залежи подверглись дополнительному значительному обследованию в революционные 1918—1920 гг., и результаты разведок превзошли всякие ожидания, — на незначительной площади в 840 десятин запас фосфоритов оказался до 200 миллион. пудов; залегание его на самой поверхности почвы усугубляет его хозяйственное значение, удешевляя себестоимость добычи. Предполагая на основании некоторых предварительных исследований наличность миллиардных запасов фосфоритов, превосходящих своим качеством известные Каролинские залежи, необходимо обратить самое серьезное внимание на этот, до сих пор зарытый, клад не только области, но и республики.

Между тем, отдаленность залежей от путей сообщения также мешает этому делу государственного значения сколько-нибудь развиваться. На самом деле, 5-летняя (с 1917—1923 гг.) добыча фосфоритов равна всего 220 тыс. пудов, — величине, которой можно вполне пренебречь, если даже говорить о начале дела; а между тем как раз в предстоящий период планового подхода к улучшению и подъему сельского хозяйства республики налажение добычи и переработки фосфоритов в суперфосфат в массовом размере могло бы сыграть огромную роль в столь важном для республики деле.

Остальные отрасли обрабатывающей промышленности не имеют государственного значения, обслуживая преимущественно внутриобластной спрос и лишь в незначительной доле проводя свои изделия за пределы области.

Особо нужно отметить предприятия по обработке дерева. Их насчитывается 34 с 531 рабочими. Здесь имеются в виду исключительно лесопильные заводы, работающие не только на местный рынок, но и на экспорт. Лесопильное дело, как видно, слишком мало развито в крае, а, между тем, только при его должном развитии область может расчитывать на более полную эксплоатацию своих лесных богатств, так как полуфабрикат всегда лучше выдерживает транспортные издержки на дальние расстояния, нежели сырье, а главным препятствием для развития этого дела в крае является его бездорожье.

Здесь следует отметить спичечное производство с 9 фабриками, возникшими в 60-х годах XIX века, с количеством рабочих, доходившим в 1908 году до $2^1/_2$ тысяч, и с продукцией, составлявшей 7% всей спичечной продукции того времени. С наступлением войны, в связи с общим в стране падением спичечной продукции, упала и производительность фабрик края. Однако, при этом относительное значение ее в республике повысилось с 7 до 10,4%,—с 390 тыс. пуд. ящиков в 1914 году продукция фабрик упала в 1919 г. до 126 тысяч, чтобы снова проявить подъем в 1923 году—до 204 тысяч, а в 1924/25 г. она дошла уже до 492 тыс., то есть превысила довоенный уровень. Спичечное производство расположено в северных—Омутнинском, Вятском, Котельническом и Яранском округах.

Такое же значение имеет бумажное производство с 8 фабриками и с производительностью, доходившей в 1917 г. до 250 тыс. пуд. и снизив-

шейся в 1922 году до 85 тыс. пуд.;[1] механическое производство обуви с продукцией в 1916 г. до 580 тыс. пар обуви упавшей в 1921 году до 199 тыс. пар обуви, с тем, чтобы снова подняться в 1923 году до 335 тыс. пар.

Если отмеченные только что отрасли обрабатывающей промышленности имели преимущественно областное значение, хотя некоторую часть продукции отчуждали за пределы области, то прядильное, винокуренное, дрожжевое и пивоваренное производство имеют исключительно местный сбыт, являясь совершенно случайным звеном в общей цепи производств обрабатывающей промышленности края.

Из краткого анализа состояния промышленности вытекает, что она находится в паралитическом состоянии, застое, и это состояние приобретает хронический характер, несмотря на иные в высшей степени благоприятные условия для ее развития.

Поскольку направление ряда производств, имеющих место в области, покоится на обилии местного сырья (например, кожевенная, спичечная промышленность), и занятие сельским хозяйством в северных округах области не обеспечивает населению достаточного для прожития дохода, оно вынуждено отдавать свои силы промыслам в качестве ли самостоятельных, кустарных, или же в роли наемной рабочей силы в предприятиях. За много десятилетий, а в некоторых отраслях (горное дело, кожевенная промышленность) даже за столетия, образовался кадр специализированных рабочих, державшихся за переданные им по наследию технические навыки.

Таким образом, ни со стороны сырья, в виде объекта обработки и топлива, которым промышленные районы области располагают в более чем достаточном количестве, ни со стороны рабочей силы нет препятствий для развития промышленности. В некоторых своих сферах она имеет блестящие перспективы и способна развить продукцию, насыщающую далеко не областной спрос (например, фосфориты).

Транспорт. Находясь между Уралом с его несметными природными богатствами и потребляющим эти богатства степным краем республики, Вятско-Ветлужский край был обойден жел.-дор. путями сообщения. Главная магистраль, связывавшая Урал и впоследствии Сибирь с центром республики, шла не через край, а на Челябинск—Самару, т. е. слишком далеко от края, чтобы внести какое-либо влияние в его хозяйство.

В последнее перед войной 25-тилетие дело с транспортом несколько сошло с мертвой точки—область, как говорилось выше, за это время пройдена двумя магистралями—Северными ж. д., с ответвлением от них к северу на Котлас, и Казанбургской дорогой, а в революционные годы окончена постройкой линия Нижний-Котельнич. Протяжение всех этих линий однако слишком незначительно, чтобы говорить о серьезном их значении для области, принимая во внимание, что все они идут (за исключением ответвления на Котлас) в долготном направлении, не соединяя юга области с севером ее. В среднем на 1.000 кв. верст приходится 6,3 версты жел.-дор. путей, тогда как по Европейской России около 18 верст.

Не в лучшем положении обстоит дело и с водными путями. Из судоходных рек, и то не в течение всей навигации,[2] имеется всего две: Вятка и Ветлуга. На 1.000 кв. верст приходится водных путей всего 6,2 версты, тогда как в Европейской России водные пути дают 20 верст на ту же территорию.

[1] В 1924/25 году выработка их достигала 252 тыс. пуд., что составляет 86% от довоенного уровня выработки.

[2] Так по р. Вятке за навигацию 1924 г. грузооборот составил 6.844 тыс. пуд., а по верховьям ее, выше г. Слободского, грузооборот достиг всего 295 тыс. пуд. или 4,3%, в отношении всего грузооборота. Об этом см. „Вятско-Ветлужский край", 1925 г., № 1, стр. 59.

Таким образом, в смысле удобных путей сообщения край снабжен в 3 раза слабее средней обеспеченности этими путями остальной части Европейской России; как и в старину, значительная часть грузов продолжает переправляться гужем; но так как гужевая перевозка не выгодна и на большие расстояния трудно осуществима в большом размере, естественно, грузы идут на снабжение лишь местного рынка. В смысле развития путей гужевого транспорта край находится не в лучшем положении. По всему Вятско-Ветлужскому краю имеется всего лишь 4 тракта и обрезки трактов, проходящих сквозь его окраины (в особенности в Ветлужском округе); общее протяжение путей около 3 тыс. верст, что дает на 60 кв. верст всего 1 версту трактового пути, находящегося при том в плачевном состоянии.

Вот почему край был стеснен в вывозе своих продуктов. Так, прибытие в 1913 г. по жел. дор. в Вятскую губернию хлебных грузов достигало 2.634 тыс. пуд., а отправление—5.066 тыс. пуд., тогда как известно, что Вятская губерния давала излишков хлебных грузов около 11 милл. пудов. Производительность заводов Вятского горного округа доходила до 2 с лишним милл. пуд., а грузооборот верховьев р. Вятки, как несколько выше было отмечено, составлял всего около 300 тыс. пудов (в это число входили, конечно, разные грузы, а не только изделия горных заводов), т. е. водным путем могла отправляться лишь $^1/_7$ или еще меньшая часть продукции.

В результате бездорожья продукция края не может подлежать сколько-нибудь значительному развитию, так как, благодаря дороговизне транспорта, изделия промышленности не конкурентоспособны на некотором уже расстоянии; и если Вятский овес доходил водным путем до Ленинграда, то это достигалось снижением местных цен по сравнению с обще-рыночными на всю величину транспортных издержек.

Так, местные цены в Вятской губернии за 1862—1894 гг. на ржаную муку и овес стояли в среднем на уровне 57 к. и 44 к. с пуда, а в соседней Нижегородской губ. они достигали 66 к. и $52^1/_2$ коп.,—что давало добавочного дохода Нижегородскому сельскому хозяйству около 4 рублей с десятины.

В развитии транспорта лежит ключ к развитию производительных сил края: при стационарном состоянии его всякий перспективный план, предусматривающий какое-либо повышение продукции сверх ее достижений в минувшее время, является совершенно нереальным, так как рынок сбыта будет попрежнему ограниченным, приближающимся к местному, слишком узкому по своей поглотительной способности. Лишь изделия, отличающиеся своей транспортабельностью и в то же время высокой ценностью, допускают при бездорожьи края дальнюю перевозку, и только промышленность, их вырабатывающая, имеет все шансы на успех.

Отсюда проистекает трудность построения плана развития важнейших отраслей промышленности края—сельского хозяйства, горной промышленности и в большей части кустарной. Даже лесная промышленность, использующая для сбыта своей продукции дешевые водные пути к безлесному рынку южного степного края, нуждается для многих районов древесных насаждений в подъездных путях и лесовозных ветках, без чего значительная часть прироста остается неиспользованной и гниет на корню.

Расчитывать на энергичное жел.-дорожное строительство в предстоящее 10-летие край не может при современной хозяйственной и финансовой конъюнктуре республики. Реальными представляются в смысле своего осуществления в ближайшее время подъездные пути к существующим, идущим параллельно друг другу, магистралям Северных и Казанбургской жел. дор., на их соединение.

Подъездные пути, о которых идет речь, должны для связи с магистралями итти в меридиональном направлении, т. е. с севера на юг. Реальность их

подсказывается тем, что к настоящему моменту относительно некоторых из них проделана работа по изысканиям, сооружение других диктуется всеми экономическими и отчасти административно-политическими соображениями. Оставив в стороне проекты постройки путей, намечавшиеся в последние годы, но явно неосуществимые в ближайшее время по капитальности сопряженных с ними затрат (напр. сверхмагистраль, идущая от Н.-Новгорода на соединение с Казанбургской жел. дорогой), остановимся на 3 подъездных путях, без которых трудно осуществима жизнедеятельность Вятско-Ветлужского края.

Первый путь от Ижевска, главного города автономной Вотской области, к северу, на соединение с Пермской жел. дор. у Глазова, или соседних с ним станций, длиной около 80 верст, соединит Пермскую дорогу с Казанбургской, имеющей уже подъездной путь на Ижевск до Воткинского завода, т. е. к северо-востоку от г. Ижевска. Хозяйственные соображения в пользу этого пути очевидны, если в особенности иметь в виду продолжение его к северу от Пермской жел. дор. на крайний северо-восток области (Кайский край).

Второй путь, идущий к северу от Пермской дор. через г. Омутнинск, Песковский, Кирсинский завод к Кайским фосфоритам, длиной около 180 вер., диктуется государственной необходимостью поднятия производительности Вятского горного округа и разработки фосфоритов, которая немыслима в сколько-нибудь заметных размерах без устройства пути для их сбыта в центральную Россию (наиболее нуждающуюся в удобрительных средствах для подъема сельского хозяйства) и Юго-Западный край с его сахарными плантациями, поглощавшими в довоенное время наибольшее количество минерального удобрения.

Эти два пути, дополняющие друг друга, совершенно перевернут экономику края, воссоздав здесь государственную промышленность. Рост ее поведет к сгущению населения этого малонаселенного района, создаст стимулы для его колонизации в целях эксплоатации нетронутых лесных богатств. Будучи малоплодородным районом, он получит возможность получать продовольствие по подъездному пути из Вотской области с ее продовольственными избытками, а главная масса грузов пойдет с Севера до Пермской дороги (фосфориты, изделия горной промышленности) в центральную область, а металл—на Ижевск, исходя из высоких качеств материала, который будет питать Ижевский и Воткинский заводы, вместо менее выгодного подвоза его с заводов далекого Урала и Башкирии, притом менее высокого качества.

Помимо этих, резко бросающихся в глаза блестящих хозяйственных перспектив, первый подъездной путь имеет сугубое политическое значение, как соединяющий Вотскую область с Вяткой—краевым центром. Без этого соединения немыслима краевая работа, и край грозит остаться искусственным конгломератом механически привязанных друг к другу составных частей, не имеющих общих интересов и говорящих на разных языках.

Третий путь должен соединить жел. дорогу Нижний—Котельнич у станции Шахунья, через Яранск и Краснококшайск, с Казанбургской жел. дорогой у ст. Зеленый Дол, вблизи Казани. Направление его, сначала восточное, сменяется в юговосточное с изломом на юг между Яранском и Краснококшайском. Первый участок (от Шахуньи до Яранска) был почти закончен одновременно с постройкой линии Нижний—Котельнич; точно так же в некоторой своей части он приведен в состояние готовности с другого конца (от Казани и ст. Зеленый Дол) в связи с ликвидацией Марийских частей после пожаров 1920/21 гг. Остается к достройке средняя часть пути от Яранска до Краснококшайска и далее на соединение с отстроенным крайним юго-восточным участком; из них следует остановиться, как на пути первостепенного значения, на участке Яранск — Краснококшайск, длиною

в 60 верст, который должен быть отстроен в первую очередь, отведя на вторую окончание последнего участка, имеющего по преимуществу лесовозное значение, с прокладкой пути в поперечном направлении в отношении сплавных рек.

Главное хозяйственное значение этого пути лежит в перевозке хлеба наиболее распаханного и безлесного Яранского округа, не имеющего в настоящее время удовлетворительного рынка сбыта. Яранский хлеб питает преимущественно население Ветлужского края, проделывая до 200 в. гужевого пути. Нельзя не упомянуть о развитии в округе кустарных промыслов, изделия которых (напр. Кукарские кружева) имели даже заграничный сбыт и несомненно получат большое распространение в результате приобщения этого забытого района к центральным областям республики.

Но помимо хозяйственных соображений, соединение Краснококшайска с Вяткой является неизбежным с административно-политической точки зрения, если говорить о включении Марийской автономной области с ее центром, г. Краснококшайском, в состав Вятско-Ветлужского края.

Лишь разобщенность с Вяткой, вследствие отсутствия путей сообщения, приводила к совершенно несообразному с хозяйственной стороны проекту образования Волжско-Камской области с центром в Казани, включавшей в себя Татарскую республику с Вятской, Марийской и Чувашской автономными областями, несмотря на полную однохарактерность первых двух автономных областей с Вятско-Ветлужским краем (лесистость, характер хлебной продукции, развитие кустарных промыслов и однородность промышленности). Здесь остаются в силе те же соображения, которые приводились по поводу соединения г. Ижевска с Пермской жел. дорогой.

Таким образом, лишь в результате осуществления этих подъездных путей возможно говорить о Вятско-Ветлужском крае, и всякий перспективный хозяйственный план даже на ближайшее время мыслится при непременном условии их бытия. Вне этого условия для края нет хозяйственных перспектив—он будет пребывать в том же состоянии инерции, как и в былое время, без всяких надежд на сколько-нибудь заметный сдвиг в существенных отраслях его хозяйства. Если принять при этом во внимание, что прорезавшие его до сего времени магистрали (в особенности Северные дороги) проходят преимущественно по лесным районам, которые в период топливного голода 1919—1921 гг. подверглись усиленной эксплоатации с нарушением хозяйственного плана естественного лесовозобновления, нужно предполагать, что и в области лесного хозяйства какие-либо начинания на ближайшее время возможны лишь при условии углубления лесозаготовок при посредстве лесовозных ветвей в сторону от существующих ж.-д. линий, т. е. лишь в результате капитальных сооружений, которых нет оснований ожидать на счет государственного финансирования; устройство же их на местные средства при скудости последних еще более проблематично.

Сооружение отмеченных подъездных путей будет большим вкладом в край в смысле усиления его проездности, ибо оно является капитальным дополнением к единственному, естественному пути—р. Вятке, соединяющему две магистрали, прорезающие край в долготном направлении. При этом путь этот имеет значение слишком ограниченное—только в летние месяцы, при условии достаточного количества осадков.

Силовые рессурсы края

Предыдущий анализ развития различных отраслей хозяйства края показал, что они пребывают в состоянии длительного застоя в связи с недостаточным развитием транспортных средств, хотя природные данные края не таковы, чтобы говорить о каком-либо пределе для развития его производительных сил.

Но помимо природных данных, в качестве условия производительной деятельности для подъема хозяйства необходимы: торф, древесное топливо, белый уголь (водная энергия). Преимущественное значение имеет древесное топливо, которым область достаточно богата, и которое наиболее доступно для использования, хотя имеются и значительные залежи торфа и определенное, хотя и не учтенное до сих пор, количество водной энергии.

Древесное топливо. Как указывалось выше, ежегодный прирост древесины в области достигает 2.230 тыс. куб. саж.; из них дровяного леса 50% 50%, или 1.115 тыс. куб. саж. Так как лесная площадь распределена в области неравномерно и большая часть ее расположена в северных округах, как раз наиболее промышленных (Ветлужском, Котельническом и в особенности Вятском и Омутнинском), можно определить относящийся к ним прирост дровяной древесины в 852 тыс., а за исключением Ветлужского округа, большая часть которого (южная половина) едва ли имеет основания к промышленному развитию, ежегодный запас приблизительно составит около 700 тыс. куб. саж., и если даже принять на учет только доступную в настоящий момент лесную площадь, можно считать не менее 400 тыс. куб. саж. древесины, которая ежегодно может итти на питание промышленности в северных округах. Прокладка же подъездных путей к Пермской железной дороге на протяжении 280 верст к северу и югу от нее, проходя по лесной местности, привлечет к нему около 175 тыс. куб. саж. ежегодного прироста древесины, что даст около 85 тыс. куб. саж. дров в районе наиболее мощной промышленности в крае, тогда как запросы промышленности на топливо в довоенное время вместе с водным и железно-дорожным транспортом предъявлялись на 200 с лишним тыс. куб. саж.

Таким образом, со стороны древесного топлива нет препятствий к значительному развитию промышленности; его запасы достаточны для удвоенного ее размера, не прибегая к утилизации отбросов и прочего древесного материала, который обычно экспортировался из области и питал собой Нижнее Поволжье.

Однако, как бы ни были значительны запасы древесного топлива для столь слабо развитой промышленности края, они могут быстро растаять в связи с потребностями в нем для отопительных целей со стороны возрастающего населения. Как было указано выше (см. лесное хозяйство), местное население использовало для своих нужд значительную часть древесного топлива и для промышленности оставалось лишь поддерживать на стационарном уровне свое топливное хозяйство. В этом смысле в высшей степени важным является наличие в области значительных торфяных болот и должное их использование раздвинуло бы рамки расширения промышленности до пределов использования доступного ей сырья, поскольку последнее в качестве дешевого местного продукта создаст ее конкурентоспособность на сравнительно отдаленных рынках. Однако, ниже предлагаемый анализ перспектив использования торфа в качестве энергетического элемента покажет всю нереальность вышеприведенных соображений.

Торф. По своей теплотворности торфяное топливо, как показывают технические изыскания, требует в 27—28 раз меньшей площади его использования для достижения определенного эффекта, нежели древесное топливо, а в смысле богатства местонахождений торфа край находится в исключительно благоприятных условиях.

В одной Вятской губернии площадь под торфяными болотами достигает внушительной величины в 591.400 десятин, что в переводе на лесную площадь составляет около 16 милл. десятин; с этой площади получалось бы ежегодно около 2,4 милл. куб. саж. дров. или, вернее, торфяные залежи дали бы тепловой энергии столько-же, сколько указанная только-что лесная

площадь, т. е. вдвое большая, нежели имеется лесов во всей Вятско-Ветлужской области.[1]

Если же к этому количеству присоединить торфяные запасы, имеющиеся в присоединяемых к области уездах соседних губерний, количество тепловой энергии равнялось бы полученной приблизительно от 3 милл. куб. саж. дров.

Однако, и здесь препятствием служит то же отсутствие подъездных путей, если не говорить о том, что главные залежи торфа находятся слишком далеко от промышленных районов. Наиболее мощные болота, находящиеся в округах с некоторым развитием промышленности, расположены—одно в Бабенской волости Вятского уезда, соседней с г. Вяткой, и они могли бы при некоторых условиях подвергнуться разработке; другие же, и из них самое обширное находится в Пищальской даче, расположенной по левой стороне р. Вятки, между г. Котельничем и Орловым—в отдалении от месторасположения каких-либо промышленных предприятий. Значительная часть торфяных болот залегает в непромышленных районах и обречена, во всяком случае, на долгое время, находиться в нетронутом состоянии. Наиболее мощные залежи торфа приходятся на центр и север промышленного Омутнинского округа, центр Вятского, юг Котельнического и центр Нолинского округа и Вотской области.

Таким образом, если даже предположить возможность перемещения промышленных предприятий в районы расположения торфяных болот, то такое перемещение мыслимо при условии удешевления себестоимости разработки торфа. В настоящее время последняя обходится в 2,5 раз дороже дров и, следовательно, для коммерческой утилизации торфа в качестве топлива необходимы технические усовершенствования в этой стадии работ,—ее электрификация. Однако, и здесь следует иметь в виду, что рентабельность столь грандиозных сооружений, связанных с перемещением предприятий, обязывает к насаждению в крае крупной промышленности; только при этом условии могут окупиться в сколько-нибудь короткое время колоссальные затраты потребного в этих целях капитала.

Поскольку же состояние государственного хозяйства не позволяет итти на столь грандиозные мероприятия, и в ближайшее время невозможно ожидать от него такого напряжения; поскольку местные средства в еще меньшей степени могут быть предназначены для этой цели, приходится признавать правильным заключение о невозможности какого-либо успеха в деле использования имеющихся в крае торфяных силовых рессурсов, как бы велики они ни были. Не даром до сего времени эти силовые рессурсы оставались лежать совершенно неиспользованными среди древесной массы, в окружении которой они залегают.

Белый уголь.—Если в отношении древесины и торфяных залежей, как энергетических рессурсов, Вятско-Ветлужский край находится, как мы видели, в благоприятных условиях,—как тех, так и других более, чем достаточно для обслуживания промышленности,—то в отношении к белому углю (водяной энергии) дело оставляет желать много лучшего. Водных источников в крае много, но они все не велики по своим размерам.

Длина наибольших рек края, Вятки и Ветлуги, равна 1.420 верст. По данным обследования р. Вятки, расход воды в минуту 1.205 куб. саж., средняя скорость течения $1^1/_2$—2 сек.; о величине напора воды сведений не имеется, но едва ли он велик. Все условия водного режима р. Вятки таковы, что представляется затруднительным какое-либо использование ее течения для получения энергии.

---

[1] Эта площадь была бы равна территории всего Вятско-Ветлужского края, если бы предположить, что он весь находился под лесными насаждениями.

В этом смысле приходится высказаться и относительно многочисленных притоков р. Вятки и Ветлуги;—имея скорость течения в сплавной период от 0,5 до 1,5 метров в секунду, а глубину в 1—4,5 метров, они в лучшем случае могут быть использованы лишь для местных деревень на расстоянии не более 2—3 верст от воды.

Перспективы развития отдельных отраслей хозяйства

Предыдущий анализ современного состояния и тенденций развития отдельных отраслей хозяйства Вятско-Ветлужского края, а также транспорта, равно как учет имеющихся в крае энергетических рессурсов, приводит к заключению, что главным фактором в деле развития хозяйства края, предопределяющим это развитие для предстоящего периода, нужно считать состояние транспорта в крае. Он является минимально представленным и поэтому всякое расширение производительности хозяйства в тех его отраслях, где таковое возможно по состоянию современной его техники, наталкивается на серьезное препятствие в деле сбыта изделий той или иной его отрасли в виду значительности издержек по передвижению их от производителя к потребителю.

Переходя к построению перспективного плана развития сельского хозяйства, прежде всего необходимо выяснить возможный рост населения, определяющий массу необходимых для его продовольствия продуктов собственного хозяйства.

В довоенное время край распадался на север, потребляющий продукты не только собственного хозяйства, которых ему не хватало, но и получаемые извне, и на юг, производивший излишки, которыми покрывалась отчасти нужда в продовольствии севера, отчасти же они шли на широкий дальний рынок. Излишков получалось по южным уездам бывшей Вятской губ. и Марийской Области около 12 милл., из них 4,4 милл. пудов вывозилось жел. дорогами и, повидимому, на дальний рынок, остальные же шли на тот же рынок водным путем, а, главным образом, передвигались с юга на север края. Сколько выходило из пределов области водным путем и гужем, и сколько оседало в области, для ответа на этот вопрос точных данных не имеется, но из того, что по 4 северным округам не хватало хлебов 7.131 тыс. пуд., а прибыло по жел. дор. в пределы области 4.145 тыс. пуд., нужно полагать, что из оставшихся за отправкой по жел. дор. излишков области в 7,6 милл. пуд. около 3 милл. пуд. шло на покрытие дефицита северных округов и, следовательно, гужевым и водным путем из пределов области шло не более 4 милл. пуд. Таким образом, из излишков области около 8 милл. пуд. могло уходить за ее пределы—4,4 милл. по жел. дор. и около 4 милл. иными путями. [1]

К настоящему моменту, как известно, посевная площадь значительно сократилась, и область в значительной степени потеряла свой облик производящей. Как вытекает из обзора сельского хозяйства, она ниже довоенной больше, чем на 20%.

Так как на одну душу населения приходится, по данным Вятско-Ветлужского Крайплана, 0,67 десят. посева, а для удовлетворения потребностей хозяйство нуждается в 0,7 десят., ясна перемена, происшедшая в сельском хозяйстве края с довоенного времени,—из вывозящего излишки он перешел в разряд ввозящих районов.

[1] Фактически не все это количество уходило из пределов области, не имея для себя выгодного сбыта. Излишний и невывезенный хлеб скапливался в хозяйствах, причем в ожидании выгодных цен местами образовывались хлебные запасы от многих урожайных годов.

Поэтому первочередной задачей сельского хозяйства является его восстановление, выражающееся в росте посевной площади. На ближайшее 5-летие, принимая, согласно данным Крайплана, прирост посевной площади с 1924 г. по 1929 г. соответственно по годам в 10, 6, 3, 2 и 1½%, ожидается доведение ее в 1929 г. до 3.100 тыс. десят., а это даст на одну душу возросшего населения 0,77 десят. против 0,99 десят. в 1913 г., т. е. составит лишь незначительный излишек сверх своих собственных потребностей.

Но, судя по тому, что роль зерновых культур в посевах с 93% в отношении всей посевной площади снизилась до 89,8%, уступив место промышленным культурам (ячменю, картофелю, льну и другим), нужно ожидать в дальнейшем продолжения этого процесса приспособления сельского хозяйства к рыночным условиям, в результате чего изменение культур скажется в 1929 г. по сравнению с 1924 г. следующим образом (в % ко всей посевной площади).

ГОДА	КУЛЬТУРЫ									
	Рожь	Ячмень	Овес	Прочие зерновые	Итого зерновых	Лен	Картофель	Травы	Прочие	Итого незерновых
1924 г.	44,9	4,5	35,5	4,8	89,7	4,5	3,2	0,8	1,8	10,3
1929 г.	40,5	6,0	33,2	1,8	81,5	7,5	5,0	4,3	1,7	18,5

Как видно, сев зерновых культур снизился на 8,2%, уступив место техническим культурам, а если к ним присоединить рост посевов ячменя, последние дадут приращение с 8,2 до 9,7% по сравнению с 1924 г.

Несомненно, это скажется на доходности сельского хозяйства, ибо технические культуры обладают большей рентабельностью, и можно ожидать некоторого подъема и в урожайности культур, в результате более рационального комбинирования культур (особенно усиления роли травосеяния, наблюдающегося в последние годы). Однако, едва ли он может отозваться заметным образом на продукции в столь короткий промежуток времени, как 5-летие, и правильнее предполагать, что в лучшем случае излишки продукции сельского хозяйства края не превзойдут в 1929 г. того количества, какое было в довоенное время, и лишь в отношении продукции технических культур можно ожидать некоторого повышения в меру роста посевной площади.

Так, если под картофелем до войны было 0,7—2,2% посевной площади, в 1929 г. ожидается 5%; подольном было 3—6,3%, а предполагается 7,5%; зато под ячменем было до 8%, а по плану ожидается 6%; все это в переводе на абсолютные величины даст около 10 милл. зерновых излишков, 1.800 тыс. пуд. семян масличных растений, 14 милл. пуд. картофеля и 2 милл. пуд. волокнистых веществ.

Животноводство претерпело, как известно из изложенного выше, не меньший ущерб за протекшее время, и в настоящее время идет его восстановление.

Принимая ежегодный естественный прирост конского состава в 6,4%, к 1929 г. общее число лошадей достигнет 813 тыс. голов, т. е. превысит

когда-либо достигнутый уровень; крупного рогатого скота при ежегодном росте в 6%, можно ждать, в 1929 г. будет 1.556 тыс. голов; количество свиней при приросте в 12% достигнет 892 тыс. голов, а количество овец—3.214 тыс. голов. По сравнению с 1916 г. коневодство таким образом даст превышение на 5%, крупный рогатый скот на 3%, овцеводство на 3%, свиноводство—на 12%.

Если крупный скот здесь определяется на основании фактических данных о его приросте, и при нормальных условиях развития сельского хозяйства за ближайший период (отсутствия неурожайных лет) можно считать достижение им этого уровня вполне обеспеченным, предположения относительно овцеводства и свиноводства вытекают отнюдь не из этого основания, а по соотношению количества овец к численности населения и количества свиней к посевной площади в довоенное время; это имеет свое оправдание в потребительском значении мелкого скота [1] в довоенное время, и нет причин изменять его роль и на будущее время, исходя из стационарности рынка при имеющихся транспортных условиях.

Труднее поддается разработка плана развития лесного хозяйства, ибо совершенно отсутствуют сведения о фактическом отпуске древесины в довоенное время и о пропускной способности сплавных рек, в значительной степени засоренных за последнее время и требующих больших затрат на очистку; главное же, не выяснено современное состояние лесных насаждений в зоне, тяготеющей к бассейнам сплавных рек, после того расстройства, которое причинено было им в результате беспорядочной рубки в годы топливного кризиса.

Выше количество древесины, могущей быть предоставленной ежегодно в распоряжение внешнего рынка, было определено в 340 тыс. куб. саж., и это количество нужно считать предельным для ближайшего времени, ибо мало оснований строить план на нереальном для края предположении о возможности прокладки лесовозных ветвей для эксплоатации лесных массивов, удаленных от сплавных рек.

Так или иначе, план развития лесного дела должен быть разработан с учетом выше отмеченных обстоятельств, причем необходимо учесть возможное развитие деревообрабатывающей промышленности, слишком слабо развитой до сих пор в крае.

В этом смысле, в добавление к существующим предприятиям по переработке дерева, предполагается в ближайшее 5-летие постройка у ст. Шарья сев. жел. дорог шестирамного завода с производительностью в 30 тыс. куб. саж. в год распилки делового леса. Однако, и это начинание зависит от успешного разрешения для края вопроса о капитальном строительстве и, следовательно, поскольку невозможно считаться с последним, как с несомненной реальностью, правильнее исходить из стационарного состояния этого вида промышленности, все будущее которой особенно связано с состоянием транспорта.

Еще менее оснований предполагать, без серьезного капитального строительства, направленного на переоборудование и постройку новых предприятий в других отраслях промышленности, возможность построения плана их развития; а для наиболее существенных из них, имеющих по природным данным большое будущее (разработка фосфоритов, горно-заводская промышленность), а также для кустарной промышленности, никакое строительство невозможно без изменения условий транспорта. Поэтому необходимо признать вполне правильной точку зрения Вятско-Ветлужского Крайплана, предста-

[1] Известно, что разведение свиней в крестьянском хозяйстве края в значительной степени обслуживает запросы сельского населения в питании, а овцеводство сверх того интересует население и как носитель шерсти, но первое определяется более, нежели второе, кормовыми средствам, посевной площадью.

вившего предварительные соображения по его электрификации на основе стационарного состояния существующей промышленности края, исходя из того, что она будет работать лишь с полной довоенной нагрузкой.

Ближайшей очередной задачей является выявление в окончательном виде всех линий перспективного плана возможного развития края при существующих условиях хозяйства, в особенности фабрично-заводской и кустарной промышленности. Только в результате этого дополнения к плану развития сельского хозяйства края возможно будет составление баланса хозяйства; в настоящий момент приходится ограничиться лишь указаниями относительно пределов возможного развития хозяйства в ближайшее время, но требуется еще детальная проработка его во всех элементах, чтобы считать поставленную задачу законченной.

Предварительные соображения по электрификации Вятско-Ветлужского края

Предварительная работа по созданию плана электрификации исходит из условий действительного положения краевого хозяйства, причем основными элементами этого плана являются фабрично-заводская, горная промышленность, кустарная промышленность и освещение поселков. Сверх этого, план затрагивает и электрификацию железных дорог, но едва ли о последней можно говорить, как о реально осуществимой в ближайшее время, и правильнее ограничиться ознакомлением плана электрификации в его остальных элементах.

План исходит из учета существующих предприятий фабрично-заводской промышленности края и тех, которые хотя и не действуют, но вполне пригодны по своему оборудованию для работы в ближайшее будущее. С другой стороны, план включает как механизированную, так и немеханизированную промышленность, т. е. и такие предприятия, которые могут электрифицироваться лишь при полном своем переоборудовании.

На основании этих предпосылок исчисляется предполагаемая мощность предприятий: в немеханизированных предприятиях, с количеством рабочих, занятых в них, в 49.238 человек на 17.620 предприятий, мощность определяется в 19.950 лош. сил; в механизированных мощность двигателей определяется в 38.887 лош. сил. Итого потребная мощность двигателей равна 58.837 лош. сил. Расчет сделан из количества рабочих, полагая на 1 рабочего 0,635 лош. сил для немеханизированных предприятий и в $1^1/_2$ раза больше для механизированных—последнее в интересах предоставления для них силовой энергии по полной нагрузке их работой.

Следует, однако, отметить, что предприятия эти слишком разбросаны по территории, чтобы использование ими силовой энергии в результате электрификации было рентабельно. Несомненно, электрификацией с выгодой для промышленности могут воспользоваться лишь некоторые из предприятий края, удобно расположенные в отношении к возможному местонахождению станций, и в этом смысле дальнейшая проработка плана должна сделать отбор предприятий.

Не менее сомнений возбуждает и построение электрификации кустарной промышленности. Как и для фабрично заводской промышленности, в соображениях по электрификации кустарных промыслов, количество потребной энергии исчисляется из расчета наличного количества кустарей в 266 тыс., бывшего в довоенное время, причем потребная энергия принимается в 0,2 лош. сил. на каждого кустаря, и в итоге получается, что необходимо иметь двигатель мощностью в 53.000 лош. сил.

Едва-ли, однако, можно расчитывать на реальность этих соображений, исходя из того, что для включения в сеть кустарная промышленность должна

подвергнуться полному переоборудованию, а это совершенно немыслимо для большинства кустарных предприятий и единственно по финансовым затруднениям. Но если даже последнее было бы и осуществимо в некоторой их части, использование энергии с достаточной рентабельностью для предприятий возможно лишь при значительной территориальной сгущенности этих промыслов, чего на самом деле не имеется в наличности. Наоборот, по самому своему существу, кустарные промыслы разделяют судьбу населения, занимающегося сельским хозяйством, т. е. они территориально слишком разбросаны, чтобы быть привлеченными полностью к использованию благ электрификации: к тому же многие из них по самой своей природе (смолодегтекурение, плетение лаптей и т. д., даже столярный промысел) не поддаются достаточной механизации.

Отсюда исчисления, приведенные в соображениях Крайплана, нуждаются при дальнейшем просмотре в значительных исправлениях на основе расчета возможной рентабельности кустарных гнезд, имеющих быть электрифицированными при проведении плана в жизнь.

Менее всего разработан план электрификации в целях освещения. Им предусматривается удовлетворение потребности в освещении только крупных поселений—23 городов и 30 поселков городского типа и совершенно не затрагивается вопрос об освещении деревни. Однако, деревня не в меньшей степени, нежели город, нуждается в этом благе, и опыт подтверждает всю важность для деревни осветительной проблемы.

Таким образом, соображения по электрификации в осветительных целях должны быть подвергнуты дальнейшей проработке, причем, повидимому, этот элемент плана должен быть поставлен в связь с другими, выше рассмотренными элементами (промышленность) и на базе их комбинации с учетом общей их рентабельности возможно будет произвести исчисление энергии, потребной в ближайшее время для электрификации края.

Совершенно правильно разрешив вопрос об использовании торфяников в качестве силовых рессурсов электрификации, Крайплан намечает три основных станции, как источника энергии, с радиусом действия каждого из них в 150 верст. Принимая во внимание местонахождение мощных торфяников, он намечает первую станцию в Омутнинском округе, с обслуживанием ею сосредоточенной в нем промышленности, вторую—в Котельническом округе в расчете на развитие ее здесь в будущем, в силу благоприятствования этому развитию со стороны путей сообщения (Северные жел. дороги, жел. дор. Нижний-Котельнич, река Вятка, более судоходная в своем течении ниже г. Котельнича), и, наконец, третья в Нолинском округе, на юге, около сплавных рек Кильмези, Валы, на уржумско-вотских торфяниках, в 20—50 верстах от р. Вятки, в нижнем ее течении.

Определение местонахождения будущих электрических установок стояло в связи с произведенным Крайпланом учетом потребной в разных целях энергии без соображения о возможности в ближайшее время полной нагрузки мощных двигателей по их местонахождению.

После разбора по существу предложенного Крайпланом проекта электрификации не остается сомнений в необходимости пересмотра первоначально намеченного размещения электростанций. Так как для решения этого вопроса нет достаточных экономических предпосылок, вопрос о выборе места для установок должен быть в дальнейшем согласован с изучением распределения будущих потребителей тока по территории и их запросов; тогда, можно полагать, вопрос о местонахождении главных установок получит иное разрешение, и весь план электрификации предстанет в более рациональной постановке.

Л. И. Белорусец

Практические моменты построения перспективного плана народного хозяйства Сибирского края[1]

В данной статье мы не намереваемся затрагивать общих положений и методологических основ построения перспективного плана народного хозяйства Сибирского Края.

Можно сказать, что в вопросах планового руководства народным хозяйством мы уже вступили на реальную почву действенного планирования; поэтому вопросы практики плановой работы имеют в настоящее время первостепенное значение. Исключительно с этой точки зрения мы хотим высказать несколько замечаний по поводу статей, напечатанных в № 10 за 1925 г. журнала „Плановое Хозяйство“ в Отделе „По районам“, посвященных построению перспектив развития народного хозяйства Сибири.

Как известно, Госплан СССР в первоначальных своих работах по изучению районирования намечал создание следующих областей на территории Сибири и Дальнего Востока: Западно-Сибирской (Обской) области с включением Тобольского севера, а также ряда уездов б. Тюменской губ., (Енисейской, Ленско-Байкальской, Кузнецко-Алтайской, Якутской АССР и Приморской). (Дальне-Восточной Области).

В процессе практического осуществления районирования жизнь внесла существенные поправки в предположительные построения Госплана:

1. В связи с образованием Уральской Области в нее была включена значительная часть территории, предположенной к включению в Обскую область.

2. Сибирский Край создан из части запроектированной Обской области, Кузнецко-Алтайской, Енисейской и временно части Ленско-Байкальской области (Иркутская губерния).

3. Недавним постановлением Президиума ВЦИК'а создается Дальне-Восточный Край (с включением Забайкальской губ.).

4. Включение Забайкальской губ. в состав Дальне-Восточного Края предрешает в отрицательном смысле вопрос о создании Ленско-Байкальской области; это обстоятельство подтверждается также решением Пленума Сибирского Краевого Исполнительного Комитета о включении в состав Сибирского Края Иркутской губернии с переходом последней на окружную систему.

5. Решением того же Пленума постановлено включить в состав Сибирского Края Ишимский Округ Уральской области, в каковую область этот округ вошел факультативно, впредь до районирования Сибири.

За этими изменениями административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего-Востока на ряд будущих лет представится в следующем виде: Сибирский Край, Якутская АССР, Бурято-Монгольская Республика и Дальне-Восточный Край.

---

[1] Настоящая статья идет в порядке постановки вопроса и принадлежит заместителю представителя Сибкрайисполкома в Москве.

Мы ни в коей мере не имеем стремления задним числом давать критический анализ проекта Госплана, тем более, что районирование осуществилось практически. В период разработки промблемы районирования Сибири и Дальнего-Востока, намеченная Госпланом перспективная схема создания областей в основе своей получила одобрение не только центра, но и местных органов, будучи проработана в тесной связи с последними. Принципы производственной специализации, положенные в основу создания областей, как единых целостных хозяйственных организмов, с определенной связанностью их естественно-исторических и экономических факторов, остаются непоколебленными и в настоящее время. Разработанные материалы, связанные с изучением естественно-исторических факторов отдельных районов страны, их экономики и перспектив развития, составляют накопленное богатство громадной важности.

Но в чем заключаются причинные факторы, видоизменившие первоначальные проекты Госплана при практическом осуществлении районирования?

В числе этих факторов мы можем наметить два главнейшие. В своей основе проекты Госплана по созданию областей имели хотя и верно намеченные, но отдаленные перспективы хозяйственного развития. „С точки зрения ближайших по времени культурных и хозяйственных нужд окраины и равным образом ближайших перспектив развития ее хозяйства проект Госплана грешил отвлеченностью, поскольку он в основе своей имел отдаленные перспективы хозяйственного развития областей и их хозяйственную специализацию, долженствующую придать особый облик каждой из них и указать особое место в общей системе хозяйства федерации Советских республик“.[1]

Второй фактор—созданные на окраинах революционные органы власти (Сибревком и Дальревком) за период административного и хозяйственного руководства территорией настолько спаяли ее отдельные части, настолько вросли в экономику своих районов, что к моменту фактического оформления нового административно-территориального деления были уже созданы готовые аппараты, оказавшиеся способными принять на себя руководство развитием районов в рамках нормальных условий. Иначе говоря, почти весь период существования окраинных Ревкомов являлся неуклонной подготовкой к практическому осуществлению проблемы областного районирования.

Общность ближайших перспектив народно-хозяйственного развития выделенных районов и наличие прочного руководящего аппарата, таковы главнейшие предпосылки, на каковых зиждется образование Сибирского Края и будущего Дальне-Восточного. Нам думается, что эти предпосылки в значительной части применимы к Уральской области и к Северо-Кавказскому Краю. (Урал ЭКОСО и Юго-Восточное ЭКОСО те же окраинные революционные органы).

Мы нарочито вернулись к недавнему прошлому, но не для того, чтобы воскрешать какие-либо споры в вопросах районирования, а с исключительной целью подчеркнуть, что имевшее место за последние годы образование ряда краевых (областных) объединений базируется на прочных основах и реальных предпосылках правильного народно-хозяйственного развития отдельных районов Республики.

Эти факторы, легшие в основу осуществленного областного районирования, в значительной степени определяют подходы и к практике действенного планирования, а также к построению перспективных планов народного хозяйства областей и увязке последних с обще-республиканским планом.

[1] „Сибирь в 1923/24 г.“ — Районирование Сибири, стр. 6-я. Издание Сибревкома 1925 года.

Данные подходы могут быть выражены в следующей формулировке: 1) Перспективные планы районированных областей должны строиться на ближайших перспективах их народно-хозяйственного развития, как положенных в основу при создании областей; разработка перспективных планов под углом зрения отдаленных перспектив не может дать реальности плану. 2) Разработка хозяйственных перспектив районированных областей должна строиться в их территориальных рамках, должна совпадать с территориальными границами областных единиц, как целостных производственно-хозяйственных комбинатов, должна быть увязана с кругом полномочий и прав руководящего аппарата области. „Оперативная работа государственного, промышленного, торгового, финансового капитала по основной идее районировиния должна увязываться, нормироваться, планироваться сперва в масштабе областей и уже потом в масштабе своего государства“ (материалы Госплана—„Производительные силы Сибири“ кн. 1, 1924 г.).

С точки зрения изложенных нами формулировок заслуживают внимания опубликованные в десятой книге журнала „Плановое Хозяйство“ за 1925 г. работы сибирской группы Госплана СССР, посвященные анализу хозяйственных перспектив Сибири: И. И. Федорович — Народно-хозяйственные задачи Сибири, И. И. Авчинникова—Сельское хозяйство Сибири и перспективы его развития, С. К. Федосеев — Лесное хозяйство Западной Сибири, И. И. Федорович — Основа металлургической промышленности Зап. Сибири, И. К. Саратовский—Перспективный план электрификации Зап. Сибири, В. Ленешинский — К промблеме транспорта Зап. Сибири. В примечании от редакции (стр. 259) говорится: „Редакция, предоставляя место ряду статей по Сибири, обращает внимание читателя на то, что помещаемые работы есть продукт переработки материалов сибирской группы Госплана, работавшей по пересмотру плана ГОЭРЛО, что и дало возможность придать работе перспективный характер“. Намеченные в указанных работах перспективы охватывают сравнительно недалекий период—ближайшие 10—15 лет—и в этом отношении намечаемая схема плановых мероприятий увязывается с поставленными задачами вновь образованного края. Во всяком случае можно с определенностью сказать, что Сибирский край, как таковой, как целостный производственно-хозяйственный комбинат, в масштабе указанного срока может и должен ставить себе с полной реальностью перспективные задачи своего развития на данный период. В указанных работах сибирской группы Госплана анализ задач, стоящих перед Сибирским краем, в территориальном отношении производится применительно к прежнему областному делению Сибири, намеченному в проектах Госплана: Обской, Кузнецко-Алтайской и Енисейской областей (Зап. Сибирь).

„Новый перспективный план народного хозяйства на фоне электрификации сводится к обобщению и согласованию хозяйственных планов отдельных экономических (курсив наш. Л. Б.) областей и национальных республик. В частности по Сибири материалы группируются применительно по следующему разделению территории:

1. Западная Сибирь (Сибирский край) в пределах Госплановских областей, Обской, Кузнецко-Алтайской и Енисейской.

2. Ленско-Байкальская область (Средне-Сибирский край) в составе Иркутской и Забайкальской губ. и Бурято-Монгольский ССР.

3. Якутская ССР и

4. Приморская — Дальне-Восточная область“. (И. И. Федорович—„Хозяйственные задачи Сибири“).

Как видим, существующее в настоящее время территориальное деление Сибири и Дальнего Востока и на ближайшие те же 10—15 лет существенно

расходится с тем делением, каковое положено в работах сибирской группы Госплана по перспективам хозяйственного развития этой громадной части территории Союза. Повторяем, что мы ни в коей мере не имеем стремления подвергать критике основы экономического районирования Сибири и Дальнего Востока, мы также не будем оспаривать, действительно ли Госпановские области могут претендовать на значение экономических областей, поскольку ближайшие перспективы хозяйственного развития затрагиваемых нами районов привели к иному территориальному их делению.

Мы ставим вопрос о перспективном планировании в исключительно практической постановке. С этой точки зрения мы считаем настоятельно необходимым, чтобы дальнейшая проработка перспективных планов, на коих будут строиться программы практических мероприятий, происходила бы применительно к осуществленному областному районированию, в рамках нового областного административно-территориального деления. Поскольку момент предвидения в данных работах не отвечает этому условию, перспективные работы Госплана теряют значительную часть своей практической ценности для местных областных органов, руководящих культурным и экономическим строительством районов; создается громадная трудность для мест пользоваться материалами Госплана и давать им четкую критическую проверку. Отсюда опасность целостной связанности местных хозяйственных планов с общереспубликанскими плановыми построениями. Наиболее яркое выражение эта неувязка имеет в той отрасли хозяйства, учет которой наиболее тесно связан границами территории, а именно в сельском хозяйстве. В отношении конкретизации поднимаемых вопросов мы остановимся из этой группы работ на статье И. И. Авчинникова—„Сельское хозяйство". И. И. Авчинников в своей статье дает анализ современного положения сельского хозяйства Сибири в границах трех запроектированных Госпланом областей: Обской, Кузнецко-Алтайской и Енисейской и намечает „некоторые основные моменты возможного развития хозяйства в будущем". Поскольку в объект его исследования входит территория, находящаяся вне ведения Сибирского края (Тобольский север, б. Тюменьская губ.), представляется довольно затруднительным при оперировании с материалами чисто сибирского краевого масштаба сопоставлять их с цифрами данными этой статьи. Здесь лишь приходится пользоваться общими контурами, применяя цифровые сравнения с некоторой условностью. И. И. Авчинников дает следующую динамику роста посевной площади Сибири с 1913/14 г. по 1920—1924 г., а также перспективы ее развития в предстоящие годы по 1937/38 (в миллионах десятин).

	1913/14	1916/17	1919/20	1921/22	1922/23	1923/24	1925/26	1927/28	1932/33	1937/38
Десятин посева .	7,1	7,8	6,1	3,0	3,8	4,6	6,8	8,8	12,7	16,9
% отношение к 1913/14 г. . .	100	108	85	42	53	65	95	116	117	232

По материалам Краевого Земельного Управления динамика движения посевных площадей собственно Сибирского края за прошлые годы совпадает с данными И. И. Авчинникова, но намечаемая схема будущих перспектив имеет существенные расхождения. Подъем посевной площади Сибирского края приурочивается к 1923 г., давшему 22% увеличения против предыдущего года; 1924 год дал увеличение на 10% против 1923 г., 1925 г. дал увеличение только 4,5% против 1924 г. Налицо мы имеем задержку восстановительного процесса, объясняемую переживаемым кризисом сельского хозяйства; если исключить восточные районы Сибири, не входящие в состав Обской области и уже полностью восстановившие свою посевную площадь, то эта задержка выявится в еще большей степени, что объясняется кризисом парозалежной системы сельского хозяйства Зап. Сибири. Применительно к данным И. И. Авчинникова посевная площадь Обской области (точные цифры для сибирских работников по территории, находящейся в составе Уральской области, выявить трудно) в 1925 г. составляет от 5 до 5,5 милл. десятин, на 1926 г. он намечает 6,8% милл. десятин, увеличение на 30—36%. Такой % увеличения нам представляется мало связанным с реальной обстановкой, в таком случае нельзя было бы говорить о кризисе сельского хозяйства Зап. Сибири; а последний фактор земельными органами Края кладется в основе практических мероприятий, намечаемых в перспективном плане развития Сибирского сельского хозяйства.

И. И. Авчинников определяет размеры товарного хлеба для 1925/26 г. в 37 милл. пудов, для 1937/38 г. 179 милл. пуд., а между тем товарная, зерновая продукция Сибирского края для 1925 г. реально исчислена в 102 милл. пуд., а перспективный колонизационный план экспедиции Наркомзема, осуществление коего связано также с ближайшим десятилетием, постройку сверх магистрали и ряда подъемных ж. д. базирует на вывозе 300 милл. пуд. пшеницы („Жизнь Сибири" № 10-11—1925 г. Н. К. Шуман „Сверхмагистрализация Сибири"). Между темпом роста посевной площади по И. И. Авчинникову и его исчислениями товарной зерновой продукции, а также между самими данными зерновой продукции есть значительная неувязка. И. И. Авчинников в развитии стада крупного рогатого скота, в том числе и коров, дает в перспективе такую динамику (в миллионах голов):

	1925/26 г.	1927/28 г.	1932/33 г.
Крупного рогатого скота	7,7	10,3	14,1
В %%	100	134	182
В том числе коров	3,5	4,3	5,6
В %%	100	123	160

Применительно к данным И. И. Авчинникова через пятилетие общая численность рогатого скота определится около 12 милл. голов. По данным краевых земельных органов общая численность крупного рогатого скота определяется для 1930 г. в Сибирском крае в 5.977 тыс. голов („Будущее Сибири"—И. Осипов: „Пути развития сельского хозяйства Сибири"—изд. Сибкрайиздата 1926 г., стр. 58). Динамика развития скотоводства Сибирского края за тот же период определяется по тем же источникам Сибземуправления в следующем виде (в тысячах голов):

	1925	1926	1927	1928	1929	1930
Всего крупного рогатого скота	5.081	5.219	5.416	5 570	5.647	5.977
В %%	100	104	108	110	112	118
В том числе коров	2.369	2.490	2.600	2.700	2.800	2.875
В %%	100	105	113	117	122	138

Во-первых, темп развития скотоводства по И. И. Авчинникову, довольно значительно обгоняет динамику намечаемую сибирскими органами; во-вторых, превышение % роста общей численности стада крупного рогатого скота над ростом числа коров видимо устанавливает форсирование мясного направления в скотоводстве. Цифры же Сибирского Края говорят о превалировании молочного скотоводства. Развитие травосеяния, по И. И. Авчинникову, должно достигнуть к 1937/38 г. от 23% до 33% всей посевной площади.[1] По данным краевых земельных органов площадь культурного травосеяния (чистосортными семенами) к 1930 г. составит 117.310 десятин („Будущее Сибири", стр. 53). Нам думается, что в данном случае предположения И. И. Авчинникова в отношении травосеяния грешат некоторой переоценкой. Общая характеристика его перспективных предположений в развитии сельского хозяйства Сибири может быть формулирована, как неоправдываемый реальной обстановкой уклон в сторону мясного животноводства и недооценка полеводства.

Повторяем, поскольку приходится иметь дело с несколько разными, как бы смещенными объектами исследования, слишком трудно производить увязку; отсутствие четкости и ясности в расхождениях может отразиться на определении верного пути в осуществлении практических мероприятий.

Конечно, мы не можем применять аналогичного подхода к другим статьям, как посвященным проблемам, мало зависимым от территориальных рамок области, а также задачам, которые могут рассматриваться исключительно в республиканском масштабе или связываться с интересами развития хозяйства других областей. Сюда, например, мы относим статью И. И. Федоровича: „Основы металлургической промышленности западной Сибири"; такие задачи, как постройка Тельбесского горнозаводского куста, затрагивают в самом корне развитие экономики Края, но в то же время металлургическая проблема Сибирского Края и Урало-Кузнецкий проект, даже в стадии своего предварительного изучения, требуют освещения с точки зрения интересов развития народного хозяйства в республиканском масштабе.

Несколько иной подход применим к задачам, затрагиваемым в ст. В. Лепешинского: „К проблеме транспорта западной Сибири". Поскольку эта работа не может претендовать на значение конкретной программы, она носит несколько исследовательский характер и между прочим далеко неполно подытоживает уже ранее произведенные изыскания. Но и в этом случае необходима самая тесная связь с местной работой; практически требуется ослабить до минимума распыление сил, поскольку в Крае под руководством Сибплана также прорабатывается пятилетняя программа развития железнодорожного строительства Сибири.

Статистические и экономические исследования в отношении Сибирского Края, применяемые с разных точек зрения его территориального понимания, затрудняют правильную постановку верного учета экономических факторов; мы уже не говорим о той головоломной работе, каковую приходится в данных условиях производить сибирским работникам, чтобы добиться истины в сопоставлении цифр. Отсутствие точности в учете, как главнейшем факторе планового хозяйства, затрудняет возможность постановки ясного экономического прогноза, что будет отражаться на практической работе. Причем ослабление этих трех факторов планового хозяйства (учет, прогноз, действование) будет происходить в самом серьезном участке—по линии связи местного руководящего аппарата с центральными органами. Разное территориальное понимание Сибирского Края будет сопровождаться явлениями аберрации не только в области исследования экономических факторов Края, но и в определении конкретных путей развития. Если бы указанные работы сибирской группы Госплана носили исключительно академический характер, не было бы оснований поднимать разбираемых нами вопросов; но поскольку они „есть продукт переработки материалов... по пересмотру плана ГОЭЛРО", постольку на этих работах, как на результатах пересмотра плана ГОЭЛРО, будет строиться практическая программа мероприятий по направлению процессов народного хозяйства Сибирского Края, мы считаем себя вправе поднять вопрос о необходимости внесения четкости в практическую работу по составлению перспективных планов.

Для согласования разработки реальных перспективных планов развития сибирского хозяйства нужно добиться, чтобы в самое понятие Сибири было вложено однородное содержание. После осуществленного районирования не может быть противопоставления друг другу Сибири „экономической" и Сибири „существующей реально".

Мы исключаем возможность такой постановки вопроса, что в этих работах сибирской группы Госплана находят себе выражение отголоски старого спора о районировании Сибири; мы не хотим эти вопросы переносить также и на чисто принципиальную почву; нас интересует реальная и практическая сторона проблемы реальной увязки местных хозяйственных планов с общереспубликанским планированием народного хозяйства.

[1] „План. Хоз." 1925 № 10, стр. 266.

По поводу статьи т. Белорусеца

„Практические моменты построения перспективного плана народного хозяйства Сибирского Края"

Тов. Белорусец обращает внимание на практические неудобства для сибирских краевых органов, которые возникают в связи с тем обстоятельством, что в работах Сибирской группы по пересмотру плана ГОЭЛРО, созданной при Госплане СССР, фигурирует группировка материала применительно к экономическим районам Сибири по сетке Госплана, а не применительно к существующему административному делению Сибири. Вопрос этот весьма большой принципиальной важности, на который необходимо дать соответствующие пояснения.

Современное административное деление Сибири, установленное последними актами законодательного порядка, реформировало низовую и окружную систему управления на территории подведомственной Сибревкому и Дальревкому и установило выборный принцип в управлении краевыми органами, заменив Ревкомы Исполкомами, но не изменив внешних границ Сибирского и Дальневосточного края, и ограничившись некоторыми оговорками в отношении Иркутской губернии.

Следовательно, остались существовать в полной силе все те обстоятельства, которые побуждали еще в 1921 году Госплан СССР в его экономических работах расчленить Сибирскую территорию от Урала до Тихого океана на известные 6 экономических районов.

Принципиальную правильность этого расчленения, как справедливо замечает т. Белорусец, подтверждают и те обсуждения общей схемы экономического районирования, какие происходили в Сибири и на Дальнем Востоке (очевидно, разумеются, Н.-Николаевский и Читинский Съезды по районированию).

Необходимость подойти в будущем к организационному оформлению экономических районов в виде областей, принципиально также не отрицается, повидимому, т. Белорусецом. Т.-е. он совершенно правильно понимает раойнирование как процесс, связанный с ходом жизни, а не как единовременный акт.

Если это так, то правильно ли будет в перспективном планировании принимать за жесткую данность переходящие административные моменты сегодняшнего дня?

Нам представляется, что это будет неправильно.

Один из доводов т. Белорусеца в пользу отказа от сетки экономических районов—это те практические затруднения, которые возникают при взаимном сопоставлении перспективных работ, производимых в центре и на местах.

Если вопрос заключается только в этом, то на нем не стоило бы останавливаться. Очевидно, всегда можно договориться о такой форме изложения материала, который позволял бы выделять, по крайней мере, по основным частям работ все то, что относится к участкам территорий, где административные границы не совпадают с границами экономических районов. Это вопрос не принципиального характера, а чисто технического. Мы рассчитываем, что в ближайшее время тт. сибиряки договорятся с Госпланом, как разрешить технически наилучшим образом вопрос об учете областных планов местного хозяйства в плане ГОЭЛРО, причем с нашей стороны мы обязуемся сделать все возможное для практического облегчения работы.

Причины, побуждающие Сибирскую группу по выработке контрольных цифр ГОЭЛРО при Госплане остановиться при изложении своих трудов на экономической сетке Госплана, а не на административном делении, лежат глубже. Они заключаются в невозможности для Сибири дать законченный логический анализ существующих хозяйственных явлений и дать правильную концепцию союзной политики и мероприятий на будущее (даже 10—15 лет), руководствуясь границами административными. Экономическая однородность современного Урала, Сибирского Края, Дальнего Востока и экономическая законченность Бурято-Монгольской Республики относится к категории вещей логически недоказуемых.

Начав анализ хозяйственных явлений на территории каждой из этих образований, любой добросовестный исследователь неизбежно должен либо раздробить область на отдельные части и сопоставлять с отдельными частями сопредельной родственной территории, имеющей, к сожалению, другое административное имя, либо прямо принять в основу экономическое, а не административное членение территории.

Что касается, в частности, Сибирского Края, то одной из важнейших задач, которые должны быть перед ним поставлены, это проблема индустриализации, все время с 1921 года защищавшаяся работниками Госплана, но первоначально вплоть до 1925 года встречавшая отрицательное отношение в среде многих товарищей из Сибревкома, как нереальная. Ныне эта задача выдвигается уже самими краевыми органами Сибкрая, но еще не в вполне завершенном виде.

Не анализируя подробно некоторые различия подхода, что должно стать темой особой статьи, отметим, что в этом вопросе мы скорее присоединяемся к мнению одного из ответственных руководителей ВСНХ, высказанному на заседании Президиума ОСВОК'а ВСНХ при обсуждении программы индустриализации выдвинутой Сибирскими Краевыми Органами, чем к постановке самих сибиряков.

В ВСНХ отмечалось, что программа индустриализации Сибири, разработанная сибиряками, в сущности мало отличается по постановке от предположений по устройству некоторого числа промышленных предприятий для усовершенствования сельско-хозяйственного быта в чисто сельско-хозяйственной территории, например, такой постановки можно ждать от Северо-Кавказского Края, от Центрально-Черноземной области и т. д. Между тем как под лозунгом „индустриализация Сибири" надлежит понимать создание ядра настоящей индустрии в Сибири, долженствующей служить рычагом к разворачиванию больших потенциальных промышленных возможностей Сибири и реконструкции ее современного хозяйственного облика, по преимуществу крестьянского.

В этой разнице понимание линии промышленной политики по отношению к Сибири заключается ключ к пониманию и наших разногласий с тов. Белорусецем относительно „экономических районов" или „административных областей", принимаемых к основному учету в плане ГОЭЛРО.

По тов. Белорусецу в Сибирском крае имеется „общность ближайших перспектив народно-хозяйственного развития выделенных районов" (разумеются, очевидно, Омская губерния,—часть Обского района Госплана, Кузнецко-Алтайский район, Енисейский район и Иркутская губерния, часть Ленско-Байкальского района); тов. Белорусец, повидимому, предлагает считать „для ближайших перспектив" территорию Сибкрая „как целостный производственно-

хозяйственный комбинат". „Хозяйственную специализацию" районов по относит к периоду „отдаленных перспектив", т. е. за пределы 10—15 лет.

По представлению работников Госплана, работающих над сибирскими проблемами, постановка вопроса должна быть совсем иная.

Именно в ближайшие 10—15 лет на относительно мало дифференцированном теле сибирской экономики должны быть заложены очаги нового хозяйственного быта и заложены прочные основы той новой экономики Сибири, которая проектируется на карте в виде системы экономических районов Госплана, в принципиальной правильности которой не сомневается и тов. Белорусец. Именно в ближайшие 10—15 лет нужно начать углублять дифференциацию Сибири, связанную с индустриализацией, и провести ее настолько далеко, насколько позволяют обстоятельства. Индустриализация тесно связана с энергетикой. Следовательно,—Кузбасс (250 милл. *т*) и Кузнецко-Алтайский район. Следовательно—Черембасс (150 милл. *т*) и Байкальская гидроэнергия и Ленско-Байкальский район. Два естественных центра, две проблемы и своеобразная третья—Дальневосточная, которые нужно суметь решить и начать решать „практически", не откладывая в долгий ящик и додумав до конца, по крайней мере, общие контуры всей постройки, ибо в ближайшие 10—15 лет мы заложим фундамент, [1] который нет никакого смысла закладывать так, чтобы во время постройки здания его пришлось перекладывать. Мы чувствуем, что с последних наших фраз тов. Белорусец может начать сомневаться в том, достаточное ли количество раз в своей статье он повторил слова „практический" и „реальный", как эпитеты, сугубо отличающие подходы сибирских краевых органов от академических и отвлеченных подходов Госплана.

Мы считаем, что не в эпитетах дело, а в реальном содержании системы политики и плана для Сибири. Если в сибирских планах содержатся тенденции к „естественному" развитию сибирского хозяйства как крестьянского хозяйства, с некоторым лишь его усовершенствованием, то эти планы для нас „практически" неприемлемы.

Заканчивая нашу статью, должны оговориться, что логика наших доводов, обслуживающая наше отношение к Сибири, лежит частично не в плоскости узко-сибирских вопросов, а в плоскости союзных подходов к Сибири и Дальнему Востоку. Поэтому, подходя к сибирскому плану генетически, опираясь на посылки местной сибирской экономики вне связи с союзной, нельзя получить законченной аргументации в пользу нашего подхода. Не останавливаясь сейчас по случайному поводу на этих больших вопросах, укажем на одну насущную задачу, выдвигаемую перед Сибирью жизнью Союза, о которой однажды писал и тов. Белорусец: поглощение части (и соответственно большой) избыточного труда из европейской деревни.

Не узки ли рамки практического подхода сибиряков к хозяйственному плану Сибири для возможности начать организацию труда нового населения на новых основаниях?

В заключение одно пожелание—скорейшей постановки сибиряками в Госплане СССР специального доклада о ходе работ по перспективному планированию в Сибири, дабы в деловой обстановке совместно обсудить необходимые вопросы, взаимные сомнения, быть может, и не всегда справедливые.

Н. Колосовский

---

[1] Небезынтересно заметить, что промышленные предположения Сибревкома на 80% приходятся на Кузнецко-Алтайский район. Если это так, нет ли даже при подходе Сибирского краевого центра уклона в сторону промышленной специализации этого района.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Апофеоз белой „Науки“

„Сборник статей, посвященных Петру Бернгардовичу Струве ко дню тридцатипятилетия его научно-публицистической деятельности“ (1890—1925). Прага, 1925 г.

„Ни в одной стране и ни в одной партии не сыскать политического деятеля, который переменил бы столько программ и направлений. Сперва его „эволюция“ вызывала изумление. Затем у многих возмущение. Теперь он не может вызвать ничего, кроме крайнего отвращения. Он успел побывать и в республиканцах, и в монархистах; в революционерах и в фашистах; в демократах, затем в либералах и, наконец, в консерваторах; в безбожных марксистах и в поклонниках самой реакционной церковности; принимал близко к сердцу интересы пролетариата, потом буржуазии, затем крестьянства, и теперь ищет союзов и компромиссов с печальными остатками поместного класса... Говорят, г. Струве „искренно“ проделывает эволюцию. Пусть так—кто его знает. Но это „искреннее“ поклонение всем возможным и всем мыслимым политическим принципам ничего кроме омерзения уже не внушает. И нужна вся убогость реакционной эмиграншины, чтобы именно его сделать своим певцом и „теоретиком“.

Меньшевик Далин, бойкому перу которого принадлежит эта довольно продолговатая, но столь же справедливая тирада, [1] к сожалению, здесь изрекает лишь половину правды, которая, как известно, иной раз хуже целой лжи. Он не ставит, он не может и не смеет поставить здесь другого острого вопроса: что нужно, чтобы на протяжении многих лет покрывать „искреннюю“ эволюцию Струве, чтобы помогать ему „и в республиканцах, и в монархистах“; чтобы в едином фронте со Струве и его друзьями выступать против рабоче-крестьянской России; чтобы шельмовать величайшую в мире революцию за то, что она раз и навсегда освободила Россию не только от власти, но и от присутствия Струве и ему подобных; чтобы требовать „демократии“ для Струве и его присных, чтобы подготовлять таким образом реакционную диктатуру этих „политических деятелей“?—Если бы Далин посмел этот вопрос поставить—ответ мог бы быть один: для этого надо быть только меньшевистским предателем революции и рабочего класса.

Автор статей в сборнике, посвященном юбилею Струве, оценивает его персону, разумеется, несколько иначе, чем вышеприведенный автор. „Не время и не место сейчас и здесь — говорят они в своем посвящении-предисловии—входить в оценку находящейся в расцвете научной деятельности Петра Бернгардовича. Но объективный состав научных достижений и субъективное восприятие его личности научной средой (стиль-то каков! *А. Л.*) придают этой дате значение события в истории русской науки. Отметить достойным образом это событие близкие к П. Б. по научной работе люди, его ученики, сотрудники и друзья, находящиеся за рубежом, считали своим долгом и ощущали своей потребностью (какая „тонкость чувств“! *А. Л.*). Лучшим

[1] „Социал. Вестник“, № 21, статья „Под знаком реставрации“.

способом выразить внимание юбиляру было, конечно, издание сборника научных статей, ему посвященного. Многообразие содержания сборника отвечает многообразию научного творчества и научных связей П. Б. Струве. Да пошлет бог ему сил еще долго работать во славу русской науки"—заканчивают авторы свое умиленно-восторженное посвящение.

Кто, однако, эти „ученики, сотрудники и друзья Струве, которые решили отметить это событие в истории русской науки" и призвать по сему поводу благословение бога? „Коллекция насекомых" довольно разнообразная: тут и бывший министр демократического Временного Правительства А. Карташев, и министр не совсем демократического Врангелевского правительства М. Вернацкий; тут и ученые экономисты Б. Бруцкус и А. Билимович; тут и букет приятелей Струве по его, с позволения сказать, „эволюции", вроде Булгакова, Бердяева и Изгоева; тут и ученые историки А. Кизеветтер и Б. Нольде; тут и юристы Н. Тимашев и К. Зайцев; тут и философы А. Лосский и С. Франк; тут и „хозяйственные вожди" вроде А. Каминки; тут и обладатели громких имен вроде А. Чупрова и С. Ольденбурга; тут и безвестные, видимо, дебютирующие „ученые". Букет, как видим, богат и пестр. Без лишней скромности и без большого преувеличения можно сказать, что в ознаменование столь большого „события" здесь собрались все силы белогвардейской „науки", все „ученые" сливки эмигрантщины, вся та „соль земли русской", все те „лучшие представители" русской интеллигенции, которые якобы оказались невинными жертвами большевистского террора; в частности, здесь почти полностью представлена группа контр-революционной профессуры (Франк, Лосский, Бруцкус и др.), высланная Советским Правительством в 1922 г.; как известно, буржуазия и ее социал-лакеи во всей Европе изображали эту высылку как проявление большевистской дикости по отношению к группе носителей культуры и цивилизации. Так вот кто та „реакционная эмигрантщина", которая по уверениям Далина только и может считать Петра Струве своим теоретиком. Это—почти вся „ученая" Россия № 2, за исключением полутора калек меньшевистско-эсеровского толка.

При таком „блестящем" составе участников сборника было бы смешно ожидать, что его содержание будет носить исключительно академический характер. Нет, наши представители „чистой науки" далеко не чужды земных интересов и практических задач. И, действительно, на-ряду с „высоко-интересным" повествованием некоего З. Авалова из области истории Грузии XV века, на-ряду с бездарнейшим изложением количественной теории денег (в который уже раз?) некоего Н. Макулина, мы встречаем кое-что полюбопытнее и позлободневнее. Рыцари „чистой науки" доказывают, что они вполне достойны призывать божье благословение на голову „беспримерного хамелеона", как нежно окрестил Петра Струве меньшевик Далин. „Nous avons changé tout cela"—могли бы они выставить своим лозунгом.

В своей статье „О природе русского аграрного кризиса" Б. Бруцкус, выступая против предрассудка народнической интеллигенции, считавшей единственной причиной кризиса „малоземелье", делает ряд ценных признаний. С дрожью в голосе он цитирует следующее откровение „крупнейшего государственного человека России" гр. С. Ю. Витте: „Горе той стране—говорил сей сиятельный муж в 1905 г.,—которая не воспитала в населении чувства законности и собственности, а, напротив, насаждала разного рода коллективное владение, которое к тому же не получило никакого определенного выражения в законе, а регулируется то неизвестным обычаем, то просто усмотрением. В такой стране могут рано или поздно произойти события, подобных которым, быть может, нигде не было". Как видит читатель, классовый инстинкт не был чужд его сиятельству. Бруцкус, однако, переоценивает значение этого предсказания. „Слова эти были вещие, они были... зловещие—бормочет он в ужасе. Община была опаснейшей миной, таившейся

под фундаментом русского народного хозяйства. Восстанием рабочих и солдат фитиль был зажжен, и мина взорвалась". И, разумеется, верхом совершенства, идеалом из идеалов для Бруцкуса является столыпинщина, как попытка „подмочить" эту мину. „Аграрная политика П. А. Столыпина была правильна и в своих частностях, и в ее целом". К несчастью, русская интеллигенция не хотела понимать того, что классовые интересы можно защищать в противоречии с интересами народного хозяйства, но классовые интересы, даже аристократические, можно защищать и в согласии с интересами народного хозяйства. И П. А. Столыпину, впервые после долгой реакции, удалось взять под защиту интересы дворянства на основе прогрессивного развития народного хозяйства. Его мероприятия несомненно вели к разрешению аграрного кризиса". Этого не случилось. Как известно, мина (каковой почему-то объявлена именно община, а не вся совокупность социальных и хозяйственных условий существования русского крестьянства) продолжала существовать, пока она не взорвалась. Эту неудачу Бруцкус приписывает, главным образом, тому, что все левые партии утверждали, что они знают, как можно аграрный вопрос „решить, что это решение состоит в дополнительной прирезке земли... Кроме того, и самая умеренная программа предполагала экспроприацию земель крупного землевладения, а это было возможно только в порядке революции, которая должна была повести к победе против течений".

Таким образом, более или менее правильно констатированный факт, что сущность аграрного кризиса не исчерпывалась „малоземельем", наш ученый использовывает для—к сожалению, несколько запоздалого—теоретического обоснования полнейшей неприкосновенности дворянско-помещичьего землевладения. Бруцкус ссылается при этом на прежние свои „труды", где проводится таже концепция. Характерно, однако, что именно в этой своей статье, где концепция" дворянского черносотенства получила наиболее оголтелое свое выражение, автор ссылается на „критические заметки" Струве, которые дали толчек его мысли именно в этом направлении. Призыв „итти на выучку к капитализму" таким образом привел к своему естественному в логическом отношении дополнению: „каяться перед помещичьим дворянством за левые увлечения, которые были свойственны даже „самым умеренным программам".

Этот печальной памяти ренегатский лозунг Струве находит свое развитие, дополнение и, если угодно, чуть ли не философское углубление и почти что поэтическое выражение в статье А. Билимовича „Пафос (через фиту) хозяйствования". Статья написана, что называется, в высоком штиле.—„Среди основных вопросов, подвергающихся пересмотру в наше время глубоких падений и страстных исканий, для нас, русских, быть может, самым актуальным является вопрос о культурной ценности здорового хозяйства". Как известно, под влиянием всякого рода завиральных „революционных" идей широкие слои русской интеллигенции во время оно, действительно, никак не могли себе усвоить всей „культурной ценности здорового хозяйства", того хозяйства, которое репрезентировалось как незабвенными типами наших самобытных Колупаевых и Разуваевых, так и той амальгамой из Колупаева и европейски-капиталистического шарфмахера худшего типа, которую представляли собой более поздние капиталы нашего хозяйства—все эти Рябушинские, Путиловы, Морозовы и „прочие Гучковы". Действительно, теперь, когда все эти господа находятся далеко по ту сторону государственных границ СССР, а их хозяйственные предприятия превращены в основную цитадель строющегося социалистического общежития людей—вопрос о культурной ценности хозяйства является актуальным и нуждается в пересмотре. Действительно, „культурная ценность" хозяйства капиталистического эксплоататора и хозяйства победившего пролетариата, закладывающего грандиозное

и нигде невиданное здание социализма—это две величины совершенно различного порядка. И лучшая часть старой интеллигенции, принимающая участие в хозяйственном строительстве социализма, отлично сознает это различие; примеры самоотверженной работы, примеры энтузиазма, проявляемые в этом строительстве даже многими старыми „спецами"—ныне уж далеко не редкость. Разумеется, подлинный героизм проявляется в этом строительстве сознательным пролетариатом, который таким образом коренным образом изменил свое отношение к „культурной ценности" хозяйства и показал, что свое-то хозяйство он достаточно ценит.

Однако, об этом ли „актуальном вопросе" идет речь у Билимовича? Как бы не так.—„Можно различать—вещает сей апостол внеклассовой науки—четыре типа участия в хозяйственной жизни:

1. Разрушать хозяйственную жизнь других, но самому обогащаться (классическим типом такого участия останутся властвующие ныне в России „коммунисты");

2. Разрушать хозяйственную жизнь других и самому оставаться бедняком (это типично для русских социалистов-народников различных оттенков);

3. Развивать хозяйственную жизнь других и увеличивать свой собственный достаток (это типично для хозяйствующего христианина, не являющегося подвижником);

4. Развивать хозяйственную жизнь других, но самому оставаться бедняком (это хозяйственное подвижничество, примеры нам дали русские святители в их устроении старой русской хозяйственной жизни)".

Именно последние два „типа участия" в хозяйственной жизни служат источником вдохновления автора, возвышающегося в иных местах до исключительных красот художественной прозы. В самом деле, послушайте только: „Загляните на фабрику, пойдите на крупную жел. дор. станцию или пароходную пристань, обойдите здание какого-либо большого элеватора и т. д. И вы почувствуете во всей этой хозяйственной жизни великий творческий процесс, его одухотворенность и софийность". Тот же элемент „софийности" автор находит и в дореволюционной кооперации, над созданием которой работали как крестьяне, так и интеллигенция. Однако, справедливость заставляет сказать, что интеллигенция и кооперация ценима не как хозяйственное творчество, а как средство проводить в сельские массы идеи социализма и революционности.

Своими руками, увлеченная жаждой разрушения „буржуазного мира, она уродовала собственное, высоко-ценное хозяйственное творчество".

Как видим, вопреки французской пословицы, гласящей, что самая красивая девушка не может дать больше, чем она имеет, наш автор по истине заставляет интеллигенцию дать ему больше, чем она на самом деле имеет.

Вот в каких примерах „положительного" участия в хозяйственной жизни автор черпает свое вдохновление: „Такая хозяйственная деятельность находится, между прочим", в полном соответствии с жизненными примерами, преподанными нам для своего времени и тогдашней исторической стадии русского хозяйства русскими святителями: св. Сергием Радонежским и многочисленными другими строителями русских монастырей с их сложным хозяйством, нивами, огородами, садами, насеками, скотными дворами, рыбными ловлями, мастерскими и заводами. То же хозяйственное творчество цвело и в раскольничьих скитах. Оно же отличало коренные русские религиозные торгово-промышленные семьи, равно как здоровые крестьянские семьи. Именно такое отношение к хозяйству типично для лучших представителей нашего народа".

„Русский дух", как видим, выпирает из всех пор профессорских рассуждений. Малоаппетитная апология Колупаевых и Разуваевых („коренные

русские религиозные торгово-промышленные семьи"), здесь довольно скудно прикрыта отрывками реакционно-романтического флера, вроде Сергея Радонежского и раскольничьих скитов. Увы—ныне и школьники в России знают, что совершенно беспорные источники и документы, обнаруженные ученым далеко не большевистского образа мышления, свидетельствуют о той бессовестной, азиатского типа, эксплоатации, которая процветала на „нивах и огородах, в садах и насеках, на скотных дворах и на заводах" этих прославленных „русских монастырей", основанных „русскими святителями; не лучше обстоит дело и в отношении раскольничьих скитов, служивших центрами первоначального накопления, главным образом, торгового капитала—и центрами разорения целых крестьянских округ.

„Наш" автор продолжает рыскать по национально-психологическим глубинам и доходит до следующего откровения: „Отрицание же хозяйства чуждо ему (т. е. русскому народу) и частью занесено с востока, частью надумано теми, кто из-за личной неспособности к хозяйству не умел ценить его, либо из зависти и корысти стремился оборвать развивавшееся хозяйственное творчество русского народа".

Но как этот тонкий намек на пагубную роль „инородцев" не удерживает истинно-русского Билимовича от помещения статьи в одном сборнике с Коном и Ландау, Франком и Бруцкусом, так же точно преклонение перед „русскими святителями" и Сергием Радонежским не мешает ему считать наиболее приближающимся к хозяйственным идеалам из всех славянских народов—неправославный чехо-словацкий народ. По-истине, деньги не пахнут!

Вполне гармонирует с возвышенными идеалами нашего профессора и его практическая программа: „Возродится Россия, когда образы русских националистов устроителей жизни вновь встанут перед мысленным взором нашего народа и неудержимое стремление к свободному национальному хозяйственному творчеству сломит гнет так называемых „коммунистов". При этом сейчас перед лицом ужасающей нищеты, в которую ввергнут наш народ, важно не столько то, чтобы обогащающий других непременно отрекался сам от достатка, сколько то, чтобы вообще восстановилась русская хозяйственная жизнь. Пускай люди, которые помогут этому обогащению, обогатятся сами, лишь бы восстановилось и возросло богатство русского народа". Разумеется, вряд ли кого может обмануть фиговый листок, которым наш профессор пытается прикрыть наготу своих экономических вожделений: „Важно только, чтобы обогащение отдельных лиц не получалось путем эксплоатации и разрушения хозяйства других. Предупреждение этого и должно составить задачу социальной политики будущей России".

История, однако, показывает нам, как „обогащение отдельных лиц" получилось именно путем „эксплоатации и разрушения хозяйства других". Как раз те хозяйственные типы, которые являются идеалом Билимовича („коренные русские религиозные торгово-промышленные семьи") и Бруцкуса (столыпинский мужичек, выступающий впрочем и у Билимовича под прозрачным псевдонимом: „здоровые крестьянские семьи")—являются достаточным тому доказательством. Известно также значение той „социальной политики", которая велась в России; и уверять, будто она может предотвратить „эксплоатацию и разорение хозяйства других" может лишь человек, который привык так лгать, что даже противоположное не будет полной правдой, как говорят немцы. Впрочем, именно в данном случае противоположное утверждение окажется довольно близко к истине: „эксплоатация и разрушение хозяйства других"—это и есть цель, задача и смысл той „социальной политики, которой жаждут реставраторы".

Любопытно отметить поразительное сходство в экономических планах и вожделениях его к идеологам капиталистической реставрации в России, как бы они внешне политически не расходились. Программа православно-

монархического черносотенца Билимовича в этом отношении как две капли воды сходна с программой „дружественного революции" сменовеховца Устрялова. Тот же крепкий хозяйственный мужичек столыпинского происхождения, как основной фактор „спасения России"; та же надежда на частно-капиталистическое накопление в деревне и в городе, как на основной процесс, ликвидирующий коммунистические эксперименты и обеспечивающий возврат России к „нормальному капитализму". В конце-концов разница между Устряловым, которому грезится кулак, заявляющий с гордостью: „я советский кулак" и получающий орден красного знамени „герою труда", и Билимович, у которого кулак должен непременно молиться на икону Сергия Радонежского,—это разница между умным врагом революции, приспособляющимся к особенностям революционной эпохи, и типичным эмигрантским политиком, который подобно эмигрантам эпохи французской революции „ничего не позабыл и ничему не научился".

На XIV партийном съезде в докладе тов. Сталина говорилось о „двух генеральных линиях", мыслимых для народно-хозяйственного развития Советского Союза. „Одна исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, она должна вывозить сел.-хоз. продукты и привозить оборудование. Эта линия ведет к тому, что наша страна никогда, или почти никогда, не могла бы по настоящему индустриализироваться, наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы объективно превратиться в придаток общей капиталистической системы. Это не наша линия. Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну, пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности, однако, в меру и в соответствии тем рессурсам, которые у нас есть. Эта линия обязательна, пока есть капиталистическое окружение".

Таким образом, линия авторкического развития диктуется нам прежде всего фактом капиталистического окружения. Здесь не место толковать о том, как должно пойти хозяйственное развитие после победы революции еще в одной или нескольких промышленно-развитых странах; одно лишь ясно, что постановка этого вопроса тогда перетерпит изменения.

Из того факта, что для нас единственно возможной является вторая линия, нельзя делать скороспелый вывод по методу доказательства от противного, будто идеологи капиталистической реставрации в России должны непременно защищать первую линию. Конечно, для них несущественно то обстоятельство, которое, главным образом, делает неприемлемой эту линию для нас, а именно: капиталистическое окружение. Для них „капиталистическое окружение"—это вполне естественное состояние любой страны. Однако, ожесточенная экономическая борьба между отдельными странами, столь характерная для всей современной эпохи, вызывает и у капиталистических политиков более слабых в хозяйственном отношении стран стремление к наиболее самодовлеющему развитию. Любопытно, как разрешается эта проблема в струвианском сборнике.

На эту тему написана статья А. Каминки: „Тип будущего русского хозяйства". Сей автор также видит „два типа народного хозяйства". Однако, он с самого начала обнаруживает явную антипатию ко второму типу, к „хозяйству, имеющему, так сказать, самодовлеющий характер",—во всяком случае поскольку дело касается „будущей России". Он считает совершенно бесспорным, что „процесс увеличения доходности сельского хозяйства, по крайней мере, в России, значительно более легкий, нежели увеличение доходности страны помощью расширения или

улучшения промышленной деятельности". Далее, по его мнению, „возможность расширения нашего потребления продуктов индустрии сравнительно с потреблением довоенного времени представляется надолгие годы более, нежели сомнительной. Наконец, он полагает, что „даже и после того, как гг. большевики исчезнут, устойчивый порядок не сразу установится в России". и поэтому в „первый период восстановления России... на значительный приток средств из-за границы для их иммобилизаций расчитывать нельзя". Все эти богатые мысли приводят автора к заключению, „что в течение, во всяком случае, некоторых десятилетий ход развития нашей хозяйственной жизни должен быть таков, что сельское хозяйство и сырье будут главным источником нашего вывоза, в обмен на который мы будем восстанавливать наши уничтоженные богатства, а в области промышленности мы будем в состоянии, в виде общего правила, выполнять лишь простейшие задания".

Как принято писать в рецензиях—„мы далеко не исчерпали богатого содержания этой книги". Да оно и не нужно, впрочем. За отделом экономики, в котором помещены разобранные выше статьи, следуют более или менее бледные статейки в отделах „права" и „истории". Венцом всего коллективного труда служит отдел „методология, философия, религия". В статье Н. Бердяева на чрезвычайно оригинальную тему мы снова встречаем правдивое признание классового врага: „истинный последовательный социализм есть социализм Карла Маркса в теории, социализм русских большевиков на практике. Все остальные есть полусоциализм, переходная форма между социализмом и демократией и т. д.". Как известно, признание такого рода в нынешнее время уже не ново даже в устах отъявленных врагов социализма. Статья „пр. Сергия Булгакова" об „ипостаси и ипостасности" (через ижицу, которую за неимением сей буквы в советской типографии, пришлось заменить через и), в которой подвергаются научному анализу такие вопросы, как „боговоплощение и богоматеринство", „приснодева", „невеста неневестная" и пр. (все это название глав сей замечательной работы)—могла бы позабавить у нас детей школьного возраста, которые наверно приняли бы этот богословский ученый трактат за бред помешанного.

Весь же сборник в целом создает крепкую уверенность, что ежели здесь собран самый цвет интеллектуальных сил России, которых наша страна лишилась благодаря зверской политике большевиков,—то, право же, невелика эта потеря.

Б. Гухман

Материалы особого совещания по воспроизводству основного капитала при президиуме ВСНХ СССР

Серия 1. „Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности". Под общей редакцией Г. Л. Пятакова. Кн. 1. „Цветная металлургия", составили горные инженеры Л. П. Иванов и И. Г. Гуштюк, кн. 3. „Фарфоро-фаянсовая промышленность", составил инжен. В. И. Перевалов.—Изд. ЦУП ВСНХ, 1926.

Перед нами—первые три выпуска из серии работ Осво[к]а, посвященные построению пятилетних перспектив по отрасли промышленности. Эта серия работ, как указывает в предисловии т. Пятаков, является результатом очень большой подготовительной работы и, в конечном счете, должна дать материал для построения перспективного плана промышленности. Именно с этой точки зрения надлежит подойти к разбору серии.

Построение перспективного плана промышленности не может мыслиться изолированно без того, чтобы не наметить хотя бы самые общие тенденции развития всего народного хозяйства. Если эта подготовительная общая работа не проделана, то каждый из составителей частных по отдельным отраслям промышленности планов вынужден строить свой собственный план развития народного хозяйства. Здесь работа идет сразу с двух концов: составление общих планов и частных, которые впоследствии должны быть сведены в единый хозяйственный план. Но и в плане той или иной отрасли промышленности содержится представление составителя плана о путях и темпе развития не только этой отрасли промышленности, но и всего народного хозяйства. Однако, планы, составляемые в пределах одной и той же отрасли народного хозяйства — промышленности (и одного и того же учреждения) должны бы отличаться хотя бы некоторой согласованностью. Этого отнюдь не наблюдается.

Основной вопрос — вопрос о емкости рынка в связи с перспективами роста населения—решается каждым из авторов самостоятельно и различно. Так, в плане фарфоро-фаянсовой промышленности население к началу периода — 1924/25 г. принято в 133 милл. душ, а к концу — в 1929/30 г. — в 146 милл. душ. Коэфициент прироста принят равным 1,9% (стр. 5). В плане металлургии цветных металлов население 1924/25 г. принято в 130 милл. душ, 1929/30 г. — 143,5 милл. душ, а коэфициент прироста — 1,5%. Соответственно, конечно, и нормы потребления на душу не сопоставимы в обоих расчетах. Но любопытнее всего то, что ни одна из этих цифр не соответствует действительности, даже в пределах статистических данных. По исчислению ЦСУ численность населения СССР на 1 января 1925 г. равна 140 милл. душ (см. „Нар. Хоз. в цифрах", стр. 11). Прирост же населения можно считать разно, но не ниже 1,6% и не выше 1,8% в год.

Если бы, поэтому, перспективные планы исходили из ожидаемой емкости рынка, то уже по одной этой причине надо было бы считать их недостаточно удовлетворительными.

И, действительно, план фарфоро-фаянсовой промышленности построен, исходя из возможной емкости рынка. Причем, население 1912 г. принято равным 150 милл. душ, а 1924/25 г.—133,1 милл. душ. Ни та, ни другая исходная цифра неверны, а потому и все расчеты емкости рынка, приведенные в этой работе, также неверны. Далее, план резиновой промышленности, например, вовсе игнорирует перспективы емкости рынка и основывается лишь на предположении довести к 1928/29 г. производство галош до довоенного уровня.

Вообще, довоенные уровни, коэфициенты и соотношения играют большую роль в построении этих планов, — на наш взгляд слишком большую. В самом деле, при постройке новых заводов, применении новых машин и т. п., — ни себестоимость, ни расход рабочей силы, ни производительность труда нельзя мерить довоенными нормами, ибо здесь вступает в действие новая техническая база. Новая фаза строительства ставит на голову прежние представления.

Это отсутствие общего плана, очевидно, сказывается и в разнообразных нормах оплаты труда, принимаемом различными планами, очевидно, скажется и в себестоимости. Ибо как можно проектировать изменение себестоимости в различных отраслях производства, если неизвестно изменение цен на сырье и топливо?—Однако, пока судить об этом трудно, так как эти моменты особенно скажутся в планах тяжелой индустрии и текстильной промышленности.

Как на пример, укажем, что план цветной металлургии предусматривает увеличение номинальной заработной платы в $1^1/_2$ раза, план резиновой и фарфоровой промышленности, вообще, не дает ответа на этот вопрос.

Все программы предусматривают весьма значительное понижение себестоимости—на десятки процентов за пятилетие. Но обоснования этого, за отсутствием общих посылок, весьма шатки.

Однако, несомненный интерес и ценность представляют те отделы гипотез, которые относятся к описанию фактического положения производства и технических его возможностей. Здесь всюду чувствуется тщательная проработка и сознание значения этого вопроса. Как материал для будущих плановых построений, эти черновые наметки имеют большое значение, особенно в связи с пятилетним перспективным планом, разрабатываемым в настоящее время.

Г. Вульф. Государственный кредит СССР (итоги и перспективы). Фин. Изд. Москва, 1925 г. Тир. 3.000. Ц. 1 р. 40 к.

За исключением отдельных статей в специальной литературе и кратких замечаний в отдельных учебниках, до сих пор у нас не было систематического изложения вопросов государственного кредита в СССР. Тем более остро ощущается недостаток такой книжки для малоподготовленного по вопросам Госкредита читателя.

Книжка тов. Вульфа в некоторой степени восполняет существующий в этой области пробел. Правда, рецензируемую книжку нельзя причислить к теоретическому исследованию вопроса, но ее безусловным достоинством является то, что она написана человеком, повидимому, хорошо знакомым с разбираемыми им вопросами, причем фактический материал у него отчетливо подобран и освещен.

Автор показывает, как до 1925 года, под давлением бюджетной необходимости, государственный кредит СССР вынужден был долгое время итти несвойственными ему путями (стр. 11) и как, собственно говоря, лишь с начала 1925 года начали создаваться „экономические, правовые и психологические предпосылки" для „бурного роста государственного кредита" (стр. 10).

Хотя Вульф не написал теоретического исследования, тем не менее, он, к сожалению, не свободен от некоторых теоретических предпосылок. Говорим, „к сожалению", ибо эти предпосылки сами по себе неверны. Автор исходит из факторов, свойственных государственному капитализму, и почти совершенно исключает из поля своего исследования те новые отношения, которые складываются на основе роста социалистического хозяйства.

Поэтому автор, перечисляя в самом начале книжки предпосылки для развития госкредита, упускает такой решающий для нас момент, как капиталы государственных и общественно-хозяйственных организаций.

Правда, на стр. 46-й автор поправляется и указывает, что перспективы нашего госкредита „зиждятся целиком на мелких сбережениях широких масс населения, с одной стороны, и на резервах и временно свободных средствах государственных и общественно-хозяйственных предприятий, с другой", и что „внутренний госкредит не может ориентироваться в Советском Союзе на частный капитал". Что касается последнего утверждения, то, если оно касается крупного частного капитала, оно бесспорно, ибо крупного частного капитала у нас нет. Если же мы будем иметь в виду городского нэпмана и деревенского кулака (которых, к слову сказать, нельзя смешивать с „широкими массами населения", живущими главным образом на трудовые доходы), то здесь необходимо признать, что государственный кредит и ставит одной из своих задач вовлечение в орбиту государственного хозяйства свободных средств этих ярко выраженных частно-капиталистических групп. В данном случае при помощи госкредита осуществляется использование частного капитала для нужд социалистического строительства. Этот момент, характеризующий одну из сторон нашего своеобразного госкапитала, к сожалению, автором не подчеркнут. Целиком принимая положение т. Вульфа о важности развития госкредита для нашего хозяйственного строительства, нельзя все же согласиться с автором, когда он утверждает, „что темп

роста государственного кредита в нашей стране в значительной мере предопределяет темп развития народного хозяйства СССР" (стр. 10).

Такое положение неверно прежде всего потому, что госкредит (как и кредит вообще) развивается на основе роста производительных сил, возрастания национального дохода и служит по существу лишь инструментом его наиболее рационального распределения между отдельными отраслями народного хозяйства. Во-вторых, наш государственный кредит в теперешнем его состоянии еще не настолько развит (что показано и самим автором по отношению к национальному доходу, государственный долг в 1923/24 году составлял 1,3% против 75% 1913 года), что его обратное влияние на темп развития народного хозяйства СССР может лишь в известной степени ускорять его развитие, но еще ни в какой мере не „предопределять", как утверждает автор.

Перейдем к фактической стороне книжки. Рядом интересных сопоставлений автор показывает, как, начиная с 1923 года, в поры нашего хозяйства внедрялся государственный кредит расширявшегося товарно-денежного хозяйства. Перед Советским правительством стояли задачи прежде всего развить государственный кредит в интересах уничтожения бюджетного дефицита, причем кредитная политика государства наталкивалась с первых своих шагов на чрезвычайную малоемкость, если не полное отсутствие денежного рынка, и, с другой стороны, на индеферентизм широких кругов населения, которое в своей трудовой части вообще не было знакомо с ценными бумагами, а в буржуазной части не питали достаточного доверия к обязательствам Советской власти. Поэтому Советское правительство вынуждено было применять принудительное размещение своих первых долгосрочных займов (I и II выигрышного займа), но, с другой стороны, придало им целый ряд педагогических черт: выигрышный характер долгосрочных займов, освобождение от налогов, высокая залоговая ставка и т. д. Анализируя курсовую стоимость облигаций этих займов, автор приходит к выводу, что их первоначальный весьма низкий курс объяснялся слабой ликвидностью и принудительным характером размещения. Последовавшее к началу 1925 года повышение курсов автор объясняет расширением фондового рынка, уничтожением принудительного размещения и внеэкономического вмешательства в отношения фондового рынка.

Далее, автор рассматривает краткосрочные займы, причем делает интересное заключение о том, что платежные обязательства Центрокассы „являются показателем высоты средне-рыночного учетного процента, очищенного от страховых премий, от риска" (75 стр.). Другими словами, учет платежных обязательств автор сравнивает с учетом товарных векселей.

Здесь следовало бы все же оговорить, что природа товарного векселя совершенно иная, нежели платежного обязательства, и что называть платежное обязательство „векселем" Центрокассы можно лишь весьма и весьма условно.

Много внимания автор уделяет крестьянским займам. В результате рассмотрения движения крестьянских займов, автор делает ряд выводов, суть которых заключается в том, что хотя крестьянские займы и сыграли колоссальную роль (еще далеко не законченную) в деле привлечения крестьянства к государственным бумагам, но что средства, извлекаемые при помощи этих займов государством, были слишком незначительны и, главное, извлекались на весьма короткий срок. Далее, автором вносится ряд предложений, проведение которых должно, по его мнению, усилить эффективность крестьянских займов.

В заключение автор останавливается на возможности осуществления у нас облигационных займов, выпускаемых госпромышленностью, и высказывает свое отрицательное отношение к их выпуску, так как опасается конкуренции госзаймов.

В общем и целом, хорошо систематизированный материал книги Вульфа заслуживает внимания. Что же касается попутных теоретических рассуждений автора, то они могут ввести в заблуждение читателя.

Вл. Лаврентьев

С. Ронин. Иностранный капитал и русские банки. Изд. Комм. Ин-та им. Я. Свердлова. М. 1926 г. Стр. 141.

Книга т. Ронина является по справедливому замечанию Кричмана, „первой марксистской работой, посвященной русским банкам".

Иному может показаться, что вопросы, разработанные т. Ронины м, имеют чисто теоретический интерес. Это глубоко неверно. „Проблемы нашего хозяйственного строительства—развертывание промышленности и взаимоотношения городской индустрии с крестьянским хозяйством—все это выступает более рельефно в свете исторического анализа темпа и характера развития капитализма в России" (1). Вопрос, следовательно, имеет большой чисто прикладной интерес. Наша дореволюционная банковая система, в своих основных чертах окончательно определившаяся лишь к началу XX в., наиболее рельефно отражала в себе все специфические особенности русской экономики, вступившей на путь капиталистического развития гораздо позже Зап. Европы. Если там, где темп развития был сравнительно невелик, „накопление денежных капиталов протекало более равномерно и шло в ногу с развитием промышленности и ростом ее потребности в кредите" (2), то в России темп внутреннего накопления значительно отставал от темпа развития промышленности и ее спросом на капитал. Поэтому, говорит Ронин, если в Зап. Европе сращивание промышленности с банками происходило на, так сказать, равноправных началах, то у нас этот процесс протекал при доминирующем влиянии банков.

Зависимость промышленности от банков, неодинаковая в различные периоды ее роста, особенно укрепилась в период депрессии, когда „катастрофическое падение нормы прибыли поставило промышленность перед необходимостью понизить во что бы то ни стало издержки производства" (48). Выходом могла быть техническая и экономическая реорганизация, последняя же требовала „огромных средств, которые можно было достать путем эмиссии или банковского кредитования". И то и другое вело к сращиванию промышленности с банками — процесс, особенно интенсивно происходивший в 1910—1913 г.

Но если русская промышленность находилась в зависимости от банков, говорит т. Ронин, то сами русские банки вовсе не были национально-самостоятельными: в них почти безгранично господствовал иностранный капитал. [1]

Определение удельного веса иностранных капиталов в русской банковой системе представляет большие затруднения. Официальные исчисления могут только запутать вопрос, так как в этих вычислениях явно преобладала тенденция к умалению значения иностранного капитала" (15). Как „о степени влияния банка на промышленность больше всего следует судить не по состоянию банковского портфеля, а по количеству акций, представленных банком к собранию акционеров предприятия" (14), точно также „вопрос о влиянии иностранного капитала на русские банки никак нельзя... свести к арифметическим выкладкам о доле за-границы в акционерном капитале того или иного учреждения" (88).

Однако, без количественного учета, очевидно, не обойтись, и т. Ронин, применяя комбинированный метод подсчета, устанавливает, что к моменту

[1] Промышленность и банки здесь берутся как две системы в народном хозяйстве. На самом деле промышленность находилась в зависимости от иностранного капитала непосредственно, не только через банки.

войны „в руках иностранных держателей находилось в среднем около 40% акций 18 русских банков, основной капитал которых составлял около 75% капитала всех действовавших в 1914 году 46 акц. об-в" (81).

Процесс монополизации нашей банковой системы высокоорганизованным европейским капиталом в разные периоды обладал различной силой. Проникновение иностранных капиталов в наши банки вообще относится еще к 80-м годам и начинается даже раньше прошлого столетия. Ко времени промышленного подъема 90-х годов многие русские банки уже связаны с заграничным денежным рынком. Однако до XX в., точнее до депрессии, сцепление русских и иностранных банков не выходит за пределы деловой связи. Здесь еще нет наступления.

Картина изменяется с момента депрессии и особенно подъема 1909—1913 г.г. „Это был... период бури и натиска иностранного капитала" (59), ознаменовавшийся подчинением русской банковской системы мировым монополиям.

Что касается национальности „наступающего противника", то наибольшей активностью отличаются в начале немецкие банки, капитал почти не принимал участия в завоевании нашей банковой системы. Зато тем большую активность проявил французский капитал. Его наступление было настолько упорно и организовано, что ему не могли противостоять ни „сильный рост внутреннего денежного рынка" (136), ни конкуренция германских банков. И если к 1910 г. в сфере французского влияния находились лишь 25% капитала всех банков, то через 4 года эта цифра достигла 45% с лишним.

Солидное место в работе т. Ронина уделено развенчанию легенды о „диктатуре министерства финансов" над банками. Целым рядом фактов и положений он доказывает, что „министерство финансов было безвольной игрушкой в руках международных банкиров" (104) и что именно при содействии министерства финансов иностранный капитал „распоряжался не столько своими, сколько русскими средствами" (104). Эти средства, выкаченные из русского народного хозяйства, широкой волной текли в форме вкладов из смехотворно-небрежного % в Париж и Берлин и оттуда возвращались в Россию с этикеткой „иностранные капиталы". Дело, следовательно, нисколько не менялось от того, что подавляющая часть средств, которыми орудовали „русские" банки, были не иностранного, а туземного происхождения. Распоряжение этими средствами находилось в руках иностранного капитала, верным приказчиком которого служило русское министерство финансов" (140).

У кого шнур от кошелька, у того и власть—говорит старая английская пословица. Несмотря на то, что кошелек находился в руках казны, „шнур от кошелька" держали иностранные банки, распоряжение капиталами принадлежало им и, естественно, что у них же была и власть.

Все это еще и еще раз показывает теоретическую несостоятельность теории „национализации" русского капитализма (под последней мы понимаем высвобождение русского капитализма из под иностранного влияния).

З. Сушков

„Вестник промышленности, торговли и транспорта". Еженедельный журнал под редакцией И. П. Смилги и В. Н. Ксандрова. Издание Совета съездов промышленности, торговли и транспорта. Январь, февраль 1926 г. №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

Еженедельный „Вестник" представляет собой реорганизованный ежемесячник, выходивший под тем же названием уже в течение трех лет.

Задачи и общий характер журнала, как их определяет редакция в предисловии к первому номеру, состоят в том, чтобы давать читателю освещение

текущих вопросов хозяйственной политики и информацию о важнейших событиях хозяйств советского Союза и мирового. Рассматривая все эти вопросы под углом социалистического строительства, журнал будет стоять на „объективной—вневедомственной“ позиции.

Несомненно, что издание еженедельника такого типа является вполне своевременным, заполняя пробел, существующий в этом отношении в нашей современной периодической экономической прессе.

Наши многочисленные экономические органы, в большинстве случаев, носят на себе печать некоторой ведомственности (не только в смысле освещения вопросов, но и в отношении подбора материала); с другой стороны, значительная тяжеловесность и даже академичность не позволяет им, подчас, найти широкое распространение за пределами того, сравнительно, узкого круга специалистов, для которых эти органы предназначаются в первую очередь. При всем объеме нашей экономической прессы мы не имели до сих пор органа (типа, например, Английского Экономиста), который при достаточной научной солидности мог бы, идя в ногу с экономической жизнью дня, обслуживать, помимо тех или иных специалистов-хозяйственников, многочисленные кадры советских и партийных работников, запросы которых не могут быть удовлетворены „толстыми“ ежемесячниками.

В этом отношении поле деятельности нового еженедельника достаточно обширно и успех ему обеспечен, если, конечно, он справится с намеченными целями.

Обзор первых пяти номеров „Вестника“ свидетельствует, что журнал с этими задачами, в общем, справляется.

Статьи общего отдела, откликаясь на важнейшие и злободневные проблемы нашей экономики и экономической политики, популярно, но содержательно знакомят читателя с основными моментами текущей хозяйственной жизни советского Союза. Много внимания уделено обсуждению наших экономических затруднений, под знаком которых протекает данный хозяйственный год. В оценке современного экономического положения и их мероприятий, которые должны привести народное хозяйство в состояние равновесия, линия журнала целиком совпадает с путями развития нашей экономики, как они намечены в основном XIV съездом партии. Это—восстановление равновесия между сельским хозяйством и промышленностью путем соответственного развертывания последней и курс на индустриализацию страны.

Специальные отделы журнала—промышленность, торговля, транспорт, сельское хозяйство, финансы и т. д.—дают обзоры и информационно-статистический материал по этим отдельным отраслям хозяйства.

Эти краткие обзоры и важнейшие цифровые данные рисуют читателю ясную картину как фактического положения той или иной отрасли хозяйства или отдельного производства, так и ближайшие перспективы развития. Компактность этих материалов, при достаточном количестве фактических данных, делают их очень удобными и для чтения и для использования в докладах, популярной литературе и т. д.

К сожалению, очень слабо представлен отдел мирового хозяйства. Во всех пяти номерах имеется всего два обзора, посвященных мировой торговле, между тем в этой области как раз много интересных для советского читателя фактов (напр. положение английской промышленности, французских финансов и т. д.).

Также почему-то совершенно не затронуты вопросы электрификации. Будем надеяться, что эти пробелы будут восполнены в следующих номерах.

Недурно поставлен сравнительно обширный библиографический отдел.

Для читателя, желающего быть в курсе экономических событий, журнал будет безусловно полезен.

А. Петров

И. Т. Вальтон Ньюбольд, Ц. С. Стэвенс и М. Филипп Прейс. Стальная промышленность. Лондон, 1925 г.

I. T. Walton-Newbold, C. S. Stevens, M. Philips Prise. Steel Studiens in labonr and capital № 8. Prepared for the Labour Research Departament by I. T. Walton-Newbold, C. S. Stevens, M. Philips Prise.

Рецензируемая работа является новейшей книгой из серии издаваемой Исследовательским Институтом английской рабочей партии, посвященной организационным проблемам английского народного хозяйства. Серия эта хорошо известна у нас по предыдущим выпускам, из которых многие переведены на русский язык: Пэдж Арнот „Мировая политика нефти“, „Федерация Британской промышленности“ и другие.

Книга распадается на три совершенно самостоятельных отдела, написанных разными авторами.

Первая часть охватывает семь глав и посвящена Англии, написана она Вальтоном Ньюбольдом. Вторая часть посвящена истории английского профсоюза металлистов и написана Стивенсом и, наконец, третья часть дает краткий очерк развития германской и французской железоделательной и стальной промышленности. Последние две части не представляют особенного интереса. Это—обычные компилятивные работы, и на них мы не станем задерживать внимание читателя. Наибольшего внимания заслуживает работа, выполненная Ньюбольдом. В первых трех главах автор останавливается на довоенном положении стальной промышленности. После краткой исторической справки о развитии английской сталелитейной промышленности, он переходит к описанию роста конкуренции со стороны Германии и Соединенных Штатов, конкуренции, которая давала себя очень резко чувствовать перед самой войной. Затем он описывает те объединения, сравнительно немногие, которые имели место до войны.

Положению стальной промышленности во время войны посвящена глава четвертая. В чрезвычайно сжатом виде дается картина тех глубоких изменений, которые претерпела английская сталелитейная промышленность во время войны: рост новых предприятий, техническое переоборудование старых, создание новых объединений, поощряемых правительством и т. д.

Наиболее интересной является глава пятая—промышленность после войны. Автор констатирует факт чрезвычайного роста производственного аппарата английской стальной промышленности. В настоящее время производительность английской сталелитейной промышленности составляет более 12 миллионов тонн в год, против немного менее 8 миллионов тонн в год до войны, таким образом, увеличение составляет более 50%. Между тем, пишет автор, в 1923 году производство составляло только на 10,75% больше довоенного. Таким образом, предприятия работали с большой недогрузкой (стр. 33). Нужно отметить, что с тех пор положение резко изменилось к худшему, и в 1925 г. производство стали в Англии составляло всего 7.300 тыс. против 7.660 тыс. в 1913 году, таким образом, в 1925 г. сталелитейные заводы были загружены всего на 60%.

Какие же причины вызывают кризис в английской сталелитейной промышленности?

На этот вопрос мы находим в книге следующий ответ: „Причину настоящей депрессии английской сталелитейной промышленности мы должны искать в уменьшения спроса по сравнению с предложением“ (стр. 51). По мнению автора это является единственной причиной кризиса.

Так, однако, нельзя ставить вопрос, особенно по отношению к английской промышленности. Безусловно, уменьшение потребления Европы наряду с индустриализацией колоний и с ростом производства стали в целом ряде стран, является одним из факторов, вызывающих депрессию в английской сталелитейной промышленности. Но гораздо важнее, по нашему мнению,

другие причины, из которых некоторые являются временными, а другие—постоянными, заложенными в современной организации английской промышленности. Нужно иметь в виду, что английская сталелитейная промышленность в огромной степени зависит от внешних рынков. Не менее 70% всего производства экспортируется. Экспорт же может быть поддержан, главным образом, при условии одинаковых цен, по сравнению с конкурирующими странами.

В этом отношении дело уже обстояло неблагополучно до войны, когда цены на английские стальные товары были на 10 шиллингов на тонну дороже, чем цены на товары конкурирующих стран. Это являлось одной из причин постепенного вытеснения английских товаров на мировом рынке. В настоящее время эти цены выше на 25 — 30 шиллингов. Конечно, при таком соотношении цен, английская промышленность не может расчитывать на увеличение экспорта по сравнению с довоенным временем, как это должно было быть в соответствии с ростом производственного аппарата промышленности. Более того: размеры экспорта с каждым годом уменьшаются. Кроме того, необходимо отметить, что дороговизна изделий английской стальной промышленности вызывает в свою очередь усиление импорта заграничных изделий в Англию; а это затрудняет реализацию английской промышленностью тех 90% производства, которые предназначаются для внутреннего потребления. В результате увеличения импорта и уменьшения экспорта активный баланс английской сталелитейной промышленности катастрофически падает. В 1913 году превышение вывоза над ввозом составляло 230.000 тонн в месяц, в 1924 году 119.000 тонн, а за первые 9 месяцев 1925 года 74.000 тонн.

Сравнительная дороговизна английских сталелитейных товаров объясняется, как мы уже говорили, отчасти преходящими причинами. Среди них первое место принадлежит падающей валюте во Франции и Бельгии, выступающим теперь серьезными конкурентами английской промышленности. Благодаря низкому курсу франка, заработная плата в Бельгии и Франции значительно ниже, чем в Англии. Насколько серьезна конкуренция Бельгии и Франции для Англии, видно из того, что в импорте стальных изделий в Англию они занимают 70%, в то время как в 1913 году на них падало всего 32%.

Со стабилизацией франка, себестоимость французских и бельгийских изделий должна будет увеличиться, но, во всяком случае, они будут ниже английских. Ведь, например, Соединенные Штаты Северной Америки, где заработная плата выше, имеют возможность конкурировать с Англией. Основная причина высоких цен, по нашему мнению, лежит в низкой технической и коммерческой организации английской промышленности. Достаточно отметить, что средний выпуск доменной печи в Англии составляет всего 40.000 тонн в год, в то время как во Франции и Бельгии, соответствующая цифра равна 60.000, а в Америке 170.000. Вместе с тем в Англии еще сравнительно небольшое развитие получили комбинированные сталелитейные предприятия, имеющие собственные доменные коксовальные печи, при которых возможно использовать газы последних. Вследствие этого, например, расходы угля на 1 тонну стали в английской промышленности в среднем выше на 30 центнеров, чем это необходимо при комбинированном предприятии.

В нашу задачу не входит подробное выяснение всех условий, влияющих на высокую себестоимость изделий сталелитейной промышленности, но отсталая организация является таким важным и бьющим в глаза фактом, мимо которого не может пройти исследователь английской стальной промышленности.[1] Между тем Ньюбольд не только не отмечает этого факта, но на основе

[1] Следовало бы отметить еще и то сбстоятельство, что мировая война лишила английскую сталелитейную промышленность тех дешевых полуфабрикатов, которые она получала из Германии. *Редакция*

сравнений с довоенным положением, считает, что в техническом отношении английская промышленность достигла максимальных успехов. Действительно, из приводимой на стр. 40 — 41 таблицы видно, что число доменных печей с 1912—1923 г. увеличилось на 28%, а производственная мощь на 64%, т. е., таким образом, средний размер выпуска на одну доменную печь увеличился. Никто не станет отрицать успехов, проделанных английской железоделательной промышленностью за время войны, но то, что они далеко недостаточны и не соответствуют техническому прогрессу в других странах, мы отметили выше. В этом отношении анализ причин кризиса сталелитейной промышленности, даваемый автором, недостаточен.

В этой же главе автор описывает развитие английских концернов в железоделательной и стальной промышленности после войны. Давая очень подробное описание концентрационного процесса, автор, к сожалению, не делает обобщающих выводов, между тем выводы эти могли бы быть очень любопытны. Несмотря на создание гигантских комбинированных объединений, процесс концентрации и централизации английской сталелитейной промышленности далеко не совершенен. Между отдельными объединениями только намечаются попытки соглашения и то они относятся, главным образом, к установлению цен и не касаются области производства. Даже либеральный „Экономист“ начал теперь кампанию за необходимость создания более тесных объединений в английской промышленности, могущих ввести плановое начало в производственную и коммерческую деятельность и в промышленность.

Не останавливаясь на других подробностях этого, в общем, интересного очерка, необходимо коснуться двух моментов, выдвинутых автором. Первый касается широкого распространения акций сталелитейных предприятий среди рабочих и мелких служащих, второй—взаимоотношения банков и тяжелой промышленности. Автор правильно указывает, что после войны в Англии сравнительно широкое распространение получили продажа акций крупных металлургических концернов широкой публике. Если раньше акции находились в руках немногочисленной группы капиталистов, то после войны десятки тысяч акций новых выпусков были раскуплены широкой публикой, причем многие владеют всего одной или двумя однофунтовыми акциями.

С одной стороны, создание крупных объединений, падение ценности фунта стерлинга требовало увеличения акционерного капитала и заставляло владельцев акционерных кампаний обращаться к денежному рынку с выпуском новых акций, с другой—владельцы мелких сбережений прельщаются высокими дивидендами, платимыми промышленными предприятиями во время войны, и охотно покупали эти акции по ценам, значительно превышающим их номинальную стоимость. Со своей стороны предприниматели поощряли покупку акций рабочими своего предприятия, думая таким образом заинтересовать рабочих в создании прибыльности предприятий.

В плачевных результатах участия в капиталистических предприятиях рабочим вскоре пришлось убедиться.

Автор напрасно не указывает, что причиной невыплаты дивиденда является не столько слабая прибыльность предприятий, вызываемая кризисом, но скорее чрезвычайная перекапитализация английской сталелитейной промышленности. Достаточно отметить, что в 1913 году капитал 9 крупнейших концернов, вырабатывающих почти 50% всего производства стали, составлял 20.000.000 фунтов стерлингов, в настоящее же время составляет 67.000.000 фунтов стерлингов („Экономист“ 9/I—1926 г.).

Рабочим, погнавшимся за миражем высоких прибылей, пришлось заплатить втридорога за бесценные теперь бумажки. Что это не только фигуральное выражение, показывает недавний случай с Виккерсом, когда стоимость обыкновенных акций была уменьшена на $^2/_3$ (таким образом, обладатель

каждых трех акций сразу лишился 2-х из них). Приходится расплачиваться за свое увлечение идеями „примирения труда с капиталом“. Даже сердце „соглашательского“ исследователя в этом случае не выдержало, и Ньюбольд резко выступает против участия рабочих в капиталистических предприятиях, говоря, что рабочие от владения акциями получают только номинальное право собственности на ничего не стоющее имущество, которое не дает им ни твердого дохода, ни контроля над „их капиталом“ (стр. 38).

Вопрос о взаимоотношении банков с промышленностью в настоящее время совершенно еще не выяснен в английской экономической литературе. Автор выдвигает интересную гипотезу, что проникновение банков и финансовых кампаний в промышленность идут по линии приобретения облигаций промышленных предприятий и постоянно возобновляющегося краткосрочного кредита, в частности вексельного, который создает тесную связь между определенным банком и данным промышленным предприятием. Кроме того, имеется случай непосредственной связи путем одновременного участия директоров банка в промышленном предприятии. Автор приводит два таких примера и говорит, что мы стоим перед началом великой борьбы за контроль над английской стальной промышленностью. Эту интересную концепцию, не лишенную правдоподобия, автор недостаточно доказал: безусловно вопрос этот нуждается в более глубоком анализе и не может быть сделан на двух страничках, как в этой книге. Заслугой автора, однако, является то, что он один из первых исследователей концентрационного движения в английском народном хозяйстве обратил внимание на эту проблему и наметил в общих чертах ее постановку.

М. Иоэльсон

Ю. Денике. Америка на историческом перепутьи. Издательство „Плановое Хозяйство“. Москва, 1926 г. Стр. 165.

Процесс экономического развития Соединенных Штатов, которые из сравнительно второстепенной заокеанской страны превратились в течение последних лет в первоклассную промышленную державу, объясняет также и политические устремления Штатов, их внешнюю и внутреннюю политику. В частности, здесь всплывает крупнейший вопрос о новом историческом этапе в развитии внешней политики—переходе от изоляции к активному участию в мировых и европейских делах. Значение этого перехода трудно переоценить, и то название—„Америка на историческом перепутьи“, которое Ю. Денике дает своей работе, является не пустым анонсом, но наполнено вполне реальным и значительным содержанием.

Ю. Денике не находится под влиянием гипнотизирующего фетиша американского „богатства“, который затуманивает взор многим экономистам. Он и сам в одном месте говорит, что „данные о баснословном с европейской, а в особенности с русской точки зрения американском „богатстве“, об огромности внутреннего потребления, с одной стороны, и об огромных размерах внешней торговли при активности торгового баланса с другой,—до сих пор еще слишком часто мешает находить правильную перспективу.

Для того, чтобы судить об американском хозяйстве, необходимо сопоставить эти данные „с размерами производственного аппарата, т. е. с тем объемом рынка, в котором эта промышленность нуждается“. Только в этом случае мы получим правильную картину реальной экономической действительности.

Надо обладать исключительным знанием условий и хорошим марксистским чутьем, чтобы начертить действительный ход и перспективы политического развития. Для политического прогноза необходимо более, чем

где бы то ни было, владеть марксистским методом, основная суть которого здесь должна заключаться в рассмотрении политических процессов не an und für sich, а в умелом синтетическом соединении „чисто-экономических“ и „чисто-политических“ факторов. Этим методом Ю. Денике владеет почти в совершенстве и именно поэтому некоторые из его статей, писанных несколько лет тому назад, приобретают характер пророчеств, осуществившихся и реально осуществляющихся на наших глазах.

Из всех статей (книга представляет сборник статей) наибольший интерес представляют две: „Перед президентскими выборами в Соединенных Штатах“ и „Соединенные Штаты после президентских выборов“.

Содержание статей, несмотря на их названия, не исчерпывается описанием борьбы партий на выборах. Они в основном посвящены после-военному развитию Штатов, причем в качестве непосредственного объекта изучения автор берет высокую конъюнктуру 1922/23 гг.

Мировая война для Соединенных Штатов была прежде всего новым, внезапно открывшимся рынком сбыта. На некоторое время Америка, в связи с выпадением других поставщиков, превратилась в монопольного продавца. Это расширение рынка еще более усилилось с вступлением в войну самих Соединенных Штатов. Почти внезапное расширение емкости рынка „предъявило американской промышленности запросы, далеко превосходившие ее производственную способность. Поэтому, „на-ряду с полным использованием наличной производственной способности, происходило с небывало быстрым темпом расширение производственного аппарата“ (стр. 139—140).

Прекращение войны означало раньше всего выпадение огромного военного рынка, который не только не создал себе замещения, но в высокой степени это замещение затруднил. Разбухший же производственный аппарат попрежнему требовал „пищи“. Результатом этого противоречия (мы, разумеется, говорим только о двух-трех самых основных моментах, но на самом деле здесь имеется еще целый ряд важных моментов) явился, последовавший за знаменитым военным „бумом“, жестокий кризис. В политическом сознании широких промышленных, фермерских и обывательских (но не банковских) кругов этот кризис был поставлен в теснейшую зависимость от вмешательства Америки в войну. На политической поверхности это выразилось в крахе демократической партии, „втянувшей“ страну в мировую свалку. К власти пришли республиканцы с президентом Гардингом во главе, „Старая добрая консервативная политика“ могла торжествовать победу. Лозунгами дня стали: высокий тариф, изоляция, вернее самоизоляция от тлетворного трупного яда разлагающейся Европы. На дипломатической арене отражением этого явилась политика „невмешательства“ в европейские дела, политика посылки неофициальных агентов-информаторов (Генуя и т. д.).

Однако, уже первые проблески ликвидации кризиса и наростающего подъема показали, как изменились условия по сравнению с довоенными, когда Америка не была еще мировой державой. Мировые денежные и промышленные связи необычайно выросли. Интересы мирового кредитора требуют оплаты долгов, а, следовательно, упорядочения европейского хаоса, интересы подымающейся промышленности требуют новых рынков,—наконец и фермерское хозяйство настоятельно требует внешних рынков.

Но для того, чтобы Европа смогла „отработать“ свои долги, она должна производить и продавать, вывозить и в частности вывозить в те же Соединенные Штаты.

Необходимо, следовательно, подготовиться к неизбежной, предстоящей конкуренции с европейским капиталом, который во многих отношениях стоит гораздо выше американского, не утратившего еще многих черт раннего хищничества. Американский капитал чувствует это и готовится к бою

Происходит то, что Денике несколько тяжело называет „реформацией американского капитализма“, т. е. приспособление к конкуренции на мировой арене конкуренции, в которой по качеству продукта, по коммерческим связям, по знанию вкусов потребителя,—словом целому ряду моментов, европейский капитал сильнее американского. И, наконец, не надо забывать, что американский рабочий не может конкурировать с европейским по дешевизне рабочей силы.

Американский капитал вынужден приспособиться к европейскому уровню. Но „европеизация“ американского капитала влечет за собой и „европеизацию“ американской внешней политики“ (стр. 127—128). Интересы денежного и промышленного капитала, интересы фермеров вынуждают Америку к отступлению от традиционной политики изоляции, толкают ее к активному участию в европейских делах, к упорядочению мирового хозяйства. Так, политика изоляции, которая явилась следствием кризиса и должна была вернуть страну к высокой конъюнктуры, при наступлении последней ходом вещей приводит американский капитализм к исходной точке. Таков исторический парадокс. Лучшим показателем этого перехода является план Дауэса со всеми его последствиями.

Таков основной тезис интересной работы Ю. Денике. Если принять, кроме того, во внимание, что автор иллюстрирует свои положения тщательным, иногда даже кропотливым анализом развития современного американского хозяйства, борьбы политических групп и партий, целым рядом интересных фактов и т. д., то следует признать, что для каждого экономиста, занимающегося проблемами мирового хозяйства, книга Денике может сделаться настольной книгой.

З. С—ов.

Новые книги

Баранский, Н. Экономическая география Советского Союза. Обзор Областям Госплана. М. Госуд. Издат. 1926 г.

Автор стремится дать с учебными целями популярную характеристику „хозяйственного ландшафта“ областей, намеченных проектом Госплана. Но на-ряду с популярностью им преследуется также и фактическая обоснованность приводимых характеристик, почему составленный им обзор снабжен все-таки значительным количеством цифр и фактов. Начинается книга кратким очерком опытов районирования Европейской России и анализом основных положений проекта Госплана, а также краткой сравнительной статистико-экономической характеристикой областей Европейской части СССР. Весь остальной материал представляет собою характеристики отдельных областей. Данные о составе отдельных областей и об отдельных элементах, входящих в их характеристики, имеют вполне современный характер.

Белавин А. Ф. (сост.). Атлас Союза Советских Социалистических Республик применительно к областям экономического районирования Госплана СССР. Политический, физический и экономический обзоры Областей СССР. Приложение. Национальные объединения СССР. М. Госиздат 1925 г.

Берзтыс, Я. Теория земельной ренты. (В связи с этапами развития капитализма в земледелии). М. ЦУП ВСНХ, 1926. 155 стр.

Автор анализирует природу экстенсивного и интенсивного сельского хозяйства в условиях капитализма и развитие мирового рынка продуктов сельского хозяйства. Затем он переходит собственно к вопросу о земельной ренте—дифференциальной и абсолютной.

Бернацкий, Л. Н. Ближайшие задачи строительства. М. Изд. „Плановое Хозяйство“. 1926 г. 69 стр. (Бандероль).

Бухарцев, Д. Гарантийный договор. М. Изд. „Плановое Хозяйство“. 1926 г. 77 (1) стр. (Бандероль).

Войтинский, Вл. Весь мир в цифрах. Книга 2-я. „Труд“. Берлин. „Знание“ 1925 г. 384 стр.

Содержание: численность и состав рабочего класса (по странам). Женский и детский труд. Рабочие союзы. Тарифные договоры. Рабочее время. Забастовки и локауты.—Безработица. Социальное страхование.

Вовси, М. Труд служащих в СССР. Статистико-экономический обзор. М. „Вопросы труда“, 1926, 108 стр.

Очерк М. Вовси дает сведения о численности и составе, заработной плате и бюджете служащих, а равно безработице среди них и о трудовых конфликтах. Приводимые статистические данные относятся к 1923/24 г. Особая заметка посвящена вопросу о рабочем времени торговых служащих.

Вопросы труда в промышленности. Сборник статей под ред. И. А. Кравaля, с предисл. Ф. Э. Дзержинского. М. ЦУП ВСНХ, 1926, 212 (1) стр.

Большая часть сборника посвящена вопросам производительности труда (в каменноугольной, металлообрабатывающей, нефтяной и текстильной промышленности). Но, кроме того, в нем помещены также статьи по следующим вопросам: нормирование труда, накладные расходы на заработную плату, воспроизводство рабсилы, специалисты в госпромышленности, трудовое право и т. д.

Гринблат Н. и Т. Ануфриева. Крестьянские бюджеты по Ленинградской губернии за 1923/24 год. М. 1925. Губ. Отд. Статистики, 285 (1) стр.

Всесоюзный Совет сельско-хозяйственных коллективов и Всероссийский Союз сельско-хозяйственной кооперации. Колхозы СССР из итогов строительства сельско-хозяйственных коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли в 1925 году. М. Центр. Тов. Кооперативное издательство. 1926, 243 (1) стр.

Отчетный материал по колхозам, помещенный в настоящей книге, охватывает период 1921—1925 г., притом, как по РСФСР, так и по союзным республикам.

Головин и Бубнов. Стратегия американско-японской войны. Предисловие Карла Радека. М. „Военный Вестник“. 1925 г. 92 стр.

Настоящая работа представляет собой перепечатку из вышедшей в эмиграции книги б. генерала Головина и б. адмирала Бубнова, первоначально изданной на английском языке.

В этом издании воспроизведена только та часть ее, которая касается непосредственно соотношения военно-морских сил Японии и Соединенных Штатов.

Гухман Б. А. Численность и заработная плата пролетариата СССР. М. „Вопросы Труда“, 1926, 26 стр.

Книжка Б. А. Гухмана состоит из двух очерков, посвященных динамике численности пролетариата в России и динамике его заработной платы.

Данилова, Е. Н. Действующее законодательство о труде Союза ССР и союзных Республик, т. 4 й. М. изд. „Вопросы Труда“ 1925, 1141.

В четвертом томе работы проф. Даниловой помещены инструкции по вопросам труда, изданные с 1/XI 1924 по 1/VII 1925 г.

Миндлин. Дальне-Восточная Государственная Плановая Комиссия, Конъюнктурное Бюро.

Конъюнктурный обзор народного хозяйства Дальне-Восточного края за 1924/25 год. Хабаровск. 1926 г. 39 стр.

Кроме введения, дающего очерк общей конъюнктуры по ДВ, обзор содержит краткие сведения: по сельскому хозяйству, промышленности (угольной промышленности, металлопромышленности, лесопромышленности, золотопромышленности, винокуренной промышленности, рыбопромышленности), торговле и грузообороту и по бюджету Края.

Диканский, М. Г. Проблемы современных городов. Движение в больших городах. Кризис жилища. С пред. В. Я. Белоусова, с иллюстрациями в тексте. М. Изд. „Вопросы труда" 1926 г. 91 стр. (Библиотека „Жилищная кооперация" № 7).

Ежегодник экономической прессы. Под редакцией А. М. Михайлова и Я. Г. Раевского. 1924/25 г. Первый полутом. М. Изд. „Плановое Хозяйство". 1926 г.

Недавно вышедший первый полутом ежегодника русской экономической прессы охватывает первое полугодие 1924/25 г.

Ежегодник характеризует содержание экономической прессы, притом по существу основных проблем, а не в виде перечня статей.

Что касается освещаемых им тем, то в главных чертах они таковы:

1) сельское хозяйство (включая кроме регулирования и интенсификации его также землеустройство и дифференциацию крестьянства), 2) промышленность, 3) торговля внешняя и внутренняя, 4) кооперация, 5) финансы, 6) коммунальное хозяйство, 7) электрификация, 8) концессии.

Остановимся подробнее еще на содержании следующих глав: промышленность, внутренняя торговля, финансы.

В главе, посвященной промышленности, кроме итогов за отчетный период и перспектив на будущее время, охарактеризован появившийся в периодической печати материал по вопросу об основном капитале—его воспроизводстве и накоплении, в частности по проблеме промышленного фонда.

В главе о внутренней торговле дан материал по вопросам о размерах торгового оборота и итогах торговли в отчетном году, о регулировании сбыта и цен промтоваров, о регулировании рынка сырья и зерна,—об использовании частного капитала в торговле.

Глава „финансы" занимается проблемами госбюджета, эмиссии и кредитного плана.

Забэлин Л. В. и **О. Л. Лифшиц.** Вопросы производительности труда. М. ЦУП ВСНХ, 1926.

В популярной форме авторы характеризуют сначала значение производительности труда при капитализме и в СССР, а затем последовательно анализируют различные факторы, обусловливающие производительность (динамику зарплаты, состояние оборудования, влияние нагрузки предприятий, квалификацию рабочих, нормирование и стандартизацию, санитарно-гигиенические условия работы и т. д.).

Закавказская СФСР. Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции. Производительность труда и заработная плата в ЗСФСР по материалам обследования за 1924 год. Тифлис, 1925. 75 стр.

Содержащийся в данной работе материал характеризует следующие отрасли промышленности: каменноугольную, меднорудную, соляную, текстильную, кожевенную, табачную, мукомольную, спиртно-коньячную. Сверх того, приведены также данные о производительности труда на жел.-дор. транспорте.

Исаев А. Происхождение и характер безработицы в СССР. М. „Вопросы труда", 1926. 63 стр.

Конъюнктура народного хозяйства СССР и мирового в 1924/25 г. (Сборник обзоров по важнейшим отраслям конъюнктуры народного хозяйства и мирового в 1924/25 г.) под ред. проф. Н. Д. Кондратьева М. Финанс. Издат. 1925, 245 (2) стр.

Сборник представляет собою отдельный оттиск из № 11—12 „Экономического бюллетеня" конъюнктурного института.

Кохн, М. П. Русские индексы цен. М. Изд. „Экономическая Жизнь". 1926 г., 195 стр.

Содержание: системы индексов до революции, бюджетный индекс статистики труда, индексы конъюнктурного института НКФ, общетоварный индекс Госплана, общепромышленный индекс отпускных цен ВСНХ. Индексы Наркомвнешторга, Центросоюза, ЦСУ.

Крицман Л. Классовое расслоение в Советской деревне. По данным волостных обследований. М. Изд. Комм. Академии. 1926 г., 191 стр.

Никонов, А. Китай. Популярный военно-политический очерк. М. „Военный Вестник". 1925 г., 100 (2) стр.

После краткого очерка экономо-географического и международно-политического положения Китая автор дает более подробный обзор гражданской войны последних лет,—целей и вооруженных сил отдельных борющихся друг с другом партий.

По мастерским и заводам Генри Форда. Предисловие К. Грасиса. Вводная статья: „Чему учиться у Форда" директора Всеукраинского Института Труда Ф. Р. Дунаевского. Техническая ред. Б. И. Шифрина. Перевод с англ. А. Е. Брауштейна. С 55 иллюстрациями. Харьков. „Космос" 1926 г., 178 (4) стр.

Рабинович, А. И. Рабочее время и его использование. М. ЦУП ВСНХ, 1926, 88 (1) стр.

Книга начинается некоторыми элементарными данными по физиологии труда. Затем автор приводит данные о продолжительности рабочего дня в русской промышленности до революции и в настоящее время. В следующих главах анализируется вопрос о зависимости между продолжительностью рабочего дня и производительностью труда и о влиянии на нее перерывов в работе.

Проследив затем использование рабочего года и рабочего дня в современной русской промышленности (данные 1923/24 г.), автор указывает ряд мер к рационализации такового.

Рожин, М. И. Очерки заводского учета в металлопромышленности. М. ЦУП ВСНХ, 1926, 166 (1) стр.

Очерк Рожина ставит себе целью дать изложение приемов заводского, или даже теснее,—цехового счетоводства. В первой части его разбирается общий вопрос об организации производственного учета и некоторые общие принципы учета различного вида расходов.

Вторая часть представляет исследование приемов учета фасонно-литейного производства, как наиболее типичного для металлообрабатывающих заводов.

Наконец, третья часть излагает более кратко приемы учета других производств металлообрабатывающего завода.

Районирование СССР. Сборник материалов по районированию с 1917 по 1925 г., под ред. К. Д. Егорова. М. „Плановое Хозяйство", 1926, 307 стр.

Содержание: введение (советское строительство, плановое хозяйство и районирование). Исторический очерк основных этапов районирования. Строительство областей. Обзор хода работ по районированию СССР. Низовое районирование.

Сарабьянов, Вл. Экономика и экономическая политика СССР. 2-е исправленное и дополненное издание. М. Госиздат. 1926 г., 455 стр.

Северо-Кавказская Краевая Плановая Комиссия при Крайисполкоме. Контрольные цифры народного хозяйства Северо-Кавказского Края на 1925/26 год. М. Севкавплан, 1926.

Контрольные цифры Севкавплана представлены исключительно в табличной форме. Сопровождающий их текст содержит, кроме методологических замечаний, также соображения об основных противоречиях хозяйства Севкавкрая и союзного хозяйства в его целом и об удельном весе хозяйства Севкавказа в хозяйстве Союза. Намечены также основные мероприятия экономической политики на ближайшее время.

Сибплан. Конъюнктурное Бюро. Обзор конъюнктуры народного хозяйства Сибири за 1924/25 год. Новониколаевск, 1925 г., 30 стр. 13 диаграмм.

Главное место занимают данные по сельскому хозяйству, а также по торговле и связанным с нею вопросами (грузообороту, движению цен), затем следуют данные о промышленной конъюнктуре и краткие заметки о финансах и кредите.

СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Материалы особого совещания по воспроизводству основного капитала при Президиуме ВСНХ. Серия 1-я. Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности, под общей ред. Г. Л. Пятакова. Кн. I. Цветная металлургия. Кн. 2. Резиновая промышленность. М. 1926. ЦУП ВСНХ.

Выпускаемые в настоящее время особым совещанием по воспроизводству основного капитала брошюры представляют собою только рабочие гипотезы на пути к построению перспективного плана государственной промышленности.

Татарчуков, А. Н. Центрально-Черноземная область в хозяйственном отношении. Воронеж. Облплан. Ц. 40 к. 1925. 45 стр.

Настоящая работа стремится дать популярную характеристику народного хозяйства Центрально-Черноземной области. Изложение ведется по отраслям хозяйственной деятельности (сельское хозяйство, промышленность, торговля и транспорт). Но в начале книги добавлены, кроме того, данные по географической характеристике и хозяйственному прошлому области, книжка заканчивается краткой характеристикой округов и очерком перспектив развития хозяйства области.

Фалькнер, С. А. Соединенные Штаты в мировом хозяйстве. М. „Плановое Хозяйство" 1926 г. 185 стр.

Содержание: Европа и Америка. Рост народного богатства и народного дохода Соединенных Штатов с 50-х годов 19 века по 1922 г. Удельный вес Соед. Штатов в мировом хозяйстве. Естественные производительные силы Европы и Америки. Темп накопления в Европе и в Америке.

Фишер, Ирвинг. Покупательная сила денег. Ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам. Перевод с последнего американского издания К. Фокина под ред. и с пред. В. Я. Железнова. М. Финансовое Издат. 1926 г., 397 стр.

Яковлев, Я. А. Об ошибках хлебофуражного баланса ЦСУ и его истолкователей. М. Ком. Акад. 1926 г. 88 стр.

Центральное Бюро статистики труда ВЦСПС, ЦСУ, НКТ. Труд в СССР. Статистический справочник за 1924/25 г. М. РИО, ВЦСПС 1926.

Справочник, изданный Ц. Б. Статистики труда, стремится свести важнейшие статистические данные по вопросам труда, публиковавшиеся в журнале „Статистика Труда", в ежегодниках ЦСУ и др. изданиях.

Справочник содержит данные по следующим важнейшим отделам: 1) численность и состав рабочих и служащих; 2) заработная плата; 3) бюджетный индекс и цены; 4) бюджеты рабочих и служащих; 5) рабочее время; 6) социальное страхование; 7) профессиональное движение.

В конце книги, в особом приложении, приведены важнейшие общие народно-хозяйственные показатели за отчетный период и частью за 1923/24 г.

Письмо в редакцию

В № 11 журнала „Плановое Хозяйство" помещена рецензия т. Д. Бухарцева на брошюру П. Попова: „Мировое Хозяйство и экономическое положение СССР". Госиздат, 1925 г. В рецензии имеются два места, которые могут породить (и уже порождают) недоразумения. Тов. Д. Бухарцев пишет: „Он (т. е. Попов) как будто решил исчерпать все кладези Иностранного Отдела ЦСУ", затем тов. Бухарцев приводит замечания В. И. Ленина о сведениях ЦСУ из письма В. И. Ленина ко мне. В самой брошюре нет ссылок на источники, из которых черпались автором статистические сведения, за исключением одной ссылки на Н. Огановского.

Так вот, указания т. Д. Бухарцева, что П. Попов использовал данные Иностранного Отдела ЦСУ, а также ссылка его на Владимира Ильича, который говорил о ЦСУ, могут породить и уже порождают следующее недоразумение, а именно то, что П. Попов, автор брошюры „Мировое Хозяйство и т. д.", есть я, П. Попов, из ЦСУ. Заявляю, во избежание недоразумений, что никакого касательства я не имел к этой брошюре и не я автор ее.

С коммунистическим приветом *П. Попов*

ОТДЕЛ VI

Статистика

С. Г. Струмилин

Условия производства хлебов в СССР

Хлебные цены в такой стране как СССР имеют решающее значение в определении „добрососедских" взаимоотношений города и деревни. Можно сказать, что борьба города с деревней за тот или иной уровень хлебных цен это есть в известном смысле классовая борьба городского пролетариата с мелкобуржуазной стихией верхушек деревни прежде всего. И хотя эта борьба протекает в довольно мирных формах под плановым воздействием государственной власти, поставившей своей задачей прочный союз города с деревней, но тем не менее тот или иной уровень хлебных цен имеет для нас не только экономический, но и глубокий социально-политический интерес.

Как же складываются у нас эти цены? В какой мере они определяются у нас волей государства и стихийными условиями рынка? В какой зависимости они находятся от уровня мировых цен и нашей валютной политики? И в какой степени,—что казалось бы всего важнее,—они соответствуют материальным и трудовым затратам крестьянства в производстве хлебов?

Все эти вопросы—в особенности последний—почти не затронуты в нашей литературе. Перед исследователем здесь открыто огромное поле работы. Но на первый раз мы постараемся дать хоть то немногое, что мы могли извлечь из имеющихся в нашем распоряжении материалов.

1. Довоенные нормы

За довоенный период о стоимости производства хлебов мы имели несколько довольно широких, хотя и весьма неудовлетворительно проведенных, обследований.

Первое из них произведено Центральным Статистическим Комитетом во второй половине 80-х годов через „губернские начальства" по показаниям „сведущих сельских хозяев".[1] Работа производилась „спешно" по поручению специальной „Комиссии по поводу падения цен на сельско-хозяйственные продукты". Падение это, как известно, относится к середине 80-х годов. И поскольку более точных указаний года обследования нет, мы его условно относим к 1885—1889 гг.

Хозяева опрашивались о максимальных и минимальных затратах труда и денег по каждой стадии полевых работ. Из этих крайних колебаний были получены сначала по каждому хозяйству, затем поуездные, а затем и погубернские средние, из которых опубликованы только последние. Порайонные и общие по всей стране средние с учетом веса каждой губернии по посевным площадям выведены уже нами, так как в подлиннике таковых не было.

Пользуясь названным источником и дополняя его другими, мы в общем по 41 губ. Европейской России получаем такую картину (см. табл. 1).

---

[1] См. „Материалы по вопросу о стоимости обработки земли в Европ. России". „Временник" ЦСК № 10. СПБ. 1889 г., стр. 1.

Таблица № 1

Затраты на 1 десятину посева в среднем по 41 губ. Европ. России за 1885—1889 гг.[1]

(По обследованию Ц. С. К.)

Характер затрат	1. Затраты труда			2. Конная тяга			3. Материалы в кредит. руб.	Итого по 1—3 в кредит. руб.
	В человеко-днях	В кредит. руб.		В днях	В кредит. руб.			
		За 1 день	Всего		За 1 день	Всего		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Озимые посевы								
1. Вспашка (2,1 раза)	5,01	0,46	2,31	4,67	0,52	2,43	—	4,74
2. Бороньба (2,1 раза)	2,31	0,39	0,91	2,21	0,46	1,01	—	1,92
3. Посев	0,59	0,50	0,29	0,10	0,83	0,08	4,53	4,90
4. Жатва и укладка в поле	7,94	0,61	4,82	0,01	1,17	0,01	—	4,83
5. Возка на гумно и укладка	3,59	0,51	1,81	2,10	0,57	1,20	—	3,01
6. Сушка, молотьба, веяние	8,38	0,47	3,96	2,03	0,63	1,27	—	5,23
7. Топливо для сушки	1,06	0,35	0,37	0,73	0,36	0,26	0,62	1,25
Итого по 1—7	28,88	0,50	14,47	11,85	0,53	6,26	5,15	25,88
8. Удобрение на 1 десятину								
а) Удобренную	9,43	0,32	3,04	6,46	0,41	2,68	9,75	15,46
б) Засеянную	1,74	0,32	0,56	1,20	0,41	0,50	1,80	2,86
Итого по 1—8б	30,62	0,49	15,03	13,05	0,52	6,76	6,95	28,74
Б. Яровые посевы								
1. Вспашка (1,6 раза)	3,61	0,55	1,98	3,61	0,58	2,10	—	4,08
2. Бороньба (2,0 раза)	1,92	0,44	0,85	1,83	0,51	0,94	—	1,79
3. Посев	0,65	0,52	0,34	0,11	0,64	0,07	5,23	5,64
4. Жатва и укладка в поле	6,50	0,71	4,60	0,01	1,17	0,01	—	4,61
5. Возка на гумно и укладка	3,79	0,54	2,06	1,97	0,59	1,16	—	3,22
6. Сушка, молотьба, веяние	7,50	0,49	3,66	1,85	0,73	1,35	—	5,01
7. Топливо для сушки	0,90	0,38	0,34	0,57	0,35	0,20	0,51	1,05
Итого по 1—7	24,87	0,56	13,83	9,95	0,59	5,83	5,74	25,40
8. Удобрение на засеянную десятину	1,04	0,32	0,34	0,71	0,41	0,30	1,07	1,71
Итого по 1—8	25,91	0,55	14,17	10,66	0,58	6,13	6,81	27,11
Всего в среднем по А и Б	26,38	0,53	14,07	10,65	0,57	6,00	5,52	25,59
Удобр. на засеян. десятину	1,30	0,32	0,42	0,89	0,41	0,37	1,34	2,13
Всего по А и Б с удобрением	27,68	0,52	14,49	11,54	0,55	6,37	6,86	27,72

[1] В подсчет не вошли Самарск. губ. и Донская обл. за отсутствием сведений, а также все губернии, отошедшие от России после войны.—Удельный вес посевной площади озимых 37,5, яровых—62,5%. Процент удобряемых посевных площадей исчислен по „Стат. Справ." ЦСУ, М. 1925 г., стр. 284, причем на озими отнесено 50% всех затрат по удобрению, а на яровые хлеба остальная доля. Расход на семенной материал исчислен по изд. Деп. Земл. „Сельск. Хоз. и стат. свед. по матер. получ. от хозяев". Спб. 1890 г., в. III.

В среднем по всем хлебам на одну десятину посева требуется по этому расчету до 28 рабочих дней мужских и женских и 11,5 конедней. А в денежной оценке на человеческий труд в общем итоге затрат падает 14,5 руб. или 52%, на тяговую силу 6 р. 37 к. или 23% и на материалы—6 р. 86 к., т. е. около 25% общего итога.

В этот итог вовсе не вошла еще, однако, ни амортизация живого и мертвого инвентаря, ни налоги, ни всякие другие накладные расходы. Сумма этих издержек определилась по другому обследованию того же времени, произведенному Департаментом Земледелия, по 43 губ. Европейской России в 3 руб. 72 коп. на десятину. С этой поправкой общие издержки в производстве хлебов поднимаются до 31 р. 44 к., из которых на оплату батрацкого труда падает 14 р. 49 к. или 46%.

Чтобы оценить по достоинству величину этого коэфициента, укажем, что в индустрии доля заработной платы в общей сумме издержек производства даже по наиболее трудоемкой каменноугольной промышленности не достигает 40%, а в среднем по всем отраслям падает до 18% и ниже.[1]

Однако, раньше всякого применения приведенных коэффициентов желательно было бы установить степень их точности и достоверности.

Стоимость производства в обследовании Центрального Статистического Комитета определялась перемножением числа человекодней и конедней на поденную плату конного и пешего работника. Но хозяева опрашивались не о средних величинах этих норм, а об обычном диапазоне колебаний их в данном районе. Причем в какой доле учтены здесь мужской и женский труд—вовсе неизвестно.

Поэтому попробуем прежде всего сопоставить поденные нормы оплаты труда, выведенные в табл. 1, с данными других источников. С данными Департамента Земледелия можно сравнить заработок батрака во время жатвы и сева. Считая, что сев обслуживается только мужским трудом, а жатва в равной доле мужским и женским, получим следующее сопоставление.

Средний поденный заработок в кредитных копейках составит по тем же 41 губ. Европейской России:

1. По данным Деп. Земледелия	Во время сева	Во время жатвы
В 1885 г.	43,0	47,6
„ 1886 „	41,2	48,8
„ 1887 „	40,4	49,8
„ 1888 „	42,3	63,2
„ 1889 „	42,9	47,4
Итого в 1885—1889 гг.	42,0	51,4
2. По данным табл. 1-й	51,0	66,0
То же в % к данным Деп. Землед.	121	128

Правда, расчет наш очень груб, но разница слишком велика, чтобы можно было признать ее случайной. Повидимому, нормы оплаты труда в табл. 1 сильно преувеличены по сравнению с данными текущей статистики за все пятилетие, кроме разве одного 1888 г. В 1888 г. оплата труда во время уборки хлебов—в особенности по черноземной полосе—была очень высока и по отношению к ней нормы табл. 1 представляются более умеренными. Весьма вероятно, что опрос производился именно в 1888 г. и данные этого года сильно повысили максимальные нормы оплаты, показанные сельскими хозяевами.

[1] См. Ф. Л. Дрибин: „Элементы расходов общесоюзн. промысл. в 1923/24 г. „Плановое Хозяйство" 1925 г., № 9, табл. 1.

Что касается числа дней труда, падающих на разные полевые работы по обследованию ЦСК, то проверить их точность по другим источникам гораздо труднее. Дело в том, что даже земская оценочная статистика не располагает за соответствующий период такого рода данными. Да и за более поздний период мы имеем их чрезвычайно мало. Приведем, однако, для сравнения с нашими земские данные по четырем уездам Вологодской губ. по обследованиям 1903—1910 годов [1] (см. табл. 2).

Таблица № 2

Трудоемкость полевых работ в крестьянских хозяйствах Вологодской губ. по данным земской статистики из расчета на 1 десятину посева

Культуры и работы	Затраты труда в человекоднях				Конная тяга в днях	Данные ЦСК	
	Мужчин	Женщин	Подростков	Итого		Человекодни	Конная тяга
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Рожь озимая							
1. Вспашка 1-я	3,00	—	—	3,00	3,00	—	—
„ 2-я	2,87	—	—	2,87	2,87	—	—
„ 3-я	2,73	—	—	2,73	2,73	—	—
Итого	8,60	—	—	8,60	8,60	6,1	6,1
2. Бороновка 1-я	0,48	0,75	0,13	1,36	1,36	—	—
„ 2-я	0,45	0,66	0,09	1,20	1,20	—	—
Итого	0,93	1,41	0,22	2,56	2,56	4,0	4,0
3. Посев	0,95	—	—	0,95	—	1,2	—
4. Заделка	0,55	0,83	0,09	1,47	1,47	?	?
5. Жнитво	1,61	9,85	0,86	12,32	—	12,4	—
6. Возка с поля	1,80	0,83	0,15	2,78	1,79	5,6	2,3
7. Сушка и молотьба	5,94	5,74	1,27	12,95	—	9,3	1,7
Всего	20,38	18,66	2,59	41,63	14,42	38,6	14,1
II. Овес	16,94	18,76	3,62	39,32	7,35	—	—
III. Ячмень	15,91	18,23	3,54	37,68	7,27	—	—
Итого по яровым	16,42	18,50	3,58	38,50	7,31	34,3	8,2
IV. Картофель (2 уезда)	16,59	46,94	4,19	67,72	8,74	?	?
V. Лен чесаный (2—4 уезда)	12,18	109,82	3,23	125,2	7,37	?	?

[1] „Материалы для оценки земель Вологодской губ." Т. III, вып. II. Тотемский уезд (обслед. 1903—1904 гг.), изд. 1909 г., Вологодский уезд. (обслед. 1905 г.), изд. 1907 г., Вельский уезд (обслед. 1907 г.), изд. 1912 г. и Кадников. уезд (обслед. 1908—1910 гг.), изд. 1914 г.

Как видим, данные ЦСК в данном случае отнюдь не преувеличены. Правда, полного их совпадения с земскими данными ожидать мы не могли. Земские данные относятся только к крестьянским хозяйствам, а обследование ЦСК охватывало и частновладельческие земли. В одном случае данные относятся ко всей губернии, в другом—только к 4 уездам. В первом случае данные собраны до 1889 г., во втором лет на 15-20 позже. Но так или иначе данные ЦСК о затратах труда оказались ниже земских по ржи процентов на 8, по яровым—процентов на 11. Отчасти эта разница объясняется, повидимому, пропуском затрат на заделку в обследовании ЦСК, в известной мере частичной заменой ручного труда конным—при молотьбе. [1] Возможны, однако, и другие объяснения.

Более обширный материал для сопоставлений с обследованием ЦСК представляет собою другое аналогичное обследование, произведенное Департаментом Земледелия в 1887/88 годах. [2] Трудовые нормы в этом обследовании, к сожалению, не выявлялись, но денежные затраты на обработку земли даны по важнейшим хлебам и главнейшим стадиям обработки с достаточной подробностью. А кроме того здесь дается и полная стоимость урожая по местным ценам, что позволяет определить и рентабельность соответствующих культур.

Из отдельных частей расхода по сравнению с табл. 1 в обследовании Департамента Земледелия вовсе не учтены стоимость навоза и овинной сушки хлеба. А стоимость вывозки навоза учтена дефектно, так как частично включает в себе и цену самого навозного удобрения. Поэтому названные статьи расхода мы берем по обследованию ЦСК. Кроме того, необходимо отметить, что в доходной части Департамент Земледелия учел только урожай зерна, показанный опрошенными хозяевами и относящийся „главным образом к 1887 и 1888 гг." (стр. V), без всякого учета соломы и мякины. Этот урожай перемножен на средние осенние цены 1885—1888 гг. по данным текущей статистики.

Чтобы подойти несколько ближе к учету рентабельности производства хлебов, мы исчислили и стоимость соломы, исходя из данных более позднего обследования (1912—1914 гг.) с необходимыми поправками на величину сбора и цены соломы по соотношению цен на хлеба. Что же касается мякины, которая по Вологодским данным 1903—1910 гг. составляет не свыше 2—3% стоимости зерна, то мы не включили ее в учет, имея в виду, что и в расходной части остались неучтенными некоторые мелкие расходы, например, на огораживание полей, на проведение канав и т. п.

Крайний интерес представляло бы детальное расчленение так называемых общих или накладных расходов в производстве хлебов. Но, к сожалению, такого расчленения не было произведено в анкете Департамента Земледелия. Лишь по производству основных хлебов—озимой ржи и овса—показаны отдельно: 1) амортизация, ремонт и страхование, 2) налоги и платежи и 3) расход на администрацию, куда включены „издержки на управляющего, приказчика, старосту и сторожей" и некоторые другие. По остальным хлебам такого расчленения не сделано, поэтому нам пришлось условно распространить на них те соотношения, какие получились по ржи и овсу.

Расчленение стоимости обработки на оплату конной тяги и человеческого труда произведено нами по соотношениям обследования ЦСК (табл. 1).

В общих итогах по 43 губерниям Европейской России за исключением выбывших из состава СССР Прибалтики, Литвы и Бессарабии получается следующая картина (см. табл. 3).

[1] В земском обследовании конного труда при молотьбе в крестьянских хозяйствах вовсе не показано.

[2] „Сел. хоз. и стат. свед. по материалам, получ. от хозяев", в. III. Стоимость производства хлебов. СПБ. 1890 г.

Таблица № 3

Стоимость производства зерновых хлебов в 1887/88 гг. по обследов. Деп. Землед. по 43 губ. Европ. России—в рублях на десятину

(Обследовано свыше 814 хозяйств)

Статьи расхода	Озимые хлеба			Яровые хлеба			Все хлеба			
	Черноз. полоса	Нечерноз. полоса	В среднем	Черноз. полоса	Нечерноз. полоса	В среднем	Черноз. полоса	Нечерноз. полоса	В среднем Абс.	В среднем % итога
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Живой труд и тяга										
1. Вывозка удобрения . . .	0,30	2,51	0,87	0,16	1,92	0,56	0,22	2,20	0,69	1,6
2. Обработка, посев, уход .	6,09	7,25	6,38	6,44	5,69	6,29	6,31	6,46	6,33	14,5
3. Уборка и перевозка . . .	5,48	5,80	5,56	5,38	5,23	5,34	5,45	5,50	5,46	12,5
4. Молотьба и очистка зерна	3,71	3,83	3,74	3,59	3,42	3,57	3,65	3,63	3,64	8,4
5. Сушка (заготов. топлива) .	0,49	0,95	0,61	0,41	0,92	0,52	0,44	0,93	0,55	1,3
Итого по А . . .	16,07	20,34	17,16	15,98	17,18	16,31	16,07	18,72	16,67	38,3
В том числе:										
а) Живой труд	10,98	13,40	11,60	9,33	12,44	10,04	10,05	12,91	10,72	24,6
б) Конная тяга	5,09	6,94	5,56	6,65	4,74	6,27	6,02	5,81	5,95	13,7
Б. Материалы										
6. Навоз	0,47	4,87	1,62	0,26	3,72	1,04	0,35	4,27	1,29	3,0
7. Семена	4,12	5,60	4,51	4,88	6,85	5,30	4,56	6,22	4,95	11,4
8. Топливо для сушки . . .	0,42	1,09	0,60	0,34	1,04	0,49	0,37	1,06	0,53	1,2
Итого по Б . . .	5,01	11,56	6,73	5,48	11,61	6,83	5,28	11,55	6,77	15,6
В. Амортизац. и накл. расх.										
9. Починка, страхов., амортиз.	1,54	1,95	1,65	1,39	1,89	1,50	1,46	1,92	1,57	3,6
10. Администрация и пр. . .	1,75	2,21	1,87	1,65	1,90	1,71	1,70	2,05	1,78	4,1
11. Поземельные платежи . .	0,67	0,42	0,60	0,32	0,12	0,28	0,47	0,29	0,42	0,9
Итого по В . . .	3,96	4,58	4,12	3,36	3,91	3,49	3,63	4,26	3,77	8,6
Г. Рента	8,62	5,48	7,80	6,49	3,95	5,97	7,41	4,71	6,79	15,6
Д. Прибыль	9,43	6,10	8,53	12,32	3,20	10,44	11,10	4,75	9,59	21,9
Всего	43,08	48,06	44,34	43,63	39,85	43,04	43,49	43,99	43,59	100,0
а) Перенес. цен. (б, 6, 7, 8, 9) .	11,64	20,45	13,94	13,52	18,24	14,60	12,76	19,28	14,29	32,9
б) Оплата труда (а+10) . . .	12,73	15,61	13,47	10,98	14,34	11,75	11,75	14,96	12,50	28,7
в) Прибав. цен. (11, Г, Д) . .	18,72	12,00	16,93	19,13	7,27	16,69	18,98	9,75	16,80	38,4
Урожай зерна в пудах	72,4	69,8	71,7	61,8	61,0	61,8	66,5	65,5	66,2	—
„ соломы „ . . .	108,5	109,3	108,8	82,4	77,4	81,6	93,6	93,4	93,6	—
Цена зерна за пуд в коп.[1] .	51,1	57,9	53,8	59,4	52,4	58,1	55,5	55,3	55,5	—
„ соломы „ „ „ „ .	5,6	7,0	6,0	8,4	10,2	8,8	7,0	8,2	7,5	—
Стоимость урожая в рублях:										
а) Зерна	37,00	40,42	37,85	36,71	31,95	35,90	36,91	36,20	36,74	—
б) Соломы	6,08	7,64	6,49	6,92	7,90	7,14	6,58	7,79	6,85	—
Посевная площ. 1887 г. в %/% .	32,8	11,5	44,3	44,1	11,6	55,7	76,9	23,1	100,0	—

[1] 1885—1888 г.

Если сопоставить эти данные в той части, в какой они сравнимы между собою, с данными ЦСК, то получим такую меру их расхождения (см. табл. 4).

Таблица № 4

Стоимость отдельных работ в кредитных рублях

на 1 десятину по табл. 1 и 3

КУЛЬТУРЫ и РАБОТЫ	Данные Департ. Землед.	Данные Центр. Стат. Комит. Живой труд	Конная тяга	Итого Абс.	Итого В %/%/% гр. 2
1	2	3	4	5	6
I. Озимые хлеба					
1. Обработка, посев, уход	6,42	3,51	3,52	7,03	109,5
2. Уборка и перевозка	5,57	6,63	1,21	7,84	140,2
3. Молотьба и очистка	3,74	3,96	1,27	5,23	140,1
Итого	15,73	14,10	6,00	20,10	127,8
II. Яровые хлеба					
1. Обработка, посев, уход	6,31	3,17	3,11	6,28	96,6
2. Уборка и перевозка	5,35	6,66	1,17	7,83	146,5
3. Молотьба и очистка	3,56	3,66	1,35	5,01	140,3
Итого	15,22	13,49	5,63	19,12	125,6
Всего по I и II	15,40	13,72	5,77	19,49	126,5

Данные ЦСК и по этому сопоставлению приходится признать преувеличенными процентов на 25 или около того. Выше мы видели, что это расхождение происходит почти исключительно за счет преувеличенной расценки труда (в табл. 1) в пределах от 22 до 28% за разные периоды. Максимальное расхождение при этом падает на период уборки, когда диапазон цен на рабочие руки особенно широк, что и нашло свое отражение в невзвешенных средних таблицы 1-ой, полученных из минимальной и максимальной расценок рабочего дня батрака.

Но если все преувеличение данных ЦСК почти целиком объяснимо за счет цен, то значит трудовые коэфициенты таблицы 1-ой можно признать в достаточной степени правдоподобными.

Что же касается степени достоверности данных Департамента Земледелия, то мы могли установить лишь следующее. В „Материалах“ Комиссии центра сведены по всем 23 земским губерниям, где до 1900 г. были произведены соответствующие обследования, данные о стоимости обработки и уборки озимых и яровых хлебов на десятину посева. Сопоставляя их

с данными Департамента Земледелия за 1887/88 г. по тем же 23 губерниям получаем такое расхождение в рублях и процентах:

	Земские данные (в руб.)	Деп. Земл. (в руб)	% расхождения
I. Озимые хлеба			
а) Черноземн. полоса (14 губ.)	13,75	14,25	+ 3,6
б) Нечерноземн. полоса (9 губ.)	17,2	20,1	+ 16,9
В среднем по 23 губ. .	15,2	16,5	+ 8,6
II. Яровые хлеба			
а) Черноземн. полоса	12,18	13,02	+ 6,9
б) Нечерноземн. полоса	13,95	15,94	+ 14,2
В среднем по 23 губ. .	12,9	14,2	+ 10,1

Как видим, земские данные, опирающиеся на гораздо более широкий материал наблюдений, несколько ниже данных Департамента Земледелия. Но, учитывая их по общему правилу гораздо более позднее происхождение, мы не имеем права заключить отсюда о преувеличенности норм Департамента Земледелия. Дело в том, что это расхождение, поскольку его целиком нельзя отнести за счет различных методов собирания сведений, в известной мере можно объяснить и за счет погодных колебаний производительности труда после 1887 г. в связи с динамикой урожайности, и за счет изменений цен на рабочие руки за разные годы в различных районах, и за счет целого ряда других привходящих обстоятельств.

Во всяком случае расхождения эти в среднем не выходят за вероятные пределы обычной точности статистических исчислений этого рода и потому скорее подтверждают, чем отрицают, верогодность данных Департамента Земледелия. Конечно, особенной точности этих данных при опросе менее 1000 хозяйств на всю Россию ожидать не приходится. Именно поэтому мы вынуждены отказаться от более детального порайонного их анализа. Погубернские и даже порайонные коэфициенты, выведенные из столь незначительного числа показаний (около 20 на губернию) были бы, вероятно, очень мало пригодны для сколько нибудь серьезных выводов. Но в общей массе по всей стране даже несколько сотен хозяйств дают, повидимому, достаточно устойчивые и достоверные коэфициенты.

Обращаясь по существу к данным таблицы 3, мы видим, что с учетом прибыли и ренты оплата труда в общей цене продуктов полеводства занимает не более 28,7%, а в общей массе вновь создаваемой ценности около 42,7%. Таким образом, норма прибавочной ценности в сельских хозяйствах, эксплоатирующих наемный труд, достигала 134%.

Все эти нормы, разумеется, в высокой степени условны. Они призваны характеризовать собою лишь условия производства хлебов, а между тем реально изолировать полеводство от животноводства или хлебные культуры от других полевых, садовых и огородных культур в сельском хозяйстве нет

возможности, ибо каждое помещичье или крестьянское хозяйство являет собою сложный комбинат, в котором все эти отрасли представляют собою нераздельное целое. Конная тяга или, скажем, навозное удобрение поступают сюда по общему правилу не со стороны, а черпаются в нужном количестве из того же хозяйства. Лошадь и другая скотина, конечно, требует за собою дополнительного ухода сверх того труда, который учтен в табл. 3. И в общей сложности полная трудоемкость сельского хозяйства в целом из расчета на единицу площади будет больше учтенной нами. Но мы считаем вполне целесообразным рассматривать полеводство как вполне самостоятельную отрасль сельского хозяйства. Тем более, что рентабельность полеводства отнюдь еще не исключает собою в известных условиях возможной убыточности животноводства и наоборот.

Вся трудность такого разделения заключается в том, что общие расходы на амортизацию и ремонт построек и инвентаря, на содержание администрации и поземельные платежи следовало бы раскладывать не только на продукцию полеводства, но и на доходы от всех других статей сельского хозяйства, а это не так просто сделать. И в обследовании Департамента Земледелия во всяком случае такого расчленения общих расходов не производилось.

Тем более высокой можно признать рентабельность полеводства, полученную в результате названного обследования. Капитал, вложенный у нас в полеводстве, чрезвычайно невелик. По пензенским бюджетам 1913 г. из расчета на 1 десятину посева хозяйственные постройки составляли 20 р. 25 к., мертвый инвентарь 11 р. 63 к., итого, стало быть, 31 р. 88 коп. [1] При таких капитальных вложениях прибыль около 9,5 р. на десятину дает среднюю норму прибыльности до 30% в год.

И это несмотря на то, что обследование 1887/88 гг. относится к периоду минимальных хлебных цен и затяжного сельскохозяйственного кризиса.

Чем же объясняется столь неожиданный на первый взгляд результат?

Правдоподобнее всего допустить, что отчасти повышенная рентабельность получилась у нас потому, что обследованием охвачены хозяйства не достаточно типичные, а именно с повышенной урожайностью против средних норм и более высокими затратами капитала на десятину, чем нами допущено. Но за счет этой последней причины нельзя, повидимому, сделать большой поправки. По показаниям самих хозяев, амортизация, ремонт и страхование дает у них всего около 1 р 55 к. на десятину, что отнюдь не предполагает высокой капиталоинтенсивности обследованных хозяйств. Если исходить из технических норм погашения и ремонта, то затратам в 1 р. 55 к. должен соответствовать вложенный капитал на сумму всего в 16 рублей, что даже значительно ниже пензенских норм 1913 г.

Что же касается урожайности, то она в обследованных хозяйствах превышает процентов на 30—40 ту среднюю урожайность, какую для 1887 г. дает Департамент Земледелия по опросу своих корреспондентов даже в отношении владельческих хозяйств. По сравнению с заведомо преуменьшенными нормами ЦСКомитета это превышение, конечно, оказалось бы еще больше. Конечно, с понижением урожайности для средних хозяйств понизились бы в известной степени и издержки производства (на уборку, перевозку, молотьбу и очистку сбора и т. д.), но еще в большей степени понизилась бы чистая доходность, выведенная в таблице 3.

[1] Стоимость скота мы не включаем сюда потому, что и конная тяга и навоз учтены уже в издержках производства по полной их стоимости, т. е. как бы приобретены со стороны. Стоимость земли не учитывается, ибо в расходы включена арендная плата („рента"). С поправкой на индекс 1877/78 г. 32 р. 1913 года понизятся процентов на 25. Ремонт и погашение построек надо считать около 3,5%, инвентаря—ремонт около 13.8%, погашение—6,4%.

Если в этой таблице понизить урожайность только на 30%, то валовой доход понизится на 13 рублей, а издержки—максимум на 3 р. И, стало быть, в результате вместо 10 руб. прибыли получится ноль или даже несколько копеек убытка на десятину. Таким образом, надо полагать, что таблица 3-я более или менее точно отражает собою экономику производства хлебов лишь для наиболее сильной группы помещичьих и кулацких хозяйств, организованных на капиталистических началах. Она отнюдь не показательна для основной массы крестьянских хозяйств с пониженной урожайностью, семейным трудом и натуральным потреблением большей части сбора в пределах своего собственного хозяйства. И все же за отсутствием других более дифференцированных калькуляций себестоимости производства хлебов в различных социальных группах земледельческого населения—и приведенные данные могут быть использованы для одного весьма важного вывода.

Допустим, что рентабельность производства хлебов в таблице 3 отнюдь не преувеличена даже в отношении крестьянских хозяйств. Учтем далее, что крестьянин совмещает в своем лице и землевладельца, и предпринимателя, и рабочего, то есть получает полностью и ренту, и прибыль, и заработную плату. Это составит около 35 рублей на 1 десятину посева или при 5 дес. посева на двор 175 руб. на хозяйство в 5—6 душ.

Спрашивается, может ли существовать семейство в 5—6 душ при ежемесячном бюджете менее 15 рублей?

Ответ ясен. При таком бюджете не просуществуешь. И если наше крестьянство все же в общем и целом по всей стране не вымирало, а умножалось, то, очевидно, оно имело и другие источники существования кроме доходов от полеводства. Сюда относятся и доходы от животноводства и промысловые заработки. И, действительно, довоенные бюджеты в достаточной степени это подтверждают. Средний валовой бюджет крестьянской семьи достигал не менее 400—500 руб. в год и даже за вычетом хозяйственных расходов и повинностей крестьянская семья в общем проживала не менее 250 руб. в год. Это не слишком много, но все же значительно больше исчисленных нами 175 рублей от полеводства.

Причина такой низкой валовой доходности полеводства заключается в малой его трудоемкости. В самом деле, на 5 десятин посева в год требуется всего около $28 \times 5 = 140$ рабочих дней, а в семье из 6 душ надо считать не менее 3 работников с общим запасом годового труда около $280 \times 3 = 840$ дней. Таким образом, из этого запаса при данном уровне интенсивности земледелия, полеводство способно занять не более $^1/_6$ доли.

Столь низкая трудоемкость полеводства, являясь причиной громадного относительного перенаселения русской деревни, в достаточной степени объясняет как низкий уровень благосостояния нашего крестьянства, так и целый ряд других характерных особенностей нашего дореволюционного сельского хозяйства.

С обследованиями 80-х годов интересно сопоставить данные 1912—1914 годов, собранные через постоянных корреспондентов Департамента Земледелия. [1] Анкета эта задумана была в программном отношении довольно широко. Но в виду очень большого числа пробелов в заполнении анкет и других дефектов разработана весьма суммарно. В частности, раздел программы о трудовых затратах на разных работах вовсе остался неразработанным по всем культурам, кроме картофеля.

В предлагаемой ниже сводке мы постарались восполнить некоторые пробелы данного обследования в целях сравнимости его с вышеприведенными данными по различным источникам. Так, например, пропущенный в анкете расход на овинную сушку хлебов включен нами по данным обследования 1885—1889 гг. с поправкой по индексу прироста цен на рабочие руки и топливо к 1912—1914 годам, вывозка удобрения и стоимость навоза определена с поправкой на неудобряемые площади по имеющимся новейшим коэфициентам, выделение расхода на оплату труда из общих затрат на живой труд и тягу произведено по соотношениям прежних лет с учетом движения цен конной и пешей поденщины за весь исследуемый период и т. д. Погубернские средние во всех случаях взвешивались при выводе общих итогов для всей страны по посевным площадям соответствующих культур.

Общие итоги нашей сводки по владельческим и крестьянским хозяйствам представляются в следующем виде (табл. 5).

По сравнению с восьмидесятыми годами затраты на обработку одной десятины посева возросли в денежном выражении за 25 лет с 27 р. 21 к. до 38 р. 71 к., т. е. на 42%. Индекс дороговизны по нашим расчетам возрос, однако, с 1887 по 1912 г. всего на 34%. Таким образом, затраты эти и в товарном выражении надо считать возросшими по меньшей мере на 6%. [1] За счет чего же они возросли? За счет падения производительности труда или каких либо иных причин?

Проводя цены 1887/88 г. по индексу к сравнимому виду с данными 1912—1914 гг., получим по отдельным элементам интересующих нас затрат такое сопоставление:

Затраты на 1 дес. посева в рублях 1912/13 г.

ЭЛЕМЕНТЫ СЕБЕСТОИМОСТИ	1887/88 г.	1912/13 г.	Разница в %
1. Живой труд	14,34	14,16	— 1,4
2. Упряжная тяга	7,96	9,16	+ 15,1
3. Материалы	9,05	9,67	+ 7,0
4. Починка, страхование, амортизация	2,10	3,02	+ 44,0
5. Поземельные платежи	0,56	1,08	+ 93,3
6. Прочие расходы	2,38	1,62	— 32,0
Итого издержек	36,40	38,71	+ 6,2
Рента	9,09	13,86	+ 52,7
Прибыль	12,83	9,85	— 23,2
Валовая продукция	58,32	62,42	+ 7,2
Хлебные цены за 1 пуд в коп.	73,2	80,6	+ 10
Поденная плата в коп.	57,6	71,8	+ 25
Число поденщин на 1 дес.	24,9	19,7	— 21
Производительность труда в % %	100	127	+ 27

Урожайность десятины посева по обоим обследованиям оказалась почти одинаковой (66,2 и 65,4 пуда) и в обоих значительно выше средней для Европейской России по массовым данным Ц. Стат. Комитета. Из этого можно заключить, что за оба периода подверглись обследованию лишь наиболее

[1] „Стоимость производства главнейших хлебов". Изд. М. З. В. I, II, 1915 г. и вып. II, 1916 г. Всего ответов собрано было 5.169, из них 72% относились к крестьянским хозяйствам и 28 к владельческим.

[1] 142 : 134 = 106.

Таблица № 5

Стоимость производства зерновых хлебов в 1912—1914 гг. по обслед. Деп. Землед. по 43 губ. Европейской России—в рублях на 1 десятину

Статьи расхода	Озимые хлеба			Яровые хлеба			Все хлеба			
	Черноз. полоса	Нечерноз. полоса	В среднем	Черноз. полоса	Нечерноз. полоса	В среднем	Черноз. полоса	Нечерноз. полоса	В среднем	
									Абс.	% итога
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Живой труд и тяга										
1. Вывозка удобрения . . .	0,36	2,71	1,02	0,18	2,04	0,55	0,24	2,33	0,71	1,1
2. Обработка, посев, уход за посевом	9,40	9,61	9,46	9,07	8,30	8,94	9,19	8,96	9,14	14,6
3. Уборка и перевозка . .	8,09	9,22	8,40	7,18	8,41	7,40	7,49	8,81	7,77	12,5
4. Молотьба, очистка зерна .	4,95	5,48	5,09	4,51	4,98	4,60	4,66	5,22	4,73	7,7
5. Сушка (заготовка топлива)	0,78	1,80	1,06	0,65	1,75	0,84	0,69	1,78	0,92	1,5
Итого по А . . .	23,58	28,82	25,03	21,59	25,48	22,33	22,27	27,10	23,32	37,4
В том числе:										
а) Живой труд	14,88	20,00	16,30	11,37	19,26	12,88	12,68	19,62	14,16	22,7
б) Конная тяга	8,70	8,82	8,73	10,22	6,22	9,45	9,59	7,48	9,16	14,7
Б. Материалы										
6. Навоз	0,70	6,29	2,26	0,34	4,80	7,22	0,46	5,46	1,59	2,5
7. Семена	6,57	8,64	7,13	6,88	10,06	7,43	6,77	9,37	7,33	11,8
8. Топливо для сушки . . .	0,67	1,65	0,94	0,47	1,42	0,64	0,54	1,53	0,75	1,2
Итого по Б . . .	7,94	16,58	10,33	7,69	16,28	9,29	7,77	16,36	9,67	15,5
В. Амортизац. и накл. расходы										
9. Починка и амортизация .	2,46	2,82	2,56	2,41	2,69	2,46	2,43	2,76	2,50	4,0
10. Страхование	0,52	0,56	0,54	0,51	0,53	0,51	0,51	0,55	0,52	0,8
11. Администрация	1,14	0,38	0,94	1,12	0,37	9,99	1,13	0,37	0,97	1,6
12. Поземельные платежи . .	1,09	1,13	1,10	1,06	1,08	1,06	1,07	1,10	1,08	1,7
13. Расходы по сбыту и случайные	0,72	0,41	0,63	0,71	0,39	0,66	0,71	0,40	0,65	1,0
Итого по В . . .	5,93	5,30	5,77	5,81	5,06	5,68	5,85	5,18	5,72	9,1
Г. Рента	16,97	8,97	14,72	14,57	7,46	13,30	15,39	8,20	13,86	22,2
Д. Прибыль	11,05	8,99	10,47	10,99	2,81	9,48	11,01	5,90	9,85	15,8
Всего . . .	65,47	68,66	66,32	60,65	57,09	60,08	62,29	62,74	62,42	100,0
а) Перенес. цен. (6, 6—10, 13)	20,34	29,19	22,79	21,54	26,11	22,37	21,01	27,55	22,50	36,0
б) Оплата труда (а+11) . . .	16,02	20,38	17,24	12,49	19,63	13,87	13,81	19,99	15,13	24,3
в) Прибав. цен (12, Г, Д) . .	29,11	19,09	26,29	26,62	11,35	23,84	27,47	15,20	24,79	39,7
Урожай зерна в пудах . . .	68,8	65,3	67,8	63,0	65,4	63,5	65,0	65,3	65,4	—
„ соломы „ . . .	102,9	102,9	102,9	84,1	82,8	83,9	90,9	92,7	91,0	—
Цена зерна в коп. за пуд . .	81,8	88,3	83,6	80,8	69,8	78,7	81,0	78,8	80,6	—
„ соломы „ „ „ . .	8,9	10,6	9,4	11,7	13,9	12,0	10,5	12,1	10,9	—
Стоимость урожая:										
а) Зерна	56,32	57,74	56,67	50,85	45,60	50,00	52,76	51,52	52,50	—
б) Соломы	9,15	10,92	9,65	9,80	11,49	10,00	9,53	11,22	9,92	—
Посев. площ. 1909—13 г. в % %	27,0	10,5	37,5	51,7	10,8	62,5	78,7	21,3	100,0	—

„исправные" крестьянские и владельческие хозяйства. Но если иметь в виду именно такие хозяйства, то в отношении их эволюции приходится сделать следующие выводы.

За 25 лет, протекших между двумя обследованиями, эксплоатационные затраты на десятину посева возросли в индексных рублях весьма незначительно—всего на 6%. Но и этот прирост объясняется некоторым возрастанием капитальных затрат, связанных с ремонтом и страхованием, повышением налогов, вздорожанием конной тяги и материалов. Затраты, связанные с оплатой труда, при этом даже несколько сокращаются. Зато рента и прибыль из расчета на десятину посева возрастает с 21 р. 92 к. до 23 р. 71 к., т. е. в общем итоге на 8% при гораздо более резком повышении ренты за счет соответствующего снижения предпринимательской прибыли.

Еще больше, чем издержки на оплату труда, сократилось за то же время само количество труда, затрачиваемое на десятину посева. Если исходить из средней поденной платы батраков обоего пола по 43 губ. Европейской России за соответствующие годы, то число таких средних поденщин на десятину посева сократилось за четверть века на 21% или, что то же, производительность труда в полеводстве возросла из расчета на единицу обрабатываемой площади на 27%.

Прирост реальной заработной платы составил за тот же период в товарном выражении 25%, т. е. оплата труда росла с некоторым отставанием от производительности труда в сельском хозяйстве. В других отраслях хозяйства, однако, производительность труда росла, повидимому, еще быстрее, чем и объясняется, конечно, относительное вздорожание хлебных цен на 10% по сравнению с общим товарным индексом. Таким образом, если батрак стал за четверть века получать за свой труд на 25% больше разных полезностей, то трудовая ценность этих полезностей, овеществленная в его реальном заработке, не только не возросла за эту четверть века, но даже несколько снизилась.

К тому же выводу можно притти и другим путем. Как видно из сопоставления таблиц 3 и 5, оплаченный труд в полеводстве по отношению ко всей вновь созданной им ценности составлял в 1887/88 г. 42,7%, а в 1912/13 г. уже только 38%, весь же остальной продукт труда шел либо фиску в виде налогов, либо помещику в виде ренты и прибыли. Или, говоря иначе, норма эксплоатации батрацкого труда в обследованных хозяйствах повысилась за 25 лет с 134 до 163%.

Конечно, столь высокая норма эксплоатации относится лишь к обследованной группе хозяйств с высокой урожайностью. Для основной массы крестьянских хозяйств потребительского типа с низкой урожайностью эта норма получилась бы совсем иная. Но поскольку в таких хозяйствах наемный труд вообще не имел применения, то исчислять для них норму эксплоатации не приходится. Что же касается „исправных" хозяйств капиталистического типа с широким использованием наемного труда, то для них показанная в анкете урожайность, повидимому, отнюдь не преувеличена. В анкете шла речь об „обычной" для опрашиваемых хозяйств урожайности их. А стало быть и вычисленные нами для указанного времени нормы эксплоатации в достаточной степени показательны.

Из отдельных элементов себестоимости хлебов, учтенных в нашей сводке, особенного внимания заслуживают ремонт и амортизация, налоги, администрация и проч. накладные расходы. Их труднее всего учесть и они чаще всего вовсе не учитываются. Этим то и объясняется столь распространенное в нашей сел.-хоз. статистике пользование категорией „условно-чистой" продукции. За трудностью исключения из валовой продукции полеводства амортизации и т. п. статей их вовсе оттуда не исключают.

Общепринятый метод получения условно-чистой продукции полеводства путем вычитания из валового сбора хлебов — затрат на семена и корм

скоту, я считаю глубоко неправильным. Скот помимо рабочей силы и навоза для полеводства дает еще молочную продукцию, приплод и рабочую силу для извоза и других целей, а потому весь корм скота зачитывать целиком в издержки одного лишь полеводства нет никаких оснований. При этом надо иметь в виду, что тяговая сила скота, потребляемая в сельском хозяйстве, не составляет по массовым данным и половины всей валовой продукции животноводства. Стало быть и корм скоту больше, чем на половину, должен быть учтен в издержках животноводства, а не полеводства. В общем итоге эта поправка, по нашим расчетам, значительно превышает собою стоимость ремонта и амортизации и, стало быть, „условно-чистая" продукция полеводства не меньше, как это принято думать, а даже несколько больше чистой продукции в точном смысле этого слова.

Однако, приведенные в наших таблицах данные об амортизации и прочих накладных расходах в полеводстве очень далеки от точности. В большинстве анкет они давались общим итогом без всякого расчленения. В погубернских итогах они подсчитаны в нашем источнике тоже лишь в суммарных цифрах. Но в общей сводке по всей стране мы сочли возможным разбить эти общие итоги на их составные части по тем процентным соотношениям, какие нам удалось установить на основании конкретных показаний отдельных хозяев, опубликованных в обследовании.

Сводка этих показаний по хозяйствам различного размера дает следующие конкретные коэфициенты (см. таблицу № 6).

Таблица № 6

Накладные расходы в производстве хлебов по обследов. 1912—1914 гг.

в кредитных рублях на одну десятину посева и в %% итога

СТАТЬИ РАСХОДОВ	Группы хозяйств по размеру пашни			
	До 50 десят.	От 51 до 150 д.	Свыше 150 д.	Средн. арифм.
1	2	3	4	5
А. Абсолютные величины				
1. Ремонт и погашение	3,53	3,43	3,79	3,58
2. Налоги	1,53	1,41	1,35	1,43
3. Страхование	0,72	0,88	0,70	0,77
4. Администрация	1,02	3,71	4,60	3,11
5. Разные, по сбыту и пр.	0,91	1,06	0,71	0,89
Итого	7,71	10,49	11,15	9,78
Б. Относительные величины				
1. Ремонт и погашение	45,8	32,7	34,0	36,6
2. Налоги	19,8	13,4	12,1	14,6
3. Страхование	9,4	8,4	6,3	7,9
4. Администрация	13,2	35,3	41,2	31,8
5. Разные, по сбыту и пр.	11,8	10,1	6,4	9,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0
Число обследов. хозяйств	111	41	98	260

Как видим, ремонт и погашение, а также страховые издержки из расчета на одну десятину посева мало меняются от увеличения хозяйства, но относительная доля этих расходов в общей сумме накладных издержек падает в более крупных хозяйствах. Налоги падают с ростом хозяйства и в абсолютном значении и относительно общего итога накладных издержек. А затраты на содержание администрации, наоборот, растут и в относительных цифрах и абсолютно. Последний факт объясняется, конечно, тем, что в более мелких хозяйствах не требуется специальных управляющих, конторщиков, сторожей, ибо все эти функции еще не специализированы и выполняются попутно с другими функциями самим хозяином либо—например, в области отчетности—вовсе не выполняются.

В сводке по всем хозяйствам (табл. 5) общий итог накладных издержек на десятину посева получился значительно ниже, так как в ней удельный вес наиболее многочисленных крестьянских хозяйств,—по общему правилу не несущих никаких специальных расходов на администрацию,—гораздо выше, чем в группе хозяйств учтенных в табл. 6.

Обследование 1912/14 годов дает нам возможность выявить различия условий производства от размеров хозяйства и по другим элементам себестоимости по главнейшим культурам (см. табл. 7).

В этой таблице, в отличие от таблицы 5, мы ограничились простой сводкой погубернских данных, взвешенных нами по посевным площадям, без всяких поправок на пропущенные статьи расхода (заготовка топлива и сушка хлебов) или не совсем точно учтенные (вывозка удобрения, навоз), так как не имели возможности провести эти поправки по отдельным группам хозяйств и культурам. Впрочем, общая сумма издержек производства на десятину без поправок получается у нас почти та же, что и с поправками, ибо наши поправки в таблице 5-ой по разным статьям идут в разные стороны и в общем взаимно уравновешиваются.

Наиболее общий вывод из анализа приведенной таблицы, конечно, тот, что более крупные хозяйства дают более высокую урожайность и гораздо более рентабельны по сравнению с мелкими. Но затраты труда и материалов на десятину посева в них тоже несколько больше. И это несмотря на гораздо более широкое применение в крупных хозяйствах, по сравнению с мелкими, всякого рода уборочных и других сложных машин.

Однако, если затраты живого труда и тяги посчитать не на десятину посева, а на пуд урожая, то в мелких хозяйствах они окажутся значительно более скромными, чем в более крупных. Иными словами производительность труда в крупных хозяйствах возрастает по сравнению с мелкими.

В отношении сравнительной трудоемкости различных полевых культур по таблице 7-й можно заключить, что озимые хлеба требуют несколько больше трудовых затрат, чем яровые, пшеница больше, чем рожь, но в общем различия эти для зерновых хлебов чрезвычайно невелики.

Другое дело, если сравнить трудоемкость зерновых хлебов с прядильными растениями или с клубне-корнеплодами. Эти последние поглощают в 3—4 раза больше труда, чем зерновые культуры. Но к ним удобнее будет вернуться в другой связи.

Для порайонной характеристики условий производства хлебов приведем следующую табличку (табл. 8).

Здесь мы ограничились сопоставлением лишь общей суммы издержек производства из расчета на одну десятину посева. Как видим, в нечерноземной полосе, где чаще приходится прибегать к навозному удобрению, затраты на единицу площади по общему правилу значительно больше, чем в черноземных губерниях. Из отдельных районов дороже всего производство хлебов из расчета на десятину посева обходилось в Прибалтике, всего дешевле в Новороссийском и Нижневолжском районах.

Таблица № 7

Стоимость производства главнейших зерновых хлебов в 1912—1914 гг. по 42 губ. Европ. России—в кредит. рублях на десятину посева[1]

Статьи расхода	Мелкие хозяйства (до 50 дес. пашни)					Крупные хозяйства (свыше 50 дес.)				
	Рожь	Пшеница		Овес	Ячмень	Рожь	Пшеница		Овес	Ячмень
		Озим.	Яров.				Озим	Ярсв.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Живой труд и тяга										
1. Вывозка удобрения	2,64	2,20	0,40	1,48	0,88	3,17	2,15	0,84	1,84	0,99
2. Обработка	6,76	8,59	6,74	5,74	6,43	7,72	9,12	7,34	6,22	6,90
3. Посев и заделка	2,13	2,34	2,29	2,07	2,24	2,00	2,22	2,15	2,04	2,18
4. Уход за посевом	0,24	0,67	0,39	0,40	0,29	0,27	0,73	0,66	0,48	0,53
5. Уборка урожая	5,66	5,39	4,77	5,00	4,28	5,77	5,95	5,12	4,64	4,73
6. Перевозка с поля	2,70	3,14	2,75	2,49	2,69	2,54	2,76	2,43	2,26	2,57
7. Молотьба и очистка	4,98	5,90	4,55	4,62	4,57	5,29	6,02	4,69	4,84	4,78
Итого по А	25,11	28,23	21,89	21,80	21,38	26,76	28,95	23,23	22,32	22,68
Б. Материалы										
8. Навоз	6,26	4,55	0,79	3,39	1,97	8,72	6,74	1,82	4,74	2,76
9. Семена	6,98	8,61	7,78	7,76	6,23	6,90	8,50	7,86	7,55	6,03
Итого по Б	13,24	13,16	8,57	11,15	8,20	15,62	15,24	9,68	12,29	8,79
В. Прочие издержки	5,48	6,26	5,54	5,34	5,98	7,63	7,52	6,43	7,49	6,83
Итого издержек	43,83	47,65	36,00	38,29	35,56	50,01	51,71	39,34	42,10	38,30
В том числе:										
Зависящие от урожая	13,34	14,43	12,07	12,11	11,54	13,60	14,73	12,24	11,74	12,08
Г. Рента (аренд. плата)	14,21	19,48	14,24	11,50	14,17	14,76	19,50	15,31	12,00	15,37
Д. Прибыль	4,93	18,73	16,57	1,51	8,15	9,75	31,37	19,41	7,26	12,99
Валовая продукция	62,97	85,86	66,81	51,30	57,88	74,52	102,58	74,06	61,36	66,66
Урожай зерна в пудах	66,0	73,1	57,3	65,4	68,4	77,0	87,1	63,9	76,0	79,1
„ соломы „	101,7	100,6	77,7	87,5	84,3	113,3	125,5	88,8	99,0	99,4
Стоимость урожая зерна	53,47	76,47	57,86	40,30	47,47	63,30	91,30	64,39	48,30	55,20
„ „ соломы	9,50	9,39	8,95	11,00	10,41	11,22	11,28	9,67	12,06	11,46
Число показаний	1.673	196	647	1.382	769	420	202	158	407	238
Посев. пл. 1909—1913 г. в %% итога по 5 культурам	36,9	3,9	25,3	22,3	11,6	36,4	5,8	23,2	21,2	13,4

[1] Не вошли: Прибалтика, Литва, Бессарабия и Астраханская губ.

Причин такого различия этих районов, конечно, много. В одних применяется в большом количестве удобрение, в других вовсе не применяется. В рай-

Таблица № 8

Издержки производства главнейших хлебов по 42 губ. Европ. России в 1912—1914 гг. (без ренты и прибыли) в кредит. рублях на десятину посева

Районы и полосы	Мелк. хозяйства (до 50 дес. пашни)					Крупн. хозяйства (свыше 50 дес.)				
	Рожь	Пшеница		Овес	Ячмень	Рожь	Пшеница		Овес	Ячмень
		Озим.	Яров.				Озим.	Яров.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Черноземная полоса										
1. Центр.-Земледельч. (6 г.)	42,83	55,06	37,24	37,06	32,83	47,88	57,77	48,65	39,81	47,79
2. Средне-Волжский (6 г.)	38,49	—	37,17	33,73	35,90	44,39	—	37,08	36,77	33,82
3. Нижне-Волжский (2 г.)	29,94	—	34,32	30,88	31,64	38,10	—	38,28	34,82	31,95
4. Юго-Западный (3 г.)	51,31	56,42	46,33	42,28	43,17	53,05	63,92	48,22	47,91	47,36
5. Новороссийский (4 г.)	29,62	38,00	33,21	30,11	30,26	34,57	41,18	36,91	33,50	33,05
6. Малороссийский (3 г.)	49,20	52,77	46,32	39,21	42,43	55,61	59,75	49,24	42,87	44,98
В среднем по полосе (24 г.)	40,15	47,62	35,52	35,53	33,54	46,11	51,52	38,90	39,74	36,50
Б. Нечерноземная полоса										
7. Промышленный (6 г.)	59,66	—	55,84	47,83	48,02	59,61	—	—	49,21	48,24
8. Белорусский (4 г.)	55,46	53,14	51,99	45,36	47,43	60,05	63,32	—	45,66	49,94
9. Приозерный (4 г.)	61,55	—	—	49,31	51,07	62,29	76,51	—	49,84	52,51
10. Приуральский (2 г.)	43,05	—	47,78	39,44	41,54	44,24	—	46,49	41,86	44,62
11. Северный (2 г)	56,77	—	45,49	44,70	53,48	60,17	—	—	48,45	—
В среднем по полосе (18 г.)	52,38	53,14	48,22	43,30	46,48	57,77	64,71	46,49	46,13	48,73
В среднем по 42 губ.	43,83	47,65	36,00	38,29	35,56	50,01	51,71	39,34	42,10	38,30
В. Отошедшие губ.										
1. Прибалтика	70,96	70,93	—	47,07	52,61	76,51	75,45	—	47,72	53,87
2. Литва	47,24	56,93	45,53	40,58	41,03	49,14	61,16	—	43,78	42,88
3. Бессарабия	37,90	43,05	37,75	—	35,31	48,75	53,47	45,55	40,93	39,00

онах интенсивного земледелия затрачивается больше труда на единицу площади, чем в экстенсивных. Наконец, нормы оплаты труда в разных районах весьма различны. Чтобы исключить это последнее обстоятельство, мы приводим ниже следующее сопоставление. Вычисляя себестоимость производства ржи, овса и яровой пшеницы в копейках за пуд и деля ее на среднюю

стоимость поденщины батраков обоего пола в 1913 г., получим по каждому из наших районов такие величины (см. табл. 9).

Таблица № 9

Издержки производства на 1 пуд хлебов в 1912—1914 гг. по 42 губ. Европ. России— в поденщинах батрацкого труда

Районы и полосы	В мелк. хозяйств. (до 50 дес. пашни)			В крупн. хозяйств. (свыше 50 десятин пашни)		
	Рожь	Пшеница	Овес	Рожь	Пшеница	Овес
1	2	3	4	5	6	7
А. Черноземная полоса						
1. Центрально-Земледельческий	1,00	1,03	0,85	0,94	1,09	0,79
2. Средне-Волжский	0,85	0,99	0,80	0,91	0,97	0,75
3. Нижне-Волжский	0,64	0,65	0,66	0,76	0,69	0,61
4. Юго-Западный	1,09	1,08	0,96	1,05	1,08	0,95
5. Новороссийский	0,60	0,70	0,55	0,53	0,64	0,51
6. Малороссийский	0,85	0,86	0,68	0,85	0,88	0,66
В среднем по полосе (24 г.)	0,78	0,81	0,70	0,79	0,80	0,66
Б. Нечерноземная полоса						
1. Промышленный	1,06	1,09	0,81	0,89	—	0,74
2. Белорусский	1,15	1,13	0,96	0,98	—	0,83
3. Приозерный	1,02	—	0,87	0,90	—	0,78
4. Приуральский	0,93	0,99	0,85	0,80	0,94	0,83
5. Северный	0,95	0,81	0,76	0,96	—	0,78
В среднем по полосе (18 г.)	1,00	0,88	0,82	0,91	0,94	0,78
В среднем по 42 губ.	0,85	0,81	0,75	0,83	0,79	0,71
В. Отошедшие губ.						
1. Прибалтика	0,79	—	0,60	0,78	—	0,56
2. Литва	0,95	1,04	0,98	1,03	—	0,92
3. Бессарабия	0,72	0,82	—	0,72	0,80	0,58

Как видим на черноземе трудовые затраты, необходимые для производства одного пуда зерновых хлебов меньше, чем в нечерноземной полосе. И особенно они низки в таких районах, как южно-русские и заволжские степи (Новороссийск. и Нижневолжск. р.), где чернозем еще мало выпахан и не требует ни навоза, ни дорогой разработки. В нечерноземной полосе районные различия в условиях производства не так велики, как в черноземной. Но все же заслуживает внимания факт, что в районе наиболее интенсивного земледелия (Прибалтика), где издержки производства из расчета на десятину посева особенно велики, трудовые затраты из расчета на пуд зерна значительно ниже, чем во всех остальных районах нечерноземной полосы.

Таким образом, интенсификация земледелия отнюдь еще не означает собою понижения производительности труда, как это склонны умозаключать некоторые экономисты. Пресловутый „закон“ убывающего плодородия почвы во всяком случае не получает здесь необходимого для него фактического подтверждения.

Очевидно, сторонники его, отмечая вполне правильный факт увеличения издержек на единицу площади при интенсификации земледелия, упускают из вида одно весьма существенное обстоятельство: в районах интенсивного земледелия, которые обычно располагаются вблизи крупнейших индустриальных центров, оплата батрацкого труда, следуя за нормами оплаты промышленного пролетариата, поднимается значительно выше того уровня, который характерен для районов экстенсивного полеводства. Отсюда вытекает и возрастание издержек производства хлебов и рост хлебных цен, а вместе с тем и рост земельной ренты в таких районах. Повышение плодородия земли в этих районах может при таких условиях и отставать от издержек производства в денежной их форме. Но трудовые затраты на единицу продукта растут здесь обычно, повидимому, значительно медленнее денежных издержек и по отношению к ним никакого убывания „плодородия“ почвы в наших материалах мы констатировать не можем. А в наиболее интенсивном из обследованных у нас районов—Прибалтике—можно отметить даже обратное явление.

„Плодородие“ земли из расчета на единицу труда здесь даже выше, чем в других менее интенсивных районах земледелия на такой же нечерноземной почве.

Г. Б. Шуб

Элементы продукции государственной промышленности

(за 1924/25 г. и по планам на 1925/26 г.) [1]

В целях наиболее полного анализа производственных планов на 1925/26 год в Главном Экономическом Управлении ВСНХ СССР была предпринята попытка выявить чистую продукцию, предусматриваемую этими планами, в сопоставлении с чистой продукцией 1924/25 года, а также соотношение основных групп расходов производства, определяющих его организацию, и размеры накопления.

Материалом для этой работы послужили данные производственных планов на 1925/26 год, где мы находим и отчетные данные за первое полугодие 1924/25 года. Итоги за весь 1924/25 г. составлены производственными секциями ГЭУ и другими Отделами ВСНХ СССР, управляющими и регулирующими соответствующие отрасли промышленности, которые, кроме этих полугодовых отчетных данных, использовали и другие отчетные материалы. Полученные ими этим путем итоги являются предположительной прикидкой, корректированной в самом процессе их составления путем сопоставления с данными производственных программ на текущий год.

Так как по большинству отраслей промышленности не имелось суммовых калькуляций и отчетные материалы страдали неполнотой, то уже в самом процессе собирания материалов мы столкнулись с рядом затруднений, преодолеть которые полностью не всегда удавалось. Так, например, в ряде случаев 1925/26 г. давал по сравнению с 1924/25 г. двойное увеличение суммы амортизационных отчислений при стабильности размеров и оценки действующего основного капитала, а также и амортизационных норм, или рост расхода топлива показывал значительное превышение роста количества вырабатываемой продукции. В одном случае, после выделения из общего итога по отрасли одного крупного треста, заработная плата и амортизация получились в виде отрицательных величин и т. д. Все это показывало, что при самом составлении производственных программ не было произведено достаточного анализа слагающих эти программы величин и их сравнения с величинами за истекший год. После многократных бесед с соответствующими работниками, из которых некоторые заинтересовались обнаружившимися дефектами и сами стремились к их устранению, и переделок, в отдельных случаях удавалось получить новые цифры или достаточно мотивированные объяснения получившихся невязок. Сделали ли эти поправки материал достаточно доброкачественным, видно будет из дальнейшего изложения. Теперь перейдем к характеристике содержания этого материала.

[1] В основу настоящей работы легли производственные планы на 1925/26 г. в их первом варианте (октябрь—ноябрь 1925 г.). Внесенные в них последующие изменения только в незначительной степени могут изменить соотношения основных элементов продукции.

В производственных планах мы имеем два ряда цифр о размерах выработки: „валовая выработка“ и „продукция к отчуждению“. После выяснения их содержания оказалось, что под первым термином мы имеем величины близкие к валовому обороту, а под вторым—показана валовая продукция, исчисленная по тресту, т. е. без повторного счета перерабатываемых внутри треста полуфабрикатов собственного производства.

Принятые нами цифры в итоге по всей промышленности не совпадают ни с той, ни с другой величиной, но ближе всего подходят к цифрам „продукции к отчуждению“. Расхождения по отдельным отраслям зависят от различных причин. Прежде всего нужно отметить, что круг учитываемых нами предприятий не всегда идентичен с учитываемыми производственными планами, а также, что некоторые отрасли нами целиком исключены, как, например, винокуренная, чайная. В виду того, что работа проводилась первоначально в „ударном“ порядке и в виду трудности получить данные по всем плановым предприятиям, в некоторых случаях пришлось ограничиться только наиболее крупными трестами. Второй причиной, приведшей к различным итогам продукции по этим двум исчислениям произведенных на одном и том же материале, является применение разных методов оценки, а также различное объединение отраслей промышленности, что при трестовском методе учета дает другие итоги (нефтедобывающая и нефтеобрабатывающая отрасли). Наконец, из крупных расхождений надо упомянуть встречающиеся во многих случаях исправления плановых цифр применительно к данным ЦОС'а, сделанное при исчислении цифр производственных планов на 1925/26 г., чего мы не делали, так как цифры валовой продукции в настоящей работе являются не изолированной величиной, а слагаются из ряда составляющих ее статей расходов и поэтому такая правка вызвала бы искусственное изменение всего ряда цифр без сколько-нибудь существенных результатов.

В итоге нами по всей промышленности учтена валовая продукция по отпускным оптовым ценам без акциза за 1924/25 г. на 3.269 милл. черв. руб. и 4.627 милл. черв. руб. на 1925/26 г. По Промплану же мы имеем для взятых нами отраслей промышленности следующие цифры (в милл. черв. руб.. также по отпускным оптовым ценам с торговыми расходами, но без акциза):

Г О Д	Валовая выработка	Продукция котчуждению
1924/25 г.	4.537	3.437
1925/26 г.	6.503	4.918

Сравнительно с „продукцией к отчуждению“ наш учет охватил 94—95% продукции. По рабочей силе наш учет обнимает 1205,5 тыс. раб. в 1924/25 г. и 1455,3 тыс. рабочих в 1925/26 году против 1278,8 и 1527,4 тыс. рабочих по Промплану, что также дает 94—95%.

Не останавливаясь на расхождениях по отдельным отраслям, вызываемых указанными выше причинами, перейдем к анализу общих итогов работы государственной промышленности за 2 года. В целях наибольшей сопоставимости данных мы здесь исключили торговые расходы и акциз.

Элементы продукции	Валовая продукция				
	Милл. черв. руб.		1925/26 г. в %/% к 1924/25 г.	В %/% к итогу	
	1924/25 г.	1925/26 г.		1924/25 г.	1925/26 г.
Сырье и матер.	1.330,4	1.944,3	146	42,1	43,5
Топливо	227,9	310,4	136	7,2	6,9
Амортизация	170,7	218,7	128	5,4	4,9
Итого перенесенн. ценность	1.729,0	2.473,4	143	54,7	55,3
Чистая продукция (вновь созданная ценность)	1.429,0	2.002,2	140	45,3	44,7
Из этого числа:					
Заработная плата рабочих	622,0	882,4	142	19,6	19,7
Социальные расходы	151,8	213,3	141	4,8	4,8
Накладные расходы	300,9	370,3	123	9,5	8,2
Налоги и сборы	78,7	116,4	148	2,5	2.6
Накопление (прибыль)	275,9	420,3	152	8,9	9,4
Всего	3.158,0	4.475,6	142	100	100

В общем итоге по всей промышленности мы имеем в 1925/26 году несколько более интенсивное накопление, чем в предыдущем году (9,4% валовой продукции против 8,9%) благодаря дальнейшему относительному сокращению накладных расходов. Этот рост доли накопления был бы еще выше, если бы не рост стоимости сырья и материалов, только частью погашаемый уменьшением доли расхода на топливо и амортизацию.

Второй характерной чертой этих итогов является почти стационарное положение доли заработной платы рабочих в общей стоимости валовой продукции. Это же отразилось и на соотношении чистой продукции или вновь созданной ценности и заработной платы. Сумма чистой продукции на 100 р. зарплаты также осталась стационарной, сократившись на 1,1% только в общем итоге, это снижение происходит благодаря уменьшению удельного веса легкой промышленности с 60,2% в 1924/25 г. до 57,8% в 1925/26 г., так как общий уровень этой величины по легкой промышленности в полтора раза выше, чем по тяжелой. Отдельно же по каждой из этих групп отраслей 1925/26 г. дает те же величины чистой продукции на рубль заработной платы, что и 1924/25 г.

В то же время по расчету на одного рабочего чистая продукция заметно возрасла на 16%. Разное направление этих величин объясняется ростом суммы заработной платы, которая возрастает в среднем по всей промышленности на 17%. Таким образом, рост производительности труда, намечаемый производственными планами на 1925/26 год, целиком, покрывается ростом заработной платы.

Нужно еще отметить, что в отношении средств производства мы имеем следующие показатели: по расчету на 100 рублей действующего основного капитала предполается в 1925/26 году рост продукции по сравнению с предыдущим годом на 27—29%, в то же время по расчету на одного рабочего сумма действующего основного капитала понижается на 9%.

Сравнительно низкий по отношению к первой величине (сумма продукции на 100 рублей действ. основн. капитала), рост производительности труда (16%), а также уменьшение суммы основного капитала на одного рабочего следует прежде всего объяснить необходимостью привлечения недостаточно квалифицированной рабочей силы, за исчерпанием резервов квалифицированных рабочих. Но здесь необходимо учесть еще и недостаточную точность наших показателей.

Соотношения элементов

	1924/25 г.	1925/26 г.	1925/26 г. в %/% к 1924/25 г.
Среднее число рабоч. (тыс.)	1.205,5	1.455,3	121
Действ. основн. капит. в милл. руб.	2 389,8	2.624,0	110
На одного рабочего рубл.:			
Основного капитала	1.982	1.803	91
Валовой продукции	2.620	3.075	117
Чистой продукции	1.185	1.376	116
Заработной платы	516	606	117
На 100 р. зарплаты:			
Валовой продукции	507,7	507,2	99,9
Чистой продукции	229,7	276,9	98,9
На 100 р. основн. капитала:			
Валовой продукц.	132,1	170,6	129
Чистой продукции	59,8	75,7	127

Данные об основном капитале, неправильность оценки которого теперь уже ни у кого не вызывает возражений, нами взяты по балансам на 1/X—1924 года и по предположениям на 1/X—1925 года. Стоимость вновь произведенных капитальных затрат включена в эти суммы далеко не во всех случаях; также далеко не всегда правильно выделена действующая часть основного капитала. В результате в нашем подсчете действующая часть основного капитала оценивается для 1925/26 года только на 9,8% больше против 1924/25 года. Вряд ли можно признать отвечающим действительности такое соотношение, когда задачей 1925/26 года поставлено почти полное использование всего наличного оборудования.

Этот показатель находится в противоречии также и с ростом суммы амортизационых отчислений за тот же период. Вместо отчисленных в 1924/25 г. 171 милл. руб. в 1925/26 году предположено получить 219 милл. руб. или на 28% больше, в то время как действующий основной капитал увеличивается только на 9,8% и только в некоторых отраслях при этом предусмотрено повышение амортизационных норм.

Здесь мы сталкиваемся с указанной выше дефектностью наших материалов, которые могут дать только самые общие данные о сравнительных показателях этих двух лет и могут послужить только для предварительной ориентировки, впредь до получения и разработки отчетных данных за 1924/25 г. Пока же никаких практических выводов эти показатели не позволяют сделать.

Нужно еще отметить, что наши данные о заработной плате несколько расходятся с отчетными данными ЦОС'а за 1924/25 г. и предположениями Отдела Экономики Труда ВСНХ на текущий год. Путем деления суммы заработных плат на годовое число рабочих мы получили 516 и 606,3 р. годовой

заработной платы в среднем по всей промышленности. По ЦОСу же за 1924/25 г. мы имеем около 507 р., а на 1925/26 г. по Отделу Экономики Труда 571,4 р. т.-е. по нашим данным соответственно на 2% и 6% больше.

Эти показатели расхождения следует считать преуменьшенными, так как при нашем учете заработной платы часть ее вошла в сумму накладных расходов, число же рабочих учтено полностью и, следовательно, полученная средняя заработная плата несколько преуменьшена.

Но несмотря на все неточности и неполноту наших материалов, мы имеем основание характеризовать следующим образом предполагаемую планами ВСНХ работу промышленности в 1925/26 г.: в целом по всей промышленности общее улучшение работы и большее использование основного капитала, несмотря на удорожание сырья и материалов и полное погашение роста производительности труда ростом заработной платы, приводит к значительному росту доли накопления. Намечаемое по некоторым отраслям снижение цен остается далеко позади этого роста прибыли.[1]

Чтобы закончить анализ общих итогов по всей промышленности, попытаемся сопоставить строение валовой продукции, как она выявилась у нас по этим материалам, с данными 1913 года. Это сопоставление не имеет целью дать числовое выражение происшедшим изменениям в строении элементов продукции нашей промышленности, а только указать качественную характеристику наиболее резко выраженных изменений.

Для 1913 года мы обладаем исчислением С. Г. Струмилина, основанным на данных переписи 1918 г. Чтобы сделать сопоставимыми с этими данными наши итоги, мы включили акциз и торговые расходы и произвели некоторые перегруппировки отдельных элементов. В результате мы получили следующую таблицу:

Состав валовой продукции (в процентах к итогу)

Элементы продукции	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	Удельный вес в %% к 1913 г.	
				1924/25 г.	1925/26 г.
Сырье и материалы	45,4	37,4	38,3	82	84
Топливо	7,3	6,4	6,1	88	84
Амортизация	4,4	4,8	4,3	109	98
Итого	57,1	48,6	48,7	85	85
Чистая продукция	42,9	51,4	51,3	120	120
Из этого числа:					
Зарплата рабочих	13,6	17,5	17,4	129	128
Социальные расходы . . .	1,6	4,2	4,2	262	262
Накладные расходы	9,1	11,6	10,3	127	113
Налоги, сборы и акциз . . .	7,3	10,3	11,1	141	152
Прибыль	11,3	7,8	8,3	69	73
Всего	100	100	100	—	—

[1] Нужно отметить, что и по новым, несколько сокращенным, производственным программам этот вывод остается в силе.

Прежде всего нужно отметить рост доли чистой продукции. Этот процесс мы наблюдали еще и в довоенный период. Так, по подсчету тов. Б. А. Гухмана по однородному кругу отраслей промышленности за 1900, 1908 и 1913 гг. мы имеем последовательно такие величины: чистой продукции, включая в нее и амортизацию, 31,6, 35 и 41%%. За последующие годы по данным ЦСУ (по всей промышленности) мы имеем в 1921 г.—42,8%, в 1922 г.—49,9% и в 1922/23 г.—49,5%. Хотя приведенные цифры и не полностью удовлетворяют требованиям сопоставимости, но общее направление они все же отображают правильно. Нужно только напомнить, что по нашим материалам учет проведен по трестовскому методу и, следовательно, при сопоставлении с приведенными показателями, основанными на учете продукции по заводскому методу, мы получаем для 1924/25 и 1925/26 г. несколько преувеличенные показатели. Таким образом, надо их считать несколько более близкими к довоенным величинам, чем то показано в таблице, но все же превышающими последние.

По отдельным элементам продукции следует отметить следующее: понижение доли расхода на сырье и материалы объясняется прежде всего значительным весом в этой величине доли сельско-хозяйственного сырья (приблизительно около 50%), характеризующегося более низким индексом, чем промышленная продукция. Что же касается количественного сокращения расхода сырья и материалов на единицу изделия, то в общем итоге по всей промышленности это вряд ли может уже иметь место. Но за то здесь обнаруживается ухудшение качества продукции по ряду отраслей, проявляющееся в недостаточности количества даваемого сырья, как утонышение тканей, ухудшение композиции бумаги и т. п.

Значительное достижение показывает топливо, доля которого упала и продолжает падать по сравнению с довоенным временем. Безусловно, ряд факторов влияет в этом направлении. Прежде всего здесь имеет большое значение удешевление нефти, цены на которую в последние довоенные годы очень сильно взвинчивались нефтяниками. Имеет значение также и электрификация ряда промышленных предприятий, проведенная за годы войны и революции.

Но этим двум положительным факторам противостоят не менее существенные факторы отрицательного свойства: изношенность нашего тепло-силового хозяйства, которое начало приводиться в порядок собственно только в течение последних двух лет, а также еще далеко не везде изжитые недостатки в организации топливного хозяйства на предприятиях. Какие из этих факторов в общем итоге по всей промышленности оказывают решающее влияние, сказать трудно. Разрешить этот вопрос на основе нашего материала мы не считаем возможным, в виду не раз указанной уже его дефектности, а также в виду того, что в наш учет вошли преимущественно более крупные предприятия, а данные 1913 года охватывают всю цензовую промышленность.

Что касается амортизации, то при неудовлетворительности нашего учета основного капитала и, особенно, его оценки, мы можем только отметить приближение ее величины к довоенной по ее удельному весу, не останавливаясь на дальнейшем ее анализе.

Существенное изменение претерпели статьи расхода на рабочую силу. Прямая заработная плата рабочих по своему удельному весу в валовой продукции возросла на 28—29%, а расходы по содержанию ее (так наз. „социальные расходы“) выросли в 2,6 раза, при колебании реальной заработной платы около довоенного уровня. К сожалению, для современного периода мы не обладаем данными о расходах на заработную плату служащих, но по грубой прикидке, на основании общих статистических данных, следует считать, что этот расход занимает сейчас, примерно, такое же место в валовой

продукции, как и в довоенное время. В результате удельный вес расходов на оплату и содержание рабочих и служащих превышает довоенный приблизительно на 40%.

Обращает на себя внимание превышение удельного веса накладных расходов против довоенной величины, хотя это превышение и сокращается значительно в 1925/26 г. В виду сложности состава этой величины, мы не можем указать конкретных причин этого преувеличения. Но и по сортовым и другим более или менее детальным калькуляциям мы обычно до сих пор еще имеем превышение против довоенного уровня. Других же массовых данных в нашем распоряжении нет.

Нужно напомнить, что торговые расходы нами здесь включены в итоги валовой продукции, хотя они крайне различно учтены в различных отраслях промышленности и во многих случаях существенно отличаются по методу учета в 1924/25 г. от 1925/26 г. Особенно в этом отношении повлияло резкое увеличение сбыта через синдикаты, вследствие чего по ряду трестов торговые расходы на 1925/26 г. сведены почти к нулю, а соответственные расходы синдикатов мы, понятно, не могли учесть.

Переходя к результатам производства—накоплению, или, правильнее, прибавочному продукту, нужно сказать, что если суммировать долю фиска (налоги, сборы и акцизы) и собственно прибыль, то для 1924/25 года мы получим почти ту же величину, что и в 1913 г., а для текущего года несколько большую, а именно: вместо 18,6% валовой продукции в 1913 и 18,1% 1924/25 гг. мы имеем в 1925/26 г.—20,0%. По отношению к 1913 г. это соответственно равняется 97% и 104%. При национализации промышленности наиболее интересной является именно эта сумма, так как прибыль и налоги с акцизом поступают государству.

Сравнивая же отдельно эти величины нужно отметить, что в 1925/26 г. растет и доля прибыли, хотя она и достигает только 73% довоенной величины и доля фиска, на 52% превышающая последнюю величину.

При этом нами совсем не учтена винокуренная и чайно-кофейная промышленность, но и в итог 1913 г. также не входит акциз от водки и чая, следовательно, приведенные данные в этом отношении вполне сопоставимы между собой.

Таким образом, значительный рост доли чистой продукции, несмотря на превышающий его рост удельного веса расходов на рабочую силу, приводит к приблизительно стационарной величине доли накопления в общей сумме валовой продукции промышленности.

Таковы выводы, которые можно сделать, хотя и с очень большими оговорками, по нашим материалам. Они требуют еще дальнейшей тщательной проверки на более уточненном и более выдержанном по своему построению материале.

Обращаясь к данным по отдельным отраслям, нужно сразу подчеркнуть, что указанные выше дефекты материала здесь выступают еще заметнее, так как в большой совокупности взаимно уравновешивается целый ряд отдельных моментов, которые в детальных слагаемых дают противоречивые показания.

Насколько велико это влияние закона большого числа и, вместе с тем, для характеристики нашего материала, приводим данные о средней годовой заработной плате по нашим подсчетам и по данным ЦОС'а [1] и Отдела Экономики Труда.

При весьма близких итоговых величинах, внутри этих рядов амплитуда колебания расхождений достаточно велика в обе стороны.

[1] Данные ЦОС'а предварительные, а в некоторых случаях по неполным данным.

Средне-годовая заработная плата одного рабочего (в черв. руб.)

Название отраслей	1924/25 год			1925/26 год		
	По ЦОС'у	По таблицам	%% отношение гр. 2 к гр. 1	По Отделу Эконом. Труда	По таблицам	%% отношение гр. 5 к гр. 4
	1	2	3	4	5	6
Каменноугольная	431	493	114	562	640	114
Нефтяная	538	397	74	691	558	81
Металлическая	570	652	114	674	777	115
Электро-техническая .	791	990	125	839	1.047	125
Хлопчато-бумажная . .	443	488	110	515	550	107
Шерстяная	448	470	105	506	527	104
Льняная	352	300	85	456	384	84
Резиновая	832	531	64	804	531	66
Лесная	485	666	137	510	738	148
Бумажная	507	520	102	571	498	87
Кожевенная	697	614	87	758	666	88
В среднем по всей промышленн. . .	507	516	102	571	606	106

Поэтому мы здесь приводим выборку только по 12 наиболее крупным отраслям и, чтобы не загромождать изложения, мы ограничиваемся только важнейшими выводными величинами, не повторяя здесь абсолютных цифр.

Чтобы сделать возможно более сопоставимым и данные по различным отраслям промышленности, мы здесь не включили акциза и торговых расходов, как и выше, в итоговых цифрах. Прежде всего остановимся на важнейших элементах валовой продукции.

Доля чистой продукции не дает в общем очень больших различий по отдельным отраслям, за исключением единичных резких колебаний. Наименьшей величиной отличается кожевенная и лесная промышленности, в которых стоимость сырья составляет почти $^3/_5$ всей валовой продукции (по лесной промышленности нам не удалось выделить из стоимости сырья суммы поденной платы).

Наиболее резкие колебания по годам дает доля чистой продукции по каменноугольной и резиновой промышленности. По первой благодаря рационализации производства значительно сокращается расход топлива и материалов, что приводит к росту доли чистой продукции в 1925/26 г. на 15%. По резиновой—рост мировых цен на каучук резко снижает (на 35%) удельный вес чистой продукции.

Что касается расходов на рабочую силу, то здесь колебания значительно более резкие, как между отраслями, так и по годам. Наибольшее значение заработная плата в общем имеет в тяжелой индустрии (за исключением нефтяной промышленности), где мы имеем наибольший вес всей чистой продукции. В легкой промышленности, где сырье, особенно сельскохозяйственное, составляет очень большую долю стоимости всей продукции, удельный вес чистой продукции, а также и расходов на рабочую силу за-

Соотношения элементов продукции по всей промышленности и крупнейшим ее отраслям

		Года. Единица измер.	Каменноугольная	Нефтяная	Металлическая	Электротехнич.	Лесная	Хлопч.-бумажная	Шерстяная	Льняная	Бумажная	Резиновая	Кожевенная	Сахарная	В среднем по всей промышл.	В общем итоге: По тяжелой индустр.	В общем итоге: По легкой индустр.
На 100 р. дейст. осн. кап.	Валовой продукции	1924/25 г. в руб.	87,3	46,2	88,3	167	189	175	322	145	251	246	490	101	132	87,1	201
		1925/26 г. в руб.	94,7	46,2	130,4	231	249	230	360	170	260	299	669	185	171	116	258
		1925/26 г. в %% к 1924/25 г.	108	100	148	138	132	131	112	117	104	122	136	183	129	133	128
	Чистой продукции	1924/25 г. в руб.	51,9	24,2	40,8	88,5	67,0	83,9	135	66,1	117	130	130	45,8	59,8	41,7	87,4
		1925/26 г. в руб.	64,5	25,5	60,5	120	89,7	103	140	80,7	129	103	161	91,2	75,7	56,8	108
		1925/26 г. в %% к 1924/25 г.	124	105	148	136	134	123	103	122	111	79	123	199	127	136	123
На одного рабочего	Действ. основн. капит.	1924/25 г. в руб.	1.269	8.300	2.575	2.178	1.775	1.361	1.061	966	1.438	2.227	1.103	4.317	1.982	2.618	1.446
		1925/26 г. в руб.	1.472	10.440	2.060	1.653	1.493	1.209	990	927	1.512	2.034	980	3.051	1.803	2.328	1.321
		1925/26 г. в %% к 1924/25 г.	116	126	80	76	84	89	93	96	105	91	89	71	91	89	91
	Валовой продукции	1924/25 г. в руб.	1.108	3.835	2.273	3.629	3.361	2.459	3.413	1.401	3.598	5.467	5.403	4.251	2.620	2.279	2 907
		1925/26 г. в руб.	1.398	4.828	2.687	3.810	3.717	2.777	3.551	1.574	3.919	6.080	6.559	5.638	3.075	2.709	3.411
		1925/26 г. в %% к 1924/25 г.	126	126	118	105	111	113	104	112	109	111	121	133	117	118	117
	Чистой продукции	1924/25 г. в руб.	660	2.011	1.049	1.926	1.189	1.144	1.427	639	1.660	2 900	1.432	1.931	1.185	1.092	1.264
		1925/26 г. в руб.	958	2.660	1.264	1.988	1.338	1.251	1.383	748	1.944	2.102	1.575	2.782	1.376	1.323	1.424
		1925/26 г. в %% к 1924/25 г.	145	132	120	103	112	110	97	117	116	72	110	144	116	121	112
	Заработной платы	1924/25 г. в руб.	493	397	652	990	666	488	470	300	520	531	615	150	516	584	459
		1925/26 г. в руб.	640	558	777	1.047	738	500	527	384	498	531	666	241	606	706	515
		1925/26 г. в %% к 1924/25 г.	130	141	119	106	111	113	112	128	96	100	108	161	117	120	112
На 100 р. заработной платы—чистой продукции		1924/25 г. в руб.	134	507	161	195	178	234	303	213	321	547	233	1.288	230	187	276
		1925/26 г. в руб.	150	477	160	190	181	228	262	195	390	396	237	1.152	227	187	277
		1925/26 г. в %% к 1924/25 г.	112	94	100	97	101	97	87	92	122	72	102	89	99	100	100

Таблица № 1

Валовая продукция

(В милл. черв. руб.)

ОТРАСЛЬ	Работ. осн. кап.	Тыс. рабоч.	Валов. продукция	Расходы: Сырье	Расходы: Материалы	Расходы: Топливо	Расходы: Аммортизац.	Расходы: Всего	Чистая продукция	Состав частей продукции: Зарплата	Состав частей продукции: Соцстрахов.	Состав частей продукции: Произв. и общ.	Состав частей продукции: Налоги, сборы и т. п	Состав частей продукции: Всего расход.	Прибыль
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Кам.-угольная	4/5 123,8	97,5	108,1	19,0		16,9	7,8	43,7	64,4	48,1	8,7	5,5	1,3	63,6	0,8
	5/6 166,3	112,6	157,5	21,1		16,7	11,8	49,6	107,9	72,1	10,9	11,6	3,8	98,4	9,5
Нефть	4/5 361,9	43,6	167,2	13,5		13,7	52,3	79,5	87,7	17,3	3,9	29,3	8,5	59,0	28,7
	5/6 448,9	43,0	207,6	18,6		13,3	61,3	33,2	114,4	24,0	5,9	30,6	20,0	30,5	33,9
Металлообрабат.	4/5 666,9	259,1	589,0	201,4		85,5	30,2	317,1	271,9	169,0	27,3	38,7	8,3	243,3	28,6
	5/6 710,7	345,0	927,0	306,7		141,3	48,9	496,9	430,1	268,1	49,1	43,7	13,1	373,9	56,2
Электропромышленность	4/5 45,30	20,8	75,5	30,6		2,31	2,49	35,4	40,1	20,6	3,81	9,34	1,6	35,3	+ 4,79
	5/6 44,95	27,2	108,7	42,7		2,56	4,36	49,6	54,1	28,5	5,46	11,32	1,96	47,2	+ 6,86
Рудная, железо, марган. асбест	4/5 37,0	17,3	13,3	3,0		0,7	0,82	4,5	8,6	5,2	0,68	1,53	0,06	7,5	1,3
	5/6 37,0	27,7	27,1	5,9		1,36	1,63	8,9	18,2	10,7	1,35	2,6	0,12	14,8	3,4
Основная химическая	4/5 50,9	10,8	35,5	10,45	4,31	5,22	1,97	21,9	13,6	4,05	1,96	4,43	1,84	12,3	1,29
	5/6 50,9	11,9	73,3	27,00	7,12	9,65	3,8	47,5	25,8	6,63	2,47	8,26	3,47	20,8	5,03
Пр. химич. (коксоб., анилтр., ацетомет., лакокр.)	4/5 13,43	4,4	30,7	13,4	1,5	1,9	0,8	17,6	13,1	3,5	1,2	3,5	1,3	9,5	3,6
	5/6 15,32	5,4	51,7	23,9	3,0	3,4	1,3	31,6	20,1	4,9	1,5	5,9	2,0	14,3	5,8
Цемент	4/5 31,56	9,4	20,9	6,61		4,21	1,27	12,10	8,8	3,9	1,3	1,78	0,4	7,4	1,4
	5/6 31,56	17,8	42,7	12,8		8,91	1,79	23,50	19,2	8,2	2,96	3,7	0,84	15,7	3,47
Стекольная	4/5 26,73	39,3	51,9	9,03		7,46	2,38	18,9	33,0	17,5	6,9	4,7	1,6	30,7	2,3
	5/6 27,80	46,0	72,2	13,22		10,5	2,8	26,5	45,7	24,0	8,8	6,0	2,0	40,8	4,9
Огнеупорная	4/5 5,7	3,9	12,0	1,1	1,7	1,54	0,56	4,89	7,11	2,53	1,09	2,35	0,24	6,2	0,90
	5/6 5,9	4,8	19,9	1,6	2,6	2,46	0,62	7,37	12,50	4,15	1,87	4,15	0,50	10,70	1,80
Лесная	4/5 80,74	45,5	152,9	91,8	2,69	1,55	2,74	98,8	54,1	30,3	4,9	15,2	2,3	52,7	1,4
	5/6 81,52	54,8	203,0	121,3	3,52	1,96	3,17	129,9	73,1	40,3	6,5	20,2	3,0	70,0	3,1
Сахарная	4/5 *147,6*	*35,0*	*148,8*	*57,0*	*7,46*	*8,86*	*7,9*	*81,2*	*67,8*	*5,25*	*4,1*	*42,8*	*7,11*	*59,2*	*8,4*
	5/6 167,8	55,0	310,1	113,6	16,33	16,00	11,2	157,1	153,0	13,28	5,3	45,9	8,16	73,2	79,8
Соляная	4/5 3,54	7,2	9,2	—	0,63	1,29	0,59	2,51	6,7	2,8	0,67	2,17	0,2	5,9	0,8
	5/6 3,89	6,7	9,2	—	0,71	1,40	0,67	2,80	6,4	2,53	0,63	1,82	0,41	5,4	1,00
Маслобойная	4/5 20,5	8,3	51,0	38,4	1,57	0,42	1,64	42,0	9,0	2,47	0,71	0,77	1,04	5,0	4,00
	5/6 22,5	9,1	91,4	72,1	2,61	0,77	1,74	77,2	14,20	4,63	1,15	1,05	1,92	8,8	5,4
Табачная	4/5 16,4	16,3	66,2	16,76	15,78	0,19	1,15	33,8	32,4	6,62	2,81	15,42	0,33	25,2	7,20
	5/6 16,4	16,3	72,8	19,92	18,54	0,20	1,28	39,9	32,9	7,06	2,94	15,97	0,34	26,3	6,60
Махорочная	4/5 5,3	3,3	14,7	8,51	1,39	0,16	0,21	10,30	4,40	1,43	0,43	0,48	0,3	2,6	1,80
	5/6 5,3	3,9	20,40	11,36	1,96	0,20	0,29	13,8	6,60	1,86	0,54	0,56	0,35	3,3	3,82
Крахм.-паточная	4/5 7,5	2,0	7,00	3,62	0,32	0,5	0,21	4,65	2,35	0,92	0,18	0,47	0,5	2.1	0,22
	5/6 8,2	2,8	11,30	5,82	0,82	0,75	0,31	7,70	3,6	1,08	0,45	0,49	0,79	2,8	0,81
Фарфоровая	4/5 10,30	17,4	26,1	2,87		2,04	1,21	6,12	20,0	10,64	2,7	2,25	0,81	16,4	3,58
	5/6 10,98	18,2	32,7	3,93		2,73	1,4	8,06	24,6	13,0	3,2	2,7	0,9	19,8	4,84
Кожевенная	4/5 37,5	34,0	183,7	99,0	29,2	3,48	3,31	135,0	48,7	20,9	6,68	8,05	4,24	39,9	8,81
	5/6 35,8	36,5	239,4	139,9	34,8	3,45	3,65	181,9	57,5	24,3	7,3	8,54	4,87	45,0	12,54
Жировая	4/5 16,1	3,8	44,4	24,8	4,08	1,36	0,92	31,2	13,22	5,13	1,57	3,31	2,26	12,27	0,91
	5/6 16,1	5,2	68,27	40,2	5,67	2,52	1,25	49,7	18,46	6,26	2,14	4,16	3,66	16,22	2,24
Резиновая	4/5 33,4	15,0	82,0	14,73	19,1	2,23	2,54	38,5	43,5	7,96	2,16	10,85	2,2	23,2	20,3
	5/6 35,8	17,6	107,0	40,0	25,5	1,85	2,65	70,0	37,0	9,35	2,43	12,17	2,32	26,3	10,7
Бумажная	4/5 38,1	26,5	95,5	21,9	13,3	12,3	3,67	51,2	44,3	13,8	3,81	11,86	1.21	30,7	13,70
	5/6 43,9	29,1	114,1	27,1	14,7	11,56	4,14	57,5	56,6	14,5	4,14	10,34	2,44	31,4	25,20
Химико-фармацевт.	4/5 2,64	1,6	11,20	6,67	1,11	0,20	0,17	8,16	3,0	1,38	0,46	0,48	0,37	2,7	0,3
	5/6 2,64	1,6	16,59	10,33	1,68	0,23	0,26	12,51	4,1	1,85	0,55	0,63	0,55	3,6	0,5
Шерстяная	4/5 59,5	56,1	191,6	89,2	12,7	5,66	4,04	111,5	80,1	26,4	10,4	11,66	4,26	52,7	27,4
	5/6 60,7	61,3	217,7	105,9	16,6	5,74	4,74	132,9	84,8	12,3	9,6	11,73	5,90	59,5	25,3
Хлопч.-бумажная	4/5 477,8	350,6	863,2	314,4	68,5	44,0	35,2	462,1	401,1	171,2	45,8	62,3	24,1	303,4	97,7
	5/6 500,4	413,6	1.148,5	463,6	84,4	46,0	37,2	631,2	517,3	227,3	66,7	94,8	31,1	419,9	97,4
Льняная	4/5 63,4	65,6	91,9	37,6	4,5	3,68	4,18	50,0	41,9	19,7	6,01	10,21	2,03	38,0	3,9
	5/6 66,2	71,4	112,4	43,8	4,32	4,34	6,04	59,0	53,4	27,4	7,89	11,21	2,85	49,3	4,1
Спичечн.	4/5 6,21	11,2	14,5	5,26		0,46	0,40	6,1	8,4	3,4	1,4	1,43	0,39	6,6	1,82
	5/6 6,51	10,8	18,2	6,6		0,54	0,49	7,6	10,6	4,0	1,61	1,63	0,49	7,7	2,9
Всего 1924/25 г.	2.389,8	1.205,5	3.158,0	1.330,4		227,9	170,7	1.729,0	1.429,0	622,0	151,8	300,9	78,7	1.153,4	275,9
Всего 1925/26 г.	2.624,0	1.455,3	4.475,6	1.944,3		310,4	218,7	2.473,4	2.002,2	882,4	213,3	370,3	116,4	1.582,4	420,3
Всего %	109,8	120,7	142,5	146,1		136,2	128,1	143,4	140,1	141,9	140,5	123,1	147,9	137,2	152,3

метно понижается. Относительно исключительно низкого размера удельного веса заработной платы в сахарной промышленности нужно указать, что здесь,

Важнейшие элементы валовой продукции

(в процентах к итогу)

ОТРАСЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Чистая продукция		Заработн. плата		Социальн. расходы		Прибыль		1925/26 г. в % 1924/25 г.		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	Чистая продукция	Зарплата + соц. расх.	Прибыль
Каменноугольная	59,6	68,5	44,5	45,8	8,1	6,9	0,7	6,0	115	100	857
Нефтяная	52,4	55,1	10,3	11,6	2,3	2,8	17,2	16,3	105	114	95
Металлическая	46,2	46,4	28,7	28,9	4,6	5,3	4,9	6,1	100	103	124
Электротехническая	53,1	52,2	27,3	27,5	5,0	5,3	6,3	6,6	99	102	105
Лесная	35,4	36,0	19,8	19,8	3,2	2,9	0,9	3,1	102	99	344
Хлопчатобумажная	46,5	45,1	19,8	19,8	5,3	5,8	11,4	8,5	97	102	75
Шерстяная	41,8	39,0	13,8	14,8	5,4	4,4	14,3	11,7	93	100	82
Льняная	45,6	47,5	21,5	24,4	6,5	7,0	4,3	3,6	104	112	84
Бумажная	46,5	49,6	14,4	12,7	4,0	3,6	14,4	21,1	107	87	147
Резиновая	53,0	34,6	9,8	8,7	2,6	2 3	24,7	10,0	65	89	40
Кожевенная	26,5	24,0	11,4	10,2	3,6	3,0	4,8	5,2	91	88	108
Сахарная	45,4	49,3	3,5	4,3	2,7	1,9	5,6	25,7	109	100	459
Всего по всей промышл.	45,3	44,7	19,6	19,7	4,8	4,8	8,9	9,4	99	100	106
В том числе:											
По тяжелой индустрии.	47,9	48,9	25,6	26,1	4,9	5,1	6,0	7,3	102	102	112
По легкой индустрии.	43,5	41,8	15,8	15,1	4,7	4,5	10,6	10,9	96	96	103

кроме общих причин, очень большое влияние имеет система учета: заработная плата постоянных служащих и рабочих, превышающая по своей сумме заработную плату сезонных рабочих, а также так назыв. „наружные работы“ проходят по рубрике накладных расходов; нами же здесь учтен расход на рабочую силу только в период производства.

По годам также намечается некоторое различие в динамике удельного веса расходов на рабочую силу по группам отраслей: по тяжелой индустрии отмечается преимущественно рост этого показателя в 1925/26 г. по сравнению с предыдущим годом, а по легкой мы имеем в текущем году по ряду отраслей сокращение доли расходов на рабочую силу.

Также отличаются между собой эти группы отраслей и по доле накопления в общей сумме валовой продукции: по тяжелой промышленности, кроме нефтяной, этот % в общем ниже, чем по отраслям легкой промышленности. При этом в 1925/26 г., при общем росте удельного веса накопления, по ряду отраслей легкой промышленности этот показатель падает, в связи с предполагавшимся частичным продолжением кампании по снижению цен, тогда как по всей тяжелой промышленности растет, так как здесь этого снижения почти не намечалось на 1925/26 г. Но одновременно с этим по бумажной и, особенно, по сахарной промышленности мы имеем очень резкий

подъем % накопления, вызываемый общим улучшением организации производства при стабильной почти стоимости сырья.[1]

В заключение приведем по тем же отраслям промышленности соотношения важнейших элементов продукции и их изменения в 1925/26 г. по сравнению с предыдущим годом (см. стр. 368 и 369):

После сделанных выше указаний на далеко недостаточную точность материала, легших в основание настоящей таблицы, мы не станем останавливаться на отдельных показателях, здесь приведенных. Тем более, что поскольку можно отметить какие-либо закономерности, они, в других хотя показателях, были показаны уже раньше.

Настоящая работа, имевшая своей первоначальной задачей дать анализ предстоящей работы промышленности, как она предусмотрена производственными программами, по сравнению с результатами истекшего года, показала, что имеющиеся у нас материалы пока все еще дают нам только самую общую ориентировку. Собранный нами материал за 1924/25 год является одним из многочисленных видов ведомственных прикидок, неизбежных при наших условиях хозяйствования, но непригодных для детального анализа экономики нашей промышленности.

К этому нужно добавить, что и данные производственных планов на 1925/26 г., не будучи внутри себя проанализированы путем калькуляционных расчетов, также вызывают ряд сомнений в их взаимной согласованности. Поэтому, необходимо, при составлении производственных планов, не расширяя до безконечности требований всякого рода форм и таблиц, в то же время обязательно сводить основные их элементы в общий счет производства, сопоставляемый одновременно с данными за предшествующий год.

[1] По лесной промышленности в производственном плане 1925/26 г. еще не учтены результаты сдачи лесосек с торгов.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 13 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

Под. ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные месячные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24 и 1924/25 гг.

Б. Текущие динамические таблицы

I. Хлебные заготовки

1. Заготовки зернопродуктов основными плановыми заготовителями в 1925/26 г. по районам.
2. То же по культурам.

II. Промышленность (1924/25—1925/26 хоз. годы).

1. Добыча каменного угля и антрацита.
2. Добыча нефти.
3. Выплавка чугуна.
4. Выплавка мартена.
5. Прокатка металла.
6. Производство хлопчато-бумажной пряжи.
7. Производство хлопчато-бумажной ткани.
8. Производство шерстяной пряжи.
9. Производство льняной пряжи.
10. Динамика крупной госпромышленности СССР.

V Товарообмен

1. Обороты местных торгов за 1923/24 и 1924/25 операц. гг.
2. Обороты системы потребительской кооперации.
3. Реализация продукции трестами (291 объединение).
4. Реализация промышленной продукции 12 синдикатами.

VI, VII и VIII. Финансы, кредит и денежное обращение

1. Сводная таблица за декабрь 1925 г.

IX. Индексы цен

1. Всесоюзный бюджетный индекс Стат. труда и оптовый индекс Госплана.
2. Покупательная сила червонцев.

А. Основные месячные показатели динамики Народного Хозяйства в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

№№ по порядку	Показатели	Единица счета	1923/24 г.	1924/25 г.				1925/26 г.			
			Средне-месячные за год	В средн. за месяц по кварталам				За месяц			
				I	II	III	IV	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	I. Хлебные заготовки										
1	Заготовка хлеба	Тысяч тонн	6.974	6.706	725	434	204	872	1.092	810	862	—
2	Заготовительная цена ржи	Товарн. коп.	28	48	37	47	68	54	43	44	45	—
3	Тс-же	Червон. коп.	47	86	63	85	132	95	75	78	82	—
	II. Промышленность										
4	Добыча угля	Тысяч тонн	1.315	1.338	1.434	1.432	1.121	1.366	1.915	(1.900)	(2.029)	—
5	Добыча нефти	„ „	495	579	551	533	606	616	647	(629)	(646)	—
6	Выплавка чугуна	„ „	55,0	108,6	79,7	96,8	120,2	137,8	159,5	(155,0)	(171)	—
7	Прокатка металла	„ „	57,5	111,2	105,9	111,6	121,1	126,2	166,8	(152,0)	(160)	—
8	Производ. хлоп.-бум. пряжи	„ „	8,5	15,5	13,5	15,0	16,6	17,0	22,1	(19,9)	21,5)	—
9	„ „ „ ткани	Милл. *м*	69,6	124,2	111,1	124.0	132,8	128,8	175,6	(157,0)	(171,0)	—
10	Сумма продукц. промышл.	Милл. черв. рубл.	278,8	397,1	354,8	390,7	408,7	433,0	518,4	(479,5)	(513,3)	—
11	„ „ „	По довоен- (в милл. руб.	129,4	206,5	181,3	203,9	215,0	225,8	264,5	(243,3)	(259,4)	—
12	Выработка на 1 чел. в день	ным ценам. (в рубл.	—	7,39	6,44	7,43	7,97	7,73	7,55	—	—	—
	III. Труд										
13	Число раб. ценз. промышл.	Тысячи	1.615	(1.898)	1.794	1.803	(1.904)	(2.094)	(2.302)	—	—	—
14	Средн. дневн. зарпл. пром. раб. реальная	В условн. Моск. коп.	91,5	109,8	102,8	103,0	105,7	127,7	(123,6)	—	—	—
15	Средн. дневн. зарпл. пром. раб. номинальная	В червон. коп.	155,1	189,8	172,0	180,7	192,0	214,4	(216,0)	—	—	—
	IV. Транспорт										
16	Жел.-дорожн. перевозки	Милл. *т км*	5,62	6,92	6,60	6,33	6,61	8.15	(9,95)	(9,24)	—	—
17	Средне-суточная погрузка	Тысячи вагонов	13,5	17,4	16,3	16,4	16,6	20,2	25,1	23,9	(23,2)	—
18	Валовой доход жел. дор.	Милл. червон. рубл.	56,7	(77,5)	72,3	73,0	78,8	(85,8)	(100,1)	(101,0)	—	—
	V. Торговля										
19	Оборот 70 провинц. бирж	Милл. червон. рубл.	121,9	283,5	239,4	218,9	277,1	398,6	569,3	408,0	(395,9)	—
20	Оборот Моск. Товарн. Биржи	„ „ „	129,6	249,3	209,7	225,1	218,1	344,0	465,7	399,0	286,4	—
21	Реализация по 150 производ. объедин. ВСНХ	„ „ „	74,1	122,2	111,7	105,4	111,6	160,2	177,4	134,7	139,8	—
22	Вывоз из СССР	„ „ „	—	42,3	39,8	37,2	39,7	52,6	76,5	53,9	(42,4)	—
23	Привоз в СССР	„ „ „	—	52,8	33,7	44,0	70,5	62,9	73,1	64,9	(55,9)	—
	VI. Финансы										
24	Поступл. обыкновен. доходов	Милл. червон. рубл.	122 6	196,1	203.7	184,6	180,9	215,2	268,4	262,8	—	—
	в т. ч. налогов и пошлин	„ „ „	53,9	94,9	113,7	89,8	78,0	97,8	139,9	136,6	—	—
	VII. Кредит										
25	Сумма вклад. и тек. счет. по Госбанку и 4 акцион. банкам на 1 число месяца	Милл. червон. рубл.	277	567	415	525	634	693	757	811	778	760
26	Остаток задолжен. по учетно-ссудн. операц. на 1 число месяца	„ „ „	586	1251	941	1.107	1.322	1.632	1.855	1.979	2.050	2.091
	VIII. Денежное обращение										
27	Денежн. масса на конец месяца.	Милл. червон. рубл.	406	799	695	731	792	975	1.247	1.287	1.269	—
28	„ „ „ „ „	„ товарн. „	238	446	415	403	411	555	711	718	693	—
29	Эмиссия за месяц	„ червон. „	49,9	43,3	38,5	7 7	26,8	98,9	104,0	39 8	—17,4	—
30	„ „ „	„ товарн. „	29,4	24,5	24,1	3,8	13,8	56,2	52,2	22,3	— 9,6	—
	IX. Индексы цен (на 1-е число месяца)										
31	Оптовый Госплана	1913 г.=100	170,2	179,2	167,0	180,7	193,5	176,9	174,2	175,3	179,3	183,3
	а) промышленный	„	215,7	192,4	195,4	191,6	190,1	191,6	194,9	196.4	197,6	198,2
	б) сельско-хозяйственный	„	134,2	166,9	142,4	170,6	193,9	163,5	155,6	156,3	162,6	169,4
32	Всесоюзный бюджетный	„	195,7	202,0	195,6	202,1	215,9	194,4	192,3	201,0	205,3	—
	а) промышленный	„	253,9	228,3	245,0	228,9	221,9	216,7	225,0	232,3	233,5	—
	б) сельско-хозяйственный	„	163,2	187,5	167,5	187,1	212,2	183,0	174,0	183,4	189,5	—

1. Заготовка хлеба показана по плановым организациям учитыв. НКВнуторгом.
2. Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологическия указания см. в частных таблицах.

ТЕКУЩИЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

(По материалам Наркомвнуторга)

Отдел I. ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ

Заготовки зернопродуктов (включая маслосемена) основными плановыми заготовителями в 1925/26 г.

I. По районам

(в тысячах тонн)

Таблица № 1

МЕСЯЦЫ \ РАЙОНЫ	Потребляющий	Производящий						Урал	Северн. Кавказ	Сибирь	Казакстан	Крым	Итого РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	Всего по СССР
		Вотско-Вятский	Татреспублика	Башреспублика	Поволжье	Центр.-Земледел.	Итого										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Июль	10,5	1,2	16,6	13,8	28,1	5,6	65,3	19,2	51,3	20,3	2,7	4,4	173,7	41,7	1,2	0,1	216,7
Август	5,0	0,9	34,3	18,9	105,6	26,9	186,6	31,9	357,5	8,2	19,4	41,3	649,9	307,3	2,2	0,6	960,0
Сентябрь	18,1	4,5	40,6	20,3	160,5	73,7	299,6	20,1	522,5	14,9	48,4	52,4	976,0	456,6	4,6	1,1	1.438,3
Итого за IV кварт. 1924/25 г.	33,6	6,6	91,5	53,0	294,2	106,2	551,5	71,2	931,3	43,4	70,5	98,1	1.799,6	805,6	8,0	1,8	2.615,0
Октябрь	20,5	1,5	23,2	17,7	111,8	124,7	278,9	29,7	304,7	58,0	55,9	18,5	766,2	320,6	4,2	0,5	1.091,5
Ноябрь	9,0	1,2	7,4	10,2	78,2	58,2	155,2	41,2	195,0	75,2	39,8	13,5	528,9	277,3	4,0	0,1	810,3
Декабрь	14,5	2,1	12,8	16,1	88,0	120,7	239,7	56,6	143,9	116,5	43,1	6,5	620,8	235,8	4,2	0,7	861,5
Итого за I кварт. 1925/26 г.	44,0	4,8	43,4	44,0	278,0	303,6	673,8	127,5	643,6	249,7	138,8	38,5	1.915,9	833,7	12,4	1,3	2.763,3
С начала кампан. на 1/I	77,6	11,4	134,9	97,0	572,2	409,8	1.225,3	198,7	1.574,9	293,1	209,3	136,6	3.715,5	1.639,3	20,4	3,1	5.378,3

II. По культурам

Таблица № 2

МЕСЯЦЫ \ КУЛЬТУРЫ	Рожь в зерне	Пшеница в зерне	Овес	Ячмень	Кукуруза	Бобовые	Крупяные	Итого главных хлебов	Масличные	Прочие	ВСЕГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Июль	114,8	51,1	3,6	20,2	1,6	0,1	1,8	193,2	22,9	0,6	216,7
Август	310,6	348,3	24,3	243,3	4,5	6,1	7,7	944,8	14,9	0,3	960,0
Сентябрь	251,1	540,4	59,7	287,6	9,0	12,6	42,3	1.202,7	231,3	4,3	1.438,3
Итого за IV квартал. 1924/25 г.	676,5	939,8	87,6	551,1	15,1	18,8	51,8	2.340,7	269,1	5,2	2.615,0
Октябрь	135,4	448,4	51,1	97,3	6,8	9,6	54,0	802,6	256,3	32,6	1.091,5
Ноябрь	111,8	350,1	53,9	51,0	24,9	4,4	43,7	639,8	121,3	49,2	810,3
Декабрь	130,0	323,1	103,8	36,1	37,7	3,9	82,7	717,3	102,0	42,2	861,5
Итого за I кварт. 1925/26 г.	377,2	1.121,6	208,8	184,4	69,4	17,9	180,4	2.159,7	479,6	124.0	2.763,3
С начала кампании на 1/I	1.053,7	2.061,4	296,4	735,5	84,5	36,7	232,2	4.500,4	748,7	129,2	5.378,3

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица № 1

Добыча каменного угля и антрацита за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тыс. тонн.		В %/% к нач. пер. соотв. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	1.582,9	1.915,4	100	100	115	121
2	Ноябрь . .	1.322,0	1.900,0	84	99,3	91	144
3	Декабрь	1.396,6	2.029,0	88	106	102	145
4	Январь . .	1.383,0	—	87	—	99	—
5	Февраль .	1.446,8	—	91	—	102	—
6	Март . .	1.464,9	—	93	—	108	—
7	Апрель . .	1.064,7	—	67	—	94	—
8	Май . .	1.043,4	—	66	—	90	—
9	Июнь . . .	1.254.0	—	79	—	106	—
10	Июль . . .	1.264,5	—	80	—	95	—
11	Август . .	1.272,3	—	80	—	104	—
12	Сентябрь .	1.562,4	—	99	—	114	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	4.301,5	5.844,4	100	100	102	136
2	I—III . .	4.294,7	—	99,8	—	103	—
3	IV—VI . .	3.362,1	—	78	—	96	—
4	VII—IX . .	4.099,1	—	95	—	105	—
	В. За год .	16.057,4	—	—	—	102	—

Данные за ноябрь и декабрь предварительные.

Таблица № 2

Добыча нефти за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тыс. тонн.		В %/% к нач. пер. соответ. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	580,4	646,9	100	100	126	111
2	Ноябрь . .	556,1	629,0	96	97	121	113
3	Декабрь .	516,9	646,0	89	99,9	106	125
4	Январь . .	518,1	—	89	—	105	—
5	Февраль .	506,0	—	87	—	111	—
6	Март . . .	574,0	—	99	—	119	—
7	Апрель . .	583,5	—	101	—	128	—
8	Май . . .	618,9	—	107	—	131	—
9	Июнь . . .	614,2	—	106	—	125	—
10	Июль . . .	613,6	—	106	—	106	—
11	Август . .	612,7	—	106	—	108	—
12	Сентябрь .	651,3	—	112	—	120	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	1.653,4	1.921,9	100	100	118	116
2	I—III . .	1.598,1	—	97	—	112	—
3	IV—VI . .	1.816,6	—	110	—	128	—
4	VII—IX . .	1.877,6	—	114	—	111	—
	В. За год .	6.945,7	—	—	—	117	—

Данные за ноябрь и декабрь предварительные.

Таблица № 3

Выплавка чугуна за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %%% к нач. пер. соотв. года		В %%% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	74.310	159.204	100	100	171	214
2	Ноябрь . .	75.652	155.000	102	97	154	205
3	Декабрь .	89.073	171.000	120	107	181	192
4	Январь . .	91.958	—	124	—	184	—
5	Февраль .	89.652	—	121	—	184	—
6	Март . . .	108.805	—	146	—	186	—
7	Апрель . .	107.289	—	144	—	183	—
8	Май . . .	123.783	—	167	—	218	—
9	Июнь . . .	129.514	—	174	—	213	—
10	Июль . . .	125.630	—	169	—	197	—
11	Август . .	142.371	—	192	—	243	—
12	Сентябрь .	145.574	—	196	—	230	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	239.035	485.204	100	100	169	203
2	I—III . .	290.415	—	121	—	185	—
3	IV—VI . .	360.586	—	151	—	205	—
4	VII—IX . .	413.575	—	173	—	223	—
	В. За год .	1.303.611	—	—	—	197	—

Данные за ноябрь и декабрь предварительные.

Таблица № 4

Выплавка мартена за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %%% к нач. пер. соотв. года		В %%% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	131.445	226.670	100	100	159	172
2	Ноябрь . .	123.640	209.000	94	92	144	169
3	Декабрь .	139.525	218.000	106	96	177	156
4	Январь . .	148.556	—	113	—	199	—
5	Февраль .	141.395	—	108	—	189	—
6	Март . . .	161.065	—	123	—	195	—
7	Апрель . .	147.765	—	112	—	196	—
8	Май . . .	173.448	—	132	—	193	—
9	Июнь . . .	173.290	—	132	—	209	—
10	Июль . . .	156.919	—	119	—	206	—
11	Август . .	170.244	—	130	—	210	—
12	Сентябрь .	196.494	—	149	—	182	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	394.610	653.670	100	100	159	166
2	I—III . .	451.016	—	114	—	194	—
3	IV—VI . .	494.505	—	125	—	199	—
4	VII—IX . .	523.657	—	133	—	197	—
	В. За год .	1.863.788	—	—	—	188	—

Данные за ноябрь и декабрь предварительные.

Таблица № 5

Прокатка металла за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %%% к нач. пер. соотв. года		В %%% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	90.277	166.808	100	100	145	185
2	Ноябрь . .	88.154	152.000	98	91	157	172
3	Декабрь .	96.747	160.000	107	96	190	165
4	Январь . .	102.190	—	113	—	227	—
5	Февраль .	107.625	—	119	—	211	—
6	Март . . .	107.928	—	119	—	189	—
7	Апрель . .	111.568	—	123	—	191	—
8	Май . . .	126 148	—	140	—	196	—
9	Июнь . .	125.680	—	139	—	205	—
10	Июль . . .	108.018	—	120	—	217	—
11	Август . .	120.718	—	134	—	224	—
12	Сентябрь .	149.811	—	166	—	189	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	274.578	478 808	100	100	162	174
2	I—III . .	317.743	—	116	—	207	—
3	IV—VI . .	363.396	—	132	—	198	—
4	VII—IX . .	378.943	—	138	—	202	—
	В. За год .	1.334.264	—	—	—	193	—

Данные за ноябрь и декабрь предварительные.

Таблица № 6

Производство хлопчато-бумажной пряжи за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %%% к нач. пер. соотв. года		В %%% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	14.197	22.095	100	100	179	156
2	Ноябрь . .	12.341	19 900	87	90	167	161
3	Декабрь .	13.958	21.500	98	97	197	154
4	Январь . .	14.648	—	103	—	184	—
5	Февраль .	14.905	—	105	—	175	—
6	Март . . .	15.370	—	108	—	190	—
7	Апрель . .	15.949	—	112	—	196	—
8	Май . .	15.999	—	113	—	182	—
9	Июнь . . .	17.772	—	125	—	204	—
10	Июль . . .	12.874	—	91	—	184	—
11	Август . .	17.200	—	121	—	173	—
12	Сентябрь .	20.900	—	147	—	171	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	40.496	63.495	100	100	181	157
2	I—III . .	44.923	—	111	—	183	—
3	IV—VI . .	49.720	—	123	—	194	—
4	VII—IX .	50.974	—	126	—	175	—
	В. За год .	186.113	—	—	—	183	—

Данные за ноябрь и декабрь предварительные.

Таблица № 7

Производство хлопчато-бумажной ткани за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тыс. метр.		В %/% к нач. пер. соответ. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	112.847	175.475	100	100	177	155
2	Ноябрь . .	101.436	157.000	90	89	171	155
3	Декабрь .	119.126	171.000	106	97	214	144
4	Январь . .	122.202	—	108	—	206	—
5	Февраль .	123.336	—	109	—	182	—
6	Март . . .	126.463	—	112	—	187	—
7	Апрель .	130.946	—	116	—	195	—
8	Май . . .	128.783	—	114	—	166	—
9	Июнь . . .	138.695	—	123	—	180	—
10	Июль . . .	100.016	—	87	—	147	—
11	Август .	122.367	—	108	—	167	—
12	Сентябрь .	164.133	—	145	—	165	—
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	333.409	503.475	100	100	187	151
2	I—III . .	372.001	—	112	—	191	—
3	IV—VI . .	398.424	—	120	—	180	—
4	VII—IX . .	386.516	—	116	—	160	—
	В. За год .	1.489.217	—	—	—	178	—

Данные за ноябрь и декабрь предварительные.

Таблица № 8

Производство шерстяной пряжи за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %/% к нач. пер. соотв. года		В %/% к соотв. пер. пред. года	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь .	2.336	3.042	100	100	141	130
2	Ноябрь . .	2.051	2.862	88	94	125	140
3	Декабрь .	2 290	3.090	98	102	144	135
4	Январь . .	2.306	—	99	—	143	—
5	Февраль .	2.314	—	99	—	132	—
6	Март . . .	2.297	—	98	—	149	—
7	Апрель . .	2.249	—	96	—	149	—
8	Май . . .	2.252	—	96	—	139	—
9	Июнь . . .	2.323	—	99	—	157	—
10	Июль . . .	1.981	—	85	—	172	—
11	Август . .	2.358	—	101	—	140	—
12	Сентябрь .	2.882	—	123	—	139	
	Б. За квартал						
1	X—XII . .	6.677	9.994	100	100	137	150
2	I—III . .	6.917	—	104	—	141	—
3	IV—VI . .	6.825	—	102	—	148	—
4	VII—IX . .	7.221	—	108	—	147	—
	В. За год .	27.640	—	—	—	143	—

Данные за ноябрь и декабрь предварительные.

Таблица № 9

Производство льняной пряжи за 1924/25—1925/26 хозяйственные годы

№№ по пор.	СРОК	В тоннах		В %%% к начальн. пер. соотв. года		В %%% к соотв. пер. пред. года.	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь . . .	4.428	5.395	100	100	118	122
2	Ноябрь	3.682	4.730	83	88	107	128
3	Декабрь	3.923	5.500	86	102	128	140
4	Январь	4.216	—	95	—	126	—
5	Февраль	4.331	—	98	—	120	—
6	Март	4.401	—	99	—	137	—
7	Апрель	4.325	—	98	—	130	—
8	Май	4.152	—	94	—	125	—
9	Июнь	3.970	—	90	—	127	—
10	Июль	3.335	—	75	—	178	—
11	Август	4.176	—	94	—	134	—
12	Сентябрь	5.081	—	115	—	133	—
	Б. За квартал						
1	X—XII	12.033	15.625	100	100	117	130
2	I—III	12.948	—	108	—	127	—
3	IV—VI	12.447	—	103	—	127	—
4	VII—IX	12.612	—	105	—	143	—
	В. За год .	50 0:0	—	—	—	128	—

Данные за ноябрь и декабрь предварительные.

Таблица № 10

Динамика крупной госпромышленности СССР за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы

№№ по порядку	СРОКИ	Ср. число раб. в тыс. человек		ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ											
				В миллионах рублей				В %% к началу соответ. года				В %% к соотв. пер. пред. года			
				По довоен. цен.		По соврем. цен.		По довоен. цен.		По соврем. цен.		По довоен. цен.		По соврем. цен.	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	А. За месяц														
1	Октябрь	1.377	1.685	181,3	264,5	359,9	518,4	100	100	100	100	150	146	118	144
2	Ноябрь	1.375	1.740	173,0	243,3	339,3	479,5	95,4	92	94,2	92	150	141	125	141
3	Декабрь	1.380	1.774	189,6	259,4	369,2	513,3	104,6	98	102,6	99	162	137	138	139
4	Январь	1.390	—	196,9	—	380,2	—	108,6	—	105,6	—	159	—	136	—
5	Февраль	1.408	—	201,9	—	386,4	—	111,4	—	107,4	—	153	—	130	—
6	Март	1.424	—	213,0	—	405,6	—	117,5	—	112,7	—	164	—	146	—
7	Апрель	1.426	—	212,5	—	405,2	—	117,2	—	112,6	—	166	—	154	—
8	Май	1.437	—	213,1	—	404,7	—	117,5	—	112,4	—	161	—	152	—
9	Июнь	1.481	—	219,4	—	416,2	—	121,0	—	115,6	—	170	—	161	—
10	Июль	1.515	—	199,7	—	379,4	—	110,1	—	105,4	—	157	—	147	—
11	Август	1.550	—	219,4	—	419,1	—	121,0	—	116,4	—	161	—	152	—
12	Сентябрь	1.613	—	258,4	—	500,5	—	142,7	—	139,3	—	160	—	155	—
	Б. За квартал														
I	Октябрь—Декабрь	1.377	1.733	543,9	767,2	1068,4	1511,2	100	100	100	100	154	141	127	142
II	Январь—Март	1.407	—	611,8	—	1172,2	—	112,5	—	109,7	—	159	—	137	—
III	Апрель—Июнь	1.448	—	645,0	—	1226,1	—	118,6	—	114,8	—	166	—	155	—
IV	Июль—Сентябрь	1.559	—	677,5	—	1299,0	—	123,0	—	121,7	—	159	—	152	—
	В. За год	1.448	—	2478,2	—	4765,7	—	—	—	—	—	160	—	142	—

Валовая продукция по современным ценам получена переводом из довоенной по промышленному индексу Госплана.
Цифры за 1925/26 г. предварительные.

Таблица № 1

Отдел V ТОВАРООБМЕН

Обороты (по продаже) местных торгов за 1923/24 г.—1924/25 операцион. годы

(в миллионах червонных рублей)

№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ	Число торгов	1923/24 год					1924/25 год					
			I кварт	II кварт.	III кварт	IV кварт.	Итого за год	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	Итого В абсолютн. величин.	Итого В % к гр. 8
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Центрально-Промышлен. район	9	17,0	20,1	18,3	22,0	77,4	29,2	30,7	36,9	42,7	139,5	180,2
2	Центрально-Земледельч. район	2	1,9	2,8	3,3	4,9	12,9	4,2	3,4	5,3	7,4	20,3	157,8
3	Западный район	3	5,0	8,1	8,2	10,4	31,7	14,5	15,3	16,2	20,7	66,7	210,5
4	Северо-Западный район	4	6,9	7,2	8,5	12,2	34,8	17,1	17,6	21,6	24,1	80,4	231,1
5	Северо-Восточный район	3	2,0	1,9	1,8	1,9	7,6	2,5	2,8	2,8	3,3	11,4	149,1
6	Вятско-Ветлужский район	2	1,1	1,8	0,7	2,0	5,5	2,9	3,4	2,4	2,6	11,3	206,6
7	Средне-Волжский район	3	1,0	2,0	2,7	3,7	9,4	4,8	5,9	6,6	9,1	26,4	278,6
8	Нижне-Волжский район	2	1,9	2,9	3,9	5,0	13,7	6,4	6,5	7,7	9,4	30,0	218,4
9	Башкирия	1	0,4	0,5	0,5	0,7	2,1	1,7	1,9	1,9	2,5	8,0	382,4
10	Северо-Кавказский район	5	8,3	10,1	18,0	21,9	58,3	18,4	22,9	24,3	27,5	93,1	159,6
11	Киргизия	2	1,1	1,8	2,2	3,2	8,3	0,7	0,7	1,0	1,2	3,6	43,7
12	Сибирь	2	5,3	7,0	8,0	10,3	30,6	7,8	9,1	8,9	11,3	37,1	121,2
13	Д. В. О.	1	1,0	1,3	2,2	2,9	7,4	1,7	1,4	1,6	1,7	6,4	87,9
14	Украина	5	5,8	7,3	12,2	15,7	41,0	24,8	28,1	30,7	36,0	119,6	209,1
	Итого по п. 1—14	44	58,7	74,8	90,5	116,8	340,8	136,6	149,6	168,2	199,4	653,8	185,8
	Средняя Азия.												
15	Узбек и Туркменторг	1	—	—	—	—	11,2	8,8	9,4	14,3	14,4	46,9	419,2
	Итого по п. 1—15	45	—	—	—	—	352,0	145,4	159,0	182,5	213,8	700,7	199,1

Примечания. 1. Оборот 60 торгов в 1923/24 году выразился в сумме 470 милл. черв. рубл., оборот, охваченный настоящей сводкой, составляет 74,9% оборота всех торгов в 1923/24 году.

2. Оборот 62 торгов в 1924/25 году выразился в сумме 798,5 миллион. черв. руб., оборот, охваченный настоящей сводкой, составляет [illegible]% оборота всех торгов в 1924/25 году.

Таблица № 2

Обороты системы потребительской кооперации в 1923/24 и 1924/25 гг.

(в миллионах черв. руб.)

Наименование ступеней потребительской кооперации	1923/24 хоз. г.					1924/25 хоз. г.					
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	За год	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	За год	
										в абс. велич.	в %% к гр. 6
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Центросоюз	44,6	43,8	41,0	47,4	176,8	47,8	52,5	44,1	53,6	198,0	111,9
2. Церабсекция	2,2	4,0	4,6	6,8	17,6	9,8	11,9	12,8	14,3	48,8	277,3
3. Транссекция	3,1	5,0	4,5	1,9	14,5	6,4	10,7	10,9	11,9	39,9	275,1
4. Конторы Центросоюза . . .	53,0	25,3	21,2	26,5	126,0	13,3	13,8	14,5	12,5	54,1	42,9
5. Областные Союзы	10,5	11,2	20,2	28,0	69,9	38,9	36,3	45,2	61,8	182,2[2]	260,6
6. Губ. и райсоюзы	79,0	107,7	130,8	147,5	465,0	250,9	239,1	253,6	272,1	1.015,7	218,4
7. Рабоч. Город. сеть	97,7	137,1	200,9	213,5	649,2	279,6	263,6	294,2	332,5	1 169,9	180,2
8. Трансп. низов. сеть	21,1	20,5	25,9	33,6	101,1	41,2	42,4	49,0	(49,0)[3]	(181,6)	179,6
9. Сельская сеть	55,0	89,4	120,3	144,4	409,1	214,9	210,3	222,4	250,2	897,8	219,5
Итого по п. 1—9 . . .	366,2	444,0	569,4	649,6	2.029,2[1]	902,8	880,6	946,7	1 057,9	8.788,0	186,7

[1] Для сопоставления с данными 1924/25 года в годовую цифру оборота Потребительской Кооперации за 1923/24 г. не включены данные о работе военной кооперации, ликвидированной в середине 1924 г., оборот которой до середины 1924 г. составил 21,5 милл. черв. рубл.

[2] В обороты обл. Союзов за 1924/25 г. не включен оборот Закавказского союза, оборот которого за второе полугодие 1924/25 года не получен. Его оборот за I полугодие составил 820,6 тыс. руб.

[3] Оборот транспортной низовой сети четвертого квартала условно принят в размере равном обороту предыдущего квартала.

Таблица № 3

Реализация продукции Трестами (291 объединение) за 1923/24 и 1924/25 операционные годы

(В тысячах червонных рублей)

Наименование товарных групп	1923/24 операционный год											1924/25 операционный год										
	Всего продано оптом (в тыс. черв. руб.)	В том числе: Синдикатам	Прочим госорганам	Кооперации	Смешанным О-вам	Частным хозяевам	Прочим контрагентам	Сверх того продано в розницу	Всего продано оптом и в розницу: В тысячах червонных рублей	В том числе: Оптом в %% к гр. 10	В том числе: В розн. в %% к гр. 10	Всего продано оптом (в тыс. черв. руб)	В том числе: Синдикатам	Прочим госорганам	Кооперации	Смешанным О-вам	Частным хозяевам	Прочим контрагентам	Сверх того продано в розницу	Всего продано оптом и в розницу: В тысячах червонных рублей	В том числе: Оптом в %% к гр. 21	В том числе: В розн. к гр. 21
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
1. Каменный уголь	111.527	—	94.575	6.580	112	10.037	223	—	111.527	100,0	—	109.858	—	93.923	3.482	27	9.385	3.041	4.153	114.011	96,4	3,6
2. Нефтетопл. и нефтепр.	206 019	203.547	—	—	—	—	2.472	—	206.019	100,0	—	252.730	250.539	1.533	446	—	212	—	1.077	253.807	99,6	0,4
3. Руды	9.798	—	6.917	10	—	59	2.812	—	9.798	100,0	—	19.860	—	14.296	—	2	132	5.430	282	20.142	98,6	1,4
4. Соль	10.275	6.082	1.501	1.891	51	565	185	495	10.770	95,4	4,6	11.023	6.679	1.201	2.427	3	559	109	295	11.318	97,4	2,6
5. Металл. изд. и прод.	336.063	68.893	240.285	14.115	2.016	9.746	1.008	1.689	337.752	95,0	5,0	524.743	122.957	64.472	21.263	4.173	11.878	—	44.563	569.306	92,2	7,8
6. Электрич. изд.	36.785	—	31.194	552	552	1.214	3.273	4.315	41.100	89,5	10,5	72.258	—	66.719	1.885	806	1.024	1.824	13.545	85.803	84,2	15,8
7. Строительн. матер.	25.112	50	23.505	603	50	879	25	697	25.809	97,3	2,7	44.371	84	36.837	4.126	907	1.708	709	625	44.996	98,6	1,4
8. Стекло-фарф., фаянс. изделия	25.529	10.058	7.250	4.697	204	2.910	410	3.714	29.243	87,3	12,7	42.645	19.888	17.014	3.688	81	1.970	4	2.691	45.336	94,1	5,9
9. Текстильные изделия	753.511	265.236	221.532	96.449	22.605	102.477	45.212	100.810	854.321	88,2	11,8	1.042.741	484 297	74.265	223.121	26.927	32.411	1.720	157.968	1.200.709	86,8	13,2
10. В том числе:																						
а) хлопч.-бум.	471.456	195.183	100.420	61.761	17.444	79.676	16.972	76.430	557.885	86,3	13,7	748.118	371.350	159.208	176.425	22.620	17.980	535	86.681	834.799	89,6	10,4
б) шерстяные	161.597	42.823	61.245	20.684	1 939	10.181	24.725	18.556	180.153	89,7	10,3	171.703	69.772	55.526	35.103	1.311	9.476	515	47.746	219.449	78,3	21,7
в) льняные	85.180	20.102	42 079	10.562	2.811	7.411	2.215	3.642	88.882	95,9	4,1	95.941	41.817	38.969	9 256	2.675	2.836	388	19.103	115.044	83,4	16,6
г) пеньковые	17.041	204	14.110	1.397	102	784	444	10	17.051	99,94	0,06	22.554	598	18.552	1.634	307	1.274	189	115	22.669	99,5	0,5
д) шелковые	8.213	2.801	1.913	599	99	2.801	—	2.196	10.409	78,9	21,1	4.425	760	2.010	703	14	845	93	4.323	8.748	50,6	49,4
11. Кожевенные изделия	85.841	40.345	25.581	10.816	86	8.327	686	15.506	101.347	84,7	15,3	124.915	67.722	28.481	18.013	899	9.800	—	24.644	149.559	83,5	16,5
12. Издел. химич. пром.	133.136	1.405	76.799	24.787	4.268	23.702	2.175	17.565	150.701	88,3	11,7	237.289	2.817	146.467	58.732	3.639	21.318	4.316	30.528	267.817	88,6	11,4
В том числе:																						
резиновые	41.532	—	17.753	9.999	—	13.663	117	6.300	47.832	86,8	13,2	76.836	—	37.153	28.151	—	10.528	1.004	12.611	89.447	85,1	14,9
основ. химич.	29.744	68	20.456	1.773	3.809	3,093	545	1.120	30.864	96,4	3,6	42.171	—	32.149	3.512	1.878	2.632	2.000	3.373	45.544	92,6	7,4
спички	18.052	568	8.959	5.103	92	2.653	677	17	18.069	99,9	0,1	32.337	240	19.047	9.335	67	2.498	1.150	—	32.337	100,0	—
жиркость	22.881	769	12.434	6.366	136	2.340	836	4.372	28.253	84,0	16,0	44.021	2.577	23.463	13 317	921	3.743	—	7.224	51.245	85,9	14,1
лакокраски	7.209	—	5.776	476	150	807	—	3.699	10.908	66,1	33,9	14.666	—	11.467	1.789	673	685	52	4.852	19.518	75,2	24,8
анилокраски	4.435	—	3.846	140	—	449	—	—	4.435	100,0	—	9.340	—	8.671	220	—	449	—	—	9.340	100,0	—
химико-фарм.	5.886	—	4.539	875	81	391	—	2.057	7.943	74,1	25,9	11.402	—	8.418	2.244	35	618	87	2.368	13 770	82,8	17,2
лесохимич.	1.314	—	1.024	39	—	251	—	—	1.314	100,0	—	1.943	—	1.628	138	52	125	—	—	1.943	100,0	—
коксо-бензольн.	2.083	—	2.012	16	—	55	—	—	2.083	100,0	—	4.573	—	4.471	26	13	40	23	100	4.673	—	—
13. Изд. бумажн. пром.	40.884	—	27.474	5.724	1.186	5.601	8.899	6.490	47.374	86,3	13,7	72.512	—	52.563	10.708	1.078	8.163	—	8.738	81.250	89,3	10,7
14. Продукты сах. пром.	150.211	—	54.677	77.509	—	18.025	—	8.239	158.450	94,8	5,2	331.601	—	117.028	185.839	—	28.734	—	9.388	340.989	97,2	2,8
15. Табачные изделия	58.545	—	14 988	20.374	293	19.788	3.102	19.724	78.269	74,8	25,2	108.420	—	28.480	57.089	2,140	19 015	1.696	30 430	138.850	78,1	21,9
16. Махорка	18.411	3.793	6.113	5.210	37	3.074	184	608	19.019	96,8	3,2	11.993	—	4.075	7.470	4	443	1	245	12.238	98,0	2,0
17. Продукты маслоб.	17.153	1.201	9.468	3.002	600	1.492	1.390	1.391	18.544	92,5	7,5	40.401	5.959	23.075	6.453	1.279	1.784	1.851	1.866	42.267	95,5	4,5
18. Прод. крахм.-паточн.	2.661	—	1 280	197	—	1.184	—	—	2.661	100,0	—	4 522	3.993	303	45	16	165	—	—	4.522	100,0	—
19. Прод. чайно-кофейн.	19.471	—	3.291	8.800	—	7.380	—	3.544	23.015	84,6	15,4	46.588	—	7.862	21.083	—	17.643	—	8.481	55.069	84,6	15,4
20. Лесн. матер. и издел. древ.	108.566	—	49.832	4.451	869	6.514	46.900	4.642	113.208	95,9	4,1	144.090	—	73.313	9.116	742	13.935	46.984	8.185	152.275	94,6	5,4
21. Швейные и трикот.	25.369	2.562	14.004	5.606	26	3.044	127	11.666	37.035	68,5	31,5	42.065	4.228	23.235	9.277	45	5.058	222	19.327	61.392	68,5	31,5
22. Полиграф. издел.	1.801	—	1.548	96	—	158	—	—	1.801	100,0	—	3.396	—	2·916	182	—	298	—	—	3.396	100,0	—
Итого по всем группам	2.176.669	603.172	911.814	291.469	32.955	226.176	111.093	201.095	2.377.764	91,5	8,5	3.288.021	969.163	1.378.058	643,490	42.788	185.635	67.907	367.031	3 655.052	90,0	10,0
1924/25 г. в %% к 1923/24 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	151,1	160,7	151,1	220,8	129,8	82,1	61,1	182,5	153,7	—	—

Примечания: 1. Данные графы 10-й таблицы взяты из статьи С. В. Странского: „Государственная Торговля“, опубликованной в 12 книге „Экономическое Обозрение“. Декабрь, 1925 г., стр. 185.
2. Распределение оборота на опт и розницу в 1923/24 г., а также группировка данных по контрагентам произведена, исходя из материалов ЦОС'а ВСНХ по реализации промышленной продукции 333-мя производственными объединениями, опубликованных во втором выпуске „Русской Промышленности“ за 1923/24 г., стр. 120 и 121.
3. Данные за 1924/25 год взяты из материалов по фактическому отпуску промышленной продукции трестами, публикуемых ЦОС'ом ВСНХ в его бюллетенях по кварталам.

Таблица № 4

Реализация промышленной продукции 12 синдикатами за 1923/24 и 1924/25 гг.
(в миллионах червонных рублей)

№№ по порядку	Наименование синдикатов	Всего продано оптом (в тыс. черв. руб.)	В том числе: Государственным органам	Кооперации	Частным организациям и лицам	Прочим контрагентам	Сверх того продано в розницу	Всего продано оптом и в розницу: В тыс. черв. рублей	В том числе: Опт. в %% к гр. 8	В том числе: Врозн. в %% к гр. 8
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	1923/24 опер. год									
1	Нефтян. синдикат.	183,1	124,2	12,7	8,3	37,9	4,5	187,6	97,6	2,4
2	Уралмет	57,6	46,6	9,1	1,9	—	2,8	60,4	95,4	4,6
3	Металлосиндикат .	15,6	8,7	5,8	1,1	—	3,4	19,0	82,0	18,0
4	Сельмаш	3,6	1,4	2 1	0,1	—	0,4	4,0	90,0	10,0
5	Солесиндикат . .	25,7	3,5	16,0	6,2	—	0,4	26 1	98,3	1,7
6	Продасиликат . .	16,2	6,0	6,5	3,1	0,6	6,5	22,7	71,4	28,6
7	В. Т. С.	236,3	58,2	114,8	59,9	3,4	19,4	255,7	92,4	7,6
8	Всер. кожев. синд.	42,1	11,3	16,1	14,7	—	—	42,1	100,0	—
9	Жировой синдикат	0,9	0,6	0,2	0,1	—	—	0,9	100,0	—
10	Расмаслосиндикат.	4,1	3,4	0,4	0,3	—	0,4	4,5	91,2	8,8
11	Махорочный синд.	2,3	1,4	0,9	—	—	—	2,3	99,4	0,6
12	Крахмало - паточн. синдикат	0,1	0,1	11,0	—	—	—	0,1	100,0	—
	Итого за 1923/24 г.	587,6	265,4	184,6	95,6	41,9	37,8	625,4	94,0	6,0
	1924/25 опер. год									
1	Нефтян. синдикат .	245,5	129,8	31,3	20,6	63,8	5,1	250,6	98,0	2,0
2	Уралмет	89,4	66,2	17,9	2,5	2,8	4,1	93,5	95,6	4,4
3	Металлосиндикат .	49,8	36.8	10,6	2,3	0,1	10,3	60,1	82 9	17,1
4	Сельмаш	18,8	10,0	7,6	0,5	0,7	0,9	19,7	95 4	4,6
5	Солесиндикат . .	14,2	2,2	10,0	1,8	0,2	0,6	14,8	96,1	3,9
6	Продасиликат . .	27,5	10,1	12,9	3,9	0,6	1,7	29,2	94,2	5,8
7	В. Т. С.	486,6	122,8	272,7	89,5	1,6	64,5	551,1	88,3	11,7
8	Всер. кожев. синд.	97,4	28,8	42,7	19,9	—	—	91,4	100,0	—
9	Жировой синдикат	3,2	1,1	1,7	0,4	—	0,7	3,9	81,4	18,6
10	Расмаслосиндикат	12,1	3,0	2,3	0,3	6,5	—	12,1	100,0	—
11	Махорочный синд.	5,1	1,1	3,6	0,3	0,1	0,6	5,7	89,8	10,2
12	Крахмало - паточн. синдикат	6,3	3,1	1,4	1,8	—	—	6,3	100,0	—
	Итого за 1924/25 г.	1.049,9	415,0	414,7	143,8	76,4	88,5	1.138,4	92,2	7,8
	1924/25 г. в %% к 1923/24 г. . .	178,7	156,4	224,7	150,2	173,9	234,2	182,0	—	—

Источники. Для 1923/24 г.: „Промышленность СССР в 1923/24 г.". Т. 2, изд. ВСНХ. Москва. 1925 г. Для 1924/25 г.: для первых 3 кварталов „Ежемес. Стат. Бюллетень" ЦОС'а ВСНХ за январь, апрель и июль м-цы 1924/25 опер. года; для 4 квартала материалы ЦОС'а ВСНХ.

Таблица № 1

Отдел VI—VIII. ФИНАНСЫ, КРЕДИТ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Сводная таблица за декабрь 1925 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1925 г. декабрь	I квартал октябрь—декабрь (всего или в средн. за кварт.)	В %% к итогу соотв. сроку 1924 г.: Декабрь	I кварт. октябрь—декабрь
1		2	3	4	5
I. Финансы					
Обыкнов. доходы и налоги (милл. черв. руб.)		289,3	832,1	117,7	119,4
В том числе:					
1) Прямые налоги		58,0	178,4	59,9	63,2
2) Косвенные налоги		72,4	210,2	181,0	190,6
3) Пошлины		12,7	39,1	146,0	155,8
4) Неналоговые доходы		146,1	404,4	145,8	144,8
В том числе по п. 4		—	—	—	—
НКПС		103,0	304,0	142,9	149,0
НКП и Т		10,6	31,5	151,4	152,9
II. Кредит					
(Милл. черв. руб.)					
Сумма вкладов и тек. счетов по Госбанку и 4 акц. банкам на конец месяца . . .		760,3	779	174,3	187
Остаток задолженности по учет.-ссудн. операциям по Госбанку и 4-м акц. банкам		2.091,5	1.993	205,4	212
III. Денежное обращение					
Денежная масса на конец мес. (Милл. р.)	Черв. .	1.269,3	1.265,2	171	182
„ „ „ „ „	Тов. . .	692,5	711,8	160	172
Эмиссия за месяц	Черв. .	— 17,4	126,4	—	109
„ „ „	Тов. . .	— 9,6	67,9	—	98

Примечание. 1) Данные предварительные.
2) Налоги и доходы даны со включением отчислений в местные средства.

Отдел IX. ИНДЕКСЫ ЦЕН

Таблица № 1

Всесоюзный бюджетный индекс Статистики труда и оптовый индекс Госплана в 1925/26 г.

(1913 г.=100)

МЕСЯЦЫ И ДАТЫ	Общий индекс		С.-хоз. индекс		Промышл. индекс		Отношение к общему индексу				Отношение промышлен. индекса к с.-хозяйств. индексу („ножницы")	
							С.-хозяйств. индекса		Промышлен. индекса			
	Бюджетный	Оптовый	Бюджетный	Оптовый	Бюджетный	Оптовый	Бюджетного	Оптового	Бюджетного	Оптового	Бюджетного	Оптового
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. На отдельные числа каждого месяца												
1 Декабря 1925 г.	205,3	179,3	189,5	162,6	233,5	197,6	92	91	114	110	123	121
11 „ „	—	180,6	—	164,8	—	197,9	—	91	—	110	—	120
15 „ „	206,6	—	191,6	—	233,5	—	93	—	113	—	122	—
21 „ „	—	182,7	—	168,6	—	198,0	—	92	—	108	—	117
1 Января 1926 г.	209,9	183,3	196,8	169,4	233,1	198,2	94	92	111	108	118	117
11 „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Б. В средн. за месяц												
Октябрь	196,2	175,3	178,2	156,6	228,1	196,0	91	89	116	112	128	125
Ноябрь	203,3	177,8	187,0	160,3	232,3	197,1	92	90	114	111	124	123
Декабрь	206,9	181,6	192,1	166 5	233,4	197,9	93	92	113	109	122	119
В. В средн. за квартал												
Октябрь-Декабрь	—	178,2	—	161,1	—	197,0	—	90	—	110	—	122

Таблица № 2

Покупательная сила червонца в товарн. рублях в 1925/26 гг.

ДАТА	В рублях			В % к одноим. сроку 1923/24 г.		
	По бюджетному индексу		По оптовому индексу Госплана	По бюджетному индексу		По оптовому индексу Госплана
	Московскому	Всесоюзн.		Московскому	Всесоюзн.	
1	2	3	4	5	6	7
А. На отдельные части каждого месяца						
1 Декабря 1925 г.	4,85	4,87	5,58	92,9	96,2	93,5
11 „ „	—	—	5,54	—	—	94,4
15 „ „	4,88	4,84	—	94,8	95,1	—
21 „ „	—	—	5,47	—	—	94,1
1 Января 1926 г.	4,99	4,76	5,46	94,0	94,1	94,0
Б. В среднем за месяц						
Октябрь	5,16	5,10	5,70	101,8	98,1	93,8
Ноябрь	4,94	4,92	5,60	97,8	97,0	92,9
Декабрь	4,90	4,85	5,51	94,4	95,5	94,2
В. В среднем за 1 квартал						
Октябрь-Декабрь	5,00	—	5,61	98,0	—	93,6

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора мирового хозяйства
Бюро Конъюнктурного Совета Госплана

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 2(12). Февраль 1926 г.

СОДЕРЖАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ № 2(12)

А. Конъюнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы

Движение индексов курса ценных бумаг на Нью-Йоркской и Лондонской биржах.
Движение цен некоторых чувствительных к конъюктуре товаров.
Курс важнейших валют.

В. Динамика отдельных отраслей

I. Промышленность

1. Индекс состояния английской угольной промышленности в 1925 г.
2. Положение угольной промышленности Англии.

II. Товарообмен

3. Внешняя торговля Англии в 1921—1925 гг.
4. Физический объем импорта в Англии в 1920—1925 гг.
5. Физический объем экспорта из Англии в 1920—1925 гг.
6. Движение цен по углю, чугуну и стали в главнейших производящих странах в 1922—1925 году.

III. Труд

7. Мировая безработица в 1919—1925 гг.
   а) полная безработица
   б) частичная безработица.
8. Безработица в Германии в 1924/25 гг. по отраслям производства
   а) полная безработица
   б) частичная безработица.

IV. Денежный и капитальный рынок

9. Распределение акций и числа голосов в германских акционерных обществах.

V. Государственные финансы

10. Государственная (военная) задолженность различных стран Соединенным Штатам.

VI. Обобщающие показатели

11. Годовые показатели экономического развития Голландии после войны.

Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.	1925 г.	1925 год										
		Месячные средние				Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
I. Промышленность																		
1. Общий объем продукции крупной промышленности. (Индексы %% к 1913 г.)	а) Соед. Штаты [1]																	
	a) добывающ. .	100	103,9	142,0	132,2	134,4	144,2	122,5	127,9	125,7	142,0	142,0	147,2	153,9	135,5	143,1	—	—
	b) обрабатыв. .	100	119,7	141,0	133,9	132,7	144,6	136,3	151,7	152,9	150,5	148,1	151,7	143,4	144,6	162,4	—	—
	б) Англия [2] . . .	100	80,9	88,8	90,9	93,9	91,6	91,6	91,6	87,0	87,0	87,0	81,2	81,2	81,2	88,8	88,8	88,8
	в) Франция [3] . .	100	—	96,9	111,6	117,4	127,9	111,0	116,8	109,8	108,5	109,8	112,3	112,5	123,0	132,8	—	—
	г) СССР [4]	100	—	35,0	48,1	62,8	65,2	66,9	70,5	70,4	70,6	72,6	66,1	72,6	85,6	87,6	80,6	85,9
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	43.088	35.565	49.268	42.278	48.222	53.840	41.878	40.536	37.342	39.561	40.791	43.432	48.542	42.829	48.328	46.205	48.227
	б) Англия . . .	24.336	21.133	23.450	22.646	22.341	22.914	21.456	22.849	20.415	20 735	17.864	21.551	16.726	19.010	21.231	20.690	20.481
	в) Франция [5] . .	3.654	2.595	3.140	3.675	3.770	4.084	3.731	4.056	3.835	3.754	3.799	3.851	3.791	3.967	4.186	4.079	4 085
	г) Германия [6] .	11.782	9.928	5.185	9.902	11.233	11.929	10.535	11.412	10.362	10.437	9.891	11.240	11.061	11.355	11.950	11.189	11.367
	д) СССР . . .	2.642	865	1.075	1.259	1.397	1.383	1.447	1.465	1.065	1.043	1.254	1.264	1.272	1.562	1.915	1.900	2 029
	е) Мировой показатель [7]	95.058	78.240	91.730	90.178	97.371	104.673	88.934	90.700	82.718	84.877	82.420	90.177	91.341	88.991	98.781	—	—
3. Добыча нефти (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.880	6.462	8.489	8.197	7.874	8.278	7.517	8.405	8.544	9.469	9.273	9.363	9.303	9.027	8.939	8.576	8.450
	б) СССР	715	399	435	516	517	518	506	574	584	619	614	614	622	651	647	629	646
4. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.622	2.305	3.417	2.634	3.009	3.424	3.226	3.621	3.311	2.978	2.716	2.707	2.747	2.770	3.072	3.071	3.302
	б) Англия . . .	869	415	630	620	590	584	551	618	579	584	518	501	452	455	482	502	511
	в) Франция [5] . .	757	440	453	638	665	669	637	689	686	706	703	724	713	711	739	740	748
	г) Германия [6] .	910	783	411	651	873	910	873	991	896	961	941	886	766	735	742	760	717
	д) СССР	351	17,0	32,5	62,2	89,1	92,0	89,7	108,8	107,3	123,8	129,0	125,6	142,4	145,6	159,2	155,0	171
	е) Мировой показатель [8]	6.160	4.328	5 383	5.141	5.759	6.213	5.927	6.637	6.162	5.957	5.522	5.399	5 274	5.280	5.699	5.712	—
5. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.650	3.015	3.405	3.117	3.627	4.266	3.817	4.266	3.645	3.514	3.259	3.137	3.479	3.549	3.955	3.970	4.039
	б) Англия . . .	649	494	718	696	560	615	663	696	607	662	595	600	485	650	657	664	617
	в) Франция [5] . .	581	373	415	576	605	608	569	607	587	596	600	625	617	632	668	647	658
	г) Германия [6] .	981	976	525	820	1.049	1.181	1.155	1.209	1.064	1.115	1.109	1 031	899,5	880	928	876	764
	д) СССР	354	29,8	61,7	33,8	139,5	148,6	141,4	161,1	147,8	173,4	173,3	156,9	170,2	196,4	226,7	209,0	218,0
	е) Мировой показатель [9]	5.797	5.284	5.982	5.952	6.634	7.465	7.001	7.727	6.796	6.841	6.406	6.163	6.248	6.541	7.163	6.991	—
6. Хлопчато-бумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потреблен. хлопка в тыс. кип) . . .	465	507	543	459	532	590	550	583	597	531	494	484	449	483	544	543	575
	б) Франция [10] . .	—	17,14	17,49	17,37	18,55	18,76	17,27	18,87	18,11	17,19	17,75	17,47	18,13	18,53	—	—	—
	в) СССР } выраб. хл.-бум. ткани в тыс. м. т.	25,30	4,86	6,45	9,78	13,96	14,65	14,91	15,37	15,95	16,00	17,77	12,87	17,20	20,90	22,10	19,90	21,50
	г) Англия [10a] (экспл. хл.-бум. тканей в миллион. кв м.)	—	291,8	288,5	309,7	342,8	336,9	352,8	348,7	278,4	310,2	282,6	310,2	287,6	301,0	306,8	272,6	319,4

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.	1925 г.	1925 г.										
		Месячные средние				Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
7. Судостроение	а) Соед. Штаты	148[12]	139[12]	42[12]	42[12]	42	—	—	41	—	—	68	—	—	70	—	—	—
Строящийся тоннаж	б) Англия . . .	1.957[12]	1.469[12]	1.395[12]	1.297[12]	1.297	—	—	1.165	—	—	1.094	—	—	1.009	—	—	885
(в тыс. брутто тонн)	в) Франция . .	229[12]	189[12]	111[12]	197[12]	197	—	—	187	—	—	169	—	—	150	—	—	—
	г) Германия . .	545[12]	416[12]	324[12]	355[12]	355	—	—	405	—	—	407	—	—	307	—	—	—
	д) Мировой показатель[11]	3.179[12]	—	2.580[12]	2.546[12]	2.470	—	—	2.397	—	—	2.370	—	—	2.027	—	—	—
II. Товарообмен	а) Соед. Штаты (Bradstreet) . . .	100	133	143	141	151	151	150	149	145	148	150	155	153	154	155	156	152
1. Движение оптовых цен (в золотом исчислении)	б) Англия (Economist)	100	146	152	158	176	175	174	171	167	165	162	165	165	164	160	160	158
	в) Франция (Statistique gén.) . .	100	139	130	135	142	145	137	140	138	135	129	136	135	136	125	122	125
индексы: 1913 г.=100 [13]	г) Германия (Stat. Reichsamt) . . .	100	82[14]	95[14]	123	131	138	137	134	131	132	134	135	132	126	124	121	121,5
	д) СССР (Госплан)	100	—	135	174	172	178	183	195	197	191	190	175	173	174	175	179	183
2. Движение стоимости жизни	а) Соед. Штат. [15]	100	169	171	171	173	173	173	173	173	173	173,5	—	—	—	—	—	—
	б) Англия [15] . .	100	181	174	175	180	179	179	175	173	172	173	173	174	176	176	177	175
	в) Франция [16] .	100	297	327	364	—	—	286	—	—	390	—	—	401	—	—	421	—
	г) Германия [17] .	100	42[14]	59[14]	115	123	124	125[19]	126[19]	127[19]	126[19]	128[19]	134[19]	133[19]	132[19]	133[19]	131[19]	130[19]
Официальные индексы: 1913 или 1914 г.=100	д) СССР [18] . . .	100	—	149	201	198	199	204	214	219	214	211	194	187	192	201	205	210
3. Внешняя торговля	а) Соед. Штаты (доллары) . . .	147,9	250,6	311,8	298,4	320,5	335,4	318,0	375.8	328,9	320,6	319,9	318,0	333,1	342,4	366,3	368,6	388,5
(ценность в милл. зол. ден. единиц)	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	68,3	76,6	86,3	67,2	113,6	94,4	98,2	96,4	89,5	100,3	87,3	78,1	87,0	95,5	101,2	119,6
	в) Франция (фр.)	701,8	847,6	548,1	909,7	1.153,2	885,2	916,9	889,5	820,7	798,6	738,8	740,3	801,2	1.052,9	1.026,7	942,3	—
а) Привоз (только для потребления внутри страны)	г) Германия (марки)	933,8	516,7	506,8	755,6	1.308,7	2.369,9	1.123,1	1.109,4	1.079,9	1.083,2	1.069,8	1.180,0	1.303,4	1.089,1	1.118,9	894,3	1.057,5 —
	д) СССР (руб) [20]	101,7	22,5	12,0	18,2	20,6	17,7	24,8	31,6	36,1	47,9	34,9	36,5	27,0	43,2	48,5	38,7	31,7
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	374,8	438,7	440,4	364,8	445,5	391,6	362,8	315,4	331,6	372,5	412,7	482,9	439,4	459,5
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	54,6	60,1	60,2	47,2	67,9	67,9	69,0	60,0	63,0	58,8	64,7	60,9	60,5	67,1	61,0	65,8
	в) Франция (фр.)	573,4	757,2	798,8	939.6	1.131,8	994,0	985,1	1.012,0	957,0	979,2	866,1	939,0	791,7	939,0	1.003,4	862,5	899,0
	г) Германия (марки)	849,9	330,8	508,5	544,2	739,8	697,4	631,4	711,1	672,2	732.1	687,7	746,5	727,5	780,2	851,4	797,0	—
	д) СССР (руб.)[20]	118.4	6,8	17,2	25,2	23,7	23,2	20,3	21.8	18,8	21,7	32,0	26,7	37,0	47,5	55,4	36,9	24,9
III. Денежное обращение	а) Соед. Штаты (долл.)[21]	2.575[12]	4.733[12]	4.951[12]	4.993[12]	4.993	4.752	4.804	4.776	4.725	4.774	4.734	4.720	4.784	4.827	4.901	4.972	5.008
1. Количество всех видов денег в обращении	б) Англия (фунт-стерл.)[24]	29,6[12]	398,3[12]	397,8[12]	397,6[12]	397,6	378,7	379,1	383,0	384,2	390,4	386,2	391,3	384,5	381,5	378,3	376,4	385,3
	в) Франция (фр.)[23]	5.714[12]	36.359[12]	39.114[12]	40,885[12]	40,885	40.516	40.729	40.904	43.050	42.703	43.800	44.496	45.445	46,354	46.689	48.085	51,085
в милл. ден. единиц	г) Германия (зол. мар.)[22]	6.070[12]	1.293,5[12] мрд. бум. м.	2.274[12]	4.274[12]	4.274	4.209	4.391	4 479	4.503	4.771	4.775	4.891	4.983	5.056	5.066	4.977	5.181
(на конец месяца)	д) СССР (черв. руб.)[21]	2.299,6[12]	117,5[12]	306,2[12]	742,5[12]	742,5	710,5	730,0	765,6	780,0	791,5	846,1	915,2	1.015,6	1.142,8	1.246,9	1.286,7	1.269,3

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.	1925 г.	1925 год										
		Месячные средние				Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты .	100[22]	100 [19]	100 [12]	100 [12]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия . . .	100[23]	95,2[12]	89,3[12]	97 0[12]	97,0	98,3	98,0	98,1	98,5	99,7	99,9	99,9	99,8	99,6	95,5	99,6	99,7
Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Иоркской бирже	в) Франция . .	100[25]	37,6[12]	26,9[12]	28,0[12]	28,0	27,9	27,4	26,9	26,9	26,9	24,7	24,4	24,3	24,5	23,0	20,6	19,4
	г) Германия . .	100[23]	0,06[12]	—	100 [12]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	д) СССР	100[23]	—	—	—	—	100,3	100,5	100,4	100,8	100,2	100,2	100,2	100,2	101,1	100,2	100,1	100,1
	е) Мировой показатель[23а]	100[23]	62,1	60,5	75,6	78,6	79,1	78,9	78,9	79,0	79,5	79,9	79,3	79,4	79,5	79,4	79,2	—
3. Обороты расчетных палат	а) Соед. Штаты (Нью-Иорк, доллары)	7,89	18,16	17.83	20,82	25,63	26,72	21,06	23,35	22,85	23,85	24,02	23,40	20,22	21,77	26,65	25,11	26,96
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)	1,37	3.10	3,05	3,29	3,45	3,77	3,32	3,45	3,30	3,32	3,32	3,50	3,04	3,00	3,63	3,25	3,55
(в миллиардах денежных ед.)	в) Франция (Париж, франки) . .	1,53	13,14	19,89	30,72	27,13	23,91	24,65	29,17	27,89	25,29	33,90	29,45	24,28	24,72	39,81	42,10	—
	г) Германия (Рейхсбанк, зол. марки)	6,10	—	—	2,52	2,59	3,94	3,64	4,09	4,17	4,10	4,30	4,61	4,43	4,38	4,65	4,22	4,40
IV. Транспорт	а) Соед. Штат.[23б] (в тыс. гружен. вагонов)	—	3.601	4.150	4,044	3.760	3.857	3.921	4.003	4.031	4.207	4.285	4.211	4.648	4.655	4.799	4.265	4.007
Погрузка жел. дорог. (месячная — в милл. тонн, кроме Соед. Штатов и Франции)	б) Англия . . .	33,78	25,45	29,00	28,38	28,09	28,87	26,82	28,86	26,22	26,81	24,05	28,51	22,00	25,6	27,9	—	—
	в) Франция (суточная—в тыс. гружен. вагонов)[24а] .	—	44,3	50,4 [24в]	53,2	55,9	53,4	55,1	54,8	51,5	51,1	51,6	49,9	51,8	55,6	58,2	57,5	—
	г) Германия [21б] .	35,00	33,25	20,02	21,70	29,59	30,52	29,60	31,98	29,30	30,03	28,94	32,90	31,32	32,07	35,35	—	—
	д) СССР	13,09	—	5,07	5,85	6,10	5,99	6,02	6,99	6,35	6,48	6,79	7,06	8,04	8,84	9,95	9,24	9,16
2. Судооборот морских портов	а) Соед. Штаты .	8.923	10.836	11.073	11.427	10.042	9.582	9.077	10.278	11.056	11.259	13.068	13.530	13.532	12.376	12.912	—	—
	б) Англия . . .	9.741	8.590	10.149	10.045	10.136	9.624	8.568	9.515	9.300	9.940	10.186	10 618	9 631	19.099	10.788	9.866	—
	в) Франция . .	5.052	5.183	6.047	6 268	5.931	5.838	5.462	6.198	6.793	7.346	7.156	7.545	7,379	6.856	7.521	6.503	—
	г) Германия . .	4.435	3 735	5.106	5.104	5.715	5.225	4.774	5.228	5.428	6.049	5.610	6.002	6 234	5.854	5 983	—	—
(в тыс. регистровых тонн)	д) СССР	2.599	308	428	500	1,213[25]	1.015[25]	1.059[26]	1.493[27]	1.963[27]	2.275[27]	2.367[28]	2.678[27]	3.072[27]	3.342[27]	2.852[28]	—	—
	е) Мировой показатель [29]	56.313[30]	54,093	60.786	64.145	66.429	62.406	58.983	65.939	66.225	70.540	72.790	74.287	74.000	71.794	—	—	—
V. Труд 1. Безработица	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в промышл.)	100[31]	89,4	101,1	91,3	90,4	91,0	92,6	93,3	93,1	91,9	91,1	90,3	90,9	91,9	93,3	93,5	—
	б) Англия %%[32]	—	14,0	11,6	10,3	10,9	11,5	11,6	11,4	11,2	11,2	12,2	11,5	12,5	12,0	11,4	11,0	10,5
Индексы в %%% довоенной	в) Герман.%%[33]	2,9	1,5	10,2	14,2	8,1	8,1	7,3	5,8	4,3	3,6	3,5	3,7	4,3	4,5	5,8	10,7	18,7
	г) Франция (в тысяч.)[34]	—	5,5	1,3	0,7	0,5	0,7	1,0	1,0	0,9	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	—
2. Реальная заработная плата	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Иорк)[35] .	100	118	126	128	128	128	127	129	125	127	127	126	126	125,8	125,7	126,5	—
	б) Англия [36] . .	100	107,9	99,0	101,1	99,4	100,6	101,1	103,4	104,6	105,2	104,6	104,0	103,4	102,3	102,3	101,7	102,9
Индексы в %%% довоенной	в) Франция (углекопы)	100	104	107	106,3	—	—	100,8	—	—	102,7	—	—	—	—	—	—	—
	г) Германия: [37]																	
	а) необуч. рабочих	100	80,8[38]	79,5	6	94,2	96,5	97,6[39]	99,4	101,0	104,0	103,7	100,9	102,8	104,8	104,7	108,2	108,4
	b) обуч. рабоч.	100	62,2[38]	62,2	85	86,7	89,4	90,4[39]	92,2	93,8	96,8	96,4	95,0	97,1	99,1	99,1	102,4	102,6
	д) СССР [40] . . .	100	31,5	53,7	—	77.2	77,3	74,5	75,5	74,8	78,0	82,8	96,3	95,3	100,4	99,6	—	—

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.	1925 г.	1925 год										
		Месячные средние				Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты																	
А—число конфликт.	А	—	1.083	1.506	1.227	40	90	85	83	153	155	104	—	—	—	—	—	—
Б—число участник.	Б	—	1.608	774	651	7	15	37	49	42	34	20	—	—	—	—	—	—
(в тысячах)	б) Англия																	
	А	1.459	576	628	709	65	58	64	80	70	81	79	78	75	69	80	72	62
	Б	664	552	405	612	16	12	13	44	25	27	34	216	220	41	43	50	37
В—число потерян. человеко-дней (в тыс.)	В	9.800	19.850	10.670	8.320	92	67	85	161	122	202	281	1.857	2.850	410	440	575	629
	в) Франция																	
	А	1.119	—	—	105	66	77	93	105	34	77	54	—	—	—	—	—	—
	Б	229	—	—	20	11	7	14	9	10	6	10	—	—	—	—	—	—
VI. Денежный и капит. рынок																		
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты	3,5	4,21	4,43	3,6	3	3	3	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5
	б) Англия . . .	4,77	3,70	3,49	4,0	4	4	4	5	5	5	5	5	4,5	4,5	4	4	5
	в) Франция . .	4	5,0	5	6,0	7	7	7	7	7	7	7	6	6	6	6	6	6
	г) Германия . .	5,87	6,58	39,5	10,0	10	10	10	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9
	д) СССР	6	12	10	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. долларов)	а) Соед. Штаты	—	359,7	358,7	464,1	468,6	588,1	573,3	427,1	516,7	492,2	564,7	598,3	297,2	462,6	423,1	571,5	683,7
	б) Англия . . .	100,7	215,7	109,0	89,3	130,2	235,1	170,4	111,7	102,1	241,3	135,6	90,3	12,9	163,3	127,8	154,6	110,2
	в) Франция . .	42,4	113,4	59,2	23,6	22,6	13,7	14,3	18,7	16,3	21,4	31,7	15,7	5,7	8,1	26,9	10,2	7,8
	г) Германия . .	24,5	3,7	2,4	5,4	4,8	18,6	9,6	37,0	10,4	14,4	11,8	20,5	10,1	10,6	25,7	15,6	133,1
Вся эмиссия	Мировой показатель[41] . .	—	587,1	568,3	628,4	671,6	929,7	808,5	651,2	705,0	817,4	824,9	789,8	344,3	671,6	670,9	—	—
В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	а) Соед. Штаты	—	56,9	22,9	84,1	127,8	55,0	114,3	59,4	49,8	0,4	135,8	166,3	35,6	85,1	85,8	181,4	82,6
	б) Англия . . .	80,1	54,1	49,6	49,9	72,2	17,6	39,3	31,0	16,3	95,4	10,3	54,6	7,0	3,7	46,7	100,5	54,6
3. Курсы акций	а) Соед. Штаты (Harward Econ. Service—20 акций)	—	—	94,9	99,5	114,2	122,2	121,1	120,9	119,8	126,1	128,8	133,6	139,6	144,0	149,9	153,9	—
Индексы	б) Англия—(Bankers Magazine)[42]	—	113,8	119,3	121,3	126,9	129,0	129,2	127,2	126,9	125,6	125,5	124,2	127,1	126,6	129,5	132,2	132,5
	в) Франция (Lond. a. Cambr. Ec. Serv. — 10 металлопром. акций)[43]	114,0	133,5	172,5	155,4	120	124	117	115	109	109	103	114	122	116	111	106	104
	г) Германия (W. u. St.—262 акции).	—	58,5	118,5	93,3	96,0	11,73	114,1	108,7	103,5	96,0	84,5	82,1	75,6	79,7	75,8	69,2	66,8
4. Банкротства (число)	а) Соед. Штаты	1.336	1.888	1.597	1.643	1.911	2.340	1.654	1.154	1.667	1.572	1.737	1.451	1.353	1.234	1.407	1.468	1.658
	б) Англия . . .	294	423	451	422	418	440	432	513	369	476	451	479	315	352	404	398	—
	в) Германия . .	815	84	22	504	616	796	723	776	687	807	766	797	751	914	1.164	1.343	1.660

Примечания к сводной таблице

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г. Изменение цифр, по сравнению с прежде опубликованными, объясняется изменением коэфициентов перечисления (по новым данным Гарвардской Review of Economic Statistics).

[2] Индексы London and Cambridge Economic Service, исчисляемые по кварталам.

[3] Индексы Société d'études économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

[5] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[6] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской Области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тысяч метрических тонн угля, 1.397 тысяч метрических тонн чугуна и 1.429 тысяч метрических тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 гг. по данным журнала „Stahl und Eisen".

[7] Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской Области, Германии, Польши Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

[8] Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Польши, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

[9] 11 стран: Соед. Штаты, Англия, Франция, Бельгия, Люксембург, Италия, Швеция, Германия, Польша, Канада и СССР.

[10] Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France.

[10a] Экспорт хлопчато-бумажных тканей составляет около 80% общего итога их продукции.

[11] По след. странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу, Японии и проч. странам.

[12] К концу года.

[13] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана месячная средняя.

[14] В золотом исчислении по курсу доллара.

[15] Индексы на конец квартала (Соед. Штаты, 1913 г.=100) или месяца (Англия, июль 1914 г.=100).

[16] Квартальный полный индекс г. Парижа. 1 января—30 июня 1914 г.=100.

[17] Месячная средняя; 1913/14 г.=100.

[18] Конец месяца; 1913 г.=100.

[19] Старый индекс; новый расширенный индекс, публикуемый с февраля 1925 г., составляет: в феврале—136, марте—136, апреле—137, мае—135,5, июне—138, июле—143, августе—145, сентябре—145, октябре—143,5, ноябре—141,4, декабре—141,2.

[20] Только по Европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.

[21] Все виды денег, включая звонкую монету.

[22] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкоты и казначейские билеты (Англия).

[23] Паритет=100.

[23a] Индекс Wirtschaft und Statistik, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле в 1913 г.

[23б] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц не $4^1/_2$.

[24a] Средняя суточная погрузка по главным железным дорогам, включая государственные (кроме Эльзас-Лотарингии).

[24б] В послевоенных границах без ж.-д. Эльзас-Лотарингии, в границах сети современных Reichseisenbahnen.

[24в] Неполные цифры, вследствие оккупации Рура.

[25] По всем портам, кроме Ленинграда и портов Тихого Океана.

[26] Кроме портов Тихого Океана.

[27] Кроме Владивостока.

[28] Кроме Ленинграда и Владивостока.

[29] Исчислено по 28 странам: Соединенным Штатам, Великобритании, Ирландии, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Норвегии, Германии, Данцигу, Болгарии, Греции, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве, Чили, Японии, Сиаму, Британской Индии, Палестине, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканскому Союзу, Египту и СССР.

[30] Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

[31] Данные Bureau of Labor Statistics, перечисленные по основанию июнь 1914 г.=100.

[32] % безработных среди застрахованных рабочих.

[33] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[34] Число безработных, получающих пособие от государства.

[35] Исчислено по индексу стоимости жизни г. Нью-Йорка.

[36] Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

[37] До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7-е число следующего месяца), а за последующие сроки—по индексу соответствующего месяца.

[38] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

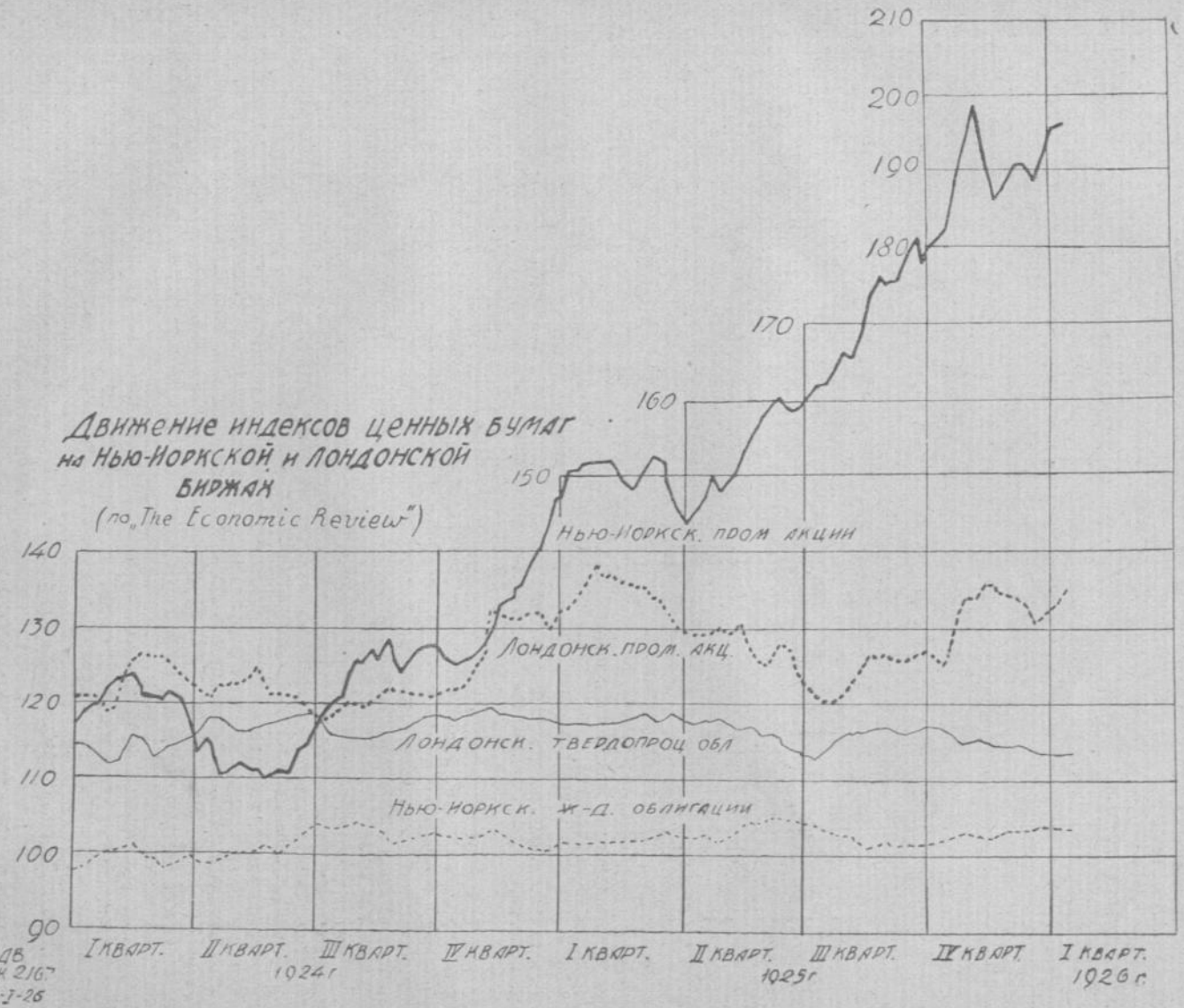
[39] По старому индексу стоимости жизни; по новому индексу (см. выше примечание 19-е), получаются следующие показатели уровня реальной платы: для необученных рабочих: февраль—90,0, март—91,85, апрель—93,7, май—96,4, июнь—96,1, июль—94,1, август—94,4; сентябрь—95,2, октябрь—96,52, ноябрь—99,9, декабрь—100,1; для обученных рабоч.; февраль—83,4, март—85,2, апрель—87,0, май—89,7, июнь—89,4, июль—88,6, август—89,2, сентябрь—90,1, октябрь—91,4, ноябрь—94,6, декабрь—94,8.

[40] Данные Ц. Б. Статистики Труда.

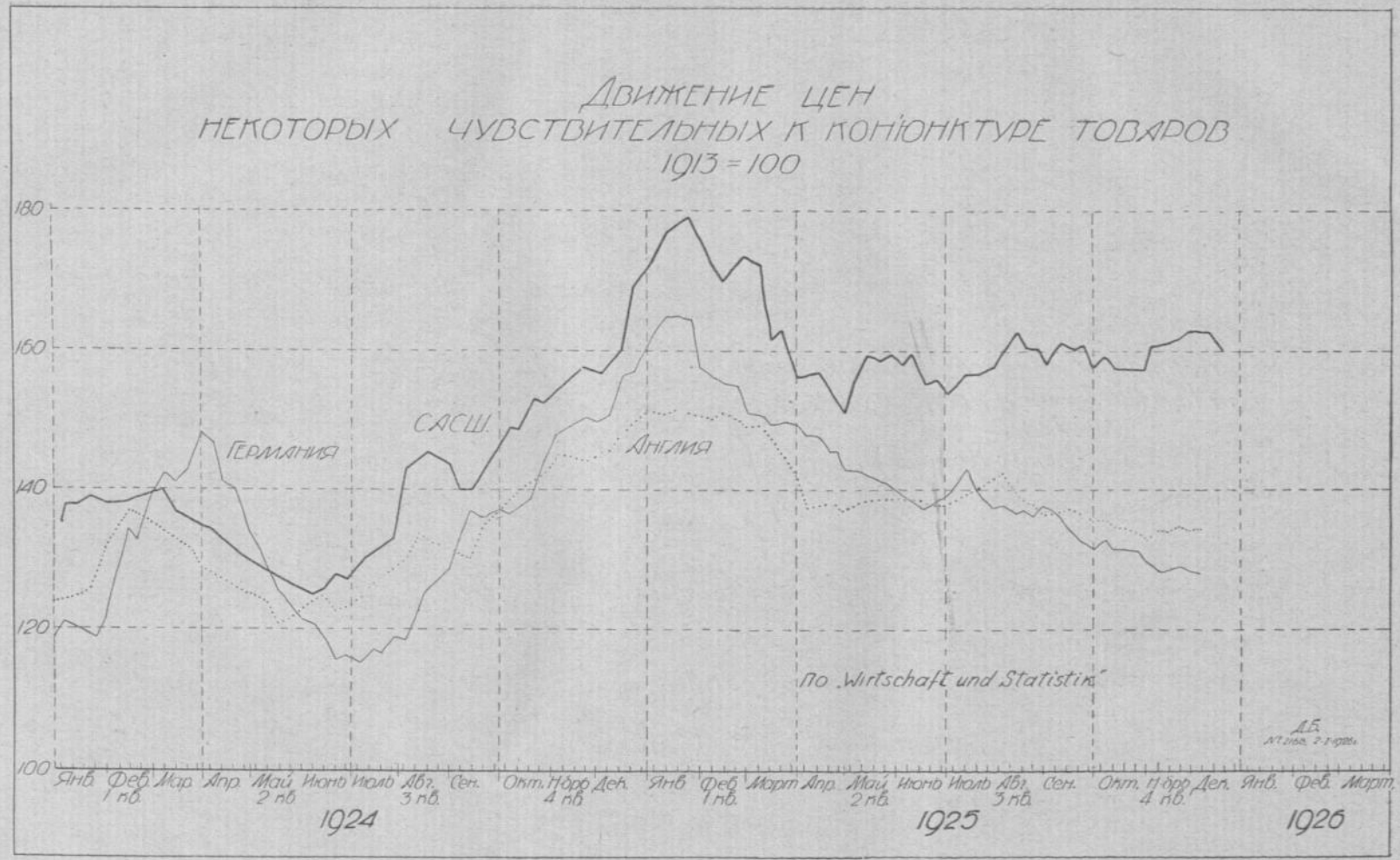
[41] Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

[42] Декабрь 1921 г.=100.

[43] Средняя за 1904—1913 гг.=100.

ДВ. кн 216 2-1-26

Движение цен
некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров
1913 = 100
180
160
140
120
100
Германия
США.
Англия
По „Wirtschaft und Statistik"
Янв. Фев. Мар. Апр. Май Июнь Июль Авг. Сен. Окт. Ноябрь Дек. Янв Фев Март Апр. Май Июнь Июль Авг. Сен. Окт. Ноябрь Дек. Янв. Фев. Март.
1 кв. 2 кв. 3 кв. 4 кв. 1 кв. 2 кв. 3 кв. 4 кв.
1924
1925
1926

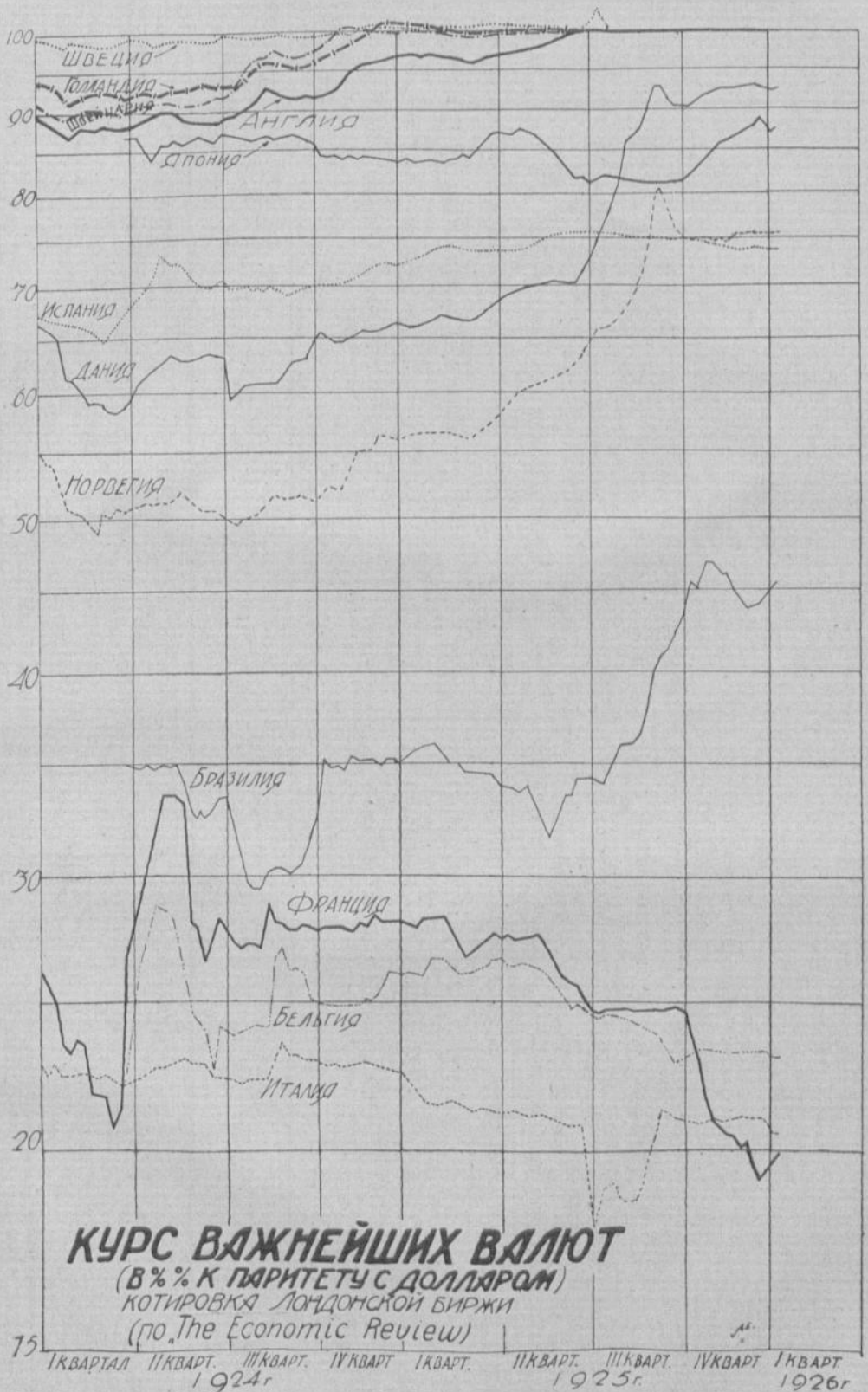

100
90
80
70
60
50
40
30
20
15
ШВЕЦИЯ
ГОЛЛАНДИЯ
ШВЕЙЦАРИЯ
АНГЛИЯ
ЯПОНИЯ
ИСПАНИЯ
ДАНИЯ
НОРВЕГИЯ
БРАЗИЛИЯ
ФРАНЦИЯ
БЕЛЬГИЯ
ИТАЛИЯ
КУРС ВАЖНЕЙШИХ ВАЛЮТ
(В % % К ПАРИТЕТУ С ДОЛЛАРОМ)
КОТИРОВКА ЛОНДОНСКОЙ БИРЖИ
(ПО „The Economic Review")
I КВАРТАЛ
II КВАРТ.
III КВАРТ.
IV КВАРТ
I КВАРТ.
II КВАРТ.
III КВАРТ.
IV КВАРТ
I КВАРТ.
1924 г
1925 г.
1926 г

Таблица № 1

Отдел I ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Индекс состояния английской угольной промышленности в 1925 г.

(оценка комиссии по обследованию угольной промышленности)

	1913 = 100.		1913 = 100.
1. Численность занят. рабоч.	110	9. Цена фоб экспортированной тонны	171
2. Добыча угля в тоннах	92	10. Потреблен. угля в Великобр.	99
3. Действующ. механич. врубовых машин	230	11. Потреблен. угля на душу населен.	93
4. Механические конвейеры	489	12. Расходы на зараб. плату на добыт. тонну	216
5. Колич. угля (в тоннах), добытого механич. забойн. способом	271	13. Расходы на персонал на добытую тонну (зарплата и жалование)	208
6. Общая ценность добытого угля	181	14. Расходы материала на добытую тонну	238
7. Ценность добытой тонны	196	15. Себестоимость добытой тонны	215
8. Экспорт угля	78	16. Налоги уплачиваемые с каждой добытой тонны	102
		17. Годовая заработн. плата рабочего-шахтера	189

Источник: „Bulletin Quotidien“, 5 Janvier 1926.

Таблица № 2

Положение угольной промышленности в Англии

ДАТЫ	Выручка за тонну	Зараб. плата за тонну	Чистая стоим. тонны	Прибыль (+) убыток (—) за тонну	Добыча 1 рабоч. в смену	Зар. плата 1 рабочего в смену
	Шил. пенсы	Шил. пенсы	Шил. пенсы	Шил. пенсы	Центн.	Шил. пенсы
	1	2	3	4	5	6
1923 г.						
1 кварт. . .	18/11,56	11/ 6,68	16/ 6,24	+ 2/ 5,32	18,25	9/ 7,72
2 „ . .	20/ 5,21	11/11,46	17/ 2,57	+ 3/ 2,64	17,90	9/ 9,77
3 „ . .	19/10,31	13/ 3,26	18/10,09	+ 1/ 0,22	17,42	10/ 7,20
4 „ . .	19/10,81	12/ 7,85	17/11,28	+ 1/11,53	17,76	10/ 3,33
1924 г.						
1 кварт. . .	20/ 7,89	12/ 7,30	17/10,26	+ 2/ 9,63	17,79	10/ 2,82
2 „ . .	20/ 2,51	13/ 8,00	19/ 2,11	+ 1/ 0,40	17,48	10/11,12
3 „ . .	19/ 1,87	13/ 8,19	19 /1,58	+ 0/ 0,29	17,33	10/10,22
4 „ . .	18/11,90	13/ 0,93	18/ 4,29	+ 0/ 7,61	17,74	10/ 7,04
1925 г.						
I кварт. . .	18/ 6,30	12/11,75	18/ 0,17	+ 0/ 6,13	17,98	10/ 7,58
2 „ . .	17/ 5,03	12/11,89	18/ 4,84	— 0/11,81	17,85	10/ 6,77
3 „ . .	16/ 4,75	12/ 8,97[1]	16/ 7,57	— 0/ 2,82	17,88	10/ 4,85

Основные статьи расходов в стоимости угля

	Единицы счета	1924 г.	1925 год		
		4 кварт.	1 кварт.	2 кварт.	3 кварт.
		1	2	3	4
Валовая добыча .	тонна	56.962.315	56.895.787	50.087.600	50.180.473
Выплач. зар. плата	фунт. стрл.	37.246.648	36.923.043	32.533.634	31.983.444[1]
Стоимость складов и леса	„ „	5.792.045	5.532.533	4.942.239	4.569.591
Остальн. расходы	„ „	7.817.523	7.420.979	7.324.296	7.224.409
Рента	„ „	1.504.771	1.476.631	1.341.132	1.321.039
Стоимость угля . .	„ „	52.283.898	51.245.644	46.088.134	41.725.997
Выручка	„ „	54.089.440	52.698.851	43.623.994	41.137.808
Баланс	„ „	1.805.542	1.453.207	— 2.464.140	— 588.189

[1] Включая субвенцию.

Источник: The Economist, 1925.

Таблица № 3

Отдел II ТОВАРООБМЕН

Внешняя торговля Англии в 1921—1925 годах

(в тысячах фунтов стерлингов)

СТАТЬИ ТОРГОВЛИ	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
	1	2	3	4	5
1. Импорт (общий)	1.085.500	1.003.099	1.096.226	1.277.439	1.325.858
2. Экспорт (общий)	810.319	823.202	885.802	940.937	927.497
3. Реэкспорт	106.919	103.695	118.544	139.970	154.411
4. Чистый импорт	978.581	899.404	977.682	1.137.469	1.171.447
5. Чистый экспорт	703.400	719.507	767.258	800.967	773.086
6. Торговый баланс	— 275.182	— 179.897	— 210.425	— 336.502	— 395.361

Источник: The Economist, London, 1923—1925 г.

Отдел II

Таблица № 4

Физический объем импорта важнейших продуктов в Англию в 1920—1925 гг.

(в тысячах)

СТАТЬИ ИМПОРТА	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
	1	2	3	4	5	6
1. Хлопок-сырец (в центалах)[1]	18.972	11.726	14.310	12.926	14.100	16.923
2. Шерсть овечья (в центалах)	8.729	7.613	11.055	7.393	7.603	7.290
3. Лен, пенька, джут (в тоннах)	384	181	268	265	345	342
4. Каучук (в центалах) .	2.482	1.903	1.431	1.796	1.457	1.974
5. Говядина (в центнерах)	10.668	12.169	11.754	13.860	13.611	13.761
6. Баранина (в центнерах)	6.399	6.830	5.849	5.872	5.211	5.978
7. Пшеница (в центнерах)	109.328	80.479	96.380	100.930	117.421	97.733
8. Сахар (в центнерах)	27.427	25.660	38.179	31.366	35.095	42.426
9. Масло (в центнерах)	1.702	3.524	4.269	5.125	5.287	5.855
10. Чай (в англ. фунт.) .	431.196	447.583	419.005	457.199	510.499	491.058
11. Табак (в англ. фунт.)	212.043	229.112	184.857	173.882	184.171	191.378

[1] 1 центал=100 англ. фунтам

Источник: The Economist, London, 1923—1925 г.

Таблица № 5

Физический объем экспорта из Англии в 1920—25 г.г.

(в 1.000 единиц)

№№ по порядку	СТАТЬИ ЭКСПОРТА	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6
1	Уголь (тонны)	25.331	25.056	65.225	80.750	62.637	51.630
2	Чугун „	588	138	807	907	610	568
3	Железно-дорожн. материалы (в тоннах)	316	345	485	501	376	428
4	Железные и стальные изделия (в тоннах)	3.303	1.724	3.451	4.387	3.913	3.791
5	Машины (в тоннах)	469	514	407	439	470	524
6	В том числе текст. маш. (в тоннах)	64	160	156	141	106	125
7	Хлопчато-бум. пряжа (англ. ф.)	147.432	145.895	201.953	145.017	163.056	189.532
8	„ „ ткани (кв. ярд.)	4.435.405	2.902.289	4.183.729	4.140.232	4.443.959	4.433.745
9	Топсы (в центал.)	238	347	416	390	411	320
10	Шерст. ткани (в кв. ярдах)	187.233	76.556	121.491	148.556	164.740	132.294
11	Камвольн. ткани „ „ „	77.355	40.814	62.338	62.935	56.843	47.304
12	Льнян. ткани „ „ „	93.045	39.962	77.436	89.666	110.786	83.681
13	Сапоги и ботинки (в дюж. пар.)	819	313	492	796	998	986
14	Кожа (в центнерах)	271	228	234	260	327	317
15	Бумага и картон (в центнерах)	2.350	1,463	2.45'	4.341	4.757	5.005
16	Локомотивы (в тоннах)	44	48	33	36	24	29
17	Легковые и грузов. моторн. маш. N	8	4	3	6	15	29

Отдел II

Таблица № 6

Движение цен по каменному углю, чугуну и стали в главнейших производящих странах в 1922—1925 гг.*

(в золотых марках за метрическ. тонну)

ДАТЫ	КАМЕННЫЙ УГОЛЬ					ЧУГУН (литейный III)					СТАЛЬ (балки)				
	Соед. Штаты [1]	Англия [2]	Франция [3]	Германия [4]	Бельгия [5]	Соед. Штаты [6]	Англия	Франция	Германия	Бельгия	Соед. Штаты	Англия	Франция	Германия	Бельгия
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1913/17 г.	5,69	10,97	16,61	12,00	—	60,94	51,44	66,42	69,50	53,06	103,70	133,18	131,63	110,00	127,58
1922 г. январь	6,93	17,09	27,09	8,90	29,65	88,21	78,66	72,99	71,13	78,66	—	—	—	—	—
февраль	—	—	—	9,46	—	89,03	81,97	85,37	68,09	84,97	—	—	—	—	—
март	7,39	19,66	28,35	8,89	32,00	88,20	81,40	94,54	61,10	86,60	132,43	171,82	182,62	102,22	132,93
апрель	8,02	18,61	29,02	10,46	31,25	88,61	82,58	97,11	78,95	88,20	—	—	—	—	—
май	—	—	—	13,13	—	107,91	82,50	87,00	83,93	83,94	—	—	—	—	—
июнь	15,12	18,10	27,51	12,00	27,51	111,97	82,74	81,82	81,15	80,60	150,95	172,37	174,26	131,43	133,18
июль	—	19,11	25,96	10,42	26,21	115,38	83,81	73,53	67,61	76,19	—	—	—	—	—
август	—	—	—	—	—	128,69	81,19	68,29	43,39	68,04	—	—	—	—	—
сентябрь	22,26	19,95	21,11	11,76	24,19	141,71	82,45	70,14	74,59	69,43	175,18	151,37	152,80	130,20	123,02
октябрь	17,56	19,99	23,23	7,06	25,62	137,38	84,84	70,60	48,43	65,86	—	—	—	—	—
ноябрь	15,41	20,37	21,97	6,89	23,65	127,30	85,64	70,64	57,92	71,44	—	—	—	—	—
декабрь	13,10	20,58	22,81	13,10	24,82	118,86	87,19	76,02	87,11	80,35	178,71	157,25	144,44	151,19	112,14
1923 г. январь	16,21	21,17	21,04	7,62	24,19	122,98	90,68	74,34	81,56	76,44	187,91	162,33	131,29	93,80	106,51
февраль	12,39	24,40	20,96	16,19	22,68	122,98	100,46	93,32	107,73	103,24	203,66	173,29	156,24	163,71	133,60
март	9,62	28,10	21,76	24,44	24,11	132,22	121,55	126,04	127,84	126,34	217,56	184,38	197,74	204,85	163,97
апрель	8,99	28,39	22,97	19,59	25,41	136,16	122,05	139,99	107,04	136,50	227,72	192,40	210,29	173,94	171,53
май	8,36	27,38	22,89	11,39	25,24	135,41	118,52	127,93	110,43	114,20	231,42	191,18	187,87	115,96	144,23
июнь	7,60	21,42	21,71	12,25	23,81	128,77	111,26	106,13	100,55	102,56	231,42	190,68	162,54	119,88	135,03
июль	7,31	20,83	20,29	13,38	22,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
август	7,56	19,03	19,45	26,77	21,00	107,27	95,72	95,05	115,45	89,08	231,42	178,12	140,78	178,12	140,78
сентябрь	8,69	18,61	20,16	25,45	24,74	108,53	91,18	105,29	112,74	94,84	231,42	178,37	152,54	205,43	149,44
октябрь	6,93	18,98	20,50	31,03	25,66	99,75	95,47	107,23	108,44	95,76	231,42	175,01	155,02	198,12	147,08
ноябрь	6,93	19,07	18,98	24,92	23,90	94,79	90,59	95,42	106,78	86,23	231,42	173,96	135,95	193,22	129,65
декабрь	7,43	19,36	19,19	23,11	21,63	100,25	90,13	87,57	106,37	81,02	231,42	180,26	—	160,50	120,46
1924 г. январь	7,85	18,94	17,05	20,60	18,40	100,13	87,57	76,06	89,27	71,74	231,42	176,02	109,37	132,00	106,81
февраль	7,43	19,19	15,54	20,60	18,61	99,04	86,23	72,11	84,00	—	231,42	177,91	104,50	125,00	—
март	7,10	20,33	16,59	20,60	17,09	99,83	81,14	81,10	85,06	79,63	231,30	177,37	132,22	137,00	122,18
апрель	7,10	20,50	21,59	20,60	22,93	95,63	84,21	105,42	91,20	96,77	212,98	179,68	158,17	147,00	146,37
май	7,10	18,14	20,41	20,60	21,46	93,79	82,66	93,62	102,00	82,74	207,40	180,26	137,59	140,00	120,12
июнь	7,10	16,37	18,54	20,60	20,10	89,80	80,35	81,68	102,00	77,55	203,70	178,55	126,38	131,00	115,84
июль	7,10	15,08	18,10	16,50	20,12	87,86	79,42	73,50	97,00	75,31	195,38	180,73	117,10	119,00	—
август	7,10	15,33	19,28	16,50	22,13	88,70	78,75	73,33	97,00	74,59	185,18	185,93	126,25	112,00	114,62
сентябрь	7,10	15,20	18,73	16,50	21,76	89,92	75,81	66,70	97,00	70,10	185,18	184,34	117,85	114,00	—
октябрь	7,10	15,16	18,48	15,00	21,17	89,92	74,26	64,76	89,00	68,59	179,63	180,73	106,93	108,00	—
ноябрь	7,10	14,78	18,65	15,00	21,29	93,58	78,16	67,12	89,00	74,09	185,18	181,15	107,39	116,00	—
декабрь	7,10	15,04	19,11	15,00	21,71	101,05	79,13	69,22	89,00	75,73	194,46	184,46	110,96	122,81	—
1925 г. январь	7,10	15,33	19,07	15,00	—	103,36	79,34	70,22	89,00	76,48	196,31	187,78	110,54	132,44	117,00
февраль	7,10	15,29	18,69	15,00	—	103,36	77,78	73,84	89,71	74,34	194,46	177,62	110,42	131,11	114,00
март	7,10	15,29	18,31	15,00	—	100,25	76,86	73,54	91,00	75,52	194,46	177,74	108,78	129,60	114,85
апрель	7,10	15,37	18,35	15,00	—	94,67	76,69	75,18	91,00	76,02	190,76	171,02	108,99	130,92	114,22
май	7,10	15,12	18,27	15,00	—	89,50	76,23	74,80	91,00	72,74	185,18	165,77	108,40	132,05	114,72
июнь	7,10	14,57	16,84	15,00	—	87,86	74,05	69,01	91,00	67,75	185,18	165,73	100,00	131,65	103,95
июль	7,10	15,04	16,63	15,00	—	87,86	71,69	68,08	91,00	63,08	185,18	165,73	98,66	131,07	106,81
август	7,10	14,24	16,59	15,00	19,95	89,42	70,01	67,96	88,00	61,40	178,71	163,21	98,49	132,00	103,90
сентябрь	7,73	13,65	16,67	15,00	—	90,43	68,12	68,25	88,00	60,23	175,94	155,32	98,25	132,00	102,45
октябрь	9,83	13,52	15,75	14,92	19,03	93,24	66,65	64,26	86,00	63,84	175,94	151,12	92,40	131,25	106,06
ноябрь	10,46	13,52	14,07	14,92	19,57	97,69	66,07	57,46	86,00	60,65	175,94	140,24	89,08	131,25	—
декабрь	—	13,52	13,27	14,92	19,97	100,25	66,65	56,83	86,00	60,69	175,94	139,73	93,07	131,25	—

* Цены франко рудник или завод [1] Паровичные угли „Фермонт". [2] Нортумберланд ский уголь. [3] Рядовой уголь. [4] Рейнско-Вестфальский уголь. [5] Рядовой уголь 30/35 *мм*. [6] Литейный чугун II. [7] По чугуну и стали—июль 1914 г.

Составлено по данным „Wirtschaft und Statistik".

Отдел III. ТРУД

Таблица № 7

Безработица в главнейших странах

А. Полная безработица

ДАТЫ / СТРАНЫ	Процент безработных среди членов профсоюзов										Численность безработных в тысячах					
	Англия		Бельгия [1]	Голландия [2]	Дания	Швеция	Норвегия	Германия	Канада	Австралия	Франция [3]	Италия	Швейцария	Чехо-Словакия	Польша	Австрия [2]
	Тред-юнионы	Застрахован. раб.														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1913 г.																
Средняя месячная	2,1	—	—	5,2	7,3	4,4	2,0	2,9	—	6,5	—	—	—	—	—	—
Максимум	2,6	—	—	9,1	16,8	8,9	4,7	4,8	—	7,3	—	—	—	—	—	—
Минимум	1,7	—	—	3,3	3,6	2,2	0,9	2,3	—	5,2	—	—	—	—	—	—
1919 г.																
Средняя месячная	2,4	—	—	8,9	10,7	5,4	1,9	3,7	3,4	6,6	54,1	323	—	—	—	—
Максимум	3,2	—	—	18,6	28,1	8,1	4,0	6,6	5,2	8,5	116,3	399	—	—	—	—
Минимум	1,6	—	—	3,9	2,2	3,1	0,9	2,2	1,8	5,2	4,5	255	—	—	—	—
1920 г.																
Средняя месячная	2,4	—	—	7,2	5,8	5 1	2,3	3,8	4,6	6,5	5,8	150	6,8	—	—	32,2
Максимум	6,0	—	—	13,4	15,1	15,8	6,8	6,0	13,1	7,8	38,7	270	17,6	—	—	69,4
Минимум	0,9	—	—	4,1	2,1	2,8	0,8	1,9	2,1	5,6	1,0	88	3,1	—	—	14,7
1921 г.																
Средняя месячная	15,3	13,7	9,1	11,0	19,9	26,2	17,7	2,8	12,5	11,2	46,7	446	59,0	41	111,0	11,6
Максимум	21,1	17,8	14,5	17,0	25,2	33,2	23,4	4,7	16,5	12,5	91,2	542	89,0	59	218,4	16,2
Минимум	6,9	8,2	6,6	6,9	16,6	20,1	11,7	1,2	7,4	9,5	10,0	250	37,7	20	65,0	9,5
1922 г.																
Средняя месячная	15,4	13,4	3,3	12,6	18,7	23,0	17,1	1,5	7,2	9,2	5,5	409	67,0	112	116,2	49,5
Максимум	17,1	16,2	6,3	22,2	33,1	34,9	25,4	3,3	13,9	9,6	10,0	607	99,5	278	221,4	118,5
Минимум	14,0	11,9	1,3	9,1	10,6	15,1	11,0	0,6	2,8	8,6	2,6	304	48,2	54	61,1	31,0
1923 г.																
Средняя месячная	11,5	11,5	1,0	12,4	12,6	12,5	10,7	10,2	4,9	7,3	1,9	246	32,6	268,7	80,7	109,8
Максимум	13,7	12 7	1,8	19,3	23,1	20,5	16,1	23,2	7,8	8,6	2,8	392	56,3	441,1	121,0	167,4
Минимум	9,7	10,7	0 4	9,3	7,5	8,0	6,8	3,5	2,0	7,1	0,4	179	22,6	176,3	52,0	75,8
1924 г.																
Январь	8,9	11,9	1,6	22,4	21,6	13,6	13,5	26,5	7,5		1,2	281	28,5	193,1	101,0	119,8
Февраль	8,1	10,7	1,7	16,0	21,9	13,2	12,1	25,1	7,8	7,6	1,0	259	27,1	195,9	111,0	125,8
Март	7,8	9,9	0,7	11,0	16,7	13,8	12,0	16,6	6,7		1,0	219	21,4	180,0	110,0	106,9
Апрель	7,5	7,5	0,9	7,1	8,1	11,5	11,4	10,4	5,1		0,8	177	16,7	140,0	95,0	82,6
Май	7,0	9,5	0,9	6,1	5,8	7,6	7,9	8,6	7,4	8,3	0,8	156	13,6	108,4	98,0	69,0
Июнь	7,2	9,4	0,9	5,8	5,0	7,3	4,9	10,5	5,9		0,5	131	10,9	87,0	138,0	63,1
Июль	7,4	9,6	0,7	7,0	5,4	6,2	3,9	12,5	5,4		0,5	118	8,2	79,4	152,0	66,4
Август	7 9	10,3	0,7	7,9	5,6	6,6	4,1	12,4	6,5	9,5	0,5	119	8,7	78,8	165,0	74,2
Сентябрь	8,6	10,5	0,7	8,2	5,8	7,0	5,2	10,5	5,9		0,5	116	8,7	73,0	156,0	77,6
Октябрь	8,7	10,8	0,9	8,2	7,0	8,4	6,7	8,4	6,8	—	0,4	117	9,5	71,9	147,0	88,2
Ноябрь	8,6	10,8	1,1	9,7	9,3	10,5	8,2	7,3	9,7	—	0,5	136	11,5	70,0	150,2	113,5
Декабрь	9,2	10,6	1,5	12,7	17,1	15,5	12,5	8,1	11,6	10,3	0,5	150	11,4	81,0	159,1	154,5
1925 г.																
Январь	9,0	11,2	2,0	14,8	16,9	14,8	11,9	8,1	10,2	—	0,7	156	12,2	71,0	172,4	187,1
Февраль	9,4	11,3	1,7	11,7	16,8	13,5	12,0	7,3	9,5	—	1,0	157	11,8	67,4	184,4	188,9
Март	9,0	11,1	1,5	9,4	15,1	12,0	11,1	5,8	8,5	9,3	1,0	143	10,2	60,7	185 4	175,6
Апрель	9,4	10,9	1,6	7,7	13,5	10,9	10,2	4,3	8,7	—	0,9	127	8,6	48,1	178.5	148,6
Май	10,1	10,9	1,2	6,9	12,1	7,8	9,5	3,6	7,0	—	0,7	101	7,2	44,6	173,1	130,8
Июнь	12,3	11,9	1,0	6,6	9,0	8,2	8,9	3,5	6,1	10,2	0,6	86	8,1	40,2	171,3	118,3
Июль	11,2	11,2	1,1	8,3	8,3	7,6	8,3	3,7	5,2	—	0,6	80	9,8	42,0	174,7	117,2
Август	11,4	12,1	0,9	9,0	9,2	7,7	10,1	4,3	4,4	—	0,6	72	9,9	45,4	184,9	116,4
Сентябрь	11,4	12,0	0,8	8,3	9,9	8,5	12,8	4,5	5,7	7,9	0,5	83	10,4	42,4	195,0	119,0
Октябрь	11,3	11,4	0,7	—	12,7	10,0	5,8	5,8	5,1	—	0,6	86	12,2	39,7	213,5	130,9
Ноябрь	11,0	11,0	—	—	18,3	11,8	—	10,7	5,7	—	0,5	112	15,8	—	249,7	159,3
Декабрь	11,0	10,5	—	—	31,1	—	—	18,7	—	—	—	—	—	—	—	—

[1] Члены страховых касс.
[2] Застрахованные, включая частичную безработицу.
[3] Получающие пособие.

Отдел III *Таблица № 7а*

Безработица в главнейших странах

Б. Частичная безработица

СТРАНЫ / ГОДЫ	Бельгия	Германия	Голландия	Италия	Швейцария
	% среди чл. кас. страхований	% среди членов профсоюзов	% безработных	В тысячах	
	1	2	3	4	5
1921 г.					
Средняя месячная	12,1 [1]	5,4	—	174 [2]	75
Максимум	—	9,5	—	239	95
Минимум	4,8	1,1	—	69	54
1922 г.					
Средняя месячная	2,4	2,6	—	99	33
Максимум	4,9	8,7	—	159	49
Минимум	2,1	0,5	—	43	20
1923 г.					
Средняя месячная	1,9	30,6	2,8 [3]	64 [3]	17
Максимум	2,4	49,0	3,5	73	22
Минимум	1,1	12,6	2,2	39	13
1924 г.					
Январь	2,2	23,4	4,3	54	13
Февраль	1,9	17,1	2,9	19	12
Март	1,4	9,9	9,0	22	8
Апрель	2,0	5,8	1,7	46	6
Май	2,3	8,2	1,4	23	5
Июнь	2,3	19,4	1,4	17	3
Июль	2,5	28,2	1,7	23	—
Август	2,4	27,5	2,0	21	—
Сентябрь	2,3	17,5	2,0	22	—
Октябрь	2,0	12,2	2,1	18	—
Ноябрь	2,7	7,5	—	14	—
Декабрь	5,1	6,5	—	10	—
Средняя месячная	2,2	17,3	2,9 [4]	27	—
1925 г.					
Январь	4,3	5,5	—	10	—
Февраль	4,6	5,3	2,7	12	—
Март	5,5	5,1	2,2	14	—
Апрель	5,5	4,9	1,8	16	—
Май	5,0	5,0	1,9	12	—
Июнь	4,8	5,2	1,9	7	—
Июль	4,02	5,8	2,1	4	—
Август	2,9	6,9	2,0	5,8	—
Сентябрь	1,6	8,5	1,8	7	—
Октябрь	1,8	12,4	1,7	8	—
Ноябрь	—	16,0	—	—	—
Декабрь	—	18,7	—	—	—

[1] Средняя за 10 месяцев (с марта по декабрь).
[2] Средняя за 7 месяцев.
[3] Средняя за 9 месяцев.
[4] Средняя за 10 месяцев (с января по октябрь).

Таблица № 8

Безработица в Германии в 1924/25 гг. по отдельным профессиональным союзам [1]

% безработных к концу месяца

А. Полная безработица

Названия профессиональных союзов	1924 год												1925 год											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1. Фарфорщики	—	—	—	4,5	3,9	—	11,8	10,3	10,3	7,4	6,1	5,0	4,4	3,5	3,3	2,4	2,5	2,1	2,8	3,3	3,9	3,9	5,6	11,3
2. Стекольщики	—	—	—	—	—	—	—	—	7,7	7,2	5,4	6,4	3,2	3,1	2,0	2,1	2,6	2,5	1,6	1,8	2,1	2,9	5,2	12,4
3. Металлисты	24,4	27,5	20,5	17,0	14,1	16,5	20,2	20,5	18,2	13,5	9,3	7,2	7,7	6,3	5,2	5,1	3,6	3,2	3,7	4,5	5,1	7,3	8,3	15,2
* 4. „	53,9	35,4	37,9	16,8	6,8	7,7	9,0	10,1	9,0	7,2	7,2	6,4	6,3	5,0	4,7	4,5	4,7	4,6	5,1	5,4	5,6	5,5	—	—
** 5. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Машинисты и кочегары	18,6	19,7	17,4	14,4	10,2	13,2	15,6	15,9	13,7	14,1	11,5	10,4	8,0	6,0	6,1	6,0	5,6	5,1	5,4	5,2	6,4	7,2	8,1	11,0
7. Строители	71,5	72,6	38,0	15,3	9,3	10,1	10,6	11,4	8,4	6,5	10,1	22,7	24,9	22,8	14,3	5,7	3,5	3,2	3,7	4,8	4,6	6,4	27,8	47,8
8. Деревообделочники	21,2	15,0	9,7	6,5	7,2	12,0	15,4	15,2	11,9	9,1	6,9	6,3	5,9	5,0	4,1	3,5	2,9	3,2	3,4	4,2	4,2	6,5	11,8	24,7
9. Плотники	—	—	—	—	—	—	—	—	6,8	5,7	8,1	16,0	18,5	15,6	11,8	4,6	2,0	1,9	2,5	5,2	5,2	8,4	18,8	37,0
10. Пищевики [2]	—	—	8,9	9,7	10,0	11,4	12,9	11,4	8,4	7,0	6,6	11,4	8,5	7,9	8,1	7,7	7,2	7,5	8,1	7,4	6,8	7,0	9,9	22,0
11. Пекаря	10,4	17,5	6,0	3,0	2,2	2,7	2,6	3,4	3,6	2,7	3,2	2,2	0,4	0,4	1,8	1,5	1,6	1,6	2,2	2,4	2,6	3,0	—	—
12. Табачники	16,8	9,4	7,3	7,2	8,3	12,1	18,3	20,2	12,9	7,9	6,4	7,9	7,2	8,7	10,3	8,7	8,7	8,6	9,2	7,6	7,5	13,0	13,7	25,4
13. Текстильщики	10,0	9,7	5,8	3,7	3,7	4,3	6,8	7,2	6,8	6,4	5,2	5,0	3,9	3,5	3,6	3,4	3,2	3,4	2,8	3,0	2,8	2,7	3,8	6,6
**14. „	7,2	3,7	1,5	0,8	0,6	5,0	8,1	6,7	3,7	3,3	2,8	2,2	1,4	1,2	1,3	0,8	0,8	1,1	0,8	0,9	1,3	1,6	—	—
15. Сапожники	10,1	6,2	3,9	2,6	3,6	11,9	16,9	12,2	9,0	6,9	5,8	6,5	8,0	6,6	6,6	6,0	4,6	5,3	4,6	5,0	4,5	6,9	14,3	33,4
16. Швейники	21,3	13,7	2,3	0,8	1,2	7,5	12,8	13,0	7,1	4,6	3,3	3,4	4,5	3,5	1,4	1,3	1,3	3,1	4,7	6,7	5,4	7,1	16,1	24,7
17. Печатники	18,8	13,0	5,9	3,8	3,1	3,8	3,9	3,9	2,9	1,1	0,6	0,7	0,5	0,2	0,3	0,4	0,3	0,8	1,2	1,4	1,7	1,8	2,0	4,1
18. Переплетчики	27,6	19,6	11,0	9,1	7,0	7,5	9,6	12,5	11,9	5,8	3,4	3,0	3,0	2,4	2,3	2,5	2,2	2,3	2,1	3,0	3,8	3,9	6,5	11,9
19. Транспортники	18,5	19,1	16,4	13,6	10,9	9,2	8,7	8,8	8,3	8,9	8,2	6,9	7,1	7,3	6,5	6,2	6,1	3,9	4,1	4,8	4,8	5,3	6,0	8,9
20. Фабричные рабочие	26,0	22,4	14,4	11,2	8,8	8,9	12,7	11,6	12,0	9,6	9,1	9,5	8,3	8,0	7,0	5,0	4,3	4,1	3,6	4,8	5,6	6,2	11,2	18,2
21. Фабричн. и транспортн. рабоч.	42,4	32,0	28,5	10,0	19,0	27,2	25,7	21,1	12,4	18,4	15,6	14,0	12,2	19,7	13,0	3,8	2,9	9,8	6,2	5,6	5,8	7,3	—	—
22. Коммунальн. и гос. служ.	5,0	6,4	6,1	4,4	4,0	2,8	1,7	2,0	1,6	1,5	1,7	1,7	1,8	1,7	1,3	1,1	0,7	0,6	0,7	0,7	0,8	0,9	1,6	2,3
ИТОГО [3]	26,5	25,1	16,6	10,4	8,6	10,5	12,5	12,4	10,5	8,4	7,3	8,1	8,1	7,3	5,8	4,3	3,6	3,5	3,7	4,3	4,5	5,8	10,7	18,7

[1] Социал-демократич. профсоюзы, * Гирш-Дункеровский проф. союз и ** христианские профсоюзы.
[2] Ранее пекаря и кондитеры.
[3] По 44.

Таблица № 8-а

Безработица в Германии в 1924/25 г. по отдельным союзам

% безработных к концу месяца

Б. Частичная безработица

НАЗВАНИЕ ПРОФСОЮЗОВ	1924 год												1925 год											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1. Фарфорвщики	—	—	—	12,0	11,3	—	20,1	19,0	16,9	11,8	7,8	7,5	7,0	6,0	3,9	3,3	2,4	2,2	5,2	7,1	5,8	10,2	17,1	28,5
2. Стекольщики	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,0	4,6	2,9	1,3	0,5	1,1	1,0	1,9	2,7	8,3	2,7	2,4	9,6	14,6
3. Металлисты	39,2	32,9	19,0	11,1	16,7	31,4	49,4	52,1	33,4	23,2	11,7	9,0	6,2	6,3	5,8	5,4	6,	6,4	8,0	10,7	16,8	24,5	24,9	30,1
4. Металлисты*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,1	—	—
5. Металлисты**	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Машинисты и кочегары	11,1	9,3	8,6	5,4	2,7	9,3	15,7	20,0	10,6	5,7	4,4	4,0	2,7	2,5	1,9	1,9	0,6	0,7	1,1	1,4	1,4	2,9	4,6	7,1
7. Строители	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Деревообделочники	16,9	9,6	3,4	1,3	3,9	14,2	19,2	18,9	11,7	6,9	3,7	2,9	3,1	1,7	1,5	1,2	1,1	1,2	2,9	4,5	6,8	11,0	26,0	21,6
9. Плотники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Пищевики	12,7	4,4	1,7	—	2,0	2,3	1,0	0,8	0,5	0,2	0,1	0,5	0,1	0,1	0,5	0,7	0,8	0,7	1,0	0,9	0,9	0,4	7,5	11,2
11. Пекаря	4,9	4,4	2,8	4,0	8,1	12,7	15,7	6,8	3,3	1,2	1,4	4,9	5,9	4,5	4,8	7,3	5,1	3,9	6,0	3,0	2,8	3,7	—	—
12. Табачники	10,0	9,7	9,4	11,2	14,5	27,3	39,0	36,6	26,2	23,9	17,1	13,4	19,6	28,0	27,0	21,1	20,2	14,3	15,7	13,9	15,4	26,9	29,3	31,5
13. Текстильщики	16,0	8,8	3,7	2,2	5,7	30,8	46,3	45,0	29,7	21,0	15,7	15,1	11,8	12,2	12,8	14,5	16,8	16,8	14,4	13,8	12,8	12,2	20,	28,8
14. Текстильщики**	18,5	8,2	2,9	1,7	4,0	39,0	47,3	37,4	21,4	16,5	9,3	5,3	5,1	4,6	4,4	4,8	6,3	7,7	7,6	7,6	6,4	8,0	—	—
15. Сапожники	20,9	23,1	20,2	1,2	13,9	52,7	57,9	47,1	28,6	25,1	19,8	22,1	22,8	19,1	12,3	10,1	5,7	8,5	12,6	11,6	15,4	37,7	56,6	46,9
16. Швейники	10,7	4,3	0,7	0,1	1,0	19,8	35,1	30,1	9,7	5,1	4,0	4,9	7,6	4,7	2,1	2,6	2,7	7,5	12,5	14,0	9,2	12,0	37,5	40,8
17. Печатники	7,7	3,2	0,4	0,3	0,2	0,5	1,1	0,9	0,5	0,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,0	0,0	0,1	0,5	0,9
18. Переплетчики	30,9	16,7	4,8	2,9	3,5	12,7	23,3	26,3	13,4	4,5	0,8	1,2	2,1	1,7	3,4	2,1	2,9	3,0	3,8	7,3	6,8	9,8	16 6	21,2
19. Транспортники	13,5	11,5	10,6	8,5	5,0	2,2	2,8	2,7	1,6	1,7	1,6	1,5	1,4	1,5	1,4	1,3	1,2	0,7	0,7	0,7	0,8	0,9	1,2	4,2
20. Фабричн. рабочие	29,3	17,2	11,2	5,8	4,0	8,3	16,7	15,4	11,5	5,8	4,7	4,0	2,8	2,0	2,4	2,3	2,1	2,6	2,9	4,7	5,0	7,8	12,2	15,0
21. Фабричн. и транспортн. раб.	13,4	8,0	7,8	4,3	5,2	5,3	8,7	9,5	9,0	8,8	5,2	3,5	1,6	1,4	0,9	1,4	0,7	1,1	1,5	2,7	3,7	3,9	—	—
22. Коммунальн. и гос. служ.	9,0	4,0	2,1	0,3	0,1	0,2	0,3	1,5	1,4	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,5	0,3
ИТОГО	23,4	17,1	9,9	5,8	8,2	19,4	28,2	27,5	17,5	12,2	7,5	6,5	5,5	5,3	5,1	4,9	5,0	5,2	5,8	6,9	8,5	12,4	16,0	18,7

[1] Социал-демократические профсоюзы, * Гирш-Дункеровский профсоюз и ** христианские профсоюзы

Источник: „Reichsarbeitsblatt" 1924/25 г.

Отдел IV. ДЕНЕЖНЫЙ И КАПИТАЛЬНЫЙ РЫНОК

Распределение акций и числа голосов в акционерных обществах Германии

ГРУППЫ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ	Акцион. О-ва				Основн. капитал Акц. О-в в тыс. Р. М.				Номинальный капитал и количество акций							
		В том числе				В том числе капитал О-в			Номинальный капитал [1] в тысячах Р. М.				Число акций в тысячах			
	Общее число О-в	Не имеющих привилегированных акций	Имеющих привилегированных акций	% отношение гр. 3 : гр. 1	Всего	Не имеющих привилегированных акций	Имеющих привилегированных акций	% отношение гр. 7 : гр. 5	Всего капитала	В том числе капитал О-в: Неимеющих привилег. акций	В том числе капитал О-в: Имеющих привилег. акций	% отношение гр. 11 : гр. 9	Общее колич. акций	В том числе: Обыкнов.	В том числе: Привилегир.	% отношение гр. 15 : гр. 13
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I. По отраслям хозяйства																
Тяжелая, строит. и химическ. пром.	204	96	108	52,9	3.329.328	1.681.666	1.647.662	49,5	1.617.059	1.559.826	57.233	3,5	44.646	25.503	19 143	42,9
Обрабат. промышл.	1.053	409	644	61,2	5.609.855	1.823 523	3.786.332	67,5	3.781.020	3.715.089	65.921	1,7	114.697	71.575	43.122	37,6
Торговля и трансп.	301	211	90	29,9	2.195.703	1 344.185	851.518	38,8	820.679	797.547	23.132	2,8	24.435	16.466	7.969	32,6
Прочие общества	37	19	18	48,6	101 551	40.225	61.326	60.4	61.326	59.923	1.403	2,3	2.037	1.239	798	39,2
Всего . .	1.595	735	860	53,9	11.236.437	4.889.599	6.346.838	56,5	6.280.084	6.132.395	147.689	2,4	185.815	114.783	71.032	38,2
II. По размерам капитала																
До 500.000 Р. М.	81	47	34	42,0	25.705	13.826	11.879	46 2	11.875	11.606	269	2,3	1.088	748	340	31,3
От 500.000 Р. М. до 1 милл.	215	110	105	48.8	155.080	76.835	78.245	50,5	78.881	77.431	1.450	1,8	4.457	2.772	1.685	37,8
От 1 милл. Р. М. до 10 милл.	1.080	483	597	55,3	3.487.150	1.529.202	1.957.948	56,1	1.941.743	1.906.987	34.756	1,8	75.596	46.248	29.348	38,8
От 10 милл. и выше . . .	219	95	124	56,6	7.568.502	3.269.736	4.298.766	56,8	4.247.585	4.136.371	111.214	2,6	104.674	65.015	39.659	37,9
Всего . . .	1.595	735	860	53,9	11.236.437	4.889.599	6.346.838	56,5	6.280.084	6.132.395	147.689	2,4	185.815	114.783	71.032	38,2

[1] За вычетом задолженности акционеров.

Перечислено по Wirtschaft und Statistik, 1925.]

Таблица № 10

Отдел V. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

Государственная (военная) задолженность различных стран Соединенным Штатам

(в тысячах долларов)

№№ по порядку	СТРАНЫ	Сумма капитального долга	Нарос-шие проценты	Общая задолженность	Платежи, поступившие в погашение	
					Капитального долга	Процентов
		1	2	3	4	5
		Консолидированная задолженность				
1	Великобритания	4.554.000	—	4.554.000	46.000	343.620
2	Италия	2.042.000[1]	—	2.042.000	—	—
3	Бельгия	416.904[1]	—	416.904	876	193
4	Польша	178.560	—	178.560	—	500
5	Чехо-Словакия	115.000[1]	—	115.000	—	—
6	Румыния	44.590[1]	—	44.590	—	—
7	Эстония	13.830[1]	—	13.830	—	—
8	Финляндия	8.910	—	8.910	90	672
9	Литва	6.045	—	6.045	30	136
10	Латвия	5.775[1]	—	5.775	—	—
11	Венгрия	1.973	—	1.973	10	44
	Итого	7.387.587	—	7.387.587	47.006	345.165
		Неконсолидированная задолженность				
12	Франция	3.430.516	870.041	4.210.557	64.303	231.570
13	Россия	192.601	63.482	256.083	—	7.930
14	Юго-Славия	51.038	14.377	65.415	721	636
15	Австрия	24.056	6.495	30.551	—	—
16	Греция	15.000	2.625	17.625	—	1.159
17	Армения	11.960	3.000	14.959	—	—
18	Никарагуа	84	—	84	83	15
19	Либерия	26	6	33	—	1
20	Куба	—	—	—	10.000	2.287
	Итого	3.635.281	960.026	4.595.307	75.107	243.598
	Всего	11.022.868	—	11.982.894	122.113	588.763

[1] Соглашение о консолидации долга еще не ратифицировано Конгрессом.

Источник: Federal Reserve Bulletin, December, 1925.

Отдел VI. — ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Годовые показатели экономического развития Голландии после войны

Отрасли хозяйства	НАЗВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
I. Сельское хозяйство	А. Главные хлеба и технические культуры [1]							
	1. Посевные площади (в тыс. гектаров)							
	а) Пшеница	55,7	68	61,5	73,0	60,6	62,2	47,9
	б) Рожь	225,5	201	199,3	202,1	202,2	210,1	197,9
	в) Ячмень	27,6	23	22,8	24,9	24,8	23,8	25,4
	г) Овес	139,9	158	160,0	151,9	159,4	154,0	152,4
	д) Лен	13,4	10	24,4	8,7	9,7	10,1	12,7
	е) Сахарная свекла	58,5	53	66,6	73,6	56,0	67,5	73,9
	2. Сборы (в тыс. квинталов)							
	а) Пшеница	1.312,8	1.550	1.569,1	2.293,0	1.650,1	1.663,5	1.260,4
	б) Рожь	4.076,0	3.630	3.618,4	4.500,4	4.288,6	3.645,7	3.952,4
	в) Ячмень	712,1	533	597,2	721,8	692,2	648,8	774,5
	г) Овес	2.820,9	2.960	3.220,2	3.242,2	2.888,2	3.021,8	3.030,9
	д) Лен	92,7	68	154,9	61,4	61,6	63,8	85,3
	е) Сахарная свекла	17.939,9	14.941	19.050,5	27.082,8	18.179,7	17.202,3	24.265,0
	Б. Численность скота (в тыс. голов)							
	а) Лошади	334	362	—	364	—	—	—
	б) Крупный рогатый скот	2.097	1.969	—	2.063	—	—	—
	в) Овцы	842	437	—	668	—	—	—
	г) Свиньи	1.350	450	—	1.519	—	—	—
II. Промышленность	А. Добывающая промышленность (в тыс. метр. тонн)							
	Добыча каменного угля	1.872	3.408	3.936	3.924	4.572	5.280	5.880
	Б. Переработка продуктов сельского хозяйства							
	Производство сахара	228 [1]	—	288	336	408	348	432

Отрасли хозяйства	НАЗВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
	В. Судостроение							
	Спущено на воду (в тыс. регистр. тонн брутто)	104	137	183	232	163	66	64
III. Товарообмен	А. Движение цен (средне-месячные за год)							
	а) Индекс оптовых цен (1913=100)	100	304	292	182	160	151	156
	б) Индекс розничн. цен (1913=100)	100	212	232	179	157	145	152
	в) Индекс стоим. жизни (1911-1913 =100)	100	194	221	202	182	174	177
	Б. Внешняя торговля (спец.)							
	1. Ценность (в милл. зол. гульденов)							
	а) Привоз	3.903	2.826	2.856	1.875	1.940	1.955	2.247
	б) Вывоз	3.065	1.411	1.457	1.146	1.169	1.268	1.579
	в) Торговый баланс (% вывоза к привозу)	78,5	49,9	51,0	61,1	60,3	64,9	70,3
IV. Денежное обращение и кредит	А. Денежное обращение							
	1. Общая сумма бумажных денег в обращении к концу года (в милл. гульденов)							
	а) Казначейские билеты	—	41	51	33	32	32	23
	б) Банкноты	313	1.033	1.072	1.013	1.012	1.066	935
	Всего	313	1.074	1.123	1.046	1.044	1.098	958
	2. Запасы золота и серебра к концу года (в милл. гульденов)							
	Голландский банк: золото	151	637	636	606	582	582	505
	Голландский банк: серебро	9	6	21	8	9	8	13
	Всего	160	643	657	614	591	590	518
	3. Процент металлического обеспечения бумажно-денежного обращения	51,1	60,0	58,5	58,7	56,6	53,7	54,1
	Б. Валютный курс Средне-годовой курс гульдена (оффициально)							
	а) В центах за гульден	40,20	—	34,41	33,64	38,47	39,10	38,21
	б) Индекс в %% к паритету = 100	100,0	—	85,6	83,7	95,7	97,3	95,0
	Паритет: 1 гульден = 40,20 цент. 1 доллар = 2,488 гульд.							
	В. Движение вкладов в сберегательных кассах к концу года (в милл. гульденов)							
	а) В почтово-сберегательных	184	268	273	283	298	298	299
	б) В прочих	91	139	150	163	171	177	178
	Всего	275	407	423	446	469	475	477
	Г. Обороты расчетных палат (в милл. гульденов)	—	—	—	24.036	20.244	21.820	27.973
V. Транспорт	А. Морской флот							
	Тоннаж на 1/VII (в тыс. регистр. тонн брутто)	1.310	—	1.793	2.226	2.633	2.626	2.556
	Б. Судооборот морских портов (в тыс. регистр. тонн нетто)							
	а) Пришло	17.148	6.012	8.892	12.204	15.972	16.272	18.624
	б) Ушло	11.016	3.660	6.528	9.876	10.452	11.532	15.768
VI. Труд	А. Безработица							
	% безработных среди застрахованных рабочих	5,2	8,9	7,2	11,0	12,6	12,4	10,5
	Б. Индекс реальной заработной платы горнорабочих (Ю. Лимбург) средне-кварт. за год							
	Подземные рабочие	100,0	109,0	103,3	125,6	116,8	119,6	113,1
	Надземные рабочие	100,0	118,5	120,5	139,3	134,9	133,4	127,6

Отрасли хозяйства	НАЗВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
	В. Трудовые конфликты (стачки и локауты)							
	1) Число конфликтов	427	622	456	290	304	274	—
	2) Число участников [4] (в тысячах) .	30	56	47	44	32	29	—
	3) Число потерянных рабочих дней (в тысячах)	429	963	1.680	1.293	778	700	—
VII. Денежный и капитальный рынок	А. Оффициальная ставка учетного процента							
	Голландский банк (средние за год) .	4,52	4,50	4,50	4,50	4,25	4,03	4,98
	Б. Эмиссия капиталов (в милл. гульденов) [5]	156	864	1.128	504	396	228	360
	В. Число банкротств	1.824	1.092	1.524	2.340	3.396	4.212	3.060
VIII. Население	А. Численность населения (в тысячах)	6.300 [6]	6.779	6.750	6.865	6.980	7.085	7.215
	Б. Движение населения естественное (на 1.000 жител.)							
	а) Движение браков	48.387	58.270	6[illegible].325	63.572	61.151	57.167	56.465
	б) Движение рождаемости	173.541	164.447	192.987	189.546	181.886	185.674	180.564
	в) Движение смертности	75.867	89.646	81.525	77.002	80.381	70.971	69.331
	г) Прирост населения	97.674	74.801	111.462	112.544	101.505	114.703	111.233
	В. Эмиграция (в тысячах)							
	Заокеанская	2.332	—	5.978	3.284	2.158	5.639	3.366

[1] Средне-годовая за 1909-1913 гг.

[2] Данные по 42 главным сберегательным кассам, составлявшим в 1918 г. 57% общего количества касс; с ноября 1922 г.—по 41 сберегательной кассе.

[3] Средняя 3-х кварталов.

[4] Включая также лиц, принудительно неработавших из-за конфликтов.

[5] Голландские эмиссии превышающие 100.000 гульденов, включая колониальные эмиссии, но исключая боны казначейства, иностранные эмиссии, привилегированные акции и конверсии.

[6] Данные к началу 1914 г.

Источники: 1) Bulletin Mensuel de Statistique de la Société des Nations, Genève, 1925; 2) Recueil Mensuel de l'Institut du Commerce. Bruxelles, 1925; 3) Annuaire de Statistique Agricole. Rome, 1924; 4) Statistiches Jahrbuch fur das Deutsche Reich, 1924/25 и другие.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

в № 1 (11) Бюллетеня Мирового Хозяйства

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Должно быть
399	14	9 снизу	35,0	35,6
399	13	9 снизу	160,8	166,3
399	15	3 снизу	1284	1234
400	1	6 сверху	Revew	Review
400	2	10 сверху	4¹/₈	4¹/₈
408	6	7 сверху	4 938.080	4.938.000
429	—	2 снизу	Internationale	International

Ленинградский Гублит № 12361.

Военная Типография Гл. Упр. Р.-К. К. А.
(Пл. Урицкого, 10).

Тираж 8000-28. Заказ № 373.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Л. Б. Каменев, Г. М. Кржижановский, И. Т. Смилга, С. Г. Струмилин, Н. А. Ковалевский и А. С. Мендельсон.

Ответ. ред. Н. А. Ковалевский.

ТРАНСПОРТНАЯ ПРОБЛЕМА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА [1]

Северо-Кавказский Край, с его многообразными ископаемыми богатствами, мощными просторами земельных пространств, доступных для различнейших видов сельско-хозяйственной культуры, с его неистощимыми и почти нетронутыми лесными массивами, в дореволюционную эпоху развивался крайне медленно, благодаря военно-патриархальному укладу казачьего населения и культурной отсталости местных национальностей, поддерживаемой царской политикой национального угнетения.

Эти условия усугублялись дальностью внутренних областей Края от выходных путей, связывающих его с широким рынком и отсутствием внутренних речных путей, протекающих лишь вдоль Северо-западной границы Края (Дон с притоком), за исключением небольшого протяжения р. Кубани.

Эта последняя особенность выдвигала железные дороги на роль первостепенного фактора экономического развития Края. Между тем развитие железнодорожного строительства здесь шло крайне медленно и первоначально диктовалось соображениями стратегического характера.

В течение 38 лет со дня постройки Ростов-Владикавказской жел. дор. до 1913 г. было сооружено новых линий лишь 1.717 верст, что дает средний годовой прирост сети 45,2 вер. в год, причем все эти пути находились в монопольном владении б. О-ва Владикавказских жел. дор.

Железные дороги, несмотря на все неблагоприятные условия, вызвали оживление экономической жизни Края, и перевозка грузов в течение указанного периода, если сравнивать по десятилетиям, — в 20 раз по сравнению с первым десятилетием работы Владикавказской жел. дор., она поднялась с 183 милл. (1875—1884 г.) до 3,255 милл. в неполное десятилетие 1905—1913 г. К 1913 г. пределы пропускной и провозной способности магистральных линий Владикавказской жел. дор. были почти исчерпаны и дороге пришлось строить вторые пути на оставшихся однопутными участках дороги. (Мин. Воды-Прохладная, Гудермес-Петровск) и параллельную Терскую линию, от Гудермеса до Прохладной. Кроме того, была сооружена линия Донская,—от Торговой до Батайска, которая должна была разгрузить Тихорецкий узел и дать более короткое направление грузам с Царицынской линии на Ростов. Далее было приступлено к сооружению ряда сравнительно коротких питательных ветвей.

Приблизительно к тому же времени (1910—1913 г.), финансовое положение Владикавказской жел. дор. (огромные облигационные капиталы, с крупною задолженностью казне по гарантии доходов и по займам, реализованным казной, при ничтожном акционерном капитале, составлявшем лишь 6% от облигационного) не давало возможности дальнейшего развития строительной деятельности дороги.

В Крае возникает ряд дорог, частью местного значения, как Ейская, Черноморско-Кубанская, частью—долженствующих послужить началом мощных магистралей,—как Армавир-Туапсинская, с продолжением на Ставрополь-Винодельное-Дивное с дальнейшим выходом к Волге и Черноморская-Побережная, на соединение с Закавказскими жел. дор. и с проектом продолжения в направлении на Новороссийск, Таманской полуостров—Керчь, с выходом к жел. дор. сети Украины и Запада.

Война положила конец этому оживленному строительству, находившемуся еще в начальной стадии, причем были закончены лишь вчерне Армавир-Туапсинская, Ейская и Черноморско-Кубанская жел. дороги. Таким образом, вся эта сеть не успела ни достаточным образом повлиять на развитие местных производительных сил, ни выявить характер и размеры возможных перевозок.

Война, экономическая разруха особенно тяжело отозвались на состоянии недостроенных путей и сооружений.

Вся эта сеть, различная по состоянию и целям сооружения, была объединена при Советской власти в 1920 г. в мощный жел. дор. аггрегат, носящий название Северо-Кавказские жел. дороги.

С 1920 г. на Северном Кавказе, несмотря на пережитый крупный неурожай 1921 г., начинается сначала медленное, но затем все более и более ускоряющееся в своем темпе восстановление хозяйственной жизни Края как в сельско-хозяйственной области, так и в области промышленной,—особенно нефтепромышленности Грозненского района, которая к настоящему времени переживает период бурного роста, быстро достигает и переходит пределы довоенного времени. Сословная и национальная исключительность устраняются политикой Совласти и все население вовлекается в мощный процесс восстановления народного хозяйства.

Эта мощность видна из того, что в довоенный период, в течение почти 4-х десятилетий, динамика перевозок,—это вернейший показатель обще-хозяйственного развития Края,—характеризовалась, не взирая на иногда чрезвычайно значительные колебания в размерах перевозок смежных лет,—средним ежегодным приростом на 10%. Между тем данные последнего 3-х летия—

[1] По чисто техническим причинам в этой статье не приводятся данные по частям Юго-Восточных и Донецких дорог, которые частично обслуживают Северо-Кавказский Край.

1922/23 г., 1923/24 и 1924/25 г. дают следующий прирост перевозок к предшествующему году:

1922/23 г. 100%
1923/24 „ 138,3%
1924/25 „ . . . . . 146,1%.

По отношению к 1922/23 г. перевозки за это 3-х летие возросли на 202%, т. е. удвоились.

Таким же темпом идут перевозки и в 1925/26 г. и по данным первого квартала, а равно по выяснившейся в настоящее время общей ситуации, размер таковых должен достичь количества до 584 милл. пудов (против 442,4 милл. в 1924/25 г.), т. е. дает возрастание на 32,1%, приблизившись к размерам 1913 г. (590 милл. пуд.). это показывает увеличение грузооборота выше наростания его по всей сети СССР, а именно: наростание перевозки по всей сети СССР за 1923/24 и 1924/25 г., а равно ожидание на 1925/26 г. составляет в среднем 20%, а на С. К. свыше 35%.

При сравнении с 1923 г. возникает необходимость учета того обстоятельства, что жел. дор. сеть Края в настоящее время возрасла против 1913 г. в своем протяжении с 2.369 вер. до 3.880 вер.—При этом условии мы получаем различную плотность движения для 1913 и 1924/25 г., а именно в 1913 г. на 1 версту протяжения приходилось 283,175 тыс. пудо-верст приведенного пробега груза, а 1924/25 г.—144,942 тыс. пудо-верст или 51,1% 1913 г.

Необходимо, однако же, принять во внимание, что объединенная сеть охватила дороги с крайне различною насыщенностью движения и характером грузовых потоков. Главнейшие-же грузовые течения по прежнему направляются по магистралям б. Владикавказской жел. дор. и, таким образом, средняя плотность движения является мало-показательной. В частности вновь открытые после 1913 г. линии значительно слабее магистралей б. Владикавказской жел. дор.

При этом необходимо отметить различия характера работы дорог по сравнению с довоенным временем, которые могут быть даже теперь указаны, а также и те изменения, какие могут отразиться на ней в связи с идущим железнодорожным строительством в областях, связанных с Северным Кавказом.

В этом отношении прежде всего необходимо указать на то обстоятельство, что для железных дорог Сев. Кав., несмотря на то, что Край этот является предверием Закавказья и сопредельных с ним Персии и Турции,—транзитные перевозки до сих пор занимали весьма скромное место, составляя как для 1913 г., так и для последнего 3-х летия не более 5—3% от общего грузооборота.

Еще меньше отношение имеют и перевозки транзитных пассажиров к общей их массе. Существуют ли данные, по которым эти соотношения могут измениться в ближайшем будущем? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо учесть возможное влияние сооружения побережной Черноморской дороги и сооружения линии Аляти-Джульфа Закавказской жел. дор. Расчитывать на значительный приток транзитных грузов по первому из указанных направлений не приходится, наоборот, по нему уйдет значительный пробег ценных грузов в направлении примерно до Тифлиса по более короткому расстоянию, чем ныне существующие, т. е. во всяком случае не менее 5—6% общего транзитного провоза.

Более значительное влияние окажет это направление на изменение пассажирских транзитных потоков, которые должны будут загрузить Армавир-Туапсинскую линию и тем самым уменьшить возрастание потоков на юг от Армавира и по Сев. Кавказской жел. дор.

Что касается влияния сооружения Аляти-Джульфинской дороги, то оно может выявиться в увеличении транзитных перевозок таких ценных грузов, направляющихся в Сев. Персию, как мануфактура, сахар, машины, металлические изделия и т. п., так и по вывозу из Сев. Персии, а равно и по вывозу из пределов Сев. Кавказа грузов, могущих иметь там сбыт. С другой стороны, увеличение хлопковых плантаций, делающее невыгодным обращение высокоценных земель под культуру хлеба, должно увеличить вывоз хлебных грузов из Сев. Кавказа в Закавказье до некоторого переломного тарифного пункта, куда выгоднее будет направлять хлебные грузы через Черноморско-Побережную жел. дор.

Далее следует учесть возможное развитие хлебных перевозок из пределов Сев. Кавказа в Закаспийскую область и Среднюю Азию смешанным ж.-дор. морским сообщением. Эти, уже в настоящее время намечающиеся, грузовые потоки могут несколько изменить конфигурацию перевозок и еще более усилить нагрузку Сев. Кавк. ж. д., открывая в то же время новые рынки для сельско-хозяйственной продукции Сев. Кавк. Края и тем еще более стимулируя рост таковой.

Вышеуказанные цифры роста перевозки показывают, как бурно развивается краевая экономика, при всех еще не изжитых последствиях разрухи, принесенной империалистической войной, блокадой, интервенцией и гражданской войной, при далеко еще невосстановленном живом и мертвом инвентаре сельско-хозяйственного населения, при едва начинающейся тракторизации и т. д. В связи с переходом к системе вывоза обработанных продуктов сельско-хозяйственного сырья, с быстрым расцветом нефтяной промышленности, возрождением промышленности цементной, лесной, горнорудной (медь, свинец, цинк, серебро)—перспективы развития краевой промышленности необыкновенно широки. Прирост стоимости продукции цензовой промышленности вместе с переработкой сельско-хозяйственного сырья Края (без учета мелкой кустарной) Краевыми Плановыми органами на протяжении лишь ближайших 4-х лет до 1928/29 г. определен (в зол. валюте) в 217% к довоенной стоимости.

Это развитие, конечно, возможно лишь при условии полного соответствия транспорта количеству могущих быть предъявленными грузов и широко развивающемуся притоку пассажиров — особенно с расширением сети курортных местностей. Прирост движения пассажиров, по самому скромному расчету, для 1923—1930 г. должен на 100% превзойти уровень довоенных перевозок, которого Сев. Кавк. жел. дор. достигли уже в истекшем 1924/25 году.

Несмотря на далеко еще не восстановленное состояние верхнего строения пути (54% перележавших шпал[1] и до 20% слабых и изношенных рельсов при большом недостатке скреплений—особенно подкладок), несмотря на далеко еще не вполне оздоровленный подвижной состав — эксплоатационные результаты, достигнутые уже в настоящее время, весьма удовлетворительны. Так, например: средний состав товарного поезда в текущем году составляет 128% от 1913 г., средняя полезная нагрузка поезда—138,7%, суточный пробег цистерны—125,4%, суточный пробег товарного паровоза приблизился к довоенному уровню (96,9%). Остальные показатели работы, хотя пока и не достигли довоенного уровня, но неизменно к нему приближаются.

В виду благоприятной на Сев. Кавк. жел. дор. для высоты эксплоатационных измерителей дальности пробега грузов и пассажиров указанные выше эксплоатационные измерители должны быть в некоторой своей части выше при условии вполне исправного состояния устройств пути.

Однако препятствием к дальнейшему развитию работы дорог служит уже теперь по отдельным линиям значительного протяжения остро чувствующееся несоответствие пропускной способности дорог. Ростовский узел совершенно перегружен и требует срочного переустройства, проект которого заканчивается Правлением Сев. Кавк. жел. дор. Требуют переустройства и другие узловые и распорядительные станции, как Тихорецкая, Новороссийск и другие. Требуется удлинение станционных путей, соответственно увеличившейся длине поезда, развитие почти отсутствующей[2] централизации, сигнализации и блокировки,—усовершенствование средств связи, усиление водоснабжения, крайне устаревшего в своем оборудовании и недостаточного по источникам.

Потребуется,—а в отношении пассажирского парка и теперь уже остро чувствуется потребность—увеличение парка паровозов, вагонов и цистерн, а в связи с этим и развитие ремонтных средств.

Развитие железнодорожных перевозок потребует и развития наших портов—в особенности Новороссийска и Туапсе, где предположено сосредоточить нефтеэкспорт и дать прямой выход сельско-хозяйственным грузам из Ставрополя (не говоря уже о развитии лесных перевозок по линии Туапсинской дороги).

Упадок речных перевозок по р. Дону, повлекший за собой недостаток внимания к нашим естественным водным путям, есть несомненно временное явление, ненормальность которого очевидна.

В связи с этим тесно связан вопрос о создании в Ростове глубоководного порта, который даст прямой выход экспортным грузам с реки и с ближайших железнодорожных участков. Надо помнить, что до войны Ростовский порт при совершенно ничтожном оборудовании давал до 106 милл. пудов хлебоэкспорта через Таганрогский рейд, занимая одно из первых мест по вывозу хлебных грузов среди портов мира. Проблема Волго-Донского канала является естественно тесно связанной с будущностью Ростовского порта.

С другой стороны, перспектива быстрого развития экономической мощи Края настоятельно требует развития усовершенствованных грунтовых местных путей, в отношении которых Сев. Кавказ чрезвычайно беден (1.690 верст усовершенствованных дорог на пространство в 260.000 кв. верст), а по почвенным и климатическим условиям (короткие, неустойчивые зимы) особо в них нуждается.

Таким образом—транспортная проблема Сев. Кавказа чрезвычайно сложна и необыкновенно актуальна, как для самого Края, так и для всего СССР—поскольку Сев. Кавказ с его береговой линией является одним из выходов к Южному морю—через посредство речных и железнодорожных путей.

Транзитное значение Сев. Кавказа для Ближнего Востока не только по восточному побережью Черного моря, но и побережью Каспийского моря (до сооружения перевальной через главный хребет дороги), географически предуказанное этому Краю, увеличивает еще более значение этой проблемы, почему ей должно быть уделено особое внимание со стороны наших плановых органов и при должном их содействии — повести к соответственному финансированию мероприятий, способствующих разрешению этой проблемы. Следует помнить, что как бы широки ни были затраты на это дело, они окажутся высокорентабельными, не говоря уже об их огромном экономическом, культурном и политическом значении для Края и всего Союза.

---

[1] В этом отношении Сев. Кавк. дороги из 28 дорог сети стоят на 27 месте, т. е. переживают наибольший из всех дорог шпальный голод.

[2] В этом отношении Сев. Кавк. жел. дор. из 23 дорог сети по количеству проводов стоят на 26 месте, по блокировке оборудованы в 7 раз слабее против среднего оборудования сети и по централизации стрелок в 3½ раза слабее.

Следующая таблица показывает цифры дохода и расхода по эксплоатации железных дорог Края (б. Владикавказской и Сев.-Кавк. жел. дор.):

	Доход (в золотых рублях)	Расход	Экспл. коэффиц.
1909 год	27.356.283 руб.	16.338.747 руб.	59,72
1910 „	51.728.547 „	26.876.250 „	51,96
1913 „	68.295.303 „	35.115.867 „	51,53
1923/24 год	32.514 084 дов. р.[1]	24.930.985 дов. руб.	76,68
1924/25 „	41.666.666 „ „	28.935.185 „ „	69,44
1825/26 „ (предполож.)	48.766 882 „ „	42.659.777 „ „	87,37

Независимо от расходов на эксплоатационные нужды быв. Владикавказская жел. дор. в 1912/13 г. путем облигационных займов получила 56 милл. руб. на развитие и усиление своей сети, за счет которых было построено 586 верст второстепенных линий, на что могло быть израсходовано не более 25 милл. руб. (точных данных не имеется), остальные же 30 милл. руб. подлежали израсходованию на увеличение парка паровозов и вагонов и усиление пропускной способности дорог и другие работы по улучшению дорог. Между тем, Северо-Кавказская жел. дор. при изношенном, разрушенном и запущенном состоянии вошедших в ее сеть линий, благодаря чему износ основного капитала к 1924 г. составил 31,8% его довоенной стоимости, израсходовали на новые работы за 1923/24 и 1924/25 гг. лишь 4.120.000 руб. По данным Правления Северо-Кавказских жел. дор. можно рассчитывать, что при ликвидации запущенности и усилении устройств на существующих путях, к 1930 году можно довести пропускную способность до 231.808 тысяч пудо-верст на 1 версту, что будет по отношению к 1913 г. 82% и позволит перевести в абсолютном выражении 920 милл. пудов, что к 1913 г. составит 156%. Принимая во внимание разницу этой цифры возможных к 1913 г. перевозок, выраженной в процентном отношении и цифры возрастания ценовой промышленности края (217%)—получает все-таки отставание транспорта от плана края, а доведение общего грузооборота до 1.280 милл. пудов—в полное соответствие с ожидаемым ростом промышленности, потребует не только приведения в соответствие с этим расширением плана перевозок существующих путей, но и усиления пропускной способности выходов на Север, Запад, Восток и в Закавказье, а равно расширения сети подвозных ветвей.

Принимая во внимание краткость ожидаемых сроков наростания продукции Края и грузооборота до указанных цифр, совершенно необходимо в текущем 1925/26 году точно увязать план развития транспорта Края с общехозяйственным планом. Следует при этом иметь в виду, что смета С. К. ж. д. на 1925/26 год, в связи с урезкой первоначально намеченных ФКК—НКПС—кредитов, ныне подвергается урезке и вызывает сокращение расходных кредитов, тогда как принятый грузооборот по доходной смете 1925/26 г. в 435 милл. пуд. оказывается преуменьшенным, поскольку показывают перевозки истекших 4 месяцев, действительный грузооборот в 1925/26 году будет около 580 милл. пудов или на 33%, более сметного. Особо следует иметь в виду, что основной капитал С. К. ж. д. по ценности в настоящее время против 1913 г. менее на 35%. Все это говорит за то, что если и с будущего 1926/27 года мы в Крае не приступим к выполнению достаточной доли от 5-летнего плана развития транспорта, мы окажемся при наличии огромных затруднений для роста промышленности и сельского хозяйства Края. Затраты по грубым и подлежащим еще точной проверке подсчетам, требующиеся на выполнение изложенного плана развития транспорта Края, за 5 лет составляют:

1) На усиление существующих жел. дор. путей включая достройку незаконченных линий	150.000.000 руб.
2) На сооружение 300 верст подъездных путей, вошедших в план С. К. ж. д.	15.000.000 „
3) Переустройство Ростовского узла и второй переход через р. Дон	15.000.000 „
4) На развитие и усиление морских портов С. К. Края	53.127.000 „
5) На речной транспорт:	
по улучшению водных путей	4.880.000 „
по госречпароходству	10.200.000 „
По местному транспорту:	
6) На развитие и улучшение шоссейных и грунтовых дорог государственного значения	19.287.000 „
Доля государственных и местных бюджетов по улучшению грунтовых путей местного значения	27.000.000 „
ИТОГО	294.494.000 руб.
КРУГЛО	300.000.000 „

Указанное показывает всю ответственность вопроса и всю его важность не только для Края, но и для всего Союза.

[1] Для перевода приняты индексы Краевого Конъюнктурного совета: 1923/24 г.—1,514, 1924/25 г.—1925/26 г.—1,728.

СЕВЕРНЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ ТРЕСТ

(Краткий обзор за II-е полугодие 1924/25 гг.)

Ограниченность материальных ресурсов, скудость и распыленность технических сил положили предел дальнейшей самостоятельной эволюции трестов, ныне вошедших в состав Северного Химического Треста („Бондюжское Объединение", „Уралхим" и „Фосфато-Тук").

Эти факторы с особенной силой начали сказываться во второй половине 1923/24 гг., когда потребляющие основные химикалии отрасли промышленности настолько далеко ушли вперед, что основная химическая промышленность уже перестала удовлетворять их в сколько-нибудь серьезной мере своей продукцией.

Это обстоятельство вызвало необходимость организационных мероприятий в основной химической промышленности, выразившихся сначала в проекте создания синдиката, а затем—в укрупнении трестов.

Вот те основные мотивы, которые послужили стимулами к объединению упомянутых трех трестов в одну мощную организацию—Северный Химический Трест.

Однако, процесс организации Северохима был столь сложен, что окончательное оформление Треста осуществилось только к 1 апреля 1925 г., когда новый Трест и приступил к практической работе.

Наследство, оставленное Северохиму его предшественниками, было весьма безотрадное. Вступительный баланс Северохима на 1 апреля 1925 г. с достаточной наглядностью показывает, в каких тяжелых условиях пришлось вступить в работу новому Тресту.

Довольно крупный остаток запродаж на 1 апреля (3.742 тыс. руб.), в большей части ненормальных, вызванных необходимостью вовлечь во что бы то ни стало в оборот недостающие средства, крупнейшая задолженность (векселя выданные 2.343 тыс. руб., кредиторы 3.136 руб.) на ряду с крайним сжатием банковского кредита для двух из объединившихся трестов (вследствие имевших место протестов), печальное положение снабжения и производства на большинстве заводов—вот что получил в наследие Северный Химический Трест.

Естественно, что при этих условиях первые месяцы работы нового Треста были почти целиком посвящены оздоровлению своего хозяйства, упрочению финансового положения, выправлению торговой политики, организации более планомерного снабжения и прежде всего органическому объединению своих многочисленных и весьма пестрых, как в смысле экономической ценности, так и по своей структуре, составных частей.

Эта работа прежде всего требовала крупных денежных средств и, поскольку бюджетные ассигнования, намеченные Тресту (первоначально в весьма ограниченной сумме) поступали медленно, Трест должен был прибегнуть к широкому банковскому кредитованию, тем более, что реализация давала весьма слабый эффект: с одной стороны нужно было сдавать товар по старым запродажам, в покрытие которых деньги были уже ранее инкассированы, с другой—положение рынка было недостаточно благоприятное из-за неправильной политики цен и конкуренции между трестами основной химической промышленности.

Положение Треста в начале третьего квартала внушало самые серьезные опасения, не раз угрожал протест векселей и задержка выдачи зарплаты. Метод жесткого, последовательно проведенного Правлением Треста централизма, дал в финансово-коммерческой области положительные результаты и подготовил почву для дальнейшего развертывания работы. Первые признаки улучшения можно отметить к концу третьего квартала. Далее упрочение положения Треста и развертывание работы шли усиленным темпом.

Валовая выработка

Десятью действовавшими заводами Треста в отчетном полугодии было выработано 101 тыс. тонн, в том числе химпродуктов—около 95 тыс. тонн, стекла, гончарных изделий, кирпича и др. свыше 6 тыс. тонн.

По отдельным видам продукции валовая выработка распределилась следующим образом:

Кислоты	37,4	тыс.	тонн
Соли	16,5	„	„
Соды кальцин.	18,2	„	„
Соды каустической	6,9	„	„
Суперфосфата	14,5	„	„
Краски жел.	1,0	тыс.	тонн
Пр. химпродукт	0,2	„	„
ИТОГО	94,7	тыс.	тонн
Кроме того, извести, стекла, кирпича, гончарных изделий	6,3	„	„
ВСЕГО	101,0	тыс.	тонн

Выполнение производственной программы

Выполнение производственной программы по химпродуктам за II-е полугодие 1924/25 г., в целом по Тресту, составило 99,3%. Задано было 95,2 тыс. тонн, а выработано—94,7 тыс. тонн.

По группам химпродуктов выполнение производственной программы видно из нижеследующих цифр:

	(в тыс. тонн) Задано	Выполнено	%выполнения		(в тыс. тонн) Задано	Выполнено	%выполнения
Кислоты	35,8	37,4	104,2	Суперфосфат	15,0	14,5	96,4
Соли	17,7	16,5	93,2	Краски жел.	1,15	1,0	85,6
Сода кальцин.	18,0	18,2	100,8	Пр. химпродукты	0,47	0,23	49,1
„ каустической	7,1	6,9	97,8				

По отдельным заводам % выполнения производственной программы виден из нижеследующей таблицы:

	(в тыс. тонн) Задано	Выполнено	%выполнения		(в тыс. тонн) Задано	Выполнено	%выполнения
Бондюжский	31,3	32,0	102,3	Пермский	5,8	5,3	91,9
Березниковский	25,2	25,1	99,7	Полевский	3,2	4,7	146,0
Чернореченский	19,5	19,1	97,9	Шайтанский	1,4	1,0	74,4
Кинешемский	8,7	7,1	82,0	Троицкий	0,022	0,019	87,8

Выработка на продажу

На продажу Северным Химическим Трестом было выпущено во II-м полугодии 58,8 тыс. тонн продукции, на общую сумму (по ценам прейскуранта)—7.044 тыс. руб., что составило около ⅔ (62% в весовом отношении и 66%—в ценностном) валовой выработки Треста по химпродуктам.

По группам химпродуктов выработка на продажу представляется в следующем виде:

	Тонн	Рублей		Тонн	Рублей
Кислоты	11.050	988.470	Суперфосфат	15.545	711.280
Соли	14.265	2.491.085	Краска железн.	1.010	140.640
Сода кальцин	9.025	687.465	Хлороформ	21,7	205.860
„ каустической	6.847	1.453.295	Медь черновая	169	154.240

Выработка на продажу за II-е полугодие 1925/26 г. в тоннах и рублях по отдельным заводам и % участия каждого завода в работе Северохима видны из нижеследующей таблицы:

Наименование заводов	Количество тонн	% участия	Сумма в рублях	% участия
Бондюжский	15.197	25,8	2.534.400	35,5
Березниковский	15.936	27,1	2.161.790	30,9
Чернореченский	13.952	23,7	828.470	11,8
Кинешемский	5.697	9,7	493.565	7,0
Пермский	5.418	3,5	310.870	4,9
Полевской	2.034	9,2	341.650	4,5
Шайтанский	587	1,0	318.915	4,6
Троицкий	18	—	53.850	0,8
	58.839	100	7.043.510	100

Торговая деятельность

Торговая деятельность Северного Химического Треста во II-м полугодии 1924/25 г. носила особенный характер по сравнению с предыдущими годами. Если в прежние годы трестам Основной Химической Промышленности, благодаря значительным запасам готового товара и незначительному спросу, пришлось искать покупателя, отвоевывать друг у друга рынки сбыта, то теперь картина резко изменилась. Спрос настолько возрос, что пришлось уже не искать покупателя, а, наоборот, сокращать его запрос путем жесткого урезывания заявок.

За II-е полугодие 1924/25 операционного года было запродано готовых продуктов на сумму 12.893 тыс. рублей. Большая часть запродаж была произведена Правлением—10.151 тыс. рублей, что составляет 78,7% всей суммы запродаж; на долю же местных органов Треста (Контор и Заводов) приходится 2.741 тыс. рублей или 21,3%.

По основным группам фабрикатов вся масса запродаж делится следующим образом (в тыс. рублей):

	Сумма	% %		Сумма	% %
Кислоты	1.430	11,2	Краски	186	1,2
Содов. и щелочные продукты	4.696	36,5	Тара	125	1,1
Разные соли	4.783	37,3	Прочие товары	306	2,5
Удобрит. туки	1.417	10,2		12.893	100,0

Из числа запроданных за полугодие продуктов превалируют содовые продукты и соды. Их запродажа составляет около 75% всей суммы запродаж.

Большинство сделок по запродажам заключены с Госорганами и Кооперацией, на долю же частных лиц и учреждений приходится всего 3,7%.

Главными потребителями основных химкалеев являются следующие отрасли промышленности: текстильная (31,2%), стекольная (15,0%), жировая (10,8%), сахарная (8,8%) и кожевенная (5,9%).

По видам расчета общую сумму запродаж можно разделить на две части: за наличные (26%) и в кредит (74%). Соотношение запродаж за наличные к запродажам в кредит в общей массе запродаж равно 1:3. Если взять запродажи в кредит по группам покупателей, т. е.: Госорганам, кооперации, частным лицам, то запродажи в кредит в основном падают на 2 первые группы покупателей, что-же касается запродаж с частными лицами и учреждениями, то они почти целиком заключены на условиях наличного расчета.

Всего за полугодие было выработано на продажу различных товаров на сумму 7.044 тыс. руб., реализовано же на сумму—7.817 тыс. руб., т. е. 111,7% выработки. Превышение реализации над выработкой на продажу объясняется тем, что были реализованы не только товары, выработанные в данном полугодии, но также и товары, полученные Северохимом от трестов, вошедших в его состав.

76,5% всей реализованной массы товаров приходится на долю Торгового Отдела треста, конторы участвовали в размере 22,1%, а заводы—в размере 1,4%. В части реализации незначительный процент падает на Пермскую Контору и Ленинградского Представителя.

По группам покупателей всю массу реализации можно разбить на 3 части: Продажа Госорганам, Кооперации и частным лицам.

Первая группа покупателей поглотила 89,1% реализованной продукции. Кооперация—4,3%, а частные лица и учреждения—6,6%. Следует отметить, что в группу частных лиц и учреждений вошли также и кустари, не входящие в кустарные объединения.

Если разбить всю реализованную продукцию по группам продуктов, то получается следующая картина:

	в тысячах рублей		в тысячах рублей
Кислоты	938,5	Краски	218,3
Содов. и щелоч. прод.	2.258	Тара	225,1
Соли	2.985,9	Проч. товары	597,4
Удобрит. туки	593,3		7.816,5

Таблица показывает, что больший процент падает на долю солей. Их было реализовано на сумму 2.258.037 рублей. Далее, в последовательном порядке следуют содовые продукты и кислоты.

По финплану на II-е полугодие 1924/25 г. предложено было реализовать продуктов на сумму 9.489.420 рублей, реализовано же было на 7.816.520 рублей, что дает 82,4% выполнения Финплана.

В значительной мере выполнен план в части красок (115,6), далее идут содовые и щелочные продукты (83,2), удобрительные туки (82,2), соли (80,4), кислоты (66,8).

Большая часть кислот была реализована в районах: Центральном, Приволжском и Приуральском, на остальные же районы приходится очень незначительное количество. В части содовых и щелочных продуктов превалируют те же районы и Юго-Западный.

Главнейшие районы сбыта солей те же, что и для содовых и щелочных продуктов. Несколько иная картина получается с удобрительными туками. Здесь реализация идет, главным образом, по районам: Центральному, Северо-Западному, Западному, Юго-Восточному и Южному. Приволжский и Приуральский районы играют незначительную роль.

В общем можно сказать, что почти вся продукция Треста реализуется в 3-х районах: Центральном, Приволжском и Приуральском. Почти 65% всей реализованной продукции были отпущены на условиях векселього расчета; на долю реализации за наличные приходится около 33%. Товарообмен и открытые счета имеют незначительное значение и всего они составляют около 2%.

ГОСТОРГ Р.С.Ф.С.Р.

Госторг, являясь наиболее крупным оперативным органом НКВТ в пределах Советского Союза, имеет в центре специальные конторы как по экспорту, так и по импорту. Эти конторы, ведя свою отчетность, свой баланс и свою достаточно большую оперативную работу, работают под руководством и планам Правления Госторга и им финансируются.

Вся заготовительно-экспортная деятельность концентрируется в специальных конторах: Льняной, Хлебной, Кишечной, Масляной, Яично-Птичной, Пушно-Сырьевой, Мясной, Тряпичной и конторе разных товаров. Импортная деятельность осуществляется тремя конторами: Технической, Химико-Фармацевтической и Торговой, из которых каждая ведает импортом строго определенной группы товаров. На местах работа Госторга выполняется Областными Отделениями, из которых самые крупные—Севзапгосторг, Сибгосторг, Дальгосторг, Северо-Кавказское Областное Отделение и другие.

Крупными отраслями работы Госторга являются затем карские экспедиции (в интересах развития хозяйства Сибири, Киргизии и Урала) и монгольские операции.

Госторг провел три операционных года; о темпе развития его деятельности за этот период времени могут дать представление нижеследующие цифры.

Заготовлено товаров Госторгом на сумму (по заготовительным ценам), в тыс. руб.:

в 1922—1923 г.	31.459
в 1923—1924 г.	82.010
в 1924—1925 г.	121.489

Экспортировано (по реализационным ценам), в тысяч. руб.:

в 1922—1923 г.	21.302
в 1923—1924 г.	81.222
в 1924—1925 г.	91.164

Если сопоставить экспорт Госторга за последние два года **без хлебофуража**, вывоз которого, как известно, был сильно сокращен, то разница получится еще более разительная: 44.099 т. р. в 1923—1924 г. и 77.745 т. р. в 1924—1925 г. Еще более быстрым темпом рос импорт Госторга: в 1922—1923 г. ввезено товаров на 27.240 т. р., в 1923—1924 г.—77.417 т. р. и 1924—1925 г.—173.385 т. р.

Рост операций Госторга был настолько стремителен, что обгонял в своем темпе рост общесоюзных внешторговых операций: в экспорте удельный вес Госторга (по его экспортной номенклатуре) определялся в 1923—1924 г. в 22%, в 1924—1925 г. в 28%, в импорте соответственно 17,5% и 24,7%.

Данные о распределении импортных товаров по контрагентам показывают, что главными клиентами Госторга как по центру, так и на местах являются государственные учреждения (79%) и кооперация (16%). Частные организации (арендованная промышленность и кустари) составляют небольшой процент покупателей.

Особенности организации торгового аппарата Госторга, выступающего на иностранных рынках одновременно и в качестве покупателя, и в качестве продавца, создают ему выгодное положение на рынке. Экспортные операции дают Госторгу и стране новую валюту, и позволяют ему выступать с закупками на внешних рынках в моменты наиболее благоприятной конъюнктуры.

Следует отметить роль Госторга в деле привлечения иностранных капиталов. Работа здесь была очень трудная, но она дала и крупные результаты. Достаточно указать, что по целевому импорту Госторгу удалось добиться кредита в 89% на 6—7 месяцев; хотя недавно условия эти представлялись весьма маловероятными.

„ЛЕНИНГРАДБУМТРЕСТ“ [1]

(Северо-Западное Областное Объединение Бумажной Промышленности)

Вырабатывает на своих фабриках: им. Зиновьева, им. Володарского, „Коммунар“ и Кингисеппской — бумагу: писчую, печатную, почтовую, масленку, мундштучную, обойную, альбомную, переводную, прокладочную, александрийскую, пергамент и друг.

На фабрике „Возрождение“ (быв. Левенсон и Шауб) вырабатывается: меловая, крашеная, хромо-литографская, коробочная и друг.

На крашеные бумаги обращено серьезное внимание и бумага выпускается высшего качества. Прейс-куранты по первому требованию высылаются бесплатно.

На фабрике достигнуты технические усовершенствования.

Рост выработки трестом продукции

	В тоннах	В процентах
1913/14 г.	24.251,6	100
1922/23 „	10.286,2	42,4
1923/24 „	19.799,3	81,6
1924/25 „	37.187,8	153,3

[1] Управление: Ленинград, пр. Володарского, № 46. Телефоны: Управления—5-87-87; Отдела Продажи—4-44-50.

СЕТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ КАСС

превышает 11.000.

ОПЕРАЦИИ ИХ РАЗНООБРАЗНЫ:

1. Прием вкладов на срок (9% год.) и до востребования (8% год.).
2. Прием сбережений мелкими суммами и почтовыми марками.
3. Аккредитивные операции.
4. Бесплатное хранение облигаций Госзаймов и выдача ссуд под них.
5. Прием платы за коммунальные услуги, по семссудам и сельхозналогу.
6. Бесплатная дача советов, справок и разъяснений по всем вопросам советского законодательства.

Тайна вклада и фамилия вкладчика обеспечивается ст. 177 Уг. Кодекса.

Беспрепятственная выдача вкладов по первому требованию вкладчика.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК С.С.С.Р.

АКТИВ — Состояние счетов на 1-е января 1926 года — ПАССИВ

№ по номенклатуре НКФ	Наименование счетов	Правление Банка		Отделения Банка		ИТОГО	
		Рубли	К.	Рубли	К.	Рубли	К.
I	Касса и текущие счета	4.103.590	65	11.362.144	66	15.465.735	31
II	Ценности	6.583.034	55	3.942.615	32	10.525.649	87
III	Товары	4.845	31	564.740	72	569.586	03
IV	Учет и спец. тек. счета под векселя	99.616.412	83	186.698.498	25	286.314.911	08
V	Ссудные операции под ценности	1.376.663	71	1.429.836	75	2.806.500	46
VI	Товаро-ссудные операции	28.426.146	70	32.790.189	57	61.216.336	27
VII	Целевые ссуды	2.341.613	28	9.109.462	92	11.451.076	20
VIII	Корреспонденты	2.460.595	29	740.035	50	3.200.630	79
IX	Расчетные счета	10.135.059	22	24.790.943	60	34.926.002	82
X	Разные дебиторы	1.504.665	89	932.297	10	2.436.962	99
XI	Имущество и участие в предприятиях	15.508.225	33	2.866.446	84	18.374.672	17
XII	Междуконторн. расчеты	101.583.771	79	5.910.719	45	107.494.491	24
XIII	Протестованные векселя и сомнительные долги	651	—	132.846	85	133.497	85
XIV	Расходы будущих лет	112.000	—	273.614	74	385.614	74
XV	Проц., комиссия уплаченные и др. потери	2.943.367	94	4.302.356	30	7.245.724	24
XVI	Текущие и пр. расходы	1.131.552	64	2.682.404	92	3.813.957	56
XVII	Счет прибылей и убытков	—	—	997.177	30	997.177	30
	БАЛАНС	277.832.196	13	289.526.330	79	567.358.526	92

№ по номенклатуре НКФ	Наименование счетов	Правление Банка		Отделения Банка		ИТОГО	
		Рубли	К.	Рубли	К.	Рубли	К.
I	Основной капитал	67.222.422	30	—	—	67.222.422	30
II	Проч. капиталы и фонды	12.975.565	27	—	—	12.975.565	27
III	Сторонние средства для целевого кредитования	2.341.613	28	795.679	99	3.137.293	27
IV	Переучет и перезалог	61.938.633	53	15.022.644	03	76.961.277	56
V	Вклады и текущие счета	91.226.908	21	117.818.163	39	209.045.071	60
VI	Переводные операции	1.379.965	57	626.938	36	2.006.903	93
VII	Корреспонденты	3.492.519	48	444.732	88	3.937.252	36
VIII	Расчетные счета	13.344.956	97	16.279.199	57	29.624.156	54
IX	Разные кредиторы	13.570.514	41	6.452.290	50	20.022.804	91
X	Междуконторн. расчеты	—	—	114.072.427	64	114.072.427	64
XI	Доходы будущего года	24.497	97	775	15	25.273	12
XII	Проц., комиссия полученные и др. доходы	7.224.287	26	11.428.565	17	18 652 852	43
XIII	Счет прибылей и убытков	3.090.311	88	6.584.914	11	9.675.225	99
	БАЛАНС	277.832.196	13	289.526.330	79	567.358.526	92

ПРАВЛЕНИЕ

Подписывайтесь на 1926 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Под редакцией: **Л. Б. Каменева, Г. М. Кржижановского И. Т. Смилги, С. Г. Струмилина, Н. А. Ковалевского и А. С. Мендельсона.**

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

Журнал предназначается не только для квалифицированных экономистов, но и для всего партийного и советского актива, борющегося на передовых позициях нашего хозяйственного фронта.

В журнале имеются следующие отделы:

1. **ЭКОНОМИКА и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА.**—Руководящие статьи по основным вопросам экономической политики, теории и практики планового хозяйства, экономические исследования и проч.

2. **ЭКОНОМИКА и ТЕХНИКА.**—Энергетика. Наши реконструктивные достижения. Новейшие достижения техники как иностранной, так и союзной и проч.

3. **ЗА СОВЕТСКИМ РУБЕЖОМ.**—Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.

4. **ПО РАЙОНАМ.**—Статьи по вопросам экономического развития районов. Районирование.

5. **КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.**—Систематические обзоры вновь выходящей экономической литературы.

6. **СТАТИСТИКА.**—Статистические исследования. Статистический бюллетень народного хозяйства СССР, под редакцией С. Г. Струмилина. Статистический бюллетень мирового хозяйства, под редакцией С. А. Фалькнера.

Журнал выходит ежемесячно книгами в 25—30 печ. листов.

Подписная цена на журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ на 1926 г.:

На 12 мес. без переплета . . . **18** руб.
„ 6 „ „ „ . . . **10** „
Цена отдельного номера без переплета — **2** руб.
На 12 мес. в переплете . . . **22** руб.
„ 6 „ „ „ . . . **12** „
Цена отдельного номера в переплете — **2 р. 50 к.**

Для заграницы подписная цена на журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ и на приложения повышается на 50%.

В 1926 году
к журналу „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
будут даны следующие ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. **Народное Хозяйство СССР в 1924/25 г.,** под редакцией Г. М. Кржижановского, И. Т. Смилги, С. Г. Струмилина, В. Г. Громана и Н. А. Ковалевского. Цена 6 руб.

2. **Мировое Хозяйство в 1925 г.** Обзор под редакцией А. С. Мендельсона и С. А. Фалькнера. Том до 25 печатн. листов. Цена 4 руб.

3. **Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1925/26 г.** Том в 25—30 печ. листов. Цена 5 р. 50 к.

4. Альбом: **Народное Хозяйство СССР в цифрах, диаграммах и картограммах,** под ред. В. Г. Громана, Н. А. Ковалевского и С. Г. Струмилина. Цена 10 руб.

5. Альбом: **Мировое Хозяйство в цифрах и диаграммах,** под ред. А. С. Мендельсона и С. А. Фалькнера. Цена 10 руб.

6. **Ежегодник Экономической Прессы СССР,** в 2-х томах, общим разм. 70 печ. листов, под ред. А. М. Михайлова и Я. Г. Раевского. Цена 8 руб.

7. **Библиотека по электрификации,** под общей редакцией Г. М. Кржижановского и А. А. Горева, общим размером 40 печатных листов. Цена 4 р. 50 к.

БИБЛИОТЕКА СОСТАВЛЕНА ИЗ СЛЕДУЮЩИХ КНИГ:

а) **И. Александров.**—Гидро-электрические станции.
б) **А. Горев.**—Силы природы и труд человека.
в) **А. С. Кунель.**—Электрификация деревни.
г) **М. Поливанов.**—Паровые электростанции.
д) **И. Сканави.**—Транспорт электрической энергии.
е) **И. Танер-Тенебаум.**—Рационализация электрической энергии.
ж) **А. Ферсман.**—Запасы и источники энергии.

8. **Экономическая карта СССР по районам Госплана.** Ц. 1 р. 50 к.

В розничной продаже цена перечисленных изданий на 40% выше.

Читатели, подписавшиеся на три приложения, получают экономическую карту СССР по районам Госплана бесплатно.

Читатели, подписавшиеся на „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ со всеми приложениями получают скидку в 10%.

Цена журнала „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

без переплета со всеми приложениями со скидкой 10% — 59 руб.
в переплете „ „ „ „ „ 10% — 63 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в издательстве Госплана СССР: МОСКВА, Воздвиженка, 5. Тел. 2-30-85 до 89, доб. 63, а также во всех провинциальн. отделениях Издательства и у Уполномоч., снабжен. специальн. удостоверениями.

За выполнение заказов на наши периодические издания, принятые агентами других издательств, а также посредническими конторами, издательство ответственности не несет.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
Госплан С. С. С. Р.

Труды и материалы Госплана.

По этому отделу Издательство Госплана СССР печатает все наиболее ценное из подлежащих опубликованию материалов, разрабатываемых секциями и представляющих более или менее специальный интерес.

Вышли из печати.

С. Бобров.—Индексы Госплана. М. 1925 г. 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.
Л. Бернацкий. — Сверхмагистрализация железнодорожного транспорта. М. 1925 г. 254 стр. Ц. 4 р. 50 к.
В. Варзар.—Новый способ построения показательных диаграмм. М. 1925 г. 17 стр. Ц. 4 к.
Б. Гухман.—Продукция и потребление СССР. С предисл. С. Г. Струмилина. М. 1925 г. 140 стр. Ц. 1 р. 40 к.
А. Костяков. — Перспективы мелиораций в СССР (Европейская часть). М. 1925 г. 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.
Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/1926 г. М. 1925 г. Ц. 75 к., в англ. перепл. 1 р. 50 к. II изд.
Лесные богатства СССР. Под общей редакц. С. Г. Струмилина, с пред. В. А. Базарова. М. 1925 г. 80 стр. Ц. 75 к.
Народное хозяйство СССР в 1923/24 г. Сбзор Конъюнктурного Совета Госплана. М. 1925 г. XXVIII. 509 стр. Ц. 5 р.
Народное хозяйство СССР в первом полугодии 1924/25 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. М. 1925 г. 415 стр. Ц. 4 р.
Новая Волость-Район. Материалы по районированию Центрально-Промышленной Обл., под ред. К. Д. Егорова. М. 1925 г. 194 стр. Ц. 1 р. 85 к.
Производительные силы Центрально-Промышленной Области. Под общей ред. К. Д. Егорова. М. 1925 г. 342 стр. Ц. 5 р.

Этот же материал вышел тремя отдельными выпусками:

1) **Сельское хозяйство Центрально-Промышленной Области.** М. 1925 г. 138 стр. Ц. 2 р.
2) **Энергетические рессурсы Центрально-Промышленной Области.** М. 1925 г. 259 стр. Ц. 1 р. 75 к.
3) **Промышленность и транспорт Центрально-Промышленной Области.** М. 1925 г. 372 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Районирование СССР. 1917—1925 г. Сборник материалов под редакц. К. Д. Егорова. 307 стр. Ц. 3 р. 50 к.
Современная кооперация и ее проблемы. Сборник статей с пред. И. Т. Смилги. М. 1925 г. 243 стр. Ц. 1 р. 75 к.

Печатается.

Экономика Дальнего Востока. Сборник под ред. пред. Дальплана Ю. Целищева и Н. Колоссовского. С новой специально составленной картой Дальне-Восточной области.
Труды Всесоюзной Конференции по вопросам жилищного и промышленного строительства.

Подготовляется к печати.

Белоцеркович.—Сводка главнейших технических норм, применяемых при постройке железных дорог нормальной колеи.
В. Бушинский. - Засуха и мероприятия по борьбе с ней.
Е. Громан и В. Аделунг.—Баланс сельского хозяйства.
Б. Гухман.—Ремесленно-кустарная промышленность.
Б. Гухман.—Национальный доход (баланс народного хозяйства).
Ф. Материкин.—Индустриализация сельского хозяйства.
Сборник по жилстроительству.
Сборник по сельско-хозяйственному образованию. Под редакц. В. Бушинского и А. Ярилова.
Проблемы экономического районирования. Сборник статей.
Основные проблемы транспорта СССР. Сборник под редакц. проф. С. В. Бернштейн-Когана.